

Житие Сергия Радонежского

Клосс Борис Михайлович

Содержание

- [Введение](#)
- [Часть I. Значение преподобного Сергия Радонежского в истории русского монашества](#)
- [Глава 1. Строитель Дома Святой Троицы](#)
- [Глава 2. Монастырская реформа на Руси: митрополит Алексий и Сергий Радонежский](#)
- [Глава 3. Русская Фиваида](#)
- [Глава 4. Троицкий монастырь при преемниках Сергия](#)
- [Часть II. Троицкая литературная школа](#)
- [Глава 1. Епифаний Премудрый](#)
- [Глава 2. Пахомий Логофет](#)
- [Глава 3. Сергий Новгородский](#)
- [Глава 4. Митрополит Симон Чиж](#)
- [Глава 5. Митрофан Коломенский](#)
- [Глава 6. Адриан Ангелов](#)
- [Глава 7. Авраамий Палицын](#)
- [Глава 8. Симон Азарьин](#)
- [Часть III. Рукописная традиция жития Сергия Радонежского](#)
- [Глава 1. Похвальное слово Сергию Радонежскому, сочиненное Епифанием Премудрым](#)
- [Глава 2. Житие Сергия Радонежского, составленное Епифанием Премудрым в 1418—1419 г.](#)
- [Глава 3. Первая Пахомиевская редакция Жития Сергия](#)
- [Глава 4. Вторая Пахомиевская редакция Жития Сергия](#)
- [Глава 5. Третья Пахомиевская редакция Жития Сергия](#)
- [Глава 6. Четвертая Пахомиевская редакция Жития Сергия](#)
- [Глава 7. Проложная редакция](#)
- [Глава 8. Редакция с записью чудес 1449 года](#)
- [Глава 9. Пятая Пахомиевская редакция Жития Сергия](#)
- [Глава 10. Пространная редакция Жития Сергия](#)
- [Глава 11. Редакции Жития Сергия Радонежского XVII века](#)
- [Глава 12. Житие Никона Радонежского](#)
- [Глава 13. Житие Сергия в составе Троицкой летописи](#)
- [Глава 14. Житие Сергия в составе летописных сводов XVI—XVII вв.](#)
- [Часть IV. Тексты](#)
- [I. Похвальное слово Сергию Радонежскому, написанное Епифанием Премудрым в 1412 году](#)
- [II. Житие Сергия Радонежского, составленное в 1418 г. Епифанием Премудрым](#)
- [III. Первая Пахомиевская редакция жития Сергия Радонежского](#)
- [IV. Третья Пахомиевская редакция Жития Сергия Радонежского](#)
- [V. Рассказы о чудесах 1448—1449 гг., присоединенные к Третьей Пахомиевской редакции](#)

Введение

Основным источником сведений о жизни Преподобного Сергия Радонежского является Житие святого. Составленное в первоначальном виде в 1418 г. учеником Сергия, монахом основанной им

Лавры, выдающимся писателем Средневековой Руси Епифанием Премудрым, Житие является и ценным историческим источником о Московской Руси XIV века, и ярким памятником агиографической литературы, оказавшим ощутимое влияние на последующие произведения этого жанра.

В историографии данной проблематики не сложилось установившихся взглядов на количество редакций Жития Сергия Радонежского и на принадлежность их перу Епифания Премудрого или переработавшего его творение южнославянского агиографа Пахомия Логофета, прибывшего на Русь во второй половине 30–х годов XV века. Так, В. О. Ключевский (основываясь на ограниченном рукописном материале) считал, что текст Епифания сохранился в так называемой Пространной редакции Жития (за исключением некоторых более поздних вставок). Пахомий Логофет, по его мнению, сделал всего два сокращения Епифаниевского оригинала: первый «пересмотр» представлен двумя списками (Троиц. №№ 746 и 771), второй — всеми остальными. Первый «пересмотр» В. О. Ключевский датировал 1438—1443 годами (при этом ошибочно полагая, что троицкий игумен Зиновий умер в 1443 г.), второй отнес к 1449—1459 годам (не учитывая, впрочем, что рассказ о чудесах 1449 г., служащий опорой для датировки, присутствует далеко не во всех списках)^[1]. Относя список Троиц. № 746 к первому Пахомиевскому «пересмотру», В. О. Ключевский однако не заметил, что рукопись состоит из разновременных частей, но этот факт не укрылся от внимания Н. С. Тихонравова, который пришел к выводу, что первоначально список Троиц. № 746 кончался похвалой Сергию и не содержал еще описания посмертных чудес. По мысли Н. С. Тихонравова, список Троиц. № 746 как раз и представляет Епифаниевскую редакцию Жития Сергия Радонежского. Близкий текст по рукописи Соф. № 1358 ученый трактовал как Епифаниевскую редакцию с изменениями, принадлежавшими Пахомию Логофету. Среди собственно Пахомиевских редакций Н. С. Тихонраов выделяет две: первую (которая впоследствии у В. Яблонского будет названа редакцией В) и вторую (В. Яблонский назвал ее редакцией Д)^[2]. Н. С. Тихонраов правильно подметил, что рассказ о чуде с пресвитером Симеоном (который В. О. Ключевский отнес к 1441—1443 годам) не принадлежит к составу Пахомиевских редакций и на нем нельзя строить выводов о времени составления Пахомием Логофетом первой редакции Жития (надо сказать, что и запись о чудесах 1449 г. также не принадлежит Пахомию, следовательно, не может служить основанием для датировки). Всего Н. С. Тихонраов выделил четыре редакции Жития Сергия Радонежского и опубликовал их.

На более солидном рукописном материале основывал свои выводы В. Яблонский. Он разбил все списки на краткую (Проложную) и шесть пространных редакций: редакция А (представлена списком Соф. № 1358), редакция Б (представлена списком Троиц. № 746), редакция В (представлена списком Троиц. № 136), редакция Г (представлена списком Соф. № 1361), редакция Д (представлена списком Рум. № 566), редакция Е (представлена списком Увар. № 405)^[3]. К недостаткам труда В. Яблонского следует отнести то, что он не разобрался в сложном составе списка Троиц. № 746, неправильно представил взаимоотношение редакций. С большинством рукописей исследователь был знаком лишь по печатным описаниям и поэтому не совсем точно, а иногда и просто ошибочно распределил их по редакциям. Так, в редакцию В автор включил списки Троиц. № 761 и Пог. № 643, на самом деле принадлежащие редакции Г, и список Пог. № 650, отражающий редакцию Д. В число списков редакции Г включена, наоборот, рукопись Син. № 637 редакции В и список Троиц. № 762 редакции Д, и т. д. Половина выявленных текстов вообще не определена. Все это явилось впоследствии источником различных недоразумений. Так, В. П. Зубов (который изучал Житие Сергия Радонежского по опубликованным текстам) не разобрался в изложении В. Яблонского, спутал редакции В и Г и посчитал редакцию В неопубликованной (хотя она давно была издана Н. С. Тихонравовым)^[4]. Эта ошибка, тем не менее, прочно вошла в последующую историографию и никем не пересматривалась^[5]. Но В. П. Зубов пришел и к положительным выводам: 1) ни редакция Б, ни редакция Е, ни тем более другие, не могут быть в целом приписаны Епифанию Премудрому; 2) редакция Г (ошибочно — «по Зубову») и редакции В—Д не могут характеризоваться как первая и вторая Пахомиевские редакции. И редакция Епифания и первая редакция Пахомия дошли до нас лишь в виде «инкрустаций» в текст, являющийся в основном второй редакцией Пахомия Логофета.

Таким образом, спорными являются такие вопросы, как количество редакций Жития Сергия Радонежского^[6], возможность выделения текста Епифания Премудрого в дошедших до нас списках. Последняя проблема особенно важна, но предложенные решения ее далеко не однозначны. В. О. Ключевский, Е. Е. Голубинский, А. И. Клибанов, В. А. Грихин считали, что Епифаниевский оригинал наиболее полно представлен в редакции Е^[7]. В. Яблонский ограничивает текст Епифания в редакции Е только первой частью (до главы «О изведении источника»). В. П. Зубов считает редакцию Е компиляцией различных редакций, в которой «куски первоначальной редакции Епифания» сохранились в виде отдельных ингредиентов. Напротив, Н.

С. Тихонравов (а в последнее время и А. Просвирнин) приписывают Епифанию Премудрому редакцию Б[8].

Неясности существуют и в отношении истории другого памятника — Жития Никона Радонежского, содержащего, как известно, уникальные факты биографии выдающегося древнерусского живописца Андрея Рублева. Все существующие списки Жития разделяются на две редакции — краткую и пространную, но вопрос о их взаимоотношении окончательно еще не решен.

От разрешения источниковедческих проблем, связанных с исследованием Жития Сергия Радонежского, теснейшим образом зависит восстановление подлинной биографии Преподобного Сергия. Теперь уже ясно, что датой кончины Сергия Радонежского является 1392 год. Под этим годом известие помещено в Троицкой летописи, мартовский стиль летосчисления которой подметил еще Н. М. Карамзин. Несмотря на бесспорность данного положения, в исторической литературе существовали (и существуют до сих пор) ошибочные представления. Взять того же В. О. Ключевского: автор «Древнерусских житий святых» датировал событие 1391 г. И даже в наше время, в изданиях отечественных энциклопедий (в том числе Исторической) кончина Сергия Радонежского отнесена к 1391 г. Год же рождения святого определяется исследователями с гораздо большей неопределенностью — в качестве таковой даты предлагались 1314, 1315, 1318, 1319, 1320, 1321, 1322 гг. В этом можно убедиться, раскрыв страницы научных трактатов, энциклопедий и многочисленных справочников. Характерно в этом плане резюме современного художника слова: год рождения Преподобного Сергия «потерян (от 1314 до 1322)» [9].

Такое расхождение исследовательских мнений объясняется противоречиями разновременных источников и отсутствием полноценного критического их анализа — главным образом из-за внушительного объема необходимых археографических и текстологических изысканий. Большинство списков не было введено в научный оборот. Неизвестные тексты новых редакций, видов и разновидностей еще только ожидали исследователей, и лишь после их открытия могла быть составлена подлинно научная классификация текстов Жития Сергия Радонежского и воссоздана их сложная история, озаренная вспышками литературного гения и затемненная скрытыми вкусами многочисленных редакторов.

С обозначенной проблемой тесно связана и другая — публикация текстов Жития Сергия Радонежского. Не приходится объяснять, что выполненные до сего времени публикации некоторых редакций Жития Сергия осуществлены по случайным, далеко не самым древним и исправным спискам. Из-за текстологической неразработанности вопроса дело иногда доходило до курьезов. Так, Н. С. Тихонравов издал редакцию А по поздней копии (Соф. № 1358), а оригинал этого списка (Син. № 169) использовал лишь для «исправлений». Более ранние списки редакции были ему вообще неизвестны. При печатании наиболее популярной Пространной редакции (редакции Е) списки конечно выбирались не самые лучшие (что понятно — других не знали), но и самый текст искусственно обрывался на рассказе о кончине Преподобного Сергия. Таким образом, и поныне читатели даже не имеют правильного представления о редакции Е.

Источниковая база изучения Жития Сергия Радонежского увеличивалась постепенно. Создатель первой научной классификации житийных памятников о Сергии Радонежском В. О. Ключевский (1871 г.) оперировал всего 15 списками. Академик Н. С. Тихонравов (1892 г.), опубликовавший некоторые тексты Жития Сергия и исследование о них, изучил 20 рукописных сборников. Священник В. Яблонский, автор книги о Пахомии Сербе (1908 г.), привлек все доступные ему печатные описания рукописных собраний и построил новую классификацию на основе уже нескольких десятков списков (хотя большинство из них не было просмотрено автором визуально). Заметим, что только главные рукописные собрания столиц в начале XX века имели достаточно подробные описания, многие же собрания, в том числе коллекции провинций, таких описаний не имели. Кроме того, большинство сборников, а также Прологов, как правило, не оснащены постатейным описанием. Заметим, что даже в самом последнем, фундаментальном исследовании сентябрьской половины Пролога, выполненном Л. П. Жуковской[10], специально не отмечаются статьи под 25 сентября (день памяти Сергия Радонежского) и под 17 ноября (день памяти Никона Радонежского).

В настоящей работе на основании обследования рукописных собраний Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Вильнюса, Твери, Ярославля, Ростова, Саратова и других городов выявлено и изучено более 400 списков житийных произведений о Сергии и Никоне Радонежских, составлена новая классификация текстов. Наибольшее внимание было посвящено исследованию рукописей XV—XVII вв., при этом списки XV—XVI веков изучены с исчерпывающей полнотой [11] Для получения наиболее точной датировки и локализации рукописей (особенно древнейших)

проведено исследование Троицкого монастырского скриптория XV века и 20—30-х годов XVII века (почерки писцов, распределение сортов бумаги по времени и т. д.). Я использую также свои прежние наблюдения по истории книгописания в Иосифо-Волоколамском монастыре в первой половине XVI века, московского митрополичьего скриптория 20—30-х годов XVI века и патриаршего делопроизводства последней трети XVII века^[12].

В заключение пользуюсь приятной возможностью выразить глубокую благодарность за теплый прием и всемерную помощь в работе над темой сотрудникам рукописных отделов Российской государственной библиотеки, Государственного исторического музея, Российского государственного архива древних актов и документов, Научной библиотеки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Государственного литературного музея, Государственной исторической публичной библиотеки, Государственного историко-художественного музея-заповедника им. Андрея Рублева, Государственного историко-художественного музея-заповедника в г. Сергиев Посад, Российской национальной библиотеки, Библиотеки Российской Академии наук, Российского государственного исторического архива, Санкт-Петербургского отделения Института российской истории Российской Академии наук, Научной библиотеки Санкт-Петербургского университета, Института русской литературы Российской Академии наук (Пушкинский Дом), Центральной научной библиотеки Академии наук Украины, Центральной научной библиотеки Академии наук Литвы, Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, Государственного архива Тверской области, Угличского областного архива, Ярославского историко-художественного музея-заповедника, Государственного архива Ярославской области, Научной библиотеки Саратовского государственного университета, Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской Академии наук, Института истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской Академии наук, Нижегородской городской областной библиотеки, Научной библиотеки Ростово-Ярославского архитектурно-художественного музея-заповедника.

Картографические работы для настоящего издания выполнены Т. И. Мартыновой (причем карта Московского княжества составлена при консультации В. А. Ткаченко).

Структура книги разделяется на четыре части. Первая часть представляет собой основанный на новых материалах очерк о жизни Сергия Радонежского и значении Преподобного в истории русского монашества. Во второй части рассказывается о знаменитой Троицкой литературной школе и ее выдающихся представителях, трудами которых редактировалось и пополнялось новыми фактами Житие Сергия. В третьей части излагается рукописная традиция Жития. Четвертая часть содержит публикацию текстов наиболее важных (в том числе и новооткрытых) редакций Жития Сергия, имеющих принципиальное значение для литературной истории памятника. Издание осуществляется по следующим правилам: титла раскрываются, выносные буквы вносятся в строку (в соответствии с показаниями рукописи); буквы «ѣ», «ѡ», «Ѣ» сохраняются во всех позициях, другие буквы старого алфавита, вышедшие из употребления, заменяются современными; кириллические обозначения чисел замещаются арабскими.

1. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 98—129. [^]
2. Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892 (книга вышла в свет в 1916 г.). [^]
3. Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 37—66. [^]
4. Зубов В. П. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб. (К вопросу о редакциях «Жития Сергия Радонежского») // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. IX. М. — Л., 1953. С. 145—158. [^]
5. Кузьмина В. Д. Древнерусские письменные источники об Андрее Рублеве // Андрей Рублев и его эпоха. М., 1971. С. 103—124; Просвирнин А. В похвалу преподобному Сергию, игумену Радонежскому, всея России чудотворцу // Богословские труды. Сб. II. М., 1973. С. 210—239; Die Legenden des heiligen Sergij von Radonez. Nachdruck der Ausgabe von Tichonravov. Mit einer Einleitung und einer Inhaltsübersicht von Ludolf Muller. Munchen, 1967; Appel O. Die Vita des hf. Sergij von Radonez. Untersuchungen zur Textgeschichte. Munchen, 1972. [^]

6. Дробленкова Н. Ф. Житие Сергия Радонежского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.). Ч. I (А—К). Л., 1988. С. 330—336. [^](#)
7. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 98—102; Голубинский Е. Е. Сергий Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. Изд. 2-е. М., 1909. С. 7—8; Клибанов А. И. К характеристике мировоззрения Андрея Рублева // Андрей Рублев и его эпоха. М., 1971. С. 67; Грихин В. А. Творчество Епифания Премудрого и его место в древнерусской культуре конца XIV — начала XV века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1974. С. 5. [^](#)
8. Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 45, 62; Зубов В. П. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб. С. 147; Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. Отд. II. С. 178—193; Просвирнин А. В похвалу преподобному Сергию, игумену Радонежскому, всея России чудотворцу. С. 211—213. [^](#)
9. Сб. «Сергий Радонежский». М., 1991. С. 526. [^](#)
10. Жуковская Л. П. Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога: Избранные византийские, русские и инославянские статьи // Славянское языкознание: IX Международный съезд славистов. Киев, сентябрь 1983 г. Доклады советской делегации. М., 1983. С. 115—117 и две вкладные таблицы. [^](#)
11. Краткая публикация предварительных результатов (Клосс Б. М. Жития Сергия и Никона Радонежских в русской письменности XV—XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. Вып. 3. М., 1990. С. 271—296) — значительно расширена и углублена. [^](#)
12. Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980; Он же. Деятельность митрополичьей книгописной мастерской в 20—30-х годах XVI в. и происхождение Никоновской летописи // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 318—337; Он же. Библиотека московских митрополитов в XVI веке // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 114—125; Он же. Нил Сорский и Нил Полев — «списатели книг» // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1974. С. 150—167; Он же. О рукописях, написанных дьяком Дмитрием Лапшиным // Археографический ежегодник за 1974-год. М., 1975. С. 136—142; Он же. Новый автограф Нила Полева // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Вып. 39. М., 1978. С. 105; Он же. К изучению московских скрипториев XV—XVII веков // Филигранологические исследования: Теория. Методика. Практика. Л., 1990. С. 106—112. [^](#)

Часть I. Значение преподобного Сергия Радонежского в истории русского монашества

Есть имена, которые носили исторические люди, жившие в известное время, делавшие исторически известное жизненное дело, но имена, которые уже утратили хронологическое значение, выступили из границ времени, когда жили их носители. Это потому, что дело, сделанное таким человеком, по своему значению так далеко выходило за пределы своего века, своим благотворным действием так глубоко захватило жизнь дальнейших поколений, что с лица, его сделавшего, в сознании этих поколений постепенно спадало все временное и местное, и оно из исторического деятеля превратилось в народную идею, а самое дело его из исторического факта стало практической заповедью, заветом, тем, что мы привыкли называть идеалом... Таково имя Преподобного Сергия: это не только назидательная, отрадная страница нашей истории, но и светлая черта нашего нравственного народного содержания (Ключевский В. О. Значение преподобного Сергия для русского народа и государства. — Речь на собрании Московской Духовной Академии в 1892 г., посвященном памяти Преподобного Сергия Радонежского).

Глава 1. Строитель Дома Святой Троицы

Прежде, чем приступить к описанию жизни преподобного Сергия, необходимо охарактеризовать те источники, на которых основывается подобное описание.

Самым ранним памятником, посвященном Сергию, можно считать Похвальное слово преподобному Сергию, впервые произнесенное Епифанием Премудрым 25 сентября 1412 г. — в день освящения нового храма Троицы, совпавший с днем памяти Сергия и 20-летьем его кончины (см. подробнее в 3 части настоящей книги). Критическое осмысление текста Слова вводит нас в творческую лабораторию первого биографа Сергия, ученика Преподобного, позволяет определить те источники, которыми пользовался писатель. Оказывается, литературным образцом для Епифания послужило Похвальное слово Кирилла Скифопольского, написанное в честь Евфимия Великого и Саввы Освященного и обычно сопровождающее жития обоих подвижников. Именно, два значительных фрагмента текста епифаниевской похвалы (первый — от слов «поне же светла и сладка, и просвещенна нам всечестных наших отецъ възсия память» и до слов «и сего ради възненавидехъ всякъ путь неправды», второй — от слов «надписаниемъ слова вменихомъ и от нас днесъ ныне похваляемъ» и до слов «яко же жаломъ душу уязвити и к Богу чистымъ житиемъ подвигнути»: РГБ, Тихонр. № 705. Л. 107—107 об., 107 об. — 108; текст по этому списку издается в 4 части настоящей книги) основаны на сочинении Кирилла Скифопольского (ср. Великие Минеи Чети, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Декабрь, дни 1—5. М., 1901. Стлб. 552, 556—557). Отсюда можно сделать еще один вывод: Епифаний Премудрый был знаком с житиями Евфимия Великого и Саввы Освященного. Этот вывод послужит дополнительным аргументом, когда придется выделять текст Епифания Премудрого среди позднейших переработок Жития Сергия.

Первой публично обнародованной биографией Сергия оказалось жизнеописание святого, читающееся на страницах Троицкой летописи, составленной тем же Епифанием Премудрым (см. раздел в 3 части книги). Хотя изложение в летописи доведено до 1408 г., создана она после 1412 г., так как включила в себя рассмотренное выше Похвальное слово Сергию. Факты, касающиеся жизни Сергия и монахов Троицкого монастыря, изложены на пространстве 1374—1392 гг. Характерно, что в летописи обрисовано в основном участие Преподобного в «мирских» делах, тогда как в написанном позднее Житии агиограф сосредоточился на характеристике духовной жизни Сергия.

Около 1418 г. Епифаний написал ряд повестей для составлявшегося тогда же Летописного свода митрополита Фотия. В них тема Сергия получила дополнительное звучание: в Повести о Куликовской битве введен эпизод о благословенной грамоте Дмитрию Донскому, где Сергей «велел ему битися с татары»; первоначальное известие 1363 г. о приезде митрополитских послов Павла и Герасима в Нижний Новгород было датировано 1365 г. и переделано таким образом, что единственным послом (но уже великого князя) стал Сергей Радонежский, позакрывавший все церкви города [\[1\]](#).

Наконец, в конце 1418 — начале 1419 г. Епифаний завершил главный труд своей жизни — Житие благоговейно почитаемого учителя Преподобного Сергия Радонежского. Памятник не сохранился в отдельном виде, а реконструируется на основе позднейших редакций, к обзору которых мы и переходим. При Троицком игумене Зиновии (1432—1445 гг.) труд Епифания подвергся существенной переделке, целью которой, во-первых, было сокращение текста для более удобного использования в богослужебной практике, а во-вторых, введение новой концепции о преемнике Сергия, при этом преемником Сергия объявлялся не Савва Сторожевский (как это было на самом деле), а Никон Радонежский. Последнее может объясняться несколькими причинами, и главной из них являлась подготавливаемая канонизация Никона. Но не исключена и политическая подоплека события: Савва впоследствии игуменствовал «на Сторожах» — монастыре, принадлежавшем князю Юрию Звенигородскому, с которым Василий Темный вел полную драматизма борьбу за великое княжение, поэтому власти монастыря сочли за лучшее не упоминать имени подлинного преемника Сергия. Так или иначе, но в новой редакции текста рассказа о преставлении Сергия прозвучали слова: «постави же игумена въ место себе Никона»; а как читалось это место в сочинении Епифания — мы теперь уже никогда не узнаем.

Литературная переработка епифаниевского Жития Сергия была выполнена выходцем с Афона, сербским агиографом Пахომием Логофетом. Первую редакцию Пахомий создал около 1438 г., она сохранилась в беловом оригинале — Троиц. № 746 (л. 209—246 об.). Судя по разметке тетрадей, в рукописи недостает последнего листа — именно с рассказом о преставлении Сергия. В позднейших копиях этот рас-каз читается (в версии, что преемником Сергия был Никон), но несет на себе вторичные черты (сопровождается Похвалой Сергию, выписанной из Жития Афанасия Афонского, — ее нет еще во второй редакции Пахомия, а впервые появляется в третьей). В самой

рукописи Троиц. № 746 окончание текста переписано другой рукой и выписано из четвертой Пахомиевской редакции (именно, из списка Троиц. № 136).

Вторая редакция написана Пахомием около 1440 г., старшим списком является Чуд. № 151, 70—80-х годов XV в. Изложение доведено до рассказа о преставлении Сергия (преемником его назван Никон), но Похвалы Сергию нет. Составленная специально для Симонова монастыря (см. 3 часть настоящей книги), подверженная дополнительным вставкам из Жития Афанасия Афонского[2] и Жития Федора Эдесского [3], данная редакция осталась как бы в стороне от магистрального пути движения житийных текстов о Сергии в XV веке, все время находилась в Москве, а в XVI веке была использована при составлении Никоновской летописи.

Принципиально отличалась от предшествовавших Третья редакция Пахомия: рассказ о преставлении Сергия был дополнен Похвалой святому, выписанной из Жития Афанасия Афонского[4], продолжен повествованием об обретении мощей в 1422 г. и Сказанием о посмертных чудесах. Эта новооткрытая редакция Пахомия Логофета [5] явилась впоследствии источником последующих редакций: Четвертой, Пятой, Проложной и, возможно, принадлежащей Пахомию Редакции с записью чудес 1449 г. Третья редакция составлена около 1442 г. (см. 3 часть книги). При этом текст предшествующих двух старших редакций подвергся существенной переделке (характерный пример: в старших редакциях уход Сергия на Киржач объяснялся размолвкой с братией, а в Третьей редакции — благочестивым стремлением к уединению) и новым вставкам из Жития Афанасия Афонского[6]. Одновременно текст пополнился несколькими рассказами из епифаньевского Жития Сергия, опущенными в старших редакциях.

В рукописях XVI в. была обнаружена редакция Жития Сергия, не похожая на известные Пахомиевские переработки. В названии ее значится имя Епифания, а в Предисловии явно проступают черты младшего современника Сергия Радонежского, общавшегося с келейником Преподобного, его старшим братом Стефаном и со старцами, помнившими молодые годы Сергия. По словам автора, он начал собирать материалы для биографии Сергия через год или два после кончины святого старца и закончил свой труд только через 26 лет после смерти Сергия, т. е. в 1418—1419 гг. Стилистические признаки сближают Предисловие и последующий текст, кончая главой «О худости порт Сергиевых и о некоем поселянине», с другими произведениями Епифания Премудрого (подробнее см. в 3 части книги). Остальная половина памятника представляет компиляцию из известных редакций Пахомия Логофета.

Итак, казалось бы, выделен значительный фрагмент подлинной редакции Епифания Премудрого... Но существует вероятность, что и в данной части имеются вставки из произведений Пахомия. Одна из них выявляется из-за дублировки текста: сначала говорится, что Сергию в момент пострижения было 23 года, а ниже утверждается — 20 лет. Но нам посчастливилось найти список (МДА, № 88), обладающий свойствами протографа: в нем вставки из Четвертой Пахомиевской редакции сделаны на полях другим почерком (в остальных списках они читаются уже в основном тексте), в частности, и фраза о 23-летнем возрасте Сергия в момент пострижения. Еще лучшим списком (к сожалению, неполным — текст в нем обрывается на главе «О начале игуменства святого») является список РНБ, Собр. Общества любителей древней письменности, Ф. 185: в нем фраза о 23-летнем возрасте Сергия вообще отсутствует.

Таким образом, мы приходим к заключению, что фрагмент Пространной редакции Жития Сергия XVI в., начинающийся с Предисловия и кончающийся главой «О худости порт Сергиевых и о некоем поселянине», является первой частью епифаньевского Жития Сергия (вторая же половина, подвергшаяся тенденциозной переделке, вряд ли сохранилась до нашего времени). Лучшими списками фрагмента можно признать рукописи ОЛДП, Ф. 185 (но она неполная) и МДА, № 88 (без учета вставок на полях из Четвертой редакции Пахомия Логофета). Помимо фактических признаков (свидетельствующих, что текст написан явно современником и учеником преподобного Сергия) и стилистических совпадений с другими произведениями Епифания Премудрого, можно указать еще на одну черту, позволяющую сблизить рассмотренный фрагмент Жития с епифаньевским Похвальным словом Сергию: это — использование одних источников (сочинений Кирилла Скифопольского). Похвала Кирилла Евфимию Великому и Савве Освященному использована, как мы помним, в Похвальном слове Сергию, но отдельные выражения встречаются и в Житии Сергия [7]; гораздо большее число заимствований видим из Жития Саввы Освященного того же Кирилла Скифопольского (о чем ниже), а вот на пример из Жития Евфимия Великого автор прямо ссылается (МДА, № 88. Л. 290—290 об.).

Теперь можно приступить к изложению содержания Жития преподобного Сергия: при этом первая его половина, напоминаем, известна по подлинному тексту Епифания Премудрого, а вторая — только в переработках Пахомия Логофета.

Когда родился Сергий? Когда принял пострижение? Известно, что умер преподобный старец 25 сентября 6900 г. (от сотворения мира) — так записано в Троицкой летописи. Поскольку Епифаний Премудрый придерживался мартовского стиля летоисчисления, то дата переводится как 1392 г. Пахомий Логофет везде приводит также 6900 г., но он пишет в то время, когда уже был принят сентябрьский счет, — следовательно, переписывает дату из своего источника некритически. По Епифанию, Сергий жил 70 лет, из них в монастыре — 50 лет: так значится во всех старших списках Похвального слова Сергию (и только позднее эти цифры стали исправляться на 78 и 55, соответственно, — на основании данных Пахомия). По Пахомию, Сергий жил 78 лет (так записано в рассказе о преставлении святого) и постригся в 23 летнем возрасте. Данные Похвального слова Сергию подтверждаются текстом епифаньевского Жития Сергия: родился Сергий «в княжение великое тферьское при великом князе Димитрии Михайловиче, при архиепископе пресвященном Петре, митрополите всеа Руси, егда рать Ахмулова» (МДА, № 88. Л. 291 об.) — т. е. в 1322 г.^[8]; постригся же Сергий «боле двадесятий убо лет видимою врѣстою» (МДА, № 88. Л. 310 об.) — т. е. в 1342 г.

Следовательно, в отношении жизни Сергия существовали две хронологические системы: по Епифанию Премудрому, Сергий родился в 1322 г., принял пострижение 7 октября 1342 г., скончался 25 сентября 1392 г.; по данным Пахомия Логофета, Сергий родился в 1313 г., постригся в 1336 г., скончался в 1391 г. (даты Пахомия приведены по сентябрьскому исчислению).

Предпочтение следует отдать фактам, которые привел Епифаний Премудрый: ведь Епифаний жил в Троицком монастыре еще при самом Сергии (в 1380 г. он переписал в монастыре Стихирарь — Троиц. № 22), собирал сведения о Преподобном от его старшего брата Стефана, от Сергиева келейника и от других старцев «самовидцев» иноческой жизни радонежского подвижника. Пахомий же работал спустя полвека после смерти старца, когда вряд ли были живы очевидцы, а вероятность искажений записанных данных, естественно, возрастала. Можно, кажется, понять, как произошла ошибка в числе прожитых Сергием лет: при переписке фразы «и тако почи о Господи месяца сентевриа в 25 день, жив лет 70, и положиша же честное его тело в монастыри» союз «и» был понят писцом как цифра 8 и, таким образом, в редакциях Пахомия текст принял вид: «жив лет 78, положиша же честное его тело в монастыри». Вторичность хронологической системы Пахомия Логофета следует уже из того, что, будучи наложенной на текст Епифания, она привела к противоречивости фактов (например, каким образом Сергий, поставленный игуменом в 1354 г., мог постричь 12-летнего племянника Федора, родившегося до 1337 г.?). Непоследовательность Пахомия проявилась и в различном определении возраста Сергия при пострижении в монахи: в первой редакции (Троиц. № 746) он еще следует за Епифанием и называет «20 лет» и только в последующих редакциях пишет «лет 23».

Итак, будущий великий подвижник родился в семье ростовского боярина Кирилла, проживавшего в селе под Ростовом. Младенец был крещен на 40 день после рождения и назван в честь одного из апостолов Варфоломеем. Память апостола Варфоломея празднуется 11 июня (Варфоломей и Варнава), 30 июня (в числе 12 апостолов), 25 августа (перенесение мощей). Исследователи более склоняются к дню 11 июня, когда имя апостола Варфоломея особенно почиталось, но у нас имеются аргументы и другого рода. Епифаний в Житии Сергия записал легенду, что рождение Варфоломея сопровождалось знаменами, которые истолкованы были в том смысле, что он «явится ученик Святыя Троица» и «сосуд избран Святому Духу». Ниже будет показано, что вплоть до XV в. храмовым днем Троицких церквей был праздник Сошествия Святого Духа на апостолов (отмечавшийся на Пятидесятницу, а также в предшествующий и последующий день). Пятидесятница в 1322 г. приходилась на 30 мая, и ближайшим к ней днем, когда отмечалась память апостола Варфоломея, было 11 июня. Епифаний вряд ли имел точные данные на этот счет и поэтому пользовался литературными образцами. В частности, эпизод с крещением Варфоломея целиком заимствован из Жития Федора Эдесского:

Яко бысть по днех шестих седмиц, еже есть четверодесятный день по рождестве его, родители же его принесоша младенца в церковь Божию, въздающе, яко же и приаста, яко же обещааста въздати его Богу, давшему его; купно же иереи повелевающе, яко да крещением божественным съвършати я. Иерей же... крести его во имя Отца, и Сына, и Святого Духа — Варфоломея в святом крещении нарек того имя (МДА, № 88. Л. 285).

В четвъртодесятний убо день по рождестве принесе младець к Христове церкви, въздаючи, яко же приять и Богу давшему и обе-щаваючи..., молящася крещением божественным съвършати и, Федора того нарець (Троиц. № 687. Л. 292 об. — 293).

В литературе (даже исследовательской) распространено утверждение: младенца нарекали по имени того святого, память которого приходилась на день крещения (через 40 дней после рождения). Поскольку героя нашего повествования нарекли при крещении Варфоломеем, то родился он, следовательно, 3 мая. Это рассуждение ошибочно. В самом Житии Сергия о таком правиле наречения имени при крещении ничего не сказано, да и весь эпизод с крещением Варфоломея, как мы установили, имеет литературное происхождение. Убедимся, как на самом деле происходил выбор крестильного имени в XIV—XV вв. (по летописям этого времени) [\[9\]](#).

В источниках отмечены многочисленные случаи крещения младенцев в княжеских семьях, в боярских семьях повидимому придерживались тех же обычаев.

7 сентября 1317 г. у Ивана Калиты родился сын, наречен Семеном — скорее всего, в честь Симеона Столпника (1 сентября).

11 декабря 1319 г. у Ивана Калиты родился сын, наречен Даниилом — в честь Даниила Столпника, память которого пришлась на день рождения!

4 июля 1329 г. у Ивана Калиты родился сын, наречен Андреем — в честь Андрея Критского, память которого пришлась на день рождения!

12 апреля 1337 г. у Семена Гордого родился сын, наречен Василием — очевидно, в честь Василия Парийского, память которого пришлась на день рождения!

15 декабря 1347 г. у Семена Гордого родился сын, наречен Даниилом — скорее всего, в честь Даниила Столпника (11 декабря). 7 сентября 1349 г. у Семена Гордого родился сын, наречен Михаилом — в честь Чуда архангела Михаила в Хонех (6 сентября).

12 октября 1350 г. у Ивана Красного родился сын, наречен Дмитрием — в честь Дмитрия Солунского (26 октября).

3 февраля 1352 г. у Семена Гордого родился сын, наречен Семеном — в честь Симеона Богоприимца, память которого пришлась на день рождения!

15 июля 1353 г. у Андрея Ивановича (сына Калиты) родился сын, наречен Владимиром, память которого пришлась на день рождения !

30 декабря 1371 г. у Дмитрия Донского родился сын, наречен Василием — в честь Василия Великого (1 января).

26 ноября 1374 г. у Дмитрия Донского родился сын, наречен Юрием — в честь св. мученика Георгия, память которого пришлась на день рождения!

14 августа 1382 г. у Дмитрия Донского родился сын, наречен Андреем — в честь Андрея Стратилата (19 августа).

29 июня у Дмитрия Донского родился сын, наречен Петром — в честь апостола Петра, память которого пришлась на день рождения !

8 января 1388 г. у Дмитрия Донского родилась дочь, названная Анной — в честь Анны пророчицы (3 февраля).

18 января 1389 г. у Владимира Андреевича Храброго родился сын Ярослав, нареченный в крещении Афанасием — в честь Афанасия Александрийского, память которого пришлась на день рождения!

15 мая 1389 г. у Дмитрия Донского родился сын, крещен Константином — в честь царя Константина (21 мая). 26 января 1390 г. у Владимира Андреевича родился сын Федор — крещенный в честь Федора Студита, память которого пришлась на день рождения!

9 июля 1394 г. у Владимира Андреевича родился сын Василий, названный, скорее всего, по имени отца (15 июля).

30 марта 1395 г. у Василия Дмитриевича родился сын, названный Георгием, при этом возможны варианты: в честь преп. Георгия иже в Малей (4 апреля), в честь Георгия митрополита Митиленского (7 апреля), в честь Георгия епископа Антиохийского (19 апреля), но вероятнее всего — в честь Георгия Победоносца (23 апреля).

15 января 1397 г. у великого князя Василия Дмитриевича родился сын Иван, названный или в честь Иоанна Кузника, память которого приходилась на день рождения, или Иоанна Златоуста (30 января).

6 декабря 1401 г. у Василия Дмитриевича родился сын Даниил, названный в честь Даниила Столпника (11 декабря).

13 января 1405 г. у Василия Дмитриевича родился сын Семен, нареченный в честь или преп. Симеона Ветхого (26 января), или Симеона Богоприимца (3 февраля).

10 марта 1415 г. у Василия Дмитриевича родился сын, который, судя по летописному рассказу, наречен в тот же день Василием — скорее всего в честь Василия епископа Анкирского (22 марта)[\[10\]](#).

22 января 1440 г. у Василия Темного родился сын Иван — по дню рождения назван Тимофеем, а крещен в честь Иоанна Златоуста (перенесение мощей — 27 января).

22 января 1441 г. у Василия Темного родился сын Юрий — крещен в честь Георгия епископа Амастридского (21 февраля). 13 августа 1446 г. у Василия Темного родился сын Андрей — крещен в честь Андрея Стратилата (19 августа).

В июле 1449 г. у Василия Темного родился сын Борис — назван, очевидно, в связи с праздником Бориса и Глеба (24 июля).

8 августа 1452 г. у Василия Темного родился сын Андрей — назван в честь Андрея Стратилата (19 августа).

15 февраля 1458 г. у Ивана Васильевича родился сын, назван Иваном — по-видимому в честь праздника обретения главы Иоанна Предтечи (24 февраля).

18 апреля 1474 г. у Ивана Васильевича родилась дочь Елена — названная, очевидно, в честь царицы Елены (21 мая).

28 мая 1475 г. у Ивана Васильевича родилась дочь Феодосия — названа, очевидно, в честь муч. Феодосии Тирской (29 мая).

19 мая 1476 г. у Ивана Васильевича родилась дочь Елена — названа в честь царицы Елены (21 мая).

25 марта 1479 г. у Ивана Васильевича родился сын Василий, названный в честь Василия Парийского (12 апреля), но крещен 4 апреля (!) — т. е. ранее дня того святого, по которому выбрано крестильное имя.

23 марта 1480 г. у Ивана Васильевича родился сын Юрий — крещен в честь Георгия Митуленского (7 апреля).

6 октября 1481 г. у Ивана Васильевича родился сын — наречен Дмитрием в честь Дмитрия Солунского (26 октября).

10 октября 1483 г. у Ивана Ивановича родился сын Дмитрий — наречен в честь Дмитрия Солунского (26 октября).

21 марта 1487 г. у Ивана Васильевича родился сын Симеон — назван повидимому в честь Симеона епископа Персидского (17 апреля).

5 августа 1490 г. у Ивана Васильевича родился сын Андрей — крещен в честь Андрея Стратилата (19 августа).

Заметим также, что в 1530 г. 25 августа (в день Варфоломея и Тита) у Василия III родился сын Иван — крещен в честь Иоанна Предтечи (усекновение главы — 29 августа), а обряд крещения состоялся 4 сентября в Троице-Сергиевом монастыре.

Из приведенного обзора следует, что крестильное имя в княжеских семьях выбиралось в большинстве случаев по дню святого, отстоящему от дня рождения в пределах одной-двух недель. Сам же обряд крещения мог происходить и на 40 день после рождения, и раньше — это зависело от состояния здоровья ребенка и от других факторов. Интересен случай с крещением будущего Василия III — он был крещен 4 апреля 1479 г. (на 10 день после рождения), но ранее 12 апреля — памяти святого Василия Парийского, в честь которого было выбрано крестильное имя.

Возвращаясь к истории с Сергием Радонежским, можем сказать, что родился он незадолго перед 11 июня 1322 г. (чем и вызван выбор крестильного имени — Варфоломей), но его предопределение Святой Троице было связано, скорее всего, с рождением в дни празднования Сошествия Святого Духа (29—30—31 мая). Такое объяснение, на наш взгляд, более естественное, потому что легенда, изложенная Епифанием («преже рождения его избран Богом и пронаречен» — МДА, № 88. Л. 287), имеет более литературное происхождение [\[11\]](#), чем реальные основания.

Сосредоточимся теперь на основных моментах биографии Варфоломея—Сергия. Когда-то имение боярина Кирилла «богатством многим изобилуя», но впоследствии «оскудело». Когда же стол великого княжения занял Иван Калита и его доверенные лица, собирая «выход» для Орды, устроили настоящее «насилие и гонение» в Ростове, то Кирилл предпочел за лучшее со всем семейством переехать в пределы Московского княжества (именно — в волость Радонеж), где переселенцам давали некоторую «льготу». Время переселения Кирилла может быть определено. Упоминаемое в Житии Сергия великое княжение Ивана Калиты началось, судя по Троицкой летописи, в 1328 г. При описании ростовского периода жизни семьи Кирилла рассказывается об обучении Варфоломея грамоте в 7-летнем возрасте (и аналогично — его младшего брата Петра). Это указывает по меньшей мере на 1330 г. Но приведенное в тексте Жития увещание матери Варфоломея: «И двою на десять не имаши лет, грехи поминаеши, кыа же имаши грехи?» — позволяет говорить, что переезд в Радонеж вряд ли состоялся ранее 1334 г.

Варфоломей с юных лет отличался необыкновенным благочестием, стремлением к аскетизму и уединению. И в облике, и во всех его поступках проявлялась печать будущего служения Богу. «Старцы же и прочии люди, — перефразирует Епифаний слова Жития Саввы Освященного, — видевши таковое пребывание уноши, дивляхуся, глаголюще: Что убо будет уноша сый, иже селику дару добродетели сподобил его Бог от детства» (МДА, № 88. Л. 298—298 об.) [\[12\]](#).

Но осуществить свое давнее желание — стать иноком — Варфоломей смог только после того, как его родители Кирилл и Мария под старость ушли в монастырь: «постригостася в мнишеский чин, отъидоша кыйждо ею в своа времена в монастыря своа, и мало поживша лет в черньчестве, преставистася от житиа сего, отъидоста к Богу» (МДА, № 88. Л. 302). Епифаний не пишет, в каком монастыре постриглись Кирилл и Мария, но известно, что похоронены они были в хотьковском Покровском монастыре. Об этом упомянуто уже в жалованной ружной грамоте 1506 г. великого князя Василия III причту церкви Покрова Богородицы «в монастыре на Хотькове, где лежат Сергея чудотворца родители, отец его Кирило да мати Марья» [\[13\]](#). Монастырь был смешанный, и в 1506 г. в нем проживало 17 старцев и стариц. Есть все основания считать, что монастырь на Хотькове

являлся домовым монастырем семьи боярина Кирилла: в нем постриглись и были похоронены сам Кирилл и его жена Мария, здесь, согласно Житию Сергия, принял пострижение после смерти своей жены старший брат Варфоломея Стефан. Синодик монастыря сохранил и другие уникальные семейные сведения, судя по тому, что в XIX веке над гробницей Кирилла и Марии хранился образ Знамения Божьей Матери «старинного иконного писания» с изображением всей семьи, в том числе Стефановой жены Анны и Петровой — Екатерины[14].

Основание Хотьковского монастыря, таким образом, следует относить ко времени между 1334 г. (когда приблизительно совершился переезд Кирилла в Радонеж) и 1342 г. — годом пострижения Варфоломея (естественно, уже после пострижения своих родителей и брата Стефана). Возникновение Хотьковского монастыря представляет собственно типичную историю построения подобных монастырьков в XIV—XV вв.: приходская церковь на погосте или в личной усадьбе вотчинника обрастает монашескими кельями и становится постоянно или на время монастырем. Такие монастыри — довольно частое явление в Новгородских землях XV в. (см Писцовые книги Новгородских пятин кон. XV в.). На территории Московского княжества характерные примеры также можно привести: в соседней с Радонежем волости Кинеле в конце XIV в. мелкий вотчинник Никита Камчатый поставил в усадьбе церковь Воскресения, принял впоследствии монашество и стал игуменом в «своем монастыре» [15]; известный в XV в. Троицкий игумен, а затем Новгородский архиепископ Серапион, первоначально был священником Покровской церкви в селе Пехорке, но после смерти жены постригся в монастырьке при той же церкви[16].

После того, как ушли в монастырь престарелые родители Варфоломея [17] и принял постриг в том же Хотьковском монастыре старший брат Стефан (овдовевший к тому времени), Варфоломей, согласно Житию, уговаривает брата избрать путь пустынножительства. В нескольких верстах от Хотькова находится точно такое же место — пологий холм Маковец, южная оконечность которого омывается речкой Кончурой (Хотьковский холм стоит на берегу реки Пажи). В Житии события представлены так, будто братья случайно нашли это пустынное место, но, думается, здесь располагалось владение Стефана, которое он передал Варфоломею после своего пострижения в монахи[18]. Во всяком случае, на эту мысль наводит фраза, сохранившаяся во 2 части Жития, — оспаривая впоследствии право (!) быть игуменом на Маковце, Стефан говорит: «Кто есть игумен на месте сем? Не аз ли прежде седох на месте сем?» (Троиц. № 746. Л. 236). В Житии далее говорится, что братья поставили келью, срубили церковь, которую посвятили Святой Троице. Стефан, однако, вскоре уходит в Москву, не выдержав «скорбного» и «жесткого» жития, и становится монахом Богоявленского монастыря, купив себе там келью (Богоявленский монастырь был особножительным).

Варфоломей остается в пустыни в одиночестве. Через некоторое время он «призывает» к себе игумена Митрофана (конечно же — из своего родового монастыря на Хотькове) и «приказывает» ему постричь себя. Игумен «незамедленно вниде в церковь» и постригает Варфоломея в ангельский образ и нарекает его именем Сергия (пострижение состоялось 7 октября, в день памяти святых мучеников Сергия и Вакха). Юноше было тогда 20 лет, следовательно, шел 1342 г. С этого года и начинается отсчет истории Троице–Сергиевой Лавры.

Это случилось, как правильно полагает Епифаний, в начале великого княжения Семена Гордого. Но агиограф напрасно решил, что Радонеж достался младшему сыну Калиты — князю Андрею Ивановичу (МДА, № 88. Л. 300). Согласно завещанию Ивана Калиты, Радонежская волость вошла в состав удела великой княгини–вдовы Ульяны: «А се даю княгини своей с меншими детми: Сурожик, Мушкову гору, Радонежское, Бели, Воря, Черноголовль, на Вори свободка Софроновская, Вохна, Деиково рамень, Данилищова свободка, Машев, Селна, Гуслиця, Рамень, что было за княгинею» [19]. До начала 70-х годов правительницей удела оставалась княгиня Ульяна, и лишь после ее смерти (около 1374 г.) владения княгини были поделены между великим князем Дмитрием и его двоюродным братом Владимиром Андреевичем, причем Радонеж достался князю Владимиру.

После пострижения два года жизнь Сергия протекала уединенно, но в постоянном борении с нечистыми силами, пытавшимися изгнать праведника из своего жилища. Иногда бесы являлись «стадом бесчинно», но блаженный уничтожал их козни молитвой. В другой раз через расступившуюся стену «очивесть» вошел сам дьявол со множеством бесов, угрожающе скрежещущих зубами, но преподобный защитился от них с помощью молитвы и честного креста. «Многажды же диавол хотя устрашити его, — драматизирует ситуацию агиограф, основываясь на параллелях из Жития Саввы Освященного, — овогда же зверми, овогда же змиами претваряшеса... Богоносный же отец наш Сергие вся неприазненаа его мечтания и козни аки

дым разгання... , еуангельское слово на сердце полагаа, Господ ем реченнаа: Съ дах вам власть наступати на змиа и на скорпия и на всю силу вражию» (МДА, № 88. Л. 331 об.)[\[20\]](#).

Через некоторое время вокруг Сергия собирается братия, достигнув вскоре количества 12 человек. Монашествующие построили кельи, обнесли монастырь тыном, а у ворот поставили «вратаря». Сергей сам «николи же ни часа празден пребываше»: рубил дрова, молотил зерно, пек хлеб, шил на братию обувь и одежду, черпал от источника воду, возносил ведра на гору и ставил у каждой кельи. Питался преподобный только хлебом и водою, ночь же проводил без сна в молитве.

Какое-то время жизнью маленькой обители руководил Хотьковский игумен Митрофан. Но после его смерти встал вопрос о том, кто займет его место. О смирении Сергия и его нежелании принять священнический сан Епифаний попрежнему описывает словами Жития Саввы Освященного: «А на обедню призываше некоего чюжаго, попа суца саном или игумена сътарца, и того приимаше и повелеваше ему творити святую литургию: сам Сергей испрѣва не хотяше поставления презвитерьска или игуменьства приати многоа ради и конечнаго смирения. Имеаше бо в себе кротость многу и велико истинное смирение, во всем всегда подражав своего владыку Господа нашего Исуса Христа»; и далее: «Сергий не хотяше поставления поповьства или игуменьства възяти: глаголаше бо присно, яко зачало и корень есть санолюбиа еже хотети игуменьства» (МДА, № 88. Л. 322) [\[21\]](#).

Тем не менее братья единодушно выбирают Сергия старейшиной, а замещавший главу русской церкви епископ Афанасий в Переяславле–Залесском ставит Сергия в игумены основанного им монастыря.

Дата поставления Сергия в игумены в Житии не обозначена, но сказано, что поставил его епископ Афанасий Волынский, замещавший митрополита Алексия, находившегося в то время в Константинополе. По сбивчивым летописным указаниям, Алексий ездил в Константинополь дважды — в 1353—1354 и 1355—1356 гг. Время второй поездки исключается, так как, согласно Житию, Сергей уже в качестве игумена постриг 12-летнего сына своего старшего брата Стефана, родившегося не позже 1342 г. (в этом году, как мы помним, Стефан овдовел и постригся в монахи). Следовательно, Сергей был поставлен в игумены в 1353—1354 гг. Исторические реалии определенно указывают на 1354 год. Во-первых, документально засвидетельствовано пребывание Алексия в Византии как раз в 1354 г.: дорожная грамота ордынской ханши Тайдулы на проезд в Константинополь выдана Алексию 11 февраля 1354 г., а поставлен Алексий в митрополиты патриархом Филофеем 30 июня 1354 г. Далее, по русским источникам отмечено пребывание епископа Афанасия в Переяславле также в 1354 г.: в этом году («в лето 6862») чернецом Иоанном Телешем было написано Евангелие (ГИМ, Син. № 67) «при великом князе Иоанне Ивановиче, при епископе Афонасии Прияславскомъ». Наконец, исходя из канонических правил о возрасте игумена (не моложе 33 лет), опять же следует предпочесть 1354 г., когда Сергию шел 33-ий год.

После принятия старейшинства Сергей не изменил своего правила чернеческого: «собою образ творя, и на дело прежде всех исходя, и на церковное пение преди всех обретаешся». Литературным образцом для Епифания теперь служило Житие Феодосия Печерского (ночные обходы Сергия и «нищетный образ» игумена, не позволявший пришельцам опознать в нем великого светильника земли Русской)[\[22\]](#). Слава о Радонежском подвижнике перелетела за границы Московского княжества, и вот уже многие «от различных градов и от стран пришедше к нему и живяху с ним». Среди пришедших к Сергию агиограф выделяет смоленского архимандрита Симона, принесшего многое «имение» и давшего его на «строение» монастыря.

В 60-е годы XIV в. Сергей, очевидно, входит в круг доверенных лиц митрополита Алексия и выполняет его дипломатические поручения (достаточно вспомнить случай с закрытием церквей в Нижнем Новгороде) [\[23\]](#). Сергей активно также помогает митрополиту в более масштабном мероприятии — проведении монастырской общежитийной реформе, о которой подробнее расскажем ниже.

С начала 70-х годов положение Троице–Сергиева монастыря меняется. С самого своего основания монастырь входил в удел великой княгини Ульяны, вдовы Ивана Калиты, и, следовательно, находился под ее патронатом. Около 1374 г. княгиня Ульяна умерла, а ее владения, как мы упоминали, были поделены между великим князем Дмитрием Ивановичем и Владимиром Андреевичем, которому в том числе достался и Радонеж[\[24\]](#). С этого времени князь Владимир часто посещает Сергиев монастырь [\[25\]](#), организует бесперебойное снабжение его всем необходимым[\[26\]](#) (ранее монахам нередко приходилось голодать).

С 1374 г. авторитет Сергия Радонежского резко возрастает. Летом этого года Преподобный помогает князю Владимиру основать в Серпухове монастырь (Высоцкий) и благословляет на игуменство своего ученика Афанасия. Осенью с Сергием знакомится сам великий князь Дмитрий, и Преподобный крестит родившегося 26 ноября в Переяславле его сына Юрия.

В последующие годы отношения Сергия с великокняжеской семьей становятся еще тесней. В 1378 г. митрополит Киприан обращается к Сергию и его племяннику Федору как к духовным отцам великого князя (кстати, Федор — основатель придворного Симоновского монастыря). В 1380 г. накануне грозного сражения на Куликовом поле великий князь испрашивает у Сергия благословение и дает обет построить монастырь в честь Богородицы. Свое обещание князь выполняет в следующем году: повелением Дмитрия Ивановича Сергий основывает Успенский Стромынский монастырь на реке Дубенке, освященный в воскресенье 1 декабря 1381 г.

В мае 1381 г. Сергий с митрополитом Киприаном крестят первенца Владимира Андреевича—сына Ивана. В 1385 г. великий князь снова призывает Сергия в Москву крестить родившегося 29 июня сына Петра.

Осень 1385 г. оказалась, можно сказать, выдающейся в жизни Сергия Радонежского. В Филиппов пост (с 14 ноября до Рождества Христова) Преподобный по просьбе великого князя Дмитрия ездил в Рязань, где «укротил» свирепого князя Олега и содействовал заключению между Москвой и Рязанью «вечного мира». На обратном пути, в великокняжеской Коломне Сергий основывает Голутвинский Богоявленский монастырь и благословляет на игуменство своего ученика Григория. В тот же Филиппов пост, по возвращении в родной Троицкий монастырь, Сергий удостоился видения: сама Богоматерь в сопровождении апостолов Петра и Иоанна Богослова посетила Преподобного и обещала свое покровительство основанной им обители [\[27\]](#).

В мае 1389 г. произошло последнее свидание Сергия с его духовным сыном, тяжело заболевшим великим князем Дмитрием. В качестве духовника Сергий свидетельствовал завещание Дмитрия Ивановича, в котором великое княжение Владимирское объявлялось наследственным владением московских князей и тем самым устанавливался основной принцип единодержавия. Сергий Радонежский, таким образом, освятил своим авторитетом рождение новой государственности, складывавшейся в тяжелых внутренних противоречиях и в острой борьбе с внешней угрозой.

Сергий не на много пережил своего духовного сына. Великий старец скончался 25 сентября 1392 г.

Последние события жизни преподобного Сергия дошли до нас только в описании Пахомиевских редакций. Но и здесь легко выделить основу, принадлежащую Епифанию Премудрому: ориентируемся при этом на источники, которые агиограф использовал в предшествующих разделах своего труда.

В главке о видении Исаакием и Макарием ангела, служившего с Сергием, игумен признается ученикам: «Его же видесте — аггел Господень есть, и не токмо днесь, но и по вся дни служит с нами» (Троиц. № 746. Л. 234). Отметим, что и в Житии Евфимия Великого «многажды зряше аггела, литургия творяща с ним» (ГИМ, Чуд. № 310. Л. 966).

Ученик Преподобного Симеон удостоился на литургии видения Божественного огня, «сходя в святом жертвенику, осеяше олтарь, окружав окрест святыя трапезы, последи же святого трици окруживши, яко мнетися, оному в огни от главу до ногу быти; и егда хотяше святой причаститися, тъй же огонь свится, яко же некая плащаница, и вниде в святой потир» (Троиц. № 746. Л. 246 об.). И здесь находится точная параллель в Житии Евфимия Великого: «Внезапу яко огонь с небесе сшед връху олтаря, яко и понявица (плащаница), и покры Великого Еуфимия» (Чуд. № 310. Л. 965 об.).

В заключение заметим, что костяк рассказа о преставлении Сергия выписан из Жития Саввы Освященного:

Житие Сергия

Житие Саввы Освященного

По сем же времени преподобный отец наш Сергие

И мало времени пребыв, в недуг

болети начать; и призва всю братию и поучив их о плъзе,
постави же игумена; заповедав ему хранити предания и
уставы монастырския;

впаде;

конечное же слово изрек: Господи, в руке Твои предаю
дух мой; И тако почи о Господи..., жив лет...;

призвав отци лавры, дасть им
некоего игумена;

Положиша же честное его тело в монастыри, иже от него
създанем; Отнудь же убо честное тело его цело и
нетленно пребывает даже и до сего дне (Троиц. № 771.
Л. 252—252 об.).

заповедав ему предания, преданаа
монастыремь ему, без вреда
сохранити;

и рек последнее: Господи, в руке
Твои предаю дух мой; Успе же в 94
лето своего возраста;

И тако честное ему тело в лавре в
велицей положено бысть;

Но и тело его цело в гробе до днесь
сохранено есть (Великие Минеи
Четии. Декабрь, дни 1—5. Стлб.
535—536).

Кроме того, перечисленными источниками объясняется проникновение в Житие Сергия таких названий, как «великая лавра» (ср. Житие Саввы Освященного), тяготение святого к уединению и «возлюбленному безмолвию» (ср. Житие Евфимия Великого: Чуд. № 310. Л. 942—945, 950—954), «светозарные», «блистающие» и «огненные» лики и явления (см. особенно в Житии Афанасия Афонского).

Выявление источников Жития Сергия Радонежского помимо всего прочего приводит к двум выводам принципиального значения. Во-первых, это показывает, что стиль Епифания Премудрого сформировался под влиянием памятников отечественной агиографии и переводной византийской литературы. Во-вторых, объясняет описанные в Житии Сергия многочисленные явления «Божественного света», уединения в «возлюбленном безмолвии», случаи общения с божественными силами — не исихазмом Паламитского толка, а влиянием тех же аскетических и агиографических сочинений ранневизантийской литературы.

1. Эпизод с приездом митрополичьего посольства в Нижний Новгород подробно рассмотрен в работе: Кучкин В. А. Русские княжества и земли перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М., 1980. С. 65—66. [^](#)
2. Фрагменту «Отсюду же велик некакo мнѣшесѧ отъ всехъ и хваленъ, и славу начи-наху о немъ проношати, но онъ убо еже славитсяѧ, яко студъ и грѣхъ промышляѧ, попечение имѣаше много всячески мира избежати и работати въ безмлъвїи Владыце Христу» (Тихонравов Н. С. Древние жития Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. 1. С. 80)—нашел соответствие в Житии Афанасия Афонского (Соф. № 1323. Л. 29) В. Яблонский: Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 283. Отмеченная вставка имеется

- только во Второй Пахомиевской редакции и отсутствует во всех других, что не отмечено в работе В. Яблонского. [^]
3. Фрагмент от слов «Доблий же убо Варфоломей обычнаа възаконения на оше—ствие родителем сътвори» и до слов «и ошед мирьских печалей, и оставль дом отца своего» (Тихонравов Н. С. Древние жития Сергия Радонежского. Отд. 1. С. 82) определил как заимствование из Жития Федора Эдесского В. Яблонский, но ошибочно посчитал это чтение первичным (Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 277—279). Между тем отмеченный текст является вставкой во Второй Пахомиевской редакции и отсутствует во всех других редакциях. [^]
 4. Похвала Сергию от слов «Сицевая отца течения, сицеваа дарования» и до слов «и многы монастыря обьще житье проходящим добродетелное и чюдное воз—движе» (РНБ, Ф. I. 306. Л. 107 об. — 108) заимствована из Жития Афанасия Афонского (ср.: Троиц. № 749. Л. 405 об. — 406; ГИМ, Единоверч. № 62. Л. 263—263 об.). [^]
 5. Текст ее публикуется в 4 части настоящей книги. [^]
 6. Рассказ об устройении Сергием обители: «начят съзидати блъшую обитель чет—верообразно, в лепоту зело, посреди же церковь блъшую красну, отвсюду видиму, трапезу же и келии и вся, еже подобает на потребу» (РНБ, Ф. I. 306. Л. 81 об.) — на самом деле почти дословно заимствован из Жития Афанасия Афонского (Троиц. № 749. Л. 358; ГИМ, Единоверч. № 62. Л. 191 об.). Вставной характер фрагмента следует из того, что в нем описывается устройство общежительного монастыря, а попал он в рассказ, повествующий о периоде особножительства Троицкой братии. [^]
 7. В Предисловии — «яко в глубине забвения погрузити» (МДА, № 88. Л. 280); ср.: Великие Минеи Чети, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Декабрь, дни 1—5. М., 1901. Стлб. 556 («да не глубиною забвения покрются святых добродетели»). [^]
 8. Тверской князь Дмитрий Михайлович занимал стол великого княжения Владимирского в 1322—1326 гг., правление митрополита Петра датируется 1308—1326 гг., но «Ахмылова рать» была точно в 1322 г. [^]
 9. События XIV в. передаются по Троицкой летописи (см. отражающие ее Си—меоновскую летопись, Владимирский и Рогожский летописцы, выписки Н. М. Карамзина). Для XV в. использованы Московский свод 1479 г. и своды конца XV в. [^]
 10. В Архангельском соборе над захоронением Василия Темного изображен святой в святительской одежде. [^]
 11. Ср. в Житии Саввы Освященного: «Сава же наречен сый от чрева матер—ня и проразумен прежде создания» (Великие Минеи Чети. Декабрь, дни 1—5. Стлб. 449). [^]
 12. Ср. в Житии Саввы Освященного: «Отцы же дивное се видевшие чудо, славя—ху Бога, глаголюще: Каковъ си будеть отрок сей, селику дару от детства сподоблен от Бога» (Великие Минеи Чети. Декабрь, дни 1—5. Стлб. 451). Источник вновь подтверждает принадлежность данного текста Епифанию Премудрому. [^]
 13. Акты Русского государства 1505—1526 гг. М., 1975. С. 24. [^]
 14. РГАДА, ф. 1449 (Хотьковский Покровский монастырь), оп. 1, № 458 (Летопись Покровского Хотькова девичьего монастыря, составленная в 1870 г.). Л. 15 об. В других источниках имена жен Стефана и Петра не зафиксированы. [^]
 15. Акты социально—экономической истории Северо—Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М., 1952. Т. 1. № 521. Исследование см.: Веселовский С. Б. Село и деревня в Северо—Восточной Руси X[^]—XVI вв. М. — Л., 1936. С. 64. [^]
 16. Моисеева Г. Н. Житие Новгородского архиепископа Серапиона // Труды Отдела древнерусской литературы. М. — Л., 1965. Т. 21. С. 152—153. [^]
 17. Епифаний упоминает о их кончине и пишет, что Варфоломей «съ слъзами почте отца и мать умръша понахидами же и святыми литургиями, украси память родителю своею и молитвами, и милостынями к убогим, и нищекръмием» (МДА, № 88. Л. 302 об.).

- Литературным образцом служило здесь Житие Федора Эдесского: «Доблый же Феодоръ възаконенаа и уставленаа на ошество родите—лемь сътвори и слъзами почъте умръшаа отца и мать и молитвами, и щедротами убогих, и священными благотворенми и службами тою украси память» (Троиц. № 687. Л. 297 об.). Другая выписка из Жития Федора Эдесского находится на л. 308 об. — 309 списка МДА, № 88 (ее потом восстановил по первоисточнику Па-хомий Логофет во Второй редакции Жития Сергия): фрагмент от слов «И единою просто рещи и вся узы мирьскаго житиа растръзавъ, акы некы орел» до слов «по древнему патриарху Аврааму» (соответствующий текст: Троиц. № 687. Л. 298). [^]
18. Свою долю наследства Варфоломей отдал младшему брату Петру. [^]
19. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М. — Л., 1950. С. 8. [^]
20. Ср. в Житии Саввы: «Диавол... преобразився во змиа многы и скорпия, при-иде на нь, хотя его устрашити. Он же... рекъ Спасово слово: Се дах вамъ власть наступати на змиа и на скорпия, и на всю силу вражию» (Великие Минеи Чети. Декабрь, дни 1—5. Стлб. 457). [^]
21. Ср. сказанное о Савве Освященном: «сан не рачаше поповьства взяти или клирика кого извести; глаголаше бо, яко в начало и корение есть санолюбства по-мысл поставления хотение» (Великие Минеи Чети. Декабрь, дни 1—5. Стлб. 463). [^]
22. Но в последнем случае не исключено влияние рассказов о ветхой одежде со многими заплатами у Саввы Освященного, см.: Великие Минеи Чети. Декабрь, дни 1—5. Стлб. 500. [^]
23. По первоначальной версии, изложенной в Троицкой летописи под 1363 г., митрополичьи послы архимандрит Павел и игумен Герасим в ответ на непокорство нижегородского князя Бориса Константиновича «церкви затвориша». В своде 1418 г. эпизод перенесен под 1365 г. и действует там один только Сергей. Истина, скорее всего, находится посередине: Сергей в 1363 г. был включен в состав посольства, но писавший Троицкую летопись Епифаний Премудрый, выдвигавший на первый план «смирение» Сергия, решил не упоминать об этом факте. В своде 1418 г. проглядывается тенденция увековечить заслуги Сергия перед московскими князьями, и в эпизоде 1365 г. Сергей действует от имени великого князя Дмитрия Ивановича. Источниковедческий разбор сюжета (правда, несколько тенденциозный) см. в работе: Кучкин В. А. Дмитрий Донской и Сергей Радонежский в канун Куликовской битвы // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 119—120. [^]
24. Под 1374 г. Троицкая летопись называет Радонеж «вотчиной» князя Владимира Андреевича. [^]
25. Посещения монастыря князем Владимиром описаны Епифанием в чуде с поселянином и в рассказе о видении ангела. [^]
26. В Житии Сергия рассказывается случай, когда князь Владимир послал в монастырь «различные бравша и пития», но прозорливый Сергей догадался, что возница испробовал яств, и отказался принять подношение. При этом замечается, что князь «часто прихожаше пощения ради, иногда же яже на потребу посылаше». [^]
27. Рассказ о видении Богородицы с апостолами сопровождается в Житии Сергия замечанием, что оно было не «гаданием или привидением, но ясно и явленно, яко же древле и святой Афанасие Афонский». Эти слова, скорее всего, принадлежат Пахомию Логофету, активно пользовавшемуся Житием Афанасия Афонского, и имеют в виду видение «жены, обстоиму двема каженикома белоносныма, единого убо съ свещею огнюю предъидуша по въсей церкви, другаго же последующа съзаци» (Троиц. № 749. Л. 362 об. — 363). Видение Богородицы с апостолами произошло в «40—цу Рожества Христова, день же пятък бе при вечере» (ГИМ, Чуд. № 151. Л. 68 об.). Четырдесятница Рождества Христова — это и есть Филиппов пост, как об этом записано в Иерусалимском уставе (под 14 ноября). Одна из старших редакций (вторая) Пахомия Логофета сохранила уникальное свидетельство,

датирующее событие: «в последняя лета живота своего» (Чуд. № 151. Л. 67 об.). Датировка сверху ограничивается именно 1385 г., так как свидетель чуда преподобный Михей скончался 6 мая 1386 г. (Список погребенных в Троицкой Сергиевой лавре от основания оной до 1880 года. М., 1880. С. 31.), другой современник события, монах Исаакий, скончался зимой 1387—1388 г. Указание на «последняя лета» позволяет считать 1385 г. годом чудесного видения Сергия. Любопытная параллель: в 1385 г. Сергий Радонежский крестил сына великого князя Дмитрия и назвал его Петром, а до этого, в 1381 г., крестил сына удельного князя Владимира Андреевича и назвал его Иоанном. Если данные события ассоциируются каким-то образом с Рождественским видением, то они вновь подтверждают выведенную на основании хронологических расчетов датировку. [^](#)

Глава 2. Монастырская реформа на Руси: митрополит Алексей и Сергий Радонежский

В Житии Сергия Радонежского имеется особая глава, рассказывающая о введении в монастыре общежития. Эта реформа связывается с посланием патриарха Филофея, убеждавшего Сергия в преимуществах общего жития перед особножительством. Филофеем занимал патриарший престол дважды: в 1353—1354 и 1364—1376 гг. Очевидно, что Сергий, поставленный в игумены в 1354 г. в момент отсутствия митрополита Алексея на Руси, не мог быть известен ни митрополиту Алексею, ни тем более патриарху Филофею. Следовательно, речь может идти только о втором патриаршестве Филофея, и мы получаем приблизительную хронологическую привязку для времени введения общежития в Троице-Сергиевом монастыре: 1364—1376 гг.

В литературе утвердилось мнение о преподобном Сергии как инициаторе проведения монастырской реформы на Руси. Но при более внимательном ознакомлении с источниками данный вывод должен быть существенно скорректирован: на самом деле инициатива проведения реформы монашеской жизни принадлежала другому лицу — митрополиту Алексею (да иначе и не могло быть) и осуществлялась в более широком плане. Сопоставим ранние известия летописей и агиографических памятников о монастырях с общежительным устройством, которые возникли при митрополите Алексии.

Самой первой из обителей, построенных по инициативе митрополита Алексея, является Владычин монастырь в Серпухове. Источником сведений о ранней истории монастыря является «Сказание о начале Владычнего монастыря». В «Сказании» говорится, что митрополиту Алексею был слышен «глас» от иконы Богородицы: «Алексие, подобает тебе монастырь поставить имени Моему, купно же и себе в память». Согласно памятнику, основание монастыря датируется 1362 г., инициатива его построения приписана митрополиту Алексею, пославшего своего келейника Варлаама на «изыскание места».

Вопрос о времени создания самого «Сказания» остается открытым. Текст, который был изображен на «доске» — «не очень древнего письма», опубликован В. А. Рождественским^[1]. Аналогичный текст я обнаружил в списке начала XIX в. (бумага с датой 1809 г.) — РГБ, ф. 344 (Собр. П. П. Шибанова), № 33 (Л. 137 об. — 142). Другой вариант «Сказания» (где основание монастыря датируется 1367 г. — но это вторичное исправление) содержится в списках конца XVII — начала XVIII в.: РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 364 (Л. 287—289) — судя по пометам писца на л. 70 об., 308 об., 312, сборник переписывался в 1699—1700 гг.; ГИМ, Синодальное собр., № 85 (Л. 73—76). Филигрانی: 1) Герб Амстердама на пьедестале, под которым лигатура из литер СУН, контрамарка ТУ; 2) Герб Амстердама с контрамаркой BEAUVAIS. По новому справочнику для филиграней «Герб Амстердама», составленному Т. В. Диановой, эта бумага датируется 1712—1715 гг.

Чтобы получить представление об авторе «Сказания о начале Владычнего монастыря», памятник необходимо сопоставить с Житием митрополита Алексея, созданным в конце XVII в. при патриархе Адриане (ГИМ, Синодальное собр., № 596. Л. 13—23). Последняя редакция составлена, несомненно, Евфимием Чудовским, поскольку в Синодальной рукописи имеются его автографы — на вклеенных листах 73, 85, 89 (на греческом и русском языках), кроме того, пометами Евфимия буквально испещрены поля всей рукописи^[2]. Сборник Син. № 596 написан около 1697 г., бумага с филигранью: Гербовый щит с лилией под короной, под щитом лигатура WR, контрамарка IV —

Дианова и Костюхина, № 966 (1697 г.). Сказание о Владычнем монастыре и Житие митрополита Алексия сближаются рядом уникальных сведений о Руси XIV в., в основном касающихся личности митрополита Алексия и основанного им Чудова монастыря. Так, Житие рассказывает о древнем «благочинии» в Чудове монастыре, о знакомстве Алексия с греческим языком, его переводе Нового Завета, а также о переводе с греческого книги Литургиария митрополитом Киприаном. «Сказание» содержит сведения о Варлааме, келейнике митрополита Алексия, митрополищем дьяконе Герасиме, знает точную дату смерти Варлаама (5 мая 1377 г.), описывает освящение церкви Введения Пречистой Богородицы во Владычнем монастыре митрополитом Алексием, называет Алексия «художным» и, в заключение, неожиданно помещает заметку о погребении митрополита Алексия в «созданном от него» Чудове монастыре.

По очевидной связи автора с Чудовым монастырем и проявленным обширным библиографическим познанием Житие митрополита Алексия давно уже приписывается Евфимию Чудовскому. Мы усиливаем это предположение открытием указанных выше автографов Евфимия в рукописи Син. № 596. Добавим, что упоминание в Житии грамоты Алексия, найденной автором в казне Рязанской митрополии, следует сопоставить с данными о работе Евфимия в 1690 г. в Переяславле Рязанском в келии Рязанского митрополита Авраамия (тогда-то Евфимий мог быть и во Владычнем монастыре, расположенном на другом берегу реки Оки). Все изложенное позволяет считать автором «Сказания о начале Владычнего монастыря» монаха Евфимия Чудовского и датировать памятник 90-ми годами XVII в.

Следующим подвигом Алексия было строительство в Москве монастыря во имя Чуда архангела Михаила в Хонех. По Троицкой летописи, монастырь в Кремле был основан в 1365 г. и стал домовым монастырем русских митрополитов.

Не известно, когда был точно основан святителем Алексеевский женский монастырь в Москве. Легенда сообщает, что митрополит Алексей построил монастырь для своих сестер. Некоторым ориентиром служит известие Троицкой летописи под 1393 г. о смерти игуменьи «Алексиевской» Ульяны: она происходила «от града Ярославля», монашествовала «лет боле 30» и была «общему житию женскому начальница»^[3]. Летопись сообщает только общее число лет жизни Ульяны в монашестве, но не говорит, когда она стала игуменьей (тем более, это случилось после того, как Ульяна была «приведена» в Москву из Ярославля). Более интересно уникальное сообщение Львовской летописи, являющееся остатком древней московской летописи: «В лето 6886. Месяца ноеврия 28, церковь святого Алексея человека Божия вверх по реце по Москве святой святитель Алексей постави на березе, во имя аныла своего, и в нем женский монастырь устрои и опщее житие, и придаде его к Михайлову Чюду к монастырю во облость, его же есть и донине благодатию Христовою»^[4]. По данному сообщению, Алексеевский монастырь построен в 1377 г. (если только заметка не оказалась случайно под 6886 г.) и во всяком случае, после основания Чудова монастыря. Тем не менее, вставной характер фрагмента очевиден, следовательно, возможны и ошибки в дате. Заметим, что 28 ноября в 1377 г. не являлось воскресным днем, таковым оно было в 1367 и 1372 гг. Более вероятной датой представляется 1367 г., который ближе к указанному сроку монашества игуменьи Ульяны, да и ошибку в 10 лет легче объяснить палеографически.

В Житии митрополита Алексия рассказывается еще об основании Благовещенского монастыря в Нижнем Новгороде и устройстве в нем «общежития»^[5]. По Троицкой летописи, Алексей был в Нижнем Новгороде в 1370 г. — этим годом, следовательно, и надо датировать основание монастыря (или устройство в нем общежития). Далее («по сих») в том же памятнике упоминается еще об основании Алексием Константиноеленинского монастыря в Владимире, но никакого хронологического уточнения не приводится.

Несколько монастырей было основано митрополитом Алексием при активном содействии преподобного Сергия Радонежского. Переход на общежительные начала в самом Троице-Сергиевом монастыре обернулся расколом в братии, в результате чего Сергию пришлось покинуть родную обитель и обосноваться на новом месте — на берегу реки Киржач. Здесь Сергий основал монастырь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Митрополит Алексей дал свое благословение, а князья и бояре — «сребро доволно на строение монастыря». Хотя Киржачский монастырь стоял на территории великого княжения Владимирского, не видно, чтобы Сергий обращался к великому князю Дмитрию или к кому-нибудь из частных лиц. Но известно, что Преподобный послал двух своих учеников к митрополиту Алексию, прося благословения. У митрополищей же кафедры, действительно, владения на Киржаче были (например, «Романовская митрополищья волость на речке на Кержачи» и другие)^[6]. Поэтому вполне возможно, что обитель

на Киржаче возникла благодаря не только духовной, но и материальной поддержке митрополита Алексия.

Основание монастыря на Киржаче поддается датировке. Обитель на Маковце, лишившись игумена, стала запустевать, часть братии ушла на Киржач к Сергию. Оставшиеся обратились к митрополиту Алексию с мольбой вернуть Сергия обратно. Митрополит посылает к Сергию двух архимандритов Герасима и Павла — и это, очевидно, те же Герасим и Павел, которые в качестве митрополичьих послов ходили в 1363 г. в Нижний Новгород (вероятно, вместе с Сергием). Но тогда Герасим был просто игуменом, а на Киржач он явился в качестве архимандрита — следовательно, в более позднее время по сравнению с 1363 г. Список РГБ, Больш. № 20 Первой Пахомиевской редакции содержит уникальные сведения о Герасиме — он называется архимандритом Чудова монастыря^[7]. Митрополит просит Сергия вернуться в Троицкий монастырь: «А иже досаду тебе творящих — изведу вон из монастыря, яко да не будет ту никого же пакость творящаго ти». Поскольку Чудов монастырь основан в 1365 г., то описанные здесь события не могли иметь места ранее этого года. Верхняя граница создания Киржачского монастыря — 1373 г., потому что только правительница удела княгиня Ульяна могла индифферентно относиться к событиям в Троицкой обители (возможно, это объясняется болезнью княгини), но с 1374 г. новый вотчик монастыря князь Владимир Андреевич с великим усердием почитал Преподобного Сергия и вряд ли допустил бы его изгнание.

Когда-то митрополит Алексий задумал построить обетный монастырь в честь Нерукотворного образа Спаса (в память о чудесном спасении от бури при возвращении из Константинополя на Русь). Святитель спрашивает у Сергия его ученика Андроника, вместе с которым основывает монастырь на берегу реки Яузы вблизи Москвы. Об устройстве Андроникова монастыря сообщают два источника: Житие Сергия (в переработках Пахомия Логофета) и Житие Алексия — того же Пахомия Логофета, но созданное позже (в 1459 г.). Самая первая Пахомиевская редакция Жития Сергия (написанная ок. 1438 г.) сохранила уникальную подробность об Андронике: он был постриженником самого Сергия и прожил в послушании у Преподобного 10 лет (Троиц. № 746. Л. 244). Постригся же Андроник, вероятнее всего, в 1355 г., поскольку память апостола Андроника (17 мая) приходится на воскресенье в 1355, 1360, 1366 гг. Следовательно, ранее 1365 г. монастырь не мог быть создан. Скончался же Андроник 13 июня 1373 г.^[8] Таким образом, Спасо-Андроников монастырь возник между 1365 и 1373 гг., причем наиболее благоприятным годом в указанном промежутке является 1366 г., так как именно в этом году храмовый праздник (16 августа) совпал с воскресным днем.

По более позднему источнику, Житию митрополита Алексия, монастырь был основан при великом князе Иване Ивановиче — следовательно, до 1359 г. На самом деле, слова о князе Иване являются домыслом и представляют вставку в текст Четвертой Пахомиевской редакции Жития Сергия, что показывает сравнение текстов:

Житие Алексия

По сих же и благочестивый князь Иоань помысли церковь въздвигнути и в нем съставити общее житие. Помышляше же в уме своем и на Бога всю надежу възлагааше, глаголя: Аще будеть Богу угодно се, можеть и на дела произвести. И тако ему помышляюще, прииде к святому Сергию в монастырь посещения ради...^[9]

Житие Сергия

Съй (Андроник) убо чюдный желанием побеждаем, еже обитель сътворити и в немь обще житие съставити. И помышляше в уме своем и на Бога възлагаая, глаголаше: Аще будеть Богу угодно се, можеть и на дело произвести. И тако ему помышляюще. Прииде некогда к святому митрополит Алексие в монастырь посещения ради... (Троиц. № 116. Л. 377—377 об.).

Вставка имени князя Ивана в текст Жития Сергия привела к несогласованности с последующим изложением, в результате чего получилось, будто князь Иван Иванович, решивший создать некую церковь (?), пришел за советом к преподобному Сергию, хотя на самом деле, как выясняется из дальнейшего, речь идет о посещении Сергия митрополитом Алексием, задумавшим исполнить свой обет. Таким образом, в Житии Алексия подогнаны друг к другу два разные сюжета, что

привело к противоречию. Следовательно, данный источник не может предоставить дополнительной информации о времени возникновения Андрониковского монастыря.

Согласно Троицкой летописи, в 1374 г. Сергей Радонежский, живущий теперь в «отчине» князя Владимира Андреевича, основывает по просьбе князя в столице удела Серпухове монастырь «близ града на Высоком» во имя Зачатья Пресвятой Богородицы, «сстави общее житие зело благоразумне» и благословляет на игуменство своего ученика Афанасия.

Последний при жизни Алексия общежительный монастырь был основан Федором, племянником Сергия. Обитель была посвящена Рождеству Богородицы и располагалась на берегу Москвы реки на месте, «зовомом от древних Симоново». Произошло это между 1375 и 1377 гг. Действительно, в описанном в Житии Сергия чуде с видением ангела на службе вместе с Сергием священнодействует Федор. Поскольку при этом присутствовал князь Владимир Андреевич, то, значит, в 1374 г., когда Троице–Сергиев монастырь перешел под патронат Владимира Андреевича, Федор еще находился в обители. Кроме того, Федор не мог по каноническим правилам стать игуменом ранее 1375 г., так как родился около 1342 г. С другой стороны, основание Симонова монастыря произошло не позднее 1377 г., при живом митрополите Алексии (Алексий скончался 12 февраля 1378 г., но в середине зимы вряд ли уместно было заниматься выбором места для строительства будущего монастыря).

Таким образом, вырисовываются географические контуры распространения монастырей с общежительным устройством при жизни митрополита Алексия. В Москве и Подмосковье это были: Чудов (1365 г.), Андроников (1366 г.), Алексеевский (1367 г.), Симонов (1375—1377 гг.), Владычный (1362 г.) и Высоцкий (1374 г.) монастыри в Серпухове, введено общежитие в Высокопетровском (начальный общежительный монастырь в Москве) и Троице–Сергиевом (около 1365 г.). Во Владимире — Константиноеленинский (после 1370 г.). В Переяславле — Никольский на Болоте (общежитие существовало уже в 1377 г.) [\[10\]](#), в других частях Владимирского княжества: Троицкий Махрицкий, Благовещенский Киржачский (1365—1373 гг.). В Нижнем Новгороде: Зачатьевский (ок. 1369 г.). Благовещенский (1370 г.), введено общежитие в Печерском Вознесенском монастыре. Иными словами, в 60—70-х годах XIV века переустройство монастырей на новых основаниях затронуло: собственно Московское княжество, Великое княжение Владимирское, Нижний Новгород — т. е. территорию, в церковном отношении подведомственную митрополиту Алексию и, естественно, находившуюся под его контролем [\[11\]](#). Отсюда неизбежно следует вывод, что инициатором монастырской реформы на общежитийной основе являлся митрополит Алексий и осуществлялась она в первую очередь на территории, где митрополит был епархиальным владыкой. Думается, что отправным моментом реформы следует считать основание в 1365 г. митрополичьего Чудова монастыря в Москве.

Инициатор реформы — московская митрополичья кафедра, поддерживаемая великокняжеской властью, нашла опору в самом монашестве, в подвижниках строгой жизни, в фанатиках аскезы. В Москве «начальником» общежития явился Иван, архимандрит Петровский, в остальных частях Московского княжества проводником монастырской реформы был Сергей Радонежский со своими учениками, на территории Великого княжения Владимирского общежительные порядки внедрялись тем же Сергием Радонежским, Стефаном Махрицким, Димитрием (Прилуцким). В Нижнем Новгороде общежитие распространялось Дионисием, архимандритом Печерским (с 1374 г. — епископ Суздальский и Нижегородский).

Но главной особенностью монастырской реформы являлся не собственно переход на общежительные нормы, а то, что введение общежития происходило на основе нового богослужебного устава.

В XIV веке Православный мир переходит в отправлении богослужения на Иерусалимский устав. Со второй половины XIV столетия этот устав распространяется и на Руси. Первой русской рецепцией Иерусалимского устава, которую и следует связывать с именем митрополита Алексия, является редакция, представленная группой самых древних списков (Син. №№ 328, 329, Тип. № 45 — второй половины XIV в.). Текст Иерусалимского устава здесь несколько сокращен и переработан применительно к условиям Северо–Восточной Руси, в частности, в синаксарную часть внесены русские праздники и памяти русских святых. Для приспособления устава к типу общежительных монастырей в него добавлены из Студийского устава статьи о порядке монастырской трапезы. Московское происхождение редакции явно обнаруживается из пространной записи под 20 декабря, посвященной памяти митрополита Петра и повествующей об исцелениях от его мощей [\[12\]](#).

Другая редакция Иерусалимского устава связана своим происхождением с западной (литовской) частью русской митрополии и, по-видимому, создана при участии митрополита Киприана. В основу ее положен сербский список Устава, пополненный новинками византийской литургии. Но главное своеобразие редакции придают статьи, регламентирующие жизнь общежительного монастыря, заимствованные из Тактика Никона Черногорца. Следовательно, и эта редакция предназначалась для монастырей с киновиальным устройством. Назовем ее Киевской: из русских памятников святым помещены только киевские (Борис и Глеб, Владимир, Феодосий Печерский), но не включено ни одного северо-восточного праздника. Редакция имела, кажется, ограниченное хождение, поскольку не найдено ни одного отдельного списка, но известны две ее переработки. Одна переписана в 1401 г. в Константинополе учеником Сергия Афанасием Высоцким и распространилась затем на Руси в многочисленных списках (древнейшие из которых ведут свое происхождение из монастырей, связанных с Троице-Сергиевым). Другая редакция создана, по нашим наблюдениям, в 1422 г. в Твери при дворе епископа Антония. Во второй половине XV в. обе переработки начинают влиять друг на друга и взаимодействовать с Алексиевским уставом, поэтому в XVI веке наблюдается уже значительное количество вариантов русских списков Иерусалимского устава.

Причины монастырской реформы крылись, очевидно, в несоответствии положения монашества его предназначению и возросшим задачам церкви в период объединения Руси. Малочисленные и живущие каждый по своему обычаю и источникам существования обособленные монастыри мало подходили для идеала совершеннейшей формы христианской жизни, а нужной социальной ориентации от них вообще трудно было ожидать. Поэтому ставка была сделана на хорошо организованные общежительные монастыри-киновии, подчиняющиеся жесткой дисциплине и четкой регламентации. Основными пунктами их программы были: нестяжание, послушание, молитва и труд. По Иерусалимскому уставу в церковную службу включался элемент почитания властей — молитва за князя, архиепископа и игумена монастыря. Кроме того, приносилась молитва за всех христиан, в «печали сущих», «болезнующих» и милости Божией и помощи «требующих»: «Еще молимся о благовернем и богохранимем князи нашим имярек — державы, победы, пребывания, мира и здравия и спасенья ему. Господу Богу нашему наипаче поспешити и направляти и о всемь, и покаряти под нозе его всякого врага и супостата... Еще молимся о архиепископе нашем имярек — о здравьи и о спасеньи и о отпущении грехов... Еще молимся о отпущении грехов рабу Божью игумену имярек, отцю нашему, и всей яже о Христе братьи и за вся хрестьяны в печали сущих и болезнующих, милости Божья и помощи требующим» (Син. № 329. Л. 15—15 об.).

В новом уставе, таким образом, делался акцент на общественном служении церкви и, частности, монашества. Причем в последующих редакциях этот элемент усиливался.

Суть реформы описана в Житии Сергия Радонежского следующими словами: «И тако разделиша братию по службам: ового келара, ового же повара, иным же хлебы реша печи, иному же болным служити. Приложиша же и то — никому же ничто же не дръжати отнудь ни мало, ни много, ни своим звати, но вся обща имети». Для авторитетности реформы приведена благословенная грамота патриарха Филофея с подкрепляющей цитатой из Псалтыри: «Се ныне что добро или что красно, но еже жити братии вкупе» (Пс. СXXXII. 1).

В последующие годы появились более фундаментальные обоснования принципов общежительства. Одно из них содержится в ответах митрополита Киприана Афанасию Высоцкому, написанных в 1378 г.^[13]

В общежительном монастыре все иноки должны подчиняться жесткой дисциплине: «Черньцю же убо в послушании сущу и над собою воли не имущу». Службу, «приказанную» им от игумена, монахи обязаны «блюсти и служити, яко же самому Христу». Без благословения настоятеля они не могут покинуть пределы обители. Монах подобен ангелу Божию. Он должен думать только о душевном спасении, обращать весь помысел свой к Богу, жить в смирении и братолюбии. Не позволительно иноку впадать в «мирьскаа сплетения», «зрети семо и онамо», объедаться и напиваться без меры.

Имуществом монахи владеют сообща («монастырскаа стяжания и имения обща суть игумену и всей братьи»). Иметь села монастырю не запрещается, однако монахам «николи не быти в нем, но мирянину некоему богобоязливу приказати, и тому печаловатися бы о всяких делех, в монастырь же бы готовое привозил житом и иными потребами».

Защита догматов Православия также составляла один из важнейших компонентов монастырской реформы. Касается этой темы и митрополит Киприан: при крещении следует не обливать водой, «яко же Латыни творят, но погружать в реце или сосуде чистом», в отношениях с еретиками — «не достойт христианину со еретиком общатися, но отвращатися их достойт».

В подобном же духе изложил правила общежития Суздальский архиепископ Дионисий в послании 1382 г. монахам псковского Снетогорского монастыря [14]. Общность имущества обосновывается ссылкой на Номоканон: «Мнихом ничто же подобает своего имети, но все свое предати монастырю во власть». Авторитетом святоотеческих правил (Василия Великого, Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, Федора Студита) вводится общая трапеза («ести же и пити в трапезе вкупе всем, опричь же трапезе ни ясти, ни пити никоже, ни до обеда, ни по обеде, а до пьяна никоже не пити»), настаивается на однообразии и скромности одежды («а одеяние потребное имати у игумена, обычным, а не немечьских сукон, а шюбы борании носити без пуху, и обувь и до онушь имати у игумена, а лишних одежд не держати»). Кроме того, Дионисий старается внедрить строгую дисциплину и утвердить авторитет и власть игумена: «А в церкви по правилу и по уставу святых отец да поють. А на службу, иде же аще послеть мниха, без ослушания да идеть; а без благословения игумена никоже не ходити никуда. Послушание же и покорение имети въ всем игумену: аще кто въпреки начнет глаголати игумену и въздвигати начнет свары, заперт таковой да будеть в темници, донде же покается; а непокориваго мниха, по первом и втором и третьем наказании, выженуть его из монастыря, да не вдадутъ ему от внесенаго в монастырь ничто же».

Сам Иерусалимский устав являлся по своей сути богослужебным уставом и правил, касающихся распорядка монашеской жизни, не содержал. Алексиевская версия Иерусалимского устава, правда, включила указания относительно монастырской трапезы, а Киприановская — большое количество выписок из Тактикона Никона Черногорца. Тем не менее, многие стороны монашеской жизни в уставах оказались не освещенными. Поэтому уже довольно рано стали составляться своего рода «наказания» для иноков, содержащие выдержки из святоотеческой литературы и поучительные примеры из жизни знаменитых подвижников.

Первым в этом ряду следует поставить труд Афанасия Высоцкого, датируемый 1381 г. В конце рукописи Пандект Никона Черногорца (ГИМ, Син. № 193) на л. 211—229 об. помещен тщательно подобранный свод правил монашеской жизни, писанный особым почерком. На боковом поле л. 211 об. той же рукой помечено: «В лето 6889, месяца августа начаты быша писати книги сия в монастыри на Высоком в честь и в славу Пречистой Матери Божи(и), честнаго Ея Зачатья, при игумене грешном Афанасьи». Уничижительное наименование «грешный» по отношению к игумену вряд ли возможно со стороны рядового монаха, поэтому можно заподозрить в указанном почерке автограф самого Афанасия Высоцкого. Имеем возможность подкрепить это давно высказанное предположение другими соображениями. Тот же почерк мы выявили и в основном тексте Пандект, но характер работы обличает в лице его обладателя явное старшинство по отношению к монахам — писцам рукописи: в нескольких местах он исправил погрешности писцов (л. 4, 12, 17, 18 об., 28 об., 56), сделал дополнительные замечания (л. 5), а в некоторых случаях и сам принял участие в переписывании текста (л. 10—11 об., 30 об., 67 об. — 70 об.).

Интересующий нас раздел имеет заголовок «Слова избранна спасительна от житья святых отец о чине начальствомъ» и содержит обстоятельно подобранные выдержки из творений известнейших церковных писателей и Патериков. Список авторитетов впечатляет: Василий Великий, Ефрем Сирин, Марк Скитский, преп. Нил, преп. Стефан, Григорий Нисский, Макарий Египетский, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов. Выписки касаются правил монашеского поведения, в частности — в общежительных монастырях [15].

В первую очередь обращает на себя внимание чрезвычайно емкая и эмоциональная формулировка монашеского общежития: «Сего бо ради наричуться киновия, сиречь опщая житья, да вся имуть опща себе и повеленьемъ еже с Богом своих наставник, сиречь игумен, да пребываютъ единемъ разумом и единою мыслью, повинующеся им и послушающе их на блага, и тако достойне пребывающе, обрящють покой и спасенье» (л. 220 об. — «От Законьника»).

Тема послушания и безусловного повиновения игумену развивается еще в следующих наставлениях: «буди послушлив» (л. 211), «повинися игумену во всемъ» (л. 211 об. — Исаак Сирин); «Богови и своему отцю игумену душу и тело и всяку печаль възложивый и отинудъ ни в чемъ не имея своя воля и по своей воли не живый» (л. 216 об. — Симеон Новый Богослов); «послушливу быти и мирну и целомудръну, и смиреннемъ всяко слово глаголати и всяко дело творити; и аще сице поживеши и подвижничеши, наследник будеши небеснаго царствия и сын Божий наречешися» (л. 220—220 об. — Василии Великий).

Добродетель «смирения» особенно подчеркивается: «право житъе желаеши — смиренъе держи», «смиреномудрие люби и сетью дьяволею не ят будеши», «гордыня уподобися високу дубу, гнилу всюду» (л. 213 — Ефрем Сирий).

Отсюда и соответствующие правила поведения для монахов: «ходящю ти путем своим всегда очима своима долу зри на землю», не празднословь, не смейся — «смех бо не хрестьяньско есть» (л. 220 — Василий Великий), «от многословья себе сблуди — то бо погашаеть от сердца умная двизанья», не взирай «очима zde и тамо», войдя в чужую келью «схраний твои очи еже не видети от сущих тамо», даже кашляй — «с целомудрием», одеждами удовлетворяйся «убогими», не объедайся — «лучши ти вложить в чрево свое угли горяща, нежели насыщаться мирских трапез», при разговоре с женами на них не смотри — «да не осквернишь сердце калом страсти», «бегай винных питий — и спасешися» (л. 211—212 — Исаак Сирий).

«Свершенное деланье чернью — еже внимати к Богу всегда без молвы» (л. 212), «к Нему же непрестанно молися о своих гресех и о искренних твоих братьи, и о ненавидящих тя и любящих» (л. 220 — Василий Великий), «молитву имей непрестанно день и ночь и на всяк час» (л. 220), даже «седя на трапезе и в уме не моляся, но беседуя, глаголя каково любо слово, — сицевый телесен есть, а не духовен» (л. 214 об. — Исаак Сирий).

Для монахов общежительных монастырей составлена специальная сводка правил Василия Великого: «Аще ли в общем житии живеши, делай беспрестани со многим послушаньем, да небесный житель будеши. И ничто же имей в кельи, не собирай тайных имений... , но делай рукоделье манастирю на потребу, в нем же всегда хлеба насыщаешися, и делай рукоделье не сребролюбно, елико точю тело свое питаеши, а инем не стяжай» (л. 220). И, наконец, заключительное наставление: «Подобаеть же ти быти кротку, молчаливу, не памятозлобливу, терпеливу о всемъ, не гневливу, благосветну, смирену, смиреномудру, боголюбиву, нищю, убогу, нищелюбиву, страннолюбиву, не о своей ползе телесней или душевней искати, но паче ближних своих и искреняго своего всегда упокоивати; не всегда от места на место преходити, ни часто ис кельи в другую келью исходити, но поискав и обрет добру дружину боящихся Бога и служащих Ему день и ночь, и тако совокупися с ними и терпи до дне исхода твоего, служащи с ними Господу Богу своему» (л. 220).

Замечательной особенностью Афанасьевской подборки правил монашеского общежития является включение в нее выдержек из произведений ранневизантийских писателей мистического направления, интерес к которым возрос в обстановке исихастских споров XIV в. Среди выписок из сочинений Исаака Сирина обращает на себя внимание раздел «Въпроси и отъвети преподобных отецъ о молитве и о трезвении ума, како подобаеть безмолвнику седети в кельи» (л. 212). Целиком переписано слово Симеона Нового Богослова «О молитве», повествующее об «умном безмолвии», «собрании ума в любовь божественую», сопровождающемся «испусканием слез от очю» (л. 214 об. — 218 об.). Здесь мы имеем, пожалуй, одно из первых в русской письменности описание техники «умной молитвы», принадлежащее Симеону Новому Богослову: «Отъими ум свой от всякого суетьства, сиречь временна, таже прилепи к персем свою браду, сменя чювьственное око с умомъ посреде чрева, сиречь в пуп; въстягни же и ноздрьнаго духа дыханье, еже не часто дыхати, и испытай умно внутрь в утробе обрести место сердечное, иде же любо (?) вместишася душевныя силы», — и только после пребывания в таком состоянии «ночь и день» можно обрести «непрестанное веселие» и увидеть «посреде сердца воздух и себе светла всего и рассуженья исполнена» (л. 217 об.) [16].

1. Рождественский В. А. Историческое описание Серпуховского Владычного общежительного девичьего монастыря. М., 1866. С. 114—118. [^](#)
2. При определении автографов Евфимия Чудовского мы сравнивали их с письмом кодексов ГИМ, Греч. №№ 472 и 473, явившихся предметом исследования Б. Л. Фонкича: Фонкич Б. Л. Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси. XVII век. СПб., 1994. С. 45—48. Связь рукописи Син. № 596 с Греч. № 472 выражается еще в том, что почерк основного писца Синодальной рукописи имеется и в Греч. № 472: в начале, на обороте отдельного столбца (писанного по-гречески Евфимием Чудовским) его рукой написаны 3 строки, а на подклеенном л. 480 известие о болезни и смерти патриарха Адриана. [^](#)
3. Приселков М. Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М. — Л., 1950. С. 442. [^](#)

4. ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20, 1-ая половина. С. 198. [^](#)
5. Кучкин В. А. Из литературного наследия Пахомия Серба (Старшая редакция жития митрополита Алексея) // Источники и историография славянского средневековья. М., 1967. С. 248. [^](#)
6. Кстати, Романовская волость в начале XVI в. граничила с землями Киржач-ского монастыря: Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI веков. М., 1951. Ч. 1. С. 119—123. [^](#)
7. Список Первой Пахомиевской редакции Жития Сергия: РГБ, Больш. № 20. Л. 101. При этом наименование Павла архимандритом Богоявленского монастыря, несомненно, ошибочно, поскольку в Троицкой летописи под 1388 г. Павел называется архимандритом Рождественского монастыря во Владимире (кстати, митрополичьего). Павел в 1388 г. сменил на Коломенской владычной кафедре умершего Герасима, в котором можно, без сомнения, видеть того самого Герасима, являвшегося в начале 60-х годов XIV в. митрополичьим дьяконом и упомянутого в «Сказании о начале Владычного монастыря». [^](#)
8. Собственноручная запись Троицкого келаря Симона Азарьина (МДА, № 203. Л. 264), собиравшего сведения о всех учениках преподобного Сергия Радонежского. В рукописях иногда встречается дата смерти Андроника—1474 г., что, в предположении ошибочности написания числа сотен, дает 1374 г. (Пог. № 650. Л. 38.). [^](#)
9. Кучкин В. А. Из литературного наследия Пахомия Серба. С. 247. [^](#)
10. Паренесис Ефрема Сирина 1377 г. (БАН, 31. 7. 2) написан «стяжанием» игумена Димитрия, названного «общежителем» (это — будущий Димитрий Прилуцкий). [^](#)
11. Оставляю в стороне историю возникновения общежительных монастырей в Суздале, так как Житие Евфимия Суздальского остается до сих пор неизученным. [^](#)
12. Поскольку история бытования Иерусалимского устава на Руси представляет отдельную и довольно обширную тему, в настоящей работе я излагаю в кратком виде только основные выводы своего исследования. [^](#)
13. См.: Русская историческая библиотека. Т. VI. Изд. 2. СПб., 1908. Стлб. 243—270. Памятник отнесен издателями к 1390—1405 гг., но такая датировка вызывает возражения. Хотя послание адресовано некоему Афанасию, но имеется в виду очевидно Афанасий Высоцкий: игуменом монастыря (что видно из контекста) по имени Афанасий, близким к митрополиту Киприану, был именно Афанасий Высоцкий, покинувший Северо-Восточную Русь в 1382 г. вместе с Киприаном. В таком случае послание написано до 1382 г., так как в этом году Афанасий оставил пост игумена. Нижней хронологической гранью является 12 февраля 1378 г. (дата кончины митрополита Алексея), поскольку Афанасий вряд ли стал бы обращаться за наставлениями в иноческой жизни при живом владыке к его сопернику. Киприан, между прочим, в своем ответе Афанасию сетует: «Горе нам, яко оставихом путь правый! Все обладати хощем, все учителя творимся быти, ни поне ученичество достигше: новоначалнии бо многолетними обладати хотять и над семи высокоумствуют. Плакати ми и слезити находить, паче же плачу и тужу о лжах, живущих в человецех: ниже Бога боящися, ниже человек стыдящися, сплетаем лжива словеса на ближнего своего завистию, бесомь подвижими». Весь саркастический пафос Киприана направлен, как легко догадаться, на претендента на митрополичий престол «новоначалного» Михаила-Митяя, который в соответствующем плане изображен в Троицкой летописи: «иже до обеда белецый и мирянин, а по обеде мнихом начальник и старцем старейшина и наставник, и учитель, и вожь, и пастух». Напряженность обстановки точно указывает на 1378 г., когда Киприан безуспешно добивался его признания Москвой. Позже послание не могло быть написано, поскольку зимой 1378/79 г. Киприан уехал в Константинополь, а в 1379 г. умер Михаил-Митяй. [^](#)
14. Русская историческая библиотека. Т. VI. Стлб. 205—210. [^](#)

15. Не решаем окончательно вопрос о степени самостоятельности труда Афанасия Высоцкого, так как возможный оригинал ни в византийской, ни в южнославянской письменности пока не найден. [^]
16. Список Син. № 193 слова Симеона Нового Богослова «О молитве» действительно может считаться одним из самых старших. В самом Троице–Сергиевом монастыре рукописи Слова возникли намного позже: наиболее древняя Троиц. № 13 — рубежа XIV и XV веков, МДА, № 49 — первой трети XV в. Троиц. №№ 181 и 183 — 30–х годов XV в., Троиц. № 180—1443 г. [^]

Глава 3. Русская Фиваида

Несмотря на действенную поддержку константинопольского патриарха и русского митрополита, подкрепленную убедительными свидетельствами церковных авторитетов, монастырская общежитийная реформа продвигалась, тем не менее, не без трудностей. Сторонники особого жития решительно отстаивали свои привилегии и не собирались менять установившегося порядка. К примеру, послание архиепископа Дионисия цели своей не достигло и снетогорских монахов нисколько не убедило. Московский Богоявленский монастырь как был особножительным в XIV веке, так и оставался им даже в XVI в.: из духовной князя Ивана Васильевича Ромодановского 1522 г. выясняется, что князь–мирянин жил в Богоявленском монастыре со «своими старцами» в собственных кельях, а по существу — в своеобразной минусадыбе, которую составляли: две горницы (одна из них была столовой), двое сеней, погреб, ледник, поварня, повалуша, житница, клетки с разнообразным имуществом^[1].

В самом Троице–Сергиевом монастыре сопротивление общежитийной реформе достигло такого накала, что у части братии возникла мысль «яко не хотети Сергиева старейшинства». В этот момент предъявил свои права старший брат преподобного Стефан, воспитанник московского Богоявленского монастыря и, надо полагать, убежденный сторонник особножития: «И кто есть игумен на месте сем? Не аз ли прежде седох на месте сем?» Сергей спорить не стал и, не говоря никому ни слова, тайно покинул обитель и направился в переяславскую волость Кинелу. Придя в Махрицкий монастырь, он попросил у игумена Стефана монаха–проводника, с которым, обойдя «многия места», нашел «место красно зело» на берегу реки Киржач. Здесь, как было сказано выше, Сергий основал монастырь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы (между 1365 и 1373 гг.). Странствиями митрополита Алексия конфликт в Троицкой братии был ликвидирован, и Сергей вернулся на Маковец. В Благовещенском же монастыре он оставил строителем своего ученика Романа.

После 1365 г. монастырская реформа стала распространяться более быстрыми темпами. При этом ставка была сделана не на старые монастыри, с трудом поддававшиеся перестройке, а на вновь создаваемые, следуя евангельскому изречению: «яко вино ново в новы мехы влияти, и обое сблюдется; аще ли вино ново в мехи ветхи, и меси просядутся, и вино прольется, и обое погибнет» (Мф. 9, 17) ^[2]. И здесь следует подчеркнуть особенную роль Сергия Радонежского. Сам Сергий основал несколько монастырей, его ученики и «собеседники», ученики учеников создали или восстановили, по подсчетам Макария (Булгакова), около половины всех появившихся в XIV—XV вв. монастырей^[3]. На Севере образовалась целая монашеская область, которую А. Н. Муравьев назвал «Русской Фиваидой» — по аналогии с Фиваидой Египетской, колыбелью раннехристианского монашества. «Преподобный Сергий стоит во главе всех, — писал А. Н. Муравьев, — на южном краю сей чудной области и посылает внутрь ее своих учеников и собеседников, а преподобный Кирилл, на другом ее краю, приемлет новых пришельцев и расселяет обители окрест себя, закидывая свои пустынные мрежи даже до Белого моря и на острова Соловецкие ^[4].

Но это будет позже. А пока новые обители опоясывают столицу и укрепляют рубежи Московского княжества.

Митрополит Алексий задумывает построить обетный монастырь в честь Нерукотворного образа Спаса — он испрашивает у Сергия его любимого ученика Андроника и основывает монастырь на берегу Яузы (знаменитый впоследствии Андроников монастырь). Выше мы вывели наиболее вероятную дату его основания — 1366 г.

В 1374 г. Сергей Радонежский по просьбе князя Владимира Андреевича основывает в Серпухове «близ града на Высоком» Зачатьевский монастырь. Преподобный благословляет на игуменство своего ученика Афанасия, «в добродетелях съвершена зело, стройна и учителна и божественных писаниих разумна, еже ныне свидетельствуют писания его»^[5]. Об одном «писании» Афанасия (ГИМ, Син. № 193) мы уже упоминали, но возможны находки и других его автографов. В 1382 г. Афанасий оставил игуменство, ушел в Константинополь и купил себе келью в Студийском монастыре, где «пребываше яко един от убогих». «И поживе в молчании съ святыми старци», — но отнюдь не в бездействии: в 1392 г. по его благословию инок Сергей переписал сборник поучений и житий и послал братии в Высоцкий монастырь ^[6], в 1401 г. сам Афанасий в монастыре Богородицы Перивлелпты переписал Киприановскую версию Иерусалимского устава под названием «Око церковное» и отослал рукопись на Русь. Списки устава сразу же распространились в монастырях «братства святого Сергия»: в Серпуховском Высоцком, Спасо–Андрониковском, Троице–Сергиевском, Савво–Сторожевском, Кирилло–Белозерском, в общежитийных монастырях Переяславля–Залесского.

Немного времени спустя из гнезда Сергиева вылетел еще один птенец — его родной племянник Федор (сын его старшего брата Стефана). Умолял его Сергей: «Аз надеахся, яко кости мои предаси гробу и по мне предстатель в месте сем будешь». Однако у племянника были другие виды, и при содействии великого князя Дмитрия, получив благословение от митрополита Алексия, основал монастырь Рождества Богородицы на берегу Москвы реки на месте, «звонимом от древних Симоново». Произошло это, как было сказано выше, между 1375 и 1377 гг. «Съставиша же обще житие зело с крепостью, яко никому же отнюдь ничто же дрѣжати, ни же своим звати, но вся обща имети»^[7]. Пришел преподобный Сергей «на съглядание места» того и убедился, «яко добро и подобно монастыру быти место то». Но не так думал беспокойный Федор и в 1379 г. перенес монастырь на более удобное место, заложив новую церковь — теперь уже во имя Успения Богородицы ^[8]. Вторая Пахомиевская редакция Жития Сергия, очень внимательная к истории именно Симоновского монастыря, отмечает, что Федор добился от патриарха Нила для себя сана архимандрита, а для монастыря — ставропигии, т. е. непосредственного подчинения патриарху константинопольскому, «а митрополиту ничим никоторыми делы не повиноватися»^[9]. Однако вскоре Федору пришлось покинуть свой монастырь: видя его «великое житие и зельное въздрѣжание», «велиции князи» и святитель «великим молением» умолили Федора занять стол ростовской архиепископии ^[10].

Стромынский монастырь на речке Дубенке основан Сергием по «слову» великого князя Дмитрия Ивановича, на великокняжеской территории (волость Шерну князь Дмитрий завещает в 1389 г. своему сыну Петру). В Житии Сергия рассказывается об этом следующим образом. Узнав, что «Мамай въздвиже всю Орду и идет на Русскую землю», князь Дмитрий приходит за благословением к Сергию и обещает: «Аще убо Бог поможет ми молитвами твоими, то пришед, поставлю церковь въ имя Пречистыя Владычица наша Богородица честнаго Ея Успения и монастырь съставлю общаго житиа» (Троиц. № 746. Л. 243). Очевидно, что здесь описана ситуация накануне Куликовского сражения (конкретно — около 15 августа 1380 г.)^[11]. Одержав победу, Дмитрий Донской выполняет свое обещание и вместе с Сергием основывают Дубенский монастырь у села Стромынь. В летописях сообщение об освящении монастырского храма ошибочно помещено под 1379 г., поскольку 1 декабря (день освящения) являлся воскресным именно в 1381 г. (в 1379 г. это был четверг) ^[12]. Следовательно, освящение Стромынского монастыря Успения Богородицы нужно датировать 1 декабря 1381 г. Игуменом, согласно летописным данным, Сергей назначил своего ученика Леонтия^[13]. Во второй четверти XV в. в Троицком монастыре, однако, бытовала легенда, что на Стромыни игуменил Савва. Согласно этой версии, Пахомий Логофет в первой своей редакции вообще опустил имя игумена, а в последующих все–таки написал имя Саввы (будущего игумена Сторожевского).

Еще один монастырь Сергей основывает по просьбе великого князя Дмитрия, теперь уже на южных рубежах Московского княжества, в Коломне, в «отечестве» его, на месте «зовемемъ Голутвине» (при впадении Москвы реки в Оку). В монастыре, посвященном Богоявлению, Сергей поставил настоятелем своего ученика Григория (рассказ читается в Третьей Пахомиевской редакции, но заимствован у Епифания Премудрого). Основание Голутвинского монастыря приходится на последние годы жизни Сергия («старостью бо уже побеждаем и труды зелными») и, можно полагать, произошло в 1385 г., когда Сергей должен был проходить Коломну, возвращаясь из Рязани (где он по просьбе великого князя вел переговоры с Олегом Рязанским).

Позднейшие предания приписывают Сергию Радонежскому еще создание Борисоглебского монастыря на реке Устье близ Ростова и Георгиевской пустыни в Гороховце ^[14], однако эти

сведения носят слишком легендарный характер и ранними свидетельствами не подкрепляются. Вопрос нуждается в доисследовании.

Немало монастырей основано учениками преподобного Сергия.

По источникам, далеко не современным событию, Сергий перед смертью назначил своим преемником Никона, но тот «возжелел в безмолвии пребывать» (очевидно, не по своей воле). Братия же призвала на игуменство Савву, который возглавлял монастырь на Стромьине^[15]. Хотя Житие Саввы составлено в середине XVI в. ^[16], но по случайно оброненной фразе о принадлежности Дмитрова князю Юрию Дмитриевичу^[17] можно догадаться о существовании какого-то протографа, составленного в 1432—1434 гг. ^[18] Это объясняет наличие в Житии уникальных сведений о шестилетнем игуменстве Саввы (более точно: «шестому же лету совершившуся» — что допускает срок в пять лет с небольшим) в Троице—Сергиевом монастыре (т. е. в течение 1392—1398 гг.), о приглашении князем Юрием преподобного Саввы в Звенигород для устройства монастыря Рождества Богородицы «на Сторожах», о даровании князем «сел многих и имения доволна» созданному монастырю, о благословении Саввой князя Юрия Дмитриевича перед походом на волжских болгар (поход состоялся осенью 1399 г.)^[19]. Таким образом, основание Сторожевского монастыря датируется 1398 или 1399 г. Предпочтение следует отдать 1398 г., поскольку в этом году храмовый праздник (8 сентября) пришелся на воскресный день. Скончался преподобный Савва 3 декабря 1406 г.

Основание Николо—Песношского монастыря в Дмитровском княжестве предание связывает с именем другого Сергиева ученика — Мефодия. Монастырь был поставлен в 15 верстах от Дмитрова, за рекою Яхромою, причем Мефодий, по примеру своего учителя, сам трудился в поте лица своего, «пеш нося» деревья через речку, получившей название Пешноши ^[20]. Дата создания монастыря исторического обоснования не имеет. По церковному преданию, Мефодий скончался 4 июня 1392 г.

Еще одну отрасль северо—восточного монашества, связанную своими корнями с Троице—Сергиевым монастырем, представляют имена Пафнутия Боровского и Иосифа Волоцкого. Пафнутий в юном возрасте постригся в Покровском Боровском монастыре и был поручен наставническим заботам лишенного зрения старца Никиты — ученика преподобного Сергия Радонежского. В течение 7 лет Пафнутий проходил школу иноческого жития у знаменитого старца, впоследствии основал свой монастырь во имя Рождества Богородицы на реке Истерве, впадающей в Протву. Ученик Пафнутия Иосиф, известный публицист и богослов конца XV — начала XVI в., основал свою обитель на Волоке в 1479 г.

В конце XIV в. начинается продвижение «общежителей», Сергиевых учеников и собеседников, в малоосвоенные пределы Русского Севера. Обозначились два колонизационных потока: один распространился по вологодским лесам, другой достиг Белоозера. Эти территории различались и по владельческой принадлежности: Вологда и Кострома управлялись великим князем, а Белозерье входило в созданный в 1389 г. удел князя Андрея Дмитриевича (сына Донского).

Димитрий (Прилуцкий) происходил из богатой купеческой семьи Переяславля—Залесского, постригся в Горицком монастыре, затем основал близ города общежительный Никольский монастырь «на Болоте». Посетил Сергия Радонежского и был ему «собеседник духовный». В 1377 г. Димитрий находился еще в своем монастыре (вспомним слова писца Паренесиса Ефрема Сирина). Слава о подвижнической жизни Димитрия дошла до великого князя Дмитрия Ивановича, «иже велику победу и одоление за Доном показавый на поганых татары», и тот упросил преподобного стать восприемником при крещении одного из его сыновей. В 80-х годах у великого князя родились сыновья: в 1382 г. — Андрей (крестил Федор Симоновский), в 1385 г. — Петр (крестил Сергей Радонежский), приблизительно в 1386 г. — Иван (в летописях не упомянут), в 1389 г. — Константин (крестил князь Василий Дмитриевич). Значит, Димитрий мог быть восприемником при крещении или в 1386 г. (поскольку в 1389 г. Димитрий был уже на Севере и предсказал смерть Дмитрия Донского), или в 1385 г., когда в крещении участвовал близкий к Димитрию Сергей Радонежский (уместно напомнить слова Жития о том, что великий князь почитал Димитрия, «яко же другаго в Руси столпа, великаго Сергия»^[21]). Затем Димитрий, избегая «славы человеческой», удаляется в «северные страны, иже близ студенаго моря—окияна», и на берегу реки Великой (притока Лежи) ставит церковь Воскресения. Завистник подстрекает «люди неблагодарныя» от близлежащей «веси», которые воздвигают «ропот» на «святопомазанную его главу». Димитрий вынужден уйти дальше на север и при луке (изгибе) реки Вологды основывает «общий» монастырь в честь праздника Семилостивого Спаса (отмечается 1 августа; кстати, ближайший после 1378 г. воскресный день на 1 августа приходится в 1389 г.). Землю под

строительство дали местные «христолюбцы» Илья и Исидор, по прозвищу Выпряг. Преподобный предсказал смерть великого князя Дмитрия (19 мая 1389 г.), сам же преставился 11 февраля 1392 г.

Сходная судьба оказалась и у Стефана Махрицкого. По сбивчивому рассказу его жития (составленному во второй половине XVI в.), Стефан был постриженником Киево–Печерского монастыря, пришел в Северо–Восточную Русь при великом князе Иване Ивановиче и митрополите Феофане (? — когда Иван Иванович стал великим князем, митрополит Феофан уже умер), получил разрешение поставить монастырь (во имя Святой Троицы) на Махрище, в пределах Переяславского княжества. Но выше мы видели, что Стефан реально жил в середине 60–х годов XIV в. и был одним из «собеседников» Сергия Радонежского. Вражда соседей–вотчинников Юрковских вынуждает Стефана уйти вместе со своим учеником Григорием в северные леса, где он основывает Авнежский Троицкий монастырь (в 60 верстах к северо-востоку от Вологды, близ реки Сухоны). По призыву великого князя Дмитрия Стефан возвращается на Махрище, оставив в созданной обители игуменом Григория, а келарем Кассиана. По одной редакции жития, Григорий и Кассиан Авнежские были впоследствии убиты «безбожными татарами», а по другой (более первичной) — местными крестьянами [22]. Сам Стефан скончался 14 июля 1406 г.

Учеником Сергия Радонежского был Сергей Нуромский, пришедший в Троицкий монастырь с Афона. Желая пустынного уединения, Сергей Нуромский отправляется в Вологодские края, где основывает Спасо–Преображенский монастырь на реке Нурме, притоке Обноры. Житие святого составлено в конце XVI в. [23] Умер Сергий Нуромский 7 октября 1412 г.

Предание называет учеником Сергия Радонежского также Сильвестра Обнорского, основателя Воскресенского монастыря на реке Обноре. Глухие записи о преподобном сохранились от второй половины XVII в. [24] Считается, что Сильвестр скончался 25 апреля 1379 г. [25]

К ученикам Сергия Радонежского причисляют знаменитого Павла Обнорского, прошедшего в Троице–Сергиевом монастыре 15 лет. По его житию, изучение которого еще далеко от завершения [26], Павел, стремившийся к молчанию и уединению, отпросился уйти в пустынные места. После долгих странствий он остановился в Комельском лесу, на реке Грязовице, где прожил еще три года в дупле липового дерева. Оттуда перешел на берег реки Нурмы, в 4 верстах от СпасоНуромского монастыря. Здесь его нашел Сергей Нуромский в ситуации, весьма впечатляющей: Павел кормил птиц, сидящих у него на голове и плечах, а по соседству мирно сидели медведь, лисицы, зайцы и другие звери, ожидая своей пищи. В 1414 г. Павел, по благословению митрополита Фотия, основал в долине Нурмы Троицкий монастырь по общежительному уставу. Преподобный преставился 10 января 1429 г. в возрасте 112 лет (!).

Монастырская колонизация Белозерского края связана с именами преподобных Кирилла и Ферапонта.

Житие Кирилла [27] сообщает биографические данные о святом: в миру Козьма был родственником знатного вельможи Тимофея Васильевича Вельяминова, у которого он служил казначеем. Вельяминов возражал против желания Козьмы постричься в монахи, и только Стефану Махрицкому, оказавшемуся в это время в Москве, удалось убедить непреклонного родственника. Настоятель Симонова монастыря Федор постриг Козьму и нарек ему имя Кирилл. Новопостриженный инок Кирилл становится учеником старца Михаила [28] — следовательно, до 1384 г., так как зимой 1383/84 гг. Михаил был уже поставлен епископом г. Смоленска [29]. Затем, по повелению архимандрита Федора, Кирилл служит в пекарне, предаваясь и здесь великому воздержанию и молитве. Если случалось Сергию Радонежскому посещать Симоново, то святой старец прежде всего приходил в «хлебню» к Кириллу, «на мног час беседуя» о пользе душевной [30]. Когда Федор был поставлен Ростовским архиепископом (1387 г.), братия выбрала Кирилла архимандритом (1388 г.). Но не долго пробыл Кирилл настоятелем беспокойной Симоновой обители — предпочел затвориться в уединенной келии на Старом Симонове. Молясь однажды перед иконой Богоматери, Кирилл услышал глас, повелевающий ему идти на Белоозеро. И старец отправился в далекий путь вместе со своим духовным братом Ферапонтом. Придя на берег Сиверского озера, Кирилл узнал место, явленное в видении, и заложил здесь церковь во имя Успения Богородицы (1397 г.). Ферапонт удалился в другое место и в 15 верстах от Кириллова монастыря основал обитель во имя Рождества Богородицы (1398 г.) [31] и учредил общежитие. Скончался Кирилл Белозерский 9 июня 1427 г. в возрасте 90 лет.

Белоозеро находилось в уделе князя Андрея Дмитриевича Можайского. Очевидно, князь был заинтересован в освоении земель своего удела и христианизации края, в развитии просвещения.

Его заботами новые обитатели обеспечивались многими угодьями, а монастырским поселениям предоставлялись различные податные льготы, они освобождались от дани и пошлин. Помимо этого князь часто посылал в монастыри «довольные милостыни». В 1408 г. Андрей Дмитриевич призвал преподобного Ферапонта в столицу удела, город Можайск, для устройства в версте от города на реке Лужки Рождественского монастыря, который впоследствии получил название Лужецкого Можайского. Здесь Ферапонт и закончил свое земное существование 27 мая 1426 г.

Ученики и воспитанники «школы» Преподобного аввы внесли, таким образом, выдающуюся роль в распространение принципов киновийного жителства. Трудом и подвигом братства основанных ими монастырей совершенствовались правила иноческого делания, создавалась богатейшая письменная культура Средневековой Руси, распространялось христианское просвещение во вновь освоенных землях.

1. Акты московских монастырей и соборов 1509—1609 гг. из архивов Успенского собора и Богоявленского монастыря. М., 1984. № 5. См. также: Назаров В. Д. Генеалогия Кошкиных—Захарьиных—Романовых и предание об основании Георгиевского монастыря // Историческая генеалогия. 1993, № 1. С. 22—31. [^](#)
2. Цитируем по рукописи Троиц. № 745. Л. 94 об. [^](#)
3. Макарий (Булгаков). История русской церкви. СПб., 1898. Т. 2. С. 187. Но многие источники (особенно XVI—XVII вв.) носят легендарный характер и нуждаются в тщательной проверке. [^](#)
4. Муравьев А. Н. Русская Фиваида на Севере. СПб., 1855. С. 7—8. [^](#)
5. Тихонравов Н. С. Древние жития Сергия Радонежского. Отд. I, с. 132. [^](#)
6. Вздорнов Г. И. Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV—XV вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1968. Т. 23. С. 190—191. [^](#)
7. Тихонравов Н. С. Древние жития Сергия Радонежского. Отд. 1. С. 54. [^](#)
8. 1 октября 1405 г., через 26 лет после закладки, была освящена на Симонове каменная Успенская церковь (Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 460). [^](#)
9. Тихонравов Н. С. Древние жития Сергия Радонежского. Отд. 1. С. 126—127. [^](#)
10. Византийские источники, правда, свидетельствуют о поставлении Федора в ростовские архиепископы от митрополита Пимена (ок. 1387 г.) вдали от Руси, «у турок». См.: Русская историческая библиотека. Т. VI. Приложения. Стлб. 215—218. [^](#)
11. В некоторых работах данный эпизод связывается со сражением на Воже 1378 г. (Кучкин В. А. Дмитрий Донской и Сергей Радонежский в канун Куликовской битвы // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 114—119; Он же. Сергей Радонежский // Вопросы истории. 1992, № 10. С. 85—87). Но в Житии ясно сказано, что Дмитрий выступил против Мамаю (т. е. в 1380 г., а на Воже он дрался с Бегичем), что обетный монастырь он решил посвятить Успению Богородицы—значит, молился 15 августа или накануне (а это как раз обстановка 1380 г., в 1378 г. битва на Воже произошла гораздо раньше —11 августа, не говоря уже о самом молении перед битвой). [^](#)
12. При чтении статьи 1379 г. Троицкой летописи бросается в глаза, что в нее попали по ошибке более поздние известия. Например, там помещено сообщение, будто в том году Благовещение совпало с Пасхой. Но совпадение Благовещения с Пасхой на самом деле произошло не в 1379 г., а в 1380 г. Это заставляет нас более внимательно отнестись и к записи о построении Стромьинского монастыря на Ду-бенке. Датой освящения названо 1 декабря, на память пророка Наума. Но освящение главного монастырского храма в будничные день (четверг, на который приходилось 1 декабря в 1379 г.) представить себе трудно. Но 1 декабря являлось воскресеньем в 1381 г., и тогда все становится на свои места: сооружение обетного монастыря было завершено именно в 1381 г., что вполне понятно — построить целый монастырь глубокой осенью 1380 г. было невозможно. При составлении Троицкой летописи повидимому листок с известиями о совпадении

- Благовещения и Пасхи, а также о строительстве монастыря на Дубенке попал не на место и по ошибке был переписан под 1379 г. [^](#)
13. ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 137—138. [^](#)
 14. Голубинский Е. Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М., 1909. С. 77—79. [^](#)
 15. Житие Саввы Сторожевского (по старопечатному изданию XVII века). М., 1994. С. 28. [^](#)
 16. Дмитриева Р. П. Маркелл // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 103—104. [^](#)
 17. Житие Саввы Сторожевского. С. 28. [^](#)
 18. В это время, с перерывами, Юрий Дмитриевич владел Дмитровом как на основе пожалования золотоордынского хана, так и в качестве великого князя. В 1434 г. князь Юрий умер. [^](#)
 19. 1399 годом датирован поход Юрия на Казань в ранней Троицкой летописи (Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 453). В более поздних Новгородско-Софийских летописях событие отнесено к 1395 г. Характерно, что составитель Московского великокняжеского свода 1479 г. выписал известие о походе Юрия под 6903 г. из летописца «нового харатьяного» (судя по характерным чтениям — из Софийской I летописи младшего извода), повторил его, сверив с Троицкой летописью, под 6907 г., сопроводив заметкой: «а писано назади в лето 903, зане опись в летописце была» (ПСРЛ. М. — Л., 1949. Т. 25. С. 225, 229). Составители Эрмитажного списка (РНБ, Эрм. № 416 б) и так называемой Ростовской летописи (РГА-ДА, ф. 181, № 20), воспользовавшись данным указанием, перенесли сообщение под 6907 г. [^](#)
 20. Кудрявцев М. История православного монашества в Северо-Восточной России со времен преподобного Сергея Радонежского. М., 1881. С. 141—144. [^](#)
 21. Украинская Т. Н. Житие Димитрия Прилуцкого — памятник вологодской агиографии // Древлехранилище Пукинского Дома. Материалы и исследования. Л., 1990. С. 29. [^](#)
 22. Коноплев Н. Святые Вологодского края // ЧОИДР, 1895. Кн. IV. С. 28—33; Белоброва О. А., Соколова Л. В. Иоасаф Даниловский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 407—408. [^](#)
 23. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 302. [^](#)
 24. Там же. С. 344. [^](#)
 25. Словарь исторический о русских святых. СПб., 1862. С. 217. [^](#)
 26. Каган М. Д. Житие Павла Обнорского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. С. 313—317. [^](#)
 27. Прохоров Г. М. Пахомий Серб // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 173. [^](#)
 28. Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. СПб., 1993. С. 62—63. [^](#)
 29. ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 149. [^](#)
 30. Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. С. 66. [^](#)
 31. Житие Ферапонта составлено в середине XVI в., см.: Терентьева Е. Э. Житие Ферапонта Белозерского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. С. 339—341. [^](#)

Глава 4. Троицкий монастырь при преемниках Сергея

При Сергии Троицкий монастырь не имел ни земельных владений, ни промысловых угодий^[1], так что Епифаний Премудрый в своем Похвальном слове мог с полным правом сказать о Преподобном: «И ничто же не стяжа себе притяжания на земли, ни имениа от тленного богатства, ни злата или серебра, ни скровищ, ни храмов светлых и превысоких, ни домов, ни сел красных, ни ризь многоценных, но сице стяжа себе паче всех истинное нестяжание и безыменство, и богатство — нищету духовную, смирение безмерное и любовь нелицемерную равну к всем»

человеком» (Тихонр. № 705. Л. 115). В то же время Сергей сумел обеспечить поступление в монастырь продуктовой руги, в чем существенную помощь, надо думать, оказал хозяйственный митрополит Алексий, неустанно обращавшийся с пастырскими наставлениями к своим духовным детям—великому князю и удельным владыкам [2]. Тем самым монастырь сумел высвободить интеллектуальные силы для образования иноков, организации правильного богослужения, для переписки и украшения рукописей, пополнения монастырской библиотеки [3]. В общежительный период существования монастыря это пополнение библиотеки имело целенаправленный характер, поскольку Иерусалимский устав содержал указания на широкую номенклатуру произведений, чтение которых было обязательным в те или иные дни годового цикла.

В результате Троицкий монастырь уже при Сергии стал своеобразным центром воспитания монашества и подготовки квалифицированных кадров (игуменов монастырей и епископов) [4].

Нет прямых указаний о приобретении Троицким монастырем каких-либо владений при игумене Савве (1392—1398 гг.), хотя при нем Сторожевский монастырь села имел.

Политика монастырских властей резко изменилась при игумене Никоне (1399—1428 гг.). Монастырь приступил к широкой скупке пустошей, деревень и сел, получал на них различного рода льготы от великого князя и удельных князей. Ряд земельных владений поступил в виде вкладов «на помин души» [5].

Троицкий монастырь естественным образом являлся молитвенным местом для населения большой округи, включавшей как сам Радонеж, так и соседние Переяславские и Дмитровские волости, так что поток «милостыни» не оскудевал. С 1410 г., после смерти Владимира Андреевича Храброго, Радонеж становится столицей удельного княжества его сына князя Андрея Владимировича (1410—1426 гг.). Новый патрон предоставил Сергиевой обители щедрые податные льготы в своих владениях, а под конец жизни завещал три села, расположенные в непосредственной от нее близости: Княже, Афонасьево и Клементьево — «да на их же земле стоит монастырь» [6]. Примеру князя следовало его окружение: так, радонежский боярин В. Б. Копнин сделал Троицкому монастырю значительные вклады, а под конец жизни постригся и сам. Благоволило к монастырю и столичное боярство в лице И. Д. Всеволожского (дочь которого была замужем за князем Андреем Владимировичем) и А. Ф. Кошкина. Значительную прослойку в монастыре составили представители богатых купеческих фамилий: Антоновы, Ермолины, Сурмины. Поддержка купечества сыграла свою роль в материальном укреплении обители.

Однако главная заслуга Никона заключалась в предпринятых им огромных организационных усилиях по прославлению памяти основателя Троицкого монастыря — Сергия Радонежского. К счастью, среди учеников Сергия оказался человек, которому поставленная задача оказалась по силам — это был лучший писатель той эпохи, настоящий мастер «плетения словес», Епифаний Премудрый. Я не преувеличу, если скажу, что литературное слово Епифания возвысило Троицкий монастырь из состояния провинциального прозябания, в котором он находился после смерти основателя, до высот общерусской известности.

Первое свое произведение, посвященное Сергию — Похвальное слово «великому старцу» — Епифаний написал к освящению нового храма Троицы и прочел его 25 сентября 1412 г., в день памяти Сергия и 20-летней годовщины со дня его преставления.

Материалы для Жития Сергия Радонежского Епифаний стал собирать почти сразу же после кончины Преподобного (через «год или два») и за 20 лет (т. е. примерно к 1414 г.) написал ряд глав о жизни Сергия. Но еще до этого Епифаний создал «летописную» биографию Сергия и включил в митрополичью так называемую Троицкую летопись. Наконец, в конце 1418 — начале 1419 г., через 26 лет после кончины Преподобного, Епифаний закончил Житие Сергия и написал обширное Предисловие к нему. Повидимому, этот труд явился последним в творческой жизни Епифания Премудрого. Но епифаниевское Житие Сергия оказало решающее влияние на решение вопроса о канонизации Сергия (так же, как его Житие епископа Стефана Пермского явилось основанием канонизации Стефана, а его Слово о житии Дмитрия Ивановича, царя Русского, предредило канонизацию Дмитрия Донского).

Игумен Никон не ограничился прославлением учителя в письменных памятниках, но предпринял энергичные усилия для его канонизации. Воскресным днем 5 июля 1422 г. состоялось «обретение мощей» Сергия Радонежского, после чего было принято решение о строительстве мемориального каменного Троицкого собора. На празднество собрались вельможи и князья, но главную роль играли брат великого князя, звенигородский и галичский князь Юрий Дмитриевич (крестник

Сергия), и сеньер Радонежа князь Андрей Владимирович. Ни одного представителя центральной власти (великого князя и митрополита) на празднестве не было, и состоявшаяся канонизация носила местный характер[7].

Несмотря на свирепствовавшие повсеместно на Руси голод и эпидемии, строительство Троицкого каменного храма велось достаточно быстрыми темпами и к осени 1426 г. здание было воздвигнуто (умерший осенью этого года радонежский князь Андрей Владимирович был похоронен в Троицком монастырском соборе). Мощи преподобного Сергия были перенесены в новый храм, расписанный знаменитыми живописцами Даниилом и Андреем Рублевым. Сам Никон, скончавшийся 17 ноября 1428 г., был похоронен в новой каменной церкви (?), «при гробе» своего учителя святого Сергия.

Помимо возведения каменного Троицкого храма Никон предпринял расширение самого монастыря (об этом говорится в рассказе о чуде с монахом Никоном, который рассек себе лицо при строительстве кельи: см. Третью Пахомиевскую редакцию Жития Сергия). Работы продолжались и при игумене Савве (1428—1432 гг.), так как случившийся за 2 года до смерти Никона пожар уничтожил треть монастырских построек [8]. Можно указать имя человека, руководившего строительными работами в монастыре: в Прологе 1429 г. (РГБ, Троиц. № 715) перечисляются троицкие власти: «Тогда игуменство дръжащу в Сергиеве монастыри кир Саве, строительство же поручено бысть старцу Герману Васкину, келарь же бе тогда Сава Арбузов Чериков» (л. 365 об.). Следовательно, именно Герман (Ермолин) Васкина занимался монастырским строительством и, возможно, возведением каменного Троицкого храма. Любопытно, что Герман приходился родным дядей известному строительному подрядчику второй половины XV века Василию Ермолину (отец которого также был пострижен в Троице-Сергиевом монастыре; о родословии Ермолиных и их связях с Троице-Сергиевым монастырем см. рассказы о чудесах 1448—1449 гг. в Расширенной Третьей редакции Пахомия Логофета).

Игуменство Зиновия (1432—1445 гг.) охватывает длительный период династического кризиса, вспыхнувшего во второй четверти XV в. При Зиновии Троице-Сергиев монастырь приобретает значительное влияние, его владения растут небывало быстрыми темпами и к середине XV в. в общих чертах складывается основной земельный фонд монастыря. В этот период главными источниками приобретения им земель являлись вклады и пожалования великих и удельных князей и княгинь, а также вотчинников среднего достатка.

Значение Троице-Сергиева монастыря наконец-то оценила центральная власть, и с 30-х годов XV в. началось постепенное превращение монастыря в «государево богомолье». Впервые Василий II приехал в Троицкий монастырь 25 сентября 1432 г. (на Сергиеву память) после возвращения из Орды (не для того ли, чтобы отслужить благодарственный молебен за удачное разрешение спора с дядей Юрием Дмитриевичем из-за великокняжеского стола?), а на следующий день 26 сентября игумен Зиновий получил от князя жалованную грамоту на троицкие села Присеки и Вилгоц в Бежецком Верху[9]. В другой раз Василий II почтил память Сергия 25 сентября 1439 г., как можно предполагать, исходя из выдачи игумену Зиновию (в сентябре и в самом Троицком монастыре) жалованной грамоты на село Сватковское в Верхдубенском стане Переяславского уезда [10]. В 1438 г. (27 октября), проездом в свои Переяславские владения, монастырь посетила великая княгиня-мать Софья Витовтовна, где и выдала две жалованные грамоты на владения приписного Киржачского Благовещенского монастыря[11].

С троицким игуменом считаются обе противоборствующие стороны, и в 1442 г. убежденному седины старцу удалось остановить стремительный поход на Москву Дмитрия Шемяки и Александра Чарторыйского, о чем в Ермолинской летописи записано: «и не пусти их игумен Зеновей, и еха наперед сам игумен и помири их» (с великим князем) [12]. Мир был заключен и клятвы произнесены перед ракой Преподобного Сергия.

Почитание Сергия Радонежского самим великим князем означало уже собственно государственное признание культа святого. Сформулированный в великокняжеских dokonчаниях 1448 г. общерусский пантеон святых включал имена святителей Петра и Леонтия, преподобных Сергия Радонежского и Кирилла Белозерского[13].

Ввиду столь возросшего значения Троице-Сергиева монастыря выбор игумена уже не является событием внутримонастырской жизни, а становится объектом пристального внимания государственной власти. Причем каждая из враждующих династий старается поставить во главе монастыря своего сторонника. На коротком отрезке 1445—1447 гг., в связи с переменами на великокняжеском столе сменилось три игумена. После смерти Зиновия, при Василии Васильевиче место предстоятеля занял Геннадий Саматов (1445—1446 гг.). Стоило утвердиться на

великокняжеском столе Дмитрию Шемяке — и на игуменском месте стал Досифей Звенигородец (1446—1447 гг.). С возвращением Василия Темного последовала перемена и на Троицком игуменстве — им теперь назначен сторонник Василия II Ферапонтовский игумен Мартиниан (1447—1454 гг.). В последующем кандидатуры в Троицкие игумены выбирались великим князем, как правило, из монахов других монастырей, и только в конце XV — начале XVI в. и во второй четверти XVI в. троицким властям удавалось заполучить игуменов из самих троицких постриженников. Своеобразной реакцией на это троицких соборных старцев явились попытки ограничить власть игумена, свести ее к положению нравственного надзирателя и занятия в основном богослужебными делами: «А в монастырские дела ему (игумену) не вступатися ни в которые» [14].

Тем временем слава о монастыре как о «святом месте» растет. Становится традицией крестить наследников престола в Троице—Сергиевом монастыре. Так, родившегося 22 января 1440 г. княжича Ивана (будущего Ивана III) крестил игумен Зиновий [15]. 4 апреля 1479 г. будущего Василия III крестили в Сергиевом монастыре Ростовский архиепископ Вассиан (бывший Троицкий игумен) и игумен Паисий Ярославов [16]. 4 сентября 1530 г. в Троице—Сергиевой обители торжественно крестили будущего Ивана IV: восприемниками были известные святой жизнью старцы — Даниил из Переяславля, 100-летний Кассиан Босой из Иосифо—Волоколамского монастыря, Иев Курцев из Троицы, священнодействовал Троицкий игумен Иоасаф Скрипицын [17].

Все более регулярными становятся поездки (а иногда и пешие хождения) в Троице—Сергиев монастырь на богомолье членов великокняжеской семьи; они совершались на храмовый праздник Троицы — день Сошествия Святого Духа на апостолов (= Пятидесятница), который в XV—XVI вв. и стал называться Троицыным днем [18], на 5 июля — день обретения мощей преподобного Сергия, на 25 сентября — день памяти Сергия. Во времена Ивана IV такие посещения стали особенно частыми, а при Романовых превратились уже в своего рода ритуал.

При Грозном значение Троице—Сергиевой обители вообще резко возрастает: монастырь обносится каменной крепостной стеной, воздвигается великолепный Успенский собор, а в 1561 г. троицким предстоятелям присваивается сан архимандрита и первое место среди игуменов русских монастырей. С этого времени ни одно значительное государственное или церковное событие не проходит без участия троицкого архимандрита.

С возвышением Троице—Сергиева монастыря связано и другое знаменательное явление: превращение местной иконы «Троицы» письма Андрея Рублева в официальный палладиум царской династии.

Датировка Рублевской «Троицы», ее судьба в XV—XVI вв., даже местонахождение иконы — все это непростые вопросы, вызывающие разногласия и споры ученых. По показаниям поздних памятников (конца XVII — начала XVIII в.), «Троица» была написана Андреем Рублевым «в похвалу Сергию» еще при игумене Никоне. Между тем существуют более ранние источники (Вкладные книги Троице—Сергиева монастыря 1639 и 1673 гг.), сообщающие, со ссылкой на Описные разные книги 1575 г., что образ «Троицы» является вкладом царя Ивана Грозного: «Государя ж царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии вкладу, написано в отписных разных книгах 83-го году... Образ местной Живоначальные Троицы обложен златом, венцы златы, в венцах 31 камень разных цветов да жемчуг бурминской... да по полям у образа 32 святых златы вольячны, писаны чернью» [19]. Т. В. Николаева пыталась истолковать текст Вкладных книг в том смысле, что речь идет не о вкладе царем иконы «Троицы», а лишь об украшении ее золотом, драгоценными камнями и различными привесками [20]. Однако, убедительных аргументов у исследовательницы не нашлось. Зато прямо, без обиняков прочел текст В. А. Плагин и выдвинул гипотезу, что икона Рублева появилась в Троице—Сергиевом монастыре только во время правления Ивана Грозного. Время вклада царя историк определил как вторую половину 50-х — 60-е годы XVI в. [21]

Гипотеза В. А. Плагина дала простор для всякого рода фантазий о происхождении Рублевской «Троицы»: раз икона написана не для Троице—Сергиева монастыря, то она могла быть написана где-угодно (в Звенигороде, подмосковном селе Воробьево, Новгороде, Твери), да и вообще принадлежит ли она кисти Рублева? Стало ясно, что без привлечения новых источников разобраться в проблеме невозможно.

Но проследим дальнейшую историю иконы, упомянутой в Описных книгах 1575 г. как вклад Ивана Грозного. Н. А. Маясова обратила внимание на статью Пискаревского летописца, в которой говорится о судьбе «Троицы» на рубеже XVI—XVII вв. [22] В 1955 г. летописец был опубликован

фрагментарно и не исследован, сейчас появилось профессиональное издание в серии Полного собрания русских летописей (Т. 34). Приводим текст по этому изданию: «Лета 7107... Того же году царь и великий князь Борис Федорович по обещанию своему написае образ Живоначальные Троицы и положиша оклад злат с камением многоценен на старой образ, а на новой образ оклад старой, и поставиша его у Троицы в Сергееве монастыре... Того же году слит колокол большой и поставлен у Троицы в Сергееве монастыре. А шел за образом и за колоколом сам царь и великий князь Борис Федорович всеа Руси и с царицею»^[23]. Следовательно, в 1598—1599 гг., согласно Пискаревскому летописцу, по приказу царя Бориса Годунова был написан «новый образ», на который перенесен «старый» оклад Ивана Грозного, а на «старый образ» (т. е. Рублевский) был изготовлен новый роскошный оклад. Правда, по Троицким вкладным книгам устройство Годуновского оклада отнесено к 1599—1600 гг.: «108 году государь же царь и великий князь Борис Федорович всеа Руси обложил чудотворной месной образ Живоначальные Троицы златом и многоценным камением и драгим жемчугом и всякою царскою утварию украсил, да к тому же образу устроил киот обложен серебром чеканным месты золочен»^[24]. Думаю, что ошибается скорее Пискаревский летописец, потому что известие об украшении иконы «Троицы» и о литье колокола разбито на два фрагмента и, следовательно, является вставкой. В свою очередь, из 1599—1600 гг. следует исключить возможность шествия ко дню памяти Сергия 25 сентября 1599 г., так как в это время Борис Годунов болел^[25]. Таким образом, наиболее вероятным временем поездки царя в Сергиев монастырь с новым окладом «Троицы» и большим колоколом является 1600 г. и именно Троицын день, который в 1600 г. приходился на 11 мая.

Судя по монастырской описи 1641 г., «новый» образ «Троицы» под Грозненским окладом с 32 гробницами находился в местном ряду иконостаса Троицкого собора слева от Царских врат, а «старый» образ под Годуновским окладом с 34 гробницами — справа от Царских врат^[26]. Но в состоянии Грозненского оклада произошли изменения: исчезли некоторые «привесы», три цаты и девять плащей по «соборному приговору» взяты и приложены к другой иконе «Троицы», которая находилась в церкви Соловецких чудотворцев.

«Старый» образ «Троицы», который находился под Годуновским окладом, пользовался особым почитанием: он описан как «чудотворный», новый царь Михаил Романов сделал в 1626 г. к образу новые «приклады» (три золотые цаты).

Неизменное положение в иконостасе обеих икон «Троицы» фиксируют Опись 1701 г.^[27] и все последующие описи XVIII и XIX вв.

«Чудотворный» образ «Троицы» в начале XX в., после снятия Годуновского оклада и расчистки В. П. Гурьянова, предстал в своей подлинной красоте и признан достойным кисти несравненного Андрея Рублева. Сам оклад, хотя и в переделанном виде, сохранился до нашего времени и находится в экспозиции Ризницы.

Судьба Грозненского оклада, которая волнует нас в первую очередь, оказалась более печальной. Из Описи 1789 г. узнаем о переделке оклада: «На оном образе риза с позолотою владу Троицкия лавры монахов Алексея Логинова, Петра Фунтусова и Илария в 1755-м году»^[28]. Составители Описи 1858 г. сверились с Вкладными книгами XVII в. и пришли к ошибочному выводу: «Сия икона дана и украшена камнями царем Иоанном Васильевичем»^[29]. Это утверждение перешло в Опись 1861 г.^[30]

В Описи 1859 г. представляют интерес примечания, сделанные в 1907 г. Так, рядом с описанием иконы «Троицы», находившейся слева от Царских врат, замечено: «В 1905 г. на сию икону сделана новая риза. Оп. нов. приб. № 340. Венцы возложены на новую ризу. Старая риза весом серебра 15 фунтов и оклад с гробницами золотые, весом золота 8 ф. 49 д., исключены из описи по указу Духовн. Собора от 2 июня 1907 г. за № 962 и записаны в материальную книгу на приход под №№ 18 и 50». Особенно интересны уточнения в отношении гробниц на полях оклада. В основном тексте они описаны традиционно: «На окладе тридцать две гробницы золотые круглые гладкие, на них изображены резьбою разные святые и наведены чернью». Но над строками карандашом вписаны существенные уточнения: «Боковые 18 овальные, 15 сверху—снизу круглые, а одна — на средней нижней надпись «Святая Троица». Инвентаризатор 1907 г., следовательно, учел уже не 32 гробницы, а 33, причем одну — с надписью «Святая Троица»^[31]. Для нас важно свидетельство очевидца начала XX в., что из 32 гробниц 18 были овальными, являвшимися боковыми, а 14 были круглыми, располагавшимися на верхнем и нижнем полях.

К 1908 г. одна гробница исчезла — в Описи 1908 г. записано: «На окладе тридцать одна золотая гробница с черневыми изображениями разных святых и внизу посредине одна гробница

среброзолоченая с надписью «Святая Троица»; на полях имеется карандашная помета рукой Ю. А. Олсуфьева: «гробницы лицевые и с надписью оставлены в Музее как древние (XVI в.)» [32].

После расчистки иконы «Троицы», находившейся слева от Царских врат местного ряда иконостаса Троицкого собора, было признано, что она является копией Рублевской «Троицы». Таким образом, стало ясно, что это — икона, заказанная Борисом Годуновым в 1600 г., на которую был возложен оклад Ивана Грозного. От древнего оклада сохранились, к сожалению, только 3 венца, 3 золотые цаты, небольшие части фона иконы и 31 золотая гробница (из 32 существовавших при Грозном). Но и это уже немало, чтобы судить о замысле первоначального оклада и времени его создания.

Попробуем восстановить тот порядок, в котором гробницы располагались на полях оклада Ивана Грозного [33]. 18 из них имеют овальную форму, следовательно, как было замечено выше, находились на боковых полях и, судя по ориентации изображений, 9 — на левом поле, а 9 — на правом. Изображения на боковых гробницах, в силу определенной иерархии, разобьются тогда на следующие пары:

- 1) арх. Михаил — арх. Гавриил;
- 2) ап. Петр — ап. Павел;
- 3) ап. Иоанн Богослов — ап. Андрей Первозванный;
- 4) митр. Петр — митр. Алексей;
- 5) митр. Иона — Леонтий Ростовский;
- 6) Сергей Радонежский — Варлаам Новгородский;
- 7) Кирилл Белозерский — Димитрий Прилуцкий;
- 8) Афанасий Великий — Василий Парийский;
- 9) ап. Стахий — муч. Ульяния.

Труднее восстановить порядок гробниц на верхнем и нижнем полях. К тому же одна гробница утрачена, но думаем, что на ней было изображение св. Георгия: дело в том, что среди святых Грозненского оклада представлены соименные членам царской семьи, а среди уцелевших гробниц как раз и недостает гробницы с Георгием. Итак, добавляем к оставшимся 13 гробницам еще одну гробницу с изображением св. Георгия. При реконструкции я ориентируюсь, во-первых, на Годуновский оклад (который должен восходить к Грозненскому), во-вторых, сопоставляю следы гвоздей на сохранившихся гробницах со следами на доске иконы «Троицы», находящейся сейчас в Троицком соборе Лавры (на Рублевской иконе следы уже неразличимы). В таком случае центральная композиция нижнего ряда (Богоматерь — Спас — Предтеча) подтверждается такой же композицией в центре нижнего ряда Годуновского оклада [34]. В центре верхнего ряда помещаю изображение Вседержителя (у Годунова — Новозаветная Троица), зато окружение полностью совпадает с Годуновским окладом: слева — Вознесение, справа — Воскресение и Спас Еммануил. В правом углу нижнего ряда, по аналогии с Годуновским окладом, должно располагаться изображение какой-то святой, и я помещаю туда гробницу с Анастасией и Устинией — тем более, что следы гвоздей на этой гробнице полностью соответствуют следам на Лаврской иконе. В таком случае гробница с ап. Тимофеем, ориентированная налево, должна занять место либо в нижнем ряду между Предтечей и Анастасией, либо в правом углу верхнего ряда. Здесь наступает момент произвольности, но я решаюсь поместить гробницу с Тимофеем в нижнем ряду, так как в верхнем ряду это место, кажется (судя по следам гвоздей), больше подходит для гробницы с Константином и Еленой. В таком случае в нижнем ряду оставшиеся два места слева должны занять: Тит — как парный к Анастасии (это — Иван IV и царица Анастасия) и Три святителя — как пара к ап. Тимофею, составляющие в целом имена Ивана III (Иоанн Златоуст и ап. Тимофей). В верхнем ряду правый угол, как я уже сказал, больше подходит для гробницы с Константином и Еленой. Тогда в левом углу должна быть помещена гробница с Борисом и Глебом, а далее — предполагаемый Георгий.

Итак, возможный вариант реконструкции Грозненского оклада «Троицы» выглядит следующим образом.

Верхний ряд гробниц:

1) Борис и Глеб, 2) Георгий, 3) Вознесение, 4) Спас Вседержитель, 5) Воскресение, 6) Спас Еммануил, 7) Константин и Елена.

Гробницы на боковых полях:

1) Михаил — Гавриил, 2) Петр — Павел, 3) Иоанн Богослов — Андрей Первозванный, 4) митр. Петр — митр. Алексей, 5) митр. Иона—Леонтий Ростовский, 6) Сергей Радонежский («чудотворец») — Варлаам Новгородский, 7) Кирилл Белозерский — Димитрий Прилуцкий, 8) Афанасий Великий — Василий Парийский, 9) Стахий — Ульяния.

Нижний ряд: 1) Тит, 2) Три святителя, 3) Богоматерь,

4) Спас Нерукотворный, 5) Иоанн Предтеча, 6) Тимофей, 7) Анастасия и Устиния.

Отличительной особенностью состава Грозненских гробниц является наличие в них святых, соименных членам царской семьи. Человек в древней Руси имел два имени: по дню рождения и по святому, в честь которого был крещен. Иван IV родился 25 августа, на апостола Тита — поэтому назывался Титом^[35], крещен был в честь Иоанна Предтечи (29 августа — Усекновение честные главы Иоанна Предтечи) — и обе эти гробницы имеются в Грозненском окладе. Царица Анастасия Романовна, по данным Кормовой книги Кирилло—Белозерского монастыря, родилась 2 октября (на Устинью), крещена в честь Анастасии Римляныни (29 октября) ^[36]—гробница с изображением той и другой помещена на окладе. Брат Ивана Грозного Юрий Васильевич родился, по данным большинства летописей, 30 октября, но по сведениям компетентного Постниковского летописца — 31 октября, на апостола Стахия^[37]. гробница с изображением Стахия расположена на левом боковом поле оклада, а напротив — муч. Ульяния, соименная жене Юрия Васильевича. Мы, таким образом, узнаем, что в царской семье днем рождения Юрия признавалось 31 октября. Юрий Васильевич был крещен в честь св. Георгия (3 ноября — обновление храма Георгия в Лидде) ^[38], исчезнувшая гробница с изображением св. Георгия, как мы предположили, находилась на верхнем поле оклада иконы «Троицы». Отец Ивана Грозного Василий III по дню рождения назывался Гавриилом, имел крестильное имя в честь Василия Парийского, на смертном одре принял монашество под именем Варлаама. гробницы с изображениями всех отмеченных святых располагались на окладе. Мать Ивана, княгиня Елена, была крещена, судя по Кормовой книге, в честь императрицы Елены^[39], следовательно, гробница с изображением Константина и Елены была посвящена ей. Отсутствует гробница, посвященная отцу царицы — Роману Юрьевичу Захарьину, который по данным Кормовой книги Ново—Спасского монастыря, крещен в честь Романа Сладкопевца (1 октября). Мать царицы звали Ульяной ^[40], и упоминавшаяся гробница с муч. Ульяной могла быть посвящена также и ей (хотя это и мало вероятно). Наконец, дед Грозного, Иван III, родился в день ап. Тимофея, крещен в честь Иоанна Златоуста—гробницы с изображениями обоих святых украшали оклад «Троицы».

Состав гробниц определяет время изготовления оклада Рублевской «Троицы»: это — период супружества царя Ивана и Анастасии Романовны (февраль 1547 — август 1560 г.), корректируемый фактом женитьбы Юрия Васильевича на Ульяне, дочери Д. Ф. Палецкого (3 ноября 1547 г.). Таким образом, Грозненский оклад создан между ноябрем 1547 г. и августом 1560 г.

Обращает на себя внимание факт, что среди изображений святых на гробницах нельзя найти ни одного, соименного детям Ивана и Анастасии. Но царевна Анна родилась 10 августа 1549 г., умерла 20 июля 1550 г. Царевна Мария родилась 17 марта 1551 г., умерла в том же году 8 декабря^[41]. Царевич Дмитрий родился в октябре 1552 г., умер 4 июня 1553 г. Однако, царевич Иван, родившийся 28 марта 1554 г. и крещенный в честь Иоанна Лествичника, и царевич Федор, родившийся 31 мая 1557 г. и крещенный в честь Федора Стратилата, — оба пережили дату 1560 г., но в изображениях гробниц никак не засвидетельствованы. Следовательно, изготовление оклада можно ограничить ноябрем 1547 — мартом 1554 г.

Оценим тематическую направленность в целом всего состава изображений на гробницах Грозненского оклада. В свое время В. А. Плугин подметил некоторую связь между изображениями гробниц на окладе «Троицы» и подбором святых, упоминаемых в июльском (1552 г.) послании митрополита Макария к царю под Казань, и сделал отсюда вывод, что замысел оклада состоял в прославлении царя и царского рода (при этом сделано указание на личных патронов Грозного, его

отца и деда, но имена остальных членов семьи оставлены без внимания) в связи с победой над Казанским ханством [42]. Действительно, в июльском послании 1552 г. митрополит со всем собором молят Господа Бога и Пречистую Богородицу о помощи царю и всему христианскому воинству, чтобы Господь исполнил царское желание помощью и поспешением архистратига Михаила и молитвами святого Иоанна Предтечи, апостолов Петра и Павла и Иоанна Богослова, великих Трех святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, русских чудотворцев Петра, Алексия, Ионы и Леонтия, мученика Георгия, страстотерпцев Бориса и Глеба и молитвами преподобных Сергия, Варлаама и Кирилла (перечисляю небесные силы и святых угодников, которые соответствуют изображениям на гробницах Грозненского оклада)[43].

Но могу сказать, что аналогичный пантеон святых присутствует в более раннем послании царя Стоглавому собору 1551 г., и здесь он в определенном смысле даже ближе к сюжетам, изображенным на гробницах: царь обращается к собору, уповая на благоволение Вседержителя Бога и помощь Владычицы нашей Богородицы, на заступление архангелов Михаила и Гавриила, Крестителя Иоанна Предтечи, святых апостолов и мучеников, первого христианского царя Константина и матери его Елены, на молитвы святых российских чудотворцев — митрополитов Петра, Алексия, Ионы и ростовского епископа Леонтия, страстотерпцев князей Бориса и Глеба, преподобных и богоносных отцев Сергия Великого, Варлаама Новгородского, Кирилла Белозерского, Димитрия Прилуцкого и всех святых в «Богом дарованной нам державе от прародителей наших Росийского царствия» [44].

Перечисленные памятники свидетельствуют о формировании в середине XVI в. государственного пантеона российской святости, идеологического обоснования божественного происхождения царской власти, ее исконности и наследственности от прародителей. В системе гробниц Грозненского оклада «Троицы» в емком виде отражены государственный пантеон святых и идеология божественного покровительства царской власти, а кроме того — включены изображения святых покровителей членов царской семьи. Тем самым «Троица» Рублева стала своего рода палладиумом царской династии.

В таком случае датировка оклада «Троицы» и судьба самой иконы приобретают особое значение. Очевидно, что к казанской победе система изображений на окладе не имеет никакого отношения, поэтому появляются возможности более ранней их датировки. Замечательные сведения на этот счет содержатся в новом для нашей темы источнике — так называемой Троицкой повести о Казанском взятии. Текст Повести опубликован А. Н. Насоновым по двум известным ему спискам[45]. Современник событий, монах Троице-Сергиевой обители, сообщает, что перед походом 1552 г. Иван Грозный приехал молиться в Сергиев монастырь и «ко образу святому Живоначальной Троицы, яже сам он благочестивый царь украсил златом и бисером и камением многоценным, припадает и слезы многи изливая» [46]. Речь несомненно идет о той самой иконе «Троицы», которая упомянута в монастырских Вкладных книгах, но замечательно, что в Повести не сказано, будто икона является «вкладом» царя, а говорится, что Грозный только «украсил» икону «златом и бисером и камением многоценным». Повесть о Казанском взятии представляет ранний источник и создана до июня 1553 г.[47], следовательно, содержит более достоверные сведения об иконе «Троицы», чем Описные книги 1575 г. Тем самым теряет свое основание гипотеза В. А. Плугина и оказывается справедливым мнение тех исследователей, которые предполагали, что икона не является вкладом Ивана Грозного, а только «украшена» царем.

Вернемся к датировке царского оклада на Рублевской «Троице». Из изложения Повести о Казанском взятии следует, что царь приезжал молиться в Троице-Сергиев монастырь накануне выступления в поход на Коломну. Дата выступления известна — 16 июня [48]. Таким образом, приезд царя в монастырь состоялся в первой половине июня 1552 г. — и в это время драгоценный оклад уже украшал икону Рублева.

Привезти новый золотой оклад Грозный должен был в одно из посещений монастыря. Между ноябрем 1547 г. и июнем 1552 г. источники фиксируют только два пребывания царя в Сергиевой обители, и оба раза в 1548 г. — в июне и сентябре (на память Сергия). Значит, драгоценный оклад должен был быть возложен на икону «Троицы» в одно из этих хождений на богомолье, причем вероятнее всего — в июне 1548 г. (о чем может свидетельствовать необычность выбора самого времени богомолья): «Месяца (июня) 21, в четверток четвертые недели Петрова поста, царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси со многим желанием и с великою верою поиде пешь к Живоначальной Троице в Сергиев монастырь помолитися, а с ним брат его князь Юрьи и царица и великая княгини Анастасии. У Живоначальныя Троицы слушав всеношново и заутрени и молебна и божественны литургии, и учредив игумена и братью милостынею и кормом довольно, и прииде на Москву того же месяца 28, в четверг»[49].

Если оклад «Троицы» датируется 1548 г., то факт необыкновенной царской «милостыни» должен был быть известен участникам Стоглавого собора 1551 г. Поэтому упоминание в решениях собора (гл. 41) в качестве образцовой иконы «Троицы», которую «писал Ондрей Рублев», несомненно, должно связываться с иконой, стоявшей в соборном храме Троице-Сергиева монастыря. Таким образом, мы получаем наиболее раннее свидетельство об авторстве Андрея Рублева в отношении «Троицы».

Чем объяснить особое почитание Иваном Грозным именно «Троицы» Рублева? Иван был крещен в Троицком соборе в 1530 г. После процедуры крещения младенец был возложен на мощи святого Сергия, и тем самым Сергей считался покровителем и охранителем будущего царя [50]. Но важно подчеркнуть и другой момент: игумен Иоасаф взяв младенца Ивана у восприемников и «шед с ним во святой олтарь царскими дверьми и знамена его у святого престола, также и у образа Живоначальная Троица и у образа Пречистые Богородицы» [51]. Невозможно себе представить, чтобы царь Иван, «знаменованный» при крещении у некоторой иконы «Троицы», в 1548 г. украсил роскошным окладом другую икону «Троицы» из того же собора. Естественно напрашивается вывод, что в 1530 и 1548 гг. икона «Троицы», сыгравшая особую роль в жизни Грозного, была одна и та же — Рублевская. Так мы пришли к положению, что «Троица» Рублева, находившаяся в Сергиевом монастыре в 1548 г., стояла там уже в 1530 г. [52]

Обратимся теперь к рассмотрению пелены 1524 г. — вкладу в Троице-Сергиев монастырь великого князя Василия III и Соломонии Сабуровой [53]. Центр пелены занимает изображение явления Сергию Богородицы с двумя апостолами, но это связано с вкладом конкретно в Сергиев монастырь. Главными же являются темы Святой Троицы и моления о чадородии. Первая тема раскрыта в центральном образе (на верхнем поле) Святой Троицы и изображениях на боковых полях Богоявления, варианта «Троицы» в виде «Отечества», Вознесения и Сошествия Святого Духа на апостолов [54]. Следовательно, пелена 1524 г. должна была подвешиваться к иконе «Троицы». Но ее ширина (114 см) в точности совпадает с шириной Рублевской иконы, из чего можно заключить, что последняя находилась в 1524 г. в иконостасе Троицкого храма и пользовалась особым почитанием.

Там же находилась икона Рублева и в начале XVI в. Судим об этом по существованию так называемой Коломенской копии «Троицы» Рублева. Она происходит из соборного храма г. Коломны и датируется первой четвертью XVI в. (Л. И. Лифшиц). Единственным Коломенским епископом этого времени, связанным с Троицким монастырем, был Митрофан (1507—1518 гг.): в декабре 1513 г. он в присутствии великого князя освящал в монастыре надвратную церковь Сергия, а в июне 1518 г. оставил владычную кафедру и ушел на «покой» именно в Троице-Сергиев монастырь. Заказать копию «Троицы» Митрофан мог, вероятнее всего, в 1513 г., когда приезжал в обитель преподобного Сергия и освящал церковь его имени.

Если Рублевская «Троица» принадлежала Сергиевой обители в начале XVI века, то она должна была находиться там и в XV веке, поскольку у нас не имеется никаких сведений, что икона поступила в качестве чьего-нибудь вклада. Однако в XV веке (по крайней мере в конце этого столетия) икона Рублева не являлась храмовым образом монастыря. К такому выводу склоняет пелена 1499 г. великой княгини Софьи Палеолог. В центре пелены вышит крест, а вокруг по кайме расположены изображения праздников и святых. Среди святых — митрополиты Петр и Алексий и соименные великим князьям Ивану III и Василию Ивановичу. К Троице-Сергиеву монастырю имеет отношение только сюжет явления Богородицы с апостолами Сергию Радонежскому. Тема Святой Троицы является главной: центральное место в верхнем ряду занимает изображение Святой Троицы, на боковых полях — Благовещение, Вознесение, «Отечество», Сошествие Святого Духа [55]. Ясно, что пелена была предназначена для иконы «Троицы», но по ширине (122 см) ей могла соответствовать только другая местная «Троица ветхозаветная» [56], которая и должна быть признана храмовой монастырской иконой того времени. Эта — то икона, следовательно, находилась в Троицком каменном соборе 1420–х годов с момента создания его иконостаса и вплоть до 1499 г.

Такую догадку делает и В. А. Плугин, не обосновывая, правда, почему пелена Софьи Палеолог предназначалась для иконы «Троицы» и противореча тем самым своим же рассуждениям в отношении аналогичной пелены Василия III [57]. Для В. А. Плугина также очевидно, что «Троица» Рублева не могла быть написана для вновь построенного каменного храма Троице-Сергиева монастыря, подобную точку зрения автор представляет явным «анахронизмом» [58]. Но существуют и серьезные искусствоведческие разработки, которые показывают, что «Троица ветхозаветная» действительно написана для каменного Троицкого храма 20–х годов XV века (Е. Я. Осташенко, Л. И. Лифшиц).

Вместе с тем мы показали, что в XV веке «Троица» Рублева находилась в Сергиевом монастыре, а это приводит к однозначному выводу о написании иконы для деревянного храма Троицы 1412 г. В этом храме «Троица» Рублева и находилась все время, пока на месте деревянного Троицкого храма в 1476 г. не была выстроена каменная церковь Святого Духа (в которой и была, очевидно, оставлена). И только в начале XVI в., в связи с переделкой иконостаса каменного Троицкого храма, икона Рублева была перенесена в главный собор Троице–Сергиева монастыря и стала его храмовым образом.

Существует косвенный признак того, что Рублевская «Троица» в 1412 г. уже существовала и находилась в Троице–Сергиевом монастыре. Имею в виду любопытную судьбу писца Лествицы 1412 г. Варлаама, который трудился в «обители преподобного игумена Сергия» и сделал запись об освящении церкви 25 сентября 1412 г. (Троиц. № 156. Л. 252). В приписке он называет себя «странным» (т. е. странником, пришлым). С другой стороны, Т. Б. Ухова считает заставку рукописи «чуждой канону Троицкого монастыря» и связывает ее с традицией новгородского монастыря Рождества Богородицы на Лисичьей горке; таким образом, Варлаам, предполагает исследовательница, являлся новгородским мастером, выходцем из Лисицкого монастыря^[59]. Развивая эти наблюдения, А. Г. Бобров приходит к выводу, что Варлаам–писец, монах Лисицкого монастыря, являлся тем самым игуменом Лисицкого монастыря, который упомянут в приписке Тактика Никона Черногорца 1397 г., а в 1410 г. был избран Новгородским архимандритом (и оставался им до 1419 г.) ^[60]. Через Варлаама и Лисицкий монастырь можно протянуть связующую нить и объяснить появление на створках Софийского панагиара 1435 г. (при владыке Евфимии, бывшем игумене Лисицкого монастыря!) гравированного изображения Святой Троицы, иконографическая композиция которого чрезвычайно близка к «Троице» Андрея Рублева!^[61]

В заключение суммируем все сведения об Андрее Рублеве, записанные в Троице–Сергиевом монастыре в XV веке. Древнейшие известия о Рублеве принадлежат Епифанию Премудрому и включены писателем в Троицкую летопись (см. выписки Н. М. Карамзина). Пахомий Логофет упомянул о величайшем русском иконописце в Третьей редакции Жития Сергия, в рассказе об основании Андроникова монастыря: «По времени же бывшу игумену Александру, ученику предпомянутого игумена Савы, и другому ученику, Андрею именем, иконописцю преизрядному, всех превъсходящи мужей добродетельным житием, и прочий мнози ученици его, създаста въ обители себе церковь каменну красну зело, и подписаниемъ чюдным украсиша ю в память святыхъ отецъ своихъ, еже и доныне зрится въ славу Христу Богу» (РНБ, Ф. I. 306. Л. 95 об.) Третья редакция Жития Сергия создана Пахомием около 1442 г.

Другое известие об Андрее Рублеве Пахомий включил в Житие Никона Радонежского, в рассказ о росписи каменного Троицкого собора: «Събравъ бо живописци мужи въ добродетели съвършенныхъ, Данила именемъ и спостника его Андреа и некихъ с ними. И абие делу касаются и зело различными подписанми удобивше ту, могуща всех и доныне зрящихъ удивити, последнее се рукоделие на память себе оставльше. И яко съвършише вся, нечто мало пребывше, абие съмирений Андрей оставль сию жизнь, къ Господу отиде, таже и съпостникъ его Данииль, оба добре поживше и въ старости велице бывше, благий конецъ приаше. Егда бо хотеаше Данииль телеснаго съюза разрешитися, абие видить възлюбленнаго ему Андреа въ радости призывающа его. Он же яко виде, его же желаше, зкло радости исполнився и братии предстоящимъ сказааше постника его пришествие. Видеша же братья сихъ преставление, познаше, яко сего ради въскоре хотяше подписанми церковь ону украсити, за еже разумети ему духовнихъ оныхъ мужи преставление, тем же и благодать ему велию исповедаху» (Троиц. № 116. Л. 417 об. — 418; по филиграммам рукопись датируется 1443—1445 гг.).

1. Единственный подлинный акт о дарении С. Ф. Морозовым Троицкому монастырю половины варницы и половины колодца у Соли Галицкой датирован издателями 1392 годом — последним годом жизни Сергия Радонежского (Акты социально–экономической истории Северо–Восточной Руси конца XIV—начала XVI в. М., 1952. Т. 1. № 3. С. 27). Основанием датировки послужила формула: «дал есмь Святой Троице и старцю Сергею и игумену Никону з братьею». Но в данном случае подразумевается Троицкий монастырь как дом «Святой Троицы и старца Сергия», и никак не имеется в виду живой Сергий. Например, в 1412 г. писец иннок Варлаам называл монастырь «обителью преподобного игумена Сергия» (Троиц. № 156. Л. 252), а в 1415 г. троицкий монах Антоний писал в обители «Святыхъ Живоначальныхъ Троица, в устроении преподобного игумена Сергеа» (Троиц. № 165. Л. 316). После канонизации Сергия и признания его «чудотворцем» название монастыря

- приобрело другой вид; ср. формулу пожалований в актах начала XVI в.: «в дом Живоначальной Троице и чюдотворцу Сергию игумену Дософею», «в дом Живоначальной Троице да чюдотворцу Сергею игумену Пам-ве», «в дом Живоначальной Троице и чюдотворцу Сергею игумену Памве з братьею» и др. (Акты Русского государства 1505—1526 г. М., 1975. №№ 12, 13, 26, 30, 31, 47, 48, 49, 79, 81, 152, 176, 198, 200, 212, 221, 232, 236, 239, 259, 261, 263). [^](#)
2. Образец пастырского послания митрополита Алексия: «К церквам всегда прибегайте, с женами и детьми, и что имеете в руках, приносите к церквам и к святым. А священников и мнихов любите и просите молитвы их. Вдовиц и сирот, и полоняников, и странных милуйте и призирайте; иже в темницах, посетите... Иже имете исполнявати се, спасени будете, и не тяжко есть се» (Русская историческая библиотека. Т. VI. Стлб. 171). [^](#)
 3. Клосс Б. М. К изучению традиций книгописания в Троице-Сергиевом монастыре. С. 17—20. [^](#)
 4. Три постриженника Троице-Сергиева монастыря стали впоследствии епископами: Федор — ростовским, Михаил — смоленским, Григорий — коломенским. [^](#)
 5. О вклады за первую половину XV в. см.: Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в. Т. 1. №№ 4, 19, 38, 46, 63, 66, 70, 78, 81, 82, 103, 108, 124, 146. 152, 159, 164, 171, 178, 181, 193, 194 и др. Характерно, что в качестве вкладов дарились целые монастыри со всеми землями, которые к ним «потягли»: это показывает, что вотчинник был полным хозяином в «своих» монастырях (см. №№ 103, 172). [^](#)
 6. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 29. [^](#)
 7. В церковном уставе БАН, Арх. Д. 3, написанном в 1422—1425 годах во владениях Юрия Дмитриевича, в Месяцеслов внесено имя Сергия Радонежского, который назван игуменом «великия обители Святыя Троица» (л. 52). [^](#)
 8. Труды Отдела древнерусской литературы. М. — Л., 1961. Т. 17. С. 199; Зимин А. А. Краткие летописцы XV—XVI вв. // Исторический архив. М. — Л., 1950. Т. 5. С. 27. [^](#)
 9. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в. Т. 1. № 74. [^](#)
 10. Там же. № 139. [^](#)
 11. Там же. №№ 132, 133. [^](#)
 12. ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23. С. 151. [^](#)
 13. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XV вв. М. — Л., 1950. С. 151—155. [^](#)
 14. Акты, относящиеся до юридического быта древней России. СПб., 1884. Т. 3. Стлб. 25—28 (Приговор 1584 г. собора старцев Троице-Сергиева монастыря о соблюдении новым архимандритом устава прежних игуменов). [^](#)
 15. ПСРЛ. Т. 23. С. 150. [^](#)
 16. ПСРЛ. Т. 25. С. 323. [^](#)
 17. Дата крещения обнаружена в записи Троицкого игумена Александра на листах церковного устава: ГИМ, Вахр. № 778. Л. 3. [^](#)
 18. По Триоди, служба на Пятидесятницу включала славословия Святой Троице и специальную стихирю «Приидете людие, Трисоставному Божеству поклонимся»: Цветная Триодь. М., 1591. С. 179. Тот же текст в Триоди 1403 г. — ГИМ, Усп. (перг.), № 7; аналогичный текст (но в другом переводе) содержится в Триоди конца XII в. — ГИМ, Воскр. (перг.), № 27 (справка получена от Е. В. Ухановой). Следовательно, по крайней мере с XII в. храмовым днем Троицких церквей (они тогда уже были в Пскове, Новгороде и Киеве) являлась Пятидесятница. По описанию Пахомием Логофетом чудес 1449 г., стечение богомольцев в Троице-Сергиев монастырь начиналось с субботы «на Сшествие Святаго Духа», празднество продолжалось в «неделю Съшествие Святаго Духа» и «понедельник

Святого Духа» (РГБ, Овч. № 277. Л. 84—85). Древность обычая зафиксирована новгородской Синодальной летописью под 1301 г.: тогда сражение со шведами произошло 19 мая, «в пяток, пред Сшествием Святого Духа» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 91). Следовательно, названия Троицына дня в XV веке даже в самом Троице—Сергиевом монастыре официально не существовало (это подтверждает и обследование списков XV в. Иерусалимского устава), хотя на бытовом уровне Пятидесятница иногда называлась Троицыным днем. Поэтому лишено всякого основания предположение отца Павла Флоренского о литургическом оформлении Троицкого дня в творчестве преподобного Сергия, о том, что «праздник Троицы, нужно полагать, впервые появляется в качестве местного храмового праздника Троицкого собора», и т. п. (см. статью П. Флоренского «Троице—Сергиева Лавра и Россия»). Некритически воспринял эти положения Флоренского А. И. Клибанов, см.: Клибанов А. И. К характеристике мировоззрения Андрея Рублева // Андрей Рублев и его эпоха. М., 1971. С. 94 и след. [^](#)

19. Вкладная книга Троице—Сергиева монастыря. С. 27. [^](#)
20. Николаева Т. В. Оклад с иконы «Троица» письма Андрея Рублева // Сообщения Загорского музея—заповедника, вып. 2. Загорск, 1958. С. 31—38. [^](#)
21. Плугин В. А. О происхождении «Троицы» Рублева // История СССР. 1987. № 2. С. 64—79. [^](#)
22. Маясова Н. А. О датировке древней копии «Троицы» Андрея Рублева из иконостаса Троицкого собора // Сообщения Загорского музея—заповедника, вып. 3. Загорск, 1960. С. 170—174. [^](#)
23. ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 202. [^](#)
24. Вкладная книга Троице—Сергиева монастыря. С. 29. [^](#)
25. В рукописи Стоглава РГБ, Троиц. № 215 на л. 12 об. — 13 об. почерком начала XVII в. вписан текст письма царевича Федора Борисовича старцу Варсонофию Якимову, где тот сообщает, что ко дню памяти Сергия 25 сентября 1599 г. царь не сможет приехать по причине болезни. [^](#)
26. Сергиево—Посадский музей—заповедник, № 289. Л. 3—8 об., 21—23. [^](#)
27. РГАДА, ф. 237 (Монастырский приказ), оп. 1, д. 27. Л. 2—7, 15 об. [^](#)
28. Сергиево—Посадский музей—заповедник, № 50. Л. 24 об. [^](#)
29. Сергиево—Посадский музей—заповедник, № 3. Описание иконы № 44. [^](#)
30. Сергиево—Посадский музей—заповедник, № 41. Л. 18 об. [^](#)
31. Сергиево—Посадский музей—заповедник, № 2. Л. 44 об. [^](#)
32. Сергиево—Посадский музей—заповедник, № 805. Кн. 1. Л. 81—81 об. гробницу с надписью «Святая Троица» Ю. А. Олсуфьев позже расценил как «новую»: Олсуфьев Ю. Опись икон Троице—Сергиевой Лавры до XVIII века и наиболее типичных XVIII и XIX веков. Сергиев, 1920. С. 23. Но Олсуфьев повторил в своем описании ошибочное утверждение прежних описей о вкладе этой иконы царем Иваном Грозным. [^](#)
33. Изображения 6 гробниц из всего комплекта опубликованы в альбоме: Бал—дин В. И., Манушина Т. Н. Троице—Сергиева лавра. Архитектурный ансамбль и художественные коллекции древнерусского искусства XIV—XVII вв. М., 1996. Илл. 411—416. [^](#)
34. В современном виде расположение гробниц на Годуновском окладе таково. Верхний ряд: 1) Тимофей, 2) Три святителя, 3) Ульяния, 4) Вознесение, 5) Новозаветная Троица, 6) Сошествие во ад, 7) Еммануил, 8) Василий Парийский и Стахий, 9) Тит. Пары гробниц на боковых полях: 1) Петр — Павел, 2) Иоанн Богослов—Андрей, 3) митр. Петр — митр. Алексей, 4) Федор Стратилат—Леонтий Ростовский, 5) митр. Иона — царь Константин, 6) Сергей Радонежский — Феодот Анкирский, 7) Георгий — Глеб, 8) Борис—Мария Магдалина. Нижний ряд: 1) Варлаам и Кирилл, 2) Анастасия и Устиния, 3) Михаил, 4) Богоматерь, 5) Спас Нерукотворный, 6) Иоанн Предтеча, 7) Гавриил, 8) Афанасий и Кирилл, 9) Ксения. [^](#)

35. Вспомним предсказание его матери великой княгине Елене, вопросившей «некоего мужа юродива именем Домения, глаголя: Что имам родити? Он же, яко уродствуя, глаголаше: Тит, широкий ум» (ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22, ч. 1. С. 629). [^](#)
36. Обычно кормы назначались на дни рождения, крещения и смерти. Кормы по Анастасии Романовне установлены 2 и 29 октября, 7 августа. Скончалась царица 7 августа 1560 г., следовательно, 2 октября приходится на день рождения, а 29 октября — на день крещения. См.: Кормовая книга Кирилло–Белозерского монастыря // Записки Отделения русской и славянской археологии имп. Археологического общества. СПб., 1851. Т. 1. С. 90. Кстати, сам Иван IV велел «корм корми–ти заздравной на свое рождение, на Титов день, а другой корм —на Усекновение честные главы Иоанна Предтечи» (Там же. С. 87). [^](#)
37. ПСРЛ. Т. 34. С. 17. [^](#)
38. День 3 ноября записан в Кормовой книге: Кормовая книга Кирилло–Бело–зерского монастыря. С. 93. [^](#)
39. «Велел государь по матери своей Елене корм кормити 21 мая» (Там же. С. 89). [^](#)
40. ПСРЛ. Т. 34. С. 28. [^](#)
41. До 1 сентября 1552 г. царь прислал по душе Марии в Троице–Сергиев монастырь 200 рублей (Вкладная книга Троице–Сергиева монастыря. С. 27), корм по ней определен 8 декабря (Кормовая книга Кирилло–Белозерского монастыря. С. 98). [^](#)
42. Плагин В. А. О происхождении «Троицы» Рублева. С. 72—73. Указания автора на изображения апостола Стахия, мучениц Иустины и Иулиании, подтверждающие, по его мнению, высказанную идею, на самом деле к Казанскому взятию отношения не имеют, а являются, как мы показали, изображениями патронов членов царской семьи. [^](#)
43. ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 87, 183. [^](#)
44. Российское законодательство X—XX веков. В девяти томах. Том 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 260—261. Мы сосредоточили свое внимание на святых, изображения которых запечатлены на дробницах оклада «Троицы». [^](#)
45. Насонов А. Н. Новые источники по истории Казанского «взятия» // Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962. С. 3—26. [^](#)
46. Там же. С. 10. [^](#)
47. В конце Повести помещено молитвенное обращение к Богу: «Помилуй и сохрани Своею благодатию государя нашего, православнаго царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси самодержъца и съ его благочестивою царицею Анастасиею и съ его сыном царевичем Дмитреем» (Там же. С. 25). Царевич Дмитрий умер 3 июня 1553 г. [^](#)
48. ПСРЛ. Т. 29. С. 78. [^](#)
49. Там же. С. 56. [^](#)
50. Рассказ Степенной книги: ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21, ч. 2. С. 606—612. Источником считается Похвальное слово великому князю Василию III: Розов Н. Н. Похвальное слово великому князю Василию III // Археографический ежегодник за 1964 год. М., 1965. С. 285—286. Та же легенда отражена и в Троицкой повести о Казанском взятии. [^](#)
51. ПСРЛ. Т. 21, ч. 2. С. 607. [^](#)
52. Тем самым не подтверждается предположение В. И. Антоновой, что икона «Богоматерь Одигитрия» была вложена Грозным — она находилась в Троицком соборе уже в 1530 г. (Антонова В. И. О первоначальном месте «Троицы» Андрея Рублева // Государственная Третьяковская галерея: Материалы и исследования. М., 1956. Т. 1. С. 34). [^](#)
53. Пелена традиционно датируется 1525 г., что является ошибкой. На пелене значится «лето 7033» (т. е. время с сентября 1524 г. по август 1525 г.), но добавлено указание: «в 19 лето государства» Василия Ивановича, которое началось 26 октября 1505 г. (смерть Ивана III) или 6 декабря 1505 г. (через 40 дней после смерти Ивана III, во всяком случае 7 декабря Василий Иванович принимал уже государственные решения), 19–е лето «государства»

- Василия III должно было завершиться в сентябре–октябре–ноябре 1524 г. — этими месяцами 1524 г., следовательно, датируется пелена Василия и Соломонии. [^](#)
54. Сан вкладчика определил Российский пантеон святых в том виде, в каком он существовал в первой четверти XVI в., и соименные святые Василию III и Ивану III. Присутствие сцены Благовещения объясняют иногда близостью дней Благовещения и Пасхи: в 1524 г. Пасха приходилась на 27 марта. [^](#)
55. В 1499 г. опять близко сходились Благовещение и Пасха (31 марта). [^](#)
56. Балдин В. И, Манушина Т. Н. Троице–Сергиева лавра. Илл. 203. [^](#)
57. Плугин В. А. О происхождении «Троицы» Рублева. С. 73. [^](#)
58. Плугин В. А. В поисках Андрея Рублева // Возвращение в Россию. М., 1996. С. 122. [^](#)
59. Ухова Т. Б. «Балканский стиль» в орнаментике рукописных книг из мастерской Троице–Сергиева монастыря // Древнерусское искусство: XIV—XV вв. М., 1984. С. 149—150. [^](#)
60. Бобров А. Г. Книгописная мастерская Лисицкого монастыря (конец XIV — первая половина XV в.) // Книжные центры Древней Руси XI — XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 82, 86—87. [^](#)
61. Описание панagia см.: Декоративно–прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI—XV века. М., 1996. С. 171—177. [^](#)

Часть II. Троицкая литературная школа

Яко же бо нелѣпо и не подобает житиа нечистивыхъ пытати и писати, сие же не подобает житиа святыхъ мужъ оставляти, и не писати и мълчанию предати, и в забытие положить. Аще бо мужа свята житие списано будет, то от того плъза велика есть и утѣшение вкупѣ писателемъ, сказателемъ, послушателемъ; аще ли же старца свята житие не писано будет, а самовидци и памѣтухи его аще будут преставилися, то каа потреба толикую и таковую плъзу в забытии поло–жити, и акы глубинѣ мълчанию предати. Аще не писано будет житие его, то по чему вѣдати не знавшимъ и не выдавшимъ его, каковъ былъ, или откуда бѣ, како родися, и како възрасте, и како пострижесе, и како въздрѣжася, и како поживе, и каковъ имѣ конецъ житию. Аще ли будет писано, и сие нѣкто слышавъ, поревнуетъ вѣслѣд жития его ходити и от сего прииметъ плъзу. Пишетъ же и Великий Василие: «Буди ревнительъ право живущимъ, и сихъ житие и дѣяние пиши на серд–ци своемъ» (Епифаний Премудрый. Предисловие к Житию преподобного Сергия Радонежского).

Глава 1. Епифаний Премудрый

В Епифании, как писателе, встречаем два условия, которые редко соединялись в наших позднейших агиобиографах: он обладал литературным талантом, вооруженным обширной начитанностью, и был близким свидетелем событий, которые описывал, или знал их из верных источников. Притом в его литературном положении была особенность, не существовавшая позднее: он писал в то время, когда стиль житий у нас только еще устанавливался, не затвердев в неподвижных холодных формах, потому его витийство не знает границ и часто подавляет фактическое содержание... (Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 112).

В своей знаменитой речи, произнесенной по поводу 500–летней годовщины со дня кончины преподобного Сергия Радонежского, В. О. Ключевский выразил сожаление, что не было в Сергиевой обители наблюдателя–летописца, который бы ровной бесстрастной рукой записывал о всем происходящем из года в год, из века в век, как–будто это был один и тот же человек, не умиравший целые столетия. Теперь мы догадываемся, что маститый историк был неправ: в свете современных разысканий может быть выявлен образ «бессменного и не умирающего» летописца Троицкого монастыря в виде существовавшей в течение многих поколений литературной традиции, уникальной как по составу славных и даровитейших своих представителей, так и по беспрецедентной длительности творческой жизни (с конца XIV в. и до настоящих дней)[\[1\]](#). Каждый из троицких писателей внес немалую лепту в прославление обители, ее святынь, в разработку многовековой монастырской истории. Первым в этом ряду, не только по порядку, но и по своей значимости, должно быть поставлено имя одного из самых выдающихся писателей русского средневековья Епи–фания Премудрого, создателя грандиозных агиографических полотен —

Жития Стефана Пермского, Жития Сергия Радонежского, Похвального слова Сергию, а также стилистически неотъемлемой от перечисленных творений Троицкой летописи (см. 13 главу части III).

В сентябре 1380 г. некий монах Епифаний в Троице–Сергиевом монастыре был занят перепиской книги Стихирарь (РГБ, Троиц. № 22). Свое имя писец назвал сразу же на первом листе рукописи: «Многогрешный рабъ Божий Епифанъ въ недостояньи своемъ написа си». Еще Е. Е. Голубинский [2] выдвинул предположение о тождестве писателя Епифания Премудрого и писца Епифана Стихираря 1380 г. В настоящее время имеется возможность расширить поле наблюдений, привлечь новые материалы и превратить, таким образом, догадку Е. Е. Голубинского в непреложный факт.

Наше доказательство распадается на ряд пунктов.

1) Помимо того, что оба монаха носили одинаковое имя Епифаний, оба они имели своим небесным патроном одного святого — епископа Епифания Кипрского. Для писца Епифана это следует из его приписки под Стихирой на 12 мая в честь Епифания Кипрского: «Господине святой Епифан Кипрский, съименниче мой, елеисон ми» (л. 98). Соименность же писателя Епифания Премудрого древнему епископу выводится из идентичного прозвища: в заголовке Пространной редакции Жития Сергия значится: «списано от Премудрейшаго Епифаня» (вариант — «Премудрого»); но в древнерусской литературной традиции и Епифаний Кипрский известен с тем же самым наименованием: так, еще составитель Повести временных лет (начало XII в.) сделал ссылку под 6618 г. — «яко же пишеть Премудрый Епифаний» [3].

2) Оба Епифания, писец и писатель, являлись монахами, причем одного монастыря — Троице–Сергиева, и жили примерно в одно и то же время. Для писца Епифана его монашеская принадлежность следует из пометы на л. 112 об. Стихираря: «Писал чернец», а пребывание именно в Троице–Сергиевом монастыре доказывается принадлежностью лаврской библиотеке всех выявленных манускриптов, написанных рукой Епифана (Троиц. № 22, Троиц. № 33, Троиц. № 34 — о последних см. ниже). Хронологически они охватывают период с 1380 по 1412 г. О писателе Епифании известно больше: в заголовках Похвального слова и Первой редакции Пахомия Серба Жития Сергия Епифаний называется «учеником» преподобного Сергия, а по записи Пахомия, писатель «много лета, паче же от самого възраста юности живша съ святым», а потом был «духовник в велицей лавре всему братству» (Троиц. № 116. Л. 396). По времени сочинения Епифания располагаются так: Житие Стефана Пермского написано между 1406 и 1410 г., Похвальное слово Сергию — в 1412 г., Житие Сергия Радонежского — в 1418—1419 гг.

3) Для писца Епифана и писателя Епифания Премудрого характерно пристрастие к ведению летописных записей. Характеристика Епифания Премудрого, создавшего Троицкую летопись и насытившего историческим материалом Жития Стефана Пермского и Сергия Радонежского, в этом смысле возражений не вызывает. Но летописными записями испещрены поля рукописи Стихираря Троиц. № 22. Так, на л. 40, на котором проставлен номер 6-й тетради, читается: «Мѣсяца сѣнтября въ 21 день, в пѣток, на память о агиос апостола Кондрата, по литургии почата бысть писати татрѣть 6. В то ж день Симоновский приѣздилъ. В то ж день келарь поѣхал на Рѣзань. В то ж день нача чернца увѣща... В то ж день Исакий Андроников приѣхалъ к намъ. В то ж день вѣсть приде, яко Литва грядуть с агаряны... В то ж день придоша двѣ телѣзѣ со мнозѣмъ скрипѣньемъ въ 1 час ночи». Начало 7-й тетради (на л. 48) было отмечено записью: «В лѣто 6888, мѣсяца еемѣнѣбря 26, на память о агиос Иоана Феолога, в среду, по вечерни, почата бысть писати татрѣть... 1 час нощи». На л. 56, которым начинается 8-я тетрадь, помещена приписка: «в субботу, сѣнтября 29». На л. 96, в начале новой тетради, читаем на нижнем поле: «Почата, коли Епифана вином Левъ поиль». На л. 112 об. внизу киноварью — «писал чернец». На л. 129 внизу киноварная запись: «Токтомышъ». Указанные приписки необычайно ценны тем, что рассказывают об атмосфере, царившей непосредственно после Куликовской битвы 8 сентября 1380 г., вводят нас в конкретную обстановку и быт Троицкой обители.

Дополнительную историческую информацию предоставляет расчет времени работы писца Епифания. Шестую тетрадь он начал 21 сентября, седьмую — 26 сентября, восьмую — 29 сентября. Следовательно, на переписку каждой тетради писец тратил от трех до пяти дней. В таком случае работу над Стихирарем Епифаний начал в конце августа — начале сентября. Важное значение приобретает появление заметки о хане Тохтамыше на л. 129. Хронологический расчет показывает, что известие записано примерно в ноябре.

4) Излюбленной манерой писца Епифана и писателя Епифания было широкое использование греческих слов. Эту особенность, проявившуюся в приписках Стихираря 1380 г., мы продемонстрировали выше, в сочинениях Епифания Премудрого грецизмов еще больше: аркуда, дидаскал, девторономия, тетравасилиос, епистолия, посмага, эклисиарх, паразклисиарх, пономанарх и др.

5) Наконец, решающее показание в пользу отождествления писца Епифана и Епифания Премудрого предоставляют другие рукописи, написанные тем же Епифаном. Оказывается, что таким же уставным почерком, каким написан Стихирарь 1380 г., переписан пергаменный Пролог на сентябрьскую половину года, который ныне разделен на две части: РГБ, Троиц. № 33 (текст на сентябрь–ноябрь) и БАН, 17. 11. 4 (текст на декабрь–февраль). Пометы и исправления здесь сделаны тем же мелким полууставным письмом, что и приписки в Стихираре. Пролог, судя по более выработанному почерку, написан позже Стихираря и может быть датирован 80—90-ми годами XIV века.

Наиболее интересным оказался пергаменный сборник РГБ, Троиц. № 34 в 4°, на 183 листах, переписанный Епифанием (л. 1—2, 5—7 об., 69 об. — 157, 183) с двумя учениками. Сборник содержит жития четырех святых: Евфимия Великого, Епифания Кипрского, Иоанна Кущника и Марии Египетской. Датируется сборник началом XV века. Почерк Епифания полууставной, сближается с почерком приписок на рукописях Троиц. № 22 и Троиц. № 33. Один ученик переписал текст на л. 2 об. — 4 об., 8—69 (но ошибки исправлены рукой Епифания), другой — на л. 157—183 (и здесь ошибки исправлены Епифанием). Центральную часть сборника составляет житие Епифания Кипрского (л. 69 об. — 144 об.) — святого патрона нашего Епифания. Как и в Стихираре, поля рукописи пестрят греческими пометами: «Кирие евлогисонъ патерь» (л. 145), на л. 156 об., после окончания текста жития Иоанна Кущника — «Докса си о феоусъ, списа жизнь Коущ...» ; на л. 183 об. сначала написано по-гречески, а ниже переведено: «Господи Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй мя». Есть приписка летописного характера на л. 153, которая, к сожалению, прочитывается лишь частично: «... 4 час ноци погрелел...». Но самая замечательная приписка читается на л. 157: «Кирие воифи тонъ (Господи, помоги) Епифан... ющюуму» (возможны варианты: «Епифаниющю уму» или «Епифану спиеающюуму»). Итак, писец снова назвал свое имя — Епифаний. Следует учесть, что приписка помещена на полях против начальных десяти строк жития Марии Египетской, переписанных рукой Епифания (далее текст списывал ученик). Вот эта-то приписка и позволяет перекинуть мостик к известному сочинению Епифания Премудрого — Похвальному слову Сергию Радонежскому. Дело в том, что указанными словами из жития Марии Египетской открывается Похвальное слово Сергию. Сравним тексты:

Житие Марии Египетской

Тайну цареву добро есть хранити, а дкла
Божия проповкдати преславьно есть...; еже не
хранити царевы тайны, пагубно есть и
блзньно, а еже молчати д'кла Божья
преславная, бкду души наносить. Ткм же и азъ
боюся молчати дкла Божия, воспоминаю муку
раба оногo, приимшаго Господень талантъ, и в
земли скрывшаго, а прикупа имъ не створивша
(РГБ, Троиц. № 34. Л. 157).

Данные рукописи Троиц. № 34 уже с полным основанием позволяют считать писца (и составителя) сборника именно Епифанием Премудрым (поскольку Похвальное слово Сергию Радонежскому во всех списках надписано именем Епифания Премудрого и стилистически однородно с Житием Стефана Пермского — см. главу 1 части 3). Саму же приписку Епифания на л. 157 возможно рассматривать как сигнализирующую о том моменте, когда писатель приступил к сочинению Похвального слова Сергию. Следовательно, составление сборника Троиц. № 34, по данному признаку, можно датировать временем около 1412 г. — года создания Похвального слова (подробнее см. в 3 части).

Похвальное слово Сергию

Тайну цареву добро есть хранити, а дкла
Божия проповкдати преславно есть; еже бо не
хранити царевы тайны, пагубно есть и
блзнено, а еже мльчати дкла Божия
преславнаа, бкду души наносить. Ткм же и азъ
боюся мльчати дкла Божия, въспоминаа муку
раба оногo, приимшаго Господень талантъ, и в
земли съкрывшаго, и прикупа имъ не
сътворшаго (РГБ, Тихонр. № 705. Л. 106).

Таким образом, в распоряжении исследователей теперь имеется несколько автографов Епифания Премудрого (РГБ, Троиц. №№ 22, 33, 34 и БАН, 17. 11. 4), позволяющих точнее представить жизненный путь выдающегося писателя, его деятельность в качестве книгописца, полнее обрисовать его творческий портрет.

Новые данные позволяют уточнить и годы жизни Епифания Премудрого. Из помет на рукописи Стихираря видно, что в 1380 г. Епифаний был уже монахом Троице–Сергиева монастыря (вспомним помету «писал чернец», летописные приписки, тесно связанные с жизнью Сергиевой обители) и был соименен святому Епифанию Кипрскому. Появился Епифаний в Троице–Сергиевом монастыре не ранее 1374 г., т. е. после того, как монастырь оказался в уделе князя Владимира Андреевича. Это следует из отраженного в Житии Сергия представления, будто Троицкий монастырь с самого начала находился в уделе отца князя Владимира—Андрея Ивановича. Во всяком случае, факта раздела владений княгини Ульяны Епифаний не знает.

Данное обстоятельство необходимо сопоставить также с той замечательной особенностью, что в Троицкой летописи сведения о Сергии начинают фиксироваться только с 1374 г. (основание Сергием Высоцкого монастыря). Поскольку святым патроном Епифания являлся Епифаний Кипрский, память которого празднуется 12 мая, то наш Епифаний постригся именно в этот день. На протяжении 70–х годов XIV века 12 мая ни разу не являлось воскресным днем, но субботным — в 1375 г. Следовательно, с известным основанием можно считать, что Епифаний постригся в Троице–Сергиевом монастыре именно 12 мая 1375 г. (возможно, после одного года послушничества).

Скончался же Епифаний во всяком случае до 1422 г., поскольку описал жизнь Сергия до его преставления и не знал еще факта обретения мощей Преподобного^[4]. В Предисловии к Житию Сергия Епифаний излагает программу жизнеописания святого: «откуда бе, како родися, и възрасте, и како пострижеся, и како въздръжася, и како поживе, и каков име конец житию» (МДА, № 88. Л. 277 об. — 278); а ниже вновь возвращается к этому вопросу: «Ныне же, аще Бог подасть, хотел убо бых писати от самого рожества его, и младенчество, и детство, и в юности, и в иночестве, и в игуменьстве, и до самого преставления, да не забвена будут толикаа исправления его, да не забыто будет житие его чистое, и тихое, и богоугодное» (МДА, № 88. Л. 280 об.). Пахомий Серб, ознакомившись с сочинением своего великого предшественника, подтверждает слова Епифания: «Сиа же аз, смиренный таха иеромонах Пахомие, пришедшу ми в обитель святого и видя чюдеса, чясто бывающаа от раки богоносного отца, паче же уведев от самого ученика блаженана, иже многа лета, паче же от самого възраста юности живша с святым, глаголю же Епифания, иже беше и духовник в велицей лавре всему братству, ведый блаженана известно, иже и по ряду сказаше о рождении его и о възрасту и о чюдотворении, о житии же и о преставлении» (Троиц. № 116. Л. 396). Компетентные составители списка погребенных в Троице–Сергиевой Лавре отметили, что Епифаний Премудрый умер «около 1420 г.»^[5] Основания такой датировки неясны, так как прямых показаний источников как–будто не существует. Но у нас есть возможность проверить указанную дату с помощью древнейшего пергаменного Троицкого синодика 1575 г. В начальной части синодика записаны три Епифания, но датирующее значение имеет помещенная далее запись имен княгинь: «княгиню Анастасию» (сверху надписано «князя Константина»), «Ксению», «княгиню Анастасию» (сверху надписано «князя Юрья») (РГБ, ф. 304/II (Дополнительное собрание библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 25. Л. 12 об.). Княгиня Анастасия, супруга Константина Дмитриевича, скончалась, судя по Московско–Академической летописи, в октябре 6927 г.^[6] При мартовском исчислении это давало бы 1419 г., но в последних статьях летописи употреблен, кажется, сентябрьский стиль летоисчисления, поэтому смерть княгини Анастасии следует датировать октябрем 1418 г. Из текста Предисловия к Житию Сергия Радонежского становится ясно, что в сентябре–октябре 1418 г. Епифаний был еще жив. Хотя не известно точно, когда имя Анастасии было внесено в синодик, но можно предположить, что не позднее конца 1418 — 1419 г. Этим временем следует датировать и смерть Епифания. Таким способом мы подтверждаем примерную дату кончины Епифания, приведенную составителями списка погребенных в Троице–Сергиевой Лавре^[7].

Известны три сочинения, надписанные именем Епифания Премудрого: Житие Стефана Пермского, Житие Сергия Радонежского и Похвальное слово Сергию.

Введенные в научный оборот списки Жития Стефана Пермского были не ранее XVI в., но В. П. Тузов выявил рукопись Жития, датированную 1480 г. (РНБ, собр. П. П. Вяземского, № 10). Со своей стороны, могу указать еще более старший список 70–х годов XV в.: СанктПетербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Коллекция Н. П. Лихачева), оп. 1, № 161 (его описание см. в части 3). Привожу заголовок по этому списку: «Месяца априлиа в 26.

Многогрешного и надостойного въ иноцех Епифания, съчинено бысть слово о Стефане бывшем епископе иже в Перми» (Лих. № 161. Л. 165). Все списки отражают в принципе одну редакцию (я не рассматриваю сокращенные варианты). В научной литературе распространено мнение, что Житие Стефана Пермского написано вскоре после 1396 г. (года смерти Стефана), называют даже точные хронологические границы — 1396—1398 гг.^[8] Некоторые ученые более осторожно подходят к решению вопроса и считают, что оснований для датировки, исключающих начало XV в., нет ^[9]. Между тем, в тексте Жития есть фраза, имеющая датирующее значение, которая до сих пор не привлекла внимание исследователей. Именно, в конце произведения автор обращается к святому: «князю великому в благоверстве многолетство даруй и благоденство, и тишину мирну, и долготу дни устрой; митрополита же, правяща слово твоея истины, святительством честно встроена и благочестием преукрашена, в мире долгоденствующа, даруй»^[10]. Я понимаю цитированный текст (ср. разные падежные окончания, когда речь идет о «князе» и о «митрополите») таким образом: автор просит о «даровании» Руси митрополита, что для периода с конца XIV в. по первую четверть XV в. возможно было только с 1406 до 1410 г. (в сентябре 1406 г. скончался митрополит Киприан, а в апреле 1410 г. в Москву пришел уже новый митрополит Фотий). Итак, создание Жития Стефана Пермского следует датировать 1406—1410 гг., причем более вероятными представляются 1408—1409 гг. (судя по тоскливому чувству, вызванному отсутствием на Руси митрополита).

Похвальное слово Сергию Радонежскому, как подробнее написано в части 3, создано Епифанием в 1412 г. и прочитано 25 сентября в день освящения новой Троицкой церкви, оказавшимся одновременно днем памяти Преподобного Сергия.

Вопрос с атрибуцией текстов и датировкой различных редакций Жития Сергия Радонежского оказался намного сложнее. Епифаниевское сочинение в последующем было неоднократно переработано южнославянским агиографом Пахомием Сербом и дошедшие до нас списки в той или иной мере сочетают тексты обоих авторов. Чтобы выделить тексты Епифания, необходимо было провести детальную классификацию большого числа рукописей и установить их соотношение между собой. В результате настоящего исследования выяснено, что текст Епифания сохранился в чистом виде в составе Пространной редакции Жития Сергия 20-х годов XVI в., начиная с Предисловия и кончая главой «О худости порт Сергиевых и о некоем поселянине» (за исключением вставки о 23-летнем возрасте Сергия при его пострижении). В Предисловии Епифаний пишет, что начал собирать материал для биографии Сергия через год или два после смерти старца и за 20 лет написал «главизны», которые хранились у него в свитках и тетрадях, но не «по ряду». Закончил свое произведение писатель через 26 лет после смерти Сергия, т. е. в 1418—1419 гг. (Сергий умер 25 сентября 1392 г.).

Епифанию Премудрому атрибутируется также послание «иеромонаха Епифания, писавшего к некоему другу своему Кириллу», составленное в 1415 г. Послание сохранилось в единственном списке второй половины XVII в. — РНБ, Соловецкое собр., № 1474—15 (л. 130—132). Послание свидетельствует о наличии у Епифания обширной библиотеки рукописей и, следовательно, о его значительной начитанности, что подтверждают и написанные им сочинения. В письме к другу Кириллу Епифаний вспоминает, что в конце 1408 г., спасаясь от Едигеева нашествия, он приехал в Тверь и показывал ему свои книги, «елицы от разсеяния и от расточения ошашася», в том числе Евангелие с рисунками константинопольской Софии, скопированными Епифанием с изображения, выполненного знаменитым живописцем Феофаном Греком^[11].

Таким образом, вехи биографии Епифания Премудрого восстанавливаются следующим образом. Постригся Епифаний в Троице-Сергиевом монастыре 12 мая 1375 г. В 1380 г. переписал Стихирарь (Троиц. № 22). В 80—90-х годах XIV в. переписал сентябрьскую половину Пролога (РГБ, Троиц. № 33 — БАН, 17. 11. 4). Около 1408—1409 гг. создал свое первое агиографическое сочинение — Житие Стефана Пермского. В 1412 г. Епифаний вместе с двумя учениками написал житийный сборник Троиц. № 34, центральную часть которого составляет житие Епифания Кипрского — святого «соименника» Епифания Премудрого. От переписки сборника Троиц. № 34 Епифаний непосредственно переходит к составлению Похвального слова Сергию, которое зачитывает 25 сентября 1412 г. в день памяти Преподобного и в честь освящения новопостроенного деревянного храма Троицы.

Вероятно, в 1411 г. Епифаний совершил путешествие в Константинополь в составе свиты московской княжны Анны, сосватанной за византийского цесаревича. Во всякой случае, в сочинении, написанном в 1412 г. (Похвальном слове Сергию), Епифаний вспоминает о посещении им Константинополя, Афона и Иерусалима с живым чувством, свидетельствующим о недавних впечатлениях (Тихонр. № 705. Л. 118). Касаясь же темы о распространении славы преподобного

Сергия в различных странах, Епифаний вновь возвращается мыслью к местам, которые по всей видимости недавно посетил: «Толико бо Бог прослави угодника Своего не токмо в той стране, в ней же святыи живяше, но и в иных градах, и в далних странах и в всех языцехъ от моря даже и до моря, не токмо в Царствующем граде, нъ и в Иерусалиме, не токмо едины православнии почюдишася добродетелному житию преподобнаго, но и невернии мнози удивишася благопробывателней жизни его» (Тихонр. № 705. Л. 110 об.).

Материалы для Жития Сергия Радонежского Епифаний, как было сказано, начал собирать почти сразу после кончины Преподобного («через год или два»), записывал собственные наблюдения, опрашивал «древних старцев», келейника, старшего брата Преподобного и за 20 лет (т. е. к 1414 г.) подготовил «свитки», содержавшие ряд глав о жизни Сергия. Около этого времени Епифаний пробует силы в другом жанре и создает своеобразную полусветскую–полуцерковную биографию Сергия Радонежского, жизнь которого он описал на фоне общерусской истории XIV века. Речь идет о так называемой Троицкой летописи, которая к сожалению сгорела в московском пожаре 1812 г., но в значительной мере может быть восстановлена благодаря выпискам Н. М. Карамзина и сравнению с другими летописными сводами.

Повествование Троицкой летописи касается различных сторон жизни Русской земли: народные бедствия, мировые катаклизмы, соперничество князей, военные баталии, строительство храмов, свадьбы и похороны, убийства и грабежи — и на этом фоне выделяется благочестивая жизнь отшельников и истинных пастырей, изо дня в день молящихся Богу о спасении всех христиан. Но ни одному святому не уделяется столько внимания и ни об одном монастыре не говорится с такой подробностью, как о Сергии Радонежском и основанном им монастыре: обстоятельно рассказывается об участии Сергия в основании Высоцкого Серпуховского и Стромьинского монастырей, о крещении Преподобным сыновей великого князя — Юрия и Петра и старшего сына удельного князя Владимира Андреевича — Ивана, о дипломатической миссии старца в 1385 г. к рязанскому князю Олегу, прослеживается судьба сергиевых постриженников — Афанасия Высоцкого и Федора Симоновского; летопись упоминает даже о таких фактах внутримонастырской жизни, как болезнь «святого старца» в 1375 г., смерть в 1384 г. троцкого келаря Ильи, а в 1388 г. троцкого монаха Исакия Молчалника — в последних случаях с пространными панегирическими характеристиками. Под 1392 г. помещено известие о кончине Преподобного, сопровождающееся Похвалой Сергию на 20 листах, явно несоразмерной с объемом всего летописного свода, в котором на 370 листах изложена вся история от «потопа» до 1408 г. (подробнее см. в 3 части). Эта Похвала Сергию является, очевидно, Похвальным словом Сергию 1412 г., из чего следует, что и сама Троицкая летопись составлена не ранее этого года.

Имеются основания думать, что в 1414 г. Троицкая летопись уже существовала [\[12\]](#). Дело в том, что в 1414 г. для надвратной церкви св. Владимира в Новгородском Детинце был переписан сборник житий святых, память которых празднуется 15 июля (т. е. князя Владимира и Кирика и Улиты). В начале XIX в. сборник принадлежал известному собирателю древних рукописей графу А. И. Мусину–Пушкину, но погиб в пожаре 1812 г. Однако, еще до этого сборник был подробно описан [\[13\]](#) и с него были сняты копии, одна из которых опубликована В. И. Срезневским [\[14\]](#). Наше внимание привлекает в этом сборнике «Слово о Законе и Благодати» в особой редакции, где в текст «Слова» вставлен фрагмент из Повести временных лет под названием «Пророчество» [\[15\]](#). При сравнении фрагмента с летописями, отражающими Троицкую (именно — с Владимирским летописцем и Погодинской летописью), выясняется несомненная их близость. Так, чтение Мусин–Пушкинского списка «всими негодованьи вашими» [\[16\]](#) совпадает с Владимирским летописцем и Погодинской летописью [\[17\]](#), а Лаврентьевская, Ипатьевская и Новгородская 1-ая дают чтение «твоими» [\[18\]](#). Во фрагменте читается: «Се дева в чреве приемлетъ» [\[19\]](#), так же во Владимирском летописце и Погодинской летописи (а также в Новгородской 1), а в Лаврентьевской и Ипатьевской: «Се девица в утробе зачнетъ» [\[20\]](#).

Таким образом, имеется основание считать, что в «Слово о Законе и Благодати» Мусин–Пушкинского сборника вставлен фрагмент из Троицкой летописи. Конечно, Троицкой летописью мог пользоваться не обязательно Епифаний Премудрый (ее создатель!), но присутствие «Слова о Законе и Благодати» эту вероятность (авторства Епифания) увеличивает, поскольку Епифаний Премудрый был знаком со «Словом» и использовал его при написании Жития Стефана Пермского [\[21\]](#).

Более определенные данные об участии Епифания в составлении сборника житий святых и служб на 15 июля извлекаются из жития Кирика и Улиты. Житие сопровождается авторскими предисловием и послесловием, из которых узнаем, что некое «преподобство» заказало автору написать «Мучение святого Кирика и матери его Улиты» и для этого послало свои «книги»:

«Повелевшю твоему преподобству, честными твоими книгами, нашему оканьству възискати словущаго мучения, реку же Курикова и того матери Иулиты, ... поведаютъ быти списану мучению ею, но суть в нем словеса смешена, нечиста и бещинна..., да аще есть кде изъобрести истовое мучение ею, то послати твоему преподобству. Аз же приим твоя книги и почет, велми ся попекох о повелении твоемъ и с многом потщаниемъ приим рукама мучение святою Курика и матери его Иулиты, и разгнув, почтох с великим и ск(о)ропытанием и обретох тя истину глаголавша, преподобне отче... И ее послах боголюбивей души вашей, яже предадите верным человеком, и иже доволни будутъ и ины научити и известити...»[\[22\]](#).

«Преподобство» обратилось к автору, как к опытному книжнику и авторитетному агиографу, способному разобраться в различных версиях и отличить «бесчинные» тексты от истинных. Это вполне согласуется с известными данными о Епифании Премудром, его энциклопедической образованности и авторитетности его трудов (Житие Стефана, Похвальное слово Сергию, Троицкая летопись). Изложенное наблюдение подкрепляют стилистические параллели:

Мучение Кирика и Удиты

Сочинения Епифания Премудрого

нашему оканьству;

аз окаанный, сими оканьствию[\[23\]](#); Окаю ли свое окаанство, аз окаанный[\[24\]](#); аз окаанный[\[25\]](#);

и разгнув, почтох с великим и жоропытанием;

И аще хочещи распытовати, разгни книгу... и прочти[\[26\]](#), и куюждо разгнет книгу, ту абие добре чтый[\[27\]](#);

послах боголюбивей души вашей;

вашихъ боголюбивыхъ душъ[\[28\]](#);

иже доволни будутъ и ины научити

доволни бо суще и иныхъ научии

и известити.

ти... и известити[\[29\]](#).

Мусин–Пучкинский сборник написан в конце 1414 г. [\[30\]](#), следовательно, составление Епифанием Премудрым сборника житий святых на 15 июля с использованием Троицкой летописи датируется 1412—1414 гг. В «преподобстве», заказавшем Епифанию сборник житий святых, необходимо видеть влиятельного церковного деятеля Новгорода Великого. И здесь следует вспомнить о знакомстве Епифания с образованным новгородским книжником, Юрьевским архимандритом Варлаамом, который в 1412 г. приезжал в Троице–Сергиев монастырь, переписал там Лествицу (Троиц. № 156) и отметил освящение нового Троицкого храма 25 сентября 1412 г. (см. предыдущую главу). Следует добавить, что списки с текстом указанного сборника связаны в основном с Новгородом Великим.

В 1415 г. Епифаний находился в переписке с тверским «другом» Кириллом, у которого писатель гостил в грозную зиму 1408—1409 гг., во время Едигеева нашествия. Епифаний вспоминает о годах, проведенных в Москве, о встречах с знаменитым живописцем Феофаном Греком и рассказывает о судьбе созданного Греком изображения константинопольского храма св. Софии. «Ты же тогда таковой храм написанный видел, — напоминает Епифаний о событиях 1408 г., — и за 6 лет воспоманул ми в минувшую зиму сию своим благоутробием». Этого Кирилла следует отождествлять с тверским игуменом Кириллом («отче отцемъ»), заказчиком Повести о преставлении князя Михаила Александровича (полностью Повесть читается в Новгородской IV летописи, в Софийской 1 — без Предисловия). Атрибуция Повести (вернее, Предисловия к Повести) Епифанию Премудрому убедительно проведена А. Д. Седельниковым[\[31\]](#).

Таким образом, можно говорить о существовании в начале XV в. высокоэлитного кружка российских интеллектуалов, находившихся в переписке, литературном общении и связанных книжными интересами. О широкой начитанности Епифания Премудрого, о его богатой личной библиотеке (книг, в значительной части им же и переписанных) говорить не приходится. Кирилл Тверской живо интересовался епифаниевскими рукописями, в том числе Евангелием, содержащим копии рисунка Феофана Грека. Владел собранием книг и Новгородский архимандрит Варлаам: некоторые из них он присылал Епифанию в Троицкий монастырь, другие же сам переписывал (Троиц. № 156). Выше мы убедились, что Кирилл Тверской и Варлаам Новгородский выступали в качестве заказчиков литературных произведений Епифания. Но существуют материалы, позволяющие точнее представить облик епифаниевских «друзей».

Известна так называемая «тверская переработка» (по определению М. Д. Приселкова) Троицкой летописи, доводящая изложение до 1412 г. и отразившаяся в Рогожском летописце и Симеоновской летописи. Переработка заключалась в прибавлении к тексту московской летописи тверского материала и в коренной переделке в протверском духе всех событий конца XIV — начала XV в. Теперь в Рогожском летописце имеется пропуск в изложении 1402—1408 гг. (в Симеоновской он заполнен текстом Московского свода 1479 г.), но указанный пропуск образовался в результате перераспределения известий между «переработкой 1412 г.» и Тверским сборником. Вообще, это специальная тема исследования, сейчас же достаточно заметить, что Повесть о Плаве Тверского сборника полностью однородна стилистически и идейно с Повестью о Едигеевом нашествии и другими статьями Рогожского летописца и Симеоновской летописи (та же терминология, то же восхваление «старчества» и осуждение «юных бояр», и др.), более того — краткая заметка Рогожского летописца под 1409 г. о «преже бывшем» знамени в Коломне ориентируется, очевидно, на подробный рассказ об этом событии Тверского сборника под 1408 г. [32] Если мы заполним пробел в изложении событий 1402—1408 гг. Рогожского летописца соответствующими статьями Тверского сборника, то получится цельная картина исторического развития русских княжеств в конце XIV — начале XV в., изложенная с протверских позиций. Тверской идеолог критиковал ошибки Москвы и старался оправдать политику тверского нейтралитета, проявившуюся в событиях 1407—1408 гг.

Произведение тверского идеолога отличается высокими литературными достоинствами, хотя и не достигает высот той вычурности и изящества стиля Епифания Премудрого. Тем не менее, факт соприкосновения двух литературных школ налицо: у обоих авторов заметно присутствие общих штампов, при этом тверской историк явно благоволил к Троице—Сергиеву монастырю и аккуратно отмечает участие в местных событиях «честного мужа» из Сергиева монастыря игумена Никона «Маковского» [33]. Уже сам факт посылки в Тверь Троицкой летописи, составленной Епифанием Премудрым, наводит на мысль, что автор тверской переработки принадлежал к описанному кружку интеллектуалов (Епифаний—Кирилл—Варлаам), т. е. являлся тверским его представителем — игуменом Кириллом. Характер летописного текста позволяет при этом уточнить сан Кирилла: в написанной им самостоятельно Повести о преставлении Михаила Александровича проявился особенный интерес к внутренней жизни Спасо—Афанасьева монастыря. Отсюда можно сделать вывод, что Кирилл являлся архимандритом тверской лавры св. Афанасия.

Поскольку тверской идеолог перерабатывал Троицкую летопись в определенном духе, следовательно, перед ним стояла задача дать разъяснение тверской политики какому—то лицу. Спрашивается: кому? Ответ содержится в тексте, перемещенном в Тверской сборник: «Довлеет же zde о сем напиеати, отче боголюбивый Варламе, таковыа ради вещи: отселе убо не въсхотеша сынове тверстии помагати москвичем на Литву» [34]. Здесь и содержится обоснование политики Тверского нейтралитета и скрытая критика действий Московского правительства. Но одновременно выясняется и личность заказчика, для которого делалось разъяснение особенностей тверской политической линии: им оказался Варлаам — очевидно, третий участник интеллектуального триумвирата — Новгородский архимандрит. В такой ситуации приходится констатировать, что архимандрит Варлаам занимался в то время вопросами общерусского летописания и требовал от идеологов конфликтующих сторон разъяснения их позиций.

Но теперь мы приходим к пониманию того, что и Троицкая летопись составлялась с аналогичной целью. Во всяком случае записка Епифания под 1392 г., представляющая комментарий к очередному московско—новгородскому «розмирию», носит сугубо личный характер и адресована конкретному лицу: «Таков бо есть обычай новгородцев: часто правают ко князю великому и паки рагозятся. И не чудися тому: беша бо человеци суровы, непокориви, упрячиви, непоставни... Кого от князь не прогневаша, или кто от князь угоди им, аще и великий Александр Ярославич не уноровил им?... И аще хочещи раепытовати, разгни книгу, Летописец великий русьский, и прочти от великаго Ярослава и до сего князя нынешняго» [35]. Н. М. Карамзин сократил процитированную

выписку из Троицкой летописи, поэтому мы не узнаем возможное имя корреспондента, которому предназначалась записка Епифания. Однако, смысл ее заключался в обосновании московской позиции по отношению к Новгороду и, естественно, она предназначалась для новгородца. Без особых натяжек мы можем предположить, что этим новгородцем был архимандрит Варлаам.

Итак, мы пришли к выводу, что между 1412 и 1414 гг. Епифанием Премудрым была создана промосковская Троицкая летопись, а в Твери — местная ее переработка (архимандритом Кириллом). Оба летописных памятника (или их особые экземпляры) были составлены в расчете на апробацию Юрьевским архимандритом Варлаамом, занимавшимся в то время вопросами общерусского летописания [36].

Окружное послание митрополита Фотия, написанное в 1415—1416 гг. по поводу незаконного поставления киевского митрополита Григория Цамблака [37], Г. М. Прохоров приписал руке Епифания Премудрого и сделал отсюда вывод, что Епифаний служил секретарем у митрополита Фотия [38]. Исследователь указал только один признак: присутствие в тексте Послания слова «посетитель» — довольно редкого значения термина «епископ», но встречающегося в произведениях Епифания. Для атрибуции анонимного произведения одного признака, конечно, не достаточно, поэтому подкрепим высказанное предположение дополнительными наблюдениями. Фразу, заключающуюся в Послании: «Но близ вас конец веком достиже» (420), — можно сопоставить с выражением Похвального слова Сергию: «в последняя времена, на скончание века» (Тихонр. № 705. Л. 116). Слова «ищет убо Иеремия главе воду и очима источник слезам» (423) находят параллель в Житии Стефана Пермского (92): «Увы мне, кто дасть очима моима слезы и главе моей воду». Выражение «от восток солнца даже до запада» (425) можно сопоставить с читающимися в Житии Стефана Пермского (66) «от востока и запада» или в Похвальном слове Сергию — «востокъ от запада» (Тихонр. № 705. Л. 117). Возможны еще следующие сравнения:

Послание Фотия

Павел съсуд избран..., благовещенная
цевница, Христов проповедник... ,
вещатель благочестью и языком ловец
(428—429);

Петр... иже Симона волхва в Риме
низверже (429).

Житие Стефана Пермского

Божественный же Павел апостол... велегласный
проповедник вере..., сосуд избранный,
многохвалный благовестник... улови, проповедаа
слово Божие (11);

да отлучится, яко Симон волхв от Петра апостола
(57).

Еще два произведения, вышедшие из окружения митрополита Фотия и касающиеся темы защиты церковных имуществ, также могут быть атрибутированы Епифанию. Первое — это искусственно разбитое в позднейшей рукописной традиции на два, но на самом деле представляющее единое Поучение митрополита Фотия великому князю Василию Дмитриевичу [39]. Послание читается на л. 521—531 сборника Вол. № 659, написано в 20-х годах XVI века и происходит из митрополичьей канцелярии: весь текст переписан рукой основного писца оригинала Никоновской летописи и только три последние строки на л. 521 об. принадлежат руке митрополичьего писца «Анонима» [40]. Поучение с известным основанием может быть датировано началом 10-х годов XV в., когда Фотий прибыл в Москву и разбирался с хозяйством митрополичьей кафедры. Ссылаясь на исторические примеры древних византийских императоров и родителя великого князя — Дмитрия Донского, автор проводит мысль, что «они от святителей поддержи и молитвами их заступаеми», что «они церковь Христову почтоша и утвердиша и невредно соблюдоша» и, главное — «монастырьския вся пошлыны и церковныя, яко зеницу ока, всегда соблюдаше». В тексте Почения митрополита Фотия могут быть выявлены параллели с произведениями Епифания Премудрого. Так, название Моисея «Боговидцем» (292) присутствует в Житии Стефана Пермского (46). Утверждение, что Моисей «Богу събеседник сподобися быти» (291), соответствует тексту Жития Стефана Пермского (48): «Господь Бог... древле глаголавый с Моисеем», и разобранного выше Окружного послания Фотия: «Самому Богу беседуящу к ним и повелевающу и вещающу к устам устам. Таковъ бо беаше... Моисий» (419). Слова «христоименитое людство» (293) присутствуют опять же в Послании Фотия (425). Выражение «преидох на повесть» (295) может быть сопоставлено с текстом Послания Фотия «приимет сию повесть» (422) и Жития

Сергия Радонежского: «повем повесть», «устремихся сказания повести», «прикоснутия повести», «повесть чинити», «положити начяло повести» (МДА, № 88. Л. 279, 279 об., 280 об., 281 об.). Рассуждения о «долготе слова» удивительно соответствуют высказываниям Епифания в Житии Сергия Радонежского:

Поучение Фотия

Аз же вся да отложу ради
долготы слова — сытость бо
словес слуху ратник;

но долготы ради слова, инаа
оставих;

Но что ми на долготу слова
под-визати? (Стлб. 297, 298,
303).

Восходящее к Кириллу Туровскому рассуждение об иноках, как о «воинах царя Христа» (300), имеется в Житии Стефана Пермского (107) — «воин царя небесного». Наконец, фраза «Сиих ради плачюся аз, яко же рече Иеремиа, и рыдаю и ищу очима моима источник слез довольных» (301) вполне соответствует тому, что написано в Послании Фотия («Ищет убо Иеремиа главе воду и очима источник слезам») и Житии Стефана Пермского (см. выше).

С той же целью защиты церковных имуществ был выполнен перевод ханских ярлыков, выданных русским митрополитам. В послесловии составитель сообщает, что он собрал «в святейшии митрополии старых царей ярлыки», чтобы показать милость к «святой церкви» даже «неверных» царей, призвал «православных князей и бояр» проявить «потщенье» и «благодетельство» и косвенно осудил тех, кто «преобидел святая церкви и дома их»^[41]. Тем самым, собрание ханских ярлыков русским митрополитам преследует ту же цель, что и Поучение митрополита Фотия великому князю Василию Дмитриевичу. Хотя текст послесловия составляет всего половину страницы, можно заметить особенности манеры Епифания Премудрого. Так, выражение «Увы, слезы ми постигоша велики» сопоставимо со словами Жития Стефана Пермского (95): «Увы мне, печаль постиже мя..., слезами... омочю». Выражению «святая церкви и дома их» соответствуют «дома церковныя» Поучения Фотия (299, 301). Словам «не удобь познаваемою речию» можно сопоставить выражения из Жития Сергия «не удобь исповедимую повем повесть» (МДА, № 88. Л. 279) и Жития Стефана Пермского — «толкование не удобь ведомое» (7), «не удобь вероваху» (24). Указание на поступки «неверных» типично вообще для Епифания: ср. в Похвальном слове Сергию — «не токмо едины православнии почюдишася... , но и невернии мнози удивишася» (Тихонр. № 705. Л. 110 об.), в Рогожском летописце и Симеоновской летописи под 6900 г. — «неверныя цари и князи чюдишася житью его и дары к нему слаша». Конкретный пример с приношением даров к «храму Божию» со стороны «неверных» царей Кира и Ксеркса приведен в Поучении Фотия Василию Дмитриевичу (292).

Таким образом, действительно можно признать, что Епифаний Премудрый выполнял роль секретаря митрополита Фотия.

Несколько произведений Епифаний написал для составлявшегося около 1418 г. Летописного свода митрополита Фотия (общего источника Софийской I и Новгородской IV летописей).

Летописная повесть о Куликовской битве^[42] хотя сама основана на кратком рассказе Троицкой летописи, но и в переработанном виде сближается с произведениями Епифания Премудрого. В текст Повести введен эпизод о присылке благословенной грамоты от «преподобнаго игумена Сергия, от святого старца» (118); определение «преподобный игумен Сергий, святой старец» неоднократно встречается в Троицкой летописи (под 6882, 6883, 6900 гг.) и в Житии Сергия (МДА,

№ 88. Л. 276 об.). Словосочетание «от вѣстока и до запада» (120) читается в Житии Стефана Пермского (66) и в Похвальном слове Сергию (Тихонр. № 705. Л. 117), а «нарочитых и старейших бояр» (126) — покрывается терминами «старейшие бояре» Троицкой летописи (6891, 6896, 6897, 6900, 6907 гг.) и Жития Сергия (МДА, № 88. Л. 299 об., 305 об.) и «славные и нарочитые бояре» (МДА, № 88. Л. 298 об.). Крик души о том, что «при нынешних временах Литва над нами издеваются и поругаются» (128), перекликается с аналогичным осуждением «Литвы» из Окружного послания митрополита Фотия (427): «творят на нас поношение и поругание». Читающаяся затем переходная фраза: «Но мы сию беседу оставльше и на подлежащее възвратимся», имеет соответствие в Житии Стефана Пермского (24): «Но мы преудолженую беседу до зде изоставивше и на подлежащее потребословие възвратимся».

Повесть о нашествии Тохтамыша [43] насыщена подобными же стилистическими признаками. Уточнение, что Тохтамыш царствовал «в Орде и в Сарай» (190), в точности совпадает с подобным утверждением в отношении Мамай в Житии Стефана Пермского (74). Описание, что царь «потщася с яростию..., с всею силою своею» (190), аналогично тексту Повести о Куликовской битве (112): «с яростию подвижесе и силою многою». Термин «бояре старейшие» (192) уже встречался и в Повести о Куликовской битве, и в Троицкой летописи, и др. «Гражанстии народи» (192, 198) Повести вполне соответствуют термину «гражаньстии людие» Жития Стефана Пермского (86). Перечисление: «игумени, попове, дьякони, крилошане, четци, певци, черньци» (200) (где главная особенность — включение «четцов» и «певцов») — совпадает с аналогичным перечислением в Житии Стефана Пермского (34, 63). Слова «град велик... , град многочеловечен» (202) находятся и в Житии Стефана Пермского (11). Характерно совпадение выражений:

Повесть о Тохтамыше

Житие Стефана Пермского

Плачется церкви о чядех церковных... О, чада церковнаа! (202).

Плачется церкви пермьскаа... О, чада церковнаа! (92).

О стилистических совпадениях «Слова о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьского» [44] с произведениями Епифания Премудрого впервые написала В. П. Адрианова–Перетц [45]. Уже тогда собранный материал мог свидетельствовать об авторстве Епифания Премудрого, но исследовательница заранее предрешила вопрос о поздней датировке памятника (ок. середины XV в.), поэтому составитель «Слова» был объявлен лишь «подражателем» стиля великого агиографа. Однако, ситуация была настолько очевидной, что А. В. Соловьев решился, наконец, об этом открыто сказать, а в вопросе о датировке памятника примкнул к мнению А. А. Шахматова о создании «Слова» вскоре после кончины Дмитрия Донского [46]. В указанных построениях не учитывался факт вхождения «Слова» в состав Летописного свода — источника Софийской I и Новгородской IV летописей, который по первоначальной гипотезе А. А. Шахматова датировался 1448 г. Впоследствии сам ученый отказался от такой датировки свода, но в последнее время она вновь реанимирована в трудах Я. С. Лурье и М. А. Салминой, почему и «Слово» стали относить к середине XV в. [47] Пересмотр этой датировки — тема особого исследования, а сейчас сосредоточимся на вопросе об атрибуции «Слова о житии» Дмитрия Ивановича.

Проведенное В. П. Адриановой–Перетц сопоставление текста «Слова о житии» с произведениями Епифания Премудрого, к сожалению, содержит лишь глухие ссылки на источники, без указания выходных данных — отсюда возникли ошибки в цитировании и определении самих источников. Поэтому нам пришлось заново сверить тексты и дополнить наблюдения В. П. Адриановой–Перетц своими собственными.

Сходными оказываются уже заголовки «Слова о житии и преставлении» Дмитрия Ивановича и «Слова о житии и учении» Стефана Пермского. «Слово о житии» Дмитрия Ивановича начинается словами: «Сий убо князь Дмитрий родися от благоверну родителю и пречестну» (351), так же говорится о рождении Сергия Радонежского: «Сый... родися от родителя добродородну и благоверну» (МДА, № 88. Л. 281 об.). Тема продолжается далее: в «Слове» — «несть убо лепо инем родителем таково чадо родити, ниже убо достойно таковому пречюдному чаду от иних родитель родитися, аще не бы смотрением всех съдетеля Бога» (361). Сравним в Житии Сергия: «не бе лепо такому детищу от неправедных родитися родителей, ни же иным, сиречь

неправедным родителем такового не бе лепо родити детища, но токмо тем едином от Бога даровася» (МДА, № 88. Л. 282).

Дмитрий «от самых пелен Бога възлюби» (352) — в точности, как в Житии Сергия (МДА, № 88. Л. 296), и близко к Похвальному слову Сергия: «от самых пелен Богу освятися» (Тихонр. № 705. Л. 114 об.).

Близки характеристики добродетелей князя Дмитрия, Сергия Радонежского и Стефана Пермского:

Слово о житии

Произведения Епифания Премудрого

еще млад сы възрастом, но духовных прилежаше делесех, пустош—ных бесед не творяше, и срамных глагол не любляше, а злонравных человек отвращашеся, а с благими всегда беседоваше, а божественных писаний всегда с умилением по—слушааше, а о церквах Божиих вельми печашеся (352);

иже в путошь текущим и въсуде тружающимся не вънимаше, иже суть сквернословци и смехотворци — с теми отнудь не водворяше—ся, но разве токмо упражняшеся на славословие Божие..., к церкви Бо—жии прилежно пристоаше.. и свя—тыя книги часто почитающе (Житие Сергия: МДА, № 88. Л. 297 об.);

злобою младенець обретаешеся, а умом всегда съвершен бываше; яко и кедр в Ливане умножившеся и аки финикс в деревесе процвете (352);

но злобою младенествуйте, а умом свершени бывайте (Житие Стефана. С. 78); яко финикс процвете... , яко кедр иже в Ливане... , яко кедр иже в Ливане умножится (Похвальное слово Сергию: Тихонр. № 705. Л. 116, 122);

аки кормчий крепок противу ветром волны минуя (352);

истинный крѣмникъ... , преплыв многомутное житейское море и без вреда препроводи душевный корабль (Тихонр. № 705. Л. 109. 119);

от восток и до запад хвално имя его, от моря и до моря, от рек до конца вселенныя (353);

от възток солнца даже до запада, и от конец до конец вселенныя (Послание Фотия. С. 425); от моря даже и до моря (Тихонр. № 705. Л. 110 об.);

Дмитрий... якоже прежде Мои—сий, Амалика победив, и бысть тишина велика в Руской земли (354).

якоже древле великий Моисей видимаго Амалика низложив (Житие Стефана. С. 109); и бысть оттоле тишина велика по всей земли (Троицкая летопись под 6836 г.).

Сопоставляем далее: «раскольници же и мятежници» фигурируют в «Слове» (355), «рассекатели и мятежетворци» — в Послании Фотия (429); «корабль богатству» — кратко в «Слове» (355), более вразумительно в Похвальном слове Сергию — «корабль испльнь богатства духовнаго» (Тихонр. № 705. Л. 116 об.); «мир и тишина» в «Слове» (357), «благоденство и тишина мирна» в Житии Стефана (100), а в Поучении Фотия (296) — «в мире и в тихости».

И вновь обратимся к перечислению христианских добродетелей Дмитрия Ивановича:

Слово о житии

Житие Сергия Радонежского

постом и молитвою по вся нощи стояше, сна токмо мало при-имаше и паки по мале часе на молитву вьстояше (356);

жесток пост показа..., в нощи же многажды без сна пребываше на молитве (МДА, № 88. Л. 296, 323);

по истине явися земный аггел, небесный человек (356);

яко земный аггел, яко небесный человек (Похвальное слово Сергию: Тихонр. № 705. Л. 116 об.);

всех равно любляше (355), всех любих и в всех чести дръжах (357).

всех вкупе равно любляше и равно чтяше (Тихонр. № 705. Л. 115).

При описании распределения уделов между сыновьями Дмитрия Донского составитель «Слова» при каждом названии городов и волостей обязательно добавлял — «съ всеми пошлинами» (358). Заметим, что в Поучении митрополита Фотия Василию Дмитриевичу обязательным атрибутом также являются «все пошлины церковные», «многи пошлины», «церковнаа стяжания и пошлины» (293, 298, 299, 300).

Из отдельных совпадений отметим еще следующие: в «Слове о житии» Дмитрия Ивановича упоминаются «человеци земнии» (362), в Житии Стефана Пермского (64) — «земнии же сынове человечести». В «Слове» нарочито подчеркивается царский титул великого князя Дмитрия Ивановича, что находит аналогию, между прочим, в тексте рассмотренного выше сборника 1414 г.: в службе, посвященной князю Владимиру, последний также называется «благочестивым царем Русским»^[48]. В произведениях Епифания имеем отражение государственной идеи того времени, выразившейся в договоре 1417 г. с Ливонским орденом, где Василий Дмитриевич назван «Русским кайзером»^[49].

В. П. Адрианова-Перетц обратила внимание, что «Слово о житии» князя Дмитрия, как и Житие Стефана Пермского, заканчивается плачем: в первом случае — вдовы-княгини Евдокии, во втором — церкви пермской, овдовевшей со смертью Стефана. Имеются и отдельные совпадения между двумя плачами:

Слово о житии

Житие Стефана Пермского

Камо заиде свет от очию моею (358);

Увы мне, свете очию моею ка мо заиде (94);

цвете прекрасный, что рано увядаеши (359);

како внезапно отпаде цвет (94);

Кому приказываеши мене и дети свои (359).

Кому приказал еси стадо свое (87).

Сходна гимнографическая схема похвалы в обоих произведениях, состоящая из вопросов и ответов, хотя и наполненная разным содержанием.

Таким образом, наличие в тексте «Слова о житии и преставлении» Дмитрия Ивановича многочисленных совпадений с памятниками (практически со всеми!), надежно атрибутируемыми Епифанию Премудрому, причем совпадений отнюдь не механических, а представленных в творческом разнообразии, — позволяет признать автором «Слова» того же Епифания Премудрого.

Особенное значение для анализа памятника имеют авторские ремарки. Одна из них помещена в конце «Слова о житии»: «Аз же недостойный не възмогах твоему преславному господству по достоанию похвалы приложити за грубость неразумия» (366). Идентичные выражения отыскиваются в произведениях Епифания Премудрого: аз худый и недостойный; недостойный во иноцех (Житие Стефана. С. 1, 107); не могый по достоанию написати житиа (Похвальное слово Сергию: Тихонр. № 705. Л. 112); недоумею по достоянию написати твоего житиа (Житие Стефана. С. 107); мене грубаго и неразумнаго; груб и неразумичен (Житие Сергия: МДА, № 88. Л. 279 об.. 280 об.).

Но внутри текста «Слова о житии» обнаруживается вклинившееся в него сопровождающее письмо: «Преподобство твое испроси у нашего худовства [50] слова..., то действо не мое управление, но твоя молитва; вем бо ясно, наше житие суетно есть... Но житие мое строптиво есть, не дасть ми беседовати с тобою, яко же хочется. Уподобихся семени тому еуагельскому, еже впаде в тернии и подавится, и не могло плода створити. Но токмо колко слышал еси, сице о Господе сдравъствуй» (363—364). Все это слишком напоминает ситуацию с сопроводительной запиской Епифания некоторому «преподобству» (понятно, что это — Варлаам Новгородский), читающейся в Мусин-Пушкинском сборнике 1414 г. Но и в нашем случае под «преподобством» — адресатом Епифания — следует подразумевать того же Новгородского архимандрита Варлаама, поскольку именно для него Кирилл Тверской подготовил свою переработку Троицкой летописи. Таким образом, Епифаний Премудрый выполнял литературные заказы Варлаама для составлявшегося в то время общерусского митрополичьего летописного свода.

Отсюда следует датировка «Слова о житии и преставлении» Дмитрия Ивановича. Уже из факта, что при написании «Слова о житии» автор самостоятельно обращался к тем же источникам, которые были использованы в Летописной повести о Куликовской битве — Паримийному чтению о Борисе и Глебе, Повести об Александре Невском [51], Слову на Рождество Христово о пришествии волхвов [52] и, добавим, Троицкой летописи [53], — неоспоримо следует, что оба произведения написаны одним лицом и созданы в рамках одного общерусского летописного свода. Нижняя хронологическая грань составления летописного свода — 1412 г., раньше которого не могла быть создана Троицкая летопись [54], верхняя — 1419 г., год кончины Епифания Премудрого, написавшего для составителей свода целый ряд Повестей и Слов. 1418-ый год, которым заканчивается общий текст Софийской I и Новгородской IV летописей, подводит нас к реальному времени составления свода митрополита Фотия.

1419 год, как верхняя граница времени создания митрополичьего свода, подтверждается другими соображениями. Дело в том, что в тексте свода проглядывается явная антилитовская направленность: почти каждое упоминание «Литвы» сопровождается эпитетом «поганая» [55], в Летописной повести о Куликовской битве утверждается, что «при нынешних временах Литва над нами издеваются и поругаются» (128), в рассказе о битве на Ворскле 1399 г. помещено просто карикатурное изображение Витовта (между прочим, тестя московского великого князя Василия Дмитриевича) с его неумеренными притязаниями: «победим царя Темирь-Кутлуя..., посадим во Орде на царстве его царя Тахтамыш, а сам сяду на Москве, на великом княжении на всей Руской земли» (385) [56]. Отношения с Литвой особенно обострились в связи с поставлением в 1415 г. киевского митрополита Григория Цамблака (но еще в 1414 г. Витовт «ограбил» митрополита Фотия, явившегося в западную часть митрополии для сбора церковных даней), и только после смерти в 1419 г. Григория Цамблака русско-литовские отношения стали нормализоваться: Фотий был признан главой всей Русской митрополии, а сам Витовт стал гарантом завещания великого князя Василия Дмитриевича.

Перечисленные факты следуют из анализа духовных грамот Василия Дмитриевича, составленных в конце его жизни. Таких грамот имеется три: РГАДА, ф. 135 (Государственное Древлехранилище), отд. 1, рубр. 1, №№ 13, 15, 16. В существующем их описании и датировке допущены неточности и прямые ошибки [57]. В литературе грамота № 13 приурочена к 1417 г., грамота № 15 датируется мартом 1423 г., а грамота № 16 признается копией XV в. с грамоты № 15. На обороте грамоты № 16 сохранились пометы, имеющие датирующее значение: 1) «Список з грамоты, что поимал Олексей з собою в Литву, коли с митрополитом поехал с Фотеем на середохрестье»; 2) «Список с тое грамоты, что пошла к великому князю к Витовту с Олексеем в лето 30 первое, з середохрестья». Важнейшие уточнения, которые мы вносим в описание перечисленных грамот, следующие:

1) Несмотря на то, что в грамоте № 13 указан писец—дьяк великого князя Тимофей Ачкасов, в грамоте № 15 — дьяк великого князя Алексей Стромилов, а грамота № 16 считается вообще поздней копией, все эти грамоты написаны одним почерком (судя по всему, Тимофеем

Ачкасовым). Таким образом, грамоту № 16 следует признать не поздней копией, а еще одним подлинником, причем и пометы на ее обороте принадлежат тому же основному писцу.

2) Все три грамоты по палеографическим данным относятся к началу 20-х годов XV в.

3) Печать на грамоте № 15, оттиснутая в ковчезке, с изображением всадника на скачущем коне с круговой латинской надписью, принадлежит не великому князю Василию Дмитриевичу (как ошибочно утверждается в описании [58]), а великому князю литовскому Витовту.

4) В грамоте № 13 сохранились не три печати, как сказано в описании [59], а все пять (первые две, правда, в меньшей степени сохранности). Не все из печатей черновосковские, вторая печать — желтовосковская и совпадает с печатью на грамоте № 15, т. е. является печатью великого князя литовского Витовта [60].

История духовных грамот Василия Дмитриевича последнего периода его жизни представляется в следующем виде. В начале 1420-х годов (не ранее 1421 г.) [61] было составлено великокняжеское завещание, написанное рукой дьяка великого князя Алексея Строилова (подлинник не сохранился). Его копию, переписанную дьяком Тимофеем Ачкасовым, Алексей Строилов вместе с митрополитом Фотием повез в марте 1423 г. на утверждение к великому князю литовскому Витовту (грамота № 15, на которой стоит греческая подпись Фотия и прикреплена печать Витовта). Сохранилась другая копия этого времени (грамота № 16), написанная Ачкасовым и неизвестно кем заверенная, так как окончание грамоты с возможными печатями отрезано. Грамота № 13 — завершающий документ в этой серии: она скреплена подписью митрополита Фотия и печатями Василия Дмитриевича, Витовта и младших братьев Василия I — Андрея, Петра и Константина; датироваться грамота должна временем между 1423 и 1425 гг. Новая датировка грамоты № 13 теперь подтверждает наше построение об антилитовской направленности Летописного свода митрополита Фотия.

Продолжим выделение в Своде митрополита Фотия произведений, которые могут быть связаны с именем Епифания Премудрого.

Под 1399 г. в Своде читается «Слово о том, како бился Витовт с Ордою, с царем Темир-Кутлуем» [62]. Какой-то вариант рассказа мог содержаться уже в Троицкой летописи, поэтому будем искать параллели в тех текстах, которые возникли в процессе подготовки Свода Фотия. Само оформление заголовка в виде «Слова» сближает памятник с другими «Словами» Епифания Премудрого (написанными в честь Стефана Пермского и Дмитрия Ивановича). Выражения «вкупе же с ним с единого» (384) и «в единой думе» (385) можно сопоставить с текстом Летописной повести о Куликовской битве: «вкупе в единой мысли и в единой думе» (112). Ритмическая организация текста: «вооружився..., ополчився, устремився» (384) — вообще типична для Епифания, ср. в той же Летописной повести: «верю вѣоружився и креста честнаго силою укрепився, и молитвами... оградився и Богу помолился» (122). «Бояре великий» (385) статьи 1399 г. — это те же «великие воеводы» (114, 120) и «нарочитые и старейшие бояре» (126) Летописной повести о Куликовской битве. «Многое множество бесчисленное полегло» (385) в 1399 г. и «иногое безчисленное множество паде» (200) при нашествии Тохтамыша. Но имеются совпадения и более значительные:

Повесть 1399 г.

Царь... силу свою всю роспустил воевати землю Литовскую..., воюючи и жьгущи волости..., и много городов поплениша и много стран повоеваша, и многу погибель царь створи (385).

Повесть о Тохтамыше

Царь распустил силу татарскую по земли Руской воевати..., многы грады поимаша, и волости повоеваша, и села пожгоша..., и много зла Руси створиша (202—204).

Таким образом, антилитовскую направленность и литературное оформление рассказа следует приписать Епифанию Премудрому (напомним, кстати, об изображении в Житии Сергия бесов в «шапках литовских островъхих»: МДА, № 88. Л. 312 об.).

Под тем же 1399 г. в Новгородской IV летописи помещен рассказ «О преставлении князя Тферьскаго» [63]. По существу, это такое же «Слово о житии и преставлении» — но только тверского князя Михаила Александровича. И написано оно также по заказу — «отца отцемь» Кирилла, «иже повелел ми еси писати от жития премудраго Михаила боголюбца князя». Как было выяснено выше, Кирилл являлся архимандритом тверского Спасо–Афанасьева монастыря. «Слово» состоит из витиеватого Предисловия и основного рассказа о последних днях жизни князя Михаила Александровича. Атрибуция текста Предисловия руке Епифания Премудрого, как уже говорилось, убедительно проделана А. Д. Седельниковым, но в отношении остального рассказа исследователь высказался о принадлежности его другому автору [64]. С этим, однако, согласиться нельзя. Весь рассказ построен по плану «Слова о житии и преставлении» Дмитрия Ивановича: описаны последние дни жизни тверского князя, прощание его с близкими, наставление сыновьям, распределение уделов по духовной грамоте, плач народа; как и в случае с Дмитрием Донским, указано точное число лет жизни Михаила Александровича, время кончины и положения в гроб — но сам способ выражения ближе к тексту Троицкой летописи:

Троицкая летопись под 6897 г.

Повесть о Михаиле

а жил от рожества своего всех лет 40;

бысть всех дней жития его лет 66;

маиа в 19..., в среду долго вечера в час
нощи, преставися;

и отъиде от жития своего к Богу августа 26, в вторник
на ночь, в куроглашение;

в гроб положен бысть маиа в 20 [65].

а во гроб положен бысть в среду, того же месяца 27
(389).

Отметим близкие параллели в сочинениях Епифания Премудрого:

Князь Михаил позвал на пир «архимандриты, и игумены, и попы, и диаконы, и кривошаны, и черньцы» (387). Сравним в Повести о нашествии Тохтамыша перечисление убитых: «архимандриты..., игумены, попове, дьякони, кривошане, черньцы» (200).

От князя Михаила люди расходились «дряхли, плачущесе» (387), в Житии Стефана Пермского (95) — «дряхлы, рыданны, к Богу присно плакаше».

Михаил «целоваше своих детей и бояр» (387), аналогично Дмитрий — «целовав княгиню свою и дети своя и бояр» (358).

Михаил сыновьям «разделих комуждо их часть отчины» (388), Дмитрий «раздавал же есть комуждо... города свои в отчину им предасть по чясти» (358).

Для встречи Михаила собралось «народа многое множество» (388), в Житии Стефана — «много множество народа» (86).

Собранный материал, таким образом, позволяет утверждать, что не только Предисловие, но и весь рассказ о преставлении князя Михаила Тверского написан Епифанием Премудрым.

Под 1402 г. в Новгородской IV летописи читается известие о знамении и вслед за этим помещено поучение, осуждающее распри и междоусобицы и призывающее к покаянию [66] (в Софийской I летописи оставлено лишь известие о комете). Это небольшое произведение написано с такой силой и с таким литературным мастерством, что обязательно должно учитываться в учебниках древнерусской литературы. Для иллюстрации приведу лишь фрагмент Поучения, где обличаются княжеские междоусобицы:

«И ту прочее жалостно видети и позор, плача достоин: подоиметь руку христианин на христианина, и воздвигнуть оружие свое друг на друга, скуеть же копие свое брат на брата, и поострить мечь

свой любовник на любовника, и стрелами своими стрелять ближний ближнего своего, и сулицею прободает сродник сродника, и племянник своего племянника низлагает, правоверный единоверного разсекает, и уноша стара седин не срамляется многолетних, и раб Божий раба Божия не пощадить. Да где ту любовь свершенная, юже Христос в еуагелии преда нам, глаголя: заповедь нову даю вам, да любите друг друга, и пакы: болши сея любви никто же не имать, да кто положить душу свою за ближнего. Мы же токмо не полагаем душа своеа за ближнего, но из ближнего извлекаем ю, хотящу изяти ю оружием заколением» (393—394).

По силе обличающего слова, стремлению к ритмической организации текста (подоиметь — воздвигнуть — поострить — стрелять — прободает — низлагает — разсекает) угадывается рука такого блестящего мастера, как Епифаний Премудрый. Подкрепим эти соображения наблюдениями стилистического порядка. Сообщение о комете однородно с изложением Троицкой летописи:

Троицкая летопись (6889 г.)

Новгородская IV (6910 г.)

являшеся некое знамение на не беси на
востоце... и звезда копийным образом.

явлешеся некое знамение на не—бесей...
звезда... аки копейным образом (392).

Слова Поучения «въсташа языци воеватися, ратующеся» (392) можно сопоставить с текстом Троицкой летописи под 6869 г.: «въстающе... и воюще межи себе, ратящеся», а слова «рати и брани и кровопролития» (392) с той же Троицкой под 6878 г.: «ратных нахождение и кровопролитие».

Слова «жалостно видети и... плача достоин» (393) в вариации воссоздают фразу из Повести о нашествии Тохтамыша (204): «И видеша... сжалити... и расплакатися има», а слова «стара седин не срамляется многолетних» (393) уже совсем близки к тексту той же Повести: «ни усрамишася седин старець многолетних» (192).

В Поучении говорится «тихо... и не мятежно» (394), в Похвальном слове Сергию (Тихонр. № 705. Л. 123) и Житии Стефана (84) — «тихо и безмятежно». В Поучении упоминаются «не знаемые звезды» (394), а в Письме Кириллу — «не знаемая подпись», в Житии Стефана (69) — «не знаемая азбука», в Житии Сергия — «незнаемо», «незнаема» и т. п. (МДА, № 88. Л. 286, 293, 295, 342 об.).

В Поучении автор напоминает: «время последнее приходить», «конец житию приближается» (394), но об этом же не устает говорить Епифаний: «ныне же в скончания лет, в последния дни, на исход числа седмыа тысуцы» (Житие Стефана. С. 70), «в последняя времена на скончание века» (Тихонр. № 705. Л. 116), «в дни наша, в последняя времена и лета» (МДА, № 88. Л. 276 об.).

И, наконец, заключительная фраза: «но абие приупокоим беседу и скратим речь» (394) — близка к вариациям Епифаниевских текстов: «До zde скратим слово и скончаем беседу» (Троицкая летопись под 6885 г.), «Но мы до zde сию речь оставльше, а на предреченную беседу обратимся» (Житие Сергия: МДА, № 88. Л. 338).

Под 1406 г. в Новгородской IV и Софийской I летописях читаются известие о смерти митрополита Киприана и его Духовная грамота [67]. В одном месте заметно вмешательство Варлаама Новгородского, именно — в уточнении, что епископ Иларион Коломенский «быв прежде игуменом Лисицкой лавры» (400): такое добавление естественно было сделать Варлааму, самому бывшему игумену Лисицкого монастыря, а пристрастие монаха Лисицкого монастыря выдает его наименование «лаврой». Но само описание последних дней жизни митрополита Киприана и его кончины принадлежит, несомненно, Епифанию Премудрому. Обратим внимание на выражение «тихо и безмольвено и... не мятежно» (400), что созвучно словам «тихо... и не мятежно», «тихо и безмольвно» Поучения под 1402 г. Слова «грамоту незнаему и страннолепну» (400) вообще типичны для Епифания, сравним: «страннолепно некако и незнаемо» (Житие Стефана. С. 61), «незнаемую подписью и страннолепно» (Письмо к Кириллу), «странна и незнаема» (Житие Сергия: МДА, № 88. Л. 286, 293, 295, 342 об.).

Высказано убеждение, что Епифанию Премудрому принадлежит плач о епископе тверском Арсении, читающийся в Новгородской IV летописи под 1409 г. [68] Подмечена одна черта стиля, роднящая какбудто плач с произведениями Епифания: употребление слова «посетитель» в значении «епископ». Но в данном случае мы сталкиваемся как раз с той ситуацией, когда сочинение нельзя атрибутировать, основываясь только на одном признаке. Из текста произведения с очевидностью следует, что автор был тверичем, причислял себя к пастве Арсения и присутствовал при последних днях жизни епископа: «многолетствовахом пастырю и учителю своему в неделю Сборную, в понедельник же учение слышахом от уст его и некая исправления от законных дел, после же взем благословение и прощение и отъидохом въ свояси» (408). Автор называет Арсения «нашъ учитель», «пастырь наш и учитель» (408). В терминологии плача явно чувствуется стиль тверской повести о преставлении князя Михаила Александровича: город Тверь называется «богоспасаемым» (408) [69], епископ Арсений — «священным» (408) (в Повести — «блаженный» [70]), Спасский собор — «сборныя великия церкви святого Спаса» (408) (в точности — как в Повести [71]). Даже такая деталь, что «глубоце нощи сущи, приседяху у него 10 черноризцев» (408), роднит плач по Арсении с Повестью о преставлении Михаила Александровича: князь скончался «вечеру глубоку сущу», при этом присутствовали архимандрит Корнилий и священноинок Парфений [72]. Как было отмечено, в плаче Арсений называется «посетителем» (409), но это слово знает и автор Повести о Михаиле Александровиче и объявляет князя «посетителем нашим» [73]. Повесть о Михаиле Александровиче, как и всю Тверскую переработку Троицкой летописи мы атрибутировали архимандриту Кириллу Тверскому, значит, и плач о епископе Арсении должен принадлежать тому же автору.

Итак, для Свода митрополита Фотия Епифаний Премудрый специально написал Повесть о Куликовской битве, Повесть о нашествии Тохтамыша, Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, Слово о том, како бился Витовт с Ордою, Слово о житии и преставлении тверского князя Михаила Александровича, Поучение по поводу знамения 1402 г., рассказ о кончине митрополита Киприана.

Одинок в этом смысле стоит Повесть о Темир-Аксаке. Среди различных ее вариантов существует один, наиболее полно отражающий, как ни удивительно, стиль Епифания Премудрого — это вариант, помещенный в Типографской летописи [74]. Вариант имеет внелетописное происхождение, древнейший список — в составе сборника 70-х годов XV века: Лих. № 161. Л. 451—458 об. (самый ранний список вообще Повести о Темир-Аксаке). Впоследствии данный вариант Повести вошел в состав Ростовского свода 1489 г. и теперь читается в различных изводах Типографской летописи.

Повесть о Темир-Аксаке начинается так: «Бысть в пятое на десять лето царства Тахтмышова, а в седмое лето княжения великого князя Василиа Дмитриевича, ... бысть замятня велика в Орде» (160). В следующем 1396 г. умер Стефан Пермский, и мы можем сравнить слова Повести с описанием события в Житии Стефана (85): «В лето 6904, ... при благоверном князи великом Василии Дмитриевичи, в седмое лето княжения его... , в шестое на десять лето владычества Тактамыша князя». «Бысть замятня велика» — написано в Повести о нашествии Тохтамыша (192), «бысть в то время замятня велика» — замечено в Троицкой летописи под 6915 г.

Далее в Повести о Темир-Аксаке читаем: «Прииде некий царь... с восточныа страны» (160); в Троицкой летописи под 6868 г.: «приде... некий царь с востока», в Повести о Куликовской битве: «идет на него некий царь с востока» (130).

В Повести Тимур «ни смирился, ни укротился» (161), зато по Троицкой летописи (под 6893 г.) князь Олег «покорися и укротися и умилися».

К Тимур примкнули «юноши немилостивии, мужи сурови и злии человецы» (161), в Житии Стефана Пермского (31) также упоминаются «суровейшие мужи, невернии человецы», в Троицкой летописи (под 6901 г.) — «сурови человецы, сверепии людие», в Повести о нашествии Тохтамыша осуждаются «недобрии человецы» (192, 194).

Темир-Аксак «многы страны и земли повоева, многы области и языки поплени, многы княжения и царства покори под себе» (161). По Троицкой летописи, Ольгерд также «многи земли поймал и многа места и грады и страны попленил» (6876 г.), «многы страны и земли повоева и многы грады и княжения поймал за себе» (6885 г.).

«А се имена тем землям и царством» — перечисляет покоренные страны составитель Повести о Темир-Аксаке (161), «А се имена местом и странам и землям» — называет Епифаний в Житии Стефана Пермского (9).

Темир-Аксак «прииде близ предел Рязанския земля» (161), в Повести о нашествии Тохтамыша царя также настигли «близ предел Рязанския земля» (190).

В Повести «народи христианстии... сътвориша пост и молитву» (162). «Народ христианский» представлен в Повести о нашествии Тохтамыша (194), «пост и молитву створиша» — в Троицкой летописи под 6916 г.

В Повести действует великий князь «со всеми князьми и воеводами и с бояры старейшими» (162), в Повести о нашествии Тохтамыша — «с князьми рускими, и с воеводами... и бояры старейшими» (192).

В Повести упоминается «великая съборная церкви Святыя Богородица, иже в Володимери» (162), в Троицкой летописи под 6916 г. — «церковь каменная великая съборная Святая Богородица, иже в Владимире».

В Повести перечисляются москвичи, вышедшие на встречу Владимирской иконы: «епископы и архимандриты, игумени и попы и дьяконы и весь клирос... , князи и бояре, княгини и боярыни, мужи и жены, уноши и девы и старцы с юнотами, дети и младенцы, сироты и вдовицы, нищи и убози, чрънци и черници, всяк възраст мужеск и женеск, от млада и до велика» (163). Аналогичные перечисления имеются в сочинениях Епифания Премудрого: в Троицкой летописи под 6890 г. — «игумени и прозвители, и чернци, и нищий, и убозии, и всяк възраст мужей и жены, и дети, и младенцы», там же — «архимандрит..., игумени и прозвители, и чернци, и крилошане, и черници, и попове, диаконы, и простыци от унаго и до старца, и младенца мужеска полу и женьска», в Послании митрополита Фотия (432) — «князи и вси лю-дие, и бояре, и вси судия земския, иноци, инокыня, юноша и девы, старцы с унотами, мали и велиции, или мужеск пол или женьск, въкупе богатии и убозии», в Повести о нашествии Тохтамыша (194) — «архимандриты и игумени, протопопы, прозвители, дьяконы, черньци, и всяк възраст, мужеск пол и женеск и с младенцы».

Фраза Повести «много множество безчисленное народ людей» (163) имеет соответствие в Слове о Витовте (385): «людей многое множество бецисленое».

В Повести читается: «вси с слезами..., вси въздыхани», «и несть такова, иже бы не плакал» (163). В Троицкой летописи: «молениа приносяще с слезами и въздыханием» (6916 г.), «и несть такова, кто бы не плакал» (6897 г.).

В Повести о Темир-Аксаке московские горожане называются «градстии народи» (163), в Житии Стефана Пермского (86) — «гражаньстии людие», в Повести о нашествии Тохтамыша (192, 198) — «гражанстии народи».

«Страх и трепет» (163) — довольно распространенное выражение, но и у Епифания оно встречается (Повесть о нашествии Тохтамыша).

С. 200). Менее распространено выражение Повести «възмятошяся и въсколебашяся» (164), но и оно есть у Епифания (Троицкая летопись под 6885 г., Повесть о нашествии Тохтамыша, с. 192).

В Повести говорится, что царь Ассирийский «на Бога... хулныя глаголы въспущая» (164), то же выражение встречаем в Житии Стефана Пермского (43): «и на Бога глаголы хулныя въспускаа».

В Повести сказано: «с останочны своими вои» (164), в Троицкой летописи под 6888 г. и в Повести о Куликовской битве (128) — «останочную свою силу».

Таким образом, вариант Типографской летописи Повести о Темир-Аксаке стилистически вполне согласуется с произведениями Епифания Премудрого и должен быть признан его сочинением. Рассмотренный вариант по сравнению с другими редакциями Повести отражает стилистическую систему Епифания Премудрого наиболее полно и, следовательно, может быть признан или оригиналом памятника, или во всяком случае ближайшим к нему текстом.

В XV веке были образованы еще две редакции Повести о Темир-Аксаке. Одна из них, представленная типичным (но далеко не лучшим и не самым древним) списком РНБ, Сол. № 804/914 (опубликованным в серии «Памятники литературы Древней Руси»), отличается от Типографской вставками из Повести о нашествии Хоздроя на Царьград и уже по этому признаку является вторичной по отношению к Типографской; кроме того, текст редакции подвергся распространениям и тенденциозной переделке с целью возвеличить роль в событиях 1395 г. великого князя Василия Дмитриевича. Другая редакция легла в основу Московского свода 1479 г. и сокращенного варианта, представленного Ермолинской группой летописей. Текст здесь, с одной стороны, сокращен, в результате чего выпала биографическая справка о Темир-Аксаке с соответствующей частью характерной лексики Епифания Премудрого, а с другой стороны, подвергся дополнению из иного источника, именно: эмоциональная характеристика Темир-Аксака заимствованная из Западнорусских летописей. Эта выписка в Прилуцкой и Уваровской летописях и Летописце из собрания Н. П. Лихачева, № 365 помещена перед основным текстом, дублируя его сообщение о приходе царя от «восточных стран», в Ермолинской летописи снята вообще, а в Московском своде 1479 г. включена в основной текст при известии уже об уходе царя из Русской земли. По тексту Свода 1479 г., передающему источник более подробно, видно, что каждое упоминание Темир-Аксака или «агарян» сопровождается добавлением слов «безбожный», «безбожные», причем этот же эпитет присутствует и в редакционных распространениях текста. В этих случаях, когда речь идет о Владимирской иконе Богоматери, вставляются слова «чудная икона», «чудный образ», «чудотворная икона». При названиях Москвы или Владимира добавляются слова «славный град». Предположить обратное — происхождение текста Типографской редакции из Свода 1479 г. — означает признание парадоксальной ситуации: умаление Владимирской иконы Богоматери, принижение Москвы и Владимира как центров Православия и, наоборот, затушевывание облика завоевателей как врагов веры.

Рассмотрение всего корпуса атрибутируемых Епифанию Премудрому сочинений позволяет полнее представить творческий портрет крупнейшего древнерусского писателя. В своих произведениях Епифаний предстает как ревностный защитник интересов Русской православной церкви, которые он рассматривает через призму особых интересов Московской митрополичьей кафедры. Обоснование роли Церкви в обществе, отстаивание ее имущественных прав, прославление ее выдающихся подвижников — таковы основные темы посланий и агиографических сочинений Епифания Премудрого. Все это необходимо учитывать при изучении Жития преподобного Сергия Радонежского, окончательная отделка которого пришлась на время, когда Епифаний являлся к тому же духовником всего братства Троице-Сергиева монастыря и должен был придать сочинению нравоучительный характер.

1. С ней может быть сопоставлена только литературная традиция Киево-Печерской Лавры. [^](#)
2. Голубинский Е. Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М., 1909. С. 5, 91 («в одной Лаврской рукописи, написанной в 1380 году неким Епифаном, в котором со всею вероятности должно видеть нашего Епифания»). [^](#)
3. ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. Стлб. 262. [^](#)
4. Преположение высказано еще В. О. Ключевским: Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 99. [^](#)
5. Список погребенных в Троицкой Сергиевой лавре от основания оной до 1880 года. М., 1880. С. 11—12. [^](#)
6. ПСРЛ. Л., 1928. Т. 1. Вып. 3. Стлб. 540. [^](#)
7. Не увеличивает объема информации знание даты смерти княгини Анастасии, супруги Юрия Дмитриевича, скончавшейся в июле 1422 г. Более поздняя дата смерти Епифания Премудрого исключается тем обстоятельством, что следующие «Епифании» встречаются в записях синодика через значительный промежуток: на л. 22, 25 об., 40 и далее, что соответствует времени не ранее середины XV в. [^](#)
8. История русской литературы X–XVII веков. М., 1980. С. 217; Кусков В. В. История древнерусской литературы. М., 1977. С. 130; Творогов О. В. Литература Древней Руси. М., 1981. С. 83. [^](#)
9. Водовозов Н. В. История древней русской литературы. М., 1962. С. 168; Прохоров Г. М. Епифаний Премудрый: (Исследовательские материалы для «Словаря книжников и

- книжности Древней Руси») // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1985. Т. 40. С. 79. [^](#)
10. Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. Изд. Археографической комиссии. Под ред. В. Г. Дружинина. СПб., 1897. С. 100; Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Колл. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 161. Л. 283 об. — 284; так же читается и в других списках. [^](#)
 11. Памятники литературы Древней Руси. XIV — середина XV века. М., 1981. С. 446. Об атрибуции Епифанию Премудрому этого сочинения см.: Седельников А. Д. Из области литературного общения в начале XV века (Кирилл тверской и Епифаний «московский») // Известия Отделения русского языка и словесности АН СССР. Л. 1926. Т. 31. С. 159—176. [^](#)
 12. Считается, что на более позднее время составления Троицкой летописи указывает сообщение под 1405 г.: «Тое же весны почаша подписывати церковь каме—ную святое Благовещение на князя великаго дворе, не ту, иже ныне стоит, а мастера бяху Феофан иконник Грьчин, да Прохор старец с Городца, да чернец Андрей Рублев, да того же лета и кончаша ю» (Приселков М. Д. Троицкая летопись. М. — Л., 1950. С. 459). Хотя новый храм Благовещения создан был в 1416 г. (см. Львовскую и Софийскую II летописи), но замечание «иже ныне стоит» не обязательно должно относиться ко времени после 1416 г.: «стоять» церковь могла уже в 1413—1414 гг., тем более, что 5 мая 1415 г. в городе Москве случился сильный пожар, который мог повредить строящееся здание, и его поэтому пришлось переделывать (во время пожара сгорело 13 церквей — см. Тверской сборник). С момента сооружения храма до его освящения вообще могло пройти значительное время (так, Успенский собор Киево—Печерского монастыря закончен был в 1077 г., а освящен лишь в 1089 г.). [^](#)
 13. Оленин А. Н. Письмо о камне Тмутороканском. СПб., 1806. [^](#)
 14. Срезневский В. И. Мусин—Пушкинский сборник 1414 года в копии начала XIX—го века. СПб., 1893. [^](#)
 15. Фрагмент от слов «Первое же нача пророчествовати Иосеи» и кончая словами «И много пророчествоваша о нем, и еже събысться все». [^](#)
 16. Срезневский В. И. Мусин—Пушкинский сборник 1414 года в копии начала XIX—го века. С. 45. [^](#)
 17. ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 30; ПСРЛ. М. — Л., 1962. Т. 27. С. 203. [^](#)
 18. ПСРЛ. Л., 1926. Т. 1. Вып. 1. Стлб. 98; ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. Стлб. 85; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М. — Л., 1950. С. 143. [^](#)
 19. Срезневский В. И. Мусин—Пушкинский сборник 1414 года. С. 48. [^](#)
 20. ПСРЛ. Т. 1. Стлб. 100; Т. 2. Стлб. 87. [^](#)
 21. Откуда пассаж: «Хвалит бо Римскаа земля обою апостолу Петра и Павла, чтит же и блажит Асийскаа земля Иоанна Богослова, Египетскаа Марка еуанге—листа, Антиохийскаа Луку еуангелиста, Греческаа Андрея апостола...» (Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. СПб., 1897. С. 89). [^](#)
 22. Срезневский В. И. Мусин—Пушкинский сборник 1414 года. С. 80—81, 87. [^](#)
 23. Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. С. 101, 107, 111. [^](#)
 24. Похвальное слово Сергию: Тихонр. № 705. Л. 106 об., 118. [^](#)
 25. Житие Сергия Радонежского: МДА, № 88. Л. 276 об. [^](#)
 26. Приселков М. Д. Троицкая летопись. М. — Л., 1950. С. 439. [^](#)
 27. Житие Сергия Радонежского: МДА, № 88. Л. 295 об. [^](#)
 28. Похвальное слово Сергию: Тихонр. № 705. Л. 107. [^](#)
 29. Там же. Л. 113. [^](#)
 30. В записи писца говорится о «зиме» 6922 г., что подразумевает зиму 1414—1415 гг. При этом упоминается о пострижении владыки Иоанна в схиму 17 ноября 1414 г. и смерти

- посадника Кирилла Дмитриевича, но не говорится об уходе Иоанна с владычества, что случилось 20 января 1415 г. [^](#)
31. Седельников А. Д. Из области литературного общения в начале XV века. С. 159—176. [^](#)
32. ПСРЛ. Пгр., 1922. Т. 15. Вып. 1. Стлб. 183; ПСРЛ. СПб., 1863. Т. 15. Стлб. 479. [^](#)
33. ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стлб. 177, 186. [^](#)
34. ПСРЛ. Т. 15. Стлб. 475—476. [^](#)
35. Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 439. [^](#)
36. Не совсем ясно, что подразумевал Епифаний под Летописцем великим русским: это могла быть та же самая Троицкая летопись или летописный свод, представлявший из себя первый опыт соединения Троицкой с новгородским летописанием и нашедший отражение в Еллинском летописце 2-го вида (см.: Клосс Б. М. К вопросу о происхождении Еллинского летописца второго вида // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1972. Т. 27. С. 370—379). [^](#)
37. Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 1987. Вып. 2. С. 418—439. Текст Послания цитируется далее по этому изданию с указанием страниц. [^](#)
38. Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы XIV—XV веков. Л., 1987. С. 120. [^](#)
39. Русская историческая библиотека. СПб., 1908. Т. 6. Стлб. 289—304. Текст Поучения цитируется далее по этому изданию с указанием страниц. [^](#)
40. Это — писец Сводной Кормчей, митрополичьего формулярника Син. № 562 и др., см.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 71—80. [^](#)
41. Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 1987. Вып. 3. С. 594. [^](#)
42. Памятники литературы Древней Руси. XIV — середина XV века. М., 1981. С. 112—130. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц. [^](#)
43. Там же. С. 190—206. [^](#)
44. ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 351—366. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц. [^](#)
45. Адрианова-Перетц В. П. Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьского // Труды Отдела древнерусской литературы. М. — Л., 1947. Т. 5. С. 73—96. [^](#)
46. Соловьев А. В. Епифаний Премудрый как автор «Слова о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русьского» // Труды Отдела древнерусской литературы. М. — Л., 1961. Т. 17. С. 85—106. [^](#)
47. Салмина М. А. «Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русьского» // Труды Отдела древнерусской литературы. М. — Л., 1970. Т. 25. С. 81—104; Антонова М. Ф. «Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русьского» (Вопросы атрибуции и жанра) // Там же. Л., 1974. Т. 28. С. 140—154. [^](#)
48. Срезневский В. И. Мусин-Пушкинский сборник 1414 года в копии начала XIX-го века. С. 69. Обратим внимание, что и Дмитрий сравнивается в «Слове» с князем Владимиром: «и умножится слава имени его, яко святого князя Володими-ра» (353). [^](#)
49. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М. — Л., 1949. С. 319. [^](#)
50. Худовство» происходит от слова «худость». Словами «худость», «худостно», «худой» насыщены Похвальное слово Сергию (Тихонр. № 705. Л. 106 об., 113 об., 114, 119) и Житие Сергия Радонежского (МДА, № 88. Л. 321, 345 об., 346, 346 об., 347 об., 348). Приведем особенно близкие выражения: «к моей худости» (Письмо к Кириллу Тверскому), «о моей худости» (Похвальное слово Сергию: Тихонр. № 705. Л. 106 об.). [^](#)
51. Адрианова-Перетц В. П. Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича. С. 75—78. [^](#)
52. Соловьев А. В. Епифаний Премудрый как автор «Слова о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русьского. С. 101—102. [^](#)

53. То, что в Летописной повести о Куликовской битве использована Троицкая летопись, — достаточно очевидно. В «Слове о житии» все хронологические указания и весь фрагмент с описанием похорон князя (360) выписаны из Троицкой летописи. [^](#)
54. К концу XIV века «Слово о житии» относили на основании фразы: «Но токмо слышах мног народ глаголющ: горе нам, братье, князь князьм успе, господин владствующим умре, солнце помрачится, луна облаком закрывается, звезда, сияю—щи всему миру, к западу грядет» (360—361). На этом основании считают (А. А. Шахматов, С. К. Шамбинаго, А. В. Соловьев), что автор был современником Дмитрия Донского и присутствовал при его погребении. Но Епифаний Премудрый действительно был современником князя Дмитрия, вопрос заключается лишь в том: когда он написал рассмотренный текст? Вся фраза носит явные следы литературной обработки, а слова «звезда... к западу грядет» перекликаются с плачем Евдокии: «звезда восточная, почто к западу грядеши» (359). А. В. Соловьев придает еще значение словам: «аз убо худоумный на похваление предоброго господина ми словес изнести восхотех» (363), и считает, что назвать умершего «предобрый господин» мог только современник. Но повторим: Епифаний Премудрый как раз и был современником Дмитрия Донского; между прочим, он называет «добрым господином» и Сергия Радонежского в Похвальном слове (Тихонр. № 705. Л. 112) и Житии Сергия (МДА, № 88. Л. 276 об.), написанных через 20 и более лет после смерти Преподобного. И совсем неуместны ссылки А. В. Соловьева на точные даты смерти и погребения Дмитрия Донского: они переписаны в «Слово» из Троицкой летописи. [^](#)
55. Ср. в Летописной повести: Ягайло — «нечестивый» (112, 116, 118) и «поганый» (112), упоминается «поганая Литва» (114), утверждается, что Ягайло пришел «татаромь поганымь на помощ, а христианом на пакость» (126); в «Слове о житии»: «поганая Литва» (365). [^](#)
56. Цитируем по изданию Новгородской IV летописи. Тот же текст читается в Софийской I летописи. [^](#)
57. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М. — Л., 1950. С. 57—62. [^](#)
58. Там же. С. 62. [^](#)
59. Там же. С. 60. [^](#)
60. Совпадает с изображением печати Витовта 1426 г., см.: Соболева Н. А. Русские печати. М., 1991. С. 129; см. также примечание на с. 150. [^](#)
61. В числе лиц, кому Василий Дмитриевич «приказывал» свою семью, во всех грамотах значится Ярослав Владимирович, но тот с 1414 по 1421 г. был в «отъезде» в Литве (ПСРЛ. М. — Л., 1949. Т. 25. С. 241, 245). Таким образом, грамота № 13 во всяком случае никак не могла быть составлена в 1417 г., как это традиционно считалось. [^](#)
62. ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 384—386. Текст цитируется по этому изданию с указанием страниц. [^](#)
63. Там же. С. 386—389. [^](#)
64. Седельников А. Д. Из области литературного общения в начале XV века. С. 161—162. [^](#)
65. Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 434. [^](#)
66. ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 392—394. Текст цитируется по этому изданию с указанием страниц. [^](#)
67. Там же. С. 399—404. Текст цитируется по этому изданию. [^](#)
68. Там же. С. 407—409. Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы XIV—XV веков. Л., 1987. С. 120. [^](#)
69. Так же в тверской повести: ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стлб. 168. [^](#)
70. Там же. Стлб. 170. [^](#)
71. Там же. Стлб. 168, 175. [^](#)
72. Там же. Стлб. 174. [^](#)

73. Там же. [^]

74. ПСРЛ. Пгр., 1921. Т. 24. С. 160—162. Текст цитируется по этому изданию. [^]

Глава 2. Пахомий Логофет

Сербский писатель—агиограф, выходец с Афона, большую часть жизни однако провел на Руси, где написал большое количество житий святых, похвальных слов и служб. Свою деятельность начал в Новгороде во второй половине 30-х годов XV в. В 1438 г. появился уже в Троице—Сергиевом монастыре и тогда же создал первую редакцию Жития Сергия Радонежского (Троиц. № 746). В Троице—Сергиевом монастыре Пахомий прожил около 20 лет (до конца 50-х годов). За это время агиограф создал пять (возможно — шесть) новых редакций Жития Сергия Радонежского (и еще одну краткую—для включения в Пролог), написал Службу святому, а также два варианта Жития Никона Радонежского. Особенной полнотой отличается редакция (третья по счету) Жития Сергия, написанная Пахомием около 1442 г. (и открытая лишь недавно); в ней описаны события, которых не мог знать первый биограф Сергия — Епифаний Премудрый: обретение мощей Сергия в 1422 г., строительство каменного храма Троицы, посмертные чудеса святого. Приступая к переработке Жития Сергия, Пахомий преследовал цель не только приспособления текста к нуждам литургической практики (и, следовательно, сокращения очень обширной редакции, написанной Епифанием Премудрым), но вынужден был учитывать политические нюансы, возникавшие в ходе острого соперничества между двумя кланами в великокняжеском семействе. Еще одна тенденция, оказавшая существенное влияние на изменение текста Жития Сергия, была связана с прославлением в конце 30-х — начале 40-х годов XV века игумена Никона в качестве святого и непосредственного ученика и преемника Сергия Радонежского (в ущерб исторической правде: на самом деле преемником Сергия на игуменстве в течение шести лет являлся преподобный Савва Сторожевский). Произведения Пахомия Логофета написаны не в такой вычурной манере, как у Епифания Премудрого, отличаются более простым языком, но выполнены вполне профессионально и оказали значительное влияние на последующую русскую агиографию. В. О. Ключевский дал очень емкую характеристику творчества Пахомия: «Он нигде не обнаружил значительного литературного таланта; мысль его менее гибка и изобретательна, чем у Епифания; но он прочно установил постоянные, однообразные приемы для жизнеописания святого и для его прославления в церкви и дал русской агиобиографии много образцов того ровного, несколько холодного и монотонного стиля, которому было легко подражать при самой ограниченной степени начитанности»^[1]. В качестве исторического источника сочинения Пахомия можно оценить достаточно высоко: в них содержится большое количество сведений по истории Троице—Сергиева монастыря, о монастырском строительстве, об участии в украшении Троицкого храма знаменитых иконописцев Даниила и Андрея Рублева. Пахомий Логофет известен также как переписчик книг, а некоторые его произведения сохранились в автографах (указаны в 3 части книги)^[2]. С конца 70-х годов XV в. сведения о Пахомии Логофете прекращаются.

1. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 166. [^]
2. См. также: Клосс Б. М. К изучению традиций книгописания в Троице—Сергиевом монастыре // История и палеография. М., 1993. С. 17—33. [^]

Глава 3. Сергей Новгородский

В миру — священник Симеон, в 1470—1482 гг. являлся протопопом московского Успенского собора — главного храма Русского государства. В ноябре 1482 г. постригся в Троице—Сергиевом монастыре под именем Сергия. 17 июля 1483 г. троцкий старец Сергей был одним из кандидатов на избрание в Новгородские архиепископы (другими кандидатами являлись архимандрит Спасский Елисей и архимандрит Чудовский Геннадий). Жребий пал на Сергия, который и был поставлен 4 сентября 1483 г. архиепископом Новгорода Великого. В Новгороде Сергей пробыл менее года: уже 27 июля 1484 г. «по немощи» (существовала версия, что новгородцы «ум отняша у него волшебством») Сергей оставил архиепископскую кафедру и вернулся в Троицкий монастырь. Находясь «на покое» в монастыре, Сергей написал Летописец^[1], в который включил свои воспоминания московского периода жизни (в то время, когда он являлся протопопом Успенского собора). Летописец читается в составе Львовской и Софийской II летописей. Основу повествования составляет, конечно, история строительства нового здания храма, возводившегося под руководством итальянского зодчего Аристотеля Фиораванте. Но круг интересов автора достаточно широк: тут и закулисные подробности жизни великокняжеской семьи, нелицеприятные

стороны некоторых политических и церковных событий, история спора великого князя и митрополита о способе обхождения церковью при их освящении, проявлен интерес к политическому устройству Венецианской республики и т. д. При этом автор проявил самостоятельность суждений и не стеснялся делать критические замечания в адрес светских и церковных властей. Событий в Троицком монастыре Сергей касается мало, хотя и упомянул, что церковь Святого Духа (он назвал ее Троицкой) строили псковские мастера, которые сооружали в Москве церкви Благовещения, Ризположения и др. В Летописце есть несколько вставок из Житий Сергия и Никона Радонежских. Под 1446 г. значительной литературной переработке подвергся рассказ о пленении в Троице–Сергиевом монастыре великого князя Василия Васильевича и его ослеплении. Рассказав об обретении мощей митрополита Петра в 1472 г. и о поручении «Пахомию Сербину, мниху Сергиева монастыря» написать соответствующее слово, автор едко замечает: «А в слове том написа, яко в теле обрели чудотворца неверия ради людскаго, зане же той толко не в теле лежить, тот у них и не свят». О круге интересов архиепископа Сергия свидетельствуют также принадлежавшие ему рукописи (включающие, в частности, естественнонаучные статьи). Одна из них, представляющая своеобразную «записную книжку», испещрена выписками из летописей и записями автобиографического характера (Троиц. № 762). Умер Сергей 9 апреля 1495 г., похоронен возле Троицкого собора. Сохранилась надгробная плита архиепископа Сергия с записью о его смерти.

1. Подробнее об «Успенском летописце» см.: Клосс Б. М., Назаров В. Д. Рассказы о ликвидации ордынского ига на Руси в летописании конца XV в. // Древнерусское искусство. XIV—XV вв. М., 1984. С. 302—313. [^](#)

Глава 4. Митрополит Симон Чиж

Происхождение митрополита Симона остается невыясненным, но известно, что около 1480 г. он под именем дьякона Чижа появляется в Москве и обращает на себя внимание литературным талантом и основательным знанием святоотеческого письменного наследия. Чиж оказывается близок к великокняжескому печатнику Дементию, а по рекомендации последнего переходит затем на службу к Московскому наместнику и боярину И. Ю. Патрикееву. Сохранившиеся послания дьякона Чижа к печатнику Дементию и князю И. Ю. Патрикееву безупречны в стилистическом отношении и свидетельствуют о прекрасном знании поучительной литературы. В середине 1480–х годов дьякон Чиж принимает пострижение в Троице–Сергиевом монастыре с именем Симона и поступает под начало старца–наставника. Хорошая богословская подготовка, очевидные литературные дарования и поддержка таких влиятельных лиц, как великокняжеский печатник Дементий и Московский наместник князь И. Ю. Патрикеев, способствовали карьере Симона на церковном поприще: в 1490 г. он становится игуменом Троице–Сергиева монастыря, а в сентябре 1495 г. избирается митрополитом «всех Руси». От конца XV века сохранилось несколько ярких посланий Симона, связанных с жизнью Троице–Сергиевой обители. В период избрания Симона игуменом, т. е. осенью 1490 г., он написал послание своему бывшему наставнику (который, по слухам, высказал некие нелицеприятные «глаголы» в адрес Симона), с требованием, чтобы старец дал ответ перед «всем собором». В 1499 г. Симон пишет утешительное послание бывшему своему благодетелю, но в то время опальному боярину И. Ю. Патрикееву, насильно постриженному в Троице–Сергиевом монастыре. Тогда же были отправлены в Троицкую обитель послания Симона игумену (Серапиону) и братии с наставлениями «духовного о Боге совокупления и любовного союза», с осуждением распри и брани среди монашеской братии и призывом к единению и «духовной любви»^[1]. От начала XVI века до нас дошли уже вполне официальные послания Симона, написанные в качестве главы Русской церкви: Послания в Пермь с осуждением языческих обычаев и о соблюдении духовенством пастырских обязанностей, Грамота, данная афонскому старцу Герасиму для сбора милостыни на территории Московской митрополии, Послание в Псков о вдовых священниках, Послание Иосифу Волоцкому, снимающее с него отлучение, наложенное Новгородским архиепископом Серапионом. Умер Симон 30 апреля 1511 г. и похоронен в Кремлевском Успенском соборе.

1. Новые данные о биографии Симона и его литературном творчестве получены нами в результате исследования митрополичьего формулярника Син. № 562, см.: Клосс Б. М. Об атрибуции некоторых посланий из формулярника митрополита Симона // Церковь в истории России. Сборник 1. М., 1997. С. 30—55. [^](#)

Глава 5. Митрофан Коломенский

О ранних годах жизни Митрофана данных не имеется, но с известным основанием его можно считать постриженником Троице–Сергиева монастыря. В 1504 г. источники фиксируют Митрофана в качестве архимандрита Андроникова монастыря и духовника великого князя Ивана III. В 1507—1518 гг. Митрофан являлся Коломенским епископом. Именно в этот период, судя по ряду признаков, Митрофаном написано знаменитое «Сказание о Мамаевом побоище», ставшее самым популярным литературным произведением о Куликовской битве^[1]. Личности преподобного Сергия Радонежского отведено в памятнике центральное место: именно в Троицкий монастырь отправляется великий князь Дмитрий «со всеми князьями» за благословением, Сергей предсказывает победу князю Дмитрию и дает ему двух воинов от «своего полка» — Пересвета и Ослябю; перед самым сражением Сергей присылает благословенную грамоту и «богородичный хлебец»; враги впадают в уныние, узнав, что великого князя Дмитрия вооружил своей молитвой «прозорливый» старец Сергей; с именем Сергия на устах начинается свой поединок монах Пересвет. С Троице–Сергиевым монастырем были связаны многие роды тех гостей–сuroжан, которые упомянуты в «Сказании о Мамаевом побоище» как лица, сопровождавшие великого князя в походе. Кроме того, в тексте «Сказания» нашли отражение Троицкие монастырские документы. Митрофан явно был связан с Троице–Сергиевым монастырем. Так, в декабре 1513 г. он вместе с игуменом Памвой освящал в Троицком монастыре надвратную церковь во имя Сергия. Скорее всего именно в это время Митрофан заказал для соборного храма Коломны копию с «Троицы» Рублева. В июне 1518 г. Митрофан по немощи оставил владычную кафедру и ушел «на покой» в Троице–Сергиев монастырь. Умер Митрофан в 1522 г.

1. Подробнее см.: Клосс Б. М. Об авторе и времени создания «Сказания о Мамаевом побоище» // In memoriam. Сборник памяти Я. С. Лурье. СПб., 1997. С. 253—262. [^](#)

Глава 6. Адриан Ангелов

Являлся келарем Троице–Сергиева монастыря в 1550, 1552, 1555—1561 гг. С именем Адриана Ангелова можно связывать создание Повести о Казанском взятии 1552 г. Троицкое происхождение Повести не вызывает сомнений. Уже во введении автор призывает молитвы русских чудотворцев и особенно «великого чудотворца, нашего заступника и помощника» преподобного Сергия и его ученика Никона Радонежского. Подробно описывается посещение царем Иваном Грозным Троице–Сергиева монастыря, приводится его молитва у раки Сергия, при этом вновь подчеркивается величие Преподобного («Которого от святых в Русей земли тако Бог прослави, яко же тебе?») и низайше испрашивается милость «Христова угодника» о пособии на «супротивных». Характерно включение в текст повествования рассказа о «видении» святого Сергия, будто бы «ходяща по граду (Казани) и град очищающе», что и явилось предзнаменованием будущей победы русского воинства. В памятнике содержатся сведения об иконе Троицы, которую Иван Грозный украсил «златом и камением многоценным», и иконе, изображающей явление Богородицы с апостолами преподобному Сергию. Приезду Адриана Ангелова под Казань с иконой и святой водой придается в Повести вообще особое значение. «И от того дни православному царю нашему вся радость и победы на враги от Господа даяшеся», — многозначительно заключает автор. Придание решающей роли в военной кампании приезду Адриана Ангелова с троицкими святынями уместно сопоставить с признанием писателя, что он «ово слышати сподобися от самодержца и благочестивого царя нашего, ова же и своима очима видех». В совокупности все это приводит к признанию Адриана Ангелова автором Повести о Казанском взятии. Адриан Ангелов вел также своеобразную летопись Троице–Сергиева монастыря. В одном рукописном сборнике (ГИМ, Син. № 645) помещены его собственноручные записи о строительстве в монастыре в 1552, 1556—1559 гг., с неизменным добавлением: «при келаре Андреевне Ангелове». В 1560 г. келарь Адриан Ангелов написал челобитную царю об изменении статуса Троицкого монастыря, которая была удовлетворена: в Сергиеве монастыре была учреждена архимандрития, а 6 января 1561 г. Троицкий игумен Елевферий поставлен первым архимандритом. В Русской церковной иерархии Троицкий архимандрит отныне стал выше всех архимандритов и игуменов. Умер Адриан Ангелов в 1561 г. (по некоторым данным — убит Грозным).

Глава 7. Авраамий Палицын

В миру—Аверкий, принадлежал к верхушке провинциального дворянства. Принял пострижение в Соловецком монастыре, впоследствии переведен в Троице–Сергиев монастырь, где занимал должность келаря в 1608—1620 гг. Авраамий Палицын проявил себя энергичным церковным и

политическим деятелем, занимался восстановлением монастырского хозяйства, сильно пострадавшего в период Смуты, прославился на литературном поприще. В 1611—1612 гг. от имени архимандрита Дионисия и келаря Авраамия составляются и рассылаются по городам патриотические грамоты, призывавшие идти на помощь Москве. Но главным литературно-публицистическим произведением Авраамия является Сказание об осаде Троице-Сергиева монастыря, ставшее одним из наиболее популярных сочинений о Смуте в Русском государстве в начале XVII века. Авраамий использовал в своем труде воспоминания очевидцев осады (сам Палицын в это время находился в Москве), привлёк большое число литературных источников. Воспоминания очевидцев, естественно, записаны не по свежим следам событий, поэтому нуждаются в корректировке по другим источникам. В Сказание включены записи о чудесных видениях и рассказы о новых чудесах преподобного Сергия Радонежского, проявившихся во время осады монастыря. Древнейший список Сказания (РГБ, Рум. № 299) выполнен в книгописной мастерской Троице-Сергиева монастыря в конце 1618—начале 1619 г. и представляет роскошную рукопись, в которой текст был переписан рукой Кирилла Новгородца, а заставки и инициалы нарисованы и раскрашены Гаврилой Басовым. Другие редакции Сказания созданы уже после 1620 г., когда Палицын вернулся в свое «пострижение» — Соловецкий монастырь. Умер Авраамий Палицын 13 сентября 1626 г., похоронен в Соловецком монастыре.

Глава 8. Симон Азарьин

В миру — Савва, по прозвищу Булат, служил во дворе княжны-инокини Ирины Мстиславской. В Троице-Сергиевом монастыре постригся в 1624 г. со вкладом 50 рублей. 6 лет провел Симон в келье архимандрита Дионисия, от своего учителя воспринял любовь к книгам и интерес к литературному творчеству. В дальнейшем Симон Азарьин занимал ответственные должности в монастыре, а в 1646—1653 гг. являлся Троицким келарем. Карьера Симона Азарьина неожиданно пресеклась в начале 1655 г., когда он по приказу патриарха Никона был сослан в Кирилло-Белозерский монастырь, но через год, в начале 1656 г., Симон уже вернулся в Троице-Сергиев монастырь, где и оставался вплоть до своей смерти (датируется временем между 1662 и 1665 гг.). Самыми крупными произведениями Симона Азарьина являются Житие Сергия Радонежского (с новыми чудесами) и Житие Дионисия Зобниновского. Симон использовал Пространную редакцию Жития Сергия в списке Германа Тулупова и добавил к ней описание чудес, совершавшихся в XVI—XVII вв. Первый вариант подготовлен писателем в 1646 г. и тогда же был опубликован им в книге, содержащей службы и жития Сергия и Никона Радонежских. Но в издание Московского Печатного двора вошли только 35 глав, да и те в сокращении. Поэтому Симон Азарьин в 1654 г. написал вторую редакцию «Новоявленных чудес преподобного Сергия», содержащую предисловие и 76 глав. Сохранился оригинал памятника с авторской правкой (МДА, № 203). В том же 1654 г. Симон закончил работу над Житием своего учителя архимандрита Дионисия (авторизованный список этого сочинения находится в Государственном историческом музее, Син. № 416). В 1656 г. Симон подготовил новый, отредактированный и дополненный вариант «Книги о новоявленных чудесах преподобного Сергия». Рукопись (с пометами самого Симона) была приплетена к экземпляру печатного издания 1646 г. (украшенного миниатюрами — это неизвестная работа иконописца Моисея Савельева) и дана вкладом в монастырь в 1658 г. (в настоящее время хранится в Российской государственной библиотеке — подробнее см. в 3 части книги). К творчеству Симона Азарьина можно отнести также составление новой редакции Святцев (50-е годы XVII в. — дошла в автографе писателя), в которую, в частности, внесены дополнительные сведения о Радонежских святых^[1]. Творчество Симона Азарьина охарактеризовал В. О. Ключевский: «Он оставил много собственноручных рукописей и несколько произведений, дающих ему место среди хороших писателей древней России. Его изложение, не всегда правильное, но всегда простое и ясное, читается легко и приятно, даже в тех обязательно-витиеватых местах, где древнерусский писатель не мог отказать себе в удовольствии быть невразумительным... Симон смотрит на обязанность биографа гораздо строже сравнительно с большинством древнерусских писателей житий: он разборчивее в источниках и заботится не только о полноте, но и о фактической точности жизнеописания»^[2]. Симон Азарьин собрал значительную по тому времени библиотеку рукописных и печатных книг, свидетельствующую о широте интересов ее владельца: в ней были представлены книги по грамматике, истории, житиям святых, богослужебная литература и сочинения, отражающие основные направления идейных споров середины XVII в. Всю свою библиотеку Симон Азарьин завещал Троице-Сергиеву монастырю.

1. О рукописях Симона Азарьина подробнее см. в III части настоящей книги, а также работу: Клосс Б. М. Симон Азарьин: Сочинения и автографы // Сергиево–Посадский музей–заповедник. Сообщения 1995. М., 1995. С. 49—55. [^](#)
2. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 350—352. [^](#)

Часть III. Рукописная традиция жития Сергия Радонежского

Качество исторического материала, представляемого житием, зависело главным образом от обстоятельств, при которых писалось последнее, и от литературных целей, которые ставил себе его автор. Эти обстоятельства и цели, время появления жития, личность биографа, его отношение к святому, источники, которыми располагал он, частные поводы, вызвавшие его труд, и литературные приемы, которыми он руководился, — вот главные вопросы, которые задавал себе исследователь при разборе каждого жития (Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. II).

Глава 1. Похвальное слово Сергию Радонежскому, сочиненное Епифанием Премудрым

В заголовках всех списков Похвального слова в качестве автора значится имя Епифания Премудрого. Это подтверждает и содержание памятника. Очевидно, автор — монах Троице–Сергиевого монастыря, и обращается он к монахам этой же обители:

«Се добрый и блаженный *нашъ* старецъ *от насъ* къ Господу отиде и *насъ* *сырыхъ* оставивъ,... тѣмъ нынѣ *и мы* по немъ жадаемъ и плачемся, яко остохомъ его,... къ гробу его *присно приходяще* и съ страхомъ притѣкающе, и вѣроу приступающе, и любовию припадающе, и съ умилениемъ причинюще и рукама объемлюще, святолюбно и благоговѣино осязающе, очима и главами своими прикасающиеся и любезно цѣлующе раку мощей его»;

«О священнаа главо, преблаженный авва, Сергие великий! Не забуди *насъ* *нищихъ* *своихъ* до конца, но поминаи *насъ* всегда въ святыхъ *своихъ* и благоприятныхъ молитвахъ къ Господу. Помяни *стадо* *свое*, яже *самъ* *паствилъ* *еси*, и не забуди присѣщати *чадъ* *своихъ*, моли за *ны*, отче священныи, за *дѣти* *своя* *духовныя*,... *пастуше* *нашъ* добрыи, се бо мощи твоихъ гробъ *пред очима* *нашими* *видимъ* *есть* *всегда*»^[1].

Более того, в следующих словах угадывается современник и непосредственный ученик Преподобного Сергия:

«На немъ удиви Богъ милость свою и дарова *намъ* *видѣти* *такова* мужа свята и велика старца, *иже бысть въ дни* *наша*»^[2].

Все это вполне согласуется с теми данными, которые мы имеем о жизни Епифания Премудрого в Троице–Сергиеве монастыре. Но и стилистически Похвальное слово Сергию Радонежскому однородно с другими произведениями Епифания Премудрого, например, с Житием Стефана Пермского. Сравним отдельные сюжеты в обоих произведениях.

Об источниках написания говорится следующим образом:

Житие Стефана

Похвальное слово Сергию

«яко о житии его ова слухом ус–лышахъ, ова же от ученикъ его увѣдахъ,... яко и своима очима видѣхъ,... и прочая, елико въпрашахъ от старыхъ

«Яко же въ святомъ писании ре–чеся: въпроси, рече, отца твоего и възвѣститъ тебѣ, старца твоя и ре–кутъ тебѣ... Елици

мужъ. Яко же рече святое писание: вопросж отца твоего и възвѣститъ тебѣ, и старцы твои рекутъ тебѣ» (Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. Изд. Археографической комиссии, под ред. В. Г. Дружинина. СПб., 1897. С. 2).

бо их быша, великому тому и святому старцу са-мовидци же и слугы, ученици и та-ибници, паче же послушници, иже своима очима видѣша его и уши их слышаша и» (Тихонр. № 705. Л. 112 об. — 113).

Сходна ситуация, связанная с оплакиванием обоих героев:

«восплакаша со слезами и в тузѣ сердечнѣи вопиаху, умилениемъ, жалостно сѣтующе... а нас сирыхъ ос-тавилъ еси, пастуше нашъ добрый... быхом бо бес тебе скорбни и смуще-ни, быхомъ яко овца не имуща пастуха, быхом имуща печаль безъ утѣшения» (Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. С. 86—87).

«много плача и печали наполни-шася, наипаче непрестанныхъ слезъ ... зѣло вси скръбни быша и хождяху сѣтующе, въздыхающе и рыдающе, стенуще, смѣрени, слезни, дряхли, печални, умиленни... от нас къ Господу отиде и нас сирых оставивъ... яко стадо бес пастыря и корабль бес крѣмника» (Тихонр. № 705. Л. 119 об. — 120).

Примечательно также желание пермичей видеть раку Стефана в своей земле и сходное замечание в Похвальном слове Сергию:

«да бы былъ гробъ твои в земли нашеи прямо очима нашими» (Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. С. 88).

«се бо мощи твоих гробъ пред очима нашими видимъ есть всегда» (Тихонр. № 705. Л. 121).

Наконец, одинаковы обращения в обоих случаях к святому:

«Поминаи нас въ своих си мо-литвахъ, помолися о своем си ста-дѣ» (Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. С. 90).

«Поминаи нас всегда въ святыхъ своих и благоприятных молитвахъ къ Господу. Помяни стадо свое, яже сам паствилъ еси» (Тихонр. № 705. Л. 120 об.).

Следующий пассаж Похвального слова Сергию, в котором говорится, что Преподобный

«не взыска Царьствующаго града, ни Святыя Горы или Иерусалима, яко же азъ окаанныи и лишеныи разума», — вызывал сомнение исследователей в написании его Епифанием Премудрым. Считалось, что эти слова больше подходят к Пахомию Логофету, приехавшему на Русь с Афона. Однако, сомнения эти лишены всяких оснований. Во-первых, и в другом месте Похвального слова — в эпизоде, касающемся известности Сергия Радонежского, — речь идет о Константинополе и Иерусалиме:

«не токмо въ Царьствующем градѣ, нѣ и въ Иерусалимѣ, не токмо едини православнии почюдишася добродѣтельному житию преподобнаго, но и невѣрии мнози удивишася благопробывателнѣи жизни его».

Во-вторых, выражение «окаанныи и лишеныи разума» совершенно несвойственно творчеству Пахомия Логофета, а в Похвальном слове Сергию буквально рассыпана однотипная фразеология: «окая свое окаанство», «за оскудѣние разума и за мѣлину ума моего», «скудость же ума», «худымъ своимъ разумомъ и растлѣннымъ умомъ», «немощен есмь, грубъ же и умовреденъ» (Тихонр. № 705. Л. 106 об., 112, 113 об., 114). Аналогично читаем в Житии Стефана Пермского: «азъ бо есмь грубъ умомъ, и словомъ невѣжа, худъ имѣя разумъ и промыслъ вредоуменъ», «азъ же

окаанныи», «аз многогрѣшныи и неразумныи», «окаа—ныи», «скудоумныи», «грубости моеи» (Житие святого Стефана Пермского, написанное Епифанием Премудрым. С. 2, 101, 106, 107, 111).

Определим время написания Похвального слова Сергию Радонежскому. Оно составлено после 1406 г., так как о митрополите Киприане говорится в прошедшем времени: «Тогда же бѣ въ преславнѣмъ и пре—словущемъ в велицѣмъ градѣ Москвѣ, украшаяи престолъ пресвятыя и преславныя владычица наша и Богородица, преосвященныи Кипри—анъ митрополить». О Сергии автор обещает рассказать в другом произведении более подробно («прочаа его добродѣтели инде скажемъ и многаа его исправления инде повѣмъ») — следовательно, Слово создано до написания Жития Сергия Радонежского, до 1418 г.

Некоторые детали изложения проясняют обстоятельства создания памятника. Слово было написано в похвалу Сергию, читалось 25 сентября — в день памяти Преподобного («от нас днесъ нынѣ похваляемъ есть, Сергие блаженныи и преподобныи отецъ нашъ»). Читалось оно в Троицком соборе в праздничный день («къ духовному веселию нынѣ съзававши и яко любителя отецъ въ свѣтліи сеи церкви радостно прием—лющи и любовию веселящи») (Тихонр. № 705. Л. 107).

Итак, Похвальное слово было написано для произнесения в церкви Троицы на память Преподобного Сергия. Как известно, монастырь был сожжен в 1408 г. во время нашествия Едигея, и церковь Троицы была восстановлена только в 1412 г. Об этом читаем в приписке монаха Варлаама: «В лѣто 6920. Написася божествѣнаа Лѣствица мѣсяца октовриа въ 14 день, на память святыхъ мученикъ Назариа, Геврасиа, Протасиа, Келесиа, въ обитѣли преподобнаго иигоумена Сергия. В то же лѣто и священа бысть церкви в тои же обитѣли мѣсяца семптямриа въ 25 день» (Троиц. № 156, л. 252 об.). 25 сентября 1412 г. мы имеем пересечение следующих событий: 1) день памяти Преподобного Сергия; 2) 20—летний юбилей со дня кончины Преподобного; 3) освящение монастырского храма — церкви Троицы; 4) этот день являлся воскресным — единственный раз в промежутке между 1408 и 1418 гг. Думаю, что самым подходящим случаем для произнесения Похвального слова в честь Сергия был праздничный день 25 сентября 1412 г. — день памяти, причем юбилейный, Преподобного Сергия Радонежского, совпавший с днем освящения Троицкого собора.

Похвальное слово Сергию Радонежскому имеет заголовок (по списку Троиц. № 755): «Слово похвално преподобному отцу нашему Сергию, сътворено бысть ученикомъ его священноинокомъ Епифаниемъ». Текст сохранился в одной редакции, важнейшее разночтение, отличающее древнейшие списки от более поздних, таково: согласно первым, Сергей жил 70 лет, в монашестве — 50 лет, в других списках даты исправлены на основании одной из Пахомиевских редакций Жития Сергия — 78 лет и 55 лет соответственно.

Выявлены следующие списки Похвального слова Сергию Радонежскому:

1) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице—Сергиевой Лавры), № 755 (л. 84—105: 70 лет и 50 лет) (число 70 позднее исправлено на 78) — 50—е годы XV в.

Филигрань: Корона — типа Лихачев, № 2570 (1461 г.).

2) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице—Сергиевы Лавры), № 763 (л. 79—98: 70 лет и 50 лет — число 70 позднее исправлено на 78) — 50—е годы XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции, Троицкого вида.

3) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 705 (л. 106—123 об.: 70 лет и 50 лет) — 60—е годы XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции, Синодального вида.

4) РНБ, Софийское собр., № 1384 (л. 250—264 об.: 70 лет и 50 лет) — 1490 г.

5) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице—Сергиевой Лавры), № 643 (л. 175 об. — 197 об.: 70 лет и 50 лет) — кон. XV в.

Описание см. в разделе Пятой Пахомиевской редакции.

6) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Строице–Сергиевой Лавры), № 466 (л. 372—386: 70 лет и 50 лет — позднее исправлено на 78 и 55) — 1505 г., Москва, монастырь Николы Старого. Основной писец — знаменитый каллиграф Михаил Медоварцев. Медоварцевым написан киноварный заголовок и несколько первых строк на л. 372, текст на л. 374—375 об. и несколько первых строк на л. 376, несколько строк на л. 376 об., текст на л. 379 об. — 380. Остальной текст писан другим писцом.

7) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1396 (л. 92—104 об.: 70 лет и 50 лет) — нач. XVI в. Филигрань: Рука под звездой — Брике, № 11165 (1505 г.). Последние листы утрачены, текст обрывается на словах: «зѣло вси скорбни быша и хождѣху съту...»

8) РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 88 (л. 398—414: 78 лет и 50 лет — причем число 50 позднее переправлено на 55) — сер. 20-х годов XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

9) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо–Волоколамского монастыря), № 644 (л. 407—424: 78 лет и 50 лет) — второй половины 20-х годов XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

10) ГИМ, Епархиальное собр., № 387 (л. 151—174: 78 лет и 55 лет) — второй половины 20-х годов XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

11) РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 50 (л. 164—180: 78 лет и 50 лет) — 20—30-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

12) РНБ, Софийское собр., № 1317 (л. 388 об. — 392 об.: 70 лет и 50 лет) — 30-е годы XVI в. (Софийский список Великих Миней–Четьих).

13) ГИМ, Синодальное собр., № 986 (л. 675 об. — 683: 70 лет и 50 лет) — конец 30-х — начало 40-х годов XVI в. (Успенский список Великих Миней–Четьих митрополита Макария).

14) РНБ, Соловецкое собр., № 997/1106 (л. 220—236: 78 лет и 50 лет — 30—40-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

15) Центральная научная библиотеки Академии наук Украины, Собр. Историко–филологического института кн. Безбородко в Нежине, № 29 (л. 151 об. — 170 об.) — сер. XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

16) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 662 (л. 101—117 об.) — сер. XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

17) Санкт–Петербургское отделение Института российской истории Российской Академии наук, ф. 115 (Коллекция рукописных книг), № 155 (л. 228 об. — 251: 78 лет и 55 лет) — сер. XVI в.

Филиграни: Рука в рукавике под трилистником — Лихачев, № 2892 (1555—1559 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры IB — Лихачев, № 1709 (1544 г.).

18) ГИМ, Синодальное собр., № 174 (л. 1171—1179: 70 лет и 50 лет) — нач. 50-х годов XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

19) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 698 (л. 156 об. — 181) — 50–е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

20) РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 208 (л. 164—184: 78 лет и 50 лет) — 50–е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

21) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 405 (4°) (л. 123 об. — 141) — 50–е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

22) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 257 (л. 443 об. — 458 об.) — 1556 г. (писец — Юшко Сасинов).

23) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 874 (л. 327—346 об.: 70 лет и 50 лет) — 50—60–е годы XVI в.

24) ГИМ, Епархиальное собр., № 455 (л. 548—567 об.: 70 лет и 50 лет) — 50—60–е годы XVI в. Без конца: текст обрывается на словах — «скончатися въ двory твоя, яко лучши есть день».

Описание см. в разделе Пространной редакции.

25) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 284 (л. 151 об. — 172: 70 лет и 50 лет) — 50—60–е годы XVI в.

26) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 663 (л. 575 об. — 597: 78 лет и 55 лет) — 60–е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

27) РНБ, F.I.278 (78 лет и 50 лет) — 60–е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

28) Научная библиотека Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, № 1303 (л. 92—104: 70 лет и 50 лет) — третья четверть XVI в.

29) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 421, ч. 1 (л. 601—621: 78 лет и 50 лет) — 70—80–е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

30) РГБ, ф. 304/III (Собр. ризницы Троице–Сергиевой Лавры), № 21 (л. 347—376 об.: 78 лет и 55 лет) — 80–е — нач. 90–х годов XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

31) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.445 (л. 339—354: 78 лет и 55 лет) — посл. четв. XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

32) ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 114 (л. 1—39) — кон. XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под трилистником, на тулове литеры ИН — Брикe, № 12751 (1594 г.).

33) ГИМ, собр. Чудова монастыря, № 307 (л. 560 об. — 575 об.) — 1599 г.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

34) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1442 (л. 173—203) — кон. XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

35) Институт истории, философии и филологии Сибирского отделения Российской Академии наук, № 4/72 (л. 129—157: 70 лет и 50 лет) — нач. XVII в.

Филиграни: Гроздь винограда—Лихачев, № 1962 (1607 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры RF — Дианова и Костюхина, № 772 (1610 г.).

36) БАН, Соловецкое собр., № 10 (л. 243—274 об.: 78 лет и 55 лет)— начало 20-х годов XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

37) БАН, Вятское собр., № 51 (л. 277—317: 78 лет и 50 лет) — 20-е годы XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

38) РГБ, ф. 292 (Собр. С. П. Строева), № 29 (л. 309—322: 78 лет и 55 лет) — 20-е годы XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

39) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице—Сергиевой Лавры), № 699 (л. 247 об. — 275: 78 лет и 55 лет) — кон. 20-х — нач. 30-х годов XVII в. (почерк троцкого книгописца Германа Тулупова).

Описание см. в разделе Пространной редакции.

40) РНБ, собр. Кирилло—Белозерского монастыря, № 44/1283 (78 лет и 55 лет) — нач. 30-х годов XVII в. (почерк троцкого книгописца Германа Тулупова).

Филигрань: Кувшин — типа: Дианова и Костюхина, № 824 (1629 г.).

41) РНБ, собр. Соловецкое (Анзерский скит), № 79/1445 (л. 258 об. — 288 об.: 78 лет и 55 лет) — нач. 30-х годов XVII в. (филигрань та же, что и в рукописи Собрания Кирилло—Белозерского монастыря, № 44/1283).

42) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, № 1006 (л. 204 об. — 230 об.) — второй половины 30-х годов XVII в. Текст обрывается на словах: «Того ради вся красная мира сего презрѣ и сия вожде...».

Описание см. в разделе Пространной редакции.

43) БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 156 (л. 243 об. — 274) — 30-е годы XVII в.

Описание см. в разделе Редакции Германа Тулупова.

44) РНБ, Q.I.69 (л. 206—233: 78 лет и 55 лет) — 30-е годы XVII в.

Филиграни: Лилия — Дианова и Костюхина, № 886 (1632 г.); Кувшин с двумя ручками под короной с полумесяцем, на тулове литеры М и RP — Дианова и Костюхина, № 742 (1638 г.).

45) РНБ, Соловецкое собр., № 906/1016 (л. 272 об. — 308: 70 лет и 50 лет) — 30-е годы XVII в.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками под полумесяцем, на тулове буква М — Дианова и Костюхина, № 741 (1634 г.).

46) РНБ, Софийское собр., № 1493 (л. 285—309 об.) — 30—40-е годы XVII в.

47) РГБ, ф. 722 (Собр. Единичных поступлений), № 107 (л. 252—266 об.) — 40-е годы XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

48) РГБ, ф. 173/1 (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 146 (л. 637—662 об.: 78 лет и 50 лет) — втор. четверть XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

49) РНБ, собр. А. А. Титова, № 4903 (л. 154 об. — 177: 78 лет и 55 лет) — втор. четверть XVII в.

Филигрань: Гербовый щит со львом под короной, под щитом литеры IS — Дианова и Костюхина, № 866 (около 1642 г.).

50) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 427 (л. 193 об. — 210: 78 лет и 55 лет) — сер. XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

51) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 428 (4°) (л. 171—192 об.) — сер. XVII в.

Филигрань: Голова шута с 5 бубенцами — Дианова и Костюхина, № 299 (1646—1654 гг.).

52) РГБ, ф. 138 (Костромское собр.), № 18 (л. 380—395 об.: 78 лет и 50 лет) — сер. XVII в.

Филиграни: Голова шута с 5 бубенцами и литеры DV — Гераклитов, № 1283 (1647 г.); Щит с рожком, под ним лигатура из букв WR — типа Лауцявичюс, № 3017 (1649 г.).

53) РНБ, Q.I.1136 (л. 317—357: 78 лет и 55 лет) — сер. XVII в. Филигрань: Гербовый щит с лилией под короной, контрамарка ID — Дианова и Костюхина, № 912 (1653 г.).

Публикации:

Великие Минеи—Четьи. Сентябрь, дни 25—30. СПб., 1883. Стлб. 1563—1578 (по списку Син. № 986);

Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия—чудотворца и похвальное ему слово, написанные учеником его Епифанием Премудрым в XV веке. Сообщил архимандрит Леонид. — Памятники древней письменности и искусства, т. 58. СПб., 1885 (по списку Троиц. № 698);

Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. II. С. 131—152 (по списку Тихонр. № 705);

Памятники литературы Древней Руси. XIV — середина XV века. М., 1981. С. 406—429 (перепечатка издания Леонида).

Краткое похвальное слово Сергию Радонежскому

Мало распространенное в русской письменности, Краткое слово составлено уже после обретения мощей Сергия (1422 г.) и последующих чудес исцеления, на которые имеются прямые ссылки в тексте:

«речюдную его и святую раку, от нея же много исцѣления вѣрующим»;

«по исхожению же честныя его и преочищенныя душа многими чудесы и знамении прослави его Господь»;

«не престаи молящися за ны, ... с вѣрою покланяющихся святѣи и пре—честнѣи ти рацѣ, в нем же цѣлбоносныя твоя святыя мощи».

Слово написано до падения Константинополя в 1453 г., поскольку в нем читается молитва за «православных царей» и вселенских патриархов. Таким образом, время окончательного сложения Краткого похвального слова — вторая четверть XV века, но можно допустить, что оно имеет более раннюю основу, созданную, скорее всего, Епифанием Премудрым.

Заголовок Краткого похвального слова (по списку Тихонр. № 705): «Слово похвално преподобному игумену Сергию, новому чудотворцу, иже в послѣдних родѣх в Руси восиавшому и многа исцѣления дарова—ниемъ от Бога приемшаго».

Списки:

1) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 705 (л. 124—127) — 60-е годы XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции, Синодального вида.

2) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 284 (л. 172 об. — 176) — 50—60-е годы XVI в. (копия предыдущего списка).

Публикация:

Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. Отд. II. С. 153—156 (по списку Тихонр. № 705).

1. РГБ, Тихонр. № 705. Л. 119 об. — 121. [^](#)
2. Там же. Л. 113 об. [^](#)

Глава 2. Житие Сергия Радонежского, составленное Епифанием Премудрым в 1418—1419 гг.

В полном виде текст редакции Епифания Премудрого не сохранился, но дошел до нас в составе так называемой Пространной редакции жития Сергия XVI века (см. ниже), начиная с Предисловия и кончая главой «О худости порть Сергиевыхъ и о нѣкоемъ поселянинѣ». Последующий текст Пространной редакции представляет собой компиляцию различных Пахомиевских переделок, что будет видно после разбора самих Па—хомиевских редакций. Среди списков Пространной редакции самым древним и к тому же обладающим признаками протографичности является список Московской Духовной Академии № 88 (по которому мы цитируем в дальнейшем текст с указанием листов): в нем вставки из Четвертой Пахомиевской редакции сделаны на полях другим почерком, а в других списках читаются в основном тексте. Другим списком—протографом является рукопись РНБ, Собр. Общества любителей древней письменности, F.185. Изложение в нем, к сожалению, обрывается на главе «О начале игуменства святого», но вставка о 23—летнем возрасте Сергия при пострижении, которая в МДА—88 читается на полях, а в других списках внесена в основной текст, здесь вообще отсутствует. Можно было бы считать данную рукопись списком непосредственно редакции Епифания Премудрого, но по количеству строк, которые оставлены для вписания заголовка, список ОЛДП вполне соотносится с другими списками Пространной редакции, и я даю его описание в главе, отведенной для Пространной редакции Жития Сергия Радонежского.

Предисловие к Житию Сергия Радонежского буквально исполнено авторского самовыражения. Писатель подробно излагает историю создания своего труда и сообщает, что начал собирать материал для биографии Преподобного через год или два после смерти старца и за 20 лет (т. е. к 1413—1414 гг.) написал отдельные главы, которые хранились у него в свитках и тетрадях, но не расположены были по порядку: «По летѣ убо единемъ или по двою по преставлении старцевъ азъ, окаанныи и все—дръзыи, дерзнухъ на сие ... начахъ подробну мало нѣчто писати от жития старцева, ... имѣяхъ же у себѣ за 20 лѣтъ приготованы такового списания свитки, въ них же бѣаху написаны нѣкыя главизны еже о житии старцевъ памяти ради — ова убо въ свитцѣхъ, ова же в тетратех, аще и не по ряду, но предняя назади, а задняя напредѣ» (л. 276 об. — 277). За это время автор собрал сведения о Сергии и от древних старцев — «самовидцев и неложных свидетелей», и от его старшего брата Стефана, и от его келейника, прислуживавшего Сергию на протяжении многих лет, записал также то, что «своима очима видех» и что слышал из уст самого Преподобного. Окончательную отделку своего труда сочинитель предпринял через 26 лет по преставлении Сергия (т. е. в 1418—1419 гг.), убедившись, что никто другой не дерзнул писать о нем.

Стилистически Предисловие к Житию Сергия Радонежского вполне однородно с другими сочинениями Епифания Премудрого: видна та же фразеология, обращение к одинаковым темам, ссылка на одни и те же авторитеты. Сравним тексты^[1]:

Похвальное слово Сергию

Се бо мощи твоих гробъ пред очима нашими
видимъ есть всегда (л. 121)

Житие Сергия Радонежского

Гробъ его у насъ и пред нами есть, к нему же
вѣроу повсегда при-текающе, велико
утѣшение душамъ нашим приемлем и от сего
зѣло пользуемся (л. 276 об.)

Житие Стефана Пермского

да бы былъ гробъ твои в земли нашей прямо
очима нашими, да бы былъ намъ увѣтъ не худ
и утѣха поне велика (88)

Житие Сергия Радонежского

дарова намъ такова старца свята ... въ земли
нашей Русстѣи, и въ странѣ нашей
полунощнѣи, въ дни наша, въ послѣдняя
времена (л. 276 об.)

Похвально слово Сергию

сицева мужа свята и съвършена ... сего Богъ
проявилъ есть въ по-слѣдняя времена, ... сего
Богъ прославилъ есть в Русской земли (л. 115
об. — 116)

таковыи святыи старецъ, пре-чюдный и
предобрыи (л. 276 об.)

святыи старецъ, чюдный, ... добронравный (л.
108 об.)

и желаниемъ побѣждаася; и на-иде ми
желание несыто еже како и коим образом
начати писати (л. 277 об.)

желание привлечит мя (л. 106)

Аще ли будет писано (житие), и сие нѣкто
слышавъ, ... от сего при-имет *ползу*. Пишет же
и Великий Василий: «Буди ревнитель право
живущим, и сих житие и дѣяние пиши на сердци
своем» (л. 278) елика своимъ очима видѣх, и
елика от самого устъ слышахъ, ... ова же от
инѣх старцевъ древних (л. 278—278 об.)

Святое глаголетъ писание: «Въпроси отца
твоего, и възвѣститъ тебѣ, и старца твоя, рекутъ
тебѣ». Елико слышахъ и разумѣхъ, отци мои
повѣ-даша ми, елика от старецъ слышахъ, и
елика своимъ очима видѣхъ, и елика от самого
устъ слышахъ, и елика увѣ-дахъ от иже въ слѣдъ
его ходивъшаго время немало и възлиавшаго
воду на руки его (л. 278—278 об.)

Житие Стефана Пермского

да не забвена будут толикаа ис-правления его, да не забыто будет житие его чистое, и тихое, и богоугодное (л. 280 об.)

То не полезно... молчанию пре-дати толику ползу. Пишет же и Ве-ликий Василей в поучении своем, глаголя: «Буди ревнитель право живущим, и сихъ имена и жития и дѣ-леса напиши на своемъ сердцы» (1) яко и своиа очима видѣхъ, иное же и с самѣм бесѣдовахъ многажды, и от того навыхъ, и прочая елико въпрашахъ от старыхъ мужъ (2)

Похвальное слово Сергию

Якоже въ святомъ писании рече-ся: «Въпроси, рече, отца твоего и възвѣститъ тебѣ, старца твоя, и ре-кутъ тебѣ». Елико видѣша и слыша-ша и разумѣша, отци наши повѣда-ша намъ ... Елици бо их быша великому тому и святому старцу самовид-ци же и слугы,... иже своиа очима видѣша его, и уши их слышаша и, и руцѣ ихъ осязаша и (л. 112 об. — 113) да не забвено будетъ житие святого, тихое и кроткое и незлобивое, да не забвено будет житие его чистое (л. 112)

Текст Жития Сергия Радонежского, следующий за Предисловием (в очерченных пределах), также сближается с сочинениями Епифа-ния Премудрого, и здесь я воспользуюсь наблюдениями А. Д. Седель-никова[2].

Так, о благодетели святого в юные годы одинаково излагается в Житии Стефана Пермского и Житии Сергия Радонежского:

Житие Стефана Пермского

успѣваше же разумомъ душевным, и верстою телеси и благода-тию; к дѣтемъ играющим не приста-ваше, иже в пустошь текущим и всуе тружующимся, и тщетнаа гонящимъ не внимаше, ни водворяшеся с ними; но от всѣхъ дѣтскихъ обычаевъ и нравъ и игръ отвращашеся, но то-чию на славословие упражняся (5).

Житие Сергия Радонежского

възрастаа и преуспѣваа въ страх Божии: къ дѣтемъ играющим не ис-хожаше и к ним не приставааше; иже въ пустошь текущим и въсуе тружующимся не внимаше; иже суть сквернословци и смѣхотворци, с тѣми отнудъ не водворяшеся, но развѣ токмо упражняшеся на славословие Божие (л. 297—297 об.).

Рассказывая о поставлении Стефана в епископы или о неожиданной встрече отрока Варфоломея с чудесным черноризцем, автор использует один и тот же сюжет из I Книги Царств о поставлении Саула в цари Израильские:

Житие Стефана Пермского

иже бяше посланъ отцемъ сво-имъ
Кысомъ на взыскание телят; он же шедъ,
обрѣте пророка Само-ила, от него же
помазанъ бысть на царство во Израили, и
болъ дѣла подѣлие преобрѣте, сице и
препо-добный отецъ нашъ Стефан епи-
скопъ паче дѣла подѣлие внезапу обрѣте
(62).

В повествовании о поставлении Стефана епископом и Сергия игуменом замечается одинаковое противопоставление их «санолубцам», добивающимся высоких должностей с помощью «посул», причем заметна лексическая близость, отличающая творческий почерк Епифания Премудрого:

Житие Сергия Радонежского

Въ единъ убо от днии отецъ его посла его на
взыскание ключей; се же все бысть всемудраго
Бога судьбами, яко же Пръвыя Царьския книги
извѣщают о Саулѣ, иже по-сланъ бяше отцомъ
своимъ Киссом на взыскание ослят; он же шед
обрѣте святого пророка Самоила, от него же
помазанъ бысть на царство, и выше дѣла подѣлие
при-обрѣте (л. 292 об. — 293).

Житие Стефана Пермского

не добивался владычества, ни
вертѣлся, ни тщался, ни наски-
валъ, ни накупался, ни насуливал—
ся посулы (62).

Житие Сергия Радонежского

Не бо наскакывалъ на се, ни же превъсхыщаль прѣд нѣким,
ни по-суловъ сулилъ от сего, ни мѣзды давалъ, яко же
творятъ нѣции сано-любци суще, другъ прѣд другом
скачюще, врьтѣщяся и прехватаю-ще (л. 329—329 об.).

Итак, первая часть Пространной редакции (кончая главой «О худости портъ Сергиевыхъ и о нѣкоемъ поселянинѣ»), во-первых, свидетельствует о написании ее монахом Троице-Сергиева монастыря, современником и учеником Преподобного Сергия, и, во-вторых, стилистически сближается с произведениями Епифания Премудрого — Житием Стефана Пермского и Похвальным словом Сергию Радонежскому. Можно поэтому с полным основанием заключить, что данный текст представляет Епифаниевскую редакцию Жития Сергия Радонежского.

1. Житие Сергия Радонежского цитируем по рукописи МДА-88; Житие Стефана Пермского по изданию «Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым». Изд. Археографической комиссии. Под ред. В. Г. Дружинина. СПб., 1897; Похвальное слово Сергию Радонежскому по рукописи: Ти-хонр. № 705. [^](#)
2. Седельников А. Д. Из области литературного общения в начале XV века (Кирилл тверской и Епифаний «московский»). // Известия Отделения русского языка и словесности АН СССР. Т. XXXI. Л., 1926. С. 159—176. [^](#)

Глава 3. Первая Пахомиевская редакция Жития Сергия

У В. Яблонского — это редакция Б.

Известны две старшие Пахомиевские редакции Жития Сергия Радонежского, которые В. Яблонский назвал редакциями А и Б. Их отличительные признаки: уход Сергия на Киржач объясняется размолвкой с монастырской братией (в более поздних редакциях — благочестивым стремлением к уединению), изложение доводилось до известия о кончине Сергия и завершалось

похвалой святому — записи о посмертных чудесах отсутствовали (сам В. Яблонский ошибочно полагал, что редакция Б продолжена Сказанием о чудесах). Текстологически вопрос решается в пользу первичности редакции Б: 1) в редакции Б возраст Сергия при пострижении сохранен в Епифаниевской трактовке — 20 лет (ср. Похвальное слово Сергию), а в редакции А переделан на 23; 2) в редакции Б упоминается младший брат Сергия — Петр, в других Пахоми-евских переработках это имя отсутствует; 3) характеристика Сергия, помещенная в редакции А вслед за известием о смерти его родителей:

«Доблии же убо Варфоломеи обычнаа възаконения на ошестве родителем сътвори, и слезами почеть умершаа отца и матере погребе честно, и священными службами тою украси память, и все имѣние родителю своею раздасть требующим. Рабы же вся свободивъ, и просто рещи, единою ны-нѣшняго житиа растерзавъ, и яко нѣкий орель легкыма крылома опря-тався по въздуху преходя, и ошедь мирьских печалеи, и оставль домъ отца своего» (Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. I. С. 82), — представляет по сравнению с текстом редакции Б вставку из жития Федора Едесского (В. Яблонский ошибочно трактовал это место как свидетельство первичности редакции А: Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 277—279).

Таким образом, можно считать редакцию Б первой Пахомиевской редакцией Жития Сергия Радонежского, а редакцию А — второй.

Обратимся к рассмотрению старшего списка Первой Пахомиевской редакции — РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 746. Это — сборник сложного состава. Его основа, несомненно, сформировалась при игумене Зиновии (1432—1445 гг.): запись одного из писцов на л. 336 об. гласит, что данная часть рукописи «повелением господина Зиновия игумена Сергѣева монастыря съписася грѣшным Ионою игуменом Угрѣшским» со списка Афанасая Русина, привезенного с Афона. Почерк Ионы Угрешского обнаруживается на л. 114 об. — 188 об., 307—336 об.; бумага с филигранями: 1) три горы под крестом — близкие варианты имеются в троицкой рукописи 1437 г. (РГБ, ф. 304/1, № 407), 2) щит под перекрестием — Лихачев, № 964 (1438 г.). Житие Сергия Радонежского расположено на л. 209—246 об., текст писан одним почерком, который я идентифицирую с почерком троицкого писца Ионы, переписавшего в 1429 г. церковный Устав (Научная библиотека Казанского государственного университета, № 4634) (рукопись из Собрания П. К. Фролова, приобретшего ее в 1817 г.). В сборнике Троиц. № 746 почерк Ионы имеется также на л. 189—208 об. (филигрань: гроздь винограда — Брике, № 13023 (1430—1436 гг.)). Житие Сергия написано на бумаге с филигранью «три горы под крестом» (два варианта: такая же бумага использована и на л. 1—72, 102—143) — тождественные варианты находятся в альбоме Н. П. Лихачева под № 968 (1438 г.) и № 970 (1438 г.). Кроме того, на л. 243—244 имеется знак с головой единорога — типа Брике, № 15809 (1423 г.). Можно считать поэтому, что Житие Сергия в составе сборника Троиц. № 746 переписано около 1438 г.

Но скопированный Ионою текст имеет дальнейшую историю: последние листы (конечной тетради), по-видимому, оторвались и были переписаны на другой бумаге и другим почерком, причем писец продолжил старшую редакцию текстом Сказания о посмертных чудесах Сергия (л. 247—261 об.). Сказание о чудесах Сергия, как удалось определить, скопировано с рукописи Троиц. № 136, причем именно писцом этого списка (Троиц. № 136 представляет уже Четвертую Пахоми-евскую редакцию Жития Сергия). Этот писец вмешался и в основной текст: на л. 218, 223, 226, 228, 230, 234, 235 об., 239, 241, 242 об., 243, 245 об. им вписаны на полях новые заголовки (факт, существенный для истории данной редакции).

Рассмотрим особенности текста Жития Сергия по рукописи Троиц. № 746. Можно заметить, что в процессе переписывания текст изменялся и подвергался стилистическому редактированию. Так, на л. 211 об. фраза «Отроче же растяше и крѣпляшеся духом» хотя и написана рукой того же Ионы, но явно вписана позже — писец начал писать ее на оставшемся в строке свободном месте, а закончил уже на полях. На л. 221 читается начало главы «О умножении потребных молитвами святого»: «Случижеся и таково в тои обитѣли, о неи же намъ слово, ос-кудѣние потребним — не достало хлѣбы въ всем монастыри». Но между словами «потребним» и «не достало» писец Иона по ошибке написал «бѣше бо заповѣдь» — это было начало следующего предложения, которое в несколько измененном виде выглядит так: «Бѣше бо такова заповѣдь от духовнаго настоятеля...». Заметив ошибку, писец вычеркнул слова «бѣше бо заповѣдь», но совершил новую ошибку, зачеркнув следующие слова: «не достало хлѣбы въ всем монастыри». Получилась неувязка в тексте, так как ниже рассказчик ссылается как раз на эту фразу: «Случи бо ся, яко же выше рѣхом, оскудѣние хлѣба». И, наконец, еще один пример. На л. 245 об. текст заканчивается словами: «Сергие же», его продолжение на л. 246 сначала по каким-то причинам отсутствовало, так

полторы строки были оставлены чистыми. Позже (фраза написана другим пером) Иона восполнил пробел, но забыв, что на обороте предыдущего листа значились слова «Сергие же», начал предложение новым подлежащим: «Святыи же въстав, видѣ ученика от страха малодушствующа и повръгша себе».

Поскольку отмеченные переделки текста и возникшие в связи с этим неувязки отразились во всех остальных списках редакции, то список Троиц. № 746 можно считать беловым оригиналом редакции. В языке списка можно отметить спорадические южнославянские черты: меня «ы» и «и» (секуру, посилаеть, было (вм. «било»), донине), «а» и «я» (миран, радуася, пастыра, монастыра), «у» и «ю» (юскими, пусты-ну, келиу, зару, монастыру, съуза, милостину), «я» и «ѣ» (прияха, болѣре). Но указанные южнославянизмы не могут принадлежать русскому писцу Ионе, следовательно, заимствованы из оригинала. По наблюдениям Н. С. Тихонравова, текст Троиц. № 746 совпадает с фрагментами жития Варлаама Хутынского и Похвального слова Варлааму, составленными Пахомием Логофетом^[1]. Все это приводит нас к выводу, что троицкий писец Иона копировал текст непосредственно с чернового оригинала Пахомия. Естественно также предположить, что все исправления, которые Иона вносил в рукопись в процессе переписки, делались по указанию сербского агиографа.

Еще до того момента, когда Троиц. № 746 была отредактирована и продолжена записями о чудесах Сергия писцом рукописи Троиц. № 136, она была использована для составления новой редакции: текст был стилистически переработан и продолжен Сказанием о посмертных чудесах Сергия, выписанным из Четвертой Пахомиевской редакции (Троицкого вида — см. ниже). Эта новая редакция представлена следующими списками:

1) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Коллекция Н. П. Лихачева), оп. 1, № 161 (л. 14—58) — 70-х годов XV в.

Филиграни: Литера Р под цветком (1-й вариант) — типа Брике, № 8584 (1452—1461 гг.); Литера Р под цветком (2-й вариант) — типа Брике, №№ 8590 (1450—1451 гг.), 8591 (1452—1465 гг.); Голова быка под стержнем с перекрестием — Брике, № 14256 (1469 г.); Корона — Брике, № 4646 (1473 г.).

2) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1414 (л. 1—48 об.) — первая четверть XVI в.

Филигрань: Литера Р под розеткой с перечеркнутой ножкой — типа Брике, № 8666 (1466—1483 гг.).

3) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 771 (л. 196—266) — 1524 г. Текст переписан троицким монахом Ге-ласием Безсоньевым с двумя помощниками (запись писца на л. 266). Почерк Геласия на л. 196—212 об., 232—244, 244 об. — 250, 250—266. Другим писцом переписан текст на л. 212 об. — 231 об. (но правка рукой Геласия). Третий писец написал несколько строк на л. 244—244 об., 250.

4) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 20 (л. 79—118) — 60-е годы XVI в.

Филиграни: Перчатка под звездой — Брике, № 11365 (1557 г.); Две литеры G, симметричные друг другу — Брике, № 9411 (1568 г.).

В этом списке имеются любопытные дополнения исторического характера, ценность которых еще предстоит выяснить. Так, в главе об основании Киржачского монастыря посланники митрополита Алексия Герасим и Павел объявлены архимандритами: Герасим — «Чюдов-ским», Павел — «Богоявленским» (л. 101). В главе об основании Дубен-ского монастыря приводится имя первого игумена — «Никифор» (л. 106 об.; в первой редакции имя игумена отсутствует, во второй, третьей, четвертой редакциях Пахомия и редакции с записью чудес 1449 г., а также в Пространной редакции игумен называется Савва, в пятой Пахомиевской — Роман, в Симеоновской и Никоновской летописях — Леонтий). В главе об Андроникове монастыре основателем обители объявлен не митрополит Алексий, а митрополит Киприан (л. 107), что, конечно, противоречит историческим реалиям.

Публикация (по спискам Троиц. №№ 746 и 771):

Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. I. С. 3—69.

Заголовок (по списку Троиц. № 746): «Житие и жизнь преподобнаго отца нашего игумена Сергия. Списано учеником его священноиноком Епифанием, в нем же имать и от божественных чудес его». Несмотря на указанное в заголовке авторство Епифания, редакция в целом должна атрибутироваться Пахомию Сербу. Об этом свидетельствуют, как уже говорилось, следующие обстоятельства: наличие южнославянских черт в языке списка Троиц. № 746 (хотя переписчик — русский) и совпадения текста Троиц. № 746 с фрагментами Жития Варлаама Хутынского и Похвального слова Варлааму, написанными Пахომием.

1. Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. Отд. II. С. 172—193. При этом Н. С. Тихонравов считал сочинения Пахомия Логофета о Варлааме Хутынском зависящими от Жития Сергия, что следует признать ошибкой. [^]

Глава 4. Вторая Пахомиевская редакция Жития Сергия

У В. Яблонского — это редакция А.

Представляет собой переработку черновика Первой Пахомиевской редакции и его пополнение по тексту Епифания Премудрого и другим источникам (например, по житию Федора Едесского). Но главная особенность данной редакции состоит в следующем: в главе о создании Симоновского монастыря подчеркивается, что игумену Федору повелено патриархом «строить» монастырь «в патриарше имя, и дома и села монастырския, а митрополиту ничим никоторыми делы не повиноватися». Поскольку эти строки свидетельствуют о столкновении монастырских властей с митрополитом, то датировать редакцию следует временем правления митрополита Исидора (1437—1440 гг.) — других митрополитов с середины 30-х до конца 40-х годов XV в. на Руси не было.

Заголовок (по списку Чуд. № 151): «Житие и жизнь и подвизи преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Сергия, въ нем же имать и от божественных чудесъ его. Списано от Пахомия иромонаха Святыя Горы».

Списки:

- 1) ГИМ, Чудовское собр., № 151 (л. 18—72) — 70—80-е годы XV в.

Филиграни: Голова быка под перечеркнутым стержнем (1-й вариант) — Лихачев №№ 1166 (1477 г.), 3802 (1476 г.); Голова быка под перечеркнутым стержнем (2-й вариант) — типа Брикe, № 15090 (1490—1510 гг.); Виноградная лоза — Брикe, № 13056 (1460—1477 гг.).

- 2) ГИМ, Синодальное собр., № 169 (л. 202—237) — первая четверть XVI в. (копия списка Чуд. № 151).

Филигрань: Тиара — Брикe, № 4922 (1506—1525 гг.).

Миней-четь в своем окончательном виде составлена в митрополичьем скриптории в Москве в 20-х годах XVI в.: оглавление на л. 1 об. написано рукой монаха Иосифо-Волоколамского монастыря Фомы Шмоилова, правка текста ряда житийных произведений сделана почерком митрополичьего писца Юшки Сасинова.

- 3) РНБ, Софийское собр., № 1358 (л. 159 об. — 202) — 20-е годы XVI в. (копия списка Син. № 169).

Филигрань: Рука под звездой (два варианта) — типа Брикe, № 10718 (1499—1500 гг.).

- 4) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 383 (л. 83—113 об.) — первая четверть XVI в. (текст переработан и кончается рассказом о чуде с поселянином).

Филиграни: Щит с лилией под крестом — Брикe, № 1610 (1499—1505 г.), 1611 (1501—1513 гг.); Рука под цветком — Лихачев, № 1444 (1514 г.).

- 5) ГИМ, Епархиальное собр., № 288 (л. 149—280 об.) — сер. XVI в.

Филигрань: Литеры RP в картуше — Лихачев, № 1725 (1547 г.).

6) РГБ, ф. 445 (Собр. Симферопольского педагогического института), № 33 (л. 551—583) — 1551 г. (кончается главой «О видѣнии Пре-чистыя Богородица»).

7) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 257 (л. 394 об. — 438 об.) — 1556 г. (писец — Юшко Сасинов; текст кончается главой «О видѣнии Пречистыя Богородица»). Запись писца на л. 672: «А писал сию книгу Минею четию Июда Иванов сынъ, прозвище Юшко Сасинов Торопченинов, на Москвѣ лѣта 7064—го».

В двух списках текст редакции продолжен Сказанием о чудесах Сергия (компиляция из Третьей и Четвертой Пахомиевских редакций):

1) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 868 (л. 36—122 об.) — 50-е годы XVI в.

Филиграни: Сфера под звездой (1-й вариант) — Лихачев, № 3163 (1558 г.); Сфера под звездой (2-й вариант) — Брике, № 13999 (1553 г.); Сфера под звездой (3-й вариант) — Брике, №№ 14000 (1553 г.), 14004 (1553 г.).

2) РНБ, собр. А. А. Титова, № 2846 (л. 223—294) — нач. XVII в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры G и PI — Лихачев, № 4107 (1605 г.).

Четырьмя рукописями сходного состава представлена выписка «От чудес преподобнаго отца нашего Сергия Радонежскаго чудотворца» (из Второй редакции взяты рассказы о видении ангела, явлении Богородицы, о кончине Сергия, к ним добавлено чудо в Латинских странах):

1) РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД), № 591 (л. 883—895) — 20-е годы XVII в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры PB и полумесяц — Дианова и Костюхина, № 691 (1623 г.).

2) РГБ, ф. 236 (Собр. А. Н. Попова), № 59 (л. 197—205) — 20-е годы XVII в.

Филигрань: Двуглавый орел под короной — типа Дианова и Костюхина, № 1010 (1623 г.).

3) ГИМ, Синодальное собр., № 272 (л. 468 об. — 475 об.) — 20—30-е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры PB — Дианова и Костюхина, № 689 (1629 г.); Гербовый щит с рожком — Гераклитов, № 100 (1633 г.).

4) ГИМ, собр. А. Д. Черткова, № 165 (л. 247 об. — 252) — 80—90-е годы XVII в.

Филиграни: Герб Амстердама, контрамарка с надписью MOVRAND в картуше — типа: Дианова и Костюхина, № 201 (1692 г.); Герб Амстердама — Дианова и Костюхина, № 158 (1678—1680 гг.).

Текст Второй Пахомиевской редакции опубликован (по писку Соф. № 1358): Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. I. С. 70—144.

Глава 5. Третья Пахомиевская редакция Жития Сергия

Составлена Пахომием Логофетом из черновых заготовок к Первой и Второй редакциям и вновь дополнена по Епифаниевской редакции (откуда внесены рассказы о деяниях и чудесах Сергия: «О Голутвинском монастыри», «О епископѣ, невѣрием сомнящуся», «О исцѣлившем мужи», о разоблачении «вкусившего» от монастырских брашен, «О питоме вепрѣ»), В главе об основании Андроникова монастыря впервые упомянуто об Андрее Рублеве — «иконописце преизрядном, всех превосходящем», и о «подписании» им Спасского собора. Но главная новинка — описание посмертных чудес Сергия (кончается чудом в Латинских странах) — это самое первое, самое подробное Сказание о чудесах Преподобного Сергия Радонежского. Составление Третьей редакции следует датировать временем около 1442 года, так как в заключительной похвале

Сергию делается акцент на его чудесной способности примирять враждующих «православных царей» (в 1442 г. произошло примирение Василия Темного с Дмитрием Шемякой в Троице–Сергиевом монастыре). В тексте самой редакции превозносятся добродетели князя Юрия Дмитриевича (отца Шемяки), подчеркивается его роль в построении Троицкого каменного собора. В то же время автор не обошел похвалами «благоразумного» и «великодержавного русского царя» Василия Васильевича.

Заголовок по списку F.I.306: «Мѣсяца септевриа въ 25 день. Житѣе и жизнь преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергіа», а на верхнем поле дописано: «в нем же имат от божественных чудес его; списася от священоинока Пахомія от Святыя Горы и Епифа(нія) священои–нока, духовника, ученикъ бывъ и послушник святого Сергіа». Заголовок по списку Виф.92: «Житіе преподобнаго отца нашего Сергіа, сказании божественных чудесъ его».

Списки:

1) РНБ, F.I.306 (л. 74—123 об.) — сборник составлен в Ростове, в 1529 г.

2) РГБ, ф. 556 (Собр. Вифанской духовной семинарии), № 92 (л. 204—303) — 30-е годы XVI в.

Сборник составной. Особым почерком писаны л. 145—360 об.; бумага этой части имеет филигрانی: Перчатка под короной с 8 фестонами — Брике, №№ 10949 (1526 г), 10955 (1536, 1537 гг.); Рука в рукавчике — Брике, № 11405 (1520 г.).

Расширенная Третья редакция

Третья редакция, продолженная описанием чудес, случившихся в 1448 и 1449 гг.

Списки:

1) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 277 (л. 31 об. — 85 об.) — нач. XVII в. Основной писец сборника, на что обратил наше внимание А. А. Турилов, является писцом также рукописей: Ярославский музей–заповедник, № 14982; Ярославский музей–заповедник, № 15230; РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 1094.

Филигрانی: Кувшин с двумя ручками под розеткой, на тулове дата «1600» — Лихачев, №№ 4103—4105 (1601 г); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове литеры PG — Дианова (Кувшины), № 60 (1600 г).

2) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 587 (л. 117—154 об.) — 30-е годы XVII в. (фрагмент, начинающийся с чуда с Захарием Бороздиным).

Филигрانی: Столбы — Дианова и Костюхина, № 1185 (1632 г.); Гербовый щит с лилией под короной — Тромонин, № 1216 (1636 г.).

Третья Пахомиевская редакция впервые вводится в научный оборот, текст публикуется в настоящем издании.

Рассказы из Расширенной редакции о чудесах 1448—1449 гг. частично опубликованы (по списку Тихонравов, № 587): Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М. 1892. Отд. II. С. 107—110, 157—165.

Глава 6. Четвертая Пахомиевская редакция Жития Сергия

Представляет сокращение и обезличение Третьей редакции. Время создания определяется старшим списком (около 1443—1445 гг.). Отличительный признак редакции — название Епифания в послесловии «духовником в велицей лавре всему братству».

Основной вид

Характеризуется отсутствием летописных дат смерти Федора Симоновского, митрополита Алексия, Сергия Радонежского. Старшими списками являются:

1) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице—Сергиевой Лавры), № 116 (л. 355—396 об.). Летописные даты в основном тексте отсутствуют и приписаны на полях позднее, хотя и тем же писцом.

2) РНБ, Кирилло—Белозерское собр., № 16/1255 (л. 179—227 об.). Летописные даты отсутствуют; в XVI веке на полях были приписаны даты кончины митрополита Алексея и Сергия Радонежского (в копии Вязем. Q.280 они еще не учтены — см. ниже).

Для датировки и локализации указанных списков мы привлечем все точно датированные рукописи, написанные в Троице—Сергиевом монастыре в 40—50-х годах XV в.

Сборник РГБ, ф. 304/І, № 180 (4°, 426 лл.) состоит из трех рукописей. Текст во всех трех писан одним почерком, который, судя по приписке на л. 103 об. (Многогрѣшнии послѣднѣго Пахомие»), принадлежит Пахомию Сербу. Первая рукопись (л. 1—103 об.) содержит поучения Симеона Нового Богослова и датируется 1443 г. (на л. 103 об. киноварная запись Пахомия: «Въ лѣ(то) 6951»). Ее филигрانی: 1) Три го—ры: л. II, 1—55, 80—87; 2) Голова быка, увенчанная стержнем с 7-лепестковым цветком (два варианта): л. 56—63, 72—79, 88—103; 3) Полу—подкова: л. 64—71. Вторая рукопись (л. 104—355 об.) содержит поучения аввы Дорофея и Историческую палею и датируется 1444/45 гг. (на л. 355 об. киноварная запись Пахомия: «В лѣто 6953, круг луны 17»). Ее филигрانی: 1) Три горы (знак не тот, что в первой рукописи): л. 104—223; 2) Лошадь: л. 244—246; 3) Маленькая голова быка с 7-лепестковым цветком (два варианта): л. 247—254, 259=260, 277 = 278, 283 = 284; 4) Голова быка, увенчанная стержнем с 7-лепестковым цветком (как в первой рукописи): л. 255—258, 261, 268—276, 279—282, 286—307, 311=312, 316—339, 351=352; 5) Голова быка со слитыми ноздрями под стержнем с перекрестием (два варианта): л. 262—267, 285; 6) Голова быка под крестом и цветком (два варианта): л. 308—310, 313—315, 348—350, 353—355; 7) Рука под полумесяцем: л. 340—347. Третья рукопись (л. 356—425 об.) содержит филигрانی: 1) Голова быка под крестом и цветком (как во второй рукописи): л. 356—363; 2) Женская фигура: л. 364—370; 3) Маленькая голова быка с 7-лепестковым цветком (как во второй рукописи): л. 371—393; 4) Щит с рожком под лилией: л. 394—401; 5) Маленькая литера В: л. 402—425. Исходя из того, что третья рукопись написана опять же Пахомием Сербом, что в ней частично использована бумага второй рукописи и употреблена такая же киноварь, мы можем датировать ее временем, ближайшим после написания второй рукописи, т. е. около 1445 г.

Сборник РГБ, ф. 304/І, № 687 (4°, 440 лл.) писан одним почерком и, судя по записи писца (на л. 439: «В лѣто 6952, индикта 7»), датируется 1443/44 гг. Его филигрانی: 1) Фляга пилигрима (два варианта): л. 4—5, 22—77, 86—182, 185—186, 189—440; 2) Голова оленя: л. I, 1—3, 6—21, 78—85; 3) Три горы под цветком: л. 183—184, 187—188.

Сборник РГБ, ф. 304/І, № 747 (8°, 474 лл.) написан в основной своей части (л. 1—322 об., 434—464) священноиноком Макарием в 1444/45 гг. («в лѣто 6953, индикта 8», запись писца на л. 463 об. — 464) для троцкого старца Паисия (другим почерком написаны л. 323—433 об.). Филигрانی сборника: 1) Рука под полумесяцем (как во второй рукописи сборника Троиц. № 180): л. 1—3, 229—244, 291—322, 434—464; 2) Щит с рожком под лилией (как в третьей рукописи сборника Троиц. № 180): л. 4—99, 148—155; 3) Якорь (два варианта): л. 100—147, 156—179, 221—228, 245—260, 274—282; 4) Полуподкова: л. 180—212, 347—350, 353—356, 384—407, 418—433; 5) Голова быка: л. 213—220, 283—290; 6) Маленькая голова быка, увенчанная стержнем с 7-лепестковым цветком (как во второй рукописи сборника Троиц. № 180): л. 261—273, 351—352; 7) Литера N: л. 323—346, 357—364; 8) Петух: л. 365—383, 408—409, 414—417; 9) Гроздь винограда: л. 410—413.

Сборник РГБ, ф. 173/І (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 23 (1°, 1—225 + I—II + 226—397 + I—III лл.) содержит две разновременные рукописи. Первая рукопись (л. I + 1—225 + I) представляет Толковую псалтырь Афанасия Александрийского, переписана целиком рукой Пахомия Сербана в 458/59 гг. Об этом гласит запись писца на л. 225 об.: «Съписана бысть сия боже—ственная книга псалми Давидови повелѣнием Сергия старца Сергиева монастыра казначии рукою послѣдняго въ священоиноцѣхъ таха иер—монаха Пахомия Сербина въ лѣто 6967». Филигрانی: 1) Бык (лист бумаги из более ранней второй рукописи): л. 1 = 5; 2) Маленькая гроздь винограда (также есть во второй рукописи): л. 1=4, 6, 31—33, 36—38;

3) Корона небольшая (два варианта): л. 2—3, 7—30, 34—35, 39—61;

4) Корона большего размера (два варианта) : л. 62—225 + I. Вторая рукопись (л. II + 226—397 + I—III) представляет Евангелие от Иоанна с толкованиями Феофилакта Болгарского, переписана в 1455/56 гг. почти целиком Алексеем Переяславцем^[1], о чем свидетельствует запись на л. 397: «Списанъ бысть сии еуангелисть въ Сергиевъ монастыри в лѣто 6964, индикта 4, при преподобном игуменѣ Васианѣ, рукою многогрѣшнаго попа Алексія Переяславца» (другой рукой добавлено «Рылова»). Филигрانی: 1) Бык (три варианта): л. II, 226—272, 321—397, I—III; 2) Гроздь винограда большая (два варианта): л. 273—314, 316—317, 319—320; 3) Гроздь винограда маленькая: л. 315=318.

Теперь мы имеем возможность датировать сборник РГБ, ф. 304/I, № 116 (4°, 439 лл.). Начнем сразу с того, что Житие Сергия Радонежского, помещенное в нем на л. 355—396 об., переписано рукой Ионы, игумена Угрешского (вспомним его автограф в рукописи Троиц. № 746), на бумаге со знаком Лошади (на которой Пахомий Серб писал одну из частей Троиц. № 180) — следовательно, должно датироваться 1443—1445 гг. Впрочем, сборник Троиц. № 116 замечателен и в других отношениях, поэтому дадим более полную его палеографическую характеристику. Сборник переписан десятью писцами. Первый почерк (л. 1—176) — Пахомия Серба, что подтверждает киноварная приписка писца на л. 167: «Мо(на)х Пахомию». В заключительной части сборника обнаруживается еще один автограф Пахомия: на л. 423—439 об. его рукой переписано собственное сочинение (!) — Служба святым князьям Борису и Глебу. Второй почерк: л. 178 об. — 181 об., 191—194, 206—206 об., 223—224 об., 226 об. — 234, 236—239 об., 241—243 об., 244—252, 253 об. — 255, 255 об. — 258, 258—260, 261—264 об., 266 об. Третий почерк: л. 182—190 об., 194—205 об., 207—222 об., 224 об. — 226 об., 234—236, 239 об. — 240 об., 243 об. — 244, 252—253 об., 255—255 об., 258, 260—260 об., 264 об. — 266. Четвертый почерк: л. 267 (заголовок и несколько первых строк). Пятый почерк: л. 267—346 об., 353 об. — 354 об. Шестой почерк: л. 347—353 об. Седьмой почерк (Ионы Угрешского): л. 355—396 об. Восьмой почерк: л. 397 об. — 398. Девятый почерк: л. 398 об. — 410, 412—421 об. Десятый почерк: л. 411—411 об., 421 об. — 422 об. Филигрانی: 1) Змея (два варианта: л. 1—46, 55—62, 71—78) — типа Брике, № 13631 (1452—1456 гг.); 2) Литера А под крестом (л. 47—54, 63—70, 79—94) — Брике, № 7903 (1413—1442 гг.); 3) Голова единорога (два варианта: л. 95—181) — Брике, № 15833 (1435—1438 гг.), № 15834 (1442 г.); 4) Голова быка со слитыми ноздрями под стержнем с перекрестием (л. 182—197, 206—222) — два варианта, как во второй рукописи Троиц. № 180; 5) Гроздь винограда (л. 198—205) — Брике, № 13037 (1441—1442 гг.); 6) Полуподкова (л. 223—246, 255—262, 267—282, 290—306, 323—330, 347—354, 423—429) — те же варианты, что в первой рукописи Троиц. № 180 и сборнике Троиц. № 747; 7) Голова быка (л. 247—254, 263—266) — наиболее близка к знаку, приведенному у Брике, № 14964 (1444 г.); 8) Рука под звездой (л. 283—298, 307—314, 331—346) — типа Брике, № 11088 (1437—1464 гг.); 9) Якорь (л. 315—322, 430—439) — типа Брике, № 377 (1439—1441 гг.); 10) Лошадь (л. 355—396, 399—401) — как во второй рукописи Троиц. № 180; 11) Голова быка, увенчанная стержнем с 7-лепестковым цветком (л. 397—398) — как в первой и второй рукописях сборника Троиц. № 180; 12) Щит с рожком под лилией (л. 402—410) — как в сборнике Троиц. № 747 и в третьей рукописи сборника Троиц. № 180; 13) Якорь большего размера (л. 411—422) — один вариант типа Брике, № 411 (1431—1441 гг.), другой близок к знаку рукописи Троиц. № 747. Исходя из совпадения большинства филигранных нашего сборника со знаками рукописей Троиц. № 180 и Троиц. № 747, мы можем датировать в целом сборник Троиц. № 116 1443—1445 годами.

Обратимся теперь к рассмотрению рукописи РНБ, Кирилло-Бело-зерское собр., № 16/1255. Это — сборник-конволют (4°, 306 лл). Житие Сергия Радонежского (л. 179—227 об.) составляет отдельную рукопись, писаную особым почерком на особой бумаге. Ее филигрانی:

1) Якорь — как в сборнике Троиц. № 747;

2) Голова быка со слитыми ноздрями под стержнем с перекрестием — как в сборнике Троиц. № 116 и во второй рукописи сборника Троиц. № 180; 3) Литера N — как в рукописи Троиц. № 747. Время написания списка Кир. — Бел. № 16/1255 укладывается, таким образом, в период 1444—1445 гг.

Перечислим остальные списки Основного вида.

3) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры, № 641 (л. 156—226 об.) — третья четверть XV в. Копия списка Троиц. № 116; без конца, текст обрывается на словах: «Ниже се мльчание святого чюдо да покрѣтся. Богу попущающу грѣхъ ради нашихъ, ово убо гладомъ казня насъ и» (л. 226 об., здесь конец 9-ой тетради).

Филиграни: Голова быка: Брике, № 14218 (1451 г.); Голова быка под крестом: Брике, № 14822 (1446—1457 гг.).

4) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1281 (л. 33—93 об.) — последняя четверть XV в.

Филиграни: Голова быка под короной и цветком — Брике, № 14580 (1478—1484 гг.); Голова быка под крестом — Брике, № 14560 (1470—1485 гг.); Три горы под крестом — Брике, № 11805 (1483—1500 гг.).

5) РНБ, собр. П. П. Вяземского, № Q.280 (л. 164—228 об.) — первая четверть XVI в.

Бумага без водяных знаков, но в отдельных местах корректируется филигранью «Шляпа кардинала» — Брике, № 3401 (1498—1512 гг.). На л. 164 частично срезанное хронологическое указание, которое можно прочесть как «7010» или «7020». Существует еще одна хронологическая привязка: почерк, которым написаны л. 239—253 об. (бумага без водяных знаков), обнаруживается в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 16/1255 на л. 42—53, которые имеют филигрань Гербовый щит с литерой R под короной между двумя лилиями — Брике, № 8987 (1493—1523 гг.).

6) Ярославский историко-художественный музей-заповедник, № 15022 (л. 103—111 об.) — 20-е годы XVI в. Фрагмент — с начала жития до слов: «и бяху по единому ихъ в кельи безмолвствующе, бяху вси повинующеся ему. И тако братии числомъ много множашеся и преспѣваше благодатию Христовою».

Филиграни: Единорог (два варианта) — Лихачев, №№ 1538, 1539 (1527 г.); Олень под цветком — Брике, № 3319 (1522 г.); Цветок под короной — Лихачев, №№ 1617, 1618 (1523 г.).

7) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 1254 (л. 621 об. — 665) — 30-е годы XVI в. Редакция Основного вида, но с внесенными датами.

Филигрань: Тиара — Брике, №№ 4979 (1532—1536 гг.), 4980 (1533 г.).

8) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1448 (л. 136 об. — 153) — 30—40-е годы XVI в. Текст кончается главой «Об изведении источника».

Филиграни: Единорог — Брике, № 10348 (1537 г.); Гербовый щит под короной с тремя лилиями — Брике, № 1050 (1530—1545 гг.).

Листы 144—151 переписаны в XVII веке, филигрань — Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры GD.

9) ГИМ, Чудовское собр., № 334 (л. 158—235 об.) — 30—40-е годы XVI в.

Филиграни: Гербовый щит с тремя лилиями под короной — Брике, № 1050 (1530—1545 гг.); Рука под цветком — Брике, № 11348 (1546 г.); Кувшин с одной ручкой — Лихачев, №№ 1723, 1724 (1547 г.).

10) Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, собр. М. Н. Тихомирова, № 309 (л. 3—47 об.) — вторая четверть XVI в. Редакция Основного вида, но с некоторыми датами; начинается словами: «блажении сподобльшесе таковому отроку родителии быти».

Филигрань: Двойной крест — Лихачев, № 3342 (1540 г.).

11) ГИМ, Собр. А. С. Уварова, № 520 (4°) (л. 57 об. — 79) — кон. XVI в. Текст кончается известием о смерти игумена Никона. Филигрань: Гербовый щит с крестом и подковой — Лауцявичюс, № 2713 (1588—1599 гг.).

12) РНБ, Софийское собр., № 1354 (л. 115—165 об.) — 1597 г. (дата читается в рукописи РНБ, Софийское собр., № 1355).

13) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 9107 (л. 161 об. — 203) — 1602 г. Текст кончается рассказом об основании Андроникова монастыря.

14) РГАДА, ф. 187 (Рукописное собрание ЦГАЛИ), оп. 1, № 58 (л. 46—126 об.)—рукопись писалась с 8 декабря 1602 г. по 14 февраля 1603 г.

15) РГБ, ф. 775 (Собр. М. И. Чуванова), № 18 (л. 701—730) — начало XVII в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры РО — Дианова и Костюхина, № 63 (1600—1613 гг.).

16) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 591 (л. 277 об. — 327 об.) — 20-е годы XVII в. Текст дополнен по Третьей редакции.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками под пирамидой из полумесяцев, на тулове литеры МР — Дианова и Костюхина, № 783 (1623 г.).

17) РНБ, Q.I.1136 (л. 360—452) сер. XVII в. Текст Основного вида, но с датами.

Филигрань: Гербовый щит с лилией под короной, контрамарка ID — Дианова и Костюхина, № 912 (1653 г.).

18) РГБ, ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева), № 145 (л. 19—55 об.) — кон. XVII в. Текст сокращен, завершается рассказом о перенесении мощей Сергия в новый Троицкий храм.

Филигрань: Голова шута с 7 бубенцами — Дианова и Костюхина, № 484 (1685 г.).

Текст Четвертой Пахомиевской редакции Основного вида не опубликован. Заголовок цитируем по списку Троиц. № 116: «Житие и жизнь преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергеа, въ нем же имать и от божественных чудесь его. Съписася от священноинока Пахомиа Святыя Горы».

Рассматривая Основной вид в качестве эталона, можно определить, что в середине XV века образовалось несколько видов этой редакции, отошедших от первоначального текста (сближающегося с Третьей редакцией Пахомия Логофета).

Троицкий вид

Характеризуется следующими чтениями:

в главе об обучении Сергия грамоте фраза «сподобятся святого ти благословения» (так же в Вифанском списке) читается иначе — «сподобятся честнаго ти благословения»;

чудо «О Захарии» (в Вифанском — «О Захарии Бороздѣнѣ») озаглавлено по-другому: «О некоем велможе тферском», и др.

Заголовок (по списку Троиц. № 136): «Житие и жизнь преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Сергия, въ нем же имать и от божественных чудес его. Прѣжде списано бысть от духовника мудрѣишаго Епифания, послѣжде прѣписано бысть от священноинока Пахомиа Святыя Горы».

Перечислим списки:

1) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 763 (л. 24 об. — 77 об.) — кон. 40-х — нач. 50-х годов XV в.

Сборник Троиц. № 763 (4°, 419 лл.) состоит из нескольких разновременных рукописей (40—60-х годов XV в.). Древнейшая часть — л. 256—325, 333—340. Филигрانی (Полуподкова и Рука под звездой) — такие же, как в Троиц. № 116, следовательно, датируются серединой 40-х годов XV века. Текст писан в основном одним писцом, но на л. 310—314 имеется почерк Ионы, игумена Угрешского. Замечательная находка ожидает нас в самом конце сборника: новый автограф Пахомия Серба (л. 407—414 об.), рукой которого написано его же собственное сочинение (!) — Житие Никона Радонежского. Это особая редакция жития Никона, мало распространенная в рукописной книжности, где автор стилистически переработал предшествующую редакцию и ввел указание, что сведения о Никоне сообщены его учеником Игнатием. Филигрань — корона небольшого размера — хотя и не тождественна вариантам МДА, № 23, но близка к ним, что позволяет

датировать список (по-видимому, оригинал) этого вида Жития Никона 50-ми годами XV в. Житие Сергия Радонежского расположено на л. 24 об. — 77 об., писано одним почерком.

Филиграни: Голова быка под крестом с цветком (л. 24—36) — Брикe, № 14546 (1450 г.); Гроздь винограда (л. 37—77) — варианты, как в Троиц. № 116, но имеются и новые.

Рассматриваемую часть сборника необходимо соединить с первыми тремя тетрадями (л. 1—23), написанными, правда, другим писцом: дело в том, что этим почерком проведена правка текста Жития Сергия. Филигрань на л. 1—23: ключи (два варианта) — Брикe, № 3857 (1440 г.), № 3867 (1420—1446 гг.). Таким образом, первую часть сборника Троиц. № 763 (л. 1—77) можно датировать концом 40-х — началом 50-х годов XV века.

2) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 136 (л. 557 об. — 583) — около 1459 г.

Сборник Троиц. № 136 (1°, 588 лл.) имеет сложный состав, но в нем выделяется отдельная рукопись (л. 541—588), писанная одним почерком на особой бумаге. Той же рукой дополнен текст Жития Сергия Радонежского в сборнике Троиц. № 746, следовательно, писец работал в Троице-Сергиевом монастыре. В состав рукописи входят: служба Преподобному Сергию (л. 541—554), Проложное житие Сергия (л. 555—557), Житие Сергия Четвертой Пахомиевской редакции (л. 557 об. — 583), житие Евфросинии (л. 583—588 об.). Филигрань одна: два варианта короны большого размера — именно те, которые были использованы в бумаге первой рукописи МДА, № 23, на которой писал Пахомий Серб в 1458/59 гг. Следовательно, и список Троиц. № 136 в указанной части может быть датирован 1458—1459 гг.

3) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 778 (л. 20—116 об.) — 50-е годы XV в.

Филиграни: Гроздь винограда (два варианта) — Брикe, № 13008 (1452 г.), № 13009 (1453—1456 гг.); Бык — Брикe, № 2783 (1447—1452 гг.).

4) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 746 (л. 251 об. — 261 об.) — кон. 60-х годов XV в. Лл. 247—261 об. переписаны рукой писца рукописи Троиц. № 136, причем Сказание о посмертных чудесах Сергия на л. 251 об. — 261 об. скопировано со списка Троиц. № 136.

Филигрань: Голова быка под стержнем с перекрестием — Брикe, № 15077 (1467 г.), № 15082 (1469 г.).

5) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 867 (л. 273 об. — 322) — 70-е годы XV века.

Филиграни: Овца — Брикe, № 12926 (1476 г.); Корона — Брикe, № 4646 (1473 г.).

6) ГИМ, Синодальное собр., № 637 (л. 2—55 об.), причем в конце помещена краткая заметка о чудесах, происшедших 31 мая 1449 г. Большая часть сборника переписана рукой Пахомия Логофета (определено Л. М. Костюхиной), причем на л. 1 об. читается его запись о написании рукописи в 1459 г. Но, как установила Л. М. Костюхина, знаки бумаги (исключая л. 102—109, 197—207) указывают на конец 70-х — начало 80-х годов XV в.:

Литера Р — Брикe, № 8756 (1472—1480 гг.);

Литера J — Брикe, № 9183 (1472—1476 гг.);

Герб с лилиями — Брикe, № 1654 (1479—1484 гг.);

Голова быка (два варианта) — Брикe, № 15368 (1481 г.), № 15369 (1482 г.).

7) ГИМ, Епархиальное собр., № 937 (л. 1—60 об.). Сборник-конволют житий и служб русским святым. Часть, содержащая Житие Сергия Радонежского, написана в 1482 г., на что указывает приписка писца на л. 60 об.: «Въ лѣто 6990. Въ домъ Святѣи Богородици къ Покрову, въ девичь монастырь, при игумении Софѣи» (подразумевается, пови-димому, Суздальский Покровский монастырь). Дату подтверждают и филиграни: 1) Голова быка под стержнем с 6-лепестковым

цветком, под мордой крест (на стержне) — в опубликованных справочниках не отыскивается, отдаленная аналогия — Брике, № 14837 (1475 г.); 2) Голова быка под крестом и перекрестием (только на 2 листах рукописи — следовательно, из остатков более ранней бумаги) — Лихачев, №№ 3515 (1473 г.), 3491 (1476 г.). Первый лист утрачен, текст начинается словами: «...нну не бо от человѣкъ звание наше, но сама Святаа и Живоначалнаа Троица ликовати нас въздвиже».

8) Центральная научная библиотека Академии наук Литвы, F.19—76 (л. 10—36 об.) — нач. XVI в.

Филиграни: Тиара — Брике, № 4922 (1506—1525 гг.); Голова быка под крестом, обвитым змеей — Лихачев, № 4168 (1505 г.); Голова быка под крестом, обвитым змеей — Лихачев, № 2688 (кон. XV — нач. XVI в.).

9) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1386 (л. 60—99) — первая четверть XVI в.

Филигрань: Гербовый щит с литерой R под короной и между двух лилий — Брике, № 8987 (1493—1523 гг.).

10) РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских), № 191 (л. 61—82 об.) — первая четверть XVI в. Без начала, текст начинается со слов: «...боку слышах глас глаголющъ: Сергие. Он же удиви-ся о необычном в нощи званию».

Филиграни: Единорог — Брике, № 10100 (1518 г.); Голова быка под буквой T — Брике, № 15184 (1510—1527 гг.); Литера W под короной — Брике, № 9158 (1494—1555 гг.).

11) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, Q.778 (л. 609 об. — 664 об.) — 30-е годы XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под трилистником — Лихачев, № 1574 (1530 г.).

12) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 287 (4°) (л. 39—109 об.) — вторая четверть XVI в. Описание см. в разделе Проложной редакции.

13) ГИМ, Музейское собр., № 2187 (л. 80—136 об.) — сер. XVI в.

Филигрань: Рука под короной — типа Брике, № 10975 (1550 г.).

14) РНБ, собр. Н.Я. Колобова, № 293 (л. 215—272) — 50—60-е годы XVI в.

Филигрань: Сфера под звездой — Брике, № 14008 (1559 г.).

15) РНБ, Софийское собр., № 1469 (л. 108—123 об.) — 50—60-е годы XVI в. Текст доведен до главы «О поставлении на священничество святого», кончается словами: «о семь убо негодоваше и прѣстом уда-ряя въ оконцѣ, симъ назнаменаше свое пришествие».

Филигрань: Рука под звездой, на руке буквы RN — Брике, № 11365 (1557 г.).

16) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 787 (л. 63—113 об.) — около 1562 г.

На л. 119 об. — 120 об. помещен текст Пасхалии, начинающейся с 7071 г.

Филигрань: Рука под короной — Брике, № 10985 (1564 г.).

17) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1403 (л. 47—83) — кон. XVI в. Филигрань: Литеры BRA в картуше под лилией — типа Брике, № 7068 (1595 г.).

18) ГИМ, собр. А. И. Хлудова, № 239 (л. 168—192 об.) — кон. XVI в.

Филигрань: Гербовый щит под короной, на щите литера B, под щитом надпись в картуше Nicolas Lebe — Лихачев, № 1957 (1594 г.).

19) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 373 (л. 1—64 об.) — кон. XVI в. Начало утрачено, текст начинается словами: «...убо от днии изыде отрокъ Варфоломѣи проходится, яко же бѣ ему обычаи».

20) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 317 (л. 1—48) — 20-е годы XVII в. (почерк троицкого книгописца Германа Тулупова, текст восходит к списку Троиц. № 136).

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры FA и O — Дианова и Костюхина, № 667 (1620—1621 гг.).

21) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 699 (л. 279—349 об.) — нач. 30-х годов XVII в. Текст восходит к списку Троиц. № 136, писец — Герман Тулупов, правка текста — рукой архимандрита Дионисия Зобниновского.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

22) РГБ, ф. 212 (Собр. Олонецкой семинарии), № 15 (л. 239—290) — 30-е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под полумесяцем, на тулове буква I — Гераклитов, № 931 (1633 г.), Дианова и Костюхина, № 788 (1633 г.); Домик под крестом, обвитым змеей — Дианова и Костюхина, № 533 (1639 г.).

23) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 300 (л. 48—75) — сер. XVII в. Копия списка Троиц. № 699.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

Синодальный вид

Текст содержит следующие отличия:

в увещеваниях матери к Сергию фраза «скърбь немалу исходатаист-вуеши» (так же и в Вифанском списке) читается иначе — «немалу исхо-датаиствуеши печаль»;

внесена дата смерти Никона Радонежского, и др.

Заголовок (по списку Син. № 494): «Житие и жизнь преподобного и богоносного отца нашего Сергия, в немъ же имать и от божественных чудес его. Списася от священноинока Пахомия Святыя Горы».

Текст опубликован (по списку Тихонр. № 705): Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского, М., 1892. Отд. II, С. 3—60.

Списки:

1) ГИМ, Синодальное собр., № 494 (л. 109—189 об.) — сер. XV века. На л. 157—175, 176—189 об. почерк переяславца Алексея Рылова, несомненно трудившегося в Троице-Сергиевом монастыре (ср. МДА, № 23).

Филиграни: Фляга пилигрима — два варианта, как в рукописи Троиц. № 687 (по-видимому, остатки бумаги); Гроздь винограда — Брике, № 12998 (1450—1456 гг.).

2) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 705 (л. 37—105 об.) — 60-е годы XV в.

Филиграни: Голова быка под цветком и трилистником — Брике, № 14850 (1458—1469 гг.); Голова быка под 5-лепестковым цветком — Брике, № 14725 (1453—1480 гг.); Голова быка под 7-лепестковым цветком — Брике, № 14728 (1472 г.); Башня под крестом — Брике, № 15878 (1450—1469 гг.); Гроздь винограда — Брике, № 13008 (1452 г.); Корона — Брике, № 4646 (1473 г.); Якорь — Брике, № 401 (1454—1459 гг.); Голова быка под крестом — Брике, № 14382 (1457—1465 гг.).

3) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо–Волоколамского монастыря), № 634 (л. 1—43) — 60—70-е годы XV века.

Филигрань: Гроздь винограда — типа Брике, № 13001 (1457 г.).

4) Ярославский историко–художественный музей–заповедник, № 14910 (л. 12 об. — 61) — начало 80-х годов XV в.

Филиграни: Голова быка под крестом, обвитым змеей — Брике, № 15368 (1481 г.); Голова быка под стержнем с 5–лепестковым цветком, под мордой треугольник — Брике, № 14873 (1483 г.); Голова быка под крестом, обвитым змеей — Брике, № 15367 (1478 г.).

5) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 786 (л. 1 об. — 52 об.) — кон. XV в.

6) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 581 (л. 123 об. — 130 об.) — нач. XVI в. Кончается рассказом о пострижении Сергия, словами: «И паки братья число множашеся и преспѣвая благодатью Христовою. Богу нашему слава».

Филигрань: Литера L под короной — Брике, № 8285 (1510—1512 гг.).

7) РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских), № 56 (л. 184—251) — нач. XVI в.

Филигрань: Рука под 5–лепестковым цветком — Брике, № 11165 (1505 г.).

8) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, О.137 (л. 269—309) первая четверть XVI в.

Филигрань: Литера P под 4–лепестковым цветком — Брике, № 8636 (1509—1518 гг.).

9) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 4520 (л. 193—202) — первая четверть XVI в. Текст доведен до рассказа о пострижении Сергия, заканчивается словами: «И паки братья число множашеся и преспѣвая благодатью Христовою. Богу нашему слава в ѿкы ѿкомъ, аминь».

Филигрань: Рука под звездой (два варианта) — Брике, № 11163 (1490—1509 гг.), № 11171 (1520 г.).

10) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 752 (л. 84 об. — 122 об.) — первая четверть XVI в. Писан с оригинала с перепутанными листами.

Филигрань: Гербовый щит с двойной лилией (два варианта) — Тро–монин, № 816 (1513 г.), Лауцявичус, № 2131 (1514—1520 гг.), Лихачев, №№ 3807, 3808 (1531 г.).

Происходит из Ярославля, по нижнему полю первых листов читается вкладная запись:

«Лѣта 7121–го году, апрѣля въ 1 день, положили сию книгу, глаголемую Соборникъ, въ Ярославле в Поволском на Посаде, в домѣ Пречистые Богородицы честныя и славныя ея Похвалы и великих страстотерпцев Димитрия и Георгия, того же Ярославля посадские торговые люди Василие да Стефан да Георгие, Георгиевы дѣти Лыткина, по своих душахъ и по своих родителей безотымочно во ѿки».

11) Ярославский историко–художественный музей–заповедник, № 15691 (л. 176—239) — нач. XVI в. Из библиотеки Спасо–Ярославско–го монастыря.

Филиграни: Литера P под цветком — Брике, № 8633 (1507—1512 гг.); Лилия под короной — Лихачев, № 1343 (1504 г.); Голова быка с монограммой под крестом, обвитым змеей — Лихачев, № 1378 (1509 г.); Тиара — Брике, № 4922 (1506—1525 гг.); Три горы под крестом — Брике, № 11808 (1490—1501 г.); Якорь — Брике, № 452 (1504 г.); Весы под 7–конечной звездой — Брике, № 2541 (1498—1508 гг.).

Это — переработанная копия списка МГАМИД, № 752 или его оригинала. Чувствуя перебивку текста, писец ЯМЗ, № 15691 после окончания рассказа о чуде с Семеном Антоновым вновь вернулся к предыдущим главам и переписал разделы «Об изведении источника», «О воскрешении

отрока», «О беснующемся вельможе», — пытаюсь осмыслить противоречия текста. Главу о беснующемся вельможе он оборвал на л. 234 об., оставив большую часть листа чистой. Далее видны остатки двух вырезанных листов.

12) Ярославский историко-художественный музей-заповедник, № 15522 (л. 373 об. — 410 об.) — нач. XVI в. Из библиотеки Спасо-Яро-славского монастыря.

Филиграни: Голова быка с крестом на морде, под крестом с цветком, обвитым змеей — Лихачев, № 1350 (1508 г.); Тиара (несколько вариантов) — Лауцявичюс, № 1591 (1506—1509 гг.),

Пиккар, XII, № 36 (1506—1507 гг.),

Пиккар, XII, № 42 (1499—1517 гг.),

Пиккар, XII, № 44 (1481—1507 гг.).

Представляет собой копию списка ЯМЗ, № 15691. В рукописи ЯМЗ, № 15691 описание чуда о беснующемся вельможе обрывается на л. 234 об. словами: «он же бо велможа вдаль от лавры преподобного отца наше», — дальнейший текст не дописан и большая часть л. 234 об. оставлена чистой. Далее видны следы двух вырезанных листов, и с л. 235 начинается совсем другой рассказ (о Семене Антонове): «но от послѣдующаго ему ученика разумѣ святыи». В списке ЯМЗ, № 15522 на л. 408 текст переписан слитно: «он же бо велможа вдаль от лавры преподобного отца нашего, но он послѣдующаго ему ученика разумѣ святыи».

13) БАН, 17.14.2 (л. 6—55 об.) — 1515г.

14) Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, собр. М. Н. Тихомирова, № 295 (л. 4 об. — 82 об.) — первая четверть XVI в.

15) РНБ, Софийское собр., № 1274 (л. 274 об. — 305 об.) — 20—30-е годы XVI в.

Филигрань: Цветок под короной — Брике, № 6407 (1523—1534 гг.).

16) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 264 (л. 112—147 об.) — 20—30-е годы XVI в.

Филигрань: Голова быка под крестом, обвитым змеей — Брике, № 15381 (1530 г.).

17) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 310 (л. 15—62 об.) — 30—40-е годы XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой — Лихачев, № 2950 (1541 г.).

18) Институт истории, философии и филологии Сибирского отделения РАН, № 11/90 (л. 1—50 об.) — вторая четверть XVI в.

Филиграни: Литера Р под цветком — Брике, № 8712 (1544 г.); Рука под короной — Лихачев, № 1743 (1551 г.).

19) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей, пост. 1972 г.), № 11 (л. 75—82) — сер. XVI в. Текст доведен до рассказа о пострижении Сергия, заканчивается словами: «И тако братии множашеся и преспѣваше благодатию Христовою».

Филиграни: Гербовый щит под розеткой, под ним буква Е — типа Брике, № 9861 (1540—1546 гг.); Гербовый щит, под ним буква N — типа Брике, № 9863 (1538—1545 гг.); Литера Р под розеткой — Брике, № 8646 (1541—1543 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой с лилией — Брике, № 12759 (1537—1546 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой и с буквами CM — Брике, № 12712 (1542—1547 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой и с двумя полосами — Лихачев, № 1833 (1558 г.); Кабан — Лауцявичюс, № 3694 (1541 г.).

20) РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских), № 192 (л. 18—50 об.) — 50-е годы XVI в.

Филиграни: Кораблик — Брике, № 11973 (1552 г.); Сфера под звездой — Брике, № 13977 (1553 г.).

21) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 284 9л. 93—151 об.) — 50—60-е годы XVI в. Представляет копию списка Тихонр. № 705.

22) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 864 (л. 150—204) — первая четверть XVII в. Текст заканчивается рассказом о кончине игумена Никона.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной и полумесяцем — Хивуд, № 3565 (1611 г.).

23) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Коллекция Н. П. Лихачева), оп. 1, № 301 (л. 1—47 об.) — 20-е годы XVII в.

Филиграни: Гербовый щит под короной — Дианова и Костюхина, №№ 209 (1623 г.), 210 (1626 г.); Кушин с двумя ручками под крестом, на тулове литеры IDB — Гераклитов, №№ 878 (1626 г.), 879 (1629 г.).

24) Научная библиотека Саратовского университета, № 382 (л. 42 об. — 89 об.) — 20-е годы XVII в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры Т и Н — типа: Дианова («Кувшин»), № 256 (1625 г.).

25) РНБ, Q.I.332 (л. 262 об. — 280) — сер. XVII в. Кончается главой «О умножении потребных».

Филиграни: Щит с полосой — Дианова и Костюхина, № 1048 (1649 г.); Щит с полосой и литерами PI — Дианова и Костюхина, № 1044 (1645 г.).

26) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 149 (4°) (л. 134—227) — 70-е годы XVII в.

Филиграни: Голова шута с 7 бубенцами — Дианова и Костюхина, № 455а (1673—1676 гг.); Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка PQV — Дианова и Костюхина, № 388 (1671 г.); Герб Амстердама — ти-па: Дианова и Костюхина, № 138 (1673—1678 гг.).

Смешанный вид

В этот раздел включены списки Жития Сергия Радонежского 4-й Пахомиевской редакции, сочетающие чтения различных видов. Происхождение их объясняется разными причинами. Существуют случаи, когда часть текста переписывается с рукописи Троицкого вида, а другая часть — с Синодального вида. Более сложная ситуация возникает при сверке текстов по спискам, принадлежащим различным видам.

1) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 1071 (л. 59—174 об.) — 50-е годы XV в.

Филиграни: Ключи — Брике, №№ 3857 (1440 г.), 3868 (1427—1458 гг.); Гроздь винограда — Брике, № 13009 (1453—1456 гг.).

2) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 46 (1°) (л. 148—186 об.) — нач. XVI в.

Филиграни: Голова быка с перечеркнутым стержнем — Брике, № 15251 (1492—1503 гг.); Тиара — Брике, № 4895 (1498 г.); Литера Р под цветком — Брике, № 8361 (1500—1502 гг.); Кувшин с одной ручкой под крышкой — Брике, № 12493 (1510 г.); Ваза — Брике, № 2110 (1483—1554 гг.).

3) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 483 (1°) (л. 79—108 об., 61 об. — 79) — первая четверть XVI в.

Филиграни: Щит с лилией под крестом — Брике, № 1562 (1482—1511 гг.); Литера У под крестом — Брике, № 9185 (1516 г.).

4) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 645 (л. 290—341 об.) — первая четверть XVI в. (почерк Иосифо-Волоколамского постриженника Герасима Замыцкого).

Филигрань: Литера Р — Брике, № 8541 (1516—1528 гг.).

5) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 1254 (л. 621 об. — 665) — первая четверть XVI в.

Филигрань: Литера Р — Брике, № 8541 (1516—1528 гг.).

6) РГБ, ф. 247 (Собр. Рогожского кладбища), № 182 (л. 24 об. — 121 об.) — 20-е годы XVI в.

Филигрань: Щит с литерой F под короной между двух лилий — Брике, № 8160 (1526—1528 гг.).

7) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1417 (л. 261 об. — 317) — 20-е годы XVI в. (после рассказа об основании монастыря на Дубенке в качестве особой главы вставлен текст Проложной редакции).

Филигрань: Голова быка — Лауцявичюс, № 1467 (1527 г.).

8) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 871 (л. 10—52) — 30-е годы XVI в.

Филигрань: Тиара — Брике, № 4969 (1531 г.).

9) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского) № 374 (л. 1—56 об.) — сер. XVI в. Завершается главой «О Захарьи Бороздинъ».

Филигрань: Сфера под звездой — Брике, № 14004 (1553 г.).

10) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 183 (л. 57—96) — сер. XVI в.

Филигрانی: Литеры RP на таблетке — Лихачев, № 4064 (1554 г.); Перчатка под короной с 6 фестонами и сердцем — Брике, № 11004 (1552 г.); Кувшин с одной ручкой под короной и розеткой, на тулове две полосы — Брике, № 12666 (1547—1555 гг.); Кувшин с двумя ручками и с цветами — Брике, № 12892 (1547 г.).

11) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 430 (л. 56 об. — 64 об.) — сер. XVI в. Без конца, текст обрывается на словах: «начат же въздерживатися выше челоуѣческыя силы, алкотю безмѣрноу и наготю в зимное время» (дальнейшие листы отсутствуют).

Филигрانی: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове полоса и литеры NB — Брике, № 12769 (1546 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем — Брике, № 12817 (1545 г.).

12) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей, пост. 1969 г.), № 36.1 (л. 5—61) — 50—60-е годы XVI в. (со вставкой текста Проложной редакции (со стихом) и фрагментов Пятой Пахомиевской редакции. Рукопись с перебитыми листами.

Филигрань: Сфера под звездой — Брике, № 13999 (1553 г.).

13) РГБ, ф. 732 (Нижегородское собр.), № 39 (л. 114 об. — 149 об.) — 60-е годы XVI в. Список с перебитыми листами, без конца.

Филигрانی: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове сердце и литеры IF — типа Брике, № 12687 (1571 г.); Сфера под звездой — Брике, № 14007 (1559—1562 гг.); Сфера под лилией — Брике, № 14028 (1559 г.).

14) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 962 (л. 74—103) — последняя четверть XVI в.

Филигрань: Литера В в щите под короной, под щитом надпись в картуше Nicolas Lebe — Брике, № 8080 (1578—1584 гг.).

15) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 563 (л. 178—247 об.) — нач. XVII в.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками и датой 1596 г. — типа: Дианова и Костюхина, № 774 (1602 г.).

16) РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 157 (л. 1—82 об.) — 20-е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под короной с цветком, на тулове литеры IL — Дианова и Костюхина, № 750 (1621 г.); Кувшин с одной ручкой под короной и полумесяцем, на тулове литеры IO и полумесяц — Дианова и Костюхина, № 675 (1620—1621 гг.).

17) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.404 (л. 49—72 об.) — 20—30-е годы XVII в. Текст состоит из отдельных выписок, заканчивается рассказом о преставлении Сергия.

Филигрань: Щит с лилией под короной, под щитом литеры LD — Дианова и Костюхина, № 901 (1624—1631 гг.).

18) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1587 (л. 34—58 об.) — 20—30-е годы XVII в. Текст сокращен и переработан.

Филигрань: Щит с лилией под короной, под щитом литеры ID — Дианова и Костюхина, № 901 (1624—1631 гг.).

19) ГИМ, Единоверческое собр. № 76 (л. 154—208) — 30-е годы XVII в. Рукопись принадлежала слуге Троице-Сергиева монастыря Ивану Родионову сыну Базлову.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками под цветком, на тулове сердце — Дианова и Костюхина, № 839 (1638 г.).

20) РГБ, ф. 199 (Собр. П. Н. Никифорова), № 667 (л. 1—75) — 30—40-е годы XVII в. Рукопись без первых листов, начинается словами: «и ка-мения многоцѣннаго, все же честное земныхъ вещей недостойно есть сему празднеству».

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры GP и L—типа: Гераклитов, № 686 (1639—1640 гг.).

Минейный вид

Представляет компиляцию из Первой Пахомиевской редакции и Троицкого вида Четвертой редакции. Списки читаются в составе Миней четых.

1) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 574 (л. 504 об. — 542 об.) — последняя четверть XVI в. Текст доведен до главы «О явлении мощи святого», обрывается на словах: «хвалам достойным князь Ге-оргие, сѣи убо велию вѣру имѣа къ святому и много попечение имѣи, яко въистину добраго» (далее вырваны два листа).

Филиграни: Щит с лилией под короной — Брике, № 7182 (1581 г.); Рука под цветком — типа Брике, № 10679 (1545 г.).

2) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 1559 (л. 201—257) — первая четверть XVII в.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками под пирамидой из кружков, на тулове литеры AL — типа: Дианова и Костюхина, № 761 (1621 г.).

3) РГБ, ф. 292 (Собр. С.П. Строева), № 55 (л. 264 об. — 324) — конец 30-х годов XVII в.

Филигрань: Щит с лилией под короной, под щитом литеры IV, контрамарка AN — Дианова и Костюхина, № 917 (1638 г.).

Другие компиляции Первой и Четвертой Пахомиевских редакций

1) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 947 (л. 658 об. — 677) — вторая четверть XVI в.

2) БАН, 33.11.12 (л. 77—102) — кон. XVI в.

Филигрань: Щит с крестом — типа: Хивуд, № 964 (кон. XVI в.).

3) РГБ, ф. 138 (Костромское собр.), № 17 (л. 215—270) — 1605 г. Писец — Яков Иванов сын Горюшкина.

4) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.5 (л. 186—195 об.) — первая четверть XVII в. Текст заканчивается словами: «И тако братии число множашеся и преспѣваше благодатию Христовою».

Филигрань: Кувшин с двумя ручками под горкой, на тулове литеры RG — Дианова и Костюхина, № 769 (1614 г.).

5) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 1298 (л. 110 об. — 164) — 30-е годы XVII в.

Филиграни:

Кувшин с одной ручкой под полумесяцем — типа: Дианова и Кос-тюхина, № 712 (1638 г.);

Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, с буквами GG — Дианова и Костюхина, № 708 (1639—1640 гг.);

Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры I и BV — Дианова и Костюхина, №№ 661 (1632 г.), 662 (1630 г.).

Комиляции Третьей и Четвертой Пахомиевских редакций

Два списка представляют компиляцию Третьей Пахомиевской редакции и Смешанного вида Четвертой редакции:

1) РГБ, ф.98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 950 (л. 157 об. — 184) — 70—80-е годы XV в. Первая часть сборника представляет собой Торжественник; филиграни: Голова быка под стержнем с короной и 5-ле-пестковым цветком; Три горы под крестом; Голова быка под стержнем с 5-лепестковым цветком, под головой подвешен треугольник (2 варианта) —типичные знаки 70—80-х годов XV в. Список этого типа положен в основу Пространной редакции XVI в. Жития Сергия.

2) ГИМ, Синодальное собр., № 555 (л. 97 об. — 158) — 20-е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры P и DB — Дианова и Костюхина, № 691 (1623 г.); Кувшин с одной ручкой под короной и полумесяцем, на тулове литеры OO — Гераклитов, №№ 515 (1622 г.), 517 (1623 г.).

1. Еще один почерк виден на л. 228, 264 об., 321—323, 324—324 об., 343, 349, 374; той же рукой произведена правка текста на некоторых листах. [^](#)

Глава 7. Проложная редакция

Представляет сокращенное переложение Четвертой Пахомиевской редакции. Предназначалась по-видимому для включения в Стишной пролог (в древнейших списках после заголовка читается стихословие), но в течение всего XV века известна исключительно в составе сборников. В различные виды Пролога памятник начал включаться только в XVI веке. В существующих списках представлена в принципе одна редакция текста, отличие состоит лишь в наличии или отсутствии стиха. Заголовок (по списку Троиц. № 116): «Мѣсяця септевриа 25. Паметь преподобнаго отця нашего Сергия».

Проложная редакция в составе сборников

1) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 116 (л. 412—414 об.; со стихом) — сер. 40-х годов XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Основного вида.

2) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 763 (л. 19 об. — 23 об.; со стихом) — сер. XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Троицкого вида.

3) ГИМ, Синодальное собр., № 494 (л. 98 об. — 105) — сер. XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Синодального вида.

4) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 1071 (л. 36 об. — 46 об.) — 50–е годы XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Смешанного вида.

5) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 136 (л. 555—557) — около 1459 г.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Троицкого вида.

6) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 762 (л. 33—38; со стихом) — 60–е годы XV в.

Филигрань: Круг, пересеченный диаметром — Брике, № 2930 (1462 г.).

7) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1389 (л. 257 об. — 262; со стихом) — 60—70–е годы XV в.

Филигрань: Виноградная лоза — Брике, № 13055 (1453 г.).

8) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо–Волоколамского монастыря), № 634 (л. 58 об. — 62) — 60—70–е годы XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Синодального вида.

9) РНБ, Кирилло–Белозерское собр., № 22/1099 (л. 164—167 об.; со стихом) — 1476 г. Текст переписан рукой известного книгописца Ев–фросина, на полях имеются его дополнения, среди которых отметим следующее: «Сергие преставися в лѣто 6900, мѣсяца семтевриа 25, жил 70 лѣт, 30 лѣт игуменил. А Никон 40 лѣт игуменил, потом Сава лѣт».

10) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 371 (л. 94—98 об.) — 70–е годы XV в. Без конца, текст обрывается на словах: «сему повелѣ пасти стадо христоименитое внимателнѣ же и правѣ, яко слово възда–ти хотяща, оттолѣ бе».

Описание см. в разделе Пятой Пахомиевской редакции.

11) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 637 (л. 133—137; со стихом) — 70–е годы XV в.

Описание см. в разделе Редакции с записью чудес 1449 г.

12) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1392 (л. 1—3 об.) — конец 70–х годов XV в.

Филигрань: Литера Р под трилистником — Пиккар, VI, № 383 (1477 г.).

Первые листы утрачены, текст начинается со слов: «сего любимъ бяше въсѣми и великъ познавашеся».

13) ГИМ, Синодальное собр., № 637 (л. 81—84) — автограф Па–хомия Логофета; по записи писца — 1459 г., но по бумаге — конец 70–х — начало 80–х годов XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Троицкого вида.

14) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 640 (л. 20 об. — 24 об.) — кон. XV в.

15) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице—Сергиевой Лавры), № 643 (л. 68—74; со стихом) — кон. XV в.

Описание см. в разделе Пятой Пахомиевской редакции.

16) РНБ, Софийское собр., № 1389 (л. 232 об. — 235 об.; со стихом) — кон. XV в.

Описание см. в разделе Редакции с записью чудес 1449 г.

17) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 637 (л. 31 об. — 35; со стихом) — кон. XV — нач. XVI в.

Филиграни: Голова быка под крестом, обвитым змеей — Лихачев, № 1271 (1497 г.); Кувшин с одной ручкой под крышкой с крестом — Брике, № 12491 (1491—1497 гг.).

18) ГИМ, Чудовское собр., № 333 (л. 95 об. — 97 об.) — нач. XVI в.

Филиграни: Литера Р под цветком — Брике, № 8627 (1491—1500 гг.);

Литера В — Брике, № 8015 (1505 г.); Перекрещенные полосы — Брике, № 5719 (1489—1502 гг.).

19) РГБ, ф. 173/III (Собр. по временному каталогу библиотеки Московской Духовной Академии), № 86 (л. 260—261; со стихом) — нач. XVI в.

Филиграни: Три горы под крестом — типа Брике, № 11800 (1463—1485 гг.); Полумесяц — Лихачев, № 3648 (1516 г.).

Бумага большей части рукописи без филигранных.

20) Центральная научная библиотека Академии наук Литвы, F.19—76 (л. 7 об. — 10; со стихом) — нач. XVI в.

21) Государственный архив Ярославской области, № 446 (л. 150 об. — 157; со стихом) — нач. XVI в.

Филиграни: Рука в рукавчике под розеткой — Брике, № 11424 (1502—1508 гг.); Щит с лилией под крестом — Брике, № 1568 (1500—1504 гг.); Голова быка под крестом, обвитым змеей — Лихачев, № 1347 (1508 г.).

22) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо—Волоколамского монастыря), № 576 (л. 22—27) — первая четверть XVI в.

23) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо—Волоколамского монастыря), № 645 (л. 342—346 об.) — первая четверть XVI в. Почерк Герасима За—мыцкого.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Смешанного вида.

24) РГБ, ф. 247 (Собр. Рогожского кладбища), № 714 (л. 40—42; со стихом) — первая четверть XVI в.

Филиграни: Гербовый щит с буквой R под короной — Брике, № 8983 (1516 г.); Кувшин с двумя ручками под короной с розеткой — Брике, № 12861 (1517—1518 гг.).

25) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 483 (1°) (л. 57 об. — 61 об.) — первая четверть XVI в.

26) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 78 (4°) (л. 79 об. — 87; со стихом) — первая четверть XVI в.

Описание см. в разделе Редакции с записью чудес 1449 г.

27) РГБ, ф. 247 (Собр. Рогожского кладбища), № 182 (л. 121 об. — 130 об.) — 20-е годы XVI в.

Филигрань: Щит с литерой F под короной между двух лилий — Брике, № 8160 (1526—1528 гг.).

28) Ярославский музей–заповедник, № 15022 (л. 99 об. — 103; со стихом) — 20-е годы XVI в. Текст кончается словами: «И тако братии чис–помъ много множашеся и преспѣваше благодатию Христовою».

Филиграни: Единорог (два варианта) — Лихачев, №№ 1538, 1539 (1527 г.); Олень под цветком (два варианта) — Брике, № 3319 (1522 г.); Цветок под короной — Лихачев, №№ 1617, 1618 (1523 г.).

29) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 420 (л. 9—13 об.) — первая треть XVI в.

30) РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 434 (л. 50 об. — 53; со стихом) — 20—30-е годы XVI в.

Бумага без филиграний.

31) РНБ, Софийское собр., № 1361 (л. 15 об. — 19 об.; со стихом) — 20—30-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Редакции с записью чудес 1449 г.

32) Ярославский музей–заповедник, № 15326 (л. 154—157 об.; со стихом) — начало 30-х годов XVI в.

Филиграни: Узкая тиара — Брике, № 4968 (1525—1528 гг.); Голова быка под крестом = такой же знак в рукописи ГИМ, Щук., № 99 (1536 г.); Голова быка под 5-лепестковым цветком — Брике, № 14734 (1509—1528 гг.); Голова быка под крестом, обвитым змеей = Лауцявичюс, № 1471 (1532 г.).

33) РНБ, Софийское собр., № 1317 (л. 372 об. — 373) — 30-е годы XVI в. (Софийский список Великих Миней–Четьих).

34) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 872 (л. 52—56 об.) — 30-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Смешанного вида.

35) РГБ, ф. 556 (Собр. Вифанской духовной семинарии), № 92 (л. 303 об. — 309) — 30-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Третьей Пахомиевской редакции.

36) ГИМ, Синодальное собр., № 986 (л. 647 об. — 649) конец 30-х — начало 40-х годов XVI в. (Успенский список Великих Миней–Четьих).

37) Государственный архив Ярославской области, № 418 (л. 349—354 об.; со стихом) — 30-е — начало 40-х годов XVI в.

Филиграни: Рука в рукавике — Лихачев, № 1509 (1520 г.); Рука под короной — Брике, № 11391 (1535—1544 гг.); Голова быка — Брике, № 14993 (1528 г.); Литера Р — Брике, № 8541 (1516—1526 гг.); Литера Р под розеткой — Брике, № 8647 (1542 г.); Единорог — Брике, № 10111 (1531 г.).

39) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 287 (4°) (л. 109 об. — 116) — вторая четверть XVI в.

Филиграни: Рука под звездой — типа Брике, № 11364 (1542 г.); Рука в рукавике под трилистником — Брике, № 11463 (1524—1527 гг.).

39) РГБ, ф. 138 (Костромское собр.), № 16 (52 об. — 55) — вторая четверть XVI в.

Филигрань: Розетка.

40) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 618 (л. 137 об. — 142) — вторая четверть XVI в.

41) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 947 (л. 657—658 об.) — вторая четверть XVI в.

42) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 802 (л. 381—384 об.; б.с.) — вторая четверть XVI в. По нижнему полю первых листов вкладная запись 1553 г.

43) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1448 (л. 125—130) — 30—40-е годы XVI в.

Филиграни: Единорог — Брике, № 10348 (1537 г.); Гербовый щит под короной с тремя лилиями — Брике, № 1050 (1530—1545 гг.).

44) РНБ, Софийское собр., № 1419 (л. 49—52; со стихом) — 30—40-е годы XVI в.

Филигрань: Голова быка под стержнем, обвитым змеей — Брике, № 15457 (1535—1543 гг.).

45) ГИМ, Чудовское собр., № 334 (л. 151—158) — 30—40-е годы XVI в.

Филиграни: Рука под цветком — Брике, № 11348 (1546 г.); Гербовый щит с тремя лилиями и двумя полосами — Брике, № 1050 (1530—1545 гг.); Кувшин с одной ручкой — Лихачев, №№ 1723, 1724 (1547 г.).

46) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 310 (л. 62 об. — 67; со стихом) — 30—40-е годы XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой — Лихачев, № 2950 (1541 г.).

47) РГБ, ф. 199 (Собр. П. Н. Никифорова), № 162 (л. 410 об. — 417 об.) — первая половина XVI в.

48) РГБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.245 (л. 365 об. — 369; б.с.) — 40-е годы XVI в.

49) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей, пост. 1972 г.), № 11 (л. 72—75; со стихом) — сер. XVI в.

Филиграни: Гербовый щит под розеткой, под щитом буква Е — типа Брике, № 9681 (1540—1546 гг.); Гербовый щит, под щитом буква N — типа Брике, № 9863 (1538—1545 гг.); Литера Р под четырехлистником — Брике, № 8646 (1541—1543 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове лилия — Брике, № 12759 (1537—1546 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове литеры GM — Брике, № 12712 (1542—1547 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове две полосы — Лихачев, № 1833 (1558 г.); Кабан — Лауцявичюс, № 3694 (1541 г.).

50) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 430 (л. 52—56 об.; со стихом) — сер. XVI в.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове пояс и литеры NB — Брике, № 12769 (1546 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем — Брике, № 12817 (1545 г.).

51) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 571 — сер. XVI в.

52) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 949 (л. 218—221 об.; со стихом) — сер. XVI в.

53) РНБ, F.I.257 (л. 53—56.; со стихом) — сер. XVI в.

Филигрань: Розетка.

54) РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских), № 192 (л. 50 об. — 53 об.) — 50-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Синодального вида.

55) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 257 (л. 439—443) — 1556 г.

56) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 372 (л. 228—232 об.; со стихом) — конец 50-х — начало 60-х годов XVI в. Впереди на чистом листе рукой Евфимия Туркова запись: «Канонник новым чудотворцем, письмо Фефила чернца Арсеньева Плещёва».

Филиграни: Перчатка под короной с 6 фестонами — Брике, № 10934 (1557—1558 гг.); Рука под короной — Лихачев, № 1743 (1551 г.); Рука под 5-конечной звездой — Брике, № 11222 (1542 г.); Перчатка под короной с 6 фестонами и буквой Р — Брике, № 11042 (1561—1574 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове две полосы — Лихачев, №№ 1778 (1556 г.), 1833 (1558 г.).

57) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 251 (л. 51 об. — 56) — 50—60-е годы XVI в.

Филигрань: Сфера.

58) Ярославский музей-заповедник, № 15686 (л. 71—74 об.; б.с.) — 50—60-е годы XVI в.

Филиграни: Перчатка под звездой — типа Брике, № 10791 (1557 г.); Сфера под звездой — типа Брике, № 13997 (1553 г.), Лихачев, № 1920 (1567 г.).

59) Тверской областной архив, № 1150 (л. 22—26 об.; со стихом) — около 1568 г. На л. 330 об. вкладная запись 1568 г.

Филигрань: Перчатка под короной с 6 фестонами — Лихачев, № 1929 (1568 г.).

60) Центральная научная библиотека Академии наук Литвы, № F.19—103 (л. 177 об. — 179 об.; б.с.) — 1569 г.

61) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 67 (1°) (л. 172 об. — 174 об.) — 60—70-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Редакции с записью чудес 1449 г.

62) РГБ, ф. 722 (Собр. Единичных поступлений, пост. 1980 г.), № 192 (л. 407—414) — 80-е годы XVI в.

Филигрань: Литеры V и E под короной — Брике, № 9718 (1578 г.).

63) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, № 906 (л. 84 об. — 88) — вторая половина XVI в.

64) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, № 1060 (л. 293—300) — вторая половина XVI в.

65) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 1109 (л. 72 об. — 76) — кон. XVI в.

66) ГИМ, собр. А. И. Хлудова, № 239 (л. 165 об. — 168) — кон. XVI в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Троицкого вида.

67) ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 114 (л. 40—45 об.) — кон. XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под трилистником, на титуле литеры ИН — Брике, № 12751 (1594 г.).

68) БАН, 33.11.12 (л. 102—103 об.) — кон. XVI в.

Филигрань: Щит с крестом — Хивуд, № 964 (кон. XVI в.).

69) Государственный архив Ярославской области, № 471 (л. 268 об. — 280 об.; б.с.) — кон. XVI в.

Филигрань: Гербовый щит—Лауцявичюс, № 1167 (1592—1593 гг.).

70) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 584 (л. 56 об. — 60) — конец XVI — начало XVII в.

71) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 277 (л. 29—31; со стихом) — нач. XVII в.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под розеткой, на тулове дата «1600» — Лихачев, №№ 4103—4105 (1601 г.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове литеры PG — Дианова («Кувшины»), № 60 (1600 г.).

72) РГБ, ф. 212 (Собр. Олонецкой семинарии), № 8 (л. 104 об. — 109) — нач. XVII в.

73) РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД), № 563 (л. 247 об. — 253 об.; со стихом) — нач. XVII в.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками и датой 1596 г. — типа: Дианова и Костюхина, № 774 (1602 г.).

74) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1431 (л. 84—91) — 1608 г.

75) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.217 (л. 239—243; б.с.) — нач. XVII в.

Филиграни: Щит с лилией под короной — Лихачев, №№ 1963, 1964 (1607 г.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове литеры HI — Гераклитов, № 411 (1607 г.); Гроздь винограда — Лихачев, №№ 1962 (1607 г.), 3310 (1606 г.).

76) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.468 (л. 61—63) — первая четверть XVII в.

77) Центральная научная библиотека Академии наук Украины, собр. Киевской Духовной академии, № 516 (по Н. И. Петрову) (л. 137 об. — 142; со стихом) — первая четверть XVII в.

Филиграни: Кувшин — типа: Гераклитов, № 409 (1594 г.); Гербовый щит—типа: Дианова и Костюхина, № 856 (1621 г.).

78) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 317 (л. 48 об. — 52 об.) — 20-е годы XVII в. (почерк Германа Тулупова).

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры FA и O — Дианова и Костюхина, № 667 (1620—1621 гг.).

79) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 267 (л. 65 об. — 68 об.) — 20-е годы XVII в.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры QQ — Дианова и Костюхина, № 711 (1629 г.); Кувшин с одной ручкой под полумесяцем—типа: Дианова и Костюхина, № 668 (1623 г.).

80) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Собр. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 301 (л. 48—52) — 20-е годы XVII в.

81) ГИМ, Синодальное собр., № 555 (л. 158—161) — 20-е годы XVII в.

Описание см. в разделе Третьей Пахомиевской редакции.

82) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.244 (л. 99—101 об.; б.с.) — 20-е годы XVII в. (последний лист утерян).

Филиграни: Столбы с литерами IG — Гераклитов, №№ 1119—1122 (1628—1631 гг.); Домик под крестом, обвитым змеей — Дианова и Костюхина, № 526 (1622 г.).

83) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1466 (л. 342 об. — 349 об.; со стихом) — 20-е годы XVII в.

Филигрань: Кувшин с двумя ручками — типа: Дианова («Кувшин»), № 374 (1621 г.).

84) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 669 (л. 350—356) — начало 30-х годов XVII в.

Описание см. в разделе Редакции Германа Тулупова.

85) РГБ, ф. 199 (Собр. П. Н. Никифорова), № 667 (л. 75 об. — 82 об.) — вторая четверть XVII в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры GP и L—типа Гераклитов, № 686 (1639—1640 гг.).

86) Научная библиотека Московского университета, № 2 Ес—87 (л. 20 об. — 26; б.с.) — 40-е годы XVII в.

Филигрань: Щит с рожком, под щитом литеры MC — Дианова и Костюхина, № 1163 (1642 г.).

87) РНБ. Q.I.332 (л. 32—38) — сер. XVII в.

Филиграни: Щит с полосой—Дианова и Костюхина, № 1048 (1649 г.); Щит с полосой и литерами PI — Дианова и Костюхина, № 1044 (1645 г.).

88) РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД), № 639 (л. 107—110 об.; со стихом) — сер. XVII в.

Описание см. в разделе Пятой Пахомиевской редакции.

89) РНБ. Q.I.1136 (л. 453—460 об.; со стихом) — сер. XVII в.

Филигрань: Гербовый щит с лилией под короной, контрамарка

ID — Дианова и Костюхина, № 912 (1653 г.).

90) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1558 (л. 192 об. — 194 об.; б.с.) — 60–е годы XVII в.

Филигрань: Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка с надписью DIEAYDE в картуше — Гераклитов, № 1396 (1663 г.).

91) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.97 (л. 40—43) — третья четверть XVII в.

92) ГИМ, собр. А. Д. Черткова, № 313 (л. 389 об. — 394 об.; без стиха) — 70–е годы XVII в.

Филигрань: Голова шута с 5 бубенцами (несколько вариантов) — Гераклитов, № 1201 (1674 г.), Дианова и Костюхина, № 353 (1675 г.), 401 (1678 г.).

93) РГБ, ф. 236 (Собр. А. Н. Попова), № 64 (л. 251—258 об.) — 70—80–е годы XVII в.

Описание см. в разделе Редакции с записью чудес 1449 г.

94) РГБ, ф. 92 (Собр. С. О. Долгова), № 52 (л. 172 об. — 179) — вторая половина XVII в.

95) РНБ, собр. А. А. Титова, № 4343 (л. 204—211) — кон. XVII в.

96) РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 160 (л. 46—48; со стихом) — нач. XIX в. (сборник писан на бумаге с датами 1812, 1813 и 1814 гг.) Указание: текст списан с «древней рукописи, обретающейся в соборной церкви города Ростова».

Проложная редакция в составе Прологов

Помещается обычно под 25 сентября (день памяти Преподобного Сергия Радонежского).

1) Ивановский областной архив, № 1321 (л. 20—20 об.) — первая четверть XVI в. Под 24 сентября читается Особая (сокращенная) редакция Проложной статьи (без стиха).

Филиграни: Голова быка под крестом, обвитым змеей — несколько вариантов, два из которых особенно близки к типу: Лихачев, №№ 1375, 1376 (1509 г.); Голова быка под крестом со змеей малого размера и аналогичный знак с литерой S — типа: Брике, № 15397 (1507 г.), Лихачев, № 2730 (недатированная рукопись, отнесенная Н. П. Лихачевым к первой четверти XVI в.).

Ранее рукопись принадлежала Макарьевскому Унженскому монастырю Костромской епархии.

2) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 498 (1°) (л. 386 об. — 397 об.) — 20–е годы XVI в. Текст Проложной статьи здесь продолжен по Четвертой Пахомиевской редакции Жития Сергия и дополнен из Пятой Пахомиевской редакции; завершается главой «О проявлении мощи свята-го». Листы помещены в дополнительной части Пролога — в конце рукописи.

Филиграни: Голова быка под крестом, обвитым змеей — Брике, № 15379 (1524 г.); Голова быка под крестом, обвитым змеей — Брике, № 15381 (1530 г.); Тиара (несколько вариантов) — Брике, №№ 4895 (1498 г.), 4900 (1504—1507 гг.).

3) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице—Сергиевой Лавры), № 718 (л. 508—512; со стихом) — 20-е годы XVI в.

Филиграни: Единорог (два варианта) = Лихачев, №№ 1538, 1539 (1527 г.); Литера Р под цветком — Брике, № 8641 (1522 г.); Гербовый щит под короной, на щите буква F под короной между двумя лилиями — Брике, № 8160 (1526—1528 гг.); Гербовый щит под короной, на щите литера R под короной между двумя лилиями, под щитом буква C — Брике, № 8992 (1497—1498 гг.); Гербовый щит с тремя лилиями под короной, под щитом буква E — Брике, № 1818 (1522—1529 гг.); Змея — Брике, № 13751 (1520 г.).

Для группы Прологов, написанных на бумаге без филигранных, приводим лишь итоговую датировку, поскольку обоснование требует особого исследования их палеографических и текстологических особенностей.

4) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 763 (л. 70—73; б.с.) — 20-е годы XVI в.

5) РГИА, ф. 834 (шбр. Синода), оп. 4, № 1619 (л. 59—62; со стихом) — 20-е годы XVI в.

6) БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 34 (л. 53—55 об.) — 20-е годы XVI в.

7) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 601 (л. 77—80) — 20-е годы XVI в.

8) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 562 (1°) (л. 78 об. — 82) — около 1530 г.

9) Центральная научная библиотека Академии наук Литвы, F.19—96 (л. 152—155 об.) — вторая четверть XVI в.

Филигрань: Тиара — типа: Брике, № 4966 (1525—1530 гг.).

10) РГБ, ф. 92 (Собр. С. О. Долгова), № 39 (л. 48—50 об.; со стихом) — 30—40-е годы XVI в.

Филигрань: Гербовый щит, под ним литера M — типа: Брике, № 9864 (1531—1540 гг.).

11) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 611 (л. 64—67 об.) — 1547—1548 гг. Кодекс составлен при царе Иване Васильевиче (1547—1584) и ростовском архиепископе Алексее (1543—1548) (запись по первым листам).

12) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 240 (л. 38 об. — 41 об.) — сер. XVI в.

13) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 679 (л. 49—51) — сер. XVI в.

14) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, № 128 (л. 71 об. — 75) — сер. XVI в.

15) РНБ, F.I. 297 (л. 36 об. — 39) — сер. XVI в.

16) Государственная публичная историческая библиотека (Москва), № 60 (л. 54 об. — 58) — сер. XVI в.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры CM — Брике, № 12712 (1542—1547); Рука под звездой, на ладони тройка — Брике, № 11386 (1542 г.).

17) РГАДА, ф. 187 (Рукописное собр. ЦГАЛИ), оп. 1, № 117 (л. 67 об. — 70 об.; со стихом) — 50-е годы XVI в.

Филиграни: Перчатка под короной с 6 фестонами — Лихачев, № 1749 (1551 г.); Перчатка под короной с 6 фестонами — Лихачев, № 2979 (1552 г.); Перчатка под короной с 6 фестонами — Брике, № 10934 (1557—1558 гг.); Рука под звездой — Брике, № 10800 (1548 г.); Рука под звездой — Брике, № 10786 (1544—1545 гг.); Гербовый щит — Брике, № 2026 (1553—1562 гг.); Гербовый щит — Брике, № 2025 (1553 г.).

18) РГИА, ф. 834 (собр. Синода), № 1274 (л. 73—78) — 50—60-е годы XVI в.

19) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 3290 (л. 45 об. — 48 об.) — 50—60-е годы XVI в.

20) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 1299 (л. 155—158; б.с.) — 50—60-е годы XVI в.

Филигрань: Кабан — Лауцявичюс, № 3661 (1560 г.).

21) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 10301 (л. 74—77 об.; б.с.) — 60-е годы XVI в.

Филигрань: Сфера под звездой — Брике, № 14007 (1559—1562 гг.).

22) ГИМ, Музейское собр., № 2781 (л. 80—84) — 60-е годы XVI в.

23) РНБ, собр. А. А. Титова, № 1220 (л. 67 об. — 70 об.) — 70-е годы XVI в.

24) ГИМ, Музейское собр., № 454 (л. 65—67)—третья четверть XVI в.

25) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 876 (л. 47 об. — 51 об.) — третья четверть XVI в.

26) Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, собр. М. Н. Тихомирова, № 559 (л. 91—95) — под 25 сентября помещена Проложная редакция; (л. 100 об. — 101 об.) — под 27 сентября читается Чудо о епископе Стефане Пермском (из Четвертой Пахомиевской редакции) — третья четверть XVI в.

27) РГБ, ф. 651 (Собр. Е.И. Усова), № 44 (л. 53—54 об.) — 70—80-е годы XVI в.

28) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.493 (л. 72—73) — кон. XVI в.

Сокращенная Проложная редакция.

29) Научная библиотека Московского университета, № 1563 (л. 108 об. — 112 об.; со стихом) — нач. XVII в.

Филигрании: Кувшин с двумя ручками под пирамидой из кружков — Дианова и Костюхина, №№ 779, 780 (1602, 1616 гг.); Кувшин с двумя ручками и литерами А и ВВ — Лихачев, № 4132 (1600 г.). Гераклитов, № 891 (1600 г.).

30) Институт истории, философии и филологии Сибирского отделения РАН, № 11/78 (л. 79 об. — 85; со стихом) — 1621 г.

31) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 11/1250 (л. 69—72; б.с.) — 20—30-е годы XVII в.

Филигрань: Рог изобилия — Гераклитов, № 68 (1628—1630 гг.).

32) РГАДА, ф. 187 (Рукописное собр. ЦГАЛИ), № 116 (л. 44 об. — 46 об.) — 1625 г.

33) РНБ, Соловецкое собр., № 700/808 (л. 81 об. — 82) — 1631 г. Сокращенная редакция Проложной статьи (без стиха).

34) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 727 (л. 85—88 об.) — 1632 г. Писец — Герман Тулупов.

35) РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), № 74 (л. 83 об. — 84) — 30-е годы XVII в. Краткая запись о Сергии Радонежском под 25 сентября: «Сергии родомъ ростовець, от отца бояръ меншихъ. Преже пострижения вселился в пустыню и созда монастырь, в нем же и постри-жеся, идѣ же нынѣ лежить тѣло его святое. И успѣ в лѣто 6900, живѣ лѣт 78».

Филигрании: Двуглавый орел, на щите литеры ID — Дианова и Костюхина, № 1024 (1628—1629 гг.); Двуглавый орел, на щите литеры IM — Гераклитов, № 126 (1638 г.); Ворота — Гераклитов, № 41 (1638 г.); Дианова и Костюхина, № 30 (1635—1639 гг.).

36) РНБ, Соловецкое собр., № 699/807 (л. 68—71) — 30-е годы XVII в.

Соединение Проложной редакции с Четвертой Пахомиевской

1) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице—Сергиевой Лавры), № 466 (л. 278—287) — 1505 г. Писец — Михаил Медоварцев; Москва, монастырь Николы Старого.

2) РНБ, Софийское собр., № 1364 (л. 280—295) — около 1547 г. Проложная редакция, продолженная по Синодальному виду Четвертой Пахомиевской редакции, текст доведен до главы «О бѣснующемся велможи», кончается словами: «бѣ велможа вдалѣ от Лавры преподобнаго отца нашего Сергѣя на рѣце Волзѣ глаголемѣи».

На л. II форзаца помещена вкладная запись 1547 г. старца Аркадия в Кирилло—Белозерский монастырь.

Филигрань: Рука под короной с 5 фестонами — типа: Брике, № 10907 (1534—1537 гг.).

3) ГИМ, собр. И.А. Вахромеева, № 50 (л. 100—109 об.) — 20-е годы XVII в. Соединение Проложной редакции с Синодальным видом Четвертой Пахомиевской редакции. Текст кончается рассказом о пострижении Сергия.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под пирамидой из кружков — типа: Дианова и Костюхина, № 766 (1623 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры Р и GO — Герасимов, № 459 (1626 г.).

4) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице—Сергиевой Лавры), № 694 (л. 400—409) — 1633 г. Копия списка Троиц. № 466, писец — Герман Тулупов.

Особый вид Проложной редакции

В ранней рукописи Стишного пролога РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице—Сергиевой Лавры), № 717 второй четверти XV века (филигрань: Наковальня — типа: Брике, № 5956 [1450—1452 гг.]) имеется несколько вставок XVI в., посвященных памяти Преподобного Сергия Радонежского. Так, на вклеенном листе 322а почерком второй четверти XVI в. вписана особая редакция жития Сергия Радонежского, представляющая сильное сокращение Проложной редакции, но со вставкой дополнительного фрагмента:

«Сеи же от младых ноготь Бога възлюбивъ, вся оставльшая ему от отечьскаго имѣния нищим и малоомощным раздав, сам же възприем мни—шеский образ, от отечества своего изыде и прииде в пустыню, ничесо же ино нося, точию едину ризу».

Этот фрагмент, как удалось выяснить, заимствован из жития Иоанна Рыльского. Упомянутая редакция известна мне в единственном списке и, можно полагать, представлена в оригинале, так как приведенный фрагмент из жития Иоанна Рыльского читается в данной же рукописи на л. 394 об. (под 19 октября).

На вставных л. 431—434 (бумага со знаком руки под цветком) почерком сер. XVI в. написан уже полный текст Проложной редакции (со стихом).

Между листами 115 и 116 (под 5 июля) вклеен листок с записью XVI в.: «В тои же день обрѣтение мощем преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Сергия чудотворца при ученицѣ его игумене Никоне чудотворцѣ и при его сыне крестном при великомъ князѣ Ге—оргии Димитреевиче, в лѣто 6931—го, и сътвориша праздникъ радо—стенъ мѣсяца июля в пятии день».

Глава 8. Редакция с записью чудес 1449 года

У В. Яблонского обозначена как редакция Г.

В основу положен протограф Четвертой Пахомиевской редакции, дополненный по Третьей редакции. Завершается краткой записью о чудесах 31 мая 1449 года (как в Син. № 637). Заглавия варьируются в различных списках, приведем наиболее типичный заголовок по рукописи Чуд. № 333: «Житие и жизнь преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергеа, в нем же имать и от божественных чудесъ его».

Текст в полном виде не издан; отдельные главы из рукописей Троиц. № 761 и Син. № 637 опубликованы: Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. II. С. 101—104, 106.

Списки:

1) БАН, 32.3.12 (л. 1—64) — конец 50-х — начало 60-х годов XV в. Филигрانی: Решетка под крестом (л. 1—7) — Лихачев, № 1030 (1457 г.); Бык! (л. 8—15) — Брике, № 2784 (1453—1454 гг.); Якорь — типа: Лихачев, № 1075 (1464 г.); Бык₂ = Лихачев, №№ 1020, 1021 (1456 г.) — из рукописи МДА, № 23.

На л. 16—105 чередуются знаки Якоря и Быка₂.

2) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 637 (л. 137—192) — 70-е гг. XV в. Филигрانی: Агнец со знаменем в круге (1-й вариант) — Брике, № 44 (1463—1475 гг.); Бык — Брике, № 2741 (1470—1479 гг.); Гроздь винограда — Лихачев, № 1131 (1470 г.); Петух — Лихачев, № 2646 (50—70-е годы XV в.); Корона—типа: Брике, № 4645 (1459—1465 гг.); Агнец со знаменем в круге (2-й вариант) — Лихачев, №№ 1264, 1265 (70-е годы XV в.); Перстень — Лихачев, №№ 1262, 1263 (70-е годы XV в.).

3) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 761 (л. 27 об. — 159 об.) — 1487 г. (г. Ростов, писец — Никифор).

4) РНБ, Софийское собр., № 1389 (л. 235 об. — 282) — кон. XV в.

Филигрانی: Голова быка под стержнем с короной, над которой цветок и трилистник—Брике, № 14592 (1488—1498 гг.); Голова быка под стержнем с литерой Z—Брике, № 15193 (1484—1487 гг.); Агнец под знаменем — Брике, №№ 23, 24 (1481—1495 гг.); Литера Р под цветком — Брике, № 8631 (1500—1502 гг.); Литера У—Брике, № 9184 (1483 г.).

5) ГИМ, Чудовское собр., № 333 (л. 277 об. — 307 об.) — нач. XVI в.

Филигрانی: Литера Р под цветком — Брике, № 8627 (1491—1500 гг.);

Литера В — Брике, № 8015 (1505 г.); Перекрещенные полосы — Брике, № 5719 (1489—1502 гг.).

6) РГБ, ф. 173/III (Собр. по временному каталогу библиотеки Московской Духовной Академии), № 86 (л. 11 об. — 27 об.) — нач. XVI в.

Филигрانی: Три горы под крестом — типа Брике, № 11800 (1463—1485 гг.); Полумесяц—Лихачев, № 3648 (1516 г.).

Бумага большей части рукописи без филиграний.

7) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 643 (л. 1—103 об.) — первая четверть XVI в. Без конца, текст обрывается на словах: «дерзнух написа-ти, елико слышах или видѣх от великих малая, елико мощно бысть мне смиренно... » (последний лист утрачен).

Филигрань: Змея — Брике, № 13786 (1516—1517 гг.).

8) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 78 (4°) (л. 87—179 об.) — первая четверть XVI в.

Филигрань: Литера Р под розеткой с перечеркнутой ножкой — Брике, № 8680 (1514 г.).

9) РНБ, Софийское собр., № 1361 (л. 20—77 об.) — 20—30-е годы XVI в. Вклад 1557 г. в Кирилло-Белозерский монастырь.

Филигрانی: Гербовой щит с тремя полосами под короной — Брике, № 1482 (1522—1527 гг.); Герб города Парижа — Брике, № 2044 (1528—1531 гг.); Литера Р под цветком — Лихачев, № 1554 (1529 г.); Перчатка под короной с 8 фестонами — Брике, № 10949 (1526 г.).

10) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 67 (1°) (л. 151 об. — 172 об.) — 60—70-е годы XVI в. Текст доведен до главы о видении Сергия и митрополита Алексия.

Филигрань: Рука под звездой — Брике, № 11250 (1570 г.).

11) РГБ, ф. 236 (Собр. А. Н. Попова), № 64 (л. 149—251) — 70—80-е годы XVII в.

Филиграни: Герб Амстердама и контрамарка МРВ — Дианова и Костюхина, № 162 (1685 г.); Голова шута с 7 бубенцами — Дианова и Костюхина, № 457 (1670 г.).

Глава 9. Пятая Пахомиевская редакция Жития Сергия

У В. Яблонского обозначена как редакция Д.

В основу положен протограф Четвертой Пахомиевской редакции, пополненный по Третьей редакции и Житию Никона Радонежского (откуда заимствовано сообщение о росписи Троицкого собора Андреем Рублевым). В послесловии отсутствует характеристика Епифания как духовника троицкой монастырской братии, но зато добавлены слова: «от нерадения нашего въ послѣдняя сиа времена. Уже бо пред-реченнаа достигоша и сбышася и иссякнуша любы многы. Зде бѣды и страхъ, и нужда!», — имеющие параллели в известном изложении пасхалии 1459 г.^[1] Это дает известные основания датировать Пятую Пахо-миевскую редакцию временем около 1459 г.

Заголовок (по списку Троиц. № 762): «Житие и жизнь преподобна-го отца нашего богоносного Сергия, в нем же имать и от божестве-ныхъ чудесь его».

Публикации:

Великие Минеи—Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь, дни 25—30, СПб., 1883. Стлб. 1408—1463 (по списку Син. № 986); Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. II. С. 61—100 (некоторые главы из рукописи Тихонр. № 247).

Списки:

1) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице—Сергиевой Лавры), № 762 (л. 70 об. — 148 об.) — 60-е годы XV в.

Филигрань: Круг, пересеченный диаметром — Брике, № 2930 (1462 г.).

2) Санкт—Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Колл. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 323 (л. 91—153) — третья четверть XV в.

Филиграни: Бык₁ = Лихачев, № 1031 (1457 г.); Бык₂ — Лихачев, № 1020 (1456 г.); Овца — Брике, № 12926 (1476 г.).

3) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 371 (л. 1 об. — 94) — 70-е годы XV в. При переплетении перепутаны листы: л. 70 должен следовать за л. 76.

Филиграни: Голова быка под стержнем с перекрестием (1-й вариант) (л. 1—12) — Брике, № 15111 (1470 г.); Голова быка под стержнем с перекрестием (2-й вариант) (л. 13—20) = Брике, № 14196 (1475 г.); Кувшин с одной ручкой под крышкой с крестом (л. 21—98) — Брике, № 12482 (1474—1480 гг.).

4) РНБ, Софийское собр., № 1384 (л. 183—241) — 1490 г.

5) РНБ, Соловецкое собр., № 518/537 (л. 372—424) — 1494 г.

6) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице—Сергиевой Лавры), № 643 (л. 80 об. — 164 об.) — кон. XV в.

Для датировки списка необходимо привлечь к рассмотрению рукописи конца XV века, написанные в Троице–Сергиевом монастыре. Это:

РГБ, ф. 173/І (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 48. Торжественник, писавший с 1 сентября 1497 г. по 31 августа 1499 г. дьяком Константином, Дмитриевым сыном.

Филиграни: 1) Голова быка под крестом, обвитым змеей — типа Брике, № 15375 (1492 г.); 2) Голова быка под крестом, обвитым змеей = Лихачев, № 1270; 3) Голова быка под крестом, обвитым змеей, и монограммой (два варианта), один вариант = Лихачев, № 1278, другой не опубликован; 4) Корона = Лихачев, № 1354; 5) Корона = Лихачев, № 1353.

РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 368. Октоих написан в 7005 г., т. е. в период с 1 сентября 1496 г. по 31 августа 1497 г.

Филиграни: 1) Голова быка под буквой Т (четыре варианта) = Лихачев, №№ 1273, 1274, 1275, 1276; 2) Голова быка под крестом, обвитым змеей = Лихачев, № 1270; 3) Голова быка под крестом, обвитым змеей (два варианта), один вариант = № 1 из рукописи МДА, № 48; 4) Голова быка под большим крестом, обвитым змеей = Лихачев, № 1271; 5) Три горы под крестом = Лихачев, № 1272; 6) Голова быка под стержнем с перекрестием = Лихачев, № 1277.

РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 369. Октоих, писавшийся с 13 октября 1497 г. по 26 августа 1498 г. монахом Феодосием Шастуном (л. 35—440 и неизвестным писцом (л. 1—34 об.)), сделавшим в Троиц. № 368 запись о написании этой рукописи в 7005 г. (л. 486).

Филиграни: 1) Голова быка под крестом, обвитым змеей = Лихачев, № 1270; 2) Голова быка под крестом, обвитым змеей = № 1 из рукописи МДА, № 48; 3) Голова быка под крестом, обвитым змеей — близка к одному из вариантов знака № 3 рукописи Троиц. № 368;

4) Голова быка под крестом, обвитым змеей, и монограммой — те же два варианта, что и в МДА, № 48; 5) Тиара = Лихачев, № 1353.

Рассмотрим теперь филиграни рукописи Троиц. № 643: 1) Голова быка под крестом, обвитым змеей (два варианта) (л. І—ІІ, 1—45, 206—246, 302—325) — знак, не встречавшийся в предыдущих рукописях; 2) Тиара (л. 46—91, 100—205) — близка к вариантам МДА, № 48;

3) Голова быка под крестом, обвитым змеей, с монограммой (л. 92—99, 326—347) = как в МДА, № 48; 4) Голова быка под крестом, обвитым змеей (л. 270—285, 294—301, 348—356, 363, 374, 377, 382, 385, 389, 395) = Лихачев, № 1270; 5) Голова быка под крестом, обвитым змеей (л. 286—293, 295—300, 357—414) = № 1 из рукописи МДА, № 48;

6) Голова быка под крестом с цветком (л. 247—269) — знак не встречался в предыдущих рукописях.

Поскольку филиграни Троиц. № 643 в основной своей массе совпадают с филигранями МДА, № 48 и Троиц. № 369, то в целом рукопись также может быть отнесена к концу XV века.

7) РГБ, ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева), № 131 (л. 264—339 об.) — кон. XV — нач. XVI в.

Филиграни: Литера Р под цветком — Брике, № 8652 (1494—1510 гг.); Агнец под знаменем — Брике, № 26 (1467—1495 гг.), Лихачев, №№ 3839, 3840 (1495 г.).

8) РНБ, Q.I.999 (л. 53 об. — 117) — первая четверть XVI в.

Филиграни: Литера Р под цветком — типа: Брике, № 8669 (1486—1491 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной — Брике, № 12614 (1516 г.).

9) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 777 (л. 16—21 об.) — первая четверть XVI в. Фрагмент редакции, кончается словами: «Старець же благослови родители и отрока, изыде от нихъ, сиа рекъ: яко сынъ ваю велми будетъ предъ Богомъ и многыа ради

добродѣтели его съсудъ избранъ хощеть быти Богу и служитель Живоначальныхъ Троицы. И сиа рекъ, отиде въ путь свои. Сия убо самъ святыи послѣди извѣсговааше».

Бумага без филиграней с частыми понтюзо, характерная для первых двух десятилетий XVI в.

На л. 184 об. запись XVI в.: «Сия книга Соборничек Варлаама князя Оболенского» (князь—инок Варлаам Оболенский умер в 1528 г.).

10) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 895 (л. 231—295) — 20-е годы XVI в.

Филиграни: Щит с тремя лилиями под короной, под щитом буква Р — Брике, № 1828 (1523—1529 гг.); Щит с тремя полосами под короной — Брике, № 1482 (1522—1527 гг.).

11) РНБ, Софийское собр., № 1317 (л. 373 об. — 388 об.) — 30-е годы XVI в. (Софийский список Великих Миней—Четьих).

12) ГИМ, Синодальное собр., № 986 (л. 649—675 об.) — кон. 30-х—нач. 40-х годов XVI в. (Успенский список Великих Миней—Четьих).

13) ГИМ, Епархиальное собр., № 403 (л. 112—182 об.) — 40-е годы XVI в.

Филигрань: Рука под короной — Брике, № 10911 (1540—1546 гг.).

14) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 247 (л. 134—214 об.) — сер. XVI в. Без первых листов, начинается: «...нымъ естества томлени—емъ, съпротивъ побѣждашеся долготерпѣниемъ».

Филиграни: Перчатка под короной—Брике, № 10967 (1540—1545 гг.); Перчатка под короной с 7 фестонами — Брике, № 10958 (1548—1554 гг.).

15) Научная библиотека Московского университета, № 1303 (л. 48—92) — третья четверть XVI в.

Филигрань: Щит с двойной линией.

16) ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 114 (л. 45 об. — 117 об.) — кон. XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под трилистником, на тулове литеры ИН — Брике, № 12751 (1594 г.).

17) РНБ, Соловецкое собр., № 59/59 (л. 347—416) — 30-е — начало 40-х годов XVII в.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры Р и DR — Дианова и Костюхина, № 694 (1621 г.); Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры Р и MB — Дианова и Костюхина, № 698 (1639 г.); Гербовый щит под короной, под щитом лигатура НР — Дианова и Костюхина, №№ 216—218 (1633—1643 гг.).

18) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 650 (л. 9—70) — 40-е годы XVII в.

Филигрань: Столбы — Дианова и Костюхина, № 1206 (1643 г.).

Текст переработан и дополнен из летописи, Пространной редакции Жития Сергия и других источников. Так, при упоминании митрополита Феогноста добавлено: «Сеи убо Феогност митрополит бысть на Руси митрополит по святителѣ Петрѣ митрополите, поставлен в Царѣграде патриархом кир Исакием Цареградским, и содержаи престол Руския митрополии 25 лѣт. И преставися к Господу в вѣчную жизнь в лѣто 6861 году, марта в 14 день, и погребен в царствующем граде Москвѣ в соборной церкви Пречистыя Успения, ю же созда святыи Петр митрополит. И по нем поставлен в митрополиты в Царѣграде патриархом кир Филофием святыи Алексѣи митрополит чудотворецъ» (л. 17).

О Сергиевом ученике Андронике уточнено, что он скончался «мѣсяца июля в 13 день, в лѣто 6982 году» (л. 38).

При известии о кончине Сергия Радонежского добавлено, что Преподобный «бысть во игуменстве 40 лѣтъ» (л. 54).

В главе «О проявлении мощей» Сергия указано, что событие произошло «в лѣто 6933 году» (л. 55 об.).

19) РНБ, Соловецкое собр., № 499/518 (л. 360—424) — начата 19 мая 1645 г., окончена в 1646/47 г. (Соловецкий монастырь, писец — Родион Казанец).

20) РНБ, Q.I.1153 (л. 100—102 об.) — первая половина XVII в. Сохранился лишь начальный фрагмент, текст обрывается на словах: «молим честную ти святыню, да молиши Бога, яко да вразумит мя святыми ти молитвами, о нем же вдан бых; извѣстно бо знаю, яко приятны Богом» (дальнейшие листы отсутствуют).

Филигрань: Двуглавый орел под короной — в опубликованных справочниках отсутствует.

21) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 579 (л. 235 об. — 252) — кон. XVII в. Выписки из Пятой Пахомиевской редакции.

Филигрань: Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка NPO — Дианова и Костюхина, № 399 (1691 г.).

Соединения Четвертой и Пятой Пахомиевских редакций

1) Российский государственный исторический архив, ф. 834 (Собр. Синода), оп. 1, № 794 (л. 156 об. — 207 об.) — первая четверть XVI в. Текст значительно переработан.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной — Брике, № 12614 (1516 г.); Звезда с извивающимися лучами — Брике, № 13940 (1502—1521 гг.).

2) Центральная научная библиотека Академии наук Литвы, F.19—75 (л. 200—244 об.) — конец 20—х—начало 30—х годов XVI в.

Филигрань: Голова быка под крестом, обвитым змеей — Брике, № 15381 (1530 г.).

3) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 926 (4°) (л. 159—173 об.) — вторая четверть XVI в. Кончается главой «О произведеньи источника». По нижнему полю первых листов вкладная запись 1559 г.

4) БАН, 33.2.9 (л. 10 об. — 32) — сер. XVI в. Кончается главой о видении Сергию Богородицы.

5) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории Российской Академии наук, ф. 238 (колл. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 398 (л. 1—43 об.) — сер. XVI в. Текст обрывается на рассказе о чуде с Семеном Антоновым на словах: «помяни, чудотворче, егда бѣ въ жизни сеи еси» (дальнейшие листы отсутствуют)..

Филиграни: Рука под короной—типа: Брике, № 10911 (1540—1546 гг.); Сфера под звездой — Брике, № 14007 (1559—1562 гг.).

6) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 639 (л. 110 об. — 122) — сер. XVII в. Текст доведен до главы «О умножении потребных» и обрывается на словах: «а завтра изыдемъ от мѣста сего, яко да не злѣ умремъ».

Филиграни: Гербовый щит с литерами IP под короной — типа: Гераклитов, № 325 (1639 г.); Щит с лилией под короной, под щитом лигатура WR—Гераклитов, № 194 (1649—1650 гг.).

7) Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской Академии наук, собр. М. Н. Тихомирова, № 511 (л. 167—217) — сер. XVII в. Текст передан в сокращении.

1. Прохоров Г. М. Книги Кирилла Белозерского. // Труды Отдела древнерусской литературы (Пушкинский Дом). Т. XXXVI. Л., 1981. С. 58—60. [^](#)

Глава 10. Пространная редакция Жития Сергия

У В. Яблонского — это редакция Е.

Первую часть (кончая главой «О худости портъ Сергиевыхъ и о нѣкоемъ поселянинѣ») составляет первоначальный текст Епифания Премудрого (исключая вставку о 23-летнем возрасте Сергия при пострижении, заимствованную из Четвертой Пахомиевской редакции); глава «О началѣ монастыря иже на Кержачѣ» выписана из Первой Пахомиевской редакции (во вторичном виде — списке, близком Лих. № 161); остальной текст представляет компиляцию из Четвертой и Пятой Пахомиевской редакций, а рассказ о чуде в Латинских странах взят из Третьей Пахомиевской редакции.

В большинстве списков Пространная редакция Жития Сергия сопровождается «конвоем», в который входят: Похвальное слово Епифания Премудрого и «Молитва к преподобному Сергию». Время создания Пространной редакции определяется серединой 20-х годов XVI в. — датой написания списка МДА, № 88, обладающего признаками протографа.

Списки Пространной редакции подразделяются на несколько видов.

Основной вид

Заголовок (по списку МДА, № 88): «Житие преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Сергия чудотворца, списано бысть от премудрѣишаго Епифанія».

1) РГБ, ф. 173/1 (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 88 (л. 276—398) — середина 20-х годов XVI в.

Рукопись представляет Минею—четью на сентябрь месяц. Впереди на чистом листе запись рукой книгохранителя Троице—Сергиевой Лавры Иоасафа Кирьякова: «Мѣсяць сентябрь четія соборная, чтуть по ней у Троицы и в трапезѣ». Бумага этой части — 20-х годов XVII в.: Кувшин с двумя ручками под короной — Гераклитов, № 895 (1623 г.).

Сборник состоит из нескольких разновременных частей. Древнейшую часть (л. 1—274 об., 277—430 об., 444—465 об., 468—501) образует бумага с преобладающим знаком Сердца под короной — Брикe, № 4326 (1495—1529 гг.). Здесь различаются два почерка:

первый почерк: л. 1—274 об.;

второй почерк: л. 277—430 об., 444—465 об., 468—501.

Текст на л. 275—276 об. реставрирован в 70-е годы XVI в. особым почерком на бумаге со знаком Щита с литерой В, под которым надпись в картуше Nicolas Lebe — Лихачев. №№ 3042 (1574 г.), 3223 (1570 г.).

Подновления (на подклейках) сделаны рукой троицкого книгописца Германа Тулупова на л. 33, 208, 274, 284 об., 285 об., 291, 297 об., 304, 333, 374 об., 375 об., 431. Добавления на л. 371 об., 383, 408 принадлежат Иоасафу Кирьякову.

По вниманию и бережному отношению к рукописи можно заключить, что в глазах позднейших книжников она представляла определенную ценность и, возможно, с ней связывалась какая-то легенда.

Список обладает признаками протографа: во многих местах на полях имеются дополнения из Четвертой Пахомиевской редакции, которые во всех остальных списках внесены уже в основной текст.

Так, в главе «О пострижении его, еже есть начало чернечеству святого», на л. 307 об. приписано на полях со знаком вставки: «Бѣ же святыи тогда възрастом 23 лѣта, егда прият иноческыи образ».

В конце главы «О началѣ монастыря иже на Кержачѣ», на л. 360 об. приписано на полях другим почерком (с киноварной пометой «Дочи—таи здѣ»): «Слышано же бысть в монастыри святого

приход, изыдоша братиа въ срѣтение его, его же и видѣвше мняху, яко второе солнце възсиавши. И бѣ от всѣх устъ слышати: Слава тебѣ, Боже, всѣх Промыслителю! И бяше чудно зрѣние и умилениа достойно: ови бо бяху руцѣ отцу лобызающе, инии же нозѣ, овии же ризѣ касающася цѣло—вааху, инии же прѣдтекуще толико от желаниа хотяще зрѣти на нь. Вси убо купно радовахуся и славляху Бога о возвращении своего отца. Что убо отецъ? Духовнѣ и тѣи радовашася, чяда своя зряи събранна».

В главе «О епископѣ Стефанѣ», на л. 361 об. приписано на полях почерком писца: «гнаша в нареченное мѣсто, хотяще извѣстно увѣда—ти, достигше же их же съ епископом, въпрашаху, аще истинна есть».

В главе «О видѣнии аггела, служаща съ блаженным Сергием», на л. 367 об. приписано на полях со знаком вставки: «но мною его, чядо, со князем пришедша; бѣ бо тогда Владимиръ в монастыри. Приступльша же въпросиша нѣкоего, иже съ князем, аще есть священник с ним пришедыи; и рекоша: ни. И о сем истинно увѣдѣшя, аггела Божиа бы—ти служаща с ними».

2) РГБ, ф. 173/І (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 50 (л. 57—164) — 20—е годы XVI в.

Без первых листов, начинается: «видѣ видѣние таково мати его, мняше бо ся ей агньца дрѣжати на руку своею».

Древнейшая часть сборника писана тремя писцами:

первый почерк: л. 1—56 об, 146 об. — 181;

второй почерк: л. 57—117 об.;

третий почерк: л. 118—146.

Филиграни: Литера І под короной (л. І, 1—43) — типа: Брике, № 8285 (1510—1512 гг.); Щит с тремя лилиями под короной (л. 44—51, 79—91, 103—133, 149—182) — Брике, № 1746 (1506—1526 гг.); Литера Р под розеткой (л. 52—56, 95, 96=100, 102, 134—148) — Брике, № 8739 (1522 г.); Рука в рукавчике под розеткой (л. 57—78, 97—100) — типа: Брике, № 11424 (1502—1508 гг.). Но следует заметить, что в рукописи МДА, № 88 эта филигрань (на л. 431—439) корректируется знаком бегущего зайца (л. 437), который датируется 20—30—ми годами XVI в.^[1]

3) РНБ, Собр. Общества любителей древней письменности, F.185 (л. 486—536) — 20—30—е годы XVI в.

Список неполный, изложение обрывается на главе «О начале игуменства святого», словами: «и восприимлетъ смиръния образ и произ—воляеть странничествовати, и оттуду воздвижеся от таковыя от дал—ная страны» (л. 536, причем часть л. 536 и весь оборот листа остались чистыми). Выдающееся значение этого списка состоит в том, что в нем полностью отсутствует вставка о 23—летнем возрасте Сергия при пострижении в монахи — вставка, заимствованная из Четвертой Пахоми—евской редакции; если в списке МДА, № 88 указанная вставка читается в виде приписки на полях, то в рукописи ОЛДП ее вообще нет (о других вставках из Четвертой редакции не приходится говорить из—за неполноты списка ОЛДП).

Филиграни: Литера Р под цветком—Брике, № 8643 (1530—1531 гг.); Литера Р под цветком большего размера — Брике, № 8641 (1522 г.); Меч — Брике, № 5140 (1526—1532 гг.).

4) РНБ, Соловецкое собр., № 997/1106 (л. 32—220) — 30—40—е годы XVI в.

Филиграни: Литера Р под цветком — Брике, № 8741 (1530 г.); Литера Р под цветком — Брике, № 8712 (1544 г.).

5) Центральная научная библиотека Академии наук Украины, собр. Историко—филологического института кн. Безбородко в Нежине, № 29 (л. 1—151) — 40—е годы XVI в.

Филиграни: Перчатка под короной с 6 фестонами — Брике, № 10928 (1546 г.); Козел — Брике, № 2857 (1531—1532 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой — Брике, № 12665 (1545 г.); Перчатка под короной с 6 фестонами — Брике, № 11030 (1548—1550 гг.).

6) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 662 (л. 1—101) — сер. XVI в. Первые листы утрачены, текст начинается словами: «...ствѣ его тѣшение дарова Богъ своим церквам. И паки в житии Феодора Едесского писано есть, яко родители его Симеон и Мариа молитвою ис-просиста себѣ дѣтища».

Филигрань: Кабан — Брике, № 13581 (1556 г.).

7) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 115 (Коллекция Рукописных книг), № 155 (л. 50—228) — сер. XVI в.

Филиграни: Рука в рукавике под трехлистником — Лихачев, № 2892 (1555—1559 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры IB — Лихачев, № 1709 (1544 г.).

8) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.92 (л. 7—7 об.) — сер. XVI в. На одном листе сохранился фрагмент текста, начиная от слов: «...чившу грамоту, сему же отроку не скоро выкнувшу писанию, но медлено нѣкако и не прилѣжно» и кончая словами «и прозрѣвъ нутрима очима, яко хочеть быти сосуд избранъ свято...».

9) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 698 (л. 1—155 об.) — 50-е годы XVI в.

Филигрань: Тиара — Паккар, VI, № 51 (1555 г.).

10) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 405 (4°) (л. 1—123 об.) — 50-е годы XVI в.

Филигрань: Гербовый щит с топором под короной — Брике, № 1864 (1551—1558 гг.).

11) РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 208 (л. 10—164) — 50-е годы XVI в. Текст правлен рукой троцкого книгохранителя Иоасафа Кириякова (л. 45, 48, 49 об.).

Филигрань: Сфера под звездой — Брике, № 13995 (1550 г.).

12) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 663 (л. 410—575 об.) — 60-е годы XVI в.

Филиграни: Перчатка под короной с 6 фестонами, на ладони литера I — Брике, № 11033 (1566 г.); Перчатка под короной с 6 фестонами, на ладони литера F — Брике, № 11028 (1566 г.); Кувшин с двумя ручками под цветком — Брике, № 12896 (1553 г.).

13) РНБ, F.I.278 (л. 2—141) — 60-е годы XVI в.

Филигрань: Гербовый щит — Тромонин, № 481, 482 (1564 г.).

14) ГИМ, Синодальное собр., № 90 (л. 1—119) — последняя четверть XVI в. Текст доведен до чуда, случившегося с воином.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на ту-лове литеры PD и B — Брике, № 12793 (1583—1599 гг.).

15) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.445 — последняя четверть XVI в.

Филигрань: Гербовый щит с двуглавым орлом под четырехлистником, под щитом надпись N.PINETE — Брике, № 339 (1585 г.).

16) РГБ, ф. 304/III (Собр. ризницы Троице-Сергиевой Лавры), № 21 (л. 1—346 об.) — 80-е — начало 90-х годов XVI в. Лицевая рукопись на 381 листе, украшена 651 миниатюрой, выполнена в царской книгописной мастерской. Текст переписан двумя писцами:

1 почерк: л. 1—11, 16—18 об.;

2 почерк (писец Лицевого летописного свода Ивана Грозного): л. 19—381.

Филиграни: Гербовый щит с литерой В под короной с розеткой, под щитом надпись в картуше Jeano Nivelles (л. 1—18)—Брике, № 8423 (1578—1605 гг.); Гербовый щит с литерой В под короной с розеткой, под щитом надпись в картуше Nicolas Lebe (л. 19—381) — Тромонин, № 725 (1583 г.), Лихачев, № 1957 (Годуновская Псалтырь с вкладной 1594 г.).

17) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1442 (л. 1—173) — кон. XVI в. Первые листы утрачены, текст начинается: «и въ оружиа мѣсто имѣа чест—нии крестъ Христовъ».

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры PD и В — Брике, № 12793 (1583—1599 гг.).

18) ГИМ, Чудовское собр., № 307 (л. 443—560 об.) — 1599 г. На л. 804 об. запись писца: «Писал слушка Тиханко 7107—го».

19) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 372 (л. 1—37 об.) — первая четверть XVII в. Фрагмент: начинается главой «Начало житию Сергиеву», кончается главой «От уныа врьсты».

20) БАН, Соловецкое собр., № 10 (л. 1—243) — начало 20-х годов XVII в. Рукопись принадлежала знаменитому троицкому келарю Авраамии Палицыну, скончавшемуся в Соловецком монастыре 13 сентября 1626 г., о чем свидетельствует запись на л. 281 об.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры R и PI — Гераклитов, № 635 (1620—1621 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры P и AV — Дианова и Костюхина, № 688 (1617 г.).

21) РГБ, ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева), № 121 (л. 148 об. — 166 об.) — 30-е годы XVII в. Текст содержит только первые три главы: «Начало житию Сергиеву», «Яко от Бога дасться ему книжный разум», «От уныа врьсты».

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры LV — Дианова и Костюхина, № 679 (1629 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры D и IV — Дианова и Костюхина, № 661 (1632 г.); Кувшин с двумя ручками под цветком — Гераклитов, № 911 (1633 г.).

22) РНБ, Q.I.69 (л. 1—206) — 30-е годы XVII в.

Филиграни: Лилия — Дианова и Костюхина, № 886 (1632 г.); Кувшин с двумя ручками под короной с полумесяцем, на тулове литеры M и RP — Дианова и Костюхина, № 742 (1638 г.).

23) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 3855 (л. 535 об. — 554 об.) — 1637 г. (запись на л. 91). Текст содержит только первые три главы.

24) РГБ, ф. 722 (Собр. единичных поступлений, пост. 1978 г.), № 107 (л. 1—251 об.) — 40-е годы XVII в. Недостаёт первых двух листов, текст начинается словами: «...жнии, ни большие, ни меньшие. Бол—шие убо яко не изволяху».

Филиграни: Столбы — Дианова и Костюхина, № 1198 (1645 г.); Щит с рожком под короной, под щитом литеры BR — Гераклитов, № 1099 (1638 г.); Двуглавый орел с рожком на щите — Гераклитов, № 138 (1644 г.).

25) ГИМ, Синодальное собр., № 797 (л. 822—1026 об.) — 1646 г. (Милютинская Миней, сентябрьский том). Милютинские Миней писались с 18 января 1646 г. по 1654 г., следует предполагать, что работа началась с сентябрьского тома.

26) РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 146 (л. 444—636 об.) — вторая четверть XVII в.

Филигрань: Гербовый щит под короной, под щитом литеры IB — типа: Дианова и Костюхина, №№ 216 (1633 г.), 218 (1643 г.).

27) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 412 (л. 186—224) — сер. XVII в. Текст передан в сокращении, доведен до главы «О проявлении мощей святого» и кончается словами: «въ память свою остави—ша, яко же всѣми зрится».

Филигрань: Гербовый щит с лилией, под короной — Дианова и Костюхина, № 931 (1646—1654 гг.).

28) Научная библиотека Московского университета, № 1306 (л. 174—204 об.) — первая половина XVII в. Предисловие отсутствует, далее следуют выписки, доведенные до известия о строительстве Троицкого собора и кончине Даниила и Андрея Рублева.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под розеткой — типа: Дианова («Кувшин»), № 87 (1602—1604 гг.).

29) РНБ, Q.I.346 (л. 1—76) — третья четверть XVII в. Отдельные выписки из Пространной редакции.

Филиграни: Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка РМ — Дианова и Костюхина, № 329 (1658 г.); Голова шута с 7 бубенцами — Дианова и Костюхина, № 457 (1670 г.).

30) БАН, 34.3.4 Лицевая рукопись на 444 листах — кон. XVII в. (копия лицевого списка Троиц./III, № 21).

Филиграни: Герб Амстердама — Дианова и Костюхина, № 135 (1694 г.); Герб Амстердама — Дианова и Костюхина, № 139 (1679—1695 гг.).

Волоколамский вид

Добавлена глава об Исакии Молчальнике (из Пятой Пахомиевской редакции), произведена перестановка глав; в некоторых списках глава об основании Киржачского монастыря заменена текстом Пятой Пахо—миевской редакции.

1) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо—Волоколамского монастыря), № 644 (л. 260—407) — вторая половина 20—х годов XVI в. Выделяются почерки старца Фотия (л. 260—274 об.), Ферапонта Обухова (л. 1—169) и других писцов Иосифо—Волоколамского монастыря.

Филиграни: Рука под звездой (два варианта) (л. 260—392) — типа Брикe, № 11172 (1525—1548 гг.), тождественные варианты в Иоасафов—ской летописи 20—х годов XVI в. [\[2\]](#); Рука в рукавике (л. 393—400) — типа Брикe, № 11404 (1507 г.); Литера Р под цветком (л. 401—424, 441—448) — Брикe, № 8637 (1514 г.); Литера Р (л. 425—440, 449—453) — Брикe, № 8536 (1519—1522 гг.).

2) ГИМ, Епархиальное собр., № 387 (л. 1—151) — вторая половина 20—х годов XVI в.

Филиграни: Вертушка (л. 1—29, 94—125) — Брикe, № 13390 (1516—1238 гг.); Единорог в двух вариантах (л. 30—69, 150—174+I) = Лихачев, №№ 1538, 1539 (1527 г.); Щит с тремя лилиями под короной, под щитом литера Е (л. 70—93) — Брикe, № 1818 (1522—1529 гг.); Литера Р под цветком (л. 126—149) — Брикe, № 8641 (1522 г.).

3) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 421, ч. 1 (л. 442—601) — 70—80—е годы XVI в.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на ту—лове литеры OV — Брикe, № 12784 (1579 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры CM — Лихачев, № 4008 (1581 г.).

Вятский вид

Глава об основании Киржачского монастыря заменена текстом Пятой Пахомиевской редакции.

1) БАН, Вятское собр., № 51 (л. 2—277) — 20-е годы XVII в. Вместе с тем на л. 318—326 об. помещена глава «О начале Кержачского монастыря» основного вида Пространной редакции.

По первым листам владельческая запись 1628 г.

Филигрань: Щит с лилией под короной, под щитом лигатура МР — Дианова и Костюхина, № 932 (1626 г.).

2) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, № 1006 (л. 1—204 об.) — вторая половина 30-х годов XVII в.

По листам вкладная запись 1642 г. старца Иева Беляницына.

Филигрань: Гербовый щит под крестом, обвитым змеей — в опубликованных справочниках отсутствует, но встретилась нам в рукописи РГБ, Муз. № 3855 1637 г. и в рукописи Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН № 3/69, где корректируется знаком кувшина с двумя ручками под цветком — Гераклитов, № 913 (1636—1637 гг.).

3) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 427 (л. 66—193) — сер. XVII в. Копия списка Востр. № 1006.

Филигрань: Щит с лилией под короной, контрамарка FB — Гераклитов, № 139 (1646 г.), Дианова и Костюхина, № 923 (1646—1654 гг.).

Минейный вид

Разновидность образовалась в составе Великих Миней-Четьих: текст Пространной редакции сближен с Пятой Пахомиевской редакцией (по списку Великих Миней) и стилистически переработан.

1) ГИМ, Синодальное собр., № 174 (л. 1112—1171) — начало 50-х годов XVI в. (Царский список Великих Миней-Четьих).

Филигрании: Рука под звездой — Лихачев, № 1666 (ок. 1553 г.); Рука под короной — Лихачев, № 1743 (1551 г.); Козел (три варианта) — Лихачев, №№ 1726 (1551 г.), 1727 (1551 г.), 1672 (ок. 1553 г.).

2) ГИМ, Епархиальное собр., № 455 (л. 391—548) — 50—60-е годы XVI в.

Филигрании: Рука в рукавике под короной с 6 фестонами — Лихачев, № 2860 (Патриарший список Никоновской летописи); Кувшин с двумя ручками под цветком — Лихачев, № 1884 (1567 г.).

3) РГБ, ф. 292 (Собр. С.П. Строева), № 29 (л. 21—309) — 20-е годы XVII в.

Филигрань: Гербовый щит под короной, рассеченный на четыре части — Дианова и Костюхина, № 210 (1626—1627 гг.).

4) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 259 (л. 183—274 об.) — начало 40-х годов XVII в. Список представляет соединение Минейно-го вида со списком вяземского вида Овчин. № 282. Почерк Серапиона Дичкова—писца Казанского Хронографа 1642 г. (Музей им. Андрея Рублева). По листам вкладная запись 1650 г. старца Серапиона Дичкова.

Филигрань: Двуглавый орел — Гераклитов, № 128 (1642 г.).

Вяземский вид

Соединение Пространной редакции с Синодальным видом Четвертой Пахомиевской редакции, приведшее к дублированию отдельных глав.

1) РНБ, собр. П. П. Вяземского, Q.273 (л. 126—247 об.) — начало 50-х годов XVI в.

Филигрань: Сфера под лилией и литеры I и B — Брике, № 14056 (1548—1552 гг.).

2) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 370 (л. 1—218) — 50-е годы XVI в. [3]

Первые листы отсутствуют, текст начинается словами: «касается, никто же от братия твоя и от сверстникъ твоих сицево стяжа въздержание».

Филигрань: Сфера под звездой = Брике, № 14000 (1553 г.).

3) ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 113 (л. 101—260 об.) — конец 50-х — начало 60-х годов XVI в.

Филигрань: Сфера под звездой — Брике, № 14007 (1559—1562 гг.).

4) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 822 (л. 77—215) — 1607 г.

Текст значительно переработан.

5) РГБ, ф. 209, (Собр. П. А. Овчинникова), № 282 (л. 136—269 об.) — начало 20-х годов XVII в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры R и PI — Дианова и Костюхина, № 707 (1621 г.).

6) РГБ, ф. 218, (Собр. Отдела рукописей), № 422 (л. 20—80) — 40-е годы XVII в.

Филиграния: Кувшин с двумя ручками под полумесяцем — Дианова и Костюхина, № 734 (1646—1654 гг.); Щит с рожком, под щитом литеры MC — Дианова и Костюхина, № 1163 (1642 г.); Кувшин с двумя ручками под цветком — Дианова и Костюхина, № 840 (1642 г.).

Публикации Пространной редакции:

Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всея России чудотворца. Сергиев Посад, 1853 (литографированное издание лицевого списка Троиц./III, № 21);

Великие Минеи—Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь, дни 25—30. СПб., 1883. Стлб. 1463—1563 (по списку Син. № 174).

Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия чудотворца и Похвальное ему слово, написанное учеником его Епифанием в XV веке. Сообщил архимандрит Леонид. Печатаются по Троицким спискам XVI в. с разночтениями из Синодального списка Макарьевских Четых—Миней. СПб., 1885 (Памятники древней письменности, № 58) (в основу издания положен список Троиц. № 698);

Памятники литературы Древней Руси. XIV — сер. XV в. М., 1981. С. 256—429 (перепечатка издания арх. Леонида).

Пространная редакция не опубликована полностью — только до статьи о преставлении Сергия Радонежского.

Рассказы о чудесах Сергия Радонежского, записанные в XVI веке

1) В рукописи РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 88 на л. 517—521 об. содержатся рассказы о двух чудесах Сергия, вошедшие впоследствии в редакции XVII в. и в издание Жития Сергия 1646 г.:

л. 517 — «О чудесномъ зачатии и рождении великаго князя Василиа Ивановача всеа Русии самодръжца»,

л. 518 об. — «Чюдо преподобнаго Сергия чудотворца и о преславной побѣде на Литву у града Опочки» (1518 г.). Текст написан особым почерком на бумаге конца 20-х — начала 30-х годов XVII в. Филигрань: Кувшин с двумя ручками под цветком (2 варианта) — Дианова и Костюхина, №№ 819 (1629 г.), 822 (1634 г.).

2) В рукописях также имеются рассказы о чудесах Сергия, относящихся к 1558 г.: Предисловие, помеченное 20 июня 1558 г., в котором повествуется о решении царя Ивана Грозного и священного собора создать новую, «великую» церковь Святой Троицы в Сергиевом монастыре; чудо с исцелением ноги у москвича Григория 24 июня 1558 г.; чудо с исцелением слепоты у москвички Натальи 26 июня 1558 г.; чудо с исцелением слепоты в тот же день у некоего Артемия из Можайска; чудо с исцелением скорченных ног у Евсевия из Александровы Слободы, случившееся 1 августа 1558 г.

Списки:

РГБ, ф. 236 (Собр. А. Н. Попова), № 94 (л. 403—405 об.) — первой четверти XVII в. Филигрань: Кувшин с двумя ручками под горкой — Дианова и Костюхина, № 772 (1610 г.).

РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских), № 321 (л. 605—609 об.) — 30-е годы XVII в. Филигрانی: 1) Щит под короной с полосами — Дианова и Костюхина, № 1060 (1634 г.); 2) Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры Р и DO — Дианова и Костюхина, № 693 (1638 г.), Гераклитов, № 806 (1631—1633 гг.); 3) Кувшин с двумя ручками под полумесяцем — типа: Дианова и Костюхина, № 741 (1634 г.).

Текст опубликован (по списку ОИДР-321): Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. II. С. 166—171.

1. Дианова Т. В., Клосс Б. М. Филигрань «бегущий заяц» и ее датировка. // Археографический ежегодник за 1976 год. М., 1977. С. 69—70. [^](#)
2. Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 30—32, 49—51. [^](#)
3. укопись Унд. № 370 исследовали, не подозревая, что существуют другие списки той же разновидности: Тихонравов Н. С. Древние жития преподобного Сергия Радонежского. М., 1892. Отд. II. С. 199—206; Мюллер Л. Особая редакция жития Сергия Радонежского // Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 34. М., 1973. С. 71—100. [^](#)

Глава 11. Редакции Жития Сергия Радонежского XVII века

Редакция Германа Тулупова

В основу редакции был положен Основной вид Пространной редакции, дополненный описанием чуда о зачатии Василия III и чуда о победе над литовцами у Опочки.

Списки:

1) РГБ, ф. 304/II (Собр. Библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 699 (л. 36—247) — конец 20-х — начало 30-х годов XVII в. Почерк троицкого книгописца Германа Тулупова.

Филигрانی: Гербовый щит с полосой под короной (четыре варианта): а) Гераклитов, № 231 (1628—1630 гг.); б) Гераклитов, №№ 234, 235 (1628—1630 гг.), Дианова и Костюхина, № 1059 (1630—1631 гг.);

в) Гераклитов, №№ 230 (1628—1630 гг.), 238 (1631 г.), Дианова и Костюхина, № 1058 (1630 г.) — этот знак является основным в рукописи Троиц. № 676, 1630 г., и в небольшом количестве встречается в Троиц. № 727, 1632 г.; г) Гераклитов, № 232 (1628—1630 гг.).

2) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 44/1283 (л. 1—204) — начало 30-х годов XVII в. Почерк троицкого книгописца Германа Тулупова.

Филиграни: Щит с полосами под короной (два варианта): а) Дианова и Костюхина, № 1058 (1630 г.); б) Дианова и Костюхина, № 1059 (1630—1631 гг.); Кувшин под короной с полумесяцем, на тулове литеры IC — Дианова и Костюхина, № 824 (1629 г.).

3) РНБ, Соловецкое собр. (Анзерский скит), № 79/1445 (л. 37—299) — начало 30-х годов XVII в. Вклад 1636 г. в Соловецкий монастырь старца Иоасафа Сороцкого.

Филиграни — те же, что и в рукописи Кир. — Бел. № 44/1283.

4) БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 156 (л. 33—275 об.) — 30-е годы XVII в. Представляет копию рукописи Троиц. № 699.

Филиграни: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем — Дианова и Костюхина, № 712 (1638 г.); Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры B и DE — Дианова и Костюхина, № 658 (1635 г.).

5) РНБ, собр. А. А. Титова, № 4903 (л. 1—154 об.) — 30—40-е годы XVII в.

Филигрань: Гербовый щит со львом под короной, под щитом литеры IS — Дианова и Костюхина, № 866 (ок. 1642 г.).

6) РНБ, Софийское собр., № 1493 (л. 100—318 об.) — 30—40-е годы XVII в.

Филиграни: Крепостные ворота с литерами NB — Дианова и Костюхина, № 30 (1635—1639 гг.); Щит с лилией под короной — Дианова и Костюхина, № 903 (1641 г.); Лилия — Дианова и Костюхина, № 891 (1653 г.).

7) РНБ, Q.I.1136 (л. 43—317) — сер. XVII в.

Филигрань: Гербовый щит с лилией под короной, контрамарка ID — Дианова и Костюхина, № 912 (1653 г.).

8) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 300 (л. 1—461) — сер. XVII в. Представляет копию списка Троиц. № 699.

Филигрань: Щит с лилией под короной — Дианова и Костюхина, № 912 (1653 г.).

9) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 428 (4°) (л. 1—171) — сер. XVII в.

Филигрань: Голова шута с 5 бубенцами — Дианова и Костюхина, № 299 (1646—1654 гг.).

Редакция Симона Азарьина 1646 года

Редакция Германа Тулупова дополнена Симоном Азарьиным описанием чудес из Третьей Пахомиевской редакции, летописей, Сказания Авраамия Палицына, а также более поздними чудесами. Весь текст разделен на 88 глав.

Редакция известна по печатному изданию 1646 г.:

Службы и Жития и о чудесах списания преподобных отец наших Сергия Радонежского чудотворца и ученика его преподобного отца и чудотворца Никона. М, 1646.

Рукописными копиями с этого издания являются:

1) РНБ, Q.I.1466—сер. XVII в.

2) БАН, Соловецкое собр., № 224/224 — 1659 г.

3) Тверской областной архив, № 1194 (л. 86—160 об.) — 60—70-е годы XVII в. Выписки из печатного издания 1646 г.

Филиграни: Столбы — Гераклитов, № 1144 (1674 г.); Кувшин с одной ручкой под лилией — Лауцявичюс, № 538 (1664 г.), Дианова и Костюхина, № 730 (1668 г.).

4) ГИМ, Епархиальное собр., № 715 (л. 119—221) — 1672 г. Текст доведен до главы «О бѣснующемся юноши».

5) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей), № 1128 — 1676 г.

6) РНБ, собр. А. А. Титова, № 2804 — 70-е годы XVII в.

Состав: л. 6—293 об.: Житие Сергия Радонежского; л. 293 об. — 321: Похвальное слово Сергию (78 лет и 55 лет); л. 326 об. — 354 об.: Пространная редакция жития Никона.

Филиграни: Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка ICO в картуше — Дианова и Костюхина № 368 (1678 г.); Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка литеры PL — Дианова и Костюхина, № 346 (1675 г.).

7) Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской Академии Наук, собр. М. Н. Тихомирова, № 352 (л. 78—108 об.) — последняя четверть XVII в. Содержит отдельные выписки из печатного издания 1646 г.

Филигрань: Герб Амстердама, под ним литеры AI — Дианова и Костюхина, № 178 (1678 г.).

8) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 40 — вторая половина XVII в.

9) ГИМ, Музейское собр., № 806 — вторая половина XVII в.

10) ГИМ, Музейское собр., № 2083 — вторая половина XVII в.

11) РНБ, Соловецкое собр., № 223/223 — вторая половина XVII в.

12) БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 188 (л. 392—483 об.) — кон. XVII в.

13) БАН, 17.5.1 — кон. XVII в.

14) ГИМ, собр. А. И. Барятинского, № 5 — кон. XVII в.

15) Тверской областной архив, № 148 (л. 1—52) — 1698 г.

Выписки из печатного издания 1646 г.

16) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 10746 — кон. XVII — нач. XVIII в.

17) РГБ, ф. 228 (Оэбр. Д. В. Пискарева), № 138 (л. 291 об. — 420) — кон. XVII — нач. XVIII в.

18) РГБ, ф. 17 (Оэбр. Е. В. Барсова), № 244 (л. 326—469) — первая четверть XVIII в. Текст начинается с главы 2.

19) РГБ, ф. 218 (&бр. Отдела рукописей, пост. 1971 г.), № 30—1734 г.

20) РНБ, собр. А. А. Титова, № 4240 (л. 73—82 об.) — 30—40-е годы XVIII в. Фрагмент, текст обрывается на словах: «но Божие изволение и прознаменование и избрание, ему же тако извольшу. Буди имя Господне благословено во вѣки. И сия изглаголавшу Стефану, блаженны же юно...» — дальнейшие листы утеряны.

Филигрань: Герб Ярославля типа 2 и буквы ЯФЗ — Клепиков, с. 236 (1734—1748 гг.).

21) РГБ, ф. 199 (Собр. П. Н. Никифорова), № 416 — 1747 г.

22) РНБ, собр. А. А. Титова, № 1085 — сер. XVIII в.

Л. 1—149 об.: житие Сергия из 88 глав; л. 150—164: Пространное житие Никона.

Филигрань: Герб Ярославля типа 3 и буквы ЯМАЗ — Клепиков, с. 236 (1756 г.).

23) ГИМ, Епархиальное собр., № 766 — 1762 г.

24) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 3061 (1) — 1768 г.

25) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 10280 (1) — 1778 г.

26) ГИМ, Музейское собр., № 554 — 1785 г.

27) РНБ, собр. А. А. Титова, № 370 — 70—80-е годы XVIII в. Филигрань: Герб Ярославля типа 4, буквы ЯМСЯ (Клепиков С. А.

Филиграни на бумаге русского производства XVIII — начала XX века. М., 1978. С. 236—237).

28) ГИМ, Музейское собр., № 610 — 1798 г.

29) ГИМ, собр. И.Е. Забелина, № 109 — 1798 г.

30) ГИМ, Музейское собр., № 776—XVIII в.

31) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, № 1212 — XVIII в.

32) РГБ, ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева), № 139 (л. 237—239) — XVIII в.

33) Государственный архив Ярославской области, № 72 — кон. XVIII в. Бумана с датой 1791 г.

34) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице—Сергиевой Лавры), № 662 (л. 111 об. — 119) — кон. XVIII в.

Выписки рассказов об отдельных чудесах из печатного издания 1646 г.

35) РНБ, собр. Н. М. Михайловского, F.220 — кон. XVIII в.

36) ГИМ, Епархиальное собр., № 469 — 1800 г.

37) Тверской областной архив. ф. 1409, оп. 1, № 526 (л. 1—70 об.) — нач. XIX в. Бумага с датой 1810 г.

38) ГИМ, Музейское собр., № 3564—XIX в.

39) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 737 (4°)—XIX в.

40) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей), № 1019 (л. 193 об. — 359 об.) —XIX в.

Редакция Симона Азарьина 1654 года

В сборнике РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 203 на л. 1—163 читается «Книга о новоявленных чудесах преподобного Сергия Радонежского», составленная келарем Симоном Азарьиным в 1653—1654 гг. (самые поздние чудеса датируются февралем 1654 г.). Рукопись того же времени (Филигрань — Голова шута с 5 бубенцами и контрамарка PG — типа: Лау—цявичюс, № 2589 [1653 г.]) и представляет собой авторизованный список: на л. 1—5 об. рукой Симона Азарьина отредактированы названия некоторых глав, четыре главы вообще вычеркнуты (14, 29, 52, 56) с указанием — «перенести», он сам же перенес их в конец оглавления (л. 5 об. — 6) и исправил после этого общую нумерацию глав^[1]. Рукопись содержит Предисловие, в котором излагается история создания и печатания Жития Сергия Радонежского, и 76 глав с описанием новых чудес Сергия.

В Предисловии Симон Азарьин сообщает о неудачах издания 1646 г.: из составленных келарем по желанию царя Алексея Михайловича рассказов о новых чудесах Сергия печатники, «иже на Печатном дворе», набрали только 35 глав, прочие же «в небрежении положи—ша», считая их

случайностями, а не подлинными чудесами; лишь «с по–нужением» удалось допечатать главу о новоявившемся источнике, которая позже была вплетена в ограниченное число экземпляров «Сергиевой книги».

По списку МДА–203 редакция 1654 г. издана С. Ф. Платоновым: Книга о новоявленных чудесах преподобного Сергия. Сообщил С. Ф. Платонов. СПб., 1888 (Памятники древней письменности, т. 70).

Издание считается образцовым, но погрешности в нем, тем не менее, содержатся. Ошибок прочтения, правда, не так уж много, но заметна неряшливость в оформлении синтаксических правил, произвольность в исправлении ошибок писцов, неразобранные места, залитые чернилами, и не восстановленные тексты, частично срезанные при переплетении рукописи. Перечисленные недостатки объясняются отсутствием параллельных списков, которые удалось выявить только в последнее время. Открытие новых рукописей «Сергиевой книги» позволяет осуществить новое издание памятника уже на научной основе.

Редакция Симона Азарьина 1656 года

В феврале 1655 г. Симон Азарьин подвергся опале (по не совсем выясненным обстоятельствам) и по приказу патриарха Никона был сослан в Кирилло–Белозерский монастырь. Считалось, что Симон вернулся обратно в 1657 г. (в этом году он сделал крупные вклады в Троице–Сергиев, Хотьковский и Махрицкий монастыри), на самом деле, его возвращение следует отнести к концу 1655 или к началу 1656 г., что следует из записи, сделанной рукой Симона Азарьина по нижнему полю л. 11—22 рукописи Киево–Печерского патерика (РГБ, ф. 304/1, № 714): «Лѣта 7164, мѣсяца февраля, сия книга Троицкого Сергиева монастыря бывшего келаря Симона Азарьина».

1656 годом датируется новая редакция «Книги о новоявленных чудесах Сергия», которая сохранилась в оригинале: Музей книги РГБ, Колл. М. И. Чуванова, инв. № 8386: к экземпляру издания 1646 г. Житий и служб Сергия и Никона Радонежских приплетено 96 листов в 1° рукописной Книги о новоявленных чудесах преподобного Сергия^[2]. Переплетная бумага сер. XVIII в., филигрань: Страсбургская лилия, по ней надпись G и I HONIG, контрамарка IV — Клепиков, № 1185 (1757 г.). После Оглавления печатного текста вклеен еще один лист с указанной филигранью, на котором нарисован образ преподобного Сергия Радонежского в красках. На последующих 3 листах текст службы Сергию иллюстрирован на полях 27 миниатюрами в чернильной очерковой манере. Другим (более поздним) художником выполнены 3 миниатюры на полях л. 4. По нижнему полю л. 4—35 идет вкладная записка 1658 г. Симона Азарьина (частично срезанная при переплетении), почерк которой совпадает с другими вкладными записями, сделанными от имени Симона Азарьина (но это не его автограф): «Лѣта 7167–го году, октября въ 15 день, сию книгу... чудотворца Сергия ново(писа)ные чудеса... (дал вкладом) в дом Живоначальные Троицы... Троицкого Сергиева монастыря бывшей келарь старец Си–монъ Азарьинъ».

Несомненно, что рассматриваемый памятник — тот самый, что описан во Вкладной книге Троице–Сергиева монастыря: «167–го году ево ж келаря старца Симона в дом Живоначальные Троицы вкладом Псалтырь с песнями и с избранными псалмами печатная на большой бумаге, во Псалтыре и в песнях по полям против речей знаменовано в лицах, и та книга Псалтырь отдана ризничему черному дьякону Гу–рю; да книга Службы и житие чудотворцов Сергия и Никона на большой белой бумаге печатная, да в той же книге приписаны новые чудеса книжным письмом, с начала у тое книги в малой и большой службе в стихарах на трех листах по полям против речей писано же в лицах»^[3].

Упомянутая во Вкладной книге печатная Псалтырь также сохранилась до наших дней: это Псалтырь издания Московского Печатного двора 1634 г. (Музей книги РГБ, инв. № 3917). На обороте верхней крышки переплета читается записка: «Лѣта 7167–го году сию книгу Псалтырь наложную дал вкладом в дом Живоначальные Троицы бывшей келарь старец Симонъ Азарьинъ» (запись повторена с некоторыми вариациями на нижнем поле первых листов). Поля книги покрыты 966 миниатюрами в чернильной очерковой манере, причем тождество их с упомянутыми 27 миниатюрами на 3 листах издания 1646 г. бросается в глаза. Очевидно, украшал обе книги близкий к Симону Азарьину художник, и такое лицо можно указать с большой вероятностью — это иконописец Моисей Савельев, выведенный Симоном Азарьиным героем одной из глав «Книги о новоявленных чудесах преподобного Сергия» (глава 72, являющаяся кстати самой поздней в хронологической последовательности чудес).

Экземпляр издания 1646 г. Жития Сергия, принадлежавший Симону Азарьину, любопытен еще в том отношении, что раскрывает до конца историю, случившуюся с мастерами Московского Печатного двора, воспротивившимися печатанию некоторых чудес, составленных Симонам Азарьиным. Теперь мы можем узнать их имена и убедиться в их «раскайании»: на первом листе Чувановского экземпляра имеется владельческая помета — «Ермошка Дмитриев», но оказывается, что 5 июля (на память обретения мощей Сергия) 1648 г. Ермолай Дмитриев в числе 13 мастеровых Печатного двора «дали вкладу в дом Живоначальные Троицы книгу Служба и житие великого чудотворца Сергия на большой бумаге в переплете, по обрезау золочено»^[4].

Возвращаясь к рукописи, приплетенной к изданию 1646 г., заметим, что писана она одним почерком (кроме текста на л. 19—19 об.), на бумаге с филигранями: 1) Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка PG — знаки этого типа (но с другими контрамарками) датируются по альбому Диановой и Костюхиной (№№ 327—329) 1652—1659 гг.; 2) Страсбургская лилия, под ней литеры FD — в опубликованных справочниках не отыскивается. Но и без этого рукопись датируется довольно точно — в пределах 1656—1658 гг. Верхняя граница выводится из даты вклада в Троице-Сергиев монастырь, а нижняя — из указания, содержащегося в Предисловии: «Еще же паки речемъ — и в нынѣшнемъ въ 164 году бысть святѣйшій патриархъ Макарий Антиохійскій и Сербскіи первосвятитель Гавриилъ, его же имяноваху тамо сущіи во своей ему области патриархомъ». Симон Азарьин не был очевидцем прибытия в Троице-Сергиев монастырь обоих патриархов летом 1655 г., иначе не датировал бы их приезд 7164 г. и не стал бы собственноручно вписывать их имена в специально оставленных для этого местах рукописи (в списке МДА о приезде патриархов Макария и Гавриила, естественно, еще не говорилось).

Список Книги о новоявленных чудесах Сергия из Коллекции М. И. Чуванова, № 8386 является авторизованным: помимо вмешательства Симона Азарьина в текст Предисловия можно отметить в главе 46 вставку на полях его рукой имени боярина, приехавшего молиться в Троице-Сергиев монастырь — «князь Иван Голицын» (в рукописи МДА отсутствует). Но автографы Симона Азарьина имеются и в печатном тексте 1646 г. Так, между листами 175 и 176 вклеены два листка меньшего формата, на которых напечатана глава «Чюдо о явившейся воде», причем на боковом поле первого листка читается помета Симона: «Писано ж сие инде пространнее сего по существу. Сего ради и не во всѣх книгах сих печатницы приложиша» (ссылка на рукописный текст, оправдывающая в какой-то мере прошлое поведение «печатников»). На обороте листка видны и другие исправления рукой Симона Азарьина: при упоминании Емельяна Куколева на полях замена — «Тимофеев», а напротив имени слуги Иосифа дополнение — «зовомый Первой».

Еще одна рукопись «Книги новоявленных чудес» редакции 1556 г. обнаружена в Государственном архиве Ярославской области, № 7 — в 1°, на 100 листах. Список нач. 60-х годов XVII в., является копией Чувановского. Филигрань: Голова шута с 7 бубенцами — Дианова («Голова шута»), № 588 (1662 г.).

Редакция Святцев

Помещаемая в Святцах, Месяцесловах и т. д. статья под 25 сентября (днем памяти Сергия Радонежского) представляет сильное сокращение Проложной статьи и варьируется в различных списках с некоторыми изменениями.

Списки:

1) РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 17. Святцы, составленные около 1652 г. (судя по пасхалии на л. 61—62 об., начинающейся с 7160 г.). Под 25 сентября (л. 7 об.) следующий текст: «В той же день преставление преподобнаго отца нашего Сергия игумена Живоначал-ная Троица на Радонеже».

2) РГБ, ф. 722 (Собр. Единичных поступлений), № 84. Месяцеслов второй половины XVII в. Под 25 сентября (л. 25—26 об.) читается сильно сокращенная Проложная статья, дополненная, однако, по другим источникам, в частности — из Сказания о Мамаевом побоище («и князя Димитрия Ивановича благослови во оружии и пособники своя дасть против царя беззаконнаго Мамаю»).

3) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 675. Святцы второй половины XVII в. Филигрань: Гербовый щит с лилией под короной, под щитом литера S — Дианова и Костюхина, № 934 (1647 г.). Под 25 сентября (л. 316—317) помещена сокращенная Проложная статья такого же типа, как в Прологе РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), № 74.

4) БАН, 33.13.24. Святцы — 1694 г. (запись на л. 185). Под 25 сентября (л. 6 об. — 7) помещена сокращенная Проложная статья такого же типа, как и в Прологе РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), № 74.

5) ГИМ, Синодальное собр., № 811. Сборник-конволют из 20 рукописей, составленный в 1704 г. митрополитом Димитрием Ростовским. Первая рукопись представляет собой Мартиролог, переписанный в 1700 г. в Спасском монастыре Новгорода-Северского. Под 25 сентября (л. 38 об., украинская скоропись) помещена сокращенная Проложная статья такого же типа, как и в Прологе РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), № 74, дополненная краткими известиями из текста издания Жития Сергия Радонежского 1646 г.

6) РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 312. Святцы, составленные около 1710 г. Под 25 сентября краткая заметка: «Преставление преподобного отца нашего игумена Сергия чудотворца, иже в Маков-це лавры Живоначальныя Троицы».

Житие Сергия в редакции Миней Четых Димитрия Ростовского

Иеромонах Димитрий Савич, будущий митрополит Ростовский, начал работу над знаменитыми Четыми Минеями в 1684 г. еще в КиевоПечерской лавре. Первая книга была начата печатанием в типографии Лавры 2 июля 1688 г., и к январю 1689 г. жития святых за сентябрь месяц были уже напечатаны. В полном виде первая книга Миней Четых, содержащая жития за сентябрь, октябрь и ноябрь, увидела свет в июле 1689 г.^[5]

Предварительный этап работы над первой книгой Дмитриевских Миней характеризует рукопись БАН, собр. Петра Великого, ПДА.32, в которой на л. 56—204 переписаны жития святых на сентябрь. Эта сентябрьская Миней может быть датирована временем ок. 1688 г., ее филигранные: 1) Герб в двойном круге, рассеченный на две части (л. 56—111, 126—137) — близкий знак находится в альбоме «Филигранные XVII века по старопечатным книгам Украины и Литвы» (сост. Т.В. Дианова). М., 1993. № 133 (1689 г.); 2) Двойной крест под лилией, обвитый змеей (л. 112—115, 138—143) — тот же справочник, № 728 (1689—1695 гг.); 3) Двуглавый орел с буквой М на груди (л. 116—125) — тот же справочник, № 546 (1689 г.); 4) Дама и кавалер, под ними литеры МНІ (л. 144—200) — Лауцявичюс, № 51 (1683 г.); 5) Гербовый щит с перекрещивающимися ключами (л. 201—204) — в опубликованных справочниках не отыскивается. Текст Миней написан украинской скорописью, почерком одной руки. Под 25 сентября статьи о Сергии Радонежском еще нет, имеется лишь отсылка: «В той же день преставле-ные преподобного отца нашего Сергия игумена Радонежского, новаго чудотворца. Зры во Про(ло)зе» (л. 189).

Но в печатном издании 1688—1689 гг. первой книги Миней Четых под 25 сентября уже помещено полное Житие Сергия Радонежского, сопровождаемое ссылкой на источник — «От Четые блаженнаго Макария митрополита московскаго», что собственно подразумевает Успенский список Великих Миней Четых (ГИМ, Син. № 986). В основу своей переработки Димитрий положил Пятую Пахомиевскую редакцию, прибегая иногда к пересказу по Проложной статье (оба текста находятся в сентябрьском томе Успенского списка Великих Миней Четых). Особый же рассказ о «Чуде в Латинских странах», как теперь установлено, заимствован из печатного Жития Сергия Радонежского издания 1646 г.^[6]

Издание:

[Св. Димитрий Ростовский] Книга житий святых [...]. На три месяцы первыя, септемврий, октоврий и новемврий. Киев, типография Киево-Печерской Лавры, 1689.

1. Почерк Симона Азарьина до сих пор определялся логическим путем: Клосс Б. М. Симон Азарьин: Сочинения и автографы // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 1995 г. М., 1995. С. 49—55; Смирнова Е. К. Сборники с автографами Симона Азарьина (К проблеме атрибуции его сочинений) // Рукописная и печатная книга на Востоке страны. Новосибирск, 1992. С. 134—155. За исключением отдельных частных случаев, оба автора пришли в принципе к сходным взглядам на принадлежность выявленного в ряде рукописей почерка именно Симону Азарьину. Но сейчас проблема получила полное разрешение после обнаружения подлинного автографа Симона Азарьина: оказывается, его рукой (как

- казначей монастыря) проставлены скрепы на Описи Троице–Сергиева монастыря 1641 г. (Сергиево–Посадский музей–заповедник, инв. № 289). [^](#)
2. Рукопись поступила в Отдел редких книг РГБ в 1979 г. в составе коллекции М. И. Чуванова: Зернова А. С. Надписи на книгах московской печати XVI—XVII вв. в собрании Отдела редких книг Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина // Книга. Исследования и материалы. Сбор. 62. М., 1991. С. 122 (Прим. ред.). [^](#)
 3. Вкладная книга Троице–Сергиева монастыря. М., 1987. С. 185. [^](#)
 4. Там же. С. 225—226. Чувановский экземпляр также имеет золоченый обрез. [^](#)
 5. Круминг А. А. Четы Миней святого Димитрия Ростовского: очерк истории издания // Филевские чтения. Вып. IX. М., 1994. С. 8—9. [^](#)
 6. Янковская Л. А. Житие преподобного Сергия Радонежского в обработке святителя Димитрия Ростовского // История и культура Ростовской земли. 1992. Ростов, 1993. С. 10—26. [^](#)

Глава 12. Житие Никона Радонежского

Краткая редакция жития Никона

Имеет важное значение ввиду содержащихся в ней ценных сведений о величайшем древнерусском художнике Андрее Рублеве. Создана Пахომием Логофетом около середины 40–х годов XV века, судя по дате старшего списка. Заголовок (по списку Троиц. № 116): «Житие святого Никона, ученика бывша блаженного Сергия, сведено въ–кратцѣ».

Списки:

1) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 116 (л. 415—421 об.)—середина 40–х годов XV в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Основного вида.

2) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 762 (л. 60 об. — 70 об.) — 60–е годы XV в.

Описание см. в разделе Проложной редакции и Пятой Пахомиевской редакции.

3) Санкт–Петербургское отделение Института Российской истории Российской Академии наук, ф. 238 (Колл. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 161 (л. 59—66) — 70–е годы XV в.

Описание см. в разделе Первой Пахомиевской редакции.

4) РНБ, Софийское собр., № 1384 (л. 241 об. — 249 об.) — 1490 г.

5) РНБ, Соловецкое собр., № 518/537 (л. 424—430 об.) — 1494 г.

6) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 643 (л. 164 об. — 175 об.) — кон. XV в.

Описание см. в разделе Пятой Пахомиевской редакции.

7) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1414 (л. 48 об. — 57) — первая четверть XVI в.

Филигрань: Литера Р под цветком с перечеркнутой ножкой — типа Брикe, № 8666 (1466—1483 гг.).

8) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 895 (л. 295 об. — 304) — 20–е годы XVI в.

Филиграни: Щит с тремя лилиями под короной, под щитом литера Р — Брикe, № 1828 (1523—1529 гг.); Щит с тремя полосами под короной — Брикe, № 1482 (1522—1527 гг.).

9) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо–Волоколамского монастыря), № 659 (л. 100—110 об.) — 20—30-е годы XVI в. Почерк игумена Иосифо–Во–локоламского монастыря Нифонта Кормилицына (1522—1543 гг.).

10) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 654 (л. 20—44 об.) — вторая четверть XVI в.

11) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 670 (л. 469 об. — 477 об.) — вторая четверть XVI в.

12) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1448 (л. 130—136 об.) — 30—40-е годы XVI в.

Филиграни: Единорог — Брике, № 10348 (1537 г.); Гербовый щит под короной с тремя лилиями — Брике, № 1050 (1530—1545 гг.).

13) Центральная научная библиотека Академии наук Украины, Собр. Историко–филологического института кн. Безбородко в Нежине, № 29 (л. 172 об. — 183) — 40-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

14) РГБ, ф. 304/I (Собр. библиотеки Троице–Сергиевой Лавры), № 788 (л. 102 об. — 116 об.) — сер. XVI в.

Сборник в целом виде собран во второй половине XVI в. в Троице–Сергиевом монастыре: Оглавление сборника писано тем же почерком, что и Оглавление сборника Троиц. № 630. По нижнему полю первых листов запись: «Дал сию книгу Арефа Трьмосовъ старецъ Троицкой съборной к великому Богоявлению в манастырь, на Москвѣ, Троицкого манастыря».

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове лилия — Брике, № 12759 (1546 г.).

15) РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 50 (л. 183—188 об.) — сер. XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

16) Санкт–Петербургское отделение Института Российской истории Российской Академии наук, ф. 115 (Колл. рукописных книг), № 155 (л. 252—263 об.) — сер. XVI в.

Филиграни: Рука в рукавике под трилистником—Лихачев, № 2892 (1555—1559 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры IB — Лихачев, № 1709 (1544 г.).

17) РНБ, собр. П. П. Вяземского, Q.273 (л. 248—254 об.) — начало 50-х годов XVI в.

18) РГБ, ф. 173/I (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 208 (л. 185—195) — 50-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

19) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 370 (л. 218—230 об.) — 50-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

20) РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей российских), № 192 (л. 54—60 об.) — 50-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Синодального вида.

21) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 405 (4°) (л. 142—151) — 50-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

22) ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 113 (л. 262—268) конец 50-х — начало 60-х годов XVI в. Без конца, текст обрывается на словах: «Проявлено же ему бысть, яко же пред речеся, ошествоие его в малѣ времени по преста...».

Описание см. в разделе Пространной редакции.

23) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 20 (л. 302—308) — 60-е годы XVI в.

Филиграни: Литеры GD — Брике, № 9411 (1568 г.); Перчатка со звездой — Брике, № 11366 (1558 г.);

24) ГИМ, Синодальное собр., № 90 (л. 119 об. — 128) — последняя четверть XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

25) ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 114 (л. 117 об. — 127)—кон. XVI в.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под трилистником, на тулове литеры IH — Брике, № 12751 (1594 г.).

26) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 277 (л. 222—226 об.) — нач. XVII в.

Филиграни: Кувшин с двумя ручками под розеткой и датой 1600 г. — Лихачев, №№ 4103—4105 (1601 г.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове литеры PG — Дианова («Кувшин») № 60 (1600 г.).

27) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 282 (л. 270—277) — начало 20-х годов XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

28) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 281 (л. 542 об. — 552) — 20—30-е годы XVII в. Без конца, текст прерывается на словах: «тамо ему пребывшу нѣколико время, в болѣзнь впаде».

Филигрань: Кувшин с одной ручкой с литерами PB — Дианова и Костюхина, № 691 (1623 г.), Гераклитов, № 531 (1626 г.).

29) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 587 (л. 295 об. — 305) — 30-е годы XVII в.

Филиграни: Столбы — Дианова и Костюхина, № 1185 (1632 г.); Щит с лилией под короной — Тромонин, № 1216 (1636 г.).

30) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей), № 422 (л. 80—83 об.) — 40-е годы XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

31) ГИМ, Синодальное собр., № 797 (л. 1029—1044 об.) — 1646—1654 гг. (Милютинская Миня).

32) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 300 (л. 78—81) — сер. XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

Особая редакция жития Никона Радонежского

Является стилистической переработкой Краткой редакции; изменено начало, где, в частности, указано, что сведения о жизни Никона сообщены автору учеником преподобного монахом Игнатием. Заголовок (по рукописи Троиц. № 763): «От жития святого Никона, ученика бывша блаженного Сергия чудотворца, сведѣно вкратцѣ».

Списки:

1) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице—Сергиевой Лавры), № 763 (л. 407—414 об.) — 50-е годы XV в. Текст написан рукой Пахомия Логофета, следовательно, представлен в оригинале.

Филигрань: Корона небольшого размера — близка к вариантам МДА, № 23 (1458/59 гг.), что позволяет датировать список 50-ми годами XV в.

2) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 705 (л. 287—299 об.) — 60-е годы XV в. Копия списка Троиц. № 763.

Описание см. в разделе Четвертой Пахомиевской редакции Синодального вида.

Пространная редакция жития Никона

Представляет расширение и переработку Краткого жития Никона, подготовленную к общерусской канонизации на соборе 1547 г. Бытующее в литературе мнение, что Пространная редакция жития Никона является первичной^[1], опровергается рукописной традицией: списки Пространной редакции не древнее середины XVI в., в то время как рукописи Краткой редакции на 100 лет старше. Заголовок (по списку Троиц. № 199): «Мѣсяца ноемврия в 17. Житие и подвизи преподобнаго отца нашего игумена Никона, ученика блаженнаго Сергия чудо—творца».

Списки:

1) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице—Сергиевой Лавры), № 199 (л. 490—518) — конец 40-х — начало 50-х годов XVI в.

Филигрань: Рука под короной с фестонами, на ладони сердце — Брике, № 10996 (1542 г.).

2) ГИМ, Синодальное собр., № 988 (л. 1002—1009 об.) — конец 40-х — начало 50-х годов XVI в. (Успенский список Великих Миней—Четьих).

3) ГИМ, Синодальное собр., № 176 (л. 1263—1272) — начало 50-х годов XVI в. (Царский список Великих Миней—Четьих).

4) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице—Сергиевой Лавры), № 692 (л. 177—196) — 60-е годы XVI в.

Филигрانی: Перчатка под короной с 6 фестонами, на перчатке литера F — Брике, № 11028 (1566 г.); Сфера под лилией — Брике, № 14028 (1559 г.).

5) РНБ, F.I.278 (л. 142—162 об.) — 60-е годы XVI в.

Филигрань: Гербовый щит — Тромонин, №№ 481, 482 (1564 г.).

6) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице—Сергиевой Лавры), № 657 (л. 76—95) — 70-е годы XVI в.

7) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 421, ч. 1 (л. 742—763 об.) — 70—89-е годы XVI в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

8) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 822 — 1607 г.

9) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 317 (л. 53—73) — 20-е годы XVII в. Почерк книгописца Германа Тулупова.

Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры FA и O — Дианова и Костюхина, № 667 (1620—1621 гг.).

10) РГБ, ф. 304/І (Собр. библиотеки Троице—Сергиевой Лавры), № 699 (л. 381—412) — конец 20-х — начало 30-х годов XVII в.

Описание см. в разделе редакции Германа Тулупова.

11) РНБ, Соловецкое собр. (Анзерский скит), № 79/1445 (л. 322—352) — начало 30-х годов XVII в.

Описание см. в разделе редакции Германа Тулупова.

12) БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 156 — 30-е годы XVII в.

Описание см. в разделе редакции Германа Тулупова.

13) РГБ, ф. 173/1 (Фундаментальное собр. библиотеки Московской Духовной Академии), № 146 (л. 664 об. — 693 об.) — вторая четверть XVII в.

Описание см. в разделе Пространной редакции.

14) РНБ. Q.I.1136 (л. 487—529)—сер. XVII в.

Филигрань: Щит с лилией под короной, контрамарка ID — Дианова и Костюхина, № 912 (1653 г.).

15) РГБ, ф. 138 (Костромское собр.), № 18 (л. 594 об. — 611 об.) — сер. XVII в.

Филиграни: Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка литеры DV — Гераклитов, № 1283 (1647 г.); Щит с рожком, под ним лигатура из букв WR — типа Лауцявичюс, № 3017 (1649 г.).

Пространная редакция жития Никона опубликована:

Службы и жития и о чудесах списания преподобных отец наших Сергия Радонежского чудотворца и ученика его преподобного отца и чудотворца Никона. М., 1646 (л. 176—192);

Великие Минеи—Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Ноябрь, дни 16—22. М., 1914. Стлб. 2891—2912 (по списку Син. № 988);

Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. Приложение, С. LXIV—LXXXI (по списку РНБ, F.I.278).

1. Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания, СПб., 1908. С. 68—73. [^](#)

Глава 13. Житие Сергия в составе Троицкой летописи

Первые биографические материалы о Сергии Радонежском были собраны автором Троицкой летописи. Сама летопись, к величайшему сожалению, погибла в московском пожаре 1812 г. Но еще до ее гибели с рукописью работал Н. М. Карамзин и оставил многочисленные выписки, вошедшие в примечания к «Истории государства Российского». В начальной части (до 907 г.) текст Троицкой известен в разночтениях незавершенного издания 1804 г. Лаврентьевской летописи. По свидетельству Н. М. Карамзина, Троицкая летопись была написана на пергамене и доводила изложение до 1408 г., заканчиваясь описанием Едигее—ва нашествия^[1]. Сохранилось описание рукописи 1768 г. (в течение XVIII века Троицкая летопись хранилась в Троице—Сергиевой Лавре): «Летописец российской, в малой лист, писан на пергамене самым древним уставным письмом. Начинается от Рурика и продолжается до княжения великого князя Василия Дмитриевича, на 371 листе»^[2].

Возможность реконструкции Троицкой летописи открыл А. А. Шахматов, заметивший, что Симеоновская летопись (она начинается с 1177 г.) до 1390 г. сходна с Троицкой (судя по цитатам Н. М. Карамзина)^[3]. Капитальный труд по реконструкции Троицкой летописи осуществил М. Д. Приселков^[4].

Не во всех случаях проведенная реконструкция может быть признана достаточно надежной. Еще А. А. Шахматов обнаружил, что в Симеоновской летописи статьи 1235—1237, 1239—1249, 1361—1365 гг. представляют вставки из Московского свода 1479 г. (необходимо лишь уточнить, что в перечисленных статьях объединены тексты Троицкой и Московского свода). К этому следует

добавить, что и статьи 1402—1408 гг., пропущенные в Рогожском летописце, заполнены в Симеоновской текстом Московского свода (Рогожский летописец и Симеоновская летопись отражают уже переработку Троицкой летописи, выполненную в Твери)[5]. Поэтому М. Д. Приселков при реконструкции Троицкой летописи вынужден был обращаться к дополнительным источникам: Лаврентьевской летописи, Рогожскому летописцу, Воскресенской летописи.

В настоящее время возможности решения задачи реконструкции Троицкой летописи значительно увеличились. Исследователям стал доступен экземпляр издания 1767 г. Радзивилловской летописи, правленный Г. Ф. Миллером по Троицкой (М. Д. Приселков учитывал правку Г. Ф. Миллера по изданию М. А. Оболенского)[6], кроме того, в «портфелях» Миллера обнаружена копия первых трех листов Троицкой летописи[7]. М. Н. Тихомиров ввел в научный оборот Владимирский летописец, текст которого, по его мнению, вплоть до конца 80-х годов XIV в. сходен с Троицкой. Правда, на наш взгляд, во Владимирском летописце представлен текст тверской переработки Троицкой, кроме того, в нем использованы и другие источники[8]. Вместо Воскресенской летописи, в которой Московский свод 1479 г. использован в компиляции с другими источниками, следует привлечь к реконструкции Троицкой непосредственно свод 1479 г., известный по нескольким спискам. Необходимо сказать, что в полном виде еще не решена задача выделения текстов Троицкой летописи в составе свода 1479 г. (между тем, некоторые чтения Московского свода явно предпочтительнее чтений Симеоновской летописи).

Но уже в том виде, как он реконструирован М. Д. Приселковым, текст Троицкой летописи позволяет судить и об идейной направленности памятника, и о его авторе. Как будет показано ниже, автор Троицкой летописи принадлежал к братии Троице-Сергиева монастыря. Естественно поэтому сравнить текст летописи в первую очередь с произведениями крупнейшего писателя средневековой Руси, монаха Троице-Сергиева монастыря, ученика самого Сергия Радонежского — Епифания Премудрого, жившего во второй половине XIV — начале XV в., т. е. примерно в то же время, когда создавалась Троицкая летопись.

Обратимся теперь к изучению литературной манеры Епифания Премудрого. Выявив тексты Епифания в сохранившихся редакциях Жития Сергия Радонежского, мы можем теперь их присоединить к написанным ранее произведениям — Житию Стефана Пермского и Похвальному слову Сергию Радонежскому — и составить более полное представление о литературном стиле Епифания и его мировоззрении.

Епифаний в Житии Сергия Радонежского создал портрет идеальной по тем представлениям личности. В его изображении Сергей окружен всенародной любовью и почитанием — от князей и вельмож до простых тружеников, слава о нем долетела даже до Царьграда. И не смотря на это, святой старец, в изображении Епифания, отличается необыкновенным смирением, не стремится к власти, как другие его современники, даже отрекается от митрополичьего престола; одевается Сергей в рубище и носит по многу лет, не гнушается простой работой сельских «поселянинов». Сергей близок к народу и печется о его интересах. Эти черты демократичности Сергея, острые выпады против «санолюбивых» и жаждущих богатства церковников и другие критические тексты Епифаниевской редакции постепенно стираются в переделках Пахомия Логофета, в которых удаляются также те элементы социальной справедливости, которыми окружал личность Сергея в своем произведении Епифаний.

Сравним теперь текст Троицкой летописи с произведениями Епифания Премудрого. Обратившись к тексту летописи, как он передан в Рогожском летописце и Симеоновской летописи, а также в реконструкции М. Д. Приселкова, то бросается в глаза повышенный интерес составителя Троицкой летописи к истории Троицкого монастыря и особенно к личности его основателя — Сергия Радонежского. Можно сказать, история Троице-Сергиева монастыря вписана в общерусскую историю и рассматривается на этом фоне как важнейший компонент.

В составе Троицкой летописи имеется целый ряд биографических материалов о Сергии и его соратниках, помещены данные по истории Сергиевой обители. Так, под 6882 г. рассказывается о заложении Сергием монастыря в Серпухове, на Высоком, по просьбе князя Владимира Андреевича — «бѣше бо князь любяи монастыри и честь велику въздая мнишьскому чину». Обратим внимание, в каких выражениях говорится о Сергии и его монастыре: «Живяше же въ его области и странѣ въ нарица-емѣи въ Радонѣжѣ, въ его предѣлѣ, въ его отчинѣ, нѣкто по истинѣ рабѣ Божии, мужъ святъ, старецъ преподобенъ именемъ Сергии, иумень мнозиѣи братии, отецъ многымъ монастыремъ, о немъ же суть многа сведетельства. Сего чюднаго старца умоливъ, подвиже и понуди потружати, дабы своима рукама трудоположнама церкви основу положилъ и монастырь назнаме-налъ. Да якоже князь въсхотѣ мыслию, сице честный старецъ дѣломъ

сътвори, умоленъ бывъ. Ишедъ от великиа своея обители, честнаго монастыря, и пришедъ въ Серпохов, изглядавъ мѣсто подобно и пригоже монастырю и молитву сотворивъ и основание церкви положи своима рука—ма, и тако чудно естъ»[9]. Далее подробно рассказывается об основании монастыря, причем подчеркивается его «общее житие» (в летописи вообще делается акцент на общежитийном уставе монастырской жизни), повествуется о судьбе Сергиева ученика Афанасия Высоцкого и уходе его в одну из константинопольских обителей, где он жил «в молчании» (исихаст—ский идеал Епифания). Под тем же годом сообщается о рождении у великого князя сына Юрия — «и крести его преподобный игумень Сергии, святыи старецъ»[10]. Под 6883 г. составитель считает необходимым рассказать о болезни «преподобного игумена Сергия, святого старца», помещает дату начала болезни («въ великое говѣние») и выздоровления («къ Семенову дни»), помещает соответствующее поучение по этому поводу[11]. Под 6887 г. говорится о заложении «Сергием, преподобным старцем» монастыря на Дубенке по повелению великого князя, игуменом которого Преподобный поставил своего ученика Леонтия, «изведе отъ болшаго монастыря, отъ великия лавры»[12]. Под 6888 г. помещено известие, что великий князь Дмитрий Иванович послал «отца своего духовнаго» игумена Федора Симоновского (Сергиева племянника) в Киев по митрополита Киприана»[13]. Под 6889 г. упоминается о крещении Сергием, «преподобным старцем», и митрополитом Киприаном сына у князя Владимира Андреевича Серпуховского[14]. Под 6890 г. составитель помещает заметку о крещении Федором Симоновским сына Андрея у великого князя, а рассказывая об отъезде митрополита Киприана в Киев, нашел нужным заметить, что вместе с митрополитом отъехал и Афанасий Высоцкий (Сергиев ученик)[15]. Под 6891 г. сообщается, что великий князь отпустил в Константинополь «отца своего духовнаго игумена Феодора Симоновскаго о управление митрополия Русскыя»[16]. Под 6892 г. в общерусскую летопись включено известие из чисто внутримонастырской жизни Сергиевой обители—о смерти троицкого келаря Ильи «на Пяндикостной недѣли» и дается развернутая его характеристика: «добрыи, послушливыи, живыи святымъ житиемъ въ послушании у святого старца, бывъ послушливъ и до смерти»[17]. Далее читается известие о возвращении из Царьграда Федора Симоновского, которого «патриархъ въ Царѣградѣ постави въ архимандриты и лишшу честь поручи ему паче инѣхъ архимандритъ»[18]. Под 6893 г. сообщается о крещении Сергием сына Петра у великого князя и о поездке «въ Филипово говѣние» игумена Сергия, «преподобного старца», в Рязань с дипломатической миссией: «преже бо того мнози ездили къ нему, не возможе утолити его, преподобный же старецъ кроткими словесы и тихими рѣчми и благоувѣтливыми глаголы, благодатию, вда—ною ему, много бесѣдова съ нимъ о ползѣ души и о мирѣ и о любви. Князь же Олегъ преложи сверѣпство свое на кротость и покорися, и ук—ротися, и умилися душою, устыдѣся толь свята мужа и взя со княземъ съ великимъ миръ вѣчныи»[19]. Таким образом, рассказывая о дипломатической миссии Сергия, автор одновременно создает панегирик прославленному им старцу.

Под 6894 г. вновь известие о посылке великим князем Сергиева племянника и своего «отца духовнаго» Федора Симоновского «въ Царѣградъ о управление митрополия»[20]. Под 6895 г. помещена заметка о смерти троицкого чернеца Исакия, «ученика великаго отца игумена Сергия, преподобнаго старца», и перечисляются добродетели Сергиева ученика (все в стиле Епифания): «послушание, чистота, смирение, млъчание, братолюбие, воздержание, нищета, нестяжание, рукодѣлие, любовь, постъ, кротость, безлобие и иныя многы добродѣтели его, яже не могу по единому и ска—зати; паче же безмлъвие любляше и млъчанию прилежае, отъ того и млъчаникомъ прозванъ бысть, да по истинѣ таковыи святыи и божии угод—никъ»[21]. Под 6897 г. отмечено присутствие Сергия, «преподобного старца», на похоронах великого князя Дмитрия Ивановича[22], причем характеристика последнего («благовѣрный, христолюбивый и благородный») выглядит намного скромнее добродетелей троицких старцев Ильи и Иса—кия, не говоря о характеристике самого Сергия.

Под 6902 г. сообщается о кончине племянника Сергия архиепископа ростовского Федора, причем с полной датой: «ноября въ 28 день, въ субботу, какъ обѣдню поють»[23]. Под 6910 г. зафиксирована кончина смоленского епископа Михаила, который «положенъ бысть у Троицы въ Сергиевѣ монастырѣ близ гроба старцева»[24].

Под 6900 г. заметка о кончине Сергия Радонежского заслуживает особого внимания. Характеристика Сергия дается в стиле предыдущих рассказов Троицкой летописи: «преставися преподобный игу—мень Сергии, святыи старецъ, чудный, добрый, тихий, кроткий, сми—ренный, просто речи и не умѣю его житиа сказати, ни написати. Но токмо вѣмы, преже его въ нашей земли такова не бывало, иже бысть Богу угоденъ, царьми и князи честенъ, отъ патриархъ прославленъ, и невѣрныя цари и князи чюдишася житию его и дары къ нему слаша, всѣми человекы любимъ бысть честнаго ради житиа его, иже бысть пастухъ не тѣкмо своему стаду, но всей Русской земли нашей учитель и на—ставникъ». Этот текст мы воспроизвели по Рогожскому летописцу[25]. В

Троицкой же летописи, по свидетельству Н. М. Карамзина, под 6900 г. читалась похвала Сергию «листах на 20»^[26]. Не может быть сомнений, что это было именно Похвальное слово Сергию, надписанное во всех списках именем Епифания Премудрого и имеющее примерно тот же объем (для рукописей в четвертку), какой указал Н. М. Карамзин. Сравним объем древнейших списков Похвального слова: Троиц. № 755 — 22 листа, Троиц. № 763 — 20 листов, Тихонр. № 705 — 18 листов, Троиц. № 643 — 22 листа, Вол. № 644 — 18 листов. Епарх. № 387 — 24 листа, и т. д. Редкое в рукописной традиции Краткое похвальное слово Сергию значительно уступает в объеме Епифаниевско-му. Других похвальных слов Сергию Радонежскому в рукописях нам обнаружить не удалось.

Существует текстологическая связь между сообщением Рогожского летописца о кончине Сергия и Похвальным словом Епифания Премудрого, что подтверждает нашу гипотезу о включении Похвального слова Сергию в состав Троицкой летописи:

Рогожский летописец

Сергии, святыи старецъ, чюд-ныи,
добрый, тихии, кроткыи, сми-ренни,
просто рещи и не умѣю его житиа
сказати, ни написати;

и невѣрныя цари и князи чюди-шася
житию его; всеи Русской земли
нашей учитель и наставникъ^[27].

Похвальное слово Сергию

Сергие святыи старецъ, чюд-ныи, добродѣтели
всякыми укра-шенъ, тихии и кроткий нравъ имѣя, и
сѣмѣренни,... не могли по достоинанию написати житиа,...
по подобию нареци или похвалити достойно;

но и невѣрнии мнози удивиша-ся в благопробывателнѣи
жизни его...; правый учитель, нелестный наставникъ,...
княземъ великомъ русскимъ учитель^[28].

Итак, в перечисленных текстах Троицкой летописи явно проступает личность автора, заинтересованного в прославлении «великой лавры» — Троице-Сергиева монастыря, его основателя «святого старца» Сергия, прежде которого «в нашей земли такова не бывало», и выдающихся монахов Троицкой обители. При этом, следует заметить, никакому другому монастырю подобного внимания в летописи не уделяется. Автор, превыше всего ставящий монашеские добродетели, очевидно, сам должен быть монахом, а по пристрастию к «великой» Троице-Сергиевой Лавре — монахом именно этого монастыря. Так мы сузили круг возможных авторов Троицкой летописи. Учитывая, что под 1392 г. вставлено, скорее всего, принадлежащее Епифанию Премудрому Похвальное слово Сергию Радонежскому, вспоминая, далее, что в летописи помещены биографические материалы о Сергии и его сподвижниках, а никто другой, кроме Епифания, жизнеописания Сергия не составлял (в Предисловии к Житию Епифаний заметил, что он 26 лет ждал, когда кто-нибудь напишет биографию Сергия), — мы приходим к выводу об авторстве именно Епифания Премудрого в отношении Троицкой летописи.

Подтвердим наш вывод фактическими и стилистическими сближениями Троицкой летописи с текстами принадлежащих Епифанию произведений.

Фраза Троицкой летописи, что Сергей «от патриарх прославлен», находит параллель в Житии Сергия, в котором рассказывается о присылке Сергию от патриарха «поминков» и благословляющей грамоты. Фактическая деталь — о митрополичьих посллах Павле и Герасиме, упомянутых в Троицкой летописи под 6871 г., находит параллель в Житии Сергия, где в главе об основании Киржачского монастыря упомянуты те же митрополичьи посланники Герасим и Павел^[29] — но уже в более высоком статусе (в летописи: архимандрит Павел и игумен Герасим, в Житии оба посланника имеют уже сан архимандрита).

Одна и та же хронологическая неточность присутствует в Житии Сергия и в Троицкой летописи — это ошибочное мнение об одновременности правления византийского императора Андроника II и патриарха Каллиста. Андроник II Палеолог правил с 1282 по 1328 г., а патриарх Каллист занял престол только в 1350 г. Между тем в Житии утверждается, что Сергей родился «в лѣта благочестиваго преславнаго дръжавнаго царя Андроника, самодръжца гречьскаго, иже въ Цари-градѣ царствовавшего, при архиепископѣ Коньстянтина града Ка-листѣ, патриарсѣ

вселеньскомъ,... егда рать Ахмулова» (т. е. в 1322 г.)^[30]; в Троицкой летописи аналогичная ошибка содержится в статье 6886 г., где читается, что княгиня Василиса родилась «въ лѣто 6839, въ царство царя Андроника Цареградскаго, а патриарха Калиста»^[31].

Обратим внимание на приверженность составителя Троицкой летописи к перечислению всех светских и церковных правителей, при которых произошло то или иное знаменательное событие. Так, в упомянутом известии о рождении княгини Василисы помимо византийского императора и константинопольского патриарха автор перечисляет: «а въ Ордѣ тогда царь былъ Озбѣкъ въ Сарае, а на Руси въ княжение великое Иваново Даниловича Калитино, при архиепископѣ Фегнастѣ, митрополитѣ». Тот же прием характерен и для Епифания Премудрого. В Житии Сергия Радонежского, в сообщении о рождении святого, Епифаний наравне с византийским императором Андроником и патриархом Каллистом называет: «въ земли же Русѣи въ княжение великое тферское при великом князе Дмитрии Михайловиче, при архиепископѣ пресвященнѣм Петре, митрополитѣ всеа Руси»^[32]. Аналогичный прием наблюдается и в Житии Стефана Пермского. Епифаний пишет, что Стефан сложил пермскую азбуку «въ лѣто 6883, въ царство Иоанна царя греческаго, въ Царѣградѣ царствовавшаго, при архиепископѣ Филофеи, патриарсѣ Костянтина града, в Ордѣ же и в Сараи над татары тогда Мамаи царствуетъ, но не вѣчнуетъ абие, на Руси же при ве-лицемъ князи Дмитреи Ивановичи, архиепископу же митрополиту не сущу на Руси в ты дни никому же, но ожидающимъ митрополита при-шествия от Царяграда, его же Богъ дастъ»^[33]. А вот как определяет Епифаний дату смерти (26 апреля 1396 г.) епископа Стефана Пермского: «въ царство правовѣрнаго греческаго царя Мануила, иже въ Царѣградѣ царствовавша, при патриарсѣ Антониѣ, архиепископѣ Кос-тантинополи, при патриарсѣ Иерусалимстѣмъ Дорофеѣ, при патриарсѣ Александриистемъ Маркѣ, при патриарсе Антиохиистѣмъ Нилѣ, при благовѣрномъ князи великомъ Василии Дмитриевичи, в седмое лѣто княжения его, при архиепископѣ Киприанѣ митрополитѣ всеа Руси, тогда бо в ты дни сущу ему в Киевѣ, при прочихъ же князехъ благочестивыхъ и христоролюбивыхъ: князе Владимирѣ, Юрии, Андрѣи, Петрѣ, Костянтинѣ, Юрьи, Иоаннѣ, Симеонѣ, Афонасии, Андрѣи, Василии, Литовскою же всею землею обладающе в ты дни князю великому Витофту Кестутиевичю, во дни христоробца князя великого Михаила Александровича Тверскаго, и Ольга Рязаньскаго, и Андрѣя Рос-товьскаго, и Иоанна Ярославскаго, в шестое на десять лѣто владычества Тактамышя царя, иже обладающе ему Мамаевою Ордою, Заволж-ское царство обдержашу второму царю именемъ Темирь Кутлую, иже тою страню обладающе ему»^[34]. Из приведенного перечисления можно, кстати, получить любопытные факты о распределении политических сил в Восточной Европе в начале XV века и иерархии правителей в понимании Епифания Премудрого, а заодно и о политических симпатиях и воззрениях Епифания, который представлял устройство Великого княжения Владимирского в виде союза суверенных княжеств во главе с великим князем Владимирским.

Отсюда проистекает критика Епифанием действий московских властей, направленных на ущемление самостоятельности отдельных княжеств: см. характеристику княжения Ивана Калиты как «насилования» и описание «гонений» и «великой нужи» на «град Ростов» со стороны представителей московской великокняжеской администрации в Житии Сергия Радонежского^[35], а также слова о «тяжести» и «данях тяжких и насильствах» москвичей в Пермской земле, прозвучавших в Житии Стефана Пермского^[36]. Такого же критического плана высказывания имеются и в Троицкой летописи. Например, под 6876 г. осуждающий характер носят слова о том, что «князь великий Дмитрии Ивановичъ да Алексѣи митрополитъ зазваша князя Михаила Александровича Тферскаго любовью на Москву,... да его изымали, а что было бояре его около его, тѣхъ всѣхъ поимали, розно разведоша, и быша вси въ нятъи, и дрѣжаша ихъ въ истомѣ... Князь же Михаилу съжали-си велми и о томъ негодоваше,... паче же на митрополита жаловашеся, къ нему же вѣру имѣлъ паче всѣхъ, яко по истиннѣ святителю»^[37] (напомним, что в Житии Стефана Епифаний специально выделил имя Михаила Александровича эпитетом «христоробца»).

Отметим другие фрагменты Троицкой летописи, находящие параллели в сочинениях Епифания Премудрого.

Под 6848 г. выражению «наполнишася великыя печали и плача» Троицкой летописи^[38] соответствует «многа плача и печали наполни-шася» Похвального слова Сергию^[39].

В Троицкой под 6879 г.: «новгородци ушкуиници разбоиници», то же самое в Житии Стефана Пермского: «новгородци ушкуиници. разбоини-ци»^[40]. Ниже в Троицкой: «Рязанци же сурови суще ... вязати москвичъ, понеже суть слаби и страшливи», в Житии Стефана Пермского: «суровѣишии мужи, невѣрнии чловѣцы», «слаби же и груби зѣло и страши-ви»^[41]. Аналогично в Троицкой под 6900 г. о новгородцах: «чловѣцы суровы, непокориви», и под 6901 г.: «сурови чловѣцы, свѣрѣишии людие»^[42].

Название Троице–Сергиева монастыря «великой лаврой» (под 6882, 6887 гг.) находит полное соответствие в текстах Епифания: «преслову–щеи лавръ и велицѣи оградѣ и в славнѣи обители» (Похвальное слово Сергию)^[43], «сии великий монастырь яко лавра» (Житие Сергия Радонежского — МДА, № 88. Л. 315.).

Прославление Епифанием Троицкого монастыря как общежитийного находит соответствие в текстах Троицкой летописи, где подчеркивается общежитийный характер основанных Сергием монастырей и вообще обращается подчеркнутое внимание к этому принципу устройства монашеской жизни. Так, под 6882 г. сообщается о поставлении Суздальского епископа Дионисия — «общему житию начальника»; монастырь на Высоком определен как «общее житие»^[44]. Под 6885 годом рассказывается, что митрополит Алексей создал Чудов «общии монастырь»^[45], и «объѣзжаеся тому монастырю быти общему житию, еже есть и до сего дня»^[46]. О архимандрите Иване Петровском сказано — «се бысть прѣвѣи общему житию начальникъ на Москвѣ»^[47], ниже повторено — «Ивана Петровскаго архимандрита, московскаго кино–виарха, начальника общему житию»^[48]. В статье 6886 г. обращено внимание, что княгиня Василиса «и вси общее житѣе живяху»^[49]. Под 6901 г. сообщается о кончине игуменѣи Ульяны, которая «общему житѣю женскому начальница сущи»^[50].

Отметим другие совпадения. Под 6885 г.: Ольгерд «пива и меду не пиаше», под 6886 г.: княгиня Василиса «пива и меду не пиаше»; сравните в Житии Стефана Пермского: «пива не пиаше», в Житии Сергия Радонежского: «пива же и меду никогда же не вкушаючи»^[51].

Под 6882 г.: «подасть великую волю и ослабу и многу льготу»^[52], в Житии Сергия Радонежского: «и лготу людем многу дарова и ослабу... велику»^[53].

В Троицкой летописи под 6916 г.: «всѣмъ челоуѣкомъ... — болшимъ и меншимъ и ближнимъ и далнимъ»^[54], в Житии Сергия Радонежского: «никто же не дрѣзняше писати о немъ — ни далнии, ни ближнии, ни большіе, ни меньшіе»^[55].

Можно указать еще на целый ряд стилистических параллелей.

«Игумен мнозей братѣи и отецъ многимъ манастиремъ» — так называет Сергия Троицкая летопись под 6882 г., ей вторит создатель Жития Сергия: «игумен множайшии братии и отецъ многимъ манастиремъ» (МДА, № 88. Л. 306 об.).

О митрополите Алексии составитель Троицкой летописи под 6885 г. говорит, что он «благочестиву и благородну родителю сын, отца нарицаемаго Феодора и от матери именем Мариа; роди жеся в княжение великое в Тферское Михайлово Ярославича, при митрополите Максиме». Но в точности в тех же выражениях описывает Епифаний Премудрый рождение Сергия: «родися от родителя добродетелю и бла–гочестиву, от отца, нарицаемаго Корила, и от матери именем Мариа... , родися... в княжение великое Тферское при великомъ князе Димитрии Михайловиче, при... Петре митрополите всеа Руси» (МДА, № 88. Л. 281 об., 291 об.).

Под тем же 6885 г. летописец употребил выражение «странно нека–ко и не знаемо», в епифаньевском Житии Сергия читается то же самое: «странно нечто и незнаемо», «странно и незнаемо», «странно некако и незнаемо» (МДА, № 88. Л. 286, 293, 295, 342). Другой вариант употреблен в статье 6912 г.: «страннолепно некако», а далее — «незнаемо»; тождественно читается в Житии Стефана Пермского: «страннолепно некако и незнаемо» (Житие Стефана Пермского. С. 61).

В статье 6885 г. Троицкой летописи перечисляется состав направлявшегося в Константинополь посольства (бояре, слуги, представители церкви) и заключается описание характерным замечанием: «И бысть их полк велик зело». Но теми же словами описывает Епифаний окружение князя, прибывшего в Троице–Сергиев монастырь: «и плѣку велику быти округ его, боляромъ же и слугамъ и отрокомъ его» (МДА, № 88. Л. 349).

Совпадает описание погребения митрополита Алексия (под 6885 г.) и преподобного Сергия (в Похвальном слове Сергию). Алексей «запо–веда князю великому, не повеле положить себе в церкви, но внеуду церкви... Князь же великий никакъ же не сотвори того..., но в церкви близ олтаря положи его с мною честию». Сергий также «заповеда ученикомъ своимъ и не повеле имъ в церкви положить ся, нъ вне церкви тако просто повеле погребсти ся съ прочими братіями... Ки–

прианъ митрополить... повеле имъ положити его въ церкви на правой стране» (Тихонр. № 705. Л. 117—117 об.).

Завершает летописатель статью 6885 г. фразой: «До zde скратим слово и скончаем беседу»; сходное находим в Житии Сергия: «конечную беседу реку и потом препокую слово», «skonчasta беседу» (МДА, № 88. Л. 295, 327 об.), а также в Житии Стефана Пермского: «подобает же скратити слово» (Житие Стефана Пермского. С. 111).

Под 6898 г. встречу митрополита Киприана с тверским князем хронист описывает в следующих выражениях: «благослови князя великаго митрополит, и целовастася любезно, и седоста, и беседоваста надолже о ползе душевной»; те же речевые обороты присутствуют при описании сходных ситуаций в Житии Сергия: «благослови его, и о Христе целование даст... и поучи его о плъзе души», «благослови его..., о Христе целование дастъ ему... и побеседова с ним», «благослови его, и целовавшася, седоста... и побеседова с ним душепитательными, утешительными словесы» (МДА, № 88. Л. 293—294, 327 об., 349—349 об.).

Добавим также параллели, найденные Г. М. Прохоровым в статьях 6882 и 6885 гг. Троицкой летописи и в тексте Жития Стефана Пермского^[56]. Приведу наиболее убедительные сопоставления:

Троицкая летопись

...избравъ его мужа тиха, кротка, смѣрена, хитра, премудра, разумна, промыслена же и расъсудна... и спроста рещи всяку добродѣтель исправлешаго (ПСРЛ. Т. 15, вып. I. Стлб. 105—106);

Князь же великий зѣло любляше Митяя, и чтяше и, и въ сласть послушаше его (ПСРЛ. Т. 15, вып. I. Стлб. 128);

... и бывшу збору, и зопрашанию, и истязанию, и распытованию (ПСРЛ. Т. 15, вып. I. Стлб. 131).

Интересно, что даже знаменитой фразе, читающей в Троицкой летописи под 6900 г.: «И аще хощеши распытовати, разгни книгу Лѣтописецъ великий русьский и прочти»^[57], находятся параллели в Житии Сергия Радонежского: «и куюждо разгнет книгу, ту абие добръ чтыи»^[58], а также в Житии Стефана Пермского: «елика в письма сиа приницающихъ, и разгыбающихъ, и почитающихъ»^[59].

В свете всего вышеизложенного вывод о том, что автором Троицкой летописи являлся Епифаний Премудрый, представляется нам достаточно обоснованным.

По основным идеям, воплощенным в Троицкой летописи, она является в полном смысле московской. Во всех описанных в летописи конфликтах (московско-рязанском, московско-тверском, московско-новгородском, московско-литовском) московская сторона всегда объявляется правой, а противная осуждается. Промосковской же идеей является обоснование тезиса о вотчинном владении московскими князьями великого княжения Владимирского. С этих позиций под 6868 г. оговаривается, что Дмитрий Константинович Суздальский получил великое княжение «не по отчинъ, ни по дѣдинъ», а под 6870 г. утверждается, что Дмитрий Иванович завладел Владимирским княжением именно «по отчинъ и по дѣдинъ»; в обоснование той же мысли под 6870 г. сообщается, что Дмитрий Иванович «сѣде на великомъ княжении, на столѣ отца

Житие Стефана Пермского

...обрѣтохъ того самого Стефана мужа добра, мудра, разумна, смыслена, умна, суща и хитра, и всячески добродѣтели украшена (Житие Стефана Пермского. С. 60);

Они же убо в сласть послушаша учения его, и с радостію приаша проповѣдь его (Житие Стефана Пермского. С. 33);

Аще и многу съпрашанию бывшу, аще и велику промежу ими истязанию сущу (Житие Стефана Пермского. С. 31).

своего и дѣда и прадѣда»^[60], а под 6871 г. Дмитрий Иванович изгоняет Дмитрия Константиновича «съ великаго княжения съ Володимеря, съ своею отчины, въ его градъ въ Суждаль»^[61].

Для датировки Троицкой летописи следует учесть, что изложение в ней доведено до конца 1408 г. Однако, летопись составлялась позже этого года, так как под 6900 г. в текст включено Похвальное слово Сергию Радонежскому, составленное в 1412 г. Тем не менее, работу редактора—составителя нельзя выносить за пределы 1425 г., поскольку под 6900 г. великий князь Василий Дмитриевич назван «нынешним» (Василий Дмитриевич умер в феврале 1425 г.). Более того, летопись создана до написания Жития Сергия Радонежского, т. е. до 1418 г., и заключаем это на основании слов автора (под 6900 г.) о Сергии — «не умѣю его жития сказати, ни написати» (!) Таким образом, составление Троицкой летописи следует относить ко времени между 1412 и 1418 гг.

Во 2 части работы были приведены данные, позволяющие считать, что в 1414 г. Троицкая летопись уже существовала. Относя составление Троицкой летописи поэтому к 1412—1414 гг., нельзя все—таки полностью исключать возможности, что некоторые сведения (например, о строительстве Благовещенской церкви в Кремле) могли вноситься и позднее (в 1416—1418 гг.)^[62].

1. Карамзин Н. М. История государства Российского: Изд. И. Эйнерлинга. СПб., кн. 2, 1842. Примеч. к т. 5. Стлб. 78 (примеч. 207). [^]
2. Кочетков С. Н. Троицкий пергаменный список летописи 1408 года // Археографический ежегодник за 1961 г. М., 1962. С. 23. [^]
3. Шахматов А. А. Симеоновская летопись XVI в. и Троицкая начала XV в. СПб., 1910. [^]
4. Приселков М. Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950. [^]
5. Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980. С. 26. [^]
6. Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 8—9. [^]
7. Моисеева Г. Н. Отрывок Троицкой пергаменной летописи, переписанный Г. Ф. Миллером // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 93—99. [^]
8. Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. С. 135—140. [^]
9. ПСРЛ. Пг., Т. 15. вып. 1, 1922. Стлб. 107. [^]
10. Там же. Стлб. 108. [^]
11. Там же. Стлб. 109. [^]
12. Там же. Стлб. 137—138. [^]
13. Там же. Стлб. 141—142. [^]
14. Там же. Стлб. 142. [^]
15. Там же. Стлб. 147. [^]
16. Там же. Стлб. 148. [^]
17. Там же. Стлб. 149—150. [^]
18. Там же. Стлб. 150. [^]
19. Там же. Стлб. 151. [^]
20. Там же. Стлб. 152. [^]
21. Там же. Стлб. 153—154. [^]
22. Там же. Стлб. 156. [^]
23. Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 445. [^]
24. Там же. С. 455. [^]
25. ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 163. [^]
26. Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 440. [^]
27. ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 163. [^]
28. Тихонр. № 705. Л. 108 об., 109, 110 об., 112. [^]
29. РГБ, ф. 173/1 (Фундаментальное собрание библиотеки Московской Духовной Академии), № 88. Л. 359. [^]
30. Там же. Л. 291 об. [^]
31. ПСРЛ. Т. 15. вып. 1. Стлб. 132. [^]
32. МДА, № 88. Л. 291 об. [^]

33. Житие Стефана Пермского. С. 74. [^](#)
34. Там же. С. 85. [^](#)
35. МДА, № 88. Л. 299. [^](#)
36. Житие Стефана Пермского. С. 40. [^](#)
37. Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 386—387. [^](#)
38. Там же. С. 364. [^](#)
39. Тихонр. № 705. Л. 119 об. [^](#)
40. ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 97; Житие Стефана Пермского. С. 87. [^](#)
41. ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 98—99; Житие Стефана Пермского. Стлб. 31, 41. [^](#)
42. Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 439, 441. [^](#)
43. Тихонр. № 705. Л. 117 об. [^](#)
44. ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 106, 108. [^](#)
45. Там же. Стлб. 121. [^](#)
46. Там же. Стлб. 123. [^](#)
47. Там же. Стлб. 129. [^](#)
48. Там же. Стлб. 130. [^](#)
49. Там же. Стлб. 133. [^](#)
50. Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 442. [^](#)
51. МДА, № 88. Л. 300 об. [^](#)
52. ПСРЛ. Т. 15. вып. 1. Стлб. 106—107. [^](#)
53. МДА, № 88. Л. 300. [^](#)
54. Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 470. [^](#)
55. МДА, № 88. Л. 276 об. [^](#)
56. Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы XIV—XV веков. Л., 1987. С. 116—117. [^](#)
57. Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 439. [^](#)
58. МДА, № 88. Л. 295 об. [^](#)
59. Житие Стефана Пермского. С. 110. [^](#)
60. ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Стлб. 73. [^](#)
61. Там же. Стлб. 74. [^](#)
62. Об атрибуции Троицкой летописи Епифанию Премудрому впервые было напечатано в статье: Kloss B. M. Determining the Authorship of the Trinity Chronicle // *Medieval Russian Culture*. Vol. II. University of California Press, Berkeley and Los Angeles, California. 1994. P. 57—72. Но в кратком виде проблема была сформулирована еще ранее: Клосс Б. М. Жития Сергия и Никона Радонежских в русской письменности XV—XVII вв. // *Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг*. Вып. 3. М., 1990. С. 291—292; Он же. Быть святым на Руси // *Наука в России*. № 1, 1993. С. 96—101. [^](#)

Глава 14. Житие Сергия в составе летописных сводов XVI—XVII вв.

Летописный свод 1518 г.

Под сводом 1518 г. мы понимаем общий протограф Софийской 2-ой и Львовской летописей.

Софийская 2-ая летопись представлена двумя списками:

1) РГАДА. ф. 181 (Собрание МГАМИД), № 371 (30-е годы XVI в.), текст летописи начинается со статьи 6905 г.;

2) ГИМ, Собрание Воскресенского Новоиерусалимского монастыря, № 1546 (50–е годы XVI в.). Софийская 2–ая летопись начинается со статьи 6900 г. (до этого года читается текст Софийской 1–ой летописи младшего извода).

Софийская 2–ая летопись (по Архивскому списку) представляет свод 1518 г. не в чистом виде, а в соединении с особым изводом Типографской летописи^[1]. В Архивском списке имеются и механические вставки листов с выписками из Типографской летописи. Так, л. 12—14 и 38—39 являются вставными, все написаны одним почерком и составляли некогда одно целое, поскольку фраза на л. 14 об. непосредственно продолжается на л. 38. Указанные листы представляли часть одной рукописи, причем на л. 38 проставлен номер 18–ой тетради. На л. 12—14 помещен текст прощальной грамоты митрополита Киприана, на л. 14 об. читается начало статьи 6928 г., но текст зачеркнут кинова–рю и переписан (тем же писцом) на л. 37 об. (который подклеен к л. 38—39). Писец подгонял вставные листы к основному тексту, поэтому ему пришлось часть известий на л. 15 зачеркнуть, переписать на отдельный листок (л. 11) и подклеить к вставленным л. 12—14 (для вставок использовалась бумага самого Архивского списка).

Архивский список представляет оригинал летописного свода, Воскресенский же список является копией Архивского и продолжен по другому источнику до 1534 г. (и здесь летописная компиляция сохранилась в оригинале). Текст Софийской 2–ой летописи опубликован (весьма неудовлетворительно): ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6.

Львовская летопись, представленная Эттеровым списком 60–х годов XVI в. (РНБ, F.IV.144), является компиляцией из свода 1518 г. и продолжающего его свода 1560 г.^[2] Текст опубликован: ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20, ч. 1; СПб., 1914. Т. 20, ч. 2.

Одно время считалось, что Архивский список являлся оригиналом и для Львовской летописи^[3]. Дело в том, что помещенное в этих летописях «Хождение за три моря» Афанасия Никитина имеет общий дефект — пропуск, приходящийся в Архивском списке в точности между л. 195 об. и л. 196, и можно было предположить, что дефект объясняется утерей соответствующего листа в Архивском списке. Но ситуация здесь несколько иная. Между л. 195 об. и 196 происходит смена почерка: на нижнем поле л. 196 почерком писца поставлен номер 1–ой тетради, последующие номера стоят на л. 204, 210 и т. д. Следовательно, в тетради, начинающейся с л. 196, утери листа быть не могло. На предшествующих листах не сохранилось счета тетрадью, но проверка расположения филиграней показывает, что тетрадь, оканчивающаяся л. 195, также сохранилась полностью. Таким образом, утеря листа произошла не в Архивском списке, а в его оригинале: очевидно, рукопись была разделена на две части и отдана для переписки двум писцам, тогда–то крайний лист одной из этих частей и был утерян.

Таким образом, источником Софийской 2–ой летописи и Львовской послужила одна и та же рукопись свода 1518 г.

В составе свода 1518 г. читается несколько фрагментов из Жития Сергия. Под 6900 г. статья «О преставлении Сергѣевъ» (ПСРЛ. Т. 6. С. 119—120; Воскр. № 1546, л. 1055—1056 об.) представляет фрагмент Четвертой Пахомиевской редакции (Троицкого вида), при этом текст поправлен по Пятой Пахомиевской редакции. Под 6900 г. статья «От жития святого Сергия» (ПСРЛ. Т. 6. С. 120—122; Воскр. № 1546, л. 1056 об. — 1060 об.) является кратким пересказом Второй Пахомиевской редакции, но имеются дополнения из Четвертой Пахомиевской редакции и из Третьей Пахомиевской (или Редакции с чудесами 1449 г.). Но одно сведение о Сергии носит уникальный характер: «И от Тахтамышавана нахождения бежа во Тферь». Здесь мог быть использован или древний летописный источник типа Троицкой летописи, или местные монастырские записи. Под 6904 г. статья «От жития святого Сергия, о Стефане» (ПСРЛ. Т. 6. С. 129) представляет фрагмент Четвертой Пахомиевской редакции (Основного вида). Под 6946 г. статья «От Жития Сергиева, чудо о Белеве» (ПСРЛ. Т. 6. С. 150—151; Т. 20, ч. 1. С. 242—244) — является фрагментом Пятой Пахомиевской редакции.

Житие Сергия в составе Никоновской летописи

Житие Сергия Радонежского в составе Никоновской летописи читается под 6900 г. и имеет заголовок «Повесть о преподобнем Сергии». Текст основан на Пространной редакции и Второй Пахомиевской, самое начало взято из сообщения Симеоновской летописи, имеются также заимствования из Повести о Куликовской битве (той же Никоновской летописи). Текст на всем протяжении подвергся значительной литературной обработке. Составителем данной редакции

жития, как и всего летописного свода в целом, следует считать митрополита Даниила (1522—1539). Никоновская летопись в первоначальном составе, доведенном до 1520 г., была создана в конце 20-х — начале 30-х годов XVI в. и сохранилась в оригинале: РГАДА, ф. 201 (Собрание М. А. Оболенского), № 163 (большая часть текста переписана рукой митрополичьего писца Юшки Сасинова)^[4].

Публикация (по списку БАН, 32.14.8): ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11. С. 127—147.

Вставки из жития Сергия имеются и в других местах Никоновской летописи. Под 6886 г., в «Повести о Алексее митрополите всея Руси», эпизоды об основании Андроникова монастыря и о попытке склонить Сергия занять митрополичий престол заимствованы из жития Сергия Пространной редакции (ПСРЛ. Т. 11. С. 30—31, 31—32, 33—34).

Житие Сергия в составе Степенной книги

Составленная в 60-х годах XVI в. Степенная книга включает ряд эпизодов из различных редакций жития Сергия Радонежского. В разделе, посвященном жизнеописанию митрополита Алексея, рассказы «О Стефане, брате великаго Сергия», «О составлении Андроникова монастыря», «Беседование святого Алексия с преподобным Сергием о митрополии» — заимствованы из Никоновской летописи, а рубрики «О начале игуменьства преподобнаго Сергия чудотворца», «О збытии пророчества святого святителя Алексия и преподобнаго игумена Сергия» самостоятельно извлечены составителем Степенной книги из Пространного жития Сергия (имеется и отсылка: «яко свидетельству—еть в житии самого того преподобнаго Сергия»). Конспективный пересказ этого жития, озаглавленный «О Сергии чудотворце», помещен после известия о преставлении Сергия под 6900 г. (с отсылкой, что деяния и чудеса Сергия «явлена суть в торжественном словеси великого жития его»).

Публикация: ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21, ч. 2. С. 350, 352, 357—358, 360—361, 363, 415.

Житие Сергия в составе свода 1560 г.

Летописный свод, доведенный до 1560 г., составлен в 60-х годах XVI в. на основе Никоновской, Воскресенской, Софийской 2-ой летописей, Новгородского свода 1539 г. и других источников^[5]. Текст свода не опубликован. Житие Сергия Радонежского (под 6900 г.) повторяет текст списка Оболенского Никоновской летописи — в некоторой переработке, с пропусками и искажениями.

Списки:

РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 255 (л. 45—72) — конца XVI — начала XVII в.;

РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 11, ч. 1 (л. 56—95) — нач. XVII в.;

РНБ, Эрмитажное собр., № 397 — 80-е годы XVII в. (копия Архив-ского списка).

Житие Сергия в составе Лицевого свода XVI века

В 1568—1576 гг. царскими книгописцами и художниками была создана иллюстрированная энциклопедия всемирной и русской истории^[6]. В основу положен список Оболенского Никоновской летописи, текст которого дополнен по многим источникам. Рукопись свода оказалась впоследствии разделенной на несколько томов, так что житие Сергия читается теперь во втором томе так называемого Древнего летописца под 6900 г.: БАН, 31.7.30 (т. 2, л. 376—441 об.), текст иллюстрирован 77 миниатюрами. Житие Сергия совпадает с редакцией Никоновской летописи.

Публикации: обе части Древнего летописца опубликованы в 1774—1775 гг.; в издании ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11, Древний летописец привлечен для подведения вариантов к тексту Никоновской летописи.

Летописно-хронографический свод начала XVII века («Русский Временник»)

В основу «Русского Временника» положены разные редакции Русского хронографа и свод 1550 г. Повесть о Сергии Радонежском под 6900 г. является сокращением текста свода 1560 г.

Списки:

1) ГИМ, собр. А. Д. Черткова, № 1156 (л. 94 — 98 об.) — начало 20-х годов XVII в.

Филигранный: Гербовый щит под короной — Дианова и Костюхина, № 209 (1623 г.);

2) РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), № 46 (л. 166—174) — 40-е годы XVII в.

Филигранный: Домик под крестом, обвитым змеей — Дианова и Костюхина, № 534 (1645 г.);

3) РГАДА, ф. 188 (Собр. Рукописных книг), № 13 (л. 779 об. — 785) — 40-е годы XVII в.

Филигранный: Ворота—Герклитов, № 41 (1638 г.), 46 (1649—1650 гг.); Герб — Герклитов, № 326 (1648—1649 гг.); Герб — Герклитов, № 281 (1647 г.); Кувшин с одной ручкой под полумесяцем — Герклитов, № 716 (1644 г.); Голова шута — Герклитов, № 1180 (1643 г.); Гербовый щит с лилией под короной — Герклитов, №№ 211, 213, 214 (1648—1649, 1660 гг.); Герб — Герклитов, № 1436 (1638 г.); Лотарингский крест — Герклитов, № 375 (1650 г.); Гербовый щит — Герклитов, № 1480 (1650 г.); Голова шута с 5 бубенцами — Герклитов, №№ 1177—1179 (1642—1643 гг.).

4) РНБ, F.IV.244 (л. 782 об. — 789) — последняя четверть XVII в.

Филигранный: Герб Амстердама и литеры PL—Черчилль, № 13 (1675 г.);

Герб Амстердама и литеры CH — Черчилль, № 18 (1682 г.).

5) Санкт-Петербургское отделение Института российской истории РАН, ф. 238 (Колл. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 513 (л. 277 об. — 281) — 1711 г.[\[7\]](#)

Житие Сергия в составе Троицкого сборника XVII в.

Летописно-хронографический сборник, составленный в конце 30-х — 40-х годах XVII в., содержит под 6900 г. краткое житие Сергия Радонежского (без заголовка). Текст является сокращением повести Никоновской летописи (ее Троицкой редакции), но в начале читается о распоряжении митрополита Киприана погребсти Сергия в церкви Троицы, что выписано из Похвального слова Сергию Епифания Премудрого. В конце имеется отсылка, в которой говорится, что об остальных деяниях Сергия «писано в книзь жития его и в большом лѣтопис-це» — т. е. в Пространном житии Сергия и в Никоновской летописи[\[8\]](#).

Списки:

1) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 754 (л. 243—248 об.) — 40-е годы XVII в.

Филигранный: Кувшин с двумя ручками под листьями — типа: Герклитов, № 922 (1639 г.); Кувшин под трилистником, на тулове литеры ID — Тромонин, № 470, 471 (1636 г.); Голова шута — типа: Герклитов, № 1175 (1635 г.); Гербовый щит с лилией — Хивуд, № 1664 (1646 г.); Столбы с буквами RO и D — Лауцявичюс, № 3797 (1640 г.); Кувшин под полумесяцем — типа: Герклитов, № 944 (1631—1633 гг.); Кувшин под лилией — типа: Герклитов, № 750 (1631—1633 гг.).

2) РНБ, F.XVII.17 (л. 385—387 об.) — 50-е годы XVII в. (Хронограф Арсения Суханова).

Филигранный: Голова шута с 5 бубенцами — Герклитов, № 1312 (1651 г.); Голова шута с косичкой и 5 бубенцами — типа: Дианова и Костюхина, № 329 (1658 г.); Голова шута с 5 бубенцами, небольшого размера — Герклитов, № 1415 (1651 г.), Дианова и Костюхина, № 313 (1653 г.); Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка из букв W и K — Герклитов, № 1314 (1658 г.).

Текст на л. 1 и многочисленные пометы и вставки на полях рукописи принадлежат Арсению Суханову — известному церковному и политическому деятелю и путешественнику XVII в.

Патриарший свод 70-х годов XVII в.

В патриаршем Чудовом монастыре в 70-х годах XVII в. был составлен поистине грандиозный летописный свод, в основу которого были положены Никоновская летопись (по списку БАН, 32.14.8), Троицкий сборник и другие источники^[9]. Под 6900 г. помещено житие Сергия Радонежского, совпадающее с Троицким сборником (но текст исправнее обоих известных списков). Заголовок по списку Виф. № 34: «Повесть о преподобнѣм Сергии игумене».

Поскольку со времени последнего исследования о своде были обнаружены новые списки, а для более точной датировки привлечены приходо-расходные книги Патриаршего Казенного приказа за последнюю треть XVII — начало XVIII в., то мы даем заново описание рукописей летописного свода 70-х годов XVII в.:

1) РГБ, ф. 556 (Собрание Вифанской духовной семинарии), № 34 (т. 1, л. 347 об. — 349) — 70—80-е годы XVII в. Состоит из двух томов, написанных в развернутый лист, на 38 (Оглавление) + 851 (Основной текст) листах (в Оглавлении и Основном тексте отдельные нумерации). В переписывании текста принимали участие десять писцов:

Первый почерк: Оглавление (л. 1 — 38 об.), л. 65—91 об., 97—134, 212 — 226 об., 251 об. — 253, 254, 255 об., 259 об. — 260 об., 261 об. — 262, 267 — 428 об., 432 об. — 445 об., 457 — 541 об., 599 об. — 603, 603 об. — 641, 645—678, 686 об. — 749 об., 779—810 об., 814 — 814 об., 820 — 852 об.

Второй почерк: л. 1 — 64 об., 134 об. — 203 об.

Третий почерк: л. 92 — 96 об., 542—548.

Четвертый почерк: л. 428 об. — 432 об.

Пятый почерк: л. 204 — 211 об., 227—251, 253 об. — 254, 254—255, 255 об. — 259 об., 260 об. — 261, 262 об. — 266 об.

Шестой почерк: л. 446—457.

Седьмой почерк: л. 588 — 599 об., 603 — 603 об.

Восьмой почерк: л. 641 — 644 об.

Девятый почерк: л. 678—680, 680 об. — 686, 811 — 813 об., 815 — 819 об.; приписки на полях л. 833 — 833 об., 840 об.

Десятый почерк: л. 750—779.

Филиграни:

Герб Амстердама, под ним лигатура из букв V и H (чистый л. I);

Герб Амстердама, под ним лигатура из букв F и C, контрамарка из букв PD (л. 1—31 Оглавления за исключением некоторых листов) — типа Черчилль, № 11 (1670 г.), Дианова и Костюхина, № 154 (1671 г.);

Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка в виде вензеля (л. 9=14);

Голова шута с 7 бубенцами и перевернутыми буквами P и D (л. 27=28);

Голова шута с 7 бубенцами (л. 32—38 Оглавления), в трех вариантах, один из них — Гераклитов, № 1374 (1678 г.);

Герб Амстердама, под ним цветок, контрамарка из литер МРВ (л. 1—7, 10—13, 173—203, 212—219, 436, 437=440, 441, 507, 508=513, 514) — Расходная книга Патриаршего Казенного приказа за 7182 (1673/74) г. ^[10];

Герб Амстердама, под которым буквы F и B, контрамарка PD (л. 8—9, 14—64, 307—394, 395 = 402) — Опись Патриаршей ризной казны 7183 г. [\[11\]](#), Расходная книга Патриаршего Казенного приказа за 7183 (1674/75) г. [\[12\]](#), Дианова и Костюхина, № 156 (1677 г.);

Герб Амстердама, контрамарка из литер G и B (л. 65—91, 97—100, 117—124, 220—226) — Опись Патриаршей ризной казны 7183 (1674/75) г.;

Голова шута с косичкой и 5 бубенцами (л. 92—96) — Гераклитов, № 1319 (1669 г.);

Голова шута с 7 бубенцами (л. 101—116), в двух вариантах;

Герб Амстердама, под ним буквы GD (л. 125—172) — Дианова и Костюхина, № 155 (1674 г.);

Голова шута с 7 бубенцами (л. 204—211, 227—266, 443—458), в двух вариантах;

Голова шута с 7 бубенцами и буквы CC (л. 267—306) — типа Гераклитов, № 1370 (1666 г.);

Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка PB (л. 396—401, 403—418, 426—434, 435=442, 438=439, 459—506), в трех вариантах: один вариант — типа Хивуд, № 2025 (1669 г.), другой вариант — Дианова и Костюхина, № 427 (1658 г.);

Голова шута с 7 бубенцами (л. 419—425);

Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка PD (л. 509—512, 515 = 522, 523—530, 531—532, 535—557, 568—569) — Дианова и Костюхина, № 508 (1673—1674 гг.);

Голова шута с 7 бубенцами (л. 516—521);

Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка IF (л. 533—534, 558—567, 570—628);

Герб Бристоля, контрамарка NB (л. 629—655, 658—660, 688—728, 730—733, 766—773) — Дианова и Костюхина, № 267 (1673 г.), Расходная книга Патриаршего Казенного приказа за 7193 (1684/85) г. [\[13\]](#);

Герб Амстердама, контрамарка AM (л. 656—657, 651—668, 678—687, 734—765, 774—813, 815—852);

Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка IC (л. 669—676, 729, 814).

2) Ярославский историко-художественный музей-заповедник, № 15443 — 70—80-е годы XVII в. По почеркам, бумаге вполне однородна с Вифанской рукописью. Летописный текст доведен до статьи 6699 г. (л. 119 об.), далее помещены родословные и хронографические материалы. Текст переписан пятью писцами:

1 почерк: л. 1 — 1 об., 3 — 25 об., 27 об. — 30 об., 32 — 64 об., 65 об., 66 об., 67 — 67 об., 68 об. — 69 об., 69 об. — 70, 70—72, 73 — 81 об., 82 — 82 об., 83—84, 84 — 92 об., 94 об. — 99 об., 100—117, 120 об. — 137 об., 152 — 169 об. — это первый писец Виф. № 34;

2 почерк: л. 2 — 2 об., 26 — 27 об., 31 — 31 об., 72 — 72 об., 81 об., 92 об. — 94 об. — это третий писец Виф. № 34;

3 почерк: л. 64 об. — 65, 65 об. — 66 об., 66 об., 67 об. — 68 об., 69 об., 70, 83, 84, 99 об. — 100;

4 почерк: л. 117 — 119 об. — это пятый писец Виф. № 34;

5 почерк: л. 138—151 — это четвертый писец Виф. № 34.

Филиграни:

Герб Амстердама с лигатурой FC и контрамаркой PD (л. 1—2 — это 2 вариант третьего знака Виф. № 34;

Голова шута с 7 бубенцами: 1 вариант (л. 3—15, 120—129, 152—158) — это 3 вариант пятого знака Виф. № 34; 2 вариант (л. 16—25, 130—137, 159—169) — это 2 вариант пятого знака Виф. № 34;

Голова шута с косичкой и 5 бубенцами (л. 25—103): 1 вариант — Дианова и Костюхина, № 337 1668 г.); 2 вариант — это девятый знак Виф. № 34;

Голова шута с 7 бубенцами (л. 104—119);

Голова шута с косичкой и 4 бубенцами, контрамарка MIAM (л. 138—151), в трех вариантах.

3) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 351 — 70—80-е годы XVII в.

Рукопись в развернутый лист, на 607 листах. Одним почерком:

л. 4 — 603 об.

Филиграни основной части фолианта:

Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка PC (л. 4—11, 20—27, 40, 44—115, 116—251, 260—292, 294—297, 299—313, 315—328, 330—347, 350—351, 353, 356—371, 375—376, 380—390, 393—403), в двух вариантах, один из них — Дианова и Костюхина, № 456 (1670—1676 гг.);

Голова шута с 7 бубенцами (л. 12—19, 28—39, 41—43, 116, 252—259, 293, 298, 314, 329, 348—349, 352, 354—355, 372—374, 377—379);

Герб Амстердама, контрамарка GB (л. 391—392) — это восьмой знак Виф. № 34;

Герб Амстердама с буквами FB, контрамарка PD (л. 404—571)—два варианта — оба находятся в Описи Патриаршей ризной казны 7183 г., второй вариант совпадает с седьмым знаком Виф. № 34;

Герб Бристоля (л. 572—603) — Дианова и Костюхина, № 267 (1673 г.), Расходная книга Патриаршего Казенного приказа за 7193 г.

4) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 14046 (л. 566 — 568 об.) — кон. XVII в. Текст восходит к Архивскому списку.

Филигранны: Герб семи провинций — Гераклитов, № 305, 306 (1697 г.).

5) РНБ, F.IV.235 (л. 189—192) — конца XVII — начала XVIII в. Текст восходит к Архивскому списку.

Филиграни: Двуглавый орел под короной — типа: Хивуд, № 1294 (1591 г.); Голова шута с 7 бубенцами и буквами AI — Клепиков, № 894 (1682, 1697 гг.); Герб Амстердама с буквами MI — Клепиков, № 1251 (1719 г.); Герб Амстердама с буквами EP; Голова шута с 7 бубенцами — типа: Клепиков, № 1392 (1597 г.); Герб Амстердама — типа: Хи-вуд, № 359 (1593 г.).

6) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 15 — около 1727 г. Непосредственная копия Вифанского списка.

7) РГАДА, № 181 (Собр. МГАМИД), № 16 — 70-е годы XVIII в. Текст доведен только до 6524 г. и является копией Арх. № 15.

Филиграни: Герб Амстердама с буквами IH; Герб Амстердама с буквами HT; Pro Patria и литеры GR — Лауцявичюс, № 2892 (1778, 1779 гг.); Pro Patria и литеры GR под короной — Клепиков, № 1044 (1762 г.), Лауцявичюс, № 2893 (1755 г.).

Составление патриаршего свода 70-х годов XVII в. можно связывать с деятельностью сподвижника патриарха Иоакима, келаря московского Чудова монастыря Варлаама Палицына. В рукописи БАН, 16.8.16 содержатся исторические выписки и вкладная келаря Варлаама Палицына 1686 г. о даче им «книги лѣтописной в дѣсть, своихъ трудовъ» в Успенский Тихвинский монастырь. Однако, сама рукопись БАН датируется временем около 1730 г.: бумага с филигранью Герб Амстердама и надписью F. MAROT — Клепиков С. А. Бумага с филигранью «Герб города Амстердама» // Записки Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 20. М., 1958. № 73 (1730 г.).

Удалось установить, что в рукописи БАН, 16.8.16 скопировано Оглавление и сделаны выписки из патриаршего свода 70-х годов XVII в. по списку, близкому к Виф. № 34. Летописец Палицына еще в 1720-х годах использовал в своем сочинении по русской истории С. Д. Голицын (сын знаменитого «верховника», см. РГБ, ф. 304/II, № 21 и РГБ, ф. 205, № 210, л. 40—43). Варлаама Палицына, таким образом, следует признать составителем грандиозной исторической компиляции XVII в., основанной на Никоновской летописи, Хронографе, новгородских и псковских летописях, Космографии, Новом летописце, Хронике Бельского и других источниках^[14].

1. Клосс Б. М., Лурье Я. С. Русские летописи XI—XV вв. (Материалы для описания) // Методические рекомендации по описаний славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, вып. 2 М., 1976. С. 118—119. [^]
2. Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980. С. 200—202. [^]
3. Лурье Я. С. Независимый летописный свод конца XV в. — источник Софийской II и Львовской летописей // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 408. [^]
4. О других списках летописи см.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. С. 19—23, 190—199, 266—274. [^]
5. О своде 1560 г. см.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. С. 199—205. [^]
6. См.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. С. 206—265. [^]
7. Литература о «Русском Временнике» (без учета вновь открытых списков): Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII в. М., 1969. С. 418—477; Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. С. 199—205. [^]
8. О Троицком сборнике см.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. С. 274—280. [^]
9. См.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. С. 280—295. [^]
10. РГАДА, ф. 235, оп. 2, № 81. Расходная книга Патриаршего Казенного приказа за 7182 г. [^]
11. РГАДА, ф. 235, оп. 2, № 86. Опись Патриаршей ризной казны 7183 г. [^]
12. РГАДА, ф. 235, оп. 2, № 83. Расходная книга Патриаршего Казенного приказа 7183 г. [^]
13. РГАДА, ф. 235, оп. 2, № 115. Расходная книга Патриаршего Казенного приказа 7193 г. [^]
14. Старчевский А. Очерк литературы русской истории до Карамзина. СПб., 1845. С. 50—70; Филарет (Гумилевский). Обзор русской духовной литературы. СПб., 1857, № 129; Будовниц И. У. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII в. М., 1962. С. 34; Клосс Б. М., Корецкий В. И. Рукописи из библиотеки князей Голицыных в собраниях ГБЛ // Записки Отдела рукописей ГБЛ, вып. 44. М., 1983. С. 165—167; Клосс Б. М. Варлаам Палицын // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. СПб., 1992. С. 156. [^]

Часть IV. Тексты

I. Похвальное слово Сергию Радонежскому, написанное Епифанием Премудрым в 1412 году

Текст печатается по списку из собрания Н. С. Тихонравова, № 705.

Слово похвално преподобному отцу нашему Сергию.

Сътворено бысть учеником его священноинокомъ Епифаниемъ.

Благослови, отче

Тайну цареву добро есть хранити, а дѣла Божиа проповѣдати преславно есть; еже бо не хранити царевы тайны — пагубно есть и блазнено, а еже млъчати дѣла Божиа преславнаа — бѣду души

наносить. Тѣм же и аз боюсь мльчати дѣла Божиа, воспоминаа муку раба оного, приимшаго Господень талантъ, и в земли съкрывшаго, и прикупа имъ не сътворшаго. Никто же бо достоинъ есть, неочищену^[1] имѣа мысль вънутренняго человѣка; таковъ сый страстный азъ, пленицами многими грѣховъ моихъ стягнуть, таковымъ преславнымъ вѣщемъ нелѣпо бѣ мнѣ коснутися, нъ развѣ тѣчию безакониа моа възвѣщевати и пещися о грѣсѣхъ моихъ. Нъ поне же желание привлекаетъ мя и недостойнство ѣ мльчати запрѣщаетъ ми, и грѣси мои яко бремя тяжко отяготѣша на мнѣ. И что сътворю? Дрѣзну ли недостойнѣ к начинанию? Что убо, реку ли или запрѣщу в себѣ? Окаю ли свое окаанство? Внимаю ли възходящимъ на сердце мое блаженствомъ о преподобнѣмъ?

Нъ ты сам, отче, съдѣйствуй ми, да не яко недостойну ми помрачится умъ мой, нъ самъ, — яже и не пишущу ми в мысли моей, да въздуть от твоихъ похвалъ, — сиа пишущу ми, ты вразуми и настави. Множицею бо воспоминавъ и слезы о семъ испустихъ моего ради недостойнства, да не како не получу искомаго, о нем же начахъ, аще не ты руку прострещи. Нѣсмъ бо доволенъ по достоанию хвалы тебѣ принести, нъ малаа от великихъ провѣщати. Нъ обаче сподоби мя принести похвалы тебѣ, приносящаго молбы о моей худости къ Христу Богу нашему. Аще бо и вси достойни, нъ азъ недостойнъ есмь, влекомъ и жадаю, да понѣ крупицам трапезы избранныхъ причастникъ буду: могутъ бо и множество крупицъ насытити алчущихъ душа, наипаче же духовныхъ отецъ учения и душеполезнаа словеса не токмо тѣлеса, нъ и самую душу могутъ укрѣпити и окормляти къ духовнымъ подвигомъ: поне же свѣтла, и сладка, и просвѣщенна намъ всечестныхъ нашихъ отецъ възсия память, пресвѣтлою бо зарею и славою просвѣщающесе, и насъ осиявають. Свѣтла убо въистину, и просвѣщенна, и всякая почести от Бога и радости достойна, имъ же вашихъ боголюбивыхъ душъ, яко възлюбленныхъ чадъ отецъ, къ духовному веселию нынѣ съзавши и, яко любителя отецъ, въ свѣтлѣй сей церкви радостно приемлющи и любовию веселящи прежде же плотскыя духовную вамъ предуготовляющи трапезу: исполнь сущи радости и веселиа духовнаго и исполнь сладости божественныхъ ѣ словесъ, аггельскыя пища.

Пищу убо аггельскую Писание духовнаа словеса нарицаютъ, имъ же душа наслаждается, внимающи умомъ, и яко пищу тѣло, тако и словомъ укрѣпляема бываетъ душа. Сладость бо словесную Давидъ вкусивъ, удивляясь, къ Богу глаголетъ: «Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ. Отъ заповѣдей Твоихъ разумѣхъ, и сего ради възненавидѣхъ всякъ путь неправды». Такожде и древнии отцы наши и прочии вси, иже в постѣ провосиаша.

Сихъ же стопамъ послѣдуя и житию ихъ ревнуя, всякъ путь неправды възненавидѣ и истину възлюби, его же и прежде надписаниемъ слова вмѣнихомъ и от насъ днесъ нынѣ похваляемъ есть Сергіе, блаженный и преподобный отецъ нашъ. Сему убо въправду подобаеъ дивитися, и достойно есть ублажити: зане и онъ, человѣкъ подобострастенъ намъ бывъ, но паче насъ Бога възлюби, и вся краснаа мира сего, яко уметы, вмѣни и презрѣ, и усрѣдно Христу послѣдова, и Богъ възлюби его; и яко угодити Ему искрено потщася, и удиви и прослави Его; «славящаа Мя бо, — рече, — Азъ прославлю, уничижающаа же Мя безъ чести будутъ». И его же Богъ прослави, кто можетъ похвалу его съкрыти? Лѣпо убо и намъ того в правду достойно ублажити и похвалити: похвала бо его яже от насъ не оного что ползуетъ, нъ намъ паче спасение духовное съдѣваетъ. Сего ради в наше научение полезно узаконися, иже от Бога почести святыхъ послѣдному роду писаниемъ предавати, да не глубиною забвения покрываются святого добродѣтели, нъ паче же разумно словеса сказующе, подобно симъ открывати, яко не утаити ползу слышашимъ.

Вѣсть бо добродѣтель словомъ многимъ умили, яко же жаломъ душу уязвити и къ Богу чистымъ житиемъ подвигнути. Такожде и сый приведе къ Богу многихъ душа ѣ чистымъ своимъ и непорочнымъ житиемъ, преподобный игуменъ отецъ нашъ Сергіе святой: старецъ чюдный, добродѣтелми всякими украшенъ, тихый и кроткий нравъ имѣа, и смѣренный добронравый, привѣтливый и благоувѣтливый, утѣшительный, сладкогласный и благоподатливый, милостивый и добросрѣдъ, смѣренномудрый и цѣломудренный, благоговѣйный и нищелюбный, страннолюбный и миролюбный, и боголюбный; иже есть отцамъ отецъ и учителемъ учитель, наказатель вождь, пастыремъ пастырь, игуменомъ наставникъ, мнихомъ начяльникъ, монастыремъ строитель, постникомъ похвала, мльчялникомъ удобрение, иереомъ красота, священникомъ благолѣпие, сущий вождь и неложны учитель, добрый пастырь, правый учитель, нелестный наставникъ, умный правитель, всеблагый наказатель, истинный крѣмникъ, богоподатный врачъ, изящный предстатель, священный чиститель, начялный общежитель, милостынямъ податель, трудолюбный подвижникъ, молитвеникъ крѣпокъ, чистотѣ хранитель, цѣломудриа образъ, столпъ трпѣнія; иже поживе на земли аггелскимъ житиемъ и възсия въ земли Русскѣй, аки звѣзда пресвѣтлаа; иже за премногую его добродѣтель людемъ и на пользу бысть многымъ, многымъ на спасение, многымъ на успѣхъ душевный, многымъ на потребу, многымъ на устрои; иже бысть христолюбивымъ княземъ великимъ русскимъ учителемъ православию; велможамъ же, и тысущнымъ, и прочимъ старѣйшинамъ и всему синглиту, и христолюбивому всему воинству еже о благочестии твердый поборникъ;

архиепископом же, и епископом, и прочим святителемъ, архимандритомъ благоразумный и душеполезный възгласникъ и съвоспросникъ; честнымъ же игуменомъ и презвитеромъ ѿ прибѣжище, иночскому же чину акы лѣствица, възводящая на высоту небесную; сиротамъ акы отецъ милосердь, вдовицамъ яко заступникъ теплъ; печальнымъ утѣшение, скръбящимъ и сѣтующимъ радостотворецъ, ратующимся и гнѣвающимся миротворецъ, нищимъ же и маломощнымъ сокровище неоскудное, убогимъ, не имущимъ повседневноя пища великое утѣшение, болящимъ въ многѣхъ недузѣхъ посѣтитель, и изнаемающимъ укрѣпление, малодушнымъ утврѣжение, безвременнымъ печальникъ, обидимымъ помощникъ, насильствующимъ и хыщникомъ крѣпокъ обличитель, сущимъ въ плѣнѣни отпущение, въ работахъ сущимъ освобождение; въ темницахъ въ узахъ дръжимымъ избавление, длъжнымъ искупление, всѣмъ просящимъ подавание, пианицамъ истрезвѣние, грѣделивымъ цѣломудрие, чюжаа грѣбящимъ въстягновеѣние, лихоимцемъ възбранникъ, грѣшникомъ кающимся вѣрный поручитель и всѣмъ притѣкающимъ къ нему, акы къ источнику благопотребну.

Бѣше же видѣти его хождениемъ и подобиемъ аггелолѣпными сѣдинами честна, постомъ украшена, въздержаниемъ сияя и братолюбиемъ цвѣтый, кротокъ взоромъ, тихъ хождениемъ, умиленъ видѣниемъ, смиренъ сердцемъ, высокъ житиемъ добродѣтельнымъ, почтенъ Божию благодатию. Поне же Бога чтяше, и Богъ почте его и честь многу положи на немъ. Онъ Бога прослави, и Богъ на земли прослави его, яко же рече Господь въ святомъ Еуангелии: «Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуѣкъ, яко да видятъ дѣла ваша блага и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ». И паки рече: «Не укрывается градъ, врьху горы стоя. Ни вжигаютъ свѣтилника и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ», и прочаа.

Сего же угодника Своего, преподобнаго ѿ отца нашего и преблаженаго Сергия, тако Богъ почте и, и тако прослави его, яко да молитвами его мнози от болѣзней здрави бывааху и мнози от недугъ исцѣление приаша, мнози от бѣсовъ избавишася и от многоразличныхъ искушений очистишася. Толико бо Богъ прослави угодника Своего не токмо въ той странѣ, въ ней же святой живяше, но и въ иныхъ градѣхъ, и въ далнихъ странахъ, и въ всѣхъ языцѣхъ от моря даже и до моря, не токмо въ Царствующемъ градѣ, но и въ Иерусалимѣ. Не токмо едины православнии почюдишася добродѣтельному житию преподобнаго, но и невѣрнии мнози удивишася благопребывателнѣй жизни его: бѣше бо Бога възлюби всѣмъ сердцемъ своимъ и ближняго своего, яко и самъ ся. Равно бо любляше всѣхъ и всѣмъ добро творяше, и вси ему благодворяху; и къ всѣмъ любовь имаше, и вси къ нему любовь имѣаху и добрѣ его почитааху. И мнози ѿ къ нему прихождааху, не токмо ближнии, но издалече и от далнихъ градовъ и странъ, хотяще видѣти и, и слышати слово отъ него, и велику ползу и душевное спасение приемлюще отъ поучения и дѣлъ его: учаше бо и творяше, яко же въ Дѣяньихъ святыхъ Апостолъ речеся: «Поне же начать Иисусъ творити же и учити»; иже убо словомъ учаше, то же и самъ дѣломъ творяше.

И не токмо отъ поучения его ползевашася, но и многажды нѣкимъ, зрящимъ на нь точию, от зрѣнія его приимати ползу многымъ. Многихъ научи душеполезными словесы, и на покаание къ Богу обрати, и многихъ спасе, облекъ въ иночскый образъ, паче же аггельскы, и честныя мощи ихъ своимъ рукама опрятавъ, погребению предастъ. И многихъ душа къ Богу приведе, и мнози поучениемъ его спасошася и донынѣ спасаются, не точию иноци, но и прости, поминающе душеполезнаа его словеса и учения; ѿ упасе бо порученое ему отъ Бога стадо въ преподобии и правдѣ, образъ во всемъ бывъ своимъ ученикомъ. Поживе на земли житие чисто, непорочно и благоугодно Господеву, еже наченъ отъ юности зѣло, то же и съврѣши въ старости глубоко, не измѣнивъ правила чрънечскаго во вся лѣта жития своего, никако же разлѣнися, ни унывъ, не инако начя, и инако оконча: но елико убо жестоко и свято начя, толико же изрядно и чюдно скончя; съ благоизволениемъ убо начя, съ святынею же съврѣши въ страсть Божию. «Зачало бо премудрости страхъ Господень»; зане же вѣру, и упование, и любовь преизлише приобрѣте, тѣмъ же благочестивъ начя, и благочестно поживе, и свято съврѣши. Равно течение сконча, вѣру съблюде, и вѣнецъ праведный получи, и мзду вѣрну въсприятъ трудовъ ради и исправленийъ своихъ, ими же подвижася на земли, подвижъ много съврѣшивъ, и трудъ великъ подъятъ, тяготу вара дневнаго понесъ, и зной полудневный доблестовнѣ въсприятъ, и студень зимную велми пострада, и мразы лютыя и нестерпимыя претръпѣ имени ради Божия; и того ради нынѣ въсприятъ мзду съврѣшену и велию милость.

Что же много глаголю, и глаголю не престаю, умножая рѣчь, распростираа глаголы и продолжаа слово, не могый по достоанию написати жития добраго господина и святого старца, не могый по подобию нареци или похвалити достойно? Но обаче прочаа его добродѣтели инде скажемъ, и многаа его исправления инде повѣмъ, и похвалу его изложимъ, аще Богъ вразумитъ и силу подастъ молитвами святого старца; нынѣ же нѣсть время за оскудѣние разума и за мѣлину ума моего.

Сиа же подробну писах не к тѣмъ, иже извѣсто свѣдущим и добръ знающимъ благочестное житие его: ти бо не требуютъ сего възвѣщение. Ъ Нъ понудихся възвѣстити сиа и възпомянути новорожденным[2] младенцемъ и младоумнымъ отрочатом, и дѣтскый смыслъ еще имущимъ, да и ти нѣкогда възрастуть, и възмужають, и преуспѣють, и достигнут в мѣру врѣсты исполненія мужества, и достигнут в разумъ свершень, и другъ друга въспросят о семь, и почтше разумѣють и инѣмъ възвѣстятъ, яко же въ Святомъ писании речеся: «Въпроси, — рече, — отца твоего, и възвѣстити тебѣ, старца твоя, и рекуть тебѣ. Елико видѣша, и слышаша, и разумѣша отци наши, повѣдаша намъ, да не утаится от чад ихъ в род инъ сказати я сыновомъ своимъ, да познает родъ инъ, сынове родящеися, да въстануть и повѣдятъ я сыномъ своимъ и не забудутъ дѣлъ Божиихъ». Елици бо ихъ быша великому тому и святому старцу самовидци же и слугы, ученици и таибници, паче же послушници, иже ѣ своима очима видѣша его, и уши ихъ слышаша и, и руцѣ ихъ осязаша и, ядоша же и пища с ним, иже учения его насытитишася и добродѣтели его насладишася, то тии не требуютъ сего нашего писмене. Доволни бо суще и иныхъ научити, паче же и мене самого наказати, и извѣстити, и наставити на путь правый; а елици ихъ еже быти нынѣ начинаютъ, яко же преди речеся, иже не видѣша, ни разумѣша, и всѣмъ сущимъ, наипаче же новоначальнымъ зѣло прилична и угодна суть, да не забвено будетъ житие святого тихое, и кроткое, и незлобивое; да не забвено будетъ житие его чистое, и непорочное, и безмятежное; да не забвено будетъ житие его добродѣтельное, и чюдное, и преизящное; да не забвены будутъ многыя его добродѣтели и великаа исправления; да не забвены будутъ благыя обычаа и добронравныя образы; да не будутъ бес памяти сладкаа его слоѣвеса и любезныя глаголы; да не останетъ бес памяти таковое удивление, иже на немъ удиви Богъ милость свою и дарова намъ видѣти такова мужа свята и велика старца, иже бысть въ дни наша.

О, възлюблени! Въсхотѣхъ умлъчати многыя его добродѣтели, яко же преди рекохъ, но обаче внутрь желание нудит мя глаголати, а недостойнство мое запрѣщаетъ ми млъчати. Помысль болѣзньный предваряеть, веля ми глаголати, скудость же ума заграждаетъ ми уста, веляще ми умлъкнути. И поне же обѣдржимъ есмь и побѣждаемъ обѣма нуждема, но обаче лучше ми есть глаголати, да прииму поне малу нѣкую[3] ослабу и почию от многихъ помысль, смущающихъ мя, въсхотѣвъ нѣчто от житиа святого повѣдати, сирѣчь от многа малая. И возьмъ, написахъ и положихъ здѣ в худѣмъ нашемъ гранесъсловии на славу и честь Святей и Живоначальней Троицы и Пречистой Его Матери ѣ и на похвалу преподобному отцу нашему Сергию худымъ своимъ разумомъ и растлѣннымъ умомъ. Наипаче же усумнѣхся, дръзаа, надѣяся на молитву блаженнаго, поне же житие его добродѣтельно есть и съвршено, и от Бога прославленъ бысть. Азъ же убояхся, яко немощень есмь, грубъ же и умовредень сый; нъ обаче подробну глаголя, невѣзможно бо есть постигнути до конечнаго сповѣдания, яко же бы кто могъ исповѣдати доволно о преподобнѣмъ семь отци нашемъ и великомъ старци, иже бысть въ дни наша, и времена, и лѣта, и въ странѣ и въ языцѣ нашемъ, поживе на земли аггелскимъ житиемъ, стяжа трпѣние крѣпко и въздержание твердо, въ девствѣ, и чистотѣ, и цѣломудрии, съврши святыню въ страсть Божии, и сподобленъ бысть божественныя благодати: поне же от юности очистиша церкви быти Святого Духа и преуготова себе съсудъ святъ и избранъ, да вселится Богъ въ нь, ѣ по апостолу, глаголющю: «Братие, вы есте церкви Бога жива, яко же рече Богъ: «Вселюся в ню».

Сий убо преподобный отецъ нашъ Сергие из дѣтска възраста, и от юны врѣсты, и от младыхъ ноготъ предасться Богу, и от самыхъ пеленъ Богу освятися, и измлада церкви велми пристояще, и чясто въ ню входя, поучаася въ святыхъ книгахъ, навѣкъ божественнаа писания, и сладостно ихъ послушая, и в нихъ поучаашеся, яко же пророкъ Давидъ рече: «Поучится день и ночь и будетъ яко древо, сажденно при исходящихъ водѣ, иже плодъ свой дастъ въ время свое». Измлада бо възлюбилъ мнишскый чинъ и въ нь облѣкся, измлада въ всякой добродѣтели прилѣжно постився и всяку добродѣтель иноческаго житиа исправи, и свѣтъ благодатный възсия въ сердци его, и просвѣтися помысль его благодатию духовною, ея же приспѣша въ житии добродѣтелномъ.

И въздржание велие стяжа въ себѣ, смѣреномудрие, цѣломудрие и къ всѣмъ любовь нелицеѣмѣрну. Слава же и слышание пронесеша о немъ повсюдѣ, и вси слышащемъ издалеча притѣкааху к нему, и великъ успѣхъ, и многу ползу, и спасение приимаху от него: дастъ бо ему Господь разумъ о всемъ, и слово утѣшения даровася ему, могый утѣшити печальныя. Сице же бѣ тщание его, да не приппнетъ умъ его ни кацѣхъ же вещейъ земныхъ и житейскихъ печалехъ; и ничто же не стяжа себѣ притяжания на земли, ни имѣния от тлѣннаго богатства, ни злата или сребра, ни скровищъ, ни храмовъ свѣтлыхъ и превысокихъ, ни домовъ, ни селъ красныхъ, ни ризъ многоцѣнныхъ. Но сице стяжа себѣ паче всѣхъ истинное нестяжание и безимѣнство, и богатство — нищету духовную, смѣрение безмѣрное и любовь нелицеѣмѣрную равну къ всѣмъ челоѣкомъ. И всѣхъ вкупѣ равно любляше и равно чтяше, не избираа, ни судя, ни зря на лица челоѣкомъ, и ни на кого же возносяся, ни осужаа, ни клеветаша, ѣ ни гнѣвомъ, ни яростию, ни жестостию, ни лютостию, ни же

злобы дръжа на кого; нъ бѣше слово его въ благодати солию растворено съ сладостию и с любовию.

Кто бо, слыша добрый его сладкий отвѣтъ, не насладися когда от сладости словесъ его? Или кто, зряй на лице его, не веселяшеся? Или кто, видя святое его житие, и не покаяся? Или кто, видя кротость его и незлобие, и не умилися? Или кто сребролюбѣць бысть, видя его нищету духовную, и не подивися? Или кто похыщникъ и гордостію превъзносѣяся, видя его высокое смѣрение, и не почюдися? Или кто бысть блудникъ, видя чистоту его, и не пременися от блуда? Или кто гнѣвливъ и напрасенъ, бесѣдуай с нимъ, на кротость не преложиша? Нѣсмь бо азъ видѣлъ въ дни сѣа, и в нынѣшня времена, и въ наша лѣта сѣцева мужа свѣта, и сѣврѣшена въ всяко дѣло благо, и украшена всякою добродѣтелию всячѣскы. Яко же от пробѣчихъ свѣтыхъ иже кто възлюбленъ есть от Бога, яко же сѣй преподобный Сергіе?

Сѣй ми есть и первый и послѣдній въ нынѣшня времена; сего Богъ проявилъ есть въ послѣдняя времена на скончаніе вѣка и послѣдному роду нашему, сего Богъ прославилъ есть в Руской земли и на скончаніе седмыя тысяща; сѣй убо преподобный отецъ нашъ провосиалъ есть въ странѣ Русскѣй, и яко свѣтило пресвѣтлое възсѣа посреди тмы и мрака, яко цвѣтъ прекрасный посреди трѣвныа и волщевъ, яко звѣзда незаходимаа, яко луча, тайно сияюще и блистающе, и яко кринъ въ юдолии мирскихъ, яко кадило благоуханное, яко яблоко добровонное, яко шипокъ благоуханный, яко злато посреди брѣвныа, яко сребро раждѣжено, и искушено, и очищено седморицею, яко камень честный, и яко бисеръ многоцѣнный, яко измарагдъ и самфиръ пресвѣтлый, яко финиксъ процвѣте, яко кипарисъ при водахъ, яко кедръ иже въ Ливанѣ, ѣ яко маслина плодovitа, яко араматы благоуханія, яко миро излианное, яко сад благоцвѣтущъ, яко виноград плодоносенъ, яко гроздь многоплоденъ, яко оградъ заключенъ, и яко вѣтроград затворенъ, яко сладкий запечатлѣнный источникъ, яко съсуд избранъ, яко алавастръ мира многоцѣннаго, яко град нерушимъ, яко стѣна неподвижима, яко забрала тверда, яко сынъ крѣпокъ и вѣренъ, яко основание церковное, яко стлѣпъ непоколѣбимъ, яко вѣнецъ пресвѣтлый, яко корабль, исплѣнь богатства духовнаго, яко земный аггелъ, яко небесный чловѣкъ.

Успе же старецъ о Господѣ въ старости глубоцѣ, добрѣ поживъ, въ преподобіи, и правдѣ и цѣломудрії, въ смиренномудрії, въ всякой чистотѣ и свѣтѣ, исплѣнь днѣй духовныхъ. Преставися от житіа сего лѣтъ седмидесятъ. Чернечествова же лѣтъ 50 съ всякимъ прилежаніемъ и въздержаніемъ, не лѣностию ѣ когда сѣдрѣжимъ, нъ съ бодростию и со мнозѣмъ трезвѣніемъ, и всѣхъ инокъ предуспѣ в родѣ нашемъ труды своими и трѣпѣніемъ, и многихъ превзыде добродѣтелими и исправленіи своими. Что же наше житіе или что наше пребываніе противу свѣтаго подвигомъ и прочимъ добродѣтелемъ? Ничто же есть наше чрънечество, и наша молитва яко стѣна есть. Колико растоаніе имать востокъ от запада, сѣце намъ неудобъ есть постигнути житіа блаженнаго и предивнаго мужа. Сѣце ти есть житіе его и сѣцевы труды его, и исправленія, и подвизи, и потове, и мнози болѣзни, еже от многа мало нѣчто понудихомся, аще и не по чину положихом, ни по достоянію написахом.

Егда же приспѣ вѣрмя преставленія его, заповѣда ученикомъ своимъ и не повелѣ имъ въ церкви положити сѣ, нъ внѣ церкви тако просто повелѣ погребсти сѣ съ прочими братіями. Братіа же, слыѣшавше сѣа от свѣтаго, зѣло скрѣбни быша и о семъ възпросиша пресвѣтѣйшаго архіепископа. Тогда же бѣ въ преславнѣмъ и пресловущемъ в велицѣмъ градѣ Москвѣ, украшая престолъ Пресвѣтѣйшаго Владычица наша и Богородица, преосвѣщенный Киприанъ митрополитъ. Порасмотривъ и рассудивъ в себѣ, како и гдѣ погребетсѣ блаженный, и благослови и повелѣ имъ положити его въ церкви на правѣй странѣ; еже и бысть. Положено же бысть тѣло преподобнаго въ церкви, ю же самъ сѣзда, и въздвиже, и устрои, и сѣврѣши, и украси ю всякою подобною красотою, и нарече сѣа быти въ имя Свѣтѣйшаго, и Живоначалнаго, и Нераздѣлимаго, и Единосущнаго Троица; въ честнѣмъ его монастыри, и пресловущей лаврѣ, и велицѣй оградѣ, и в славнѣй обители, ю же самъ сѣгради, и совокупи, и устрои; иде же братію собора, словесное стадо Христово, и спасеную паству упасе ю въ незлобії сердца своего, ѣ и в разумѣ настави; иде же и самъ одѣянъ бысть въ иночѣскій образъ, паче же аггелскій; и многи тмами темъ труды положи, и неизчетныа подвиги показа; иде же непрестанныа молитвы сѣтвори; иде же повсѣднѣвныа и нощныа пѣнія и благодаренія славословяше и Бога възспѣваше; иде же многолѣтное и многострадалное теченіе свое препроводи и укрѣпи, не исходя от мѣста своего во иныа предѣлы, развѣ нужда нѣкыа.

Не взыска Царствующаго града, ни Свѣтѣйшаго горы или Иерусалима, яко же азъ, океанный и лишенный разума. Увы[4], лютѣ мнѣ! Ползаа сѣмо и овамо, и преплаваа сюду и овуду, и от мѣста на мѣсто преходя; нъ не хождааше тако преподобный, нъ в мѣлчаніи добрѣ сѣдяше и себѣ вѣнимааше: ни по многимъ мѣстамъ, ни по далнимъ странамъ хождааше, нъ въ единомъ мѣстѣ

живяше и Бога възпѣваше. Не искаше бо суетных и стропотных ѿ вещей, иже не требѣ ему бысть, нѣ паче всего възыска единого истиннаго Бога, иже чимъ есть душа спасти, еже и бысть: «Ищѣте бо, — рече, — и обрящете, и толкущему отврѣзается». Кто бо нынѣ тако възыска Бога всѣмъ сердцемъ и от всея душа възлюби, яко же сѣи преподобный отецъ нашъ, яко же пророкъ рече: «Всѣмъ сердцемъ моимъ възысках Тебе»; и паки: «Возысках Господа, и услыша мя».

Въ время же преставления его събрася множество народа от град и от странъ многих, коихдо желаше съ многымъ тщаниемъ приближитися и прикоснутися честнемъ телеси его или что взяти от ризъ его на благословение себе. Поболевъ убо старецъ неколико время, и тако преставися ко Господу, к вечнымъ обителемъ, изсушивъ тело свое постомъ и молитвами, истончивъ плоть и умертвивъ уды сущаа на земли, страсти телесныя покоривъ духови, победивъ вреды душевныя, поправъ сласти житейскыя, отврѣгъ земнаа попечения, одолевъ страстнымъ стремлениемъ, презревъ мирскую красоту, злато, и сребро, и прочая имениа прелестнаа света сего яко худаа вменивъ и презре. И легче преплувъ многомутное житейское море, и без вреда препроводи душевный корабль, исплньнъ богатства духовнаго, беспакостно доиде в тихое пристанище, и достиже, и крилома духовныма възкрилися на высоту разумную, и венцемъ бестрастия украсися, преставися къ Господу и преиде от смерти в живот, от труда в покой, от печали в радость, от подвига въ утешение, от скръби в веселие, от суетнаго житиа въ вечную жизнь, от маловременнаго века в веки бесконечныя, от тля въ нетление, от силы в силу, и от славы в славу. И вси пришедшеи ту и обретшеися плакахуся его ради.

Князи, и боляре, и прочии велмужи, и честнии игумени, ѿ попы же, и диякони, и инокъ множество, и прочии народи съ свещами и с кандилы проводиша честно священныя его и страсотерпческыя мощи, певше над нимъ обычныя пения, и благодаривше надгробныя песни, и довольно молитвовавше, опрятавше и благочинне положиша и въ гробе, яко же прежде речеса. И на многъ час плакавше над нимъ довольно, едва разыдошася каждо възсво[си], многа плача и печали наполнишася. Наипаче непрестанныхъ слезъ еже ему беша приснии ученици и любимии послушници, в пастве его живущи, зело вси скръбни быша, и хождяху, сетующе, въздыхающе и рыдающе, стенующе, смерени, слезни, дряхли, печални, умилени, поникли, не имуще утешения, и другъ друга сретающе и въпрашающе, и съ многими слезами умилено глаголаху: «Прости, отче, и благослови, възлюбленный о Христе брате. Се добрый ѿ и блаженный нашъ старецъ от насъ къ Господу отиде, и насъ сирыхъ оставивъ. Изыде тамо, иде же есть мзда велиа и въздаание деломъ его и многымъ трудомъ его. Изыде с миромъ къ Господу, Его же измлада възлюби. Успе сномъ вечнымъ и длѣжнымъ и почи о Господе в покой вечный, токмо насъ сирыхъ оставь. Темъ ныне и мы по немъ жадаемъ и плачемся, яко остахомъ его и обнищавъ зело, яко осирехомъ и умалихомся, яко смерихомся [и уничижихомся, яко оскръбихомся]^[5] и убожихомся^[6], и изумлени быхомъ, яко стадо бесъ пастыря и корабль бесъ крѣмника, яко виноградъ многоплодный безъ стража и болящий безъ врача; быхомъ смущени и отврѣжени». Сиа таковаа и подобнаа симъ, по немъ скорѣюще и плачюще, глаголаху.

Мнози же убо елици к нему вѣру и любовь имуще не токмо в животѣ, нѣ и по смерти къ гробу его присно приходяще, и съ страхомъ притѣкающе, и вѣрою приступающе, и ѿ любовию припадающе, и съ умилениемъ причинюще, и рукама объемлюще святолѣпно и благоговѣйно, осязающе очима, и главами своими прикасающася, и любезно цѣлующе раку мощей его, и устнами чистыми лобызающе, и вѣрою теплою и горящимъ желаниемъ и многою любовию бесѣдующе к нему, аки живу, поистинѣ и по успении живому, и съ слъзами глаголюще к нему: «О святче Божий, угодниче Спасовъ! О преподобниче и избранниче Христовъ! О священнаа главо, преблаженный авва Сергие великий! Не забуди насъ, нищихъ своихъ, до конца, но поминай насъ всегда въ святыхъ своихъ и благоприятныхъ молитвахъ къ Господу. Помяни стадо свое, яже самъ паствилъ еси, и не забуди присѣщати чадъ своихъ. Моли за ны, отче священный, за дѣти своя духовныя, яко имѣя дръзновение къ Небесному Царю, и не премлъчи, въпиа за ны къ Господу, не ѿ презри насъ, вѣрою и любовию чтущихъ тя. Помяни насъ, недостойныхъ, у престола Вседръжителява. Не престай моляся о насъ къ Христу Богу, тебѣ бо дана бысть благодать за ны молитися. Не мнимъ бо тя мертва суща, аще и тѣломъ преставися от насъ, но не отступи от насъ духомъ, пастуше нашъ добрый. Се бо мощи твои гробъ предъ очима нашими видимъ есть всегда, нѣ святаа твоя душа невидимо съ аггелъскими воинствы, съ бесплотными лики, съ небесными силами у престола Вседръжителява и в лѣпоту достойно веселится. Намъ бо суще свѣдущимъ тя, яко живу ти и по смерти сущу, тако бо писано есть пророкомъ, глаголющимъ: «Душа праведныхъ в руцѣ Божии, и не прикоснется ихъ мука; упование ихъ исплньнъ бесмертия, яко Богъ искуси я и обрѣте ихъ достойны Себѣ; яко злато искуси я, яко всесъжжения приять я; яко благодать и милость въ избрѣнныхъ Его, и посѣщение на преподобныхъ Его». «Праведници бо, — рече, — в вѣки живутъ, мзда от Господа и строение ихъ от Вышняго; сего ради примуть царьствие красоты и вѣнецъ доброты от руки Господня. Память праведнаго с похвалами бываетъ, и благословение Господне над главою праведнаго; аще и преставится

праведный, в покои будетъ; старость бо честна не многолѣтна, ни в числѣ лѣтъ изчетена есть; сѣдины же суть разумъ челоуѣку, лѣта же старости — житие нескверно. Угодень Богу бывъ и възлюбленъ бывъ, живой посреди грѣшникъ преставленъ бысть, да не злоба измѣнить разум его, и лѣсть да не помрачит душу его; скончався, в малѣ исплѣни лѣта многа: угодна бо бѣ Господеви душа его. Того ради любить Господь праведника, съхранить и живить и, и ублажить его на земли, и не дасть в вѣкъ смятения праведнику, ни же дасть видѣти истлѣнія преподобному Своему. ѿ Яко высокъ Господь на смѣренныя призираетъ, и приемля кроткыя Господь, и близъ есть всѣмъ призывающимъ Его истину; волю боящихся Его сѣтворить, и молитву ихъ услышитъ, и спасетъ я; хранить Господь вся любящаа Его; любить Господь праведныхъ сердца, прияти же ему вси непорочнии в путь; хранить Господь вся кости их, и ни едина от нихъ не съкрушится; похваляему убо праведнику възвеселятся людие. Се тако благословится челоуѣкъ, бояйся Господа, и иже живой в помощи Вышняго въ кровѣ Бога небеснаго въдворится; насаждень в дому Господни, въ дворѣхъ дому Бога нашего процвететъ, яко кѣдръ иже в Ливанѣ умножится. Си есть слава церковнаа, слава си есть всѣмъ преподобнымъ Его. Радуйтесь, праведнии, о Господѣ, праведнымъ подобаеъ похвала!» «В память вѣчную, — рече, — будетъ праведникъ, и родъ праведныхъ благословится. Мнѣ же зѣло честни быша друзи Твои, Боже, зѣло утвердишася владычества ѿ ихъ». Яко же рече Павелъ апостолъ: «Братие, радуйтесь о Господѣ», и паки рече: «Радуйтесь». И речеть праведникъ: «Поне же убо съмѣрихся, и спасе мя Господь. Сего ради обратися душе моя в покой твой, яко добро сѣтвори тебѣ Господь, яко изыть душу мою от смерти, очи мои от слезъ, и нозѣ мои от възпоплзновения; угодихъ предъ Господомъ въ странѣ живущихъ. Се покой мой въ вѣкъ вѣка, zde вселюся; изволихъ примѣтатися в дому Бога моего паче, неже жити ми в селехъ грѣшничихъ. Когда прииду и явлюся лицу Божию въ гласѣ радования и исповѣдания шума празднующаго? Тѣмъ же не умру, нъ живъ буду и исповѣмъ дѣла Господня; показуя наказа мя Господь, смерти же не предасть мя. Отвръзите мнѣ врата правды, и вшедъ в ня исповѣмся Господеви, глаголя: «Господи, Боже силы! Колѣ възлюбленна села Твоя! Желаетъ душа моя скончатиcя въ дворы, яко лучши есть день единъ въ дворѣхъ Твоихъ паче ѿ тысящъ; яко тысяща лѣтъ предъ очима Твоима, Господи, яко день вчерашний, иже мимо идетъ; яко желаетъ елень на источники водныя, тако вжада душа моя к Тебе, Боже; яко всемъ есть веселящимся жилище у Тебе и источникъ животу. Блажени живущи в дому Твоемъ: в векъ века възхвалятъ Тя. Блажени кротци, яко ти наследятъ землю и обладаютъ ею».

Яве, яко праведници, и кротци, и смирении сердцемъ, ти наследятъ землю тиху и безмлъвну, веселящу всегда и наслажающую, не токмо телеса, нъ и самую душу неизреченнаго веселиа непрестанно исплѣняюще, и на ней вселятся въ векъ века.

Тако и сѣй преподобный отецъ нашъ Сергiе того ради вся краснаа мира сего презре и сиа въздеде, и сиа прилежно възыска, землю кротку и безмлъвну, землю тиху и безмятежну, землю красну и всякого исполнь утешения, яко же ѿ сама истина рече въ святомъ Еуагелии: «Толцаи отвръзе себе, и ищай обрящеть бесценный бисеръ», рекше Господа нашего Исус Христа, и Царство Небесное от Него възприять, его же буди всемъ намъ получитьи благодатию Господа нашего, Ему же подобаеъ всяка слава, честь, поклоняние съ Безначальнымъ Его Отцемъ и съ Пресвятымъ, и благымъ, и Животворящимъ Его Духомъ ныне, и присно, и в веки векомъ. Аминь.

1. В рукописи — очищену. [^]
2. В рукописи — новорожденных. [^]
3. В рукописи — нѣную. [^]
4. В рукописи — у. [^]
5. В рукописи нет. [^]
6. В рукописи — оубожахомъ. [^]

II. Житие Сергия Радонежского, составленное в 1418 г. Епифанием Премудрым

Сохранилось в составе Пространной редакции XVI века — в первой ее части (до главы «О изведении источника»). Текст печатается по рукописи МДА, № 88, пропуски восполняются по списку МДА, № 50 (или по смыслу) и заключаются в квадратные скобки.

[1] Житие преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Сергия чюдотворца. Списано бысть от премудрѣйшаго Елифаниа **Предисловие**

Слава Богу о всемъ и всяческихъ ради, о них же всегда прославляется великое и Трисвятое Имя, еже и присно прославляемо есть! Слава Богу Вышнему, иже въ Троици славимому, еже есть упование наше, свѣтъ и животъ нашъ, въ Него же вѣруемъ, вън же крестихомся, о Нем же живемъ, и движемся и есмы! Слава показавшему намъ житие мужа свята и старца духовна! Вѣсть бо Господь славити славящая Его и благословяти благословящая Его, еже и присно прославляет Своя угодники, славящаа Его житиемъ чистымъ, и богоугоднымъ, и добродѣтельнымъ.

Благодаримъ Бога за премногую Его благодать, бывшую на нас, яко же рече апостолъ: «Благодать Богу о неизреченнѣмъ Его дарѣ!» Паче же нынѣ длѣжньи есмы благодарити Бога о всемъ, ежедарова намъ такова старца свята, глаголю же господина преподобнаго Сергия, въ земли нашей Русскѣй, и въ странѣ нашей полунощнѣй, въ дни наша, въ послѣдняя времена и лѣта. Гробъ его у насъ и предъ нами есть, к нему же вѣроу повсегда притекающе, велико утѣшение душамъ нашимъ приемлем и от сего зѣло пользуемся; да поистинѣ велико то есть намъ от Бога дарование даровася.

Дивлю же ся о семъ, како толико лѣтъ минуло, а житие его не писано. О семъ съжалихся зѣло, како убо таковой святой старецъ, пречюдный и предобный, отнеле же преставися 26 лѣтъ преиде, никто же не дрѣзняше писати о немъ, ни далнии, ни ближнии, ни больше, ни меньше: болшие убо яко не изволяху, а меншии яко не смѣяху. По лѣтѣ убо единемъ или по двою по преставлении старцевъ азъ, окаанный и вседрѣзый, дерзнухъ на сие. Въздохнувъ къ Богу и старца призвавъ на молитву, начяхъ подробну мало нѣчто писати от житиа старцева, и к себѣ вѣтайнѣ [2] глаголя: «Азъ не хватаю ни предъ кымъ же, но себѣ пишу, а [3] запаса ради, и памяти ради, и плѣзы ради». Имѣяхъ же у себѣ за 20 лѣтъ приготовлены такового списания свитки, въ них же бѣаху написаны нѣкыя главизны еже о житии старцевъ памяти ради: ова убо въ свитцѣхъ, ова же в тетратехъ, аще и не по ряду, но предняя назади, а задняя напередъ.

И сице ожидающе ми в таковая времена и лѣта, и жадающе ми того, дабы кто паче мене и разумнее мене описалъ, яко да и азъ шедъ поклонюся ему, да и мене поучит и вразумит. Но распытавъ, и услышавъ и увѣдахъ извѣстно, яко никто же нигдѣ же, яко же речеся, не писаше о немъ, и се убо егда воспомяну или услышу, помышляю и размышляю: како тихое, и чюдное, и добродѣтельное житие его пребысть бес писаниа по многа времена? Пребыхъ убо нѣколико лѣтъ, акы безделенъ в размышлении, недумѣниемъ погружаася, и печалиу оскорбляася, и умомъ удивляася, и желаниемъ побѣждаася. И наиде ми желание несыто еже како и коимъ образомъ начати писати, акы от многа мало, еже о житии преподобнаго старца.

И обрѣтохъ нѣкыя старца премудры въ отвѣтахъ, разумны и разумны, и въпросихъ а о семъ, яко да препоклоат мое желание, и рѣхъ има, аще достоинъ писатися. Они же отвѣщавше, рекоша: «Яко же бо нелѣпо и не подобаетъ житиа нечистивыхъ пытати и писати, сице не подобаетъ житиа святыхъ мужъ [4] оставляти, и не писати и млѣчанию предати, и в забытие положить. Аще бо мужа свята житие списано будетъ, то от того плѣза велика есть и утѣшение вкупѣ списателемъ, сказателемъ, послушателемъ; аще ли же старца свята житие не писано будетъ, а самовидци и памятухи его аще будутъ преставилися, то каа потреба толикую и таковую плѣзу в забытии положить, и акы глубинѣ млѣчанию предати. Аще не писано будетъ житие его, то по чему вѣдати не знавшимъ и не выдавшимъ его, каковъ былъ, или откуда бѣ, како родися, и како възрасте, и како пострижеся, и како въздрѣжася, и како поживе, и каковъ имѣ конецъ житию. Аще ли будетъ писано, и сие нѣкто слышавъ, поревнуетъ въслѣдъ жития его ходити и от сего приметъ плѣзу. Пишетъ же и Великий Василие: «Буди ревнительъ право живущимъ, и сихъ житие и дѣяние пиши на сердци своемъ». Видѣхъ, яко велитъ житиа святыхъ писати не токмо на хартиахъ, но и на своемъ сердци плѣзы ради, а не скрывать и ни таити: тайна бо царева лѣпо есть таити, а дѣла Божия проповѣдати добро есть и полезно».

И оттолѣ нужда ми бысть распытовати и въпрошати древнихъ старцевъ, прилѣжно свѣдущихъ, въистинну извѣстно о житии его, яко же Святое глаголетъ писание: «Въпроси отца твоего, и възвѣститъ тебѣ, и старца твоеа, рекутъ тебѣ». Елико слышавъ и разумѣхъ — отци мои повѣдаша ми, елика от старецъ слышавъ, и елика своиима очима видѣхъ, и елика от самого устъ слышавъ, и елика увѣдахъ от иже въслѣдъ его ходившаго время немало и възлиавшаговоду на руци его, и елика другаа нѣкая слышавъ и от его брата старѣйшаго Стефана, бывшаго по плоти отца Феодору,

архиепископу Ростовському; ова же от инѣх старьцевъ древних, достовѣрныхъ бывшихъ самовидцевъ рожеству его, и възпитанию, и книговъчению, възрасту его и юности, даже и до пострижения его; друзии же старци самовидци суще и свѣдѣтели неложнии постризанию его, и начятку пустынножительству его, и поставленію его еже на игуменьство; и по ряду прочимъ прочии възвѣстители же и сказатели бываху.

Ино къ множеству трудовъ старчихъ и къ великимъ исправлениемъ его възирая, аки безгласенъ и бездѣленъ в недоумѣнии от ужаси бываа, не обрѣтаа словесъ потребныхъ, подобныхъ дѣянію его. Како могу азъ, бѣдный, в нынѣшнее время Сергіево все по ряду житіе исписати и многаа исправления его и неизчетныя труды его сказати? Откуда ли начну, яже по достоинству дѣянія того и подвиги послушателемъ слышаны вся сѣтворити? Или что подобаетъ прѣвие възпомянути? Или котораа довлѣетъ бесѣда к похваленію его? Откуда ли приобрящу хитрость да възможна будетъ к такому сказанію? Како убо такову, и толикую, и не удобъ исповѣдимую повѣмъ повѣсть, не вѣдѣ, елма же чрезъ есть нашу силу творимое? Яко же не мощно есть малѣй лодии велико и тяшѣко бремя налагаемо понести, сице и превосходить нашу немощь и умъ подлежащаа бесѣда.

Аще бо и побѣждаетъ нашу худость, но обаче молимся всемилостивому и всесилному Богу и Пречистѣй Его Матери, яко да уразумитъ и помилуетъ мене грубаго и неразумнаго, яко да подастъ ми слово въ отврѣзание устъ моихъ, не моего ради, глаголюща, недостойнства, но молитвъ ради святыхъ старецъ. И самого того призываю Сергія на помощь и съосѣняющую его благодать духовную, яко да поспѣшникъ ми будетъ и слову споѣсобникъ, еще же и его стадо богозванное, благо събрание, съборъ честныхъ старецъ. К нимъ же смиреніемъ припадаю, и самѣхъ тѣхъ подножию касаюся, и на моление призываю и принуждаю. Зѣло бо тѣхъ молитвъ повсѣгда требую^[5], паче же нынѣ, внегда сие начинающу ми начинание и ко ей же устремихъся сказанія повѣсти. И да никто же ми зазиратель на сие дрѣзающу будетъ: ни бо азъ сам възможнѣ имамъ, или доволенъ к такому начинанію, аще не любовь и молитва преподобнаго того старца привлечитъ и томитъ мой помыслъ и принуждаетъ глаголати же и писати.

Достоитъ же яснѣе реци, яко аще бо ми мощно было по моему недостойнству, то подобаше ми отинудъ съ страхомъ удобѣ^[6] млѣчати и на устѣхъ своихъ прѣстъ положить, свѣдушу свою немощь, а не износити от устъ глаголь, еже не по подобію, ни же подрѣзати на сицевое начинание, еже чрезъ свое достоинство. Но обаче печаль приатъ мя, и жалостьъ поатъ мя: толикаа такова велика святая старца пресловуща и многословуща житіе его всюду обносимо, и по далнимъ странамъ, и по градомъ, мужа явлена и именита всѣмъ того исповѣдающимъ — и за толико лѣтъ житіе оставлено и не описано быша. Непѣщеваша сиа млѣчанію предати, яко въ глубинѣ забвѣнія погрузити. Аще бо не писано будетъ старцево житіе, но оставлено купно безъ възпомянания, то се^[7] убо никако же повредитъ святого того старца, еже не получити ему от насъ възпомянания же и писанія: ихъ же бо имена на небесѣхъ Богъ^[8] написа, симъ никаа же потреба еже от человѣкъ требовати писанія же и възпомянания. Но мы сами от сего не плѣзуемся, оставляюще толикую и такову плѣзу. И того ради сиа вся събравъше, начинаемъ писати, яко да и прочии мниси, яже не суть видали старца, да и тѣ прочтутъ и поревнуютъ старцевѣ добродѣтели и его житію вѣруютъ; «блажени бо, — рече, — не видѣвше вѣроваша». Паки же другойци другаа печаль приемлетъ мя: аще бо азъ не пишу, а инъ никто же не пишетъ, боюся осуженія притчи онога раба лѣниваго, скрывшаго талантъ и облѣнивагося. Онъ бо добрый старецъ, чюдный страсотрѣпѣць, безъ лѣности повсѣгда подвигомъ добрымъ подвижаашеся и николи же обленися; мы же не токмо сами не подвижаемся, но и того готовыхъ чюжихъ трудовъ, еже в житіи его, лѣнимся възвѣстити писаніемъ, послушателемъ слышаны сиа сѣтворити.

Нынѣ же, аще Богъ подастъ, хотѣлъ убо быхъ писати от самого рожества его, и младенчество, и дѣтство, и въ юности, и въ иночествѣ, и въ игуменьствѣ, и до самого преставленія, да не забвена будутъ толикаа исправления его, да не забыто будетъ^[9] житіе его чистое, и тихое, и богоугодное. Но боюся усумняся прикоснутися повѣсти, не смѣю и недоумѣю, како бы сѣтворити прѣвѣе, начятокъ подписанію, яко выше силы моя дѣло бысть, яко немощенъ есмь, и грубъ, и неразумиченъ.

Но обаченадѣюся на милосердаго Бога и на угодника Его, преподобнаго старца,^[10] молитву, и от Бога прошу милости, и благодати, и дара слову, и разума, и памяти. И аще Богъ подастъ ми, и вразумитъ мя, и наставитъ мя, Своего си раба неключимаго, не отчаю бо ся милости Его благія и благодати Его сладкыя. Творитъ бо елико хочетъ и можетъ, могый даровати слѣпымъ прозрѣніе, хромымъ хождение, глухимъ слышание, нѣмымъ проглаголаніе. Сице можетъ и мое омрачение просвѣтити, и мое неразуміе вразумити, и моему неумѣнію умѣніе подати да убо о имени Господа нашего Исуса Христа, рекшаго: «Безъ Мене не можете творити ничто же; ищите и обрящете, просите и приимете». Сего Господа Бога, Спаса помощника на помощь призываю: тѣмъ

бо есть Богъ нашъ великодатель, и благыхъ податель, и богатыхъ даровъ дародавецъ, премудрости наставникъ, и смыслу давецъ, несмысленнымъ казатель, учай челоуѣка разуму, даа умѣние неумѣющимъ, даа молитву молящемуся, даай просящему мудрость и разум, даайвсяко даание благо, даай даръ на плъзу просящимъ, даай незлобивымъ коварство, и отроку уну чювьство и смыслъ, иже сказание словесъ его просвѣщаетъ и разумъ даетъ младенцемъ.

До зде убо окончавше прѣдъсловие, и тако Бога помянувшѣ и на помощь призвавшѣ Его: добро бо есть о Бозѣ начати, и о[11] Бозѣ кончати, и къ Божиимъ рабомъ бесѣдовати, о Божиихъ угодницѣхъ повѣсти чинити. Начнемъ же уже основу слова, имемъся по бесѣду, еже положити начало повѣсти; и тако прочее житие старцево о Бозѣ начинаемъ писати сице.

Начало житию Сергиеву. Благослови, отче

Съй преподобный отецъ нашъ Сергiе родися отъ родителя добродѣтели и благоуверену: отъ отца, нарицаемаго Кирила, и отъ матери именемъ Марiа, иже бѣста Божиихъ угодницъ, правдивы предъ Богомъ и предъ челоуѣкомъ, и всяческими добродѣтелями исполнены же и украшены, яко же Богъ любитъ. Не попусти бо Богъ, иже таковому дѣтищу въсиати хотящу, да родится отъ родителейъ неправедну. Но прежде проуготова Богъ и устроилъ таковаа праведна родителя его и потомъ отъ нея своего си произведе угодника. О прехвалнаа вѣсто! О предобраа супруга, иже таковому дѣтищу родителя бѣста! Прежде же подобаше почитати и похвалити родителейъ его, да отъ сего яко нѣкое приложение похвалы и почести ему будетъ. Понеже лѣпо бѣше ему отъ Бога дароватися многимъ людямъ на успѣхъ, на спасение же и на плъзу, и того ради не бѣ лѣпо таковому дѣтищу отъ неправедныхъ родителейъ, ни же инымъ, сирѣчь неправеднымъ родителемъ таковаго не бѣ лѣпо родити дѣтища. Но токмо тѣмъ единѣмъ отъ Бога даровася, еже и прилучися: паче и снисхъ добро къ добру и лучшее къ лучшему.

И бысть же и чудо нѣкое прежде роженiа его: прилучися нѣчто сицево, его же не достоитъ мълчанию предати. Еще бо ему въ утробѣ матернѣ носиму, въ единъ отъ днѣй, днѣви сущу недели, мати его вѣниде въ церковь по обычаю, въ время, егда[12] святую поѣютъ литургию. И стоаше съ прочими женами въ притворѣ, и вѣгда хотяху начати чести святое Еуагелие, людемъ мълчашимъ, тогда абие вѣнезаапу младенецъ начатъ вопити въ утробѣ матернѣ, яко же и многимъ отъ таковаго проглашения ужаснутися о прѣславнѣмъ чудеси, бывающемъ о младенцѣ семъ. Паки же, егда прежде начинания еже пѣти Херувимъскую пѣснь, рекше «Иже херувимъ», тогда вѣнезаапу младенецъ гласомъ нача велми верещати въ утробѣ вторичею паче прѣваго, яко и въ всю церковь изиде гласъ его, яко и самой матери его ужасшися стоати, и сущимъ женамъ стоашимъ ту, и недоумьшася въ себѣ, глаголющимъ: «Что убо будетъ о младенцѣ семъ?» Вѣнегда же иерѣй възгласи: «Вѣнмѣмъ, святая святымъ!», тогда паки младенецъ третичею велми възопи.

Мати же его мало не паде на землю отъ многа страха, и трепетомъ великимъ одръжима сущи, и ужасшися, нача въ себѣ плакати. Прочая же вѣрныа оны жены приступльши къ ней, начаша въпрашати ю, глаголюще: «Имаши ли въ пазусѣхъ младенца пеленами повита, его же гласъ младенческый слышахомъ, въ всей церкви верещающе?» Она же въ недоумѣнии отъ многа плача не можаше къ нимъ ни провѣщати, но вѣмалѣ отвѣща имъ: «Пытайте, — рече, — индѣ, азъ бо не имамъ». Они же въпрощаша, пытающе промежи собою, и поискавше, и не обрѣтоша. Паки обратися къ ней, глаголюще: «Мы въ всей церкви поискавше и не обрѣтохомъ младенца. Да кий тѣй есть младенецъ, иже гласомъ проверещавый?» Мати же его, не могущи утаити бываемаго и испытываемаго, отвѣща къ нимъ: «Азъ младенца въ пазусѣхъ не имамъ, яко же мните вы, имѣю же въ ютробѣ, еще до времени не рожена. Сий провъзгласилъ есть». Жены же рѣша къ ней: «Да како дастся гласъ прежде роженiа младенцу, въ утробѣ сущу?» Она же рече: «Азъ[13] о семъ и сама удивляюся и вся есмь въ страхъ, трепещу, не вѣдуши бываемаго».

Жены же, въздохнувшѣ и бѣюще въ перси своа, възвращахуся каяждо на свое мѣсто, токмо къ себѣ глаголющи: «Что убо будетъ отъ роженiа сего? И еже о немъ воля Господня да будетъ». Мужие же въ церкви сiа вся слышавши и видѣвши, стоаху съ безмолвiемъ ужасни, донде же иерѣй святую свръши литургию, и съвлечеся ризъ своихъ, и распусти люди. И разидошася кийждо въ своа; и бысть страхъ на всѣхъ слышавшихъ сiа.

Марiа же, мати его, отъ дне того, отнеле же бысть знамение таковое и проявление, оттолѣ убо пребываше до времени роженiа его и младенца въ утробѣ носящи яко нѣкое съкровище многоцѣнное, и яко драгый камень, и яко чудный бисеръ, и яко съсудъ избранъ. И егда въ себѣ сего носяше и симъ непразднѣ сущи ей, тогда сама съблудашеся отъ всякия скверны и отъ всякия нечистоты, постомъ огражаася, и всякая пища тлѣстая ошався, и отъ мяса, и отъ млека, и отъ рыбы не

ядяше, хлѣбом точию, и зелиемъ, и водою питаешся. И от пианьства отинудъ въздрѣжащеся, но вмѣсто питиавсякого воду едину точию, и то по оскуду, испиваше. Начастъ же втайнѣ наединѣ съ въздыханиемъ и съ слъзами моляшеся къ Богу, глаголя: «Господи! Спаси мя, съблюди мя, убогую си рабу Свою, и сего младенца носимаго въ утробѣ моей спаси и съхрани! Ты бо еси храняи младенеца Господь, и воля Твоя да будет, Господи! И буди имя Твое благословено въ вѣки вѣкомъ. Аминь».

И сице творя, пребываше даже и до самого рождениа его; велми же прилежаше паче всего посту и молитвѣ, яко и самое то зачатие и рожество полно бѣ поста и молитвы. Бяше бо и та добродѣтелна сущи и зѣло боащися Бога, яко^[14] и преже рождениа его увѣдавши и разумѣвши яже о немъ таковое знамение, и проявление, и удивление. И съвѣщаша с мужемъ своимъ, глаголя, яко: «Аще будетъ ражаемое мужескъ полъ, обѣщаевъся принести его въ церковь и дати его благодетелю всѣхъ Богу»; яко же и бысть. Оле вѣры добрыя! О теплоты благи! Яко и преже рождества его обѣщастася привести его и вдати благыхъ подателю Богу, яко же древле Анна пророчица, мати Самоила пророка.

Егда же исполнися дние родити ей, и роди младенца своего. И зѣло непечално рожество приимши, родители же его призваста к себѣ ужикы своя, и другы, и сусѣди, и възвеселишася, славяще и благодаряще Бога, даваго има таковой дѣтищъ. По роженіи же его, внегда и пеленами повито бысть отроча, нужна всяко бяше еже и к сосцу принести. Да внегда аще случашеся матери его пищу нѣкую вкусити еже от мяс, и тою насыщенъ быти и полнъ утробѣ ея, тогда никако же младенецъ съсцу касашеся. И сие случашеся не единою бывати, но овогда день, овогда два младенцу не напитаются. Иже отинудъ о семъ ужасъ вкупѣ и скръби обдержаше^[15] рожешую и сродники ея. И едва разумѣша, яко не хочет младенецъ еже от мяс питаемъ питателнищего быти тѣмъ млекоу напаатися, но точию от поста ея не раздрѣшатися. И уже оттолѣ пища матерня въздрѣжаніе и постъ бяше, и оттолѣ младенецъ повсегда по обычаю питаемъ бываше.

И исполнишася дние обѣщанию матери его: яко бысть по днехъ шестихъ седмицъ, еже есть четверодесятный день по рожествѣ его, родители же его принесоша младенца въ церковь Божию, въздающе, яко же и приаста, яко же обѣщастася въздати его Богу, давшему его; купно же иереи повелѣвающе, яко да крещениемъ божественнымъ съвършити и. Иерей же, огласивъ его, и много молиτωавъ над нимъ, и с радостию духовною и съ тщаниемъ крестити его во имя Отца, и Сына, и Святого Духа — Варфоломѣя въ святомъ крещении нарекъ того имя. Възвед же его абие от купѣльныя воды крещениа благодать приимши богатно Святого Духа, и провидѣвъ Духомъ божественнымъ, и проразумѣ, съсуду избранну быти младенцу. Отецъ же его и матиразумъ имуща Святого Писания не худѣ, и та повѣдаста иерѣови, како, носимъ сый въ утробѣ матерни, въ церкви трикратно провъгласи: «Что убо будетъ сие, мы не вѣмы». Иерѣй же, именемъ Михаилъ, разсуденъ сый книгамъ, повѣдаше има от божественнаго Писания, от обою закона, Вѣтхаго и Новаго, сказа, глаголя: «Давиду въ Псалтыри рекшу, яко: «Несъдѣланное мое видѣста очи Твои»; и самъ Господь святыми Своими усты ученикомъ си рече: «Вы же яко искони съ Мною есте». Тамо, въ Вѣтхомъ законѣ, Иеремѣя пророкъ въ чревѣ матерни освятися; здѣ же, въ Новѣмъ, Павелъ апостолъ въпиаше: «Богъ, отецъ Господа нашего Иисуса Христа, възвавый мя из чрѣва матери моея, явити сына своего въ мнѣ, да благовѣстую въ странахъ». И ина множайшаа отъ святыхъ повѣда ема Писания. О младенци же рече к родителемъ: «Не скръбите о семъ, но паче радуйтеся и веселитеся, яко будетъ сосудъ избранъ Богу, обитель^[16] и служительъ Святыя Троица»; еже и бысть. И тако благословивъ отроча и родителя его, отпусти а въ домъ ея.

Потомъ же по времени, малымъ минувшимъ днемъ, о младенци пакы чудодѣйствовашеся другое нѣкое знамение, странно нѣчто и незнаемо: въ среду бо и въ пятокъ не принимаше ни отъ съсцу, ни отъ млѣка кравья, но отинудъ ошаатися ему и не съсати, и не ядущу пребывати ему въ весь день. Кромѣ же среды и пятка въ прочаа дни по обычаю питаешся; аще ли будяше въ среду и^[17] въ пятокъ, то алченъ младенецъ пребываше. Се же не единою, ни дважды, но и многажды прилучашеся, еже есть по вся среды и пяткы бываше. От сего нѣкимъ мняшеся, яко болно бѣ дѣтище; о семъ же убо мати его скръбящи сѣтоваше. И съ другими женами, съ прочими кормильницами, расматрѣюще бѣаше, мняше, яко отъ нѣкыа болѣзни младенцу приключашеся сие бывати. Но обаче обзираху повсюду младенца, яко нѣсть болно, и яко не обрѣташеся въ немъ явленныя или не явленныя знаменія болѣзни: ни плакаше, ни стѣняше, ни дряхловаше. Но и лице, и сердце, и очи весели, и всячьскыи младенцу радостну сущу, яко и ручицами играше. Тогда вси видящи, и познаша, и разумѣша, яко не болѣзни ради въ пятокъ и въ среду младенецъ млека не принимаше, но проявление нѣкое прознаменашеся, яко благодать Божия бѣ на немъ. Еже проявляше будущаго въздрѣжанія образъ, яко нѣкогда въ грядущая времена и лѣта въ постыномъ житии просиати ему; еже и бысть.

Другойци же мати его привожаше к нему жену нѣкую доилицу имущу млѣко, дабы его напита. Младенецъ же не рачи приати никако же от чюддиа матери питатися, но точию от своеа си родителница. И сие видѣвше, прихождаху к нему и другиа жены, тацѣ же и доилицѣ, тѣмъ подобно тако же творити, яко же и прѣвше. И тако пребысть своею токмо питаем матерью, донде же и отдоенъ бысть. Сеже сматряют нѣции, яко и се знамение бысть, яко дабы добра корене добраа лѣтораслѣ нескверным млеком въспитанъ бывъ.

Нам же мнится сие быти: яко сий младенецъ измлада бысть Господеви рачитель, иже в самой утробѣ и от утробы матерня къ богоразумию прилѣпися, иже от самѣх пеленъ Бога познал и въправду уразумѣлъ, иже въ пеленах сый в самой колыбѣли пощению навикаше; иже от матери млеком питаем сый вкупѣ с плотным млеком въздръжанию учаешся; иже по естеству младенецъ сый, но выше естества постъ начинаше; иже въ младенцѣ чистотный бысть въскрѣмленикъ; иже благочестиемъ паче, нежели млеком въспитанъ бысть; иже преже рожения его избранъ Богомъ и пронареченъ, егда въ утробѣ матернѣ носим, трикраты въ церкви провъзгласи, иже слышащаа удивляет.

Дивити же ся паче сему подобает, како младенецъ въ утробѣ не провереща кромѣ церкви, без народа, или индѣ, втайнѣ, наединѣ, но токмо при народѣ, яко да мнози будут слышателие и свѣдетели сему истинству. И паки, како не помалу провъзгласи, но въ всю церковь, яко да въ всю землю изыдетъ слово о нем; и [\[18\]](#) егда сущей родителнице его или на пиру, или въ нощи спяще, но въ церкви, паче же и на молитвѣ—да молитвѣникъ крѣпокъ будет къ Богу. И како не провереща нѣ в коей хлѣвинѣ или не в чистѣ мѣстѣ нѣкоем и ненарочитѣ, но паче въ церкви, стоащи на мѣстѣ чистѣ, на мѣстѣ святѣ, идѣ же подобает святыню Господню съврѣшити — яко да обрящется съврѣшенаа святыня Господня въ страсть Божии.

Паки ему достоит чюдитися, что ради не провъзгласи единицею или дважды, но паче третицею, яко да явится ученикъ Святыа Троица, поне же убо тричисленное число паче инѣх прочих числѣ болши есть зѣло чтомо. Вездѣ бо троечисленное число всеѣму добру начало и вина възвѣщению, яко же се глаголю: трижды Господь Самоила пророка възва; трею камению пращею Давидъ Голиада порази; трижды повелѣ възливати воду Илиа на полѣна, рекъ: «Утройте», — утроиша; трижды тожде Илиа дуну на отрочища и възкреси его; три дни и три нощи Иона пророкъ в китѣ тридневнова; трие отрочи в Вавилонѣ пещь огньную угасиша; тричисленное же слышание Исаию пророку серафимовидцу, егда на небеси слышашеся ему пѣние аггельское, трисвятое въпиющих: «Святъ, святъ, святъ Господь Саваофъ!» Трею же лѣтъ въведена бысть въ церковь Святаа Святыхъ пречистаа дева Мариа; тридесяти же лѣтъ Христос крестися от Иоанна въ Иерданѣ; три же ученики Христос постави на Фаворѣ и преобразися прѣд ними; тридневно же Христосъ из мрѣтвых възкресе; трикраты же Христос по възкресении рече: «Петре, любими ли Мя?» Что же извѣщаю по три числа, а что ради не помяну болшагои страшнаго, еже есть тричисленное Божество: тремѣ святынями, тремѣ образы, тремѣ събѣствы, въ три лица едино Божество Пресвятыа Троица, Отца, и Сына, и Святого Духа; триипостаснаго Божества, едина сила, едина власть, едино господство? Лѣпо же бяше и сему младенцу трижды провъзгласити, въ утробѣ матернѣ сущу, преже рожения, прознаменуа от сего, яко будет нѣкогда троичный ученикъ, еже и бысть, и многы приведет в разумъ и въ увѣдѣние Божие, уча словесныа овца вѣровати въ Святую Троицу единосущную, въ едино Божество.

Воле, не указание ли се будет явѣ, яже о том послѣди будущаа дивна и странна! Воле, не знамение ли се есть истовое, да покажется, яже о нем да збудет ся дѣлеса чюдесными напоследок! Подобает бо видѣвшим и слышавшим перваа и вѣровати послѣдним. Яко и преже рожения его Богъ прознаменалъ есть его: не просто бо, ни бездобъ таковое знамение и удивление бывшеѣе преднее, но предпутіе есть послѣди будущим. Се же понудихомся рещи, елма же чюдна мужа чюдно и житие повѣдается.

Лѣпо же здѣ помянути и древних святых, иже въ Ветхом и Новѣм законѣ въсиавших; и многихъ бо святыхъ зачатѣе и рожество откровениемъ божественным нѣкако откровено бысть. Мы бо не от себе износим слово, но от святыхъ възимаючи писаний словеса и къ подлежащей повѣсти повѣсть приуподобляюще въспоминаниемъ сие: и поне же Иеремѣю пророка Богъ въ чревѣ матерни освати, и прежде рожения его провѣдый, яко провидецъ Богъ, яко быти ему приателищу Святого Духа, наполняет сего абие благодати от юностиа възраста. Исаия же пророкъ рече: «Глаголетъ Господь, въззавый мя из утробы, и ис чрева матере моеа избравъ, пронарече мя». Святый же великий Иоаннъ пророкъ Предтеча еще сый въ утробѣ матерни позна Господа, носимаго въ ложеснѣх Пречистыа приснодевы Мариа; и възыграся младеѣнецъ радощами въ чревѣ матери своеа Елисафи, и тоа устнами пророчествова. И възъпи тогда, глаголя: «Откуда се мнѣ, да прииде мати Господа моего къ мнѣ?». Святый же славный пророкъ Илиа Фезвитянинъ,

егда роди его мати его, тогда родители его видѣша видѣние, яко мужие благокрасни и бѣлообразни нарицахут имя ему, и огненными пеленами повиваху его, и пламы огнени дааху ему ясти. Отецъ же его, шедъ въ Иерусалимъ, възвѣсти сиа архиереомъ. Они же рѣша ему: «Не бойся, человекъ! Будетъ бо дѣтища сего житие свѣт и слово судъ, и тѣмъ судитъ Израилу оружиемъ и огнемъ»; еже и бысть.

Святой Николае чудотворецъ, егда родися и начаша омывати его, възнезаапу въста младенецъ на ногу свою и стоаше простъ в нощахъ полтора часа. Святой же преподобный отецъ нашъ Ефрѣмъ Сиринъ, егда бѣ родися младенецъ, родители его видѣние видѣста: виноград на языкѣ его насаженъ, и възрасте, и исплѣни всю землю, и прихождяху птица небесныя и ядяху от плода его. Виноградъ же проявляше хотящий разумъ податися ему. Преподобный Алимпий Столпникъ, прежде рожества его мати его видѣ сонъ таковой, яко ношаше на руку своею агнецъ красенъ, имущъ на рогу своею свѣща. И от того разумѣ, яко хошетъ родитися отроча и будетъ добронравно; яко же и бысть. Иже въ святыихъ отецъ нашъ преподобный Симеонъ Стлѣпникъ, иже на Дивнѣй горѣ чудотворецъ, зачатъ бѣ отъ обѣщания, Предтечи Крестителю матери его възвѣстившу. И рожься, въегда доену ему быти, небрѣжаше лѣваго сѣсца. Богу проявившу о семъ, яко десный путь заповѣди Господня възлюбити ему. Святой Феодоръ Сикеотъ чудотворецъ, егда бѣ въ утробѣ матернѣ младенецъ, мати его видѣние видѣ: звѣзда съ небесъ сшедъ, паде на утробу ея. Се же звѣзда проявляше всяку добродѣтель отрочати. Пишетъ въ житии Великаго Еуфимия, яко прежде рожения его, въ едину бо отъ нощей, молящимася родителема его в нощи единѣма, нѣкое Божие явление явися има, глаголя: «Тѣшитася и утѣшитася! Се бо дарова вама Богъ отрока тѣшения тѣклоименита, яко въ родствѣ его тѣшение дарова Богъ своимъ церквамъ». И пакы въ житии Феодора Едесскаго писано есть, яко родители его Симеонъ и Мариа молитвою просиста себѣ дѣтища сына. Въ единъ отъ дний, въ прѣвую суботу Великаго поста, въ церкви молящимася има, сладко нѣкое видѣние предста има, особѣ комуждо ихъ явлься: мняста бо ся видѣти великаго мученика Феодора Тирона купно с Павломъ апостоломъ стоаща и глаголюща: «Вѣистину даръ Божий будетъ ражаемый отрокъ, еже есть Феодоръ»; еже и бысть. Пишетъ же въ житии святого отца нашего Петра митрополита, новаго чудотворца иже в Руси, яко прилучися нѣчто сицево знамение. И прежде рожения его, еще сущу ему въ утробѣ матернѣ, въ едину отъ нощей, свитающи днєви недели, видѣ видѣниетаково мати его: мняше бо ся [\[19\]](#) ей агньца дрѣжати на руку свою; посрѣди же рогу его древо благолиствено израстъше, и многими цвѣты же и плоды обложено, и посрѣди вѣтвий его многы свѣтяща [\[20\]](#) свѣща. И възбудившися, недоумѣашеся, что се, или что събытие и конецъ таковому видѣнию. Обаче еще она и не домышляшася, но конецъ събытию послѣди съ удивлениемъ яви, еликими дарыми угодника Своего Богъ обогати.

И что подобаетъ инаа прочаа глаголати и длѣготою слова послушателемъ слухы лѣнны творити? Сытость бо и длѣгота слова ратникъ есть слуху, яко же и преумноженаа пища телесемъ. И никто же да не зазритъ ми грубости моея [\[21\]](#), яко о семъ продлѣжившу ми слово: и еже отъ прочихъ святыхъ отъ жития ихъ въспоминая, и приводя свидѣтельства на извѣщение, и приуподобляя, къ подлежащей повѣсти чуднаго сего мужа чудны и вещи сказаются. Чудо новослышащеся, еже въ утробѣ зачало провъзглагошания его. Чудно же въ младенцѣхъ въ пеленахъ въспитание его — не худо бо знамение сие мняшеся быти. Тако бо подобаше съ чудесемъ родитися таковому отроку, яко да отъ сего познають прочии человекъ, яко такова чудна мужа чудно и зачатие, и рожество, и въспитѣние. Таковою благодатию Господъ удиви его, паче прочихъ младенцевъ новоражающихся, и тацѣми знаменми проявляше о немъ премудрое Божие промышленіе.

Хошу же сказати времена и лѣта, въ ня же преподобный родися: в лѣта благочестиваго преславнаго дрѣжавнаго царя Андроника, самодрѣжьца гречьскаго, иже въ Цариградѣ царствовавшаго, при архиепископѣ Коньстянтина града Калистѣ, патриарсѣ вселеньскомъ, въ земли же Русскѣй въ княжение великое тѣрьское при великомъ князе [\[22\]](#) Димитрии Михайловиче, при архиепископѣ пресвященнѣмъ Петре, митрополитѣ всеа Руси, егда рать Ахмулова.

Младенецъ же прежереченный, о немъ же слово изначала приходитъ, бѣ убо по святомъ крещении преиде нѣколько время мѣсяцей, егда и отдоенъ бысть закономъ естества, и отъ сѣсу отъемлетъся, и отъ пеленъ разрѣшается, и отъ колыбѣли свобожается. И тако абие отроча растяше прочее время, по обычаю телеснаго възраста, преуспѣваа душою, и тѣломъ, и духомъ, и исплѣняася разума и страха Божия, и милость Божия [\[23\]](#) бѣ на немъ; донде же достиже до седмаго лѣта възрастомъ, въ егда родители его въдаша его грамотѣ учити.

Прежереченный рабъ Божий Кирилъ имѣаше три сыны: прѣваго Стефана, втораго же сего Варфоломѣа, третиаго же Петра; ихъ же възпита съ всякимъ наказаниемъ въ благочестии и чистотѣ. Стефану же и Петру спѣшно изучившу грамоту, сему же отроку не скоро выкнушу писанию, но медлено нѣкако и не прилѣжно. Учитель же его съ многымъ прилежаниемъ учяше его, но отрокъ не

внимаше и не умѣаше, не точенъ бысть дружинѣсвоей, учящимся с ним. О сем убо много браним бываше от родителя своего, болѣ же от учителя томим, а от дружины[24] укаряем. Отрокъ же вѣтайнѣ часто съ слъзами моляшеся Богу, глаголя: «Господи! Ты дай же ми грамоту сию, Ты научи мя и вразуми мя».

Яко от Бога дасться ему книжный разум, а не от человекъ

Посем убо не мала печаль бяше родителема его; не малу же тщету вмѣняше себѣ учитель его. Все же си печалехуся, не вѣдуще яже о нем вышняго строения Божия промысла, яже хочет Богъ сотворити на отрочати семь, яко не оставит Господь преподобнаго Своего. Се же бяше по смотрению Божию быти сему, яко да от Бога книжное учение будет ему, а не от человекъ; еже и бысть. Скажем же и сие, яко от Божия откровения умѣти ему грамоту.

Въ единъ убо от дний отецъ его посла его на възыскание клюсят. Се же все бысть всеумдраго Бога судьбами, яко же Пръвыя Царьския Книгы извѣщают о Саулѣ, иже посланъ бяше отцомъ своим Киссом на възыскание ослят; он же шед обрѣте святого пророка Саѣмоила, от него же помазанъ бысть на царство, и выше дѣла подѣлие приобрѣте. Сице и блаженный отрокъ выше дѣла подѣлие обрѣте; послан бо бысть[25] отцомъ своим Кирилом на възыскание скота, обрѣте етера черноризца, старца свята, странна и незнаема, саном прозвитера, святолѣпна и анѣгилевидно, на полѣ под дубом стоаща и молитву прилѣжно съ слъзами творяща. Отрокъ же, видѣвъ, преже сътвори смиреное метание ему, таче приближися и ста близ его, ожидаа коньца молитвѣ.

И яко преста старецъ и възрѣвъ на отрока, и прозрѣ внутренима очима, яко хочет быти съсуд избранъ[26] Святому Духу. И пригласивъ, призва и к себѣ, и благослови его, и о Христѣ целование дасть ему, и въпроси его, глаголя: «Да что ищещи, или что хочещи, чядо?» Отрокъ же рече: «Възлюбѣи душа моя[27] възжелѣти паче всего умѣти грамоту сию, еже и вданъ бых учитися, и нынѣ зѣло прискрѣбна[28] есть душа моя[29], поне же учюся грамотѣ и не умѣю. Ты же, отче святыи, помолися за мя къ Богу, яко да бых умѣлъ грамоту».

Старецъ же, въздѣвъ руцѣ купно же[30] и очи на небо и въздохнувъ къ Богу, и сътвори молитву прилѣжну и по молитвѣ рече: «Аминь». [31] И иземъ от чпага своего акы нѣкое съкровище, и оттуду трети прѣсты подасть ему нѣчто образом акы анафору, видѣниемъ акы малъ кусъ бѣла хлѣба пшенична, еже от святаго просфироу, рекъ ему: «Зини усты своими, чадо, и разврѣзи я. Приими сие и снѣжь, се тебѣ дается знамение благодати Божия и разума Святого Писания. Аще бо и мало видѣться даемое, но велика сладость вкушения его». Отрокъ же оврѣзъ уста своя и снѣсть сие; и бысть сладость въ устѣхъ его, акы мед сладяй. И рече: «Не се ли есть реченное: «Коль сладка гортани моему словеса твоя! Паче меда устом моим»; и душа моя възлюби а зѣло». И рече ему старецъ: «Вѣруеши ли, и болша сих узриши. И о грамотѣ, чадо, не скрѣби: вѣдый буди извѣст[н]о[32], яко от сего дне дарует ти Господь грамотѣ умѣти зѣло добрѣ, паче братиа твоеа и паче сверстникъ твоихъ». И поучи его о плъзѣ души.

Отрокъ же сътвори поклонение старцу и акы земля плодovitаа и доброплоднаа, сѣмена приемши въ сердци си, стояше, радуяся душею и сердцемъ, яко сподобися такова свята старца обрѣсти. Старецъ же тѣшася отъити в путь свой; отрокъ же помѣташеся на земли лицомъ прѣд ногама старчима и съ слъзами моляше старца, дабы обиталь въ дому родителей его, глаголя: «Родители мои зѣло любятъ таковыя, яко же ты, отче». Старецъ же удивлься вѣрѣ его, потщався въниде въ домъ родителей его.

Они же, узрѣвъше его, и изыдоша въ срѣтение ему и поклонистася ему. Старецъ же благослови я; они же готовяху трапезу поставити прѣд ним. Старецъ же не преже брашна вкуси, но преже въниде въ храмъ молитвенный, еже есть въ часовницу, поимъ с собою освященнаго въ утробѣ отрока. И начат «Часы» пѣти, повелѣ же сему отроку псаломъ глаголати. Отрокъ же рече: «Аз не умѣю того, отче». Старецъ же рече: «Рѣх ти, яко от сего дне дарует ти Господь умѣти грамоту. Ты же глаголи слово Божие без сумнѣния». Тогда бысть сицево удивление: отрокъ приимъ благословение от старца, начат стихословити зѣло добрѣ и стройнѣ; и от того часа гораздѣ бысть зѣло грамотѣ. И сбысться пророчество премудраго пророка Иеремиа, глаголюща: «Тако глаголетъ Господь: «Се дахъ словеса Моа въ уста твоя». Родители же его и братиа его се видѣвъше и слышавше, удивишася скорому его разуму и мудрости и прославиша Бога, даващаго ему таково благодать.

И изведше съ старцемъ, поставиша прѣд ним брашно. Старецъ же вкуси брашна, благослови родители его и хотяше отъити. Родители же его моляхуся старцу, въпрашающе его и глаголюще: «Отче господине! Пожди еще, да въпрашаемъ тя, да разрѣшиши и утѣшиши нищету нашу и печаль

нашу. Сие смиренное отроча наше, его же благословяеши и хвалословиши, о нем же многа блага прѣдглаголеши. Но мы о нем въ удивлении есмы, и печаль о немъзѣло жасит ны, поне же вещь о нем сътворися страшна, странна и незнаема — сицево: еще ему сущу въ утробѣ матернѣ, за нѣколико время рождения его, трижды провереща въ утробѣ матернѣ[33], въ церкви сущи, при народѣ, въ врѣмя, егда святую поють литоргию. Иньдѣ же нигдѣ же сицева вещь ни же слышашеся, ни же видѣшеся и мы о сем страшимся, недоумяющеся, что си будет конецъ сему, или что напредѣ сбытиса имать».

Старец же святыи проразумѣ и позна духомъ будущее и рече има: «О блаженнаа врѣсто! О предобраа супруга, иже таковому дѣтищу родители быста! Вѣскую устрашистеся страхом, идѣ же не бѣ страха. Но паче радуйтеся и веселитеся, яко сподобистася таковыи дѣтищѣ родити, его же Богъ избра и преже рождения его, его же Богъ прознамена еще суща въ утробѣ матернѣ. И уже конечную бесѣду реку и потом препокою слово: се вам буди знамение моихъ словесъ событие, яко по моемъ ошествию узрите отрока добрѣ умѣющавсю грамоту и вся прочаа разумѣвающа святаа книги. Второе же знамение вамъ и извѣщение, — яко отроча се будетъ великъ предъ Богомъ и человекъ, житиа ради добродѣтелнаго». И сиа рекъ старецъ отиде, назнаменаваѣ темнѣ глаголь к нимъ, яко: «Сынъ ваю имать быти обитель Святыя Троица и мнози приведетъ вѣслѣдъ себѣ на разумъ божественныхъ заповѣдей». И сиа рекъ, изиде отъ нихъ. Они же проважаху его предъ врата домовнаа; онъ же отъ нихъ внезапно невидимъ бысть.

Они же, недоумѣвающеся, помышляху, яко ангелъ посланъ бысть даровати отроку умѣние грамотѣ. Отецъ же его и мати, взявше отъ старца благословение и словеса его положиша на сердци своемъ, възвратистася въ домъ свой. По ошествию же старца онѣго обрѣтеся отрокъ внезапно всю грамоту оттуду добрѣ умѣа, премѣнися страннымъ образомъ: и куюждо разгнетъ книгу, ту абие добрѣ чтый, да разумѣетъ. Добрый си отрокъ достоинъ бысть даровъ духовныхъ, иже отъ самѣхъ пеленъ Бога позна, и Бога възлюби, и Богомъ спасенъ бысть. Пребываше въ всемъ повинуася родителема своимъ: тѣшася бо ся повелѣния ею съврѣшити и ни въ чемъ же преслушатиса ею, яко же и Святое глаголетъ[34] Писание: «Чти отца своего и матеръ, да будеша длъголѣтень на земли».

Отъ уныа врѣсты[35]

Еще же иное дѣло скажемъ сего блаженнаго отрока, еже въ младѣ телесе старѣ смыслѣ показа. По лѣтѣхъ же нѣколицѣхъ жестоку постѣ показа и отъ [в]сего въздрѣжаніе имѣаше, въ среду же и въ пятѣкъ ничто же не ѣдѣаше, въ прочаа же дни хлѣбомъ питашеся и водою; въ ноци же многажды[36] безъ сна пребываше на молитвѣ. И тако вселися во нѣ благодать Святого Духа.

Мати же его матерними си глаголы увѣщеваше его глаголющи: «Чядо! Не съкруши си плоти отъ многаго въздрѣжаніа, да не въ язю въпаднеша, паче же младу ти еще сущу, плоти растуши и цвѣтуши. Никто же бо тако младѣ сый, въ ту врѣсту твою[37] таковому жестоку посту касаетсѣ; никтоже отъ братіа твоеа и отъ сврѣстникъ твоихъ сицево стяжа въздрѣжаніе, яко же ты. Суть бо нѣции, иже и до седмижды днемъ ядятъ, иже отъ утра зѣло рано начинающе и длъго ноци окончеваша, пьюще бесчисмени. Ты же, овогда единою днемъ яси, овогда же ни единою, но чресъ день. Престани, чядо, отъ таковыа продлѣженія лѣчбы, нѣси доспѣлъ въ сие прясло, не бѣ бо ти еще время. Все бо добро, но въ свое время». Предобрыи же отрокъ[38] отвѣщеваше ей, купно же и моляше ю, глаголя: «Не дѣй мене, мати моа, да не по нужи преслушаюся тебѣ, но остави мя тако пребывати. Не вы ли глаголасте ми, яко «егда былъ еси въ пеленахъ и въ колыбѣхъ, тогда — рече, — въ всякую среду и въ пятѣкъ млека не ядущу ти». Да то слыша азъ, како могу елика сила не възпрѣнати къ Богу, да мя избавитъ отъ грѣхъ моихъ?».

Къ симъ же отвѣща мати его, глаголющи[39]. «И двою на десять не имаша лѣтъ, грѣхи поминаеши. Къа же имаша грѣхы? Невидимъ бо на тебѣ знаменій грѣховныхъ, но видѣхомъ на тебѣ знамение благодати и благочестіа, яко благу чясть избралъ еси, яже не отыметься отъ тебѣ». Отрокъ же рече: «Престани[40], мати моа, что глаголеши? Се бо ты сиа глаголеши яко мати сущаа, яко чадолюбива, яко мати о чадѣхъ веселящисѣ, естествоною любовію одрѣжима. Но слыши Святое глаголетъ Писание: «Никто же да не похвалитсѣ въ человекѣхъ, никто же чистъ предъ Богомъ, аще и единъ день живота его будетъ; никто же есть безъ грѣха, токмо единъ Богъ безъ грѣха». Нѣси ли божественнаго слышала Давида, мню, яко о нашей худости глаголюща: «Се бо въ беззаконіи зачатъ есмь, и въ грѣсѣхъ роди мя мати моа».

И то рекъ, пакы по прѣвое дрѣжашеся доброе устроение, Богу помогающе ему на благое произволение. Сий предобрыи и вседобрыи отрокъ не по колицѣхъ временѣхъ пребываше въ дому

родителей своих, възрастаа и преуспѣваа въ страх Божий: къ дѣтем играющим не исхожаше и к ним не приставаше; ижевъ пустошь текущим и въсуе тружающимся не внимаше; иже суть сквернословци и смѣхотворци, с тѣми отнудъ не водворяшеса. Но развѣ токмо упражняшеса на славословие Божие и в том наслажашеса, къ церкви Божии прилѣжно пристоаше, на заутреню, и на литургию, и на вечерню всегда исхождааше и святаы книги часто почитающе.

И въ всемъ всегда труждааше тѣло свое, и иссушаа плоть свою, и чистоту душевную и телесную бе[с] скверны съблюдаше, и часто на мѣстѣ тайнѣ наединѣ съ слъзами моляшеса къ Богу, глаголя: «Господи! Аще тако есть, яко же повѣдаста ми родители мои, яко и прежде рожения моего Твоя благодать и Твое избрание и знамение бысть на мнѣ, убоѣмъ, воля Твоя да будет, Господи! Буди, Господи, милость Твоя на мнѣ! Но дай же ми, Господи! Измлада всѣмъ сердцемъ и всею душею моею[41], яко от утробы матери моеа къ Тебѣ приврѣженъ есмь, из ложесть, от съсцу[42] матери моеа — Богъ мой еси Ты. Яко егда сущу ми въ утробѣ матери, тогда благодать Твоя посѣтила мя есть, и нынѣ не остави мене, Господи, яко отецъ мой и мати моя оставляют мя. Ты же, Господи, приими мя, и присвой мя к Себѣ, и причти мя къ избранному Ти стаду: яко Тебѣ оставленъ есмь нищий. И из младенства избави мя, Господи, от всякыя нечистоты и от всякыя скверны плотекыя и душевныя. И творити святыню въ страхъ Твоемъ сподоби мя, Господи. Сердце мое да възвысится к Тебѣ, Господи, и вся сладкаа мира сего да не усладят мене, и вся краснаа житейскаа да не прикоснутся мнѣ. Но да прилпе душа моя въслѣд Тебе, мене же да приметь десница Твоя. И ничто же да не усладит ми мирскихъ красот на слабость, и не буди ми нимала же порадоватися радостію мира сего. Но исплѣни мя, Господи, радости духовныя, радости неизреченныя, сладости божественныя и духъ Твой благый наставит мя на землю праву». Старци же и прочии люди, видѣвши таковое пребывание уноши, дивляхуся, глаголющи: «Что убо будет уноша сый, иже селику дару добродѣтели сподобил его Богъ от дѣтства?».

До здѣ же убо списашася сиа вся, елика съдѣшася, идѣ же бѣ прежде жилъ Кирилъ нѣ въ коей веси[43] области оная, иже бѣ въ предѣлѣхъ Ростовскаго княжения, не зѣло близ града Ростова. Хочет же слово сказати акы нѣкое преселение: пресели бо ся Кирилъ от Ростова въ Радонѣжъ. Како же или что ради преселися, аще бо и много имам глаголати, но обаче нужна ми бысть о сем писати.

О преселение родителя святаго

Сей убо прежереченный рабъ Божий Кирилъ прежде имѣаше житие велико в Ростовскѣй области, бояринъ сый, единъ от славныхъ и нарочитыхъ бояръ, богатствомъ многимъ изобилуя, но напоследѣ на старость обнища и оскудѣ. Како же и что ради обнища, да скажемъ и се: яко частыми хоженіями еже съ княземъ въ Орду, частыми ратми татарскими еже на Русь, чястыми послы татарскими, чястыми тяшкыми данми и выходы еже въ Орду, чястыми глады хлѣбными. Надо всѣми же сими и паче[44] егда бысть великаа рать татарскаа, глаголемаа Федорчукова Туралыкова, егда по ней за годъ единъ наста насилowanie[45], сирѣчь княжение великое досталоса князю великому Ивану Даниловичю, купно же и досталоса княжение ростовское к Москвѣ. Увы, увy, и тогда граду Ростову, паче же и княземъ ихъ, яко отъяса от нихъ власть, и княжение, и имѣние, и честь, и слава, и вся прочаа потягну къ Москвѣ.

Егда изиде по великого князя [велѣнию] и посланъ бысть от Москвы на Ростовъ акы нѣкій воевода единъ от велможъ, именемъ Василий, прозвище Кочева, и с нимъ Мина. И егда вънидоста въ град Ростовъ, тогда възложиша велику нужу на градъ да и на вся живушаа в немъ, и гонение много умножися. И не мало ихъ от ростовецъ москвичемъ имѣнія своя с нуждею отдаваху, а сами противутого раны на телеси своемъ съ укоризною възимающе и тщима рукама отхождаху. Иже послѣдняго бѣденства образъ, яко не токмо имѣнія обнажени быша, но и раны на плоти своей подъяша, и язвы жалостно на себѣ носиша и претрѣпѣша. И что подобаетъ много глаголати? Толико дръзновение над Ростовомъ съдѣшася, яко и самого того епарха градскаго, старѣйшаго боярина ростовскаго, именемъ Аверкия, стремглавъ обѣсиша, и възложиша на ня руцѣ свои, и оставиша поругана. И бысть страхъ великъ на всѣхъ слышащихъ и видящихъ сия, не токмо въ градѣ Ростовѣ, но и въ всѣхъ предѣлѣхъ его.

И таковыя ради нужна рабъ Божий Кирилъ въздвижеся из веси оная предиреченныя Ростовская; и събрася съ всѣмъ домомъ своимъ, и съ всѣмъ родомъ своимъ въздвижеся, и преселися от Ростова въ Радонѣжъ. И пришелъ, приселися близъ церкви, нареченныя въ имя святаго Рожества Христова, еже и донынѣ стоитъ церковь та. И ту жиѣваше с родомъ своимъ. Не единъ же сый, но с нимъ и инии мнози преселишася от Ростова в Радонѣжъ. И быша преселници на земли чюждей, от нихъ же есть Георгій, сынъ протопоповъ, с родомъ си, Иоаннъ, Феодоръ, Тормосовъ родъ, Дюдень, зять его, с

родом си, Онисим, дядя его, иже послѣди бысть диаконъ. Онисима же глаголют с Протасием тысяцкым пришедша [въ] тую же весь, глаголемую Радонѣжь, ю же даде князь великы сынови своему мѣзиному князю Андрѣю. А намѣстника постави въ ней Терентиа Ртища, и лготу люд ем многу дарова, и ослабу общася тако же велику дати. Ея же ради льготы събрашася мнози, яко же и Ростовскыя ради нужда и злобы разбѣгошася мнози.

Отрокъ же предобрый, предобраго родителя сынъ, о нем же бесѣда воспоминается, иже присно воспоминаемый подвижникъ, иже от родителей добродородных и благовѣрных произыде, добра бо корене добрая отрасль [46] прорасте, добру кореню прѣвообразуемую печать всячскым изобразуа. Из младых бо ногтей яко же сад благородный показася и яко плод благоплодный процвѣте, бысть отроча добротѣпно и благопотребно. По времени же възраста к лучшим паче преуспѣвающу ему, ему же житийскыя красоты ни въ что же вѣмѣнившу и всяко суество мирское яко исметие поправшу, яко же рещи и то самое естество презрѣти, и преобидѣти, и преодолѣти, еже и Давидова в себѣ словеса начастѣ пошептавшу: «Каа польза въ крови моей, вѣнегда снити ми въ истлѣние?» Нощю же и днѣю не престааше молящи Бога, еже подвижным начатком ходатай есть спасения. Прочаа же добродѣтели его како имам повѣдати: тихость, кротость, слова млчание, смирение, безгнѣвие, простота без пестроты? Любовь равну имѣа ко всѣм человекѣм, никогда же къ ярости себе, ни на претыкание, ни на обиду, ни на слабость, ни на смѣх; но аще и усклабитися хотящу ему, — нужна бо исему быти приключается, — но и то съ цѣломудриемъ зѣло и съ въздрѣжаньемъ. Повсегда же сѣтуа хождаше, аки дряхловати съобразуася; болѣ же паче плачущи бѣше, начастѣ слѣзы от очю по ланитомъ точащи, плачевное и печальное жителство сим знаменаючи. И Псалтырь въ устѣх никогда же оскудѣваше, въздрѣжаньемъ присно красующися, дручению телесному выну радовашеся, худость ризную съ усердиемъ приемлющи. Пива же и меду никогда же вкушаючи, ни къ устомъ приносящи или обнюхаючи. Постническое же житие от сего произволяючи, таковаа же вся не доволна еже къ естеству вѣмѣняючи.

Сынове же Кириловы, Стефанъ и Петръ, оженистася; третий же сынъ, блаженный уноша Варфоломѣй, не въсхотѣ женитися, но и зѣло желаше въ иночское житие. О семъ многожды моляшеся отцу своему, глаголя: «Нынѣ отпусти мя, владыко, по глаголу твоему, и по благословению твоему да иду въ иночское житие». Родителие же его рекоста ему: «Чядо! Пожди мало и потрѣпи о наю: се бо въ старости, и въ скудости, и въ болести есмы нынѣ, и нѣсть кому послужити нама. Се бо братиа твоа Стефанъ и Петръ оженистася и пекутся, како угодити женама; ты же не оженивыйся печешися, како угодити Богови — паче же благоу чясть избралъ еси, и яже не отымется от тебе. Токмо послужи нама мало, да егда наю, родителя своа, проводиши до гроба, тогда и свою мысль сътвориши, Егда нас гробу предаши и землю погребеша, тогда и свое хотѣние исполниши».

Пречюдный же уноша с радостию общася послужити има до живота ею и от того дни тѣшася по вся дни всячскым угодити родителема своима, яко да наслѣдитъ от них молитву и благословение. И тако пребысть нѣколько время, служа и угаждаа родителема своима всею душою и чистою съвѣстю, донде же поѣстригостася въ мнишескый чинъ, отъидоша кыйждо ею въ своа времена въ монастыря своа. И мало поживша лѣтъ в чернчествѣ, преставистася от житиа сего, отъидоста къ Богу, а сына своего, блаженаго уношу Варфоломѣа, по вся дни многими благословении благословяху и до послѣдняго издыхания. Блаженный же уноша проводивъ до гроба родителя своа, и пѣвъ над ними нагробныя пѣсни, и skutavъ телеса ею, и цѣловавъ, съ многою честью и прѣдавъ гробу, и покрывъ землею съ слезами аки нѣкое съкровище многоцѣнное. И съ слезами почте отца и мать умрѣша понахидами же и святыми литургиями, украси память родителю своєю и молитвами, и милостынями къ убогимъ, и нищекрѣпимымъ. И прѣбысть до 40 дний сиче творя память родителема своима.

И отъиде въ дом свой, радуася душою же и сердцемъ, аки нѣкое съкровище многоцѣнное приобрѣте, полно богатства духовнаго. Сам же преподобный юноша зѣло желаше мнишескаго житиа. Въшед въ дом по преставлении родителю своєю и начя упражнятися от житейских печалей мира сего. Дом же и яже суть въ дому потребныя вещи ни въ что же вѣмѣнивъ си, поминаше же въ сердци Писание, глаголющее, яко «многа въздыхания и уныния житие мира сего плѣно есть». Пророкъ рече: «Изыдѣте от среды их, и отлучитесь, и нечистѣмъ мирѣ не прикасайтесь». И другой пророкъ рече: «Отступите от земля и възидѣте на небо». И Давидъ рече: «Прилпе душа моя въслѣд Тебѣ, мене же приять десница Твоа»; и пакы: «Се удалихся, бѣгаа, и въ дворихъ въ пустыню, чаах Бога спасающаго мя». И Господь в Еуангелии рече: «Иже кто [47] хоцетъ въслѣд Мене итти, аще не отречеться всѣх, яже суть въ мирѣ сем, не можетъ быти Мой ученикъ». Сими утвѣдивъ си душу и тѣло, и призва Петра, по плоти брата своего меншаго, оставляет ему отчее

наслѣдие и спроста вся, яже суть въ дому его^[48] житейским на потребу. Сам же не възъ себѣ ничто же, по божественому апостолу, рекшему: «Уметы вся възмѣниши, да Христа приобретаю».

Стефану же, по роду брату его старѣйшему, не много лѣтъ пожившу съ женою, и жена его умре, родивши два сына: Климента да Иоанна, иже тот Иоаннъ послѣди бысть Феодоръ Симоновскій. Стефан же не по мнозѣ оставль мир и бысть мнихъ въ монастыри Святыя Богородица у Покрова, иже на Хотьковѣ. К нему же пришед блаженный уноша Варфоломѣй, моляше Стефана, дабы шель с ним на възыскание мѣста пустыннаго. Стефанъ же, принуженъ бывъ словесы блаженнаго, и исшедша.

Обходиста по лѣсомъ многа мѣста и послѣди приидоста на едино мѣсто пустыни, въ чящихъ лѣсахъ, имущи и воду. Обышедша же мѣсто то и възлюбиста е, паче же Богу наставляющу ихъ. И сътвориша молитву, начаста своиима рукама лѣсъ сѣщи, и на раму своею берѣвна изнесоша на мѣсто. Прежде жесѣбѣ сътвориста одрину и хизину и покрыста ю, потомъ же кѣлию едину създаста, и обложиста церквицу малу, и срубиста ю. И егда бысть съвършено кончана церковь внѣду изготована, яко же бысть лѣпо уже время свящати ю, тогда блаженный уноша рече къ Стефану: «Поне же братъ ми еси старѣйший по роду и по плоти, паче же и по духу, и лѣпо ми есть имѣти тебе^[49] въ отца мѣсто. И нынѣ нѣсть ми кого въпросити о всемъ развѣ тебе. Паче же о семъ молю тя и въпрашаю тя^[50]: се уже церковь поставлена и съвършена всѣмъ, и время есть свящати ю; скажи ми, въ которое имя будетъ праздникъ церкви сиа, и во имя котораго святого свящати ю?».

Отвѣщавъ же Стефанъ, рече ему: «Что мя въпрашаеши и възкую мя искушаеши и истязаети? И самъ вѣси мене не хужде, понеже отецъ и мати, наша родителіе, коль крѣпко възвѣстиша тебѣ предъ нами глаголющи: «Блюди, блюди, чадо! И не наше еси чадо: но Божіе дание: елма же Богъ избра тебе, еще суща въ утробѣ матернѣ носима, и прознамена о тебѣ и прежде роженія твоего, егда трикратно провъзгласилъ еси въ всю церковь въ время, егда поютъ святую литургию. Яко же и всѣмъ людемъ, стоающимъ ту и слышащимъ, въ удивленіи быти и ужаснымъ почюдитися, глаголюще: «Что убо будетъ младенечъ сый?»». Но священники же и старцы, святіи мужіе, ясно о тебѣ поразсудиста и протолковаша, глаголюще: «понеже о младенцѣ семъ троичное число изобразися, и симъ прознаменуа, яко будетъ нѣкогда ученикъ Святыя Троицы. И не токмо же самъ единъ вѣровати начнетъ благочестно, но и ины мнози приведетъ и научитъ вѣровати въ Святую Троицу». Да лѣпо есть тебѣ свящати церковь сию паче всѣхъ во имя Святыя Троицы. Не наше же се замышление, но Божіе изволение, и прознаменование, и избрание, Богу тако изволшу. Буди имя Господне^[51] благословено въ вѣки!» И сия изглаголавъ Стефану, блаженный же уноша въ^[52] здохнувъ отъ сердца и рече: «Вѣистину изглагола, господине мой. Се и мнѣ любо есть, и азъ того же хотѣхъ и смыслихъ. И желаетъ душа моя еже съвършити [и] свящати церковь въ имя Святыя Троицы. Но смиренія ради въпрашаю тя; и се Господь Богъ не остави мене, и желание сердца моего далъ ми, и хотѣнія моего не лишилъ мя».

И то рекша, и възвѣша и благословение, и священие отъ святителя. И приехаша изъ града отъ митрополита Феогноста священники, и привезоша съ собою священие, и антимишь, и мощи святыхъ мученикъ, и прочаа, яже на потребу на освящение церкви. И тогда священа бысть церковь въ имя Святыя Троицы [отъ] преосвященнаго архіепископа Феогноста, митрополита Киевскаго и^[53] всеа Руси, при великомъ князи Симеонѣ Ивановиче; мно убо, еже рече въ начало княженія его. Въправду убо^[54] церковь сию наречена бысть въ имя Святыя Троицы: понеже поставлена бысть благодатию Бога Отца, и милостию Сына Божіа, и посѣщеніемъ Святого Духа. Стефанъ же съвършивъ церковь и свящавъ ю, и немного поживе въ пустыни съ братомъ си, и видя трудъ пустынный, житіе скръбно, житіе жестко, отъсюду тѣснота, отъсюду недостатки, ни имущимъ ниоткуда ни яства, ни питія, ни прочихъ, яже на потребу. Не бѣ бо ни прохода, ни приноса ниоткуда же; не бѣ бо окрестъ пустыня тоя близъ тогда ни сель, ни дворовъ, ни людей, живущихъ въ нихъ; ни пути людскаго ниоткуда же, и не бѣ мимоходящаго, ни посѣщающаго, но округъ мѣста того съ всѣхъ странъ все лѣсъ, все пустыня. Онъ же видя сиа и стуживъ си, оставляетъ пустыню, купно же и брата своего приснаго, преподобнаго пустынолюбца и пустыножителя, и оттуду изиде на Москву.

И пришедъ въ градъ вселися въ монастырь святого Богоявленія, и обрѣте себѣ кѣлию, и живяше въ ней, зѣло подвижаася на добродѣтель: бѣаше бо и тотъ любяше жити трудолюбно, живый въ кѣлии своей житіе жестко, постомъ и поитвою, и отъ всего въздержавъ, и пива не пиаше, и ризы не щипливы ношааше. Бѣаше же въ та времена въ томъ монастыри Алексій митрополитъ живяше, еще не поставленъ въ митрополиты, но чрънеческое житіе честно проходя пребываше. Съ нимъ же Стефанъ духовнымъ житіемъ оба купно живяста, но и въ церкви на клиросѣ оба, по ряду стоающе, пояху; тако же и Геронтий нѣкто, и славенъ старецъ, въ томъ же монастыри живяше. Увѣдавъ же князь великій Симеонъ яже о Стефанѣ и добромъ житіи его, и повелѣ Феогносту митрополиту поставити его въ прозвитеры, въ священнический санъ, таче потомъ игуменство ему приказати въ томъ

монастыри, и прия его въ отечество себѣ въ духовничество; тако же и Василий тисушникъ, и Феодоръ, брат его, и прочии боляре старѣйши купно вси по ряду.

Вседоблий же блаженный юноша вѣрный, ижебѣ присны брат и единоматеренъ тому Стефану, аще бо и от единого отца родистася, аще и едино чрево изнесе ею, но не едино произволение ею. Не брата ли приснаа оба быста себѣ? Не единомыслиемъ ли съгласистася, сѣдоста на мѣстѣ том? Не оба ли равно купно съвѣщастася сѣсти в пустыницѣ той? Како абие распрягостася другъ от друга? Овъ сие произволи, другой же инако; овъ убо въ градстѣмъ монастырѣ подвизатися проразсуди, овъ же и пустыню яко град сътвори.

Не зарите же ми грубости моей, поне же и до здѣ писах и продлжих слово о младенствѣ его, и о дѣтствѣ его, и прочее о всемъ блѣцкомъ житиѣ его: и елико бо аще в миру пребываше, но душею и желаниемъ къ Богу распалашеся. Показати же хошу почитающимъ и слушающимъ житиѣ его, каковъ былъ из млада и изъ дѣтства вѣрою и чистымъ житиемъ, и всѣми добрыми дѣлы украшенъ — сие дѣяние и хожеѣние его еже въ миру. Доброму сему и преудобренному отроку аще и въ мирѣстѣмъ устроении живушу ему тогда, но обаче Богъ свыше призираше на него, посѣщаа его Своею благодатью, съблюдаа его и огражаа святыми аггелы Своими, и въ всякомъ мѣстѣ съхраняа его и всякомъ пути его, амо же колиждо хождаше. Богъ бо есть сердцевидѣць, единъ свѣдый сердечнаа, единъ свѣдый тайнаа, прозря будущаа яже о немъ, яко имѣаше въ сердци многы добродѣтели и любви рачение, провѣдый, яко будетъ въ немъ съсудъ избранъ по Его благому доброизволенію, яко будетъ игуменъ множайшии братии и отецъ многимъ монастыремъ. Но тогда убо велми хотяше обещися въ образъ чрънечскый: зѣло желаше иноческаго житиѣ и постнаго и млчаннаго пребываниѣ.

О пострижении его, еже есть [\[55\]](#) начало чернечеству святого

Самъ же преподобный отецъ нашъ тогда еще не бѣ приаль аггельскаго образа, донеле же извыче вся монастырѣскаадѣла: и чрънечскыи устрои, и прочаа ключимаа, яже на потребу мнихомъ. И повсегда, по вся времена, с великимъ прилежаниемъ, и с желаниемъ, и съ слъзами моляшеся Богу, дабы сподобитися аггельскому тому образу и причестися въ иночскый ликъ. И призвавъ къ себѣ въ прежереченную пустынку нѣкоего старца духовна, чиномъ священничѣскимъ украшена, прозвѣтерѣскою благодатию почтена, саномъ игумена суща, именемъ Митрофана. Ему же повелѣваетъ купно же и молитъ съ смиренометаниемъ, и къ нему радостнѣ прекланяетъ главу свою, въ иноческаа хотя от него обещися. И присно глаголя ему: «Отчѣ! Сътвори любовь, постризи мя въ мнишескый чинъ, зѣло бо хошу его от юности моеѣ от многа времени, но нужна родительскаа одръжаше мя. Нынѣ же от всѣхъ сихъ свободихся, и сие жадаю, ацѣмъ же образомъ желаетъ елень на источники водныя; сие желаетъ душа моѣ иноческаго и пуѣстыннаго жительства».

Игуменъ же незамедлено вниде въ церковь и постриже и въ аггельскый образъ, мѣсяца октовриа въ 7 день, на память святыхъ мученикъ Сергіѣ и Вакха. И наречено бысть имя его въ мнишескомъ чинѣ Сергіѣ: тако бо тогда нарицаху сплоха имена, не съ имени; но вънъ же день, аще котораго святого память прилучашеся, в то имя прорицаху постригающемуся имя. Бѣ же святой тогда възрастомъ 23 лѣта, егда приятъ иноческый образъ [\[56\]](#). Церковь же, ю же поминаю, ю же самъ тѣмъ Сергіѣ създа и нарече ю въ имя Святыхъ Троица, в той церкви прежереченный онъ игуменъ с пострижениемъ купно тогда сверши и божественую литургию. Блаженный же Сергіѣ, новопостриженный чрънецъ, яко съвершенъ бысть, тогда спричастникъ компаніи святыхъ таинъ, причистому тѣлу и крови Господа нашего Иисуса Христа, яко достоинъ, сподобися таковыѣ святыни. И тако по святомъ причащении и, и в самомъ томъ причащении вниде въ нь и вселися благодать и даръ Святого Духа. Откуда же се бысть вѣдомо? Прилучиша бо ся нѣции ту в то время, яко въистину яко неложнии свидетелие, яко егда Сергіѣ причащася святыхъ таинъ, тогда абие внезапу исплънися вся церкви она благоуханиѣ: не токмо въ церкви, но и окрестъ церкви обоняша воню благовонну. И вси видѣвше и очютивше и прославиша Бога, иже сие прославляющаго Своя угодники.

Се бысть пръвый чрънецъ въ той церкви и в той пустыни постриженъ. Пръвый начинаниемъ, послѣдний мудрованиемъ, прввыи чисменемъ, и послѣдний же труды. А реку и пръвый, и послѣдний: мнози бо въ той церкви постригошася, но ни единъ же доспѣ [\[57\]](#) достигнути въ прясло его; мнози тако же начаша, но не вси абие сие окончаша; мнози потомъ въ томъ мѣстѣ и при немъ, и по немъ иночствоваша, поистинѣ вси добри суть, но не вси сравнаются въ мѣру его. Се бысть того мѣста акы пръвый иннокъ, началообразный трудоположникъ, всѣмъ прочимъ мнихомъ образъ бываа живущимъ ту. Егда бо постризашеся, не токмо постризае власы главы своеѣ, но въкупѣ съ отъятиемъ нечювственныхъ власовъ и плотскаа съотрѣзуетъ желаниѣ; а еже егда ризѣ [\[58\]](#) мирскихъ съвлачашеся, въкупѣ отлагаше я. Се есть тѣмъ, иже ветхаго чловѣка съвлачашеся и отлагаше, а

в новаго облечеса. И препоасаше крѣпко чресла своа, уготоваася в подвигы духовныа мужескы вънити, оставль миръ и отречеса его и всѣх, яже суть въ мирѣ, имѣния же и всѣх прочих житийскых вещей. И единою просто рещи и вся узы мирскаго житиа растръзавъ, — акы нѣкы орелъ, легкыма крилома опрятавъся, акы къ въздуху на высоту възлѣтѣвъ, — тако и сый преподобный оставль миръ и яже суть въ мирѣ, отбѣже всѣх прочих житейских вещей, оставль род свой и вся ближники и ужикы, дом же и отечество, по древнему патриарху Аврааѣму.

Пребысть же блаженный въ церкви седмь дний, ничто же въкушаа развѣ точию просфиру, оную же от руки игумена взят, от всего упражняся, развѣ точию посту и молитвѣ прилежаше. Давидьскую пѣснь всегда присно въ устѣхъ имѣяше, псаломскаа словеса, ими же самъ тѣшашеса, ими же хваляше Бога. Молча поаше и благодаряше Бога, глаголя: «Господи! Възлюбих красоту дому Твоего и мѣсто вселения славы Твоеа; дому Твоему подобает святыни Господ[н]и въ длѣготу дний. Коль възлюблена села Твоа, Господи силъ! Желаетъ и скончается душа моа въ двory Господня; сердце мое и плоть моа възрадовасться о Бозѣ живѣ. Ибо птица обрѣте себѣ храмину, и грѣлица гнѣздо себѣ, идѣ же положи птѣнца своа. Блажении живущии въ дому Твоем; въ вѣкы вѣком възхвалят Тя. Яко лучше есть день единъ въ двoryхъ Твоихъ паче тисущъ; изволих привѣмѣтатися въ дому Бога моего паче, нежели жити ми въ селехъ грѣшничихъ».

Ѣ Егда же отпускаше игумена оного, иже постригшаго и, съ мнозѣмъ смиреномудриемъ Сергей рече ему: «Се убо, отче, отходиши ты днесъ еже от здѣ, а мене смиреннаго, яко же и произволих, единого оставляеши. Но аз убо от многа времени и всею мыслью моею и желаниемъ вжелах сего, еже[59] жити ми единому въ пустыни, без всякого чловѣка. Издавна бо сего просих у Бога моляся, повсегда слыша и поминаа пророка, въпиюща и глаголюща: «Се удалихся, бѣгаа, и удворихъся въ пустыни, чаах Бога, спасающаго мя от малодушиа и от буря. И сего ради услыша мя Богъ и внят глас молитвы моеа. Благословенъ Богъ, иже не оставит молитвы моеа и милости Своеа от мене». И нынѣ о сем благодарю Бога сподобившаго мя по моему желанию, еже единому въ пустыни сей жителствовати и единоствовати и безмолствовати. Ты же, отче, обаче нынѣ отходя еже отсюду, благослови мя убо смиреннаго и помолися о моемъ уединении, купно же и поучи мене, како жити ми единому в пустыни, како молитися Богу, како без вреда пребыти, како противитися врагу и грѣдымъ его мыслемъ. Аз бо есмь новоукый, и новопосъстриженный и новоначальный инокъ, яко длѣженъ есмь съвъспрашатися с тобою».

Игумен же, акы въ ужасѣ, удивляяся отвѣща: «Или мя, рече, въпрашаеши, его же ты не невѣси нас не хужѣ, о честнаа главо! Обыкль бо еси намъ присно симъ образъ смирения показовати. Обаче нынѣ и аз реку, яко же лѣпо ми есть словесы молитвенными отвѣщати ти, сице глаголя: Господь Богъ, иже преже избравый тя, сице да ущедритъ тя, да вразумитъ тя, да научитъ тя и радости духовныа да исплѣнитъ тя». И мало нѣчто от духовныхъ побесѣдова с нимъ, и уже отъити хотяше. Преподобный же Сергей поклонися ему до земля, рекъ: «Отче! Помолися о мнѣ къ Богу, да ми поможетъ трѣпѣти плотскыа брани, и бѣсовскыа находы, и звѣриная устрѣмления, и пустынный труды». Игуменъ же отвѣщавъ, рече: «Глаголетъ Павелъ апостолъ: «Благословенъ Господь[60], иже не дасть насъ[61] чресъ силу искушенимъ быти!» И паки рече: «Все могу укрѣпляющему мя Богу». И абие отходя, прѣдаеъ его Богу и оставляетъ его въ пустыни единого[62] безмолствовати и единоствовати.

Сергий же, отпускаа игумена, еще паки прошаше от него благословения и молитвы. Игумен же преподобному Сергию рече: «Се аз отхожю отсюду, а тебе оставляю Богу, иже не дасть преподобному Своему видѣти истлѣния, иже не дасть жезла грѣшныхъ на жребий праведныхъ, иже не дасть насъ[63] в ловитву зубомъ ихъ. Яко Господь любитъ праведника и не оставитъ преподобныхъ Своихъ, но в вѣкы съхранитъ а; Господь съхранитъ въхождение твое и исхождение твое отнынѣ и до вѣка, аминь». И то рекъ игуменъ, сътворивъ молитву и благословивъ его, отъиде от него, изыде, отнуду же и прииде.

Длѣжно же есть и се увѣдѣти почитающимъ: колицѣхъ лѣтъ пострижеса преподобный. Болѣ двадесатый убо лѣтъ видимою врѣстою, болѣ же ста лѣтъ разумнымъ остроумиемъ; аще бо и младъ сый възрастомъ телеснымъ, но старъ сый смысломъ духовнымъ исъвършенъ Божественною благодатию. По ошествии же игуменовъ преподобный Сергей въ пустыни упражняшеса, единъ живый без всякого чловѣка. И кто можетъ сказати труды его, или кто доволенъ изглаголати подвигы его, како претрѣпѣ, единъ живый въ пустыни? Нѣсть како мощно намъ сказати, с коликимъ трудомъ духовнымъ и съ многымъ попечениемъ начинаше начало еже жити наединѣ, елика доволна времена и лѣта в лѣсѣ ономъ пустыннѣмъ мужескыа пребываше. Тврѣдѣйшаа убо и святѣйшаа она душа, несумѣнно претрѣпѣ безъ приближения всякаго лица чловѣчя, исправляа храняше уставъ правила иноческаго непорочно, непотѣкновенно убо и незазорно.

Кый убо умъ или который языкъ желаниа, и началныя пръвыя теплоты, и любви того яже къ Богу, о тайныхъ добродѣтели его исправлениа, како доумѣть, или можетъ повѣдати, или писанию явлено предати еже того уединение, и дрѣзновение, и стенание, прошение и всегдашнее моление, еже присно къ Богу приношаше, слъзы тыплыя, плаканиа душевнаа, въздыханиа сердечнаа, бдѣния повсенощнаа, пѣния трезвеннаа, молитвы непрестанныя, стоаниа несѣдалнаа, чтениа прилѣжнаа, колѣнопокланяниа частаа, алъканиа, жаданиа, на земли лѣганиа, нищета духовнаа, всего скудота, всего недостаткы: что помяни — того нѣсть. К сим же и всѣмъ и бѣсовскыя рати, видимыя и невидимыя брани, борьбы, сплетениа, дѣмоньскаа страхованиа, диавольскаа мечтаниа, пустыннаа страшилища, неначаемыхъ бѣдъ ожидание, звѣринаа натечения и тѣхъ свѣрѣпаа устрѣмления. И еще надо всѣми сими и по сихъ еже нестрашливу быти ему душею и небоязливу сердцемъ, ни же ужасатися умомъ къ таковымъ вражиямъ кознемъ, и лютымъ прилогомъ же, и начинаниемъ. Мнози бо тогда звѣрие чясто нахожаху на нь, не токмо въ нощи, но и въ дни; бяху жезвѣрие — стада влъковъ, выюще и ревуще, иногда же и медвѣди. Преподобный же Сергей, аще и въмалѣ устрашашеся, яко человекъ, но обаче молитву прилѣжно къ Богу простираше, и тоу паче въоружашеся, и тако милостию Божиею пребысть отъ нихъ невреженъ: звѣрие убо отхожаху отъ него, а пакости ему не единыя сътворше. Егда бо начинаше испрѣва състроитися мѣсто то, тогда преподобный Сергей многа озлоблениа и скръби претрѣпѣ отъ бѣсовъ же, и отъ звѣрий, и гадъ. Но ничто же отъ нихъ не прикоснуся, ни вреди его: благодать бо Божия съблюдала его. И никто же да не дивится о семъ, свѣдый поистинѣ, яко Богу живуущу въ человекѣ, и Духу Святому въ немъ почивающу, и вся ему покаряются, яко же древле Адаму пръвозданному преже преступлениа заповѣди Господня; единаче же егда ему живуущу единому в пустыни.

О прогнании бѣсовъ молитвами святого

Въ единъ убо отъ дний преподобный Сергей в нощи вниде въ церковь, хотя пѣти заутрѣнюю. И ввсегда наченшу ему пѣние, внезапно стѣна церковнаа разступися, и се диаволь очивѣсть вниде съ множествомъ вой бѣсовскихъ, аки не входяй дверми, яко тать и разбойникъ. Яви же ся ему сице: бяху въ одеждахъ и въ шапкахъ литовскихъ островрѣхихъ: и устрѣмишася на блаженнаго, хотяще разорити церковь и мѣсто изъ основаниа. А на блаженнаго зубы скрегчюще, и грозяще ему и устрашающе его, хотяще убити его, и глаголюще ему: «Избѣжи, изиди отсюду и къ тому не живи здѣ, на мѣстѣ семъ: не бо мы наидохомъ на тя, но паче ты нашель еси на насъ. Аще ли не избѣжиши отсюду, то растрѣгнемъ тя, и умреши въ рукахъ нашихъ, и къ тому не живъ будеши». Обычай бо есть диаволу и его грѣдосте: егда начнетъ на кого похвалитися или грозитися, тогда хочетъ и землю потребити, и море иссушити, а не имѣа власти ни надъ свиниами. Преподобный же Сергей, въоружився молитвою еже къ Богу, и нача глаголати: «Боже! Кто уподобится Тебѣ? Не премлѣчи, ни укроти, Боже! Яко се врази Твои въшумѣша». И паки рече: «Да възкреснетъ Богъ, и разыдутся врази Его, и да бѣжатъ отъ лица Его вси ненавидящеи Его. Яко исчезаетъ дымъ, тако да исчезнутъ; яко таетъ воскъ отъ лица огню, тако да погибнутъ грѣшници отъ лица Божия, а праведници възвеселятся». И тако Сергей именемъ Святыя Троицы, имѣа помощницу и заступницу Святую Богородицу, и въ оружиа мѣсто имѣа честный крестъ Христовъ, и порази диавола, аки Давидъ Голиада. И абие диаволь съ бѣсы своими невидими быша, и вси исчезоша, и безвѣсти быша. Преподобный же велико благодарение принесе къ Богу, избавльшему его отъ таковыя бѣсовскыя крамолы.

Не по мнозѣхъ же днехъ, егда блаженный въ хижѣ своей всенощную свою единъ беспрестани творяше молитву, внезапно бысть шумъ, и клопотъ, и мятежъ многъ, и смущение, и страхъ, не въ снѣ, но на явѣ. И се бѣси мнозипаки наидоша на блаженнаго стадомъ бесчинно, въпиюще и съ прещениемъ глаголюще: «Отъиди, отъиди отъ мѣста сего! Что ища пришелъ еси въ пустыню сию? Что хочещи обрѣсти на мѣстѣ семъ? Что требуеши, въ лѣсѣ семъ сѣдя? Жити ли здѣ начинаеши? Въскую здѣ въдворяеши? Не надѣйся здѣ жити: не къ тому бо можеши ни часа закоснѣти. Се бо есть, яко же и самъ зриши, мѣсто пусто, мѣсто безгодно и не проходно, съ всѣхъ странъ до людей далече, и никто же отъ человекъ не присѣщаетъ здѣ. Не боиши ли ся, егда когда отъ глада умреши здѣ, или душегубци разбойници обрѣтше, разбьютъ тя; се и звѣрие мнози плотоядци обрѣтаются въ пустыни сей, и влъци тяжции выюще, стадомъ происходятъ сюду. Но и бѣси мнози пакостятъ злѣ, и страшилища многа и вся грознаа проявляются здѣ, имъ же нѣсть числа; елма же пусто есть отдавна мѣсто, купно же и непотребно. И каа потреба есть тебѣ, аще здѣ звѣрие нашедше снѣдятъ тебе, или нѣкакою иною безгодною, безлѣпотною, напрасною умреши смрътию? Но безъ всякого пожданиа ставъ, пробежи скорѣе еже отъ здѣ, никако же размышляя, ни сумняся, ни озираася въспать, сѣмо и овамо, да не тебе еже отъ здѣ скорѣе проженемъ или умертвимъ».

Преподобный же крѣпку вѣру, любовь, надежу Богу стяжавъ, и прилѣжно съ слъзами молитву на врагы творяше, еже избавитися ему отъ такового бѣсовскаго пронырства. Благый же человекъ, любяще Богъ, скорый на помощь, готовъ на милость, не остави раба Своего надлѣзѣ

ратоватися и намнозѣ напаствоватися; но елико, мню, скорѣе часа посла милость Свою, яко да врази убо, бѣсове, отсюду посрамятся, и от сего познают Божию помощь, и свою немощь. Преподобный же, твердый душею, иже видимо и невидимо присно съ[64] бѣсы борыйся, побѣдитель бѣсовом да явится, абие же въскорѣ Божественнаа тогда нѣкаа внезапу того оѣни сила, и лукавыа духы наскорѣ разгна крѣпко, и до конца без вѣсти сътвори я, и преподобнаго утѣши, и Божественаго нѣкоего исплѣни веселиа, и улади сердце его сладостию духовною. Онъ же абие упознавъ скорую помощь, и милость, и благодать Божию уразумѣвъ, благодарныа хвалы Богу възъсылаше, глаголя: «Благодарю тя, Господи, и яко не оставил мя еси, но скоро услышавъ помиловал мя еси. Сътвори съ мною знамение въ благо, и да видят ненавидящеи мя, и постыдятся, яко Ты, Господи, поможеши ми и утѣшил мя еси. Десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости, деснаа рука Твоя, Господи, съкруши врагы наша, бѣсы, и дрѣжавою крѣпости Твоеа до конца тѣхъ погуби».

Се же да смышляется и разсужает всякъ, кто умѣ имѣай, яко дѣло се быти лукаваго диавола и начало злобнаго, и зломудреца, и злочинателя. Хотяше бо диаволь прогнати преподобнаго Сергия от мѣста того, завидя спасению нашему, купно же и бояся, да некако пустое то мѣсто въздвигнет Божиею благодатию, и монастырь възградит възмогъ своим терпѣниемъ, и еже от себе тщаниемъ же и прилежаниемъ, яко нѣкую весь наплѣнит, или яко нѣкую населит селитву, и яко нѣкий възградит градецъ, обитель священную и вселение мнихом съдѣлает въ славословие и непрестанное пѣние Богу. Яко же и бысть благодатию Христовою, и еже и видим днесъ: не токмо бо сий великий монастырь, яко лавра иже в Радонеже състави, но и прочаа другыа монастыря различныа постави и в нихъ мнихъ множество съвокупи по отечьскому же обычаю и прѣданию.

По временех же доволныхъ диаволь побѣдився съ блаженнымъ в различныхъ привидѣннихъ, всуе тружався купно с бѣсы своими: аще и многаа различнаа мечтаниа[65] наведе, но обаче ни въ ужастъ може вѣрѣщи тврѣдаго оногo душею и храбраго подвижника. Паче же потом по различныхъ мечтаниихъ и грѣзныхъ привидѣннихъ преподобный Сергий храбрѣй въоружашеся и оплѣчашеся на бѣсы, дрѣзаа взираше, уповаа на Божию помощь; и тако, Божиею благодатию съхраняемъ, безъ врѣда пребысть. Овогда убо дѣмоньскаа кознодѣйства и страхованиа, иногда же звѣринаа устрѣмления, мнози бо звѣрие, яко же речеша, въ тѣй пустыни тогда обрѣтахуся. Овы стадомъ выюще, ревуще проходаху, а друзии же не въ мнозѣ, но или два или трие, или единъ по единому мимо течаху; овии же отдалече, а друзии близъ блаженнаго приближахуся и окружаху его, яко и нюхающе его.

И от нихъ же единъ звѣрь, рекомый аркуда, еже сказается медвѣдь, иже повсегда обыче приходити къ преподобному. Се же видѣвъ преподобный, яко не злобы ради приходит к нему звѣрь, но паче да возьметъ от брашна мало нѣчто въ пищу себѣ, и изношаше ему от хиха своеамаль укрухъ хлѣба и полагаше ему или на пень, или на колоду, яко да пришедъ по обычаю звѣрь, и яко готову себе обрѣтъ пищу; и въземъ усты своими и отхожаше. Аще ли когда не доставшу хлѣбу, и пришедъ по обычаю звѣрь не обрѣтъ обычнаго своего урочнаго укруха, тогда длѣго время не отхожаше. Но стояше възираа сѣмо и овамо, ожидаа, аky нѣкий злый длѣжникъ, хотя възприати длѣгъ свой. Аще ли прилучашеся единому обрѣстися укруху, то нужна бысть преподобному и то предѣлити на двѣ чясти, да едину убо себѣ оставит, а другую звѣреви оному предложит: не имѣаше бо тогда въ пустыни Сергий у себя различныхъ брашенъ, развѣ точию хлѣбъ единъ и воду от источника сущаго ту, и то же по оскуду. Многажды же и хлѣбу дневьному не обрѣстися; и егда сему бываему, тогда оба абие пребывааста алчуща, самъ же и звѣрь. Иногда же блаженный себѣ не угажаше и самъ алчещъ бываше: аще и единъ кусъ хлѣба обрѣташе у него, и то предъ звѣремъ онѣмъ помѣташе. И изволи, самъ не вкушая[66] въ тѣй день, алкати паче, нежели звѣря оного оскорбити и не ядша отпустить. Не единою же, ни дважды звѣрь онъ приходити обыче, но по многа времена на кыйждо день, аky множае году сие творяше.

Блаженный же вся приключившаася искусы с радостию трѣпаше, въ всѣхъ благодаряше Бога, а не стужаше си, ни унываше въ скръбехъ. Елма же стяжаше разумъ и великую вѣру къ Богу, ею же възможе вся стрѣлы неприазнены раждеженыа угасити, ею же възможе низложити всяко възвышение высящееся на разумъ Божий, и яже от дѣмонъ прилогъ прилучающихся да не убоится. Писано бо есть: «Праведный яко левъ уповаа ходитъ, и на все дрѣзаетъ вѣры ради, не яко искушаа Бога, но паче надѣася на нь: «Надѣющейся на Господа, яко гора Сионъ, не подѣвижется въ вѣкы». Надѣа же ся въ истину яко на Господа тверда, яко же и сый блаженный, яко нѣкы храборъ воинъ и яко крѣпкий оружникъ, въоруженъ и облъченъ[67] въ силу Духа, да яко же убо всегдашнее имать попечение къ Богу, по толику же и Богъ о немъ речетъ: «С нимъ есмь въ скръби; изму и и прослаблю и. Длѣготу дней исполню его и явлю ему спасение Мое». Слабый же убо и лѣнивый въ дѣлѣхъ своихъ таковаго упованиа не можетъ имѣти; но иже съ Богомъ непрестанно пребываа въ всѣхъ исправлениихъ своихъ, и приближаа Ему добротъ ради дѣлъ своихъ, и протязаа блюденіе своего

сердца благодати Его, нескудно и неуклонно, яко же Давидъ пророкъ рече: «Исчезоста очи мои уповающу ми на Бога моего».

Такое упование имѣа преподобный Сергий, и с такимъ дръзновениемъ дръзну вѣннати въ пустыню сию, единъ единствовати и безмлъствовати, иже и божественныя сладости безмолвиавѣкусивъ, и тоа отступити и оставити не хотяше. И звѣриныхъ устремлений, и бѣсовскихъ мечтаний не боашеся, яко же есть писано: «Не убоишися отъ страха ночнаго, отъ стрѣлы, летящаа въ дне, отъ вещи, въ тмѣ преходящаа, отъ сряща и бѣса полуденнаго и полуночнаго». Противу же пустынному страхованию молитвою въоружашеся, яко же въ Лѣтвицѣ речеся: «Въ нихъ же, — рече, — мѣстѣхъ устрашаешися, не лѣнися безъ молитвы проходить, но молитвою въоружися, и руцѣ распростеръ, Иисовымъ именемъ бий ратники. Аще бо на молитву въскорѣ въскочивъ, помолится съ нами тогда пришедый благый нашъ ангелъ^[68] хранитель».

И тако преподобный възврѣзе на Господа печаль свою, и възложи на Бога упование свое, и Вышняго положи въ прибѣжище свое, пребысть отъ страха бѣ[с]а страха, и бес пакости, и безъ вреда. Богъ бо благый челоуѣколюбецъ, иже скорое и твердое утѣшениедаруа рабомъ Своимъ, иже всегда щадя и съхраняа угодника Своего, яко же Святое глаголетъ Писание: «Яко ангеломъ своимъ заповѣсть съхранити [тя]». Сиче и здѣ посла Богъ милость Свою и благодать Свою въ помощь ему, еже съхранити его отъ всякаго обистоанія, видимаго же и невидимаго. Преподобный же видя, яко покрываетъ его Богъ Своею благодатию, и днью, и ноцію прославляше Бога и благодарныя хвалы възсылаше Богу, не оставляющему же зла грѣшныхъ на жрѣбій праведныхъ, иже не дасть насъ чресъ силу искушеномъ быти. Начастъ же святую прочиташе книгу, яко да оттуду всяку приплодитъ добродѣтель, съкровенными мыслями подвижаа умъ свой на възжелѣние вѣчныхъ благъ и въ наслаждение обѣщанныхъ благыхъ съкровищъ. И еже пакы дивнѣе, яко же никто же того жестоко^[69] добродѣтельное житіа тайное вѣдаше, точию то единъ Богъ, иже тайнаа зря, и таѣнныхъ испытатель, и неявленаа предъ очами имѣа тѣмъ еже безмлъвнаго и безмятежнаго житіа желанія лишаемъ бываетъ. Но оно убо възлюблено быти мняшеся ему, еже наединѣ единому Богу частыа и прилѣжныа, и тайныа приносить молитвы, и Богу единому събесѣдовати, и Превышнему вездѣсущему възжелѣнныи присвоитися, и къ Тому единому приближатися, и еже отъ Него благодатию просвѣщатися, и сичевыми тому упражняющуся мыслями, яко да благоприятенъ будетъ еже о сихъ подвигъ его и безъ зазора; и сего ради на кыйждо день теплѣ обнощеваше, частыа къ Богу молитвы възсылаа повсегда. Богъ же моленія его николи же не презрѣ, яко благосердіе имѣа множество щедротъ, не навиче бо презирати моленія боащихся Его и творящихъ волю Его. По временѣхъ же нѣколицѣхъ, сирѣчь пребывшу ему въ пустыни единому единствовавшу, или двѣ лѣтѣ, или болѣ, или менши, не вѣдѣ — Богъ вѣсть.

И по сихъ видя Богъ великую вѣру его и многое трѣпѣніе его, умилисердися на нь, хотя облегчити труды его пустынныа; възложи въ сердце нѣкоторымъ отъ братіа мнихомъ богобоязнымъ, и начаху приходити къ нему. Се же бысть строениемъ и промышлениемъ всесилнаго милосердаго Господа Бога, яко хощетъ не единому Сергию жити въ пустыни сей, но множайшии братіи, яко же рече Павелъ апостолъ: «Не ищи своеа плъзы единого, но многихъ, да ся спасутъ». Или рещи, яко хощеть Богъ въздвигнути мѣсто то, и пустыню ту претворити, и ту монастырь устроити, и множайшимъ братіамъ събратися. Богу тако изволшу, начаша посѣщати его мниси, испрѣва единъ по единому, потомъ же овогда два, овогда же трие. И моляху преподобнаго, припадающе и глаголюще: «Отче, приими насъ, хощемъ съ тобою на мѣсте семъ жити и душа своя спасти».

И преподобный же не токмо не приимаше ихъ, но и възбраняше имъ, глаголя: «Яко не можете жити на мѣстѣ семъ и не можете трѣпѣти труда пустыннаго: алканія, жаданія, скръби, тѣсноты и скудости, и недостатковъ». Они же рѣша: «Хощемъ трѣпѣти труды мѣста сего, да аще Богъ подасть, то и можемъ». Преподобный же пакы въпроси а, глаголя: «Можете ли трѣпѣти труды мѣста сего: гладъ, и жажду, и всякия недостатки?» Они же рѣша: «Ей, честный отче, хощемъ и можемъ, Богу помагающе намъ, и молитвамъ твоимъ споспѣшествующимъ намъ. Токмо о семъ молимъ твое преподобство: не отлучи насъ отъ лица твоего и отъ мѣста сего любезнаго не отжени насъ».

Преподобный же Сергий видѣвъ вѣру ихъ и усрдіе, и удивлься имъ и рече имъ: «Азъ не изъждену васъ, поне же Спасъ нашъ глаголаше, яко: «Грядущаго ко Мнѣ не [и]жъждену вѣнъ»; и пакы рече: «Идѣ же суть два или трие съвокуплениво имя Мое, ту есмь Азъ посреде ихъ». И Давидъ рече: «Се коль добро и коль красно еже жити братіи въкупѣ». Азъ бо, братіе, хотѣлъ есмь единъ жити въ пустыни сей и тако скончатися на мѣсте семъ. Аще ли сиче изволшу Богу, и аще угодно Ему будетъ, еже быти на мѣстѣ семъ монастырю и множайшии братіи, да будетъ воля Господня! Азъ же васъ съ радостію приемлю, токмо потѣщитесь създати себѣ комуждо свою келию. Но буди вы свѣдома: аще въ пустыню сию жити приидосте, аще съ мною на мѣсте семъ пребывати хощете, аще работати Богу пришли есте, приготовайтесь трѣпѣти скръби, бѣды, печали, всяку тугу, и нужю, и

недостатъки, и нестяжание, и неспание. И аще работати Богу изволисте и приидосте, отсель уготовайте сердца ваша не на пищу, ни на питание, ни на покой, не на беспечалие, но на трпѣние, еже трпѣти всяко искушѣние, и всяку тугу и печаль. И приготовайтесь на труды, и на пощения, и на подвиги духовныя[70] и на многы скорби: «Многими бо скорбьми подобает нам вѣннати въ царство небесное»; «Узокъ путь и прискорбенъ есть, вѣводя въ жизнь вѣчную, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его»; «Нужно бо есть царство небесное, и нужници въсыщаша ея»; «Мнози[71] суть звани, мало же избранныхъ». Мало бо есть спасающихся, тѣмъ и мало есть избранное стадо Христово, о немъ же въ Евангелии рече Господь: «Не бойся, малое Мое стадо! О немъ же изволилъ есть Отецъ Мой дати вамъ царство небесное». Сиа блаженному Сергию изглаголавшу къ нимъ, они же съ радостию и съ усердиемъ обѣщашася, глаголюще: «Вся повелѣнная тобою творимъ и ни въ чемъ же не преслушаемся тебе».

И създаша себѣ кыйждо свою кѣлию и живяху о Бозѣ, смотряще житиа преподобнаго Сергия и тому по силѣ равнообразующеся. Преподобный же Сергий, живой съ братіями, многы труды претрпѣваше, и великы подвиги и поты посѣтническаго житиа творяше. Жестоко же постное житіе живяше; бяху же добродѣтели его сице: алканіе, жаданіе, бдѣніе, сухояденіе, на земли леганіе, чистота телесная и душевная, устнами мълчание, плотскаго хотѣнія извѣст[н]ое умрѣженіе, труды телесныя, смиреніе нелицемѣрное, молитва непрестанная, разсужденіе доблоразсудное, любовь съвършенная, худость ризная, память смъртнаа, кротость съ тихостию, страхъ Божій непрестанный. «Зачало бо премудрости страхъ Господень»; яко же зачало цвѣтъ ягодамъ и всякому овощу, сице зачало есть всякой добродѣтели страхъ Божій. Онъ же страхъ Божій въ себѣ въдруживъ, и тѣмъ оградися[72], и закону Господню поучася день и нощь, яко древо плодовито, насаждено при исходящихъ водныхъ, иже во свое время дасть плодъ свой.

И понеже младу ему сущу икрѣпку плотию, — бѣше бо силенъ бывъ тѣломъ, могый за два челоуѣка, — диаволъ же похотными стрѣлами хотя уязвити его. Преподобный же, очютивъ брань вражю, удрѣжа си тѣло и поработи е, обуздавъ постомъ; и тако благодатию Божіею избавленъ бысть. Научи бо ся на бѣсовскія брани въоружатися: яко же бѣсове греховною стрѣлою устрѣлѣти хотяху, противу тѣхъ преподобный чистотными стрѣлами стрѣляше, стрѣляющихъ на мрѣцѣ правыя сердцемъ.

Сице живой съ братіями, аще и не поставленъ бысть въ прозвитеры, но велми с ними пристоаше церкви Божіи. И по вся дни пояше съ братіями въ церкви и полунощницу, и заутреню, и часове, и третій, и шестій, и девятій, и вечерню, и нефимонъ, по реченному: «Седмѣжды днемъ хвалихъ Тя о судьбахъ правды Твоея». Промежу сихъ частыя молбены, на то бо упразднишася, еже безпрестани молити Бога, и въ церкви, и въ келиахъ, по Павлу глаголющу: «Не престающе молитесь Богу». А на обѣдню призываше нѣкоего чюжого[73], попа суща саномъ или игумена сътарца, и того приимаше и повѣлеваше ему творити святую литургию: самъ Сергий испрѣва не хотяше поставленія презвитерска или игуменства приати многоаго ради и конечнаго смиренія. Имѣаше бо въ себѣ кротость многу и велико истинное смиреніе, о всемъ всегда подражаа своего владыку Господа нашего Исуса Христа, подаваго ся на подражаніе хотящимъ подражати Его и послѣдовати Ему, рекшему: «Приидѣте ко Мнѣ, вси тружашеи и обременени, азъ покою вы. Възмѣте иго Мое на ся, и научитесь отъ Мене: яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ». И такоаго ради смиренія Сергий не хотяше поставленія поповства или игуменства възяти: глаголаше бо присно, яко зачало и корень есть санолюбіа еже хотѣти игуменства.

Събравъшимъ же ся мнихомъ незѣло множайшимъ, но яко численемъ до двою на десяте: отъ нихъ же бѣ единъ старецъ Василій, рекомый Сухи, иже бѣ въ прѣвыхъ отъ страны пришедый отъ врѣхъ Дубны; инъ же отъ нихъ, именемъ Иаковъ, рекомый Якута — сій бѣ въ чину образомъ яко посолникъ, его же колиждо отсылалъ на службу, яко зѣло на нужную потребу, безъ нея же не мощно обрѣстися; другому же Онисимъ имя, иже бѣ диаконъ, диаконовъ отецъ Иелисеа глаголемаго. Кѣлиамъ же зиждемымъ и тыномъ ограженнымъ, не зѣло пространнѣйшимъ, но и вратаря сущихъ ту у вратъ пристави[74], отъ нихъ же самъ Сергий трие или четиры кѣлиа самъ своимъ рукама създа. Но и прочаа вся монастырская дѣлеса, яже братіямъ на потребу, служаше: ово дрова на раму своею отъ лѣса ношаше, и яко же по кѣлиамъ раздробляа и растесаа, разношаше, на полѣна разсѣкаа. Но что въспоминаю яже о дровехъ? Дивно бо поистинѣ бѣ тогда у нихъ бываемо видѣти: не сущу отъ нихъ далече лѣсу, яко же нынѣ нами зримо, но идѣ же кѣлиамъ зиждемымъ стоати поставленнымъ, ту же надъ ними и дрѣвеса яко осѣняющы обрѣтахуся, шумяще стоаху. Окрестъ же церкви часто колоды и пеніе повсюду обрѣташеся, уду же и различнаа сѣхася сѣмена, яко на устроение окладнымъ зелиемъ. Но възратимся пакы на предиреченную бесѣду, яже о подвижѣ преподобнаго Сергия, како безъ лѣности братіямъ яко купленный рабъ служаше: и дрова на всѣхъ, яко же речеса, сѣчаше; и тлѣкущи жито, въ жрѣновѣхъ мелаше, и хлѣбы печаше, и вариво варяше, и прочее брашно яже

братиамъ на потребу устрааше; обувъ же и порты краяше и шиаше; и от источника, сущаго ту, воду въ двою водоносу почръпаа на своем си рамѣ на гору възношаше и комуждо у кѣлий поставляше.

В нощи же на молитвѣ без сна пребываше; хлѣбом и водою точию пиѣташеся, и того по оскуду приимаше; и николи же ни часа празденъ пребываше. И сице удручи си тѣло многимъ въздръжаніемъ и великими труды. В нем же и плотскаа двизанія бес пошества сѣтворяше, и паки большаа подвигы на подвигы прилагаше, и печашеся о пребывании мѣста того, яко дабы токмо благоприятен былъ труд его. И елико же дѣаше, псаломъ въ устѣх его всегда бѣаше, еже рече: «Предзрѣх Господа предо мною выну, яко одесную мене есть; да ся не подвижу». Сице же ему прѣбывающу въ молитвах и въ трудѣх, плоть истни си и иссуши, желаа быти горняго града гражанинъ и вышняго Иерусалима жителинъ.

По лѣте же единѣмъ прежереченный игумень, иже постриже блаженнаго Сергіа, разболѣся, и нѣколико время поболѣвъ, от сего житія преставися и къ Господу отъиде. Преподобный же Сергій печаловашеся зѣло, и моляшеся Богу, и молитву прилѣжну осемъ въсылаше, яко дабы Богъ далъ игумена, мѣсту тому наставника, отца же и правителя, могуща правити корабль душевный всемирныя жизни къ пристанищу спасения от влѣнь потопления, от злыхъ духовъ. И сице ему молящуся къ Богу и просящу игумена и [75] истиннаго строителя мѣсту тому, Богъ услыша молитву угодника Своего и моление его приять, да не Давида лжуща покажет, рекшаго: «Волю боащихся Его сѣтворит, и молитву ихъ услышит, и спасетъ ихъ». Хочетъ дати самого просителя просившаго игумена, праваго правителя; да поелику же Сергій просиль, по толику же и приа, и обрѣте, и приобрѣте въ правду праваго правителя, могущаго управити мѣсто то. Не себе же самого точию просиль, но иного нѣкоего, его же Богъ дастъ; Богъ же, яко провидецъ, провѣдый будущаа и хотя въздвигнути и устроити мѣсто то и прославити, иного лучша того не обрѣте, но тоѣчию того самого просившаго даруетъ, вѣдый, яко можетъ таковое управление управити въ славу имени Его святаго.

Како же и кѣимъ образомъ случися быти начало Сергіева игуменьства? Въложи Богъ въ сердце братиамъ его, како бы въздвигнути его на начальное начальство. Въниде же нѣкое размышление въ братію его; и шедшеся преже сами промежи собою, сѣвѣтъ сѣтвориша ти; тако въроу утвердившеся, вси въкупѣ приидоша къ преподобному Сергію, глаголюще: «Отче! Не можемъ жити безъ игумена! Нынѣ же приидохомъ къ тебѣ явити мысли наша и хотѣнія: зѣло желаемъ того, дабы былъ намъ ты игумень и наставникъ душамъ и тѣломъ нашимъ, да быхомъ ходили къ тебѣ съ поканіемъ, исповѣдающе грѣхи своа; да быхомъ отъ тебе прощение, и благословение, и молитву по вся дни приимали и видѣли тебѣ по вся дни сѣврѣшающа святую литургію; да быхомъ колиждо отъ честную руку твою причащаѣлися пречистыхъ таинъ. Ей, честный отче, сего желаемъ отъ тебе, токмо не отрицайся».

Преподобный же Сергій въздохнувъ изъ глубины души и рече имъ: «Азъ и помышления не имѣхъ еже хотѣти игуменьства, но тако жelaетъ душа моя и [76] скончатися и въ чрънецехъ на мѣсте семъ. Вы же не принуждайте мя, но оставите мя Богу, и тѣй, яко же възхошетъ, и сѣтворитъ о мнѣ». Они же рѣша: «Мы и, отче, жelaемъ того, дабы намъ былъ ты игумень, ты же отрицаешися. Мы же речемъ ти: или самъ буди игумень, или шедъ спроси намъ игумена у святителя. Аще ли не тако, то таковыа ради нужда разидемся вси отъ мѣста сего». Преподобный же Сергій паки [77] постанавъ отъ сердца, рече имъ: «Нынѣ убо разидемся кийждо въ свою кѣлию, и вси помолимся Богу прилѣжно о семъ, да явитъ и открыетъ намъ, что подобаетъ творити». Они же разидошася кождо въ свою кѣлию.

По днехъ же нѣколицѣхъ паки приидоша братія къ преподобному Сергію, глаголюще: «Поне же мы, отче, сидохомъ на мѣсто сие, слышавше еже отъ тебѣ начатки добраго подвижания твоего и церковнаго основанія, яже своима рукама сѣврѣшилъ еси. Имущи благодать Святѣя Троица, къ той прибегохомъ, на ню же надежду и упование наше все възложихомъ твоимъ руководствомъ, отселѣ ты намъ буди и отецъ и игумень. И будеши прѣдстоа престолу Святѣя Троица, серафимскую трисвятую пѣснь въсылаа къ Богу, и безкровную сѣврѣшаа службу, и своима рукама да подаси намъ пречистаго тѣла и божественнаго крове Господа нашего Иисуса Христа, и препокоевъ старость нашу, гробу предаси ны». Сергію же отцу на мнозѣ отрицающуюся и не хотящу, моля ихъ, утѣшаа глаголаше: «Простите мя, отци мои и господіе мои! Кто есмь азъ, смѣай таковаа дрѣзнати, ихъ же съ страхомъ и ужасію аггели не могутъ достигнути? Како же недостойный азъ дрѣзь явлюся, ни же успѣвъ въ таковую мѣру? Азъ начаткамнишскаго устава и житія никако же достигнухъ; како смѣа сиа святѣя приступити или коснутися? А быхъ моглъ своихъ грѣховъ плакатися, и вашею молитвою оного блага достигнути, краа желаннаго, его же въжелѣхъ отъ юности моеа». И сиа, и множайшаа сихъ къ нимъ извѣщавъ, отъиде въ кѣлию свою.

Блазії же они старци по днехъ паки пришедша, начаша бесѣдовати къ нему, глаголюще предреченныа глаголы, и множае тѣхъ, и рѣша: «Мы, отче духовный, прѣя никоеа же имамы с

тобою: Богу наставльшу нас, к тебѣ снидохомся на мѣсто се, и твоему житию и благонравию подобитися въжелахом, и будущихъ благъ наслаждения сподобитися надѣяхомся. Аще же ты не хочещи пещися нашими душами и пастухъ словеснымъ овцамъ не хочещи намъ быти, мы убо отходимъ отъ мѣста сего и отъ храма Святыя Троицы и отъ обѣта нашего неволею отпадаемъ. И заблудимъ, аки овцы не имущи пастуха, въ горы прѣзрѣнья и распутія; злымъ мысломъ предавшеся, съкрушени будемъ мысленнымъ звѣремъ, сирѣчь диаволомъ. Ты же отвѣтъ въздаси предъ необиновеннымъ судиею вседръжителемъ Богомъ». Се же глаголаша ему братіа, прещениемъ прѣтяще и грозами грозяще: много бо прежде, по многы дни молиша его, нудяше ово смирениемъ, ово же тихостію и ласканиемъ, иногда же прѣщениемъ и жестокими словесы претяху, жалующеся. Онъ же, крѣпкій душею, твердый вѣрою, смиренный умомъ, ни ласканію повинуся, ни прещенія боашеся, но выше прѣщенія мужъ обрѣтеся.

Егда же много нудиша его братіа на игуменьство, онъ же смиренномудръ сый, не хотя того прияти, ни же еже издѣтъства съвъзрастъшее ему богоподражанное смирение оставити не хотя. Таковое тѣхъ моление отрясе, грѣшна суща себе глаголя и недостойна, прирекъ и се: «Яко мои глаголи не согласуютъ вашимъ словесемъ, поне же вы убо излише принужаете мя на игуменьство, азъ же излише отрицаюся. Елма же азъ убо самъ хочу учения требовати паче и учитися, нежели иныхъ поучати: азъ убо самъ желаю отъ инѣхъ обладаемъ быти паче, нежели иными обладати и начальствовати. Бою же ся суда Божія; еда како будетъ се Богу тако любо, яко же вы повелѣваете ми, воля Господня да будетъ!» Обаче побѣженъ бывъ отъ своего милованнаго братолюбія и отъ своего усердія и тщивѣства, едва повинуся тѣхъ молению. И посули быти прошенію ихъ и повинуся волѣ ихъ быти, паче же рещи, волѣ Божіи быти. И тако по сихъ всѣхъ преподобный Сергій въстенавъ изъ глубины сердца, и всю мысль, и упование възложивъ къ вседръжителю Богу, рече къ нимъ въ смирении души: «Отцы и братіа! Азъ супротивъ вамъ ничто же глаголю, воли Господни предавшися: Тотъ бо вѣсть сердца и утробы. Идемъ въ градъ къ епископу». Миѣтрополиту же Алексію всеа Руси тогда бывшу ему въ Цариградѣ, въ градѣ же Переяславли повелѣ быти въ свое мѣсто епископу Афанасію Велыньскому. Къ нему же прииде[78] преподобный отецъ нашъ Сергій, поимъ съ собою два старца, и вшедъ сѣтвори поклонение прѣдъ епископомъ. Епископъ же Афанасій, видѣвъ и, благослови его и въпроси имени его. Онъ же Сергій именемъ себе повѣда. Афанасій же слышавъ, радъ бысть, о Христѣ цѣлование дасть ему: прежде бо бѣше слышалъ яже о немъ, начятъки добраго подвижанія его, и церкви възъграженія, и монастырю основанія, и вся благоудобныя дѣтели, яже къ братіи любвы съ прилежаніемъ, и многыя добрыя дѣтели[79]. И побесѣдова съ нимъ духовно; и егда скончаша бесѣду, и абие сѣтвори поклонение предъ епископомъ.

Блаженный отецъ нашъ Сергій начатъ молити святителя, прося игумена, дабы далъ наставника душамъ ихъ. Преподобный же Афанасій, исплнь сый Святого Духа, рече: «Възлюбленне! Богъ Святымъ Духомъ усты Давидовы рече: «Изведу избраннаго отъ людей Моихъ»; и паки: «Ибо рука Моа поможетъ ему, и мышца Моа укрѣпитъ и». Апостоль же Павелъ рече: «Никто же приемлетъ ни чти, ни сану, токмо възванный отъ Бога». Тебѣ же, сыну и брате, Богъ въззавый отъ утробы матери твоея, яже и отъ многихъ слышахъ о тебѣ, да будещи отселе ты отецъ и игумень братіи, Богомъ събранъ въ обители Святыя Троицы». Преподобному же Сергію отрицающуся и недостойнство излагающу, испол[ън]ъ же сый благодати Святого Духа, Афанасій рече къ нему: «Възлюбленне! Вся стяжалъ еси, а послушанія не имаша». Отецъ же нашъ Сергій поклонься и рече: Яко Господеву годѣ, тако и буди; благословенъ Господь въ вѣки!» И всѣмъ рекшимъ: «Аминь».

Абие же святой епископъ Афанасій повелѣ клирикомъ вѣнити въ святой олтарь; самъ же поемъ блаженнаго Сергія, потщався вѣниде въ святую церковь. И облечеся въ священныя ризы, и поимъ блаженнаго Сергія, повелѣ изглаголати ему изложение образъ святыя вѣры, еже есть: «Вѣрую въ единого Бога». И по скончаніи того, Сергію главу поклоньшу, святитель же знамена и крестаобразно, и сѣтвори молитву сановную, и постави его иподъдиакономъ, та же и диакономъ, и съврѣши божественую литургію, и въкупѣ причастишася божественаго тѣла и крове Господа нашего Иисуса Христа. Наутри же съврѣши его иерѣйскимъ саномъ и паки повелѣ ему сѣтворити святую литургію и своима ему руками принести безкровную жрътву. Преподобный же отецъ Сергій вся повелѣнаа ему съ страхомъ и радостию духовною съврѣши.

Епископъ же Афанасій особъ поимъ его, и правила апостольская, и отеческая учения, яже суть на строение и исправленію душевному, и бесѣдова къ нему: «Длѣжно ти есть, възлюбленне, по апостолу, «немощи немощныхъ носити, а не себѣ угажати. Но на съграждение кождо ближнему да угаждаетъ». И паки къ Тимофѣю посылаетъ, глаголя: «Сіа прѣдаждь вѣрнымъ челоувѣкомъ, иже достижиши буди и иныхъ научити». Еще же: «Другъ другу тяжести носите, и тако скончаеши законъ Христовъ». Сіа исправивъ, и самъ спасешися, и сущаа съ тобою». И сіа рекъ, духовными дарыми учредивъ его, и о Христѣ цѣлование дасть ему, и отпусти его вѣистину игумена, и пастуха, и стража, и врача духовнѣй братіи.

Сице не кромѣ нрава боголюбива бысть се, ни же кромѣ Божиа промысла се съключися; яко не о себе игуменьство взя, но от Бога поручено бысть ему начальство. Не бо наскакываль на се, ни же превѣсхыщаль прѣд нѣким, ни посуловъ сулиль от сего, ни мѣзды даваль, яко же творят нѣции санолюбци суще, другъ прѣд другом скачюще, вѣртящесе и прехватающе, не разумѣюще Писания, глаголющаго: «Ни хотящему, ни текущему, но милующему Богу, от Него же всяко даание благо, всякъ даръ совершёнъ свѣше есть, сходя от Бога, Отца свѣтом». Яко да здѣ Божиа плѣка въведовство вручено будет ему, идѣ же убо толико множество инокъ, акы воинства духовныя храбры, общему всѣх Владыцѣ привести хотяще. И поне же чистоты ради житиа его достоинъ бысть таковыя благодати, достоинъ бысть предстательству, пастырь паствѣ; стаду словесных овецъ и священному монастырю начальникъ явися, Богъ бо произведе угодника Своего на игуменьство.

О началѣ игуменьства святого

Пришед же преподобный отецъ нашъ игумен Сергий въ свой ему монастырь, въ обитель Святыя Троица. Братиа же усрѣтше его и поклоньшася ему до земли пред ним, радостию испльнишася. Онъ же, вшед въ церковь, паде лицемъ на земли, съ слъзами молитву творяше к невидимому царю, възираше на икону Святыя Троица, на помощь призываше Святую Богородицу, служителя же престолу его небесныя сила Предтечюи мудрыя апостолы, съ сими же началныя святителя — Василиа Великого, и Богослова Григориа и Златаустаго Иоанна и вся святыя. Их же молитвами просить от десница Вседръжителя, дабы далъ несумѣнно смѣние у престола славы стати Живоначалныя Троица и коснутися рукама агньца Божиа, за мир заколеного Христа, Сына Божиа.

И начат блаженный сице къ братии глаголати Господемъ реченая: «Подвизайтесь, братиа, внити узькими враты; «нужно бо есть царство небесное, и нужници въсхищают е». Павелъ же к галатом глаголетъ: «Плодъ духовный есть любы, радость, миръ, трѣпѣние, благовѣрие, кротость, въздержаніе». Давидъ рече: «Приидѣте, чада, послушайте мене: страху Господню научу вы». И благослови братию, рекъ к ним: «Молите, братие, о мнѣ: грубости бо и неразумиа испльненъ есмь. Талантъъ приахъ Вышняго царя, о нем же и слово отдати ми есть о паствѣ пещися словесных овецъ. Боязни устрашаютъ, слово, Господемъ реченое: «Иже аще съблзнит единого от малых сих, полезно быти ему дабы жръновъ ослий обязанъ о выи его и вврѣженъ въ море». Колми паче иже многы душа погрузит въ своем неразумии! Или возмогу дръзновенно глаголати: се аз и дѣти, яже ми далъ еси, Господи! И услышу ли сий божественный глас грѣним и нижним пасътыря, великаго Господа, благосръднѣ вѣщающа: «Благий рабе, вѣрне! Въниди въ радость Господа своего».

И сиа рекъ, помышляше въ умѣ жития великихъ свѣтилъ, иже въ плоти живушеи на земли аггельскы пожиша, реку Антониа Великаго, и Великаго Еуфимиа, Саву Освященнаго, Пахомиа аггеловиднаго, Феодосиа общежителя и прочихъ. Сих житию и нъравом удивляеся блаженный, како, плотяни суще, бесплотныя врагы побѣдиша, аггеломъ съжителю быша, диаволу страшнии. Им же цари и челоувѣци удивльшесе, к нимъ приристаху, болящеи различными недугы исцѣлѣваху, и въ бѣдахъ теплии избавители, и от смръти скории заступници, на путехъ и на мори нетруднии шественици, недостатъствующимъ обилнии предстатели, нищимъ крѣмителю, вдовамъ и сиротамъ неистоощае съкровище, по божественному апостолу: «Акы ничто же имуще, все съдрѣжаще». Сих житиа на сердци [имѣа], блаженный молящесе къ Святѣй Троици, дабы невѣзратно шестъвовати по стопамъ сихъ преподобныхъ отецъ.

Божественую на всякъ день служаше литоргию, утреня же и вечерняя молитвы не трудно славословяше и о смирении всего мира, и о благоостоании святыхъ церквий, и о православныхъ царихъ, и князехъ[80], и о всѣхъ православныхъ христианехъ. Глагола къ братиама: «Подвигъ немалъ длѣжно ны есть подвизатися на невидимаго врага: съй бо акы левъ рыкаа ходит, ища кождо хотя поглотити». Мала же нѣкаа словесы глаголаше, наказаа братию, мноѣжайшаа же паче дѣлеса сам образъ бываше братии.

Кто достигнетъ поистинѣ исповѣдати добродѣтелнаго житиа его, благодати цвѣтуши въ души его? Болми въоружашеся на спротивныя силы, силою възмогаемъ Святыя Троица. Многажды же диаволь хотя устрашити его, овогда же звѣрми, овогда же змиами претваряшесе. И очивѣсть или въ кѣлии, или егда въ лѣсѣ блаженный[81] дровца збираше на потребу монастырьскую, внезапно врагъ многообразною злою покушашеся поне мысль ему съвратити от молитвы и от добродѣтелныхъ трудовъ его. Богоносный же отецъ нашъ[82] Сергие все неприазненаа его мечтания и козни акы дымъ разганяа и акы паучину претръзаше, силою крестною въоружаемъ, еуангельское слово на сердце полагаа, Господемъ реченнаа: «Съ дахъ вамъ[83] власть наступати на змиа и на скорпиа и на

всю силу вражию». В начало же игуменьства его, бѣаше братиа числом два на десяѣте мних кромѣ самого игумена, третиаго на десяте. Съ же число — двое на десятное обрѣтъшееся в них, сие живяху тогда и по два лѣта, и по три, ни же болѣ сего умножашеся, ни же меньше сего умаляхуся. И аще ли когда единъ от них или умрет, или изыдет от обители, то паки другъй на его мѣсто братъ прибудет, да не число истощимо обрящется. Но единаче^[84] въ едином числѣ двои на десятнѣм бяху пребывающе, яко нѣкоторым от сего глаголати: «Что убо будетъ съ? Или повсегда двѣма на десяте мнихом быти въ мѣсте сем, по числу 12 апостолѣ, яко же есть писано: «Призва Господь ученики Своа, и избра от них 12, яже и апостолы нарече»; или по числу двою на десяте колѣн Израилевъ; или будетъ по числу 12 источникъ водъ, или по числу избранныхъ камней драгихъ 12, бывшихъ на ризахъ архиерейскихъ по чину Аарону». И сие имъ пребывающемъ, донде же прииде къ нимъ Симонъ, архимандритъ смоленскій, и тѣмъ разрушитъ число двое на десятное; и оттолѣ братиа множахуся от того дни болѣ, и уже числяхуся множайшимъ числомъ паче, нежели двое на десятнымъ.

Елма же о реченѣмъ Симонѣ въмалѣ помянухомъ, и не лѣнюся паки повѣдати о немъ пространнѣе, его же память не утаися, и бесѣда яже о немъ явѣ его творитъ, и добродѣтели его мало пошедше напреду явьствуются.

Сей убо дивный мужъ Симонъ бѣаше архимандритъ старѣйши, славный, нарочитый, паче же рещи добродѣтельный, живой въ градѣ Смоленскѣ. И оттуду слышавъ яже о житии преподобнаго отца нашего Сергіа и ражѣгѣся душою и сердцемъ: оставляетъ архимандритію, оставляетъ честь и славу, оставляетъ славный градъ Смоленскъ, вкупѣ же с нимъ оставляетъ отечество и другы, ужикы, ближники, и вся знаемыа и срьдоболѣя; и въсприемлетъ смиреніа образъ, и произволяетъ странничествовати. И оттуду въздвижесе, отъ таковыа отъ далняа страны земля, отъ Смоленска, в Московскыа предѣлы, еже есть в Радонѣжъ. Прииде в монастырь къ преподобному отцу нашему игумену Сергію, и съ мнозѣмъ смиреніемъ моляше его, дабы его приалѣ жити у него подъ крѣпкою рукою его в повинованіи и въ послушаніи. Еще же и имѣніе принесе съ собою и предастъ то игумену на строение монастырю. Преподобный же Сергій приатъ его съ радостию. Симонъ же по много лѣтъ поживе въ покореніи и въ послушаніи, паче же въ странничествѣ и въ смиреніи, и всѣми добродѣтелями исплнѣнъ, и въ старости добрѣ престависѣ къ Богу. Игумень же Сергій проводи его до гроба и съ братіями погребе его чѣстно. И тако бысть вѣчнаа ему память.

О Иванѣ, сыне Стефановѣ

Стефанъ же, присный^[85] братъ Сергіевъ, прииде отъ граѣ отъ^[86] Москвы, ведый съ собою сына своего именемъ Иоанна меньшаго. И въше въ церковь, имѣ за руку десную сына своего, предастъ его игумену Сергію, веля его пострици въ иночскій образъ. Игумен же Сергій постриже его и нарече имя ему въ мнишескомъ чину Феодоръ. Старци же видѣвше, удивившися вѣрѣ Стефановѣ, яко тако не пощадѣ сына своего, отрочати суца, но изъ младенчества прѣдастъ его Богу, яко же древле Авраамъ не пощадѣ сына своего Исаака. Феодоръ же отъ млад ноготь възпитанъ бысть въ постничествѣ, и въ всемъ благочестіи, и въ чистотѣ, яко же научисѣ отъ своего дяди, всѣми доброизволеніи мнишескыми исплнѣнъ и украшенъ, донде же постиже възрастомъ въ мѣру мужа съврѣшена. Нѣции же рѣша яко десяти лѣтъ постриженъ бысть, и инии же двою на десяте лѣтъ; прочаа же его дѣянія индѣ напишутся, яко убо иного времени подобно требующа слово. Намъ же надъ подлежащее слово возвратитися, да не прекращение нынѣшней повѣсти внесемъ.

Мнози же убо отъ различныхъ градовъ и отъ странъ пришедше къ нему и живяху с нимъ, ихъ же имена въ книгахъ животныхъ. И тако помалу монастырь распространяшеся, братіямъ умножающимся, кѣлиамъ зиждемымъ. Преподобный же Сергій, видѣ братію умножающуюся, умножаше и тѣмъ труды къ трудомъ, образъ бываа стаду своему, яко же рече апостолъ Петръ:^[87] «Пасѣте стадо, сущее въ васъ, не нужею, но волею, не яко обладающе братіею, но образъ бываю ще стаду». И паки писано есть въ книгахъ отеческихъ, рекше въ Патерицѣ: «Съшедшесе святіи отци, пророчествоваху о послѣднемъ роду и рѣша, яко послѣдній родъ будетъ слабъ». Сергіа сего же Богъ укрѣпи себѣ въ послѣднемъ роду, яко единъ отъ древнихъ святыхъ отецъ. Богъ устрои его трудодѣлника, инокъ множеству наставника, множайшей братіи игумена и вожа.

И паки откуду кто начаался сего, еже бо мѣсто то было прежде лѣсъ, чаща, пустыни, идѣ же живяху зайци, лисици, волци, иногда же и медвѣди посѣдаху, другойциже и бѣси обрѣтахуся, туда же нынѣ церковь поставлена бысть, и монастырь великъ възграженъ бысть, и инокъ множество съвокуписѣ, и славословіе и въ церкви, и въ кѣлиахъ, и молитва непрестающа къ Богу? Всему же тому начаю и вина — преподобный отецъ нашъ Сергій. И увѣдайте, яко удиви Господь преподобнаго Своего. А отнеле же поставленъ бысть въ игуменьство, по вся дни святаа литоргіа

бываше, просфиры же сам печаше: прежде бо пшеницу тлѣчаше и меляше, и муку сѣаше, и тѣсто мѣсяше и квасяше. Ти тако испекши просфиры, служаше Богу от своих праведных трудовъ, иному не дааше никому, аще и зѣло хотяху мнози от братиа печи просфиры. Но преподобный тѣщася быти учитель и дѣлатель: и кутию сам варяше, и свѣчи скаше, и каноны творяше.

Преподобный же отецъ нашъ игумен^[88] Сергий аще и приялъ игуменьство старѣйшинства, но обаче не измѣни правила своего чрьнеческаго, на памяти имѣя рекшаго: «Иже кто въ вас хочетъ быти старѣйши, да буди всѣхъ менши и всѣмъ слуга». На то учение Спасово възираше, смиряше себе, и менши всѣхъ творяшеся, и собою образъ всѣмъ творя, и на дѣло прежде всихъ исходя, и на церковное пѣние прежде всѣхъ обрѣташеся, и никако же на стѣну възклоняся; и оттолѣ уцѣвѣяше мѣсто то, и множахуся братиа.

Обычай же в начало игуменьства своего сицевъ имѣаше: еже всякому приходящему к нему и хотящему быти мниху, и желающему острищися, не отрѣываше убо никого же, ни стара, ни уна, ни богата, ни убога; но всѣхъ приимаше съ усрѣдиемъ и с радостию. Но не ту абие постризаше его, но прежде повелѣваше ему облещися въ свиту длѣгу еже от сукна черна и в ней преходити съ братиами время довольно, донде же извыкнѣше весь устрой монастырьскы. Таче по сихъ облачашетъ и въ мнишескую одежду, акы въ всѣхъ службахъ искушена; и остригоблагит и в манатию и клобукъ. А егда будяше съвършенъ чрьнецъ, житиемъ чистымъ искусенъ сый, и такового сподобляетъ приати святую схиму.

Елма же убо по еже в началѣ игуменьства его, вѣгда преподобному Сергию просиати въ мѣсте своем, в монастырѣ зовомѣмъ «иже в Радонежѣ», вѣгда имени его обносиму быти всюду, по странамъ же и градомъ, — вѣсть бо добродѣтель явлена сътворити стяжавшаго ю не менши, паче нежели свѣща носящаго ю, — тогда мнози от христороубецъ любве ради Божия издалеча прихожяху к нему; и жития суету оставляюще, и под благий яремъ Господень своа выа подлагаху. Поне же повсѣгда тому ученици прилагахуся: призываху бо еже оногo благодатей источници добродѣтельныя душа, яко елѣня словесныя, желающе воды духовныя.

Имѣаше же обычай блаженный сице испрѣва: еже по павечерницѣ поздо и долго вечера, акы сущу глубоко нощию, паче же вѣтемныя и длѣгыя нощи, сътворивъ молитву въ кѣлии своей, и по молитвѣ исхожаше ис кѣлия своеа, еже обходити ему вся кѣлия мниховы. Имѣя попечение о братии своей, не токмо телесы ихъ промышляше, но и о душахъ ихъ печашеся, увѣдати хотя коегождо житие ихъ или желание къ Богу. И аще кого услышаше или молитву творяща, или поклоны кладуща, или рукодѣлие свое съ безмолвиемъ и съ молитвою творяща, или святыя книги почитающа, или о грѣсѣхъ своихъ плачуща и сѣтующа, о сихъ убо радовашеся, и Бога благодаряше, и за нихъ Бога моляше, дабы до конца съвършили доброе свое прѣдложение. «Претрѣпѣвый бо, — рече,^[89]—до конца—той спасеться».

Егда же ли кого слышаше бесѣдующа, два или трие съшедшеся въкупѣ, или смѣхы тѣкуща, о семъ убо негодоваше, и зѣло не трѣпя таковыя^[90] вещи, рукою своею ударяше въ двери, или въ оконцѣ потлѣкавъ, отхожаше. Симъ образомъ назнаменовъ тѣмъ свое к нимъ прихождение и посѣщение, и несвѣдомымъ накинovenиемъ праздныя бесѣды ихъ разоряше. Таче наутриа в настоащій день призываше к себѣ: и не ту абие скоро запрѣщаше имъ, и не съ яростью обличаше я и наказаше а, но яко издалеча с тихостию и кротостию, акы притчами наводя, глаголаше имъ, хотя увѣдати тѣшание и усрѣдие ихъ еже къ Богу. И аще будяше братъ покрѣливъ, и смиренъ, и теплъ на вѣру и на любовь Божию, то въскорѣ, упознавъ свою вину, съ смирениемъ падъ поклоняшеся ему, прощѣния приати прося от него. Аще ли паки^[91] будяше братъ непокорливъ, омрачениемъ бѣсовскимъ сердце покровено имѣя, стоаше мня, яко не о немъ глаголетъ, самъ чистъ ся творя, донде же преподобный съ длѣготрѣпѣниемъ обличаше его, по реченному: «Покажетъ мя праведникъ милостию своею, обли[чи]тъ мя». А непокорливаго брата епитимиею облагаше, акы не познавъ на себѣ своеа вины еже непщевати вины о грѣсѣхъ; и сиѣце того, еже къ исправлению утвѣрдивъ, отпускаше. И тако всѣхъ учаше еже прилѣжно молити къ Богу, и не бесѣдовати ни с кымъ же по павечернѣй молитвѣ, и не преходити комуждо от своеа кѣлия безъ великаго нужнаго потребнаго вещи по чужимъ кѣлиамъ, но въ своей кѣлии комуждо въ тайнѣ молити Бога наединѣ и свое рукодѣлие, яко же рука его можетъ, дѣлати по силѣ, по вся дни псалмы Давидовы присно въ устѣхъ своихъ повсѣгда имуще.

О изобилowanie потребныхъ

Поне же убо испрѣва, егда начинашеся строити мѣсто то, тогда многи недостатки бываху; лишение всѣхъ потребныхъ послѣдняго ради нестяжания и конечная дѣля пустоты, еже не имѣти имъ ниоткуда же всякого утѣшѣния, но и прочия всякия^[92] нужныя потребности, откуда бо имѣти хотяху

кое любо потребование. Елма же пусто бяше мѣсто то, и не бѣ тогда окрестъ мѣста того ни сель близ, ни дворовъ. Помнога же времена и пути пространнаго не бяше къ мѣсту тому, но нѣкоеу узкою и прискрѣбноу тѣсноу стезею, аky беспутиемъ, нуждахуся приходити к ним. Великий же и широкий путь вселюдскый^[93] отдалече, не приближаа мѣста того, ведаяшея; окрестъ же монастыря того все пусто, съ вся страны лѣсове, всюду пустыня: пустыни бо в рѣсноту нарицашеся. И сице жившим имъ донде же исплѣнишася дние лѣтъ, яко, мню, множае пяти на десяти.

Паки же по днехъ, непщую яко въ днех княжения князя великого Ивана, сына Ивана, брата же Симионя, тогда начаша приходити християне, и обходити сквозѣ вся лѣсы оны, и възлюбаша жити ту. И множество людей възсхотѣвше, начаша съ обаполы мѣста того садитися, и начаша сѣщи лѣсы оны, яко никому же възбраняюще им. И сътвориша себѣ различныя многыя починци, преждедеченную исказиша пустыню и не пощаждѣша, и сътвориша пустыню яко поля чиста многа, яко же и нынѣ нами зрима суть. И съставиша села и дворы многы, и насѣаша села, и сътвориша плод житенъ, и умножишася зѣло, и начаша посѣщати и учащати въ монастырь, приносяще многообразнаа и многообразнаа потребования, имъ же нѣсть числа. Но мы до здѣ сию рѣчь оставльше, а на предеченную бесѣду обратимся, еже от начатка слова начахъ повѣдовати: о всяцѣй худости и о недостатцѣх нужных потребѣ, без них же не мощно обрѣстися.

Егда испрѣва начинашеся създаватися мѣсто то, егда немножайшим братиамъ живущим въ нем, егда немнози бяху приходящеи и приносящеи, тогда начастъ скудости бывааху потребных, яко многажды на утриа и хлѣбу не обрѣстися. Да кто может и сказати недостатки, бывшаа преподобному отцу нашему Сергию? Испрѣва, егда начинашеся строитися мѣсто то, овогда убо не достало хлѣба, и муки, и пшеницы, и всякого жита; иногда же не достало масла, и соли, и всякого ястия брашеннаго; овогда же не достало вина, им же обѣдня служити, и феміану, им же кадити; иногда же не достало воску, им же свѣщи скати, и поаху в нощи заутреню, не имущи свѣщъ, но токмо лучиною березовою или съсновою свѣтяху себѣ, и тѣм нуждахуся канонархати или по книгам чести, и сице съврѣшаху нощныя службы своя. Преподобный же Сергий всяку нужю ону, и тѣсноту, и всяку скудость, и недостатки трѣпаше съ благодарениемъ, ожидаа от Бога богатыа милости.

И случися въ иное время сицево искушение, поне же съ искушением бывает и милость Божия: нѣкогда не достало бысть хлѣба и соли у игумена, но и въ всем монастыри бысть оскудѣние всѣх брашенъ. Бяше же заповѣдь преподобнаго игумена къ всѣм братиам сицева: аще когда съключиться таковое искушение, или хлѣба не достанет, или будет оскудѣние всякого брашѣна, то не исходити того ради из монастыря въ весь нѣкую или въ село и не просити у мирянь потребных телесных, но сѣдити трѣпѣливъ в монастырѣ, и просити, и ожидати милости от Бога. Да яко же братиамъ веляше и заповѣдаше, сице паче и сам сиа же творяше и терпяше, и пребысть три дний или четыре не ядущи ничто же.

Минувшим же трем днемъ, а четвертому наставающе и свитающе, взял секиру прииде къ единому от старецъ, живущему въ монастыри его, ему же имя Данил, и рече ему: «Слышах, старче, яко хощещи сѣни създати пред кѣлиею си. И азъ того ради приидох, да руцѣ мои не праздноуета, и съзижду я тебѣ». Отвѣща Данилъ и рече ему: «Ей, зѣло хощу и имамъ издавна таковаа приготования, но ожидаю древодѣли от села. Тебѣ чинити боюся, егда како велику мзду възмещи от мене». Рече же ему Сергий: «Аз не зѣло велика въздания требую от тебѣ, но имаша ли гнилыа хлѣбы, зѣло бо хоѣтѣниемъ възхотѣ ми ся ясти таковыа хлѣбы. Иного же болѣ сего ничто же не требую, ни прощу от тебе мздовъздаания: у мене николи же обрѣтаются таковыи хлѣби. А не глаголи, старче, еже ожидати тебе иного древодѣли мимо мене; и кто есть тебѣ инъ сице древодѣль, яко же азъ?» Старецъ же Данилъ изнесе ему решето хлѣбовъ гнилых, скрилевъ, глаголя: «Аще сицевыа възхотѣся тебѣ вещи той, и се съ тщаниемъ въздаю ти; болѣ же сего не имамъ». Отвѣща Сергий: «Досыти ми есть и се, и довлѣет ми сие преизлише. Но обаче снабди я до девятого часа, аз бо прежде даже руцѣ мои не поработасте и прежде труда мзды не приемлю».

И то рекъ, препоеаа чрѣсла своя крѣпко и нача дѣлати и тесати от утра до вечера. И дѣски вся истеса, тако же и столбѣы издолбе и поставль, Богу помагающе ему, сѣни съгради до вечера и съврѣши я. Поздѣ же сущи, яко въ вечернюю годину, Данилъ старецъ паки изнесе ему решето хлѣбовъ уреченных, цѣна мзды его, еже руцѣ его поработаста. Сергий же примъ сиа, и предложи а пред собою, и сътвори молитву благословися, и начя ясти с водою токмо, а не бѣ варива, ни соли, ни влаги; и обое съвоюпя и обѣд, и вечерю ядыше. И нѣкоторым от братиа видяшеся от устъ его яко дым малъ исходящъ, егда таковыа ядыше хлѣбы. И тогда другъ другу преклоншеся, глаголаху: «Воле, братие, колико есть трѣпѣние мужа сего и въздръжание его! Яко

пребысть четыре дни ничто же не ядый и на четвертый сушу поздѣ гнилымъ хлѣбом алкоту свою утѣшаше и уставляше; и то же не даром хлѣбъ гнилый, но драгою цѣною прекупивъ, ядяше».

Нѣкоторый же от мних поропта единъ брат тогда на Сергия: не ядоша бо и по два дни. И оскорбишася, не имуще что въкусити, и приидоша к нему, и прѣд ним поимы и поносы творяху, глаголюще: «Плѣсневии хлѣбии! Еще ли нам въ миръ не исходити просити хлѣба? Се убо на тя смотрихом, яко же учил ны еси; и се тебе слушающе нынѣ уже ищезаем от глада. Того ради утро рано изыдем от мѣста сего камо каждо потребных ради. Да не паки възвратимся сѣмо, уже не могуще к тому трѣпѣти бываемых недостатковъ и скудости здѣ». Не вси же пороптаху, но нѣкоторый брат единъ от нихъ.

Его же ради и всю братию съзва; видѣ бо я ослабѣвша и оскрѣбившихся, преподобный Сергей малодушие их своим длѣготрѣпѣниемъ, и кротким обычаемъ, и тихостию исправити хотя. Учасе я от Святых Писаний, от Ветхаго и Новаго Завѣта, глаголя: «Въскую прискрѣбни есте, братие? Въскую смущаетеся? Уповайте на Бога; писано бо есть: «Възрите на прѣвья роды и видите: кто упова на Бога — постыдѣся когда? Или кто вѣрова Господеви — и посрамленъ бысть? Или кто пребывъ въ страсть Его — оставленъ бысть? Или кто призывавъ Его — не услышанъ и презрѣнъ бысть от Него?» Глаголетъ бо Господь: «Не Аз ли есмь податель пища, и житныя плоды износя, и житница наплѣняа, и крѣмитель всему миру, и питатель вселенныа, даай пищу всякой плоти, даай пищу им въ благо время, отврѣзаа руку Свою, насыщаа всяко животно благоволения?» И въ Еуангелии Господь рече: «Ищите и просите преже царствия Божия и правды Его, и сиа вся приложатся вамъ. Възрите на птица небесныа, яко ни сѣютъ, ни жнут, ни збираютъ въ житница, но Отець небесный кормить а: не паче ли вас, маловѣрии? Трѣпѣти убо, трѣпѣннѣа бо потреба есть: въ трѣпѣнии вашем стяжите душа ваша; претрѣпѣвый бо до конца и спасется». И вы нынѣ глада ради оскрѣбистеся, еже на мало время на искушение вам съключающесе. Но аще претрѣпите с вѣрою и со благодарениемъ, то на плѣзу вам будет искушение то и на болший прибытокъ обрящеться: поне же благодать Божия всѣмъ бываетъ не без искушения, яко же в Лѣтвицѣ речеся: «Без искуса злато не съврѣшается; по скрѣби же радости начаемся, поѣслѣдует бо скрѣбнымъ радостная: вечер бо, — рече, — въдвориться плачь, а заутра радость». И вы убо нынѣ оскудѣннѣа хлѣба имате, и недостатокъ всякого брашна днесъ имате, а заутра умножение брашенъ всѣхъ потребныхъ и всякого обилиа ястѣа и питиа насладитесь. Тако бо вѣрую, яко не оставит Богъ мѣста сего и живущихъ въ нем».

И еще сему глаголющу, и се нѣции внезапу^[94] потлѣкаша во врата. Вратарь же скоро приникнувъ скважню, и видѣ, яко принесено бысть множество брашенъ потребныхъ; и от радости и врат не отврѣзе, бѣ бо приалченъ. И обратися съ тщаниемъ скоро рища, притече къ преподобному Сергию, поведя ему и глаголя: «Отче! Благослови и принес — шаа хлѣбы! Яко молитвами твоими обрѣтесе множество брашенъ потребныхъ, и се предстоат при вратѣхъ». Преподобный же повелѣ, глаголя: «Скоро отврѣзайте врата, яко да внидутъ внутрь». И сему бывшу, видѣша привезенное въ монастырь брашно на колесницѣ и въ вретиси. И прославиша Бога, давшаго имтаковую пищу и вечерю странну, готову сушу на земли, яко да накрѣмитъ а и душа алчющаа насытитъ препитати а въ день глада.

Преподобный же Сергей повелѣ мнихом си призвати на ядь привезшихъ ядь, прирекъ имъ сице: «Вы сами алѣчни суще, насытите сытыхъ до сытости, накрѣмите кормящихъ васъ, напитаите питающихъ вы, и учредите, и почтите: достойни бо суть учреждения и почитания». И самъ не преже въкуси принесенаго ему готоваго брашна, аще и зѣло алченъ сый, но преже повелѣ бити въ било, и вниде съ братиами въ церковь пѣть молебень, и велико благодарение и благохваление въсылаше къ Богу, не оставляющему надлѣзѣ рабъ Своихъ, терпящихъ Его ради. И исшедъ изъ церкви, сѣде съ братиами на трапезѣ, предъ ними же и предложени быша хлѣби оны, новопринесеныа и новопеченыа. Преподобный же вѣставъ сътвори молитву, и благослови, и преломль, и раздѣливъ, вдасть чрѣнцемъ своимъ; и ядоша вси, и насытишася, и прославиша Бога, тако напитаваго а. Бяху же хлѣби оны теплы суще и мякцы, яко обычай есть новопеченымъ быти. Сладость же вкушения ихъ странна нѣкако и незнаема являшесе, и яко медвеною нѣкоею сладостию^[95] исполнены, уподоблены и преудобрены, и яко с масломъ сѣмяннымъ устроени суще и преухищрени, и яко нѣкоторая въ нихъ зелиа растворенна благоухана, сладость постную, яко мнѣти, и от сего имѣти являюще. И яко же древле израильтяномъ нѣкогда въ пустыни манна от Бога посылаема бѣше, о нихъ же рече Давидъ пророкъ: «И одожди имъ манну ясти и хлѣбъ небесный дасть имъ. Хлѣбъ аггельскый яде челоувѣкъ, брашно посла имъ до обилиа, и ядоша, и насытишася зѣло». И яко не дѣланнаа въ рѣсноту пища познавашесе засылаема.

И се показа Богъ преподобному Сергию плодъ трѣпѣния и въздрѣжания его, еже претрѣпѣ по четыре дни. Пострада алчя и жажда, поелику съ голодомъ боряся, трѣпѣше Бога ради, яко жерече

пророкъ Давидъ: «Трѣпѣние убогихъ не погыбнет до конца; труды плодъ своихъ снѣси; блаженъ еси добро тебе будетъ». За хлѣбы оны гнилыя таковое сладкое Богъ засылаше ему брашно: вмѣсто гнилыхъ не гнилыя, но новопеченыя, сладкыя, благоуханныя, въ тлѣнныхъ мѣсто нетлѣнныхъ, земныхъ благъ наслаждение. И то же точию еще в настоящемъ вѣцѣ, а въ будущемъ вѣцѣ въ земныхъ мѣсто небеснаа, въ временныхъ мѣсто вѣчныхъ благъ наслаждение, яко же рече апостолъ: «Ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не възиде, яже уготова Богъ любящимъ Его и хранящимъ заповѣди Его». Не точию Сергию единому, но и всякому, иже от всеа душа възлюбившему Бога, и творящему волю Его, и хранящимъ заповѣди Его въздание много.

Ядущимъ же имъ, рече преподобный: «Гдѣ есть онсица братъ, иже преже ропща, рече, плѣсневии хлѣбии?» Да видитъ нынѣ и да разумѣетъ вѣистину, яко не суть плѣсневи, но и зѣло сладци и мякци. А не ли помяну пророка, глаголюща: «Зане пепель яко хлѣбъ ядохъ и питие мое съ плачемъ растворяхъ». Потомъ же възысканию бывшу, чии суть хлѣбы, и гдѣ есть принесеныя, и кто есть пославый. И съзирахуся промежи собою, истязующеся и съвъспрошающеся мниси. И никто же удобъ можаше извѣст[н]о уразумѣти бываемаго, донде же преподобный въпроси я, глаголя: «Не рѣхъ ли вамъ: призовите а ясти и припровадившаа намъ хлѣбы оны, то гдѣ суть нынѣ? Како не обрѣтошася въ началѣ ядуща съ нами?» Они же рѣша: «Мы убо по словеси твоему звахомъ я и о хлѣбехъ въпросихомъ а, глаголюще: «Чии суть хлѣби, яже сѣмо послашася съ вами?»». Послани же рѣша: «Онѣсица христороубецъ богатъ зѣло, живый въ далнихъ странахъ, посла на имя Сергиево со иже съ нимъ живущими братиами». Паки же мниси, по повелѣнию Сергиеву, на обѣдъ позваша а. Они же не рачиша, но тѣщахуся инамо шествие сотворити; и тако изидоша отъ очию ихъ. Се же бысть дивно, яко тогда мниси не увѣдаша, ниразумѣша, кто есть привезый хлѣбы оны, кто ли есть пославый я. Токмо пришедше къ игумену, дивляхуся, глаголюще: «Отче! Како пшеничнии хлѣби съ масломъ и съ зелиемъ утворени суть, теплы, а не отъ близъ привезени суще?» На другой же деньъ такожде множество потребныхъ привезено бысть въ монастырь, и ястия, и пития. Паки же на третій день, отъ иноа страны, по тому же образу привезено бысть, яко же преди сказахомъ.

Игуменъ же Сергій сиа видѣвъ и слышавъ, съ всѣми братиами прослави Бога, глаголя: «Видите ли, братие, како ти промысленикъ всѣхъ Богъ не оставитъ мѣста сего, ни же оставляетъ рабъ Своихъ съиночествующихъ, живущихъ на мѣсте семъ, работающихъ Ему день и ночь и трѣпящихъ съ вѣрою и съ благодарениемъ?». Поминаше же братиамъ старецъ оно слово, еже отъ Павла апостола реченное: «Имуще пищу и одежду, сими доволни будемъ», «а ничемъ же пещися неполезными, но паче уповати и възирати къ Богу, могущему крѣмити насъ, и одѣвати, и о всемъ промыслиати нами, и отъ Него[96] ожидати потребныхъ добрыхъ и полезныхъ душамъ и тѣломъ нашимъ. И молимъ Бога, да Тѣй промысляетъ нами, наипаче надѣемся на Нѣ присно; иже бо древле израильскыя люди, такыя жестокыя и непокоривыя, толикыя тысяща въ пустыни, та же и послѣди не мало множество препитаемы до сытости: «Одожди имъ манну ясти и хлѣбъ небесный дасть имъ. Хлѣбъ аггельскый яде челоуѣкъ, просиша, и приидоша крастели, и одожди на ня, яко прахъ, плоти и, яко пѣсокъ морьскый, и птица прѣнатыя; и ядоша и насытишася зѣло». Самъ нынѣ Тѣй нами будетъ промысляй: ни же бо силою неморщнѣйши нынѣ, ни же о еже промыслиати лѣнивѣйши бысть, но яко же преже древле, тако и нынѣ намъ всегда мощенъ есть пищу подаати».

Оттолѣ же убо мниси навывоша прочее не стужати си въ скръби и въ тѣснотѣ, елижды аще когда случится каа тѣснота, или скудость, или недостаткъ потребныхъ. Но все трѣпяху съ усрѣдиемъ и съ вѣрою, надѣющеся на Господа Бога, залогъ имуще преподобнаго отца нашего Сергіа.

О худости портъ Сергиевыхъ и о нѣкоемъ поселянинѣ.

Глаголаху нѣции отъ здѣшнихъ старецъ о преподобномъ Сергѣи, яко риза нова никогда же възиде на тѣло его, ни же отъ суконъ нѣмецкихъ красовидныхъ, цвѣтотворныхъ, или отъ синеты, или отъ багрянородныхъ, или отъ бурявы, или отъ прочихъ многообразныхъ различныхъ шаровидныхъ цвѣтовъ, или бѣлообразно, или гладостно и мягко: «Мягкаа бо, — рече, — носящей въ домѣхъ царевыхъ суть». Но токмо отъ сукна проста, иже отъ сермяги, отъ власъ и отъ влѣны овчаа спрядено и истѣкано, и то же просто, и не цвѣтно, и не свѣтло, и не щавливо, но токмо видну шрѣстку, иже отъ сукна ризу ношаше, ветошну же, и многошвену, и неомовену, и уруднену, и многа пота исплѣнену, иногда же другойци якои заплаты имущу.

Есть же егда и сие слушася: единою убо обрѣтеся у нихъ сукно едино[97] злоторно, и неустройно, и некошъно, яко и пельсовато, его же и вся братия негодующе и гнушахуся его и отвращахуся. Но ово убо единъ братъ возьмъ сие, и мало подрѣжавъ и, паки възвращаше и покидаше; тако же и другой, и третій, даже и до седмаго. Преподобный же не отвратися, но съ тщаниемъ возьмъ сие, благословивъ, и крааше, и шияше, и сътвори рясу, въ ню же не възгнушася

облещися. И не рачи съвлеши ея и пометнути ю, но паче изволи съ благодарениемъ на тѣлѣ своемъ износити ю, донде же по лѣтѣ единомъ, обещавъ и издрася и распадется. Да от сея вещи разумѣти, колико и какво рачительство имѣаше смиреномудриа ради, еже проходити в нищетнѣ образѣ.

Бяху бо порты на немъ обычныя зѣло худостны, еже по вся дни ношаше, яко аще бы нѣкто не выдавый его и отинудъ не знаа его, таче аще узрит его нѣгдѣ въ таковѣй суца одеждѣ, то не мнит его самого того игумена быти Сергия. Но мнит его, яко единого от чрьнѣцъ, яко нища, и убога, и странна, и яко работника, всяку работающа работу. И единою просто рещи: толики бѣ худостны порты ношаше, яко хужѣ и пуцѣ всѣхъ чернѣцѣвъ своихъ, яко нѣкоимъ от сего омекнутися, не знающимъ его, и облазнитися; еже и бысть, еже и мнози подъяша и пострадаша, от нихъ же вамъ единого поселянина явлена сътворити покушуся.

Внегда зѣло слуху житиа преподобнаго сего^[98] распространяющуся, тогда мнози от чловѣкъ, иже от различныхъ градъ и странъ посѣщающе его приходяху, желающе поне токмо видѣти его, и елици видѣвшии его възрацахуся въ своа и другъ другу повѣдающе яже о немъ, дивляхуся. Сиа слышавъ единъ от нихъ нѣкто чловѣкъ, христианинъ, поселянинъ, чиномъ орачь, земледѣлецъ, живый на селѣ своемъ, орый плугомъ своимъ и от своего труда питаася, пребываше от далече сущихъ мѣстъ, иже от многая желанія и слышанія въсхотѣ видѣти его. Въ единъ убо от дней упразднився, и прииде въ монастырь его, иже преже николи же выдавъ его. Въ то же время прилучися преподобному на лыскарѣ тружашущуся, въ оградѣ копати землю на устроение нѣкоего ограднаго ради зелиа. Прилѣжнѣ же пришедшему земледѣлцу оному еже видѣти его, ищущу и глаголющу: «Кто есть Сергий, и гдѣ есть чюдный и славный онъ мужъ, о немъ же азъ слышу таковаа? И како хочетъ ми показанъ быти?». И коегождо от братий опытуя, въпрашаше и моляше, да ему укажутъ искомаго. Они же повѣдаша ему: «Въ оградѣ есть, и единъ уединяся, копаетъ землю. Да мало потрѣпи, донде же изидетъ». Онъ же от многа желанія не дождавъ, но приникъ скважнею, видѣ блаженнаго въ худостнѣ портище, зѣло раздранъ и многошвенъ, и въ потѣ лица тружашася. Отинудъ не мняше того быти желаемаго, его же ищетъ, и никако же не вѣрова того быти, о немъ же слыѣша. Паки прилежаше братиамъ, стужая и глаголя: «Да что ради не укажете ми его, к нему же издавече поклонитися приидохъ и дѣло велико имамъ к нему?». Они же рѣша: «Се покажемъ ти его, его же и видѣлъ еси скважнею. Аще ли не вѣруеши, то узриши его паки». Онъ же единаче не имаяше вѣры, но при дверехъ пребываше, акы нѣоткуда ждый его.

Егда же преподобный изыде от дѣла дѣланія своего и от ограда монастыри обрѣтесе, тогда мниси скоро указаша ему, глаголюще: «Се тотъ есть, его же вжелѣлъ еси видѣти». Онъ же земледѣлецъ отврати лице свое от блаженнаго, и начятъ смѣяться и гнушати его, глаголя: «Азъ пророка видѣти приидохъ, вы же ми сироту указасте. Издавече пришествіяхъ ползоватися начахъ, и въ плъзы мѣсто тѣхъ си прияхъ. Аще и въ честнѣ монастырь приидохъ, но ни ту плъзы обрѣтохъ^[99]: вы убо поглумистесе мною, мните мя яко изъумѣвшася. Азъ свята мужа Сергия, яко же слышашъ, тако и надѣяхъ видѣти его въ мнозѣ чти, и славѣ, и въ величествѣ. Нынѣ же сего, иже вами указаннаго ми, ничто же вижду на немъ, чти же, и величества, и славы, ни портъ красныхъ, ни многоцѣнныхъ, ни отрокъ, предстоящихъ ему, ни слугъ скоро ризищихъ, ни множества рабъ, служащихъ или чсть въздающихъ ему; но все худостно, все нището, все сиротинско. И мню, яко не тотъ есть». Се же глаголаше къ мнихомъ поселянинъ онъ, глаголемый земледѣлецъ, и въ правду рещи поселянинъ, акы невѣжа сый и не смотря въ внутренія очима, но вънѣшніа, не въды книжнаго писанія, яко же премудрый Сирахъ рече: «Чловѣкъ смотритъ въ лице, а Богъ зритъ въ сердце». Сий же вънѣшня обзираше, а не^[100] внутреня, но^[101] и телеснаго устройства худость ризную блаженнаго видѣвъ, и страду земную работающа, и добродѣтель старцю и нищету укаряше, никако же вѣрова того быти, о немъ же слыша. Въ помыслѣ же его бѣше нѣкое^[102] невѣръство, помышляшебо въ себѣ глаголя: «Не мощно таковому мужу, честну и славну, въ нищетѣ и худости быти, его же въ мнозѣ величествѣ, въ чти же и въ славѣ слухомъ преже услышашъ».

Братіа же игумену рѣша: «Не смѣемъ рещи и боимся тебе, честный отче, а гостя твоего отслали быхомъ отсюду акы бездѣлна и бесчѣстна, понеже невѣжда бѣ и поселянинъ: ни тебе поклонитися, ни чти достойна въздасть, а насъ укаряетъ и не слушаетъ, акы лжуца мнитъ насъ. Хоцещи ли убо да ижьженемъ его?». Божий же чловѣкъ Сергий, възрѣвъ на братію, видѣвъ ихъ смутившихся, и рече: «Никако же, братіе, не сътворите сего, не бо к вамъ, но на мое имя пришелъ есть. И что труды дѣете ему? Дѣло бо добро съдѣла о мнѣ, и азъ вины не обрѣтаю въ немъ. Аще ли вы обрѣтаете въ немъ вину, слышите Павла апостола глаголюща: «Аще чловѣкъ впадаетъ въ нѣкоторое прегрѣшеніе, вы, духовни, съвръшайте таковаго духомъ кроткимъ»; и подобаетъ таковыа смиреніемъ и тихостию исправляти». И то рекъ, недождавъ от него преже поклоненія, но самъ преже предваривъ, приступль на цѣлованіе земледѣлче, съ тѣхъ же и спѣшаше. И съ великимъ смиреніемъ поклонися ему до земли, и съ многою любовію о Христѣ цѣлованіе дасть

ему, и благословивъ, велми похваляше поселянина, яко сице о нем разсудивша. От сеа убо вещи разумѣти есть, коль велико смирение внутрьду имѣаше в себѣ Сергий, иже такового поселянина невѣждю суца, иже негодующа и гнушающася его, излише паче възлюби его: яко же бо грѣдии честем и хвалам радуются, тако и смиrenomудрии о своемъ бесчестии и о осужени[и] радуются. И не токмо же се едино, но имь его за руку преподобный и посади одесную себе, ястия же и пития насладитися нудяше и, честию же и любовию учреждение сътвори ему. Он же печална быти себе глаголаше: «Сергиа ради, его же ради и потрудихся до здѣ приити и того видѣти, не получих желаниа моего». Преподобный же Сергий рече ему: «Не печалуй! Здѣ есть милость Божия сицева, да никто же печалень исходит от здѣ. И о нем же печалуеши и его же ищеши, в сий час дасть ти Богъ того, его же желаеши».

И еще ему глаголющу, и се князь етеръ грядяше и в монастырь съ многую грѣдостью и славою, и плѣку велику быти округъ его, бояром же и слугам, и отрокомъ его. Предъидущии же побиваючи и подвойские княжи поселянина оного яша его за плеща его руками своими и далече нѣгдѣ отринуша его от лица княжа и Сергиева. И еще отдалече суци князь поклонися Сергию до земля. И Сергий благослови его; и цѣловавшася, сѣдоста два токмо, а всѣмъ предстоящим. Поселянин же онъ рискаше, обиходя. И его же преже небрежаше и гнушашеся, и того паки нудяшеся, уду же бы прикоснутися поглядати не обрѣташе; амо же хотяше приникнути, не можаше. И въпроси единого от предстоящих ту, глаголя: «Да кый той есть калугерь сѣдяще одесную князѣя, повѣждь ми?». Он же възрѣвъ на нь и рече ему: «Убо пришлецъ ли еси сѣмо? Нѣси ли слышалъ преподобнаго отца Сергиа? Глаголай съ княземъ той есть». Он же слышавъ, зазираше в себѣ вкупѣ и трепеща.

Егда же князь из монастыря изыде, тогда онъ поселянинъ поимъ съ собою нѣкыа от братиа и сиа молитвеникы сподвигну, с ними же и пред ними кланяшеся до земля игумену, глаголя: «Отче! Елико нечѣствовах и елико съгрѣших, просыти мя и помози моему невѣръствию. Нынѣ познах поистинѣ о тебѣ, отче; яко же слышахом, тако и видѣхом». Преподобный же Сергий простивъ его и благословивъ, и побесѣдова с ним душепитательными, утѣшительными словесы, и отпусти его в дом свой. И оттолѣ человекъ тѣй велику вѣру имѣа къ Святей Троици и къ преподобному Сергию до своего живота. И по лѣтѣхъ нѣколицѣхъ прииде от села в монастырь къ преподобному, и пострижеся въ мнишеский чинъ, и пребысть нѣколько лѣт в покаании, и въ исповѣдании, и въ исправлении, преставися къ Богу.

1. Текст на л. 276—276 об. писан особым почерком в конце XVI в. [^](#)
2. Отсюда идут листы оригинала. [^](#)
3. В рукописи буква а стерта. [^](#)
4. Слова святыхъ мужъ написаны со знаком вставки на полях. [^](#)
5. Первоначально было написано потребую, но по зачеркнуто киноварью. [^](#)
6. Слово удобъ написано на полях со знаком вставки. [^](#)
7. В рукописи съ. [^](#)
8. Слово Богъ написано над строкой. [^](#)
9. Далее написано тоlikое, но зачеркнуто киноварью. [^](#)
10. Далее написано на, но зачеркнуто киноварью. [^](#)
11. Надписано над строкой. [^](#)
12. Надписано над строкой. [^](#)
13. Надписано над строкой. [^](#)
14. Далее написано же, но зачеркнуто киноварью. [^](#)
15. На подклейке написано рукой Германа Тулупова обдержаше, под заклейкой было обдрѣжаше. Курсивом выделены поновления рукой Германа Тулупова. [^](#)
16. Подновления рукой Германа Тулупова. [^](#)
17. Первоначально было написано или, но последние две буквы зачеркнуты киноварью. [^](#)
18. Далее зачеркнуто: паки како не помалу провъзгласи, но въ всю церковь. [^](#)
19. Надписано над строкой. [^](#)
20. После этого повторено слово свѣтяща и зачеркнуто киноварью. [^](#)
21. Надписано над строкой. [^](#)
22. Слово князе написано на полях со знаком вставки. [^](#)
23. Слова и милость Божия написаны на полях со знаком вставки. [^](#)

24. Далее написано и зачеркнуто киноварью слово томим. [^]_^
25. Надписано над строкой. [^]_^
26. Далее написано и зачеркнуто киноварью слово Богови. [^]_^
27. Надписано над строкой. [^]_^
28. Далее написано и зачеркнуто киноварью слово ми. [^]_^
29. Надписано над строкой. [^]_^
30. Слова купно же написаны на полях со знаком вставки. [^]_^
31. Слова прилѣжну и по молитвѣ рече: аминь приписаны на полях (буквы при дописаны в строке). [^]_^
32. В рукописи — извѣсто. [^]_^
33. Слова за нѣколико время рождения его трижды провереща въ утробѣ матернѣ написаны на полях со знаком вставки. [^]_^
34. Надписано над строкой. [^]_^
35. Заголовок написан на верхнем поле. [^]_^
36. Слово многжды приписано на полях со знаком вставки. [^]_^
37. Надписано над строкой. [^]_^
38. Далее написано и зачеркнуто киноварью слово моляше. [^]_^
39. Поновлено рукой Германа Тулупова. [^]_^
40. Слово престани написано на полях со знаком вставки перед рече. [^]_^
41. Далее (с переходом на поля) приписано рукой Иоасафа Кирьякова: работати тебѣ (причем по заклейке Германа Тулупова). [^]_^
42. Поновлено рукой Германа Тулупова. [^]_^
43. Далее стерто и. [^]_^
44. Слова и паче приписаны на полях со знаком вставки. [^]_^
45. Сначала было написано наставление, но затем исправлено на наста насилание. [^]_^
46. Слова произыде, добра бо корене добр[...] отрасль приписаны на полях, частично срезаны при переплетении и восстановлены рукой Иоасафа Кирьякова: брая. [^]_^
47. Надписано над строкой. [^]_^
48. Надписано над строкой. [^]_^
49. Далее написано и зачеркнуто киноварью слово яко. [^]_^
50. Слова и въпрашаю тя написаны на полях со знаком вставки. [^]_^
51. Поновления рукой Германа Тулупова на подклейке. [^]_^
52. въ читалось первоначально, Германом Тулуповым подновлено на во. [^]_^
53. Слова Киевскаго и приписаны на полях со знаком вставки. [^]_^
54. Надписано над строкой. [^]_^
55. Слова о пострижении его еже есть написаны на полях со знаком вставки. [^]_^
56. Слова Бѣ же святыи тогда възрастом 23 лѣта, егда прият иноческый образ написаны на полях со знаком вставки другим почерком. [^]_^
57. Слово доспѣ приписано в строке на полях. [^]_^
58. Первоначально в тексте читалось портъ, но на полях замена: ризъ. [^]_^
59. Надписано над строкой. [^]_^
60. Далее написано и зачеркнуто киноварью слово Богъ. [^]_^
61. Слово нас написано на полях со знаком вставки. [^]_^
62. Слово единого написано на полях со знаком вставки. [^]_^
63. Надписано над строкой. [^]_^
64. Надписано над строкой. [^]_^
65. Надписано над строкой. [^]_^
66. Слово вкушая вставлено на полях — почерком писца. [^]_^
67. К части облѣ на полях замена: опо. [^]_^
68. Затем, кажется, стерто и. [^]_^

69. Текст подновлен рукой Германа Тулупова. [^]
70. Слова и на пощения и на подвиги духовныа написаны на полях со знаком вставки. [^]
71. Далее написано и зачеркнуто киноварью бо. [^]
72. Слово ограждься написано на полях со знаком вставки. [^]
73. Слово чюжаго написано на полях со знаком вставки. [^]
74. Первоначально было написано постави, но затем исправлено на пристави. [^]
75. Надписано над строкой. [^]
76. Надписано над строкой. [^]
77. Написано на полях со знаком вставки. [^]
78. Написано на полях со знаком вставки. [^]
79. Сначала было написано добродетели, но затем исправлено. [^]
80. Слова и князех написаны на полях со знаком вставки. [^]
81. Далее написано и зачеркнуто киноварью же. [^]
82. Надписано над строкой. [^]
83. Надписано над строкой. [^]
84. Первоначально было написано едино паче, но исправлено. [^]
85. Подновления рукой Германа Тулупова. [^]
86. Так читалось в первоначальном тексте, на заклейте рукой Германа Тулупова — града
Москвы. [^]
87. Приписано на полях. [^]
88. Приписано на полях. [^]
89. Надписано над строкой. [^]
90. Буквы выа надписаны над строкой. [^]
91. Приписано на полях. [^]
92. Написано на полях со знаком вставки. [^]
93. Далее написано и зачеркнуто киноварью людщикъ. [^]
94. Написано на полях со знаком вставки. [^]
95. В рукописи — сладости. [^]
96. Далее написано и зачеркнуто киноварью же. [^]
97. Надписано над строкой. [^]
98. Надписано над строкой. [^]
99. Сначала было написано приобрѣтох, но первые три буквы зачеркнуты киноварью и стерты.
[^]
100. Надписано почерком XVII в. [^]
101. Надписано почерком XVII в. [^]
102. Написано на полях со знаком вставки. [^]

III. Первая Пахомиевская редакция жития Сергия Радонежского

Публикуется по списку Троиц. № 746. Житие и жизнь преподобнаго отца нашего игумена Сергия. Списано учеником его священноиноком Епифанием, в нем же имат и от Божественных чудес его

Приидѣте честное и святое постникъ съсловие, приидѣте отцы и братия, приидѣте празднлюбци, приидѣте овчята духовная, приидѣте стадо христоименитое, всяка бремена мирскихъ вещей отврѣгше и чисти чистому да явимся, се бо свыше наше звание прииде, се убо духовнаа трапеза прѣдлежит и се хлѣбы неистѣщаемыа пища, се масло милования, се цѣломудрьнаа пшеница, се вино душу и тѣло веселящее, се труба чловѣкы обнавляюща и бѣсом неисцѣлную язву дающа, се свѣща, иже грѣховное трѣние попадающа, се убо Русьскія земля паче жевсеа вселенныа похвал. Тѣм же приидѣте, яко да насладимся добраго нынѣшняго трѣжества преподобнии, яко

подражателю, ученици, яко учителю^[1] достойную^[2] честь въздаючи^[3], зѣло бо честнѣише есть злата и каменя, все же честное земльных вещей недостойно есть сему празднству.

Рци убо явленнѣ, яко да навикнѣмъ яснѣише, что звание и кто трапезу прѣдложивый. Аще бо хощеши, рече, слыши разумно и увѣсти истину. Не бо от человекъ наше звание, но сама Святаа и Живоначалнаа творителнаа и человекъским умомъ непостижимаа Троица Святаа ликования въздвиже, аггелы съ человекы праздновати устрои и всѣмъ обще веселие съдѣла в памяти святого своего угодника, иже миръ своимъ житиемъ просвѣтившаго, иже бѣсы от Христова стада отгнавшаго, иже равноаггельнымъ си житиемъ землю же и самыи въздухъ радости исплѣнившаго и Духомъ Святымъ вѣвѣренное сему иночское стадо на пажити животныянаставившаго.

На прѣдлежащая же да възидетъ слово, яко да навикнѣмъ извѣстно, откуда таковыи и великыи в послѣдняя сия врѣмена свѣтилникъ вѣсиа. Еда от Иерусалима или от Синаа, — ни, рече, — но убо Русская земля, иже многаа лѣта живши безъ просвѣщения, не прѣд многими же лѣты святого просвѣщения сподобившися, яко тои прѣвзыти, иже от испрѣва просвещение приемшихъ, глаголю же, очистившеся от идолскаго поклоняния, процветши же в себѣ православную вѣру и монастыри честныя, иже и многыи великыи стлѣпы възсиаша, яко же бы рещи, всю поднебесную просвѣщающе, от нихъ же и великыи сѣи преподобныи Сергие, о немъ же нынѣ намъ и слово прѣдлежитъ.

Бѣ бо нѣкто мужъ благовѣренъ именемъ Кирилъ, бѣ же и закономъ съпряженное подружие ему Мариа, поучахуся в заповѣдехъ Господнихъ день и ночь, всячьскыи же добродѣтели уукрашени бѣху, и едины къ единому душа съ тѣломъ прѣклонше, моляху Бога, яко да даруетъ имъ Богъ отроча. Моление же ихъ скорый въ помощехъ Богъ не прѣзре, и от тою прозябе сии святыи великыи Сергие. О честнаго корене святаа отрасли! О прѣхвалнаа врѣсто! О добраа супруга! О блаженное съчетание! О святое порождение! Блажени есте и прѣблажени, сподобльшеся быти таковому отроку родителие.

Хошу же и вашей любви нѣчто сповѣдати, вижду бо васъ въ сладость приемлющихъ и Божиа величия слушающихъ.

Бысть же и таково чюдо прѣжде рождения его. Случи бо ся, яко же о Иоаннѣ Предтечи, познавшаго владыку своего и въ чрѣвѣхъ матерни възыгравшася. Тако же и сего мати пришедши въ церковь, бѣ бо еи обычаи никогда же не лишатися обычнаго своего правила, сирѣчь божественнаа литургия, пришедши бо по обычаю въ церковь, и въ врѣмя Трисвятого внезѣпа възгласи младенецъ въ утробѣхъ матерни, яко и гласу слышатися, иже ту сущимъ стоящимъ. Самаа же та честнаа мати его страхомъ и трепетомъ вкупѣ и недоумѣниемъ одрѣжима бывши и дивляшеся и в себѣ помышляше, что будетъ се. Тако же егда начяху пѣти Херувимскую песнь, паки възгласи выше прѣдреченнаго. И егда възглашаху вѣнчаемъ святымъ и паки възгласи, яко же и прѣжде. Дивно же ми есть, любимици, умомъ внимаа, чюдо несказанное, еще бо въ утробѣхъ матерни младенцу проглаголати, но и слава единому чюдотворящему Богу. Сихъ же оставивше, на прѣдлежащая да възидетъ слово.

И егда исплѣнишася днии рождению, роди младенецъ. По днехъ исплѣнения принесоста и въ церковь и огласивше его крестиса въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, нарекоша же и имя его Варфоломеи. Родителие же честнаго того отрока възвѣстиса священнику проглаголании святого отрока, еще ему въ чрѣвѣхъ матерни сущу, трикраты възгласи. Священникъ же рассуждение имѣа от божествнаго писания и рече къ родителема его о проглаголании своего отрока: Радостию радуитесь и веселиемъ веселитесь, поне же хощетъ съсудъ избранъ быти Богу и служительъ Святыа Троица, еже и бысть.

И по врѣмени нѣкоемъ о младенци паки чудодѣствовашеся странно таково и неудобъ сказуемо. Въ срѣду бо и в пятокъ не съсаше отъ сѣсу, ни отъ млека ядыше. Еда бо, рече, книги учиса или отъ нѣкоего учителя велика навикну таковаго въздрѣжания образу, ни, рече, но Святыи Духъ дѣйствоваше и показуа хотящаго свѣтилника вѣсиати и будущаго въздрѣжания образъ, еже и бысть. Отроча же растяше и крѣпляшеся духомъ.^[4]

Внегда же дѣстиже седмаго лѣта възрастомъ, тогда родителие его вдаша учитися Божествѣнымъ писаниемъ. Прѣдреченныи же Кирилъ имѣше два сына. Прѣваго Стефана, втораго же сего Варфоломеа, благовѣствованнаго отъ чрѣва матерня; ихъ же възпита въ всякомъ благочестии и чистотѣ. Стефану же спѣшно нѣкако изучившу грамоту, сему же нѣкако не скоро и късно. Учителъ же его съ многымъ прилежаниемъ учае, отрокъ же не влѣмъ внимаше. Се же бяше по смотрению Божию, яко да отъ Бога книжное учение дасться ему, а не отъ человекъ. Въ единъ убо отъ днии изыде

проходится, яко же бѣ ему обычаи, зѣло бо любяше безмлъвие; и проходя нѣкия дубравы, и обрѣте нѣкоего старца саном прѣзвитера под дровом стоаща и молитву творяща.

Отрокъ же приближився ста близъ его, ожидаа конецъ молитвъ. И яко сконча старецъ молитву и призвавъ его, рече ему: «Еда, что хочеши, чадо?» Отвѣщавъ же отрок, рече: «Отче, зѣло прискорбна есть душа моа, поне же вданъ бых родители моими учитися божественным писанием и никако же могу разумѣти, о них же ми сказуют. Тѣм же, отче честныи, помоли Бога о мнѣ, яко да не възбрано ми будет, о нем же вданъ бых. Известно, бо знаю, яко твоего моления Богъ не прѣзрит». Старецъ же зряше внутрѣними очима и глаголы его въсласть приемаше, и разумѣ хотящеи быти благодати на нем. И сътворивъ молитву и призвавъ отрока и благослови его; послѣди же рече: «Се отныне, чадо, дарова ти Богъ грамоту, ею же възможеши иных ползевати». И нѣчто поучивъ его о ползѣ. Тѣи же свѣтѣи отрокъ, яко же земля плодovitа доброплоднаа сѣмена приемши въ своем сердци и бѣ радуася душею и сердцемъ, яко сподобися такового старца молитвы, и моляше старца[5] отрок глаголя: «Гряди, о честныи старче, яко да и родителие мои сподобятся свѣтотоу твоему благословения». Старецъ же почюдися: млад суа въ возрастомъ, старецъ же многолѣтнихъ прѣвѣзшедша разумомъ зря. И идоша оба вкупѣ. Егда же узрѣвше родителие его, абие изыдоша въ срѣтение старцу и сътворивше еуметание. Старецъ благословивъ ихъ. Они же нудяху его да причастится пищи. Старецъ же отвѣща: «Чадца, подобаетъ прѣжде причаститися духовныа пища, та же тѣлесныа». И вниде въ храмъ молитовныи. Поемъ же съ собою и освященнаго отрока оноу. И начатъ пѣти часъ трѣтїи. Повелѣ же и свѣтотому отроку псалмопѣние глаголати. Отрокъ же отвѣща: «Азъ, отче честныи, аще быхъ знаалъ грамоту, радостно бы духу моему славословити Творца своего, но того ради и молихъ честную ти свѣтотину, яко да помолиши Бога о мнѣ». Старецъ рече[6]: «Яко отнынѣ дарова тебѣ Богъ грамоту, ею же възможеши и иных ползевати, тѣмъ же ничто же сумняся славослови Бога».

Тѣи же, по старцю, паче же по Божию дарованию, начатъ стихословити зѣло добръ и строинѣ, яко и дивитися свѣтотому тому старцу. И бысть, яко же нѣкогда и пророку Исае от Серафима югльное прикосновение, тако же и сему честному отроку, тамо Серафимомъ, zde же старцемъ. И тако старецъ причастився и благословивъ ихъ, конечнѣе же рече к нимъ: «Яко сынъ ваю великъ будетъ прѣдъ Богомъ и многыа его ради добродѣтели и великаго житїа съсудъ избранъ хочетъ быти Свѣтота Троица». И сїа рекъ, хотя изити от нихъ, абие невидимъ бысть. Они же въ недоумѣнии помышляху, аггела Божїа быти и Божїе дарование, еже о грамотѣ. Отецъ же его и мати въземше благословение от старца и тако благодаряху Бога, паче же и дивляхуся словеси свѣтотоу того старца.

Блаженный же отрокъ, иже от самыъ пелень Богомъ избранныи, прѣбывааше въ всемъ повинуася родителемъ и тѣшася ни въ чемъ же прѣслушати ихъ. Внимаше же и божественное повелѣние глаголющее: «Чти отца своего и матеръ, да будещи длѣголѣтень на земли». Начетъ же и въздрѣжати зѣло, многажды бо единою хлѣбъ ядыше, въ ноци же безъ сна прѣбываше, яко же и дивитися и тои самои его матери. Мати же его любезными увѣщаше, глаголя к нему: «Сладкое мое чадо, почто съкрушаеши си тѣло? Не вѣси ли, яко многа въздрѣжания язю наводятъ, паче же юну ти суа и плоти цветущи, намъ скръби ходатаи бываеши, темъ же, възделѣнное чадо мое, не мози прѣслушати матеръ свою». Благоразумныи же отрокъ тѣи отвѣщаа и тихимъ гласомъ глаголя: «Почто глаголы увѣщаеши мя от въздрѣжания, не бо слышахъ, ни видихъ матеръ своему чаду злобѣ ходатаицѣ бывающу, яко же ты мнѣ; или не слышала еси божественнаа писания, глаголющая: «Яко брашно и питие не прѣдставитъ насъ прѣдъ Богомъ». Темъ же, мати моа, остави мя, яко же начахъ и свѣршю, Богу хотящу». Мати же его дивляшеся отвѣщанию его и рече к нему: «Яко же хочеши творити твори». Честныи же тѣи отрокъ на болшиа подвигы поучашеся и николи же умъ ему уклонися, яко же обычаи есть дѣтемъ играти или нѣкая смѣхотворнаасловеса глаголати. Нъ въ заповѣдехъ господнихъ день и ношь поучашеся, обычнаго же правила церковнаго никога же оставляше, яко же и дивитися всѣмъ, зряще его юностию обложенна и великое въздержание имуща.

Хощемъ же извѣстно испытати, яко да навикнемъ ясно о рождении его. Бѣ же прѣдреченныи Кирилъ житие имѣа прежде въ градѣ Ростовѣ[7], иде же и честнаго того отрока родиста, оттуду же прѣселися въ Радонежъ съ всѣмъ домомъ своимъ. Бѣ бо, яко единъ отъ нарочитыхъ болѣръ и въ богатствѣ кипя. Пришедъ же вселися близъ Рожества Исуса Христова, еже и доннынѣ стоить благодатию Христовою. Сынове же Кирилови, глаголю же, Стефанъ и Петръ оженистася, блаженный же Варфоломее тако прѣбываше, съблюдаа душевную чистоту, желаше бо иноческое житие, но убо отъ родителей възбранъ бывааше. Глаголаху бо к нему родителие его, глаголюще: «Чадце, вѣси наю старость, яко уже къ концу есѣ, тѣмъ же пожди и потрѣпи, поне же не имавъ нашей старости служащаго, братїа ботвоу оженистася, и пекутся, како угодити женамъ и дѣтемъ. Ты же пекися, како угодити родителемъ, паче же Богу, донде же Богъ еже о насъ сътворитъ милость и

пръведет насъ от сего житиа, и тъгда не браним будещи никым же». Пръчудный же тѣи отрок, яко услыша умиленныя глаголы родитель своихъ, зѣло умилися и общахся послужити има, дънде же Богъ изволит. И от того дне тѣашеся въ всем угодити родителем, яко да сподобитсѣ тѣх молитвы. Не по мнозѣ же врѣмени и родителие его сподобишася иноческаго образа и поидоша кажды в монастырь, и мало лѣтъ поживше в великом въздръжании, и тако прѣдаша душа своя Господеви. Честный же тѣи юноша, проводивъ их с плачем, и надгробныя пѣснѣ отпѣвъ, и тако skutав честная ихъ тѣлеса, погребе честно. Видѣвъ же тѣи, яко никым же браним естъ, пришед в дом отца своего и елика обрѣте в дому, ова раздастъ трѣбующим, иная же остави брату своему Петру. Он же, исшед из дому отча, не вземъ съ собою ничто же от стяжания отча, по божественному апостолу рекшу: «Уметы вся вмѣних, да Христа единого приобрящу». Стефан же, брат его, немного лѣтъ поживе с женою, и тако жена его отиде къ Господу.

Стефан же, яко же видѣ жену свою умръшу, яко же нѣкое брѣмя тяжко отврѣгъ и оставль миръ, и остризае власи въ монастыри честныа церкви, глаголю же Покрова. К нему же пришед Варфоломеи моляше его, да бы шель с ним на взыскание мѣста пустыннаго, Стефан же понужен бывъ словесы блаженнаго, и шедша оба вкупѣ и обходиста многая мѣста пустыннаа. Послѣди же придоша, Богу наставляющу ихъ, достигоша мѣсто таково пустынное, лѣси и дубравы, имуща же и воду. Походивша же и зѣло възлюбиста мѣсто то. И сътворише молитву, абие начаста дѣло. Прѣжде сътворише себѣ хызину малу, въ неи же нѣчто мало от труда покои приимае, и сътвориста же и церкву малу, не бо бѣ тѣмъ сила[8] великаго зданиа. И егда бысть врѣмя освященію церкви, пославше с молением митрополиту. Бѣ бо тогда митрополит Феогностъ. Послав же прѣосвященный митрополит священники. Пришедше же священники и принесе елика на потрѣбу освященіа церковнаго, и тако освятиша въ имя Святыа и Живоначальныа Троица. Стефан же нѣчто мало поживъ съ братом и отиде в монастырь Святого Богоявленіа, иже и добръ подвизався и многих ползевав. Послѣди же священничеством почтенъ бысть и абие оставляет монастырь, в нем же житие имѣаше, и приходит святому Сергею, яко же прѣжде рѣхом, брату ему сушу по плоти. И тако подвизався зѣло добръ и честнѣ, яко ревнитель быти житием святому Сергею, и, мало пожив, къ Господу отиде.

[9]И изшед же съи святыи Вартоломеи, о нем же намъ слово, моли некоего священноинока, глаголя: «Гряди, о честный отче, яко да облечеши мя въ святыи образ, зѣло бо от юности своеа желаю, его же да сподобит мя Богъ святыхти ради молитов. Моления же его тѣи священноинок не прѣзрѣвъ паче же и смѣрение его видѣвъ, по врѣмени же велит ему главу прѣклонити. Он же съ смѣрением главу прѣклонив, и абие облачит его въ иночскыи образ, и тако отлагает власи главы своеа, вкупѣ же и долу влекущая желаниа. Нареченно же бысть и имя его Сергие. Почувъ же его тѣи духовный настоатель о ползи, конечнѣ же рекъ: «азъ, чадо, отхожду, прѣдаю же тя въ руцѣ Божиі, Богъ же да будет тебѣ прибѣжище и сила, еже на врагы, еже противитися кознем его и лаянію». И сия рекъ, и молитву сътвори, и тако отиде от него. Бѣ же възрастом тогда святыи Сергее, егда приатъ святыи образъ[10] иночскыи, яко 20 лѣтъ.

Преподобный же Сергие упражняшеся от попечения тѣлеснаго, яко же выше рѣхом, яко любя безмлъвие, въздръжаниа же его и труды кто сказати можетъ, или кыи язык изглаголетъ, колика пострада от бѣсов и от звѣрей; бѣси бо прѣображаахуся овогда въ звѣря, овогда же въ змія. И тако бѣ видѣти чюдное борение мужа, ти бо свисканием и звѣрьскым свѣрѣпием устрѣмляющеся бяху, тѣи же отражаа молитвою, яко же нѣким мечем обоудуострым, и прѣсѣкаа вся бѣсовскаа оплѣчания, и тако благодатию Христовою прѣбывааше от них невръдим.

Въ едину же от ноции хотѣ ити въ церковь правило утрѣнее отпѣти, и абие зрит явленно множество плѣкъ бѣсовскыхъ и яростию свѣрѣпство показующе, и зубы скръжещу устрѣмляхуся на нь, и от яроста п л а м е н ь изъ устъ ихъ исхождааше. И глаголаху к нему: «изыди убо от нашего мѣста, изыди, яко да не от насъ злѣи умрещи». Тѣи же святыи никакъ же убоася, ни же устрашися тѣх козни, ни же свѣрѣпааго лааниа, вѣдяше бо некрѣпкую их силу. И тако молитвою бездѣльных сих показа, бѣ бо нѣкаково чюдно зрѣние, молитва бо изъ устъ его изшедши, яко же пламень, и абие тѣхпопали и невидимы тѣх сътвори.

Не по мнозѣх же лѣтах хотѣ Богъ въздвигнути святую обитель, о неи же намъ слово. Слышавше бо, рече, окрест живуще святого мужа добродетель и абие приходяху к нему: овии хотяще ползевати, ини же моляху, еже жити с ним. Он же с радостию овѣхъ ползеваше, жити же хотящии приимаше и утѣшаа их, глаголаше: «чядца, да не устрашит вас помыслъ, яко мѣста пустынная и нужднаа, писано бѣ естъ: «яко многими скръбми подобает намъ внити въ царство небесное». Сия святому Сергею глаголющу, они же отвѣщавше, рѣша: «Мы убо вся тобою повелѣнная нам сътворим, аще Богу хотящу, токмо не отлучай нас от святого сего мѣста и зрѣніа честныа ти святыня». И бяху убо по силѣ тому ревнующе. Създаша же и кыиждо своя келиа и всякыи един

безмлъствовавшие наединѣ. Жестокое же житие иже въ святых отца нашего Сергеа кто исповѣсть, глаголю же: бдѣние, сухоядение, на земли легание, чистота душевнаа и телеснаа, устнама и умом съвършенное безмлъвие, смѣрение нелицемѣрное, молитва непрѣстаннаа, расуждение доблорасудное, любовь съвършеннаа, худость ризная, память смертнаа и страхъ Божий и инаа вся, елика прочитае жития святых отецъ, тѣхъ же собою исправити и явится наслѣдникъ славы ихъ. Братиямъ же число множаеся и прѣспѣвае благодатию Христовою.

[11]Тѣм же много молимъ бывае от братиа о священствѣ. Он же не хотяше зѣла ради смѣрения. Тогда съвѣщавшеся братиа вся и пакы приидоша к нему и рѣша: «Отче честный, видиши братию къ Богу прибѣгших и къ святому ти преподобию, тѣм же о том приидомъ и припадохом святымъ ти ногамъ, яко да будеши намъ игумень, зѣло бо желает душа наша от тебе просвѣщаться. И елико они нудяху его, толико онъ отърицаашеся. Конечнѣ же рекоша ему: «или буди игумен, или мы вси отидѣм, ямо же Богъ наставит нас, не можемъ бо жити безъ игумена, от иныхъ странъ призывающе священника, аще ли не хочещи самъ игумена и ты иди с нами, яко да настоящему святителю просимъ игумена». Се же глаголаху, яко да токмо поидетъ къ святителю, бѣ бо тогда митрополитъ Алексіе и не сущу ему ту, но въ Константинѣ градѣ, на мѣстѣ же его бѣше Афанасіе епископъ Волинскій въ градѣ Прѣславѣ. Къ нему же прииде преподобный отецъ нашъ Сергіе, хотя просити игумена. Въпроси же ихъ епископъ, како которому ихъ имя есть. Он же отвѣщае: «Сергіе есть имя мое». Он же възрадовася зѣло, видѣвъ его, поне же слышалъ бѣше мужа добродетель. Он же, вставъ, сътвори прѣжде обычное поклонение, та же начатъ глаголати: «мы убо, владыко святый, потщавшеся приидомъ всеосвященному ти врѣху, яко да даси намъ игумена, могуща строити Христову паству, яко да того молитва, паче же поучения наслаждающеся, пустынное житие проходимъ. Святому же тому епископу, яко же нѣкимъ божественнымъ откровениемъ, явленна бѣ душевнаа его чистота. И рече къ нему: «чадо, писано есть апостоломъ, паче же Духъ Святый того усты глаголя: «никто же приемлетъ санъ или честь, токмо званый отъ Бога». Тѣм же, възлюблене, Богъ тебе избра пасти стадо Его, его же кровию своею Христосъ искупи и тебѣ избра на священничество, яко да отъ тебе ползу приемлюще прославится и отъ тѣхъ имя Божіе. Сергею же смѣрение показуеши, паче же сана не хотящу и зѣло отрицаашеся, показуа себе недостойна такому дару. Видѣвъ же епископъ непреклонна еже о священствѣ, и рече къ нему: сладчайшии сыну, вся убо стяжалъ еси, токмо послушания не имаша, иже есть корень всѣмъ добродетелемъ, преслушание же всему злу начало. Тѣм же, чадо, подобаше тебѣ корень добродетелемъ имѣти и напоити водою послушания. Слышавъ же прѣподобный отецъ нашъ игумень Сергіе святого того епископа поучение, паче же моление, и не смѣаше прѣслушати его и, обещався, рече: «азъ, владыко честный, яко же хочещи сътворю, аще Богу тако изволшу». И тако поставляется диакономъ рукою всеосвященнаго епископа Афанасіа. На заутриа же и священничества даромъ почтенъ бываетъ. Въ третій же день велитъ ему епископъ своими руками съвършити божественную службу. И тако поучивъ его освященный епископъ отъ правилъ апостольскихъ, рече ему: «чадо, подобаетъ ти, по апостолу, немощи немощныхъ носити, а не себѣ угаждати, но къждо насъ искрѣнному да угаждаетъ, яко да будеши образъ съ тобою живущихъ братиѣ». И инаа нѣкаа учителная[12] словеса изрекъ ему и о Христѣ цѣлования давъ ему, и тако отпусти его. Пришедъ же въ свои ему монастырь и тако прилагаше трудомъ труды и въздрѣжания, яко и дивитиѣся и тѣмъ самѣмъ братіямъ. Отвръзъ же и просвѣщеннаа своя уста, рече къ братіи: «възлюбленнии, подвижайтеся внити юскыми вратами, нужно бо есть царство небесное и нужницы въсхыщаютъ е, Павель же къ галатамъ пишетъ сице: «плодъ духовный есть: любы, радость, миръ, длѣготрѣпѣние, благовѣріе, кротость, въздрѣжаніе». И ина многая изрекъ къ нимъ о ползи, и не токмо словомъ учаше, но и образъ бываеши всѣмъ.

Видѣвъ же бѣсъ прогонима себе оттуду, и не трѣпаше своего прогнания, и единою прѣобразився въ змию, и бѣше келія его плѣна змии, и ямо же хождааше старецъ, толико бѣше множество змии, яко и тая самаа земля не видѣтися. Он же молитвою сихъ отражааше и яко дымъ сихъ некрѣпкую силу показавъ, поминааше же и евангельское слово, глаголющее: «се дахъ вамъ власть наступати на змию и скръпя и на всю силу вражію, и ничто же васъ врѣдитъ». Давъ же ся ему толико смѣрение, яко и всѣмъ образъ быти иже ту живущимъ братіямъ. Бѣ же тогда братіи числомъ яко 12, и оттоли число братіи множаеся и прѣспѣвае благодатию Христовою.

Приде же нѣкто архимандритъ Симонъ отъ Смолньска, слышавъ того мужа добродетель, иже имѣния принесе, дасть святому, яко да болшу тоа церковь въздвигнетъ. И тако прѣбываеши въ послушаніи святого Сергеа. Тѣгда же прииде и Иоаннъ, сынъ Стефана, брата его по плоти суща, лѣтомъ яко 12, и тако отлагае волосы рукою преподобнаго Сергеа, нареченно же бысть имя его Феодоръ. И живяше въ всякомъ послушаніи и повиновеніи, яко дивитиѣся зрящимъ его, яко же напредъ писание скажетъ о немъ, яко же выше рѣхомъ. Братіямъ же число множаеся, създаша же и монастырь великъ и честенъ, тако же и келія и ина елика потреба братіямъ. Бѣ бо ему обычаи, въ глубокия вечеръ исхождааше по келіямъ увѣдѣти всякого ихъ труды, и его же слышаше бдяща или с

молчанием рукодѣлие дѣлающа, зѣло рад бывааше, и тако отхождаше с молчанием. А его же слышаше с ѡним смѣющася и празнословяща, о сем убо негодоваше и не трѣпя таковыя вещи, рукою своею ударяше въ двери или въ оконце, сим назнаменуа свое пришествие, и тако отхождаше.

[13] Случи же ся и таково в тои обитѣли, о неи же намъ слово, оскудѣние потребним. [14] Бяше бо такова заповѣдь от духовнаго настоателя, аще бо и неостанет кому потрѣбнаа, никако же исходити в мир въ еже просити у миранъ, но на Бога надежду възлагати и от Того просити потребнаа. Случи бо ся, яко же выше рѣхом, оскудѣние хлѣба, и пребысть без пища 3 дни, ничто же отнудъ вкушаа. Въ четвертый же день взем секиру, иде единому от братиа и рече ему: «слышах, яко хощещи сѣни здаѣти и того ради приидох, яко да руцѣ мои не празднуют». Брат же: «и зѣло желаю и имам вся приготованна, токмо дрѣводѣля ожидаю». Он же рече: «никого же иного ищи, аз бо тебѣ сдѣлаю, еже хощещи, мзду же възму от тебе, аще имаши хлѣбы давных, зѣло бо желаю ихъ». Он же изнесе ему хлѣбы гнилых и рече ему: «се имам, аще хощещи». Он же рече: «таковых и желаетъ духъ мой, но убо преже да дѣлаем, въ 9 же час причастимся пища». И сия рек, начат дѣлати. И създа того дне сѣни, да егда хотяше пища причастится. Видѣвши же братия крѣпкое его въздрѣжаніе и зѣло почюдишася, бѣ бо яко же выше рѣхом, вкушаа пищу тогда четвертый день, но и тогда гнилыми хлѣбы свою алкоту утѣшаше. Нѣкы же брат поропта на святого, не ялъ бо бяше брат онъ по два дни, и поношаше старцу, глаголя: «хощещи ли плѣснивые хлѣбы, и еще ли намъ възбраняеши ити в мир просити потрѣбная, ужеизнемогаем гладом, но убо трѣпѣти нам неволею сию нощь и заутра идемъ от мѣста сего, яко да не злѣи гладом томими умремъ. Призвав же святыи всю братию, вѣдаяше бо ослабѣвших и утѣшаа ихъ глаголааше: «въскую прискрѣбни есте, братие, и въскую смущаетеся, прочитаете святых отецъ жития, како пострадаша наготу, глад же и жажду и ина многаа, мы же убо единого дне не ядше малодушствуем и нетрѣпѣнием объяти быхом. Пишет бо: «въ трѣпѣнии вашем стяжите душа ваша», и паки: «просите прѣжде царствия Божиа и правды его и сия вся приложатся вамъ. Възрите же на птица небесныя: яко ни жнут, ни сеют, ни в житница собирают, но Отецъ небесный крѣмит я. Вас ли не может питати, трѣпѣнием потрѣба есть, вы же нынѣ нетрѣпѣние покажете в мало врѣмя приключившееся на искушеніе ваше. Аще убо с благодарением приали бисте находящаа вы, въ велику ползуемѣнилося бы вам, безъ искушенія бо злато не свръшается. Вы убо, аще нынѣ оскудѣние хлѣба имате, заутра же умножение всѣх потрѣбных будутъ, токмо не малодушствуйте, ни же прѣнемогаите». Въ утреи же день, по прореченію святого, привезоша в монастырь хлѣбы доволны и инаа потребнаа. Въпросиша же братиа привезших потрѣбнаа [15], глаголюще: «възлюблени, кто присла сиа потрѣбнаа?» Посланныи же отвѣчаша, яко нѣкыи христороубецъ богатъ зѣло присла на имя Сергіево и иже с ним живущимъ братиямъ. По повелѣнію же святого, звавшие посланных, яко да причастятся пищи, они же тѣхася далечаише ити, и тако отидоша от очю ихъ. И се ми есть дивно, како не сказахъ, кто присла вы потрѣбнаа, но яко нѣкыи христороубецъ богатъ сии зѣло от далних странъ присла вамъ потрѣбнаа, и сами въ себѣ дивляхуся, зряще хлѣбы теплы, масло же убо и зелия, мню, яко нѣкое посѣщение от Бога бысть. Въ други же день тако же множество потрѣбных привезено бысть в монастырь, тако же и въ третии день от иноа страны по тому же образу привезено бысть, яко изъобилствовати въ всѣм. Сергіе же, видѣвъ с братиями бывшее, прослави Бога, глаголя: «видите ли, братия [16], яко не забудет Господь нищих Своих до конца, ни же прѣзрѣти имать мѣста сего и рабъ Своих молящихся к Нему день и нощь и трѣпящих находящая с вѣрою и благодарением, тѣм же подобает намъ о всем упование възлагати на Господа, ни же въ искушениих прѣнемогати». И от того дне начяху братия не стужати си, аще и многа искушения случяхуся или недостатки потрѣбных, но вся трѣпяху крѣпко съ урѣдиемъ.

[17] Хощем же вашей любви бесѣду прострѣти о[т] прѣславных чудесъ, яже творит Богъ своимугодником, и яко же нѣкую царскую утварь или добровонну пищу прѣдставити на ползу и утѣшение прочитающим же и послушяющимъ въ похвалу же и честь преподобнаго отца нашего Сергіа. Рече бо и пророчское слово: похваляему праведнику възвеселятся людие, да и писание покажется истинствующе, рече бо: «прославляющая Мя прославлю». Тѣм же убо нуждъ несть от многих и прѣславных его чудесъ едино или двѣ възповѣдати, иже всѣхъ слышящихъ улажая чювствия и мысли ихъ ужасаа, еже бывшим от преподобнаго мужа чудесъ, яже и прѣжде възпомянухом вашей любви сего святого мужа пришествіе, еже въ пустыню, яко же рѣхом, бяше чяща и дубравы, иде же нынѣ честный монастырь есть. Тогда убо рѣка течаше, яже есть и донине, иже от Климѣтина не велми близъ монастыра течет, другаа же рѣка, яже нынѣ под монастырь течет, на том же мѣстѣ от искони рѣка не бяше, тѣм же и трудъ приимаху братия от далека воду приносяще на потребу монастырскую. Нѣции же от братия поропташа сеа ради вины на Сергіа, глаголюще: «въскую не расужаа сѣль еси и великы труды приать вѣтще, воде не близ суши». И не единою или дваищи, но и многащи досаждаху ему. Тѣи же крѣпкыи душею трѣпаше до седми лѣтъ, всегда ожидаа помощи от Бога. Нѣкогда же паки бѣсъ вѣружааше братию паки укарати святого о

безводии, рѣша же ему: «отче честныи, самъ убо въси великаго труда[18] братскаго, водѣ далече суши, но аще хощещи, да прѣнесемся близъ рѣкы суши, яко да не нѣции стуживше сии от братия таковыя нужда не трѣпяще и от монастыра разлучятся». К ним же святыи муж отвѣща: «азъ, братие, не вѣдяхъ, яко ту хошет святое братство быти, но убо азъ надѣахся единому ми ту безмолствовати. Богъ же хотѣ святую обитѣль въздвигнути, еже прославлятися святому имени Его; тѣм же, аще Богу тако изволшу, не скорбите, ни же прѣнемогаите, се бо въскорѣ узриите спасение Божие, аще бо непокоривым людем и жестосердым, глаголю же, роду еуреискому, от суха камени воду источи, вас же, работающих ему день и ночь, прѣзрѣти ли имат, но и нынѣ аще хощете, послушайте мене, яко да помолимся, яко да дарует намъ воду на потрѣбу нашу, надѣемся на неизреченное милосердие Господа нашего Исус Христа, яко прошение наше исполънит. И сия рек к нимъ и отпусти я кождо въ свою ему келиу. Сам же изыде из монастыра, поем же с собою единого инока в добродетели процветша и сниде с горы в дебрь, иже под монастырем; бяху же ту рови, и егда бяше зима или какво наводнение, и тогда ту на томъ мѣстѣ бываше вода, яко же рѣхом, от наводнения, живые же воды, иже от земля истиѣчет, от искони на томъ мѣстѣ не было, яко же и древнии человекы о томъ ясно извѣстиша. Обрѣт же святыи Сергие въ едином рову воду, яко же выше рѣхом, от наводнения, над ним же став молитву творяще, и воду освящъ и прѣклонъ колѣни, начат молитву сице:[19] «Боже, Отче Господа нашего Исус Христа, сътворивый небо и землю и вся видимаа и невидимаа, създавый человекъ от небытия и не хотяи смерти грѣшником, но яко обратитися имъ и живым быти, тѣм же молим Ти ся мы, недостойнии и грѣшнии и смѣреннии раби Твои, услыши нас в час сѣи и яви славу Свою, яко же в пустыни чюдодѣствоваше крѣпкаа Ти десница и от сухаго камени Твоимъ повелѣниемъ вода истече, тако же и zde яви славу Свою, Ты бо творецъ еси небу и земли, и Твоимъ повелѣниемъ вся быша, и даждь намъ воду на мѣстѣ семъ, да разумѣють вси, яко не отступаеши боящихся Тебе и имени Твоему славу въздающихъ». И сия рекшу святому, абие внезапу вода явися велиа, яже и донынѣ нами зрима есть, отнеле же и почрѣпаем воду на всяку потрѣбу, благодаряще Бога и святого Его угодника Сергия, иже его ради молитвами даровавшего намъ таковую благодать и чюдотворное удивление. И от того дне, отнели же рѣка молитвами его явися, многая исцѣления бывают от воды тоа, приходящей бо с вѣрою различными недугы одрѣжими, исцѣление приемлют. Не бо единъ или два исцѣление получиша, но вси вѣрою притѣкающе радостни възвращаются в дом свои, славяще Бога и угодника Его Сергия. Прозва же ся рѣка таа Сергиева рѣка, даждь до 10 лѣтъ или 20. Тѣи же святыи муж, ненавида славы человеческыя, но хотя от Бога прославитися, възбраняше всѣм инокомъ же и бѣлцемъ, рече: «яко да никогда же не услышу васъ отнынѣ глаголюще моимъ именемъ рѣку сию, не бо азъ проявихъ рѣку сию, но Богъ». Се же творяще многого его ради смѣренномудриа.

[20] Ни же се потрѣбно есть млъчанию прѣдати от чудес чюднаго того мужа, иже и слухы всѣхъ удивляа. Бѣ бо, рече, нѣкто христороубецъ живый въ прѣдѣлахъ иже округъ монастыра его, имѣа велию вѣру къ святому Сергию. Имѣаше же тѣи человекъ сына мало суща отроча, и тому зѣло болѣщу, паче же къ смерти приближающеся. Того же отрока родителіе принесоша къ святому в монастырь, слъзами многими обливаая, моляше святого, глаголя: «отче святыи, помоли[21] Бога о мнѣ и о отрочати, поне же уже къ концу приближается, знаю бо извѣстно, отче, знаю, яко твоего моления Богъ не прѣзрит». И тако ему молящуся, отроча же от зѣлныа болѣзни изнемогши и тако умрѣт. Се же бяше в келии преподобнаго. Видѣвъ же отецъ отрочате сына своего умрѣша, и рыдание к рыданию прилагаше и болѣзнь, еже о отрочате показуа, не хотяше утѣшиться, и тако плача, глаголаше: «О человекъ Божии, азъ вѣрою и слъзами в печали сии к тебѣ притекохъ, надѣахся утѣшение и радость приати, нынѣ же [вмѣсто][22] утешения себѣ множайшу болѣзнь наведохъ, унее ми бы было, яко да в дому моемъ отроча на рукахъ матери своеа святого причащения сподобившися умрѣло бы, нежели в чуждеи келии; увы мнѣ, что створю, что сего лютѣише или горше, но, отче святыи, аще что можеши, помози моему отроку, яко да поне святого причащения сподобится. Преподобныи же Сергие отвѣща ему: «вижду тя, человекъ, от печалии неразуміемъ одрѣжима, кто бо может от человекъ мертвыа възкрѣшати, токмо единъ Богъ, владѣа живыми и мертвыми. Господь бо мертвит и живит, ты же не косни, но скоро сътвори потрѣбная погрѣсти сына своего, поне же тѣхъ, аще Богу хотящу, служити святую литургию». Человекъ же отвѣща: «велиши ли, отче, да ту оставимъ мертвое ми отроча, донде же приѣготовлю древо, в немъ же положить его». Он же рече: «еже хощещи творити, твори скорѣе». Он же шедъ въскорѣ обрѣте дрѣво и сътвори ковчегъ, в немъ же положить его. Святыи же Сергие, ставъ на молитвѣ, моляше Бога о отрочати, и внезапу отроча оживе, и духъ его възвратися, начат же и подвижаться и руки простирати, яко и не болѣвшее. Иже от служащаго ему брата увѣдѣно бысть чюдо сие. Святыи же Сергие покрыти хотя и утаити от человекъ чюдо сие, яко же выше рѣхомъ, не хотѣ славы[23] человекъскыа, сице свѣщавае и таковымъ образомъ утаити хотя, но градъ укритися не можетъ врѣху горы стоа. Пришедъ же отецъ отрочати, по обычаю и [приготовивъ][24] ковчежець малъ, в немъ же бѣ погрѣбсти его, яко виде его святыи Сергие и рече к нему: «въскую подвижешися не добрѣ сматря в печали сии, отроча же твое не умрѣт, но живо есть». Он же не имашетъ вѣры, извѣстно

бо знааше, яко умрѣт. Он же рече: «възмотроча свое и иди, ямо же хоцеша, поне же азъ, яко же рѣх ти, иду в церковь». Отец же не вѣды свое отрока, яко оживе молитвами, но надѣшася мертва его быти[25], яко же и прѣжде, и взем, хотѣ его погребѣсти. И абие зрит, еже не надѣшася, видѣти отрока, яко и не болѣвшее. Радость же его кто может исповѣдати; тогда рече же къ святому: «отче святыи, яко же рече, оживе отрок мои молитвами твоими». Святыи же Сергие: «человѣче, прѣлстился еси о своем отроку и не вѣси, что глаголеши, отрока же твое ни же умрѣт, ни же оживе, но убо болно суще носимо и озыбши, мнитсѣ, яко умрѣше, нынѣ же в топлѣи сем келии[26] съгрѣвся и, поспав, разбудися, тебѣ же не добре расматрѣюще скорбну ти сущу, тѣм же да не речеши никому же, яко сын мои мертвъ бѣ и оживе, но умлѣкни, прѣжде даже не промчѣтся в людех». Тѣи же человекъ крѣпляшася, знааше бо извѣстно мертво бывше и молитвами его ожившее, благодарения же ему въздаа, вкупѣ же и глаголя: «ты мя глаголеши не добрѣ расматрѣюще, аще бо не бых, видѣлъ моима очима, не бых гробнаа приготавил, яко же и свидѣтельствуе малый гробецъ, ему же створих. Видѣвъ же его святыи Сергие в том крѣпяшася и никако же прѣкланяющася и заклят его именем Божиимъ, да никому же о том не глаголет, и се рек ему: «аще сие пронесеши, велику тѣщету примет дом твои, вкупѣ же и того отрока отщетишися». Тѣи же человекъ общася никому же възвѣстити, и поклонся, абие отходит в дом свои. Млѣчати убо не можаше, възвѣстити же никому смѣаше, но тако в себѣ чюдѣшася и хвалу въздаваше Богу, творящим чюдна и неудобъ сказанная своимъ угодником Сергиемъ.

[27]Иное же хоцѣм сказати от чудес преподобнаго отца нашего Сергия. Бѣ бо, рече, нѣкыи болѣрин живыи на рѣцѣ на Влѣгы, бѣше бѣсом мучим люте, и не прѣстаѣше муча его день и нощь, яко и желѣзныя юзы съкрушати и ничим же могуще его дрѣжати. Бѣ же того болярина больше 10 человекъ, иже ужи желѣзными дрѣжаху его, и тѣи, яко же выше рѣхом, ужа желѣзнаа ни въ что же вмѣняше: овех рукама биа, инѣх же зубы ухапаа, иногда же бѣгаше в пустыню и тамо мучимъ и люте съкрушаем от бѣса, донде же паки обрѣтаху его, и тако связавше его, ведяху его въ свои ему дом. Слышавъше же яже о святомъ Сергии, елика творит Богъ чудеса исцѣления его ради, и тогда племя его съвѣщавшася и везоша его въ монастырь святому Сергию. И бывшим имъ[28] на пути, многы труды подѣляша ведущии его. Тѣи же[29] бѣснущася велиимъ гласомъ въпиаше: «Оле нужда сеа! Камо мя нужею водите, мнѣ не хотящу, ни же слышати, ни же видѣти Сергия отнудъ не хоцѣ, но паки възвратите мя в дом мои». И тако тому и не хотящу, нужею влѣцаху его. И егда приидоша близ монастыря, прѣдреченныи же болярин от великихъ юзъ разрѣшѣся, растерзавъ ихъ, и на всѣхъ устрѣмляшася, глаголя: «тамо не хоцѣ, паки хоцѣ отнудъ же изыдох». Ти же крѣпляхуся связати его и никако же можаху утолити его, но и глас испущаше от себе, яко мнѣтисѣ ему распаднути, бяше же вопль и кричание велие, яко и въ монастырѣ гласу слышатисѣ. Тече же единъ от нихъ въ монастырь и възвѣсти преподобному Сергию бывшаа, яко ни единъ от нихъ можетъ приити в монастырь, ни могуще того привести. Слышавъ же преподобныи отецъ нашъ Сергие и повелѣ скоро [в][30] было ударити, и всѣмъ братиамъ съшедшимъ, начаша пѣти молебнъ о болящемъ. И тако прѣподобному Сергию съ братиами помолися, бѣсныи же начатъ кротѣти. Приведенъ же бысть в монастырь, преподобныи же изыде из церкви, нося крестъ в руцѣ свои, и знамена ему чело, уста и прѣси. И бысть, егда знаменаше его, болѣринъ же велиимъ гласомъ рыкнувъ и абие отскочи от мѣста того. Бяше же лужа воды в монастыри, и абие въврѣжесѣ в ню и стоаше, глаголя: «оле нужда пламене сего страшнаго». И от того часа исцѣлѣ благодатию Христовою, и разумъ ему възвратисѣ. Начаша его и въпрошати, глаголюще: «что еси, о человекъ, и что видѣ въпиаше». Онъ[31] же отвѣща: «азъ, рече, егда приведоша мя къ святому Сергию и егда нача знаменати мя крестомъ честнымъ, тогда видѣхъ, яко нѣкое второе солнце от креста въсиявше и от того абие изыде пламень великъ, иже и окружи мя всего от главы даже и до ногу, и того ради ввергохся в воду, мняхъ бо, яко сгорѣти имамъ от пламене оногo». И прѣбывъ нѣколикo дний прѣдреченныи болѣринъ в монастыри томъ, бысть же благодатию Христовою кротокъ и смыслѣнъ, и тако отиде в дом свои, слава Бога и хвалу въздаваа святому Сергию, яко того ради молитовъ дарова ему Богъ исцѣление. Внегда же зѣло слуху жития его распростражняющуся и мнози от различныхъ градъ и странъ приходяху, поне токмо видѣти его.

[32]Бѣ бо, рече, нѣкто человекъ от иныхъ странъ, живыи на селѣ своемъ и слышавъ яже о святомъ, и абие оставляетъ домъ и приходитъ, яко да видѣти его. Бяше бо, яко же рѣхомъ, многа слышавъ яже о немъ. Случи же сѣ святому въ оградѣ копающе землю на устроения зелиа. Прѣдреченныи же человекъ пришедъ в монастырь, обрѣте нѣкую братию и пыташе о святомъ, яко да видѣти его. Они же рѣша: «въ оградѣ копае землю, да аще хоцѣши — потрѣпи, донде же изыдетъ». Тѣи же человекъ не могъи трѣпѣти и шедъ, зритъ святого скважнею и, видевъ его в худой ризѣ и зѣло раздраннъ и многошвеннъ, отнудъ же не мняше того быти. И паки братью пыташе, яко да скажутъ ему искомаго от него. Они же рѣша: «яко въ оградѣ есть, копаа землю, его же скважнею видѣлъ еси, тѣи есть». Онъ же никако же не имаше вѣры и прѣбываше при дверехъ отнекудъ жды его. Егда же изыде блаженныи от дѣлания своего, братия же рѣша: «человекъ, тѣи есть, его же желаеши». Тѣи же человекъ отврати лице свое, глаголя: «азъ пророка видѣти приидохъ, вы же проста человекъ, паче

же сироту указасте ми, поистине разумѣх, яко вѣще ми труд бысть. Азъ бо, яко же слышах, тако и надѣахся видѣти честнаго мужа Сергия въ мнозѣ славѣ и величествѣ, нынѣ же сего вижду вами сказаемаго в нищетѣ прѣбывающа: ни чти, ни величества, ни ризь красных, яко же обычаи есть славным носити, ни же отрок прѣдстоащих ему, ни же служащих или честь въздающих ему, но все худостно и все нищетно». Внѣшня же взирааше, а не внутреня, тѣм же и добродетель старцю и нищету укаряше, глаголаше бо: «немошно есть таковому мужу славну и чесну в нищетѣ прѣбывати». Вся бо дни, отнели же бысть инок, страсотрпѣчское житие проходаше, ни же шубы, ни же иное каково платие, могуща от зѣлнне зимы тѣло сѣргѣати, на себе възлагаѣше, но трѣпаше крѣпко слнечный вар и зимную студень. Братиа же святому рѣша: «хощеши ли, отженем сего, иже тебѣ длѣжную честь не въздающа». Разсудительный же тѣи святыи[33] старецъ отвѣща: «Ни, чядца, поне же тѣи единѣ истинствуе, а инии все съблзнишася». И яко же выше рѣхом, зря его в нищетѣ суца и не хотяше ся поклонити. Прѣдварив же его святыи, с великим смѣреніем сътвори ему поклонение и о Христѣ цѣлование давъ ему. О сем бо, любимици, разумѣм, колику имаше простоту и любовь нелицемѣрну, иже такова человекѣ, невѣжду суца и неискусна, с любовию приат и излише паче възлюби его. Яко же бо грѣдии честем и хвалам радуются, тако и смѣренумудрии о своем бесчестии и уничижении радуются. И не токмо се, но поим его и посади одесную себе, ястием же и питием насладитися нудяше, честию же и любовіем учреждение сътворяше ему. Тѣи же еще невѣрием одрѣжим бываше, мня, яко не видѣ Сергия. Проразумѣвъ же Сергие помыслѣ его и рече ему: «чадо, не скрѣби, его же ищещи въскорѣ будет ти». И еще святому глаголющу, и се нѣкый князь грядяше в монастырь съ грѣдостіу и славою мною, и полку велику яздящу округ его, боляром же и отроком прѣдидущим. Князю же и еще далече суцу[34], пад, поклонися до земля святому Сергию. Святыи же, благословивъ его, и о Христѣ цѣлование дасть ему. И тако сѣдоста два ихъ токмо, а прочим всѣм прѣдстоящим. Прѣдреченнаго же человекѣ емше за плеча, далече нѣгде отринуша. Человекѣ же тѣи Сергия, его же прѣжде небрѣжаше и гнушаашеся, того паки желанием юду же бы, приник видети его. Въпроси же единого от прѣстоащих его, глаголя: «кто есть онѣ инок сѣдяи одесную князя, повѣждь ми». Он же рече: «или не вѣси преподобнаго игумена Сергия, глаголяи съ князем тѣи есть». Он же слышавъ, поѣношаше себѣ, боася вкупѣ и трѣпеча, яко не поклонися ему, ни же достоину честь въздавъ ему. Егда же князь от монастыра изыде, тогда отдалече прѣкланяшася и прося от него прощения. Святыи же призвавъ его къ себѣ и поучив его о пользи. Тѣи же человекѣ велию притяжав ползу, отиде в дом свои.

О видении чюдо

Многаши бо бесѣдовахом вашеи любви от житии святого и от чудес его, тѣм же[35] должно есть намъ ни се глубинѣ млѣчанию прѣдати, но ясно изъяснити, яко да и прочитающии и послушающих обоих опыща полза и веселие будет.

Многаши бо, яко же рѣхом, в нощи без сна прѣбываше святыи и молитву творяше и не тѣкмо о себѣ едином, но и оже с ним братиа м живущим. Тако же ему по обычаю молящуся в нощи, и абие внезапу глас бысть к нему, глаголя: «Сергие!». Он же удивлься необычному званию в нощи, не хотѣ изыти от келиа, но сътвори прѣждемолитву и откры келии оконце, хотя увѣдѣти, что гласъ бывшии. И абие зрит видение чюдно и неудобъ сказанно: свѣтъ бо велии явися с небесе, яко всеи нощнѣи тмѣ отгнанѣ бывши, и толицѣм свѣтом нощъ она просвѣщенна бысть, яко и дневный свѣтъ прѣвъсходити свѣтлостию. Възгласи же второе, глаголя: «Сергие, молишися о своих чядех и Богъ моление твое исплѣни, смотри же ясно инок множества на твое имя съшедшихся». Тѣи же святыи, възрев, и видит множество птицъ красных прилетѣвших и не токмо внутрь монастыра, но округ монастыра, пенія же ихъ и гласи различни. И гласъ слышашася ему, глаголющъ: «им же образом видѣлъ еси птицы крилатые, множество ихъ безчисленное, тако умножиться стадо инок твоих, и по тебе не оскудѣют, аще въсхотят стопам твоим послѣдовати». Святыи же Сергие дивляшася оноа неизреченныя свѣтлости страшнаго видения, съобещника же и свидетеля устроити въсхоѣтъ, възглашает прѣдреченнаго Симона двоичи или трикраты. Симон же зѣло имѣа трѣзвѣние и абие въскочи и пришед къ святому, не бѣае бо далече келиа от преподобнаго. Симон же не все видѣ, но чѣсть нѣкую видѣния онога, иже и подивися. Святыи же Сергие исповеда ему видѣние, и бяху убо радующеся купно душею и тѣлом, славяще Бога, творящаго дивнаа и преславнаа.

Паки от чюда в чюдо и от силы в силу прѣводит нас святыи великий Сергие, толико бо, рече, дасться ему даръ, яко по вся дни, егда божественную службу съврѣшаше, явльнно видѣша и аггели съслужаща ему, не бо тѣи единѣ видяше, но случися и ученику его видѣти Исаакиу.

Нѣкогда бо, рече, въ единѣ от днии служащу святому Сергию с Стефаном братом своим и с Феодором, сыномъ брата его, божественную службу. Исаакии же приник малыми дверьци, видѣ же

с ними нѣкоего священника неѣзнаема и цвѣташе образа его красота. Приступи же, глагола отцу своему Макариу: «не трие ли их служатъ въ олтари и откуду четвертьи обрѣтеша». Макарии же отвѣща: «И азъ, чадо, видѣвъ его, недоумѣюся, откуду бысть, но яко мною, съ княземъ приехавша. Бѣ бо тогда пришелъ князь Володимиръ в монастырь, и надѣхуся, яко съ княземъ приеха[36]. Начаста же и опасно сматрати его, хотяще извѣстно увѣдѣти. И яко же бысть прѣвы входъ, и тѣи изыде с ними въ слѣдъ ихъ. И егда бысть близъ ихъ, видѣша лице ихъ свѣтящеся, яко солнце, яко не могущимъ зрѣти на нь. Въпросиша же нѣкоего отъ бояръ княжихъ, глаголюще: «иматъ ли попа князь с нимъ приехавша?». Они же рѣша: «ни, но въ граде остаеся нѣкоего ради исправления». И тако помышляху въ себѣ аггела Божия быти. Въпросиша же и Сергия, глаголюще: «скажи намъ, отче святыи, Господа ради, кѣи естъ священникъ незнаемый нами, служивый с тобою?». Святыи же хотя утаити, рече: «Стефанъ и Феодоѣръ служиша съ мною, иного же азъ не знаю служаща с нами». Они же и крѣпяхуся и четвертаго быти, глаголюще ему: «Господа ради, отче честныи, не скрѣи от насъ, но яви намъ, яко да ясно разумѣемъ». Онъ же рече: «его же видесте — аггелъ Господень естъ, и не токмо днесъ, но и по вся дни служитъ с нами, но благословень Богъ, иже тако изволивый явити вамъ таину сию». И тако обще благодарение вздаваху Богу.

[37] Въ единъ же убо отъ днии придоша грѣки отъ Константина града и поклонившася святому, глаголюще: «патриархъ Вселенскый архиепископъ Константина града кир Филофеи благословляетъ». Вкупѣ же и поминки отъ патриарха дающе ему — крестъ и параманды и схиму, дающе же ему и грамоту патриаршу. Святыи же Сергие рече къ нимъ: «азъ мною, яко съблзнитеся, блюдетъ, едакъ иному послани бысте, азъ бо нѣсмь достоинъ таковыхъ даровъ отъ свѣтѣишаго патриарха». Они же рѣша: «отче, мы о томъ не съблзнихомся, но глаголи намъ: ты ли еси Сергие, живый въ Радонежѣ?» Онъ же рече: «Азъ есмь грѣшныи и смѣренныи Сергие». Они же рѣша: «И тебе, яко же рѣхомъ, Вселенскый патриархъ благословляетъ». Сергие же повелѣ прѣд[38] ними поставити трапезу и учрѣди я. Таже вземъ поминки и грамоту патриаршу, и пѣшь иде къ митрополиту въ градъ и дасть ему поминки и грамоту, повѣда же ему глаголаннаа отъ посланныхъ. Вземъ же митрополитъ, нача чести въ слухъ Сергиевъ, бѣ же писано сице: «Милостию Божиею архиепископъ Константина града Вселенскый патриархъ кир Филофеи о свѣтѣмъ Душѣ съслужебнику нашего смирения Сергию благодать и миръ и благословение посилаемъ. Слышахомъ же по Божѣ житие твое доброе и святое и прославихомъ Бога по реченному: «такъ да просвѣтитсѣ[39] свѣтъ вашъ прѣдъ челоуѣкъ, яко да узрятъ добрая ваша дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ». Житие же твое и братиа слышавше похвалихомъ, но еще ти едина главизна недостаточествуетъ, яко не опче житие стяжасте, его же и самъ пророкъ богоотецъ Давидъ, иже вся осязавый разумомъ и ничто же ино възможе похвалити, токмо се, нынѣ что добро или что красно, но еже жити брати въкупѣ. Нынѣ же пакы азъ съвѣтъ благу даю вамъ: послушайте смѣрения нашего, примите обще житие, а мы васъ благословяемъ и за васъ молимъ, Богъ вамъ на помощь и Пречистаа Его Богомати. И наше благословение и молитва моя да естъ съ вами». Святыи же Сергие прѣклонъ колѣнъ, поклонися святому патриарху, иже о поучении, въпрашае же святыи митрополита: «ты же, владыко святыи, что повелѣваеши?» Тѣи же отвѣща: «яко же патриархъ повелѣваетъ, тожде и азъ благословляю».

Нѣцыи же дивившася Радонежу, како абие славень бысть въ Цариградѣ, еже самъ патриархъ пишетъ послание Сергию, живущему въ Радонежѣ. Прѣжде бо Сергия Радонежъ не славень бѣ и не нарочитъ, но Сергия ради, живущаго въ немъ, славень бысть. И тако Сергие вземъ благословение, абие възвратися въ монастырь свои и повелѣ позвонити въ было. И братиамъ всѣмъ събравшимся, и начятъ имъ Сергие глаголати: «разумно да будетъ, отци и братья, се пишетъ патриархъ Константина града и повелѣваетъ намъ обще житие жити, тако же и митрополитъ Алексѣе, вы же что съвѣщаете о томъ». Они же съ радостью приемше слово реченное, глаголюще: «мы убо зѣло желаемъ общаго житиа, аще Богу хотящу». Святыи же зѣло радъ бысть о единосѣгласии братиамъ и помышляше нѣчто Божие быти. И тако раздѣлиша[40] братию по службамъ: ового келара, ового же повара, инымъ же хлѣбы рѣша печи, иному же болнымъ служити. Приложиша же и то: никому же ничто[41] же не дрѣжати отнудъ: ни мало, ни много, ни своимъ звати, но вся обща имѣти. Ини же не въсхотѣша, паче же недостойни быша званию, отаи изыдоша изъ монастыря. И оттолѣ уставися обще житие даже и до сего дне въ похвалу Святыа Троица.[42]

Не по мнозѣ же врѣмени пакы встаетъ молва: ненавижди бо добрая врагъ не моѣгыи трѣпѣти яже отъ преподобнаго[43] блистающую зарю, зря себе уничижаема и побѣждаема отъ блаженаго, и въ помыслъ вложи, яко не хотѣти Сергиева старѣишества. Въ единъ же убо отъ днии, днѣви сущи суботѣ и вечерну пояху, игуменъ же Сергие бѣ въ олтари облечень въ священническую одежду. Стефанъ же, братъ его, на лѣвомъ стояше клиросѣ и въпроси канонарха: «[кто ти дасть книгу][44] сию?» Канонархъ же отвѣща: «игуменъ дасть ми ю». И рече[45]: «Кто естъ игуменъ на мѣстѣ семъ? Не азъ ли прѣже сѣдохъ на мѣстѣ семъ?» И ина нѣкая изрекъ, ихъ же не лѣпо бѣ. И то слышавъ святыи въ олтари сѣи, не рече ничто же. И егда изыдоша изъ церкви, святыи не вниде въ келию, но абие изшедъ изъ монастыря, никому же вѣдущу, и устремися единъ путемъ, ведущимъ на Кынелу. И тако приспѣ

нощъ тому на пустыни, заутра же въстав, иде в путь и приде в монастырь, иже на Махрище, и проси у Стефана, сущу тому игумену того монастыра, нѣкоего брата, могуща сказати ему мѣста пустыннаа. Иже и многа мѣста обшедше, послѣди же приидоста[46] и обрѣтоша мѣсто красно зѣло, имущу и рѣку близ именем Кержачь, иде же нынѣ монастырь стоит Честное Благовѣщенье Пречистыа Владычица наша Богородица. Сергие же, яко же прѣжде рѣхом, изшед от монастыра и не обрѣтен бысть. Тогда ужасошася зѣло и распустивше повсюду братию искати его: овѣх по пустынях, овѣх же въ гради, не бо трѣпяху таковаго пастыра разлучитися. Един же от братии шед къ Стефану, иже на Махрищѣ, хотя увѣдѣти яже о нем, и слышав, яко тамо в далнюю пустыню отиде, хотя монастырь строити, и зѣло възрадовася, и от радости не хотѣ ити къ святому, но абие паки възвращается[47] в монастырь, яко да братию утѣшит от скръби еже за святого. Братия же, яко же слышавше о святомъ, зѣло възрадовашася и начаша приходити к нему овогда два, овогда три, иногда жеи множае. Прѣдреченный же отецъ наш Сергие прѣже постави келія, в них покои приимати от великаго труда, таже посилает два ученика своя всеосвятѣшему митрополиту Алексию о основании церковнѣм, прося благословения. И тако, получив благословение, и абие начат дѣлати церковь, прѣже молитву рек сице: «Господи, Боже силъ, иже дрѣвле Израіля многими увѣривый великими чюдесы, и законодавца своего Моисеа многими и различными извѣстив знаменми, иже Гедеону руном образ побѣды показавый, сам нынѣ, Владыко Вседѣтелю, услыши мене, грешнаго раба Своего, молящагося Тебѣ. Прими убо молитву мою и благослови мѣсто се, его же благоизволи създатися въ славу Твою, в похвалу же и честь Пречистыа Ти Матери, честнаго Ее Благовѣщения, да и в том всегда славится имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа». И кончав молитву, и тако дѣло прѣспѣваше благодатию Христовою. И бяху убо множество челоувѣкъ поспѣшствующе на дѣло, иноци же и бѣлци, овии келія зиждуще, инии же иная потребная монастыру, овогда же и князи и болѣре приходяху к нему, сребро довольно [подааху][48] на строение монастыра. И тако благодатию Божиею въскорѣ црѣква поставлена бысть и множество братии. Нѣции же от монастыра Святыа Троица не трѣпаше на мнозѣ[49] духовнаго си учителя разлучение и любовию великою разгорѣвшася, идоша въ град к митрополиту и рѣша: «Владыко святыи, вѣдает святое ти владычество духовнаго ны пастыра разлучение, ныне же живем, яко овця не имуща пастыра. Священноиноци же и старци и святое Богомъ събранное братство не трѣпаше отчаго разлучения отходят от монастыра. И мы убо не трѣпим надлѣзѣ не насыщатися святого его зрѣнія. Тѣм же, аще велиши, Богомъ данныи намъ строителю, вели ему паки възвратитися въ свои ему монастырь, яко да не до конца болѣзнуеми за нь». Слышав же сия митрополит от пришедших браѣтии, и не косно, но абие въскорѣ посылает два архимандрита Герасима и Паула, нѣчто прѣдлагаа ему от божественаго писана: «тъи бо, яко отецъ учаше и яко сына наказаше». Пришедше же архимандрити и сътворше обычное цѣлование и рѣша: «отецъ твои Алексіе митрополит благословяет тя. Зѣло, рече, възвеселихся, слышав твое житие, еже въ далнѣи пустыни яко да и тамо от многих прославится имя Божие, но убо довлѣет тобою сътворенаа церковь и Богомъ събранное братство, да его же вѣси въ добродетели искусна от своих ученикъ, того постави вмѣсто себе строителя святому монастыру, сам же паки възвратися в монастырь Святыа Троица, яко да не надлѣзѣ братиа скорбяще о разлучении святого ти преподобиа от монастыра разлучатся, а иже досаду тебѣ творящих, изведу вонъ из монастыра, яко да не будет ту никого же пакость[50] творящаго ти, но токмо не прѣслушаи нас, милость же Божиа и наше благословение всегдѣ да естъ с тобою». Сия же слышав святыи, отвѣща имъ: «сице рцѣте господину моему митрополиту: вся от твоих устъ, яко от Христовых устъ приму с радостию и ни в чем же прѣслушаю тя». Пришедше же архимандрити, възвѣстиша митрополиту реченнаа от святого Сергіа. Тѣи же слышав, зѣло възвеселися съврѣшенному его послушанию и въскорѣ посилает священники и абие освящают церковь въ имя Благовѣщения Пречистыа Владычица наша Богородица, иже и донынѣ стоит благодатию Христовою. Избра же Сергие единого от ученик своих именем Романъ и сего посилает митрополиту, и тако благословив его на священство и строителя новоначалному монастыру. И оттуда паки възвращается святыи в монастырь Святыа Троица.

Велми бо желаше святыи Сергие, яко да будетъ Исакие Млѣчалник игумен у Святого Благовѣщения, тѣи же никако же хоташе, но яко же рѣхом, любя безмлѣвие и млѣчание, но зѣло моляше святого, яко да конечнѣе благословит его млѣчати и ничто же отнудѣ не глаголати. Святыи же по прошению его рече ему: «чадо Исакие, аще млѣчанию желаеши, заутра, егда съврѣшимъ божествѣнную службу, ты же приди на сѣвернаа врата и тако благословлю тя млѣчати». Тѣи же по словеси святого, яко видѣ свершившуюся божествѣнную службу, приходит къ сѣвернымъ вратомъ, свытыи же старецъ прѣкрестив его рукою, рече: «Господь да исплѣнитъ желание твое». И абие, егда благословяше его[51], видить, яко нѣкий великъ пламень изшедъ от руку его, иже и всего того прѣдреченнаго[52] Исаакіа окруживши. И от того дни прѣбысть млѣча без страсти молитвами святого Сергіа, аще бо нѣкогда хоташе и с тихостию каково слово рещи, но възбранимъ бываше молитвами святого, и тако прѣбысть млѣча вся дни живота своего по реченному: «аз же бых, яко глух не слыша, и яко нѣм, не отвѣзѣа устъ своих». И тако подвижався великимъ

въздръжанием, тѣло свое удручаа ово постом, ово же бдѣнием, ово же млъчаниемъ, конечнѣ же послушанием до послѣдняго своего издыхания, и тако в том прѣдасть душу свою Господеву, Его же вжелѣ от юности своя.

[53]Преже убо бесѣдовахом о Стефанѣ по плоти сушу брату святого Сергия, како приведе сына своего Феодора и дасть его в руцѣ святому, иже и сподоблше его иноческому образу, лѣтом суца яко 12. И тако прѣбываше въ всемъ повинуюся святому Сергию, и велми тѣло свое удручаа зѣлным въздръжанием, яко и дивитися всѣм, иже в монастыри том, зряще его великое въздръжание и смѣрение. Имяше же и таковыи обычаи Феодоръ, яко никакова же помышления[54] таити от прѣподобнаго. Приде же ему в помыслъ нѣчто таково изъобрѣсти мѣсто подобно на създание монастыру, в нем же бы игумен был, яко не токмо себе спасти, но и многих. Пришед же, исповѣда помыслъ свои святому. Святыи же, яко видѣ его на се желание имуща, помышляше нѣчто Божие быти, отвѣща ему, глаголя: «чадо, о Христѣ възлюбленное мнѣ, аз надѣхся, яко кости мои прѣдаси гробу и по мне прѣдстатель в мѣсте сем будешь». Феодор же о том рече: «святыйи мои прѣдстателю, благослови мя! Яко да с тобою обрѣт мѣсто, аще Богу хотящу, начну монастырь дѣлати». Видѣвъ же его святыйи часто о сем молящася и велико желание имуща, помышляше нѣчто Божие быти, еже и бысть. Старец же благословив его, еще же и от братеи, елици възхотѣша с Феодором отити, и тѣх благослови. Феодор же, получив благословение от святого[55] старца, и тако исходит из монастыра, поим же и нѣкую братию с собою, их же вѣдѣше в добродетели съвршенных. Пришед архиепископу кир Алексиу в град, хотя от него благословения, глаголя: «аще благословиши мнѣ изъбрѣсти мѣсто таково подобно строения монастырска». Митрополит благословив его, рече: «иди, сыну, идѣ же благоизволит [Бог] прославлятися святому Его имени, мѣсто обрѣт пакы приди, яко да и азъ шед, вижду мѣсто то, и потом начнеши дѣло». Обрѣт же мѣсто таково, зовомое от дрѣвних Симоново, близ рѣкы Москвы, недалече от града. Приде же и Сергие на съгледание мѣста и видѣ, яко добро и подобно монастыру быти мѣсто то. И от святителя благословение получивше и тако основаша церкву въ имя Пречистыя Владычица наша Богородица честнаго Ея Рождества. И абие вскорѣ дѣло прѣспѣваше, церква же и трапеза и келия, и множество братии приходяще, и бысть не въ мнозѣ времени множество инок, съставиша же обще житие зѣло с крѣпостью, яко никому же отнудъ ничто же дрѣжати, ни же своим звати, но вся обща имѣти. Их же преподобныи отецъ[56] Сергие, видѣвъ крѣпкое ихъ житие и велика въздръжания, зѣло удивися. И толико просиа монастырь тѣи, яко и от иных странъ желати от того честнаго монастыра овѣхъ на епископство, иных же на игуменство, бѣаше бо всѣм, яко зрѣцало, и вси видѣщи и слышящи о бои плъзу приимаху. Тѣи же Феодоръ зѣло добръ поживѣ в постѣ и въ въздръжании, яко и всѣм братиямъ образъ быти. Видѣвъ же князи великое его житие и зѣлное въздръжание, и много молим, яко да примет епископью Ростову. Тѣи же не хотѣше, послѣди же принужен, и тако поставиша его архиепископом Ростову. И остави же вмѣсто себе въ своем монастыри архимандрита. Сам же Феодоръ упасѣ добръ Богомъ врученную ему паству, и на пажити животныа наставив, и тако отиде къ Господу, к Нему же от младых ногтей прилѣпися.

Приде же нѣкогда князь Владимиръ и моли святого Сергия, яко да идет видѣти мѣсто таково на основание монастыру. Святыи же не облѣнися, но поиде въ Серпохов и обрѣтѣ мѣсто таково, сътворив молитву и начат основати цркъву близ града на Высокомъ въ имя Пречистыя Владычица наша Богородица честнаго Ея Зачатия. И тако освятивъ и съставиша обще житие зѣло красно и добръ. Моли же князь святого Сергия, яко да дасть ему единого от ученик своих быти игумену и строителю святому монастыру. Моление же его святыйи не прѣзрѣ и дасть ему единого от братья, иже и тѣи в добродетели съвршен, именем Афанасие, иже и многих къ истинному пути наставив, и тако отиде къ Господу.

[57]Видѣвъ же себе митрополит Алексие от старости изнемогша, и абие посла единого от бояръ своих и призва святого Сергия. Пришедшу же святому Сергию, видѣвъ же его митрополит и рече ему: «добръ прииде, чадо». Сергие же отвѣща: «по повелѣнию твоему приидох, не могыйи прѣслушати твоего звания, мы бо раби неключими есми, иже длѣжни бѣхомъ сътворити, сътворихомъ». Повелѣ же митрополит изнести крестъ зѣло красен, златом и каменiem украшен и парамандъ честенъ, възем же единъ от бояръ и, въставъ, дасть святому Сергию, рек: «О честныи отче, отецъ твои Алексие митрополитъ благословляетъ тя и даруетъ ти крестъ и с парамандом, иже достоить святому ти преподобиу». Онъ же сътвори поклонение, глаголя: «прости ми, владыко, ми бо от юности моеа не быхъ златоносець, ныне же на старость паче хотѣлъ быхъ в нищетѣ прѣбывати и тако проходить убогое свое житие». Митрополит же отвѣща ему: «вѣмъ извѣстно, яко сия исправил еси, но створивъ послушание, възми от моею руку, яко да поминаеши мя въ сияхъ твоихъ молитвахъ». Святыи же не могъ прѣслушати его, рече: «владыко, имѣю на себѣ крестъ и парамантъ». Тѣи же повелѣ сняти с него, сего же своею рукою възложи на нь, повелѣ же изыти всѣм. Съд же на единъ, начят ему вѣщати, рек: «вѣси ли, преподобне, на что призвахъ тя и что хочу, еже о тебе сътворити». Сергие же отвѣща: «не вѣмъ, господи мои». Онъ же к нему: «се азъ

сдържах Русьскую митрополию, елико Богу хотящу, мню, яко 24 лѣтъ, иже не утаися святого ти преподобиа, нынѣ же вижду себе к концу приближся, тъкмо не вѣм дне скончания моего, желаю же и пекуся о сем, кто будет таковыи, могый пасти стадо Христово, и о всѣх недоумѣвся, тебе единого обрѣтох достойна суща таковыя благодати, могуща исправити слово истины. Изволих же прѣжде възвестити таже и князю о том явленно сътворю, известно бо, азъ знаю, яко и сам князь великий зѣло желает тя и вси болѣе его. Прѣжде убо епископства саном почтенъ будеши, по моеи же смерти и ты в мѣсто мое будеши». И нѣкаи от апостола и от божественых писании изрек к нему, хотя его тѣм къ своей воли повинути. Сергие же зѣло оскръбися, яко и образу измѣнитися, и рече ему: «прости мя, владыко, яко выше мѣры моеа есть дѣло сие: кто бо есмь азъ, грѣшныи и худыи паче всѣх чловѣкъ, такову сану, и выше своеа мѣры възходити на степень, его же нѣсмь достоинъ ни взирати, но молюся тебѣ, владыко святыи, ни же мене, ни же иному кому о том не глаголи, еже възприѣти ми сана». Много же его молив о възприати, тѣи же отвѣща: «аще велиши ми с нуждею възприати, его же нѣсмь достоинъ, никто же может то обрѣсти въ мнѣ». Он же видѣвъ его непрѣклонна, ни же хотяща възприати сана, паче же убоася, яко да не стужив си отидет въ внутренюю пустыню и такова свѣтилника лишится, и не хотѣ ему много стужати, но учрѣди его и отпусти въ свои ему монастырь.

[58] По прѣставлении же Алексеа митрополита взиде на мѣсто его нѣкый архимандритъ именем Михаилъ и облечеса сам въ одежду митрополитову, възложи на ся бѣлыи клобук и мантию съ источники, и дани, яко же митрополиту, даяху. Бяше бо и прѣже того хотел князь великий, но Алексие никакo же сего прѣдреченнаго Михаила не възхотѣ. Мнѣвъ же тѣи Михаилъ, яко Сергие о том глагола митрополиту, да не тѣи будет по смерти его, и тако начат въоружатися на святого. Слышав же тои святыи Сергие, абие рече всему множеству братии, яко сего Михаила, хвалящагося разорити святое мѣсто сие, никакo же сана възприати ему, его же нѣсть достоинъ, но и еще и Царскаѣго града не имат видѣти, еже и бысть. Поне же егда идяше в Констандин град, тогда разболѣся въ корабли, и тако не доплув вышереченнаго града, и абие умре по пророчеству святого Сергия. И оттолѣ имѣаху люди святого яко нѣкоего велика пророка.

[59] Нѣкогда же приде князь великий в монастырь къ преподобному Сергию и рече ему: «отче, велиа печаль обдержит мя: слышах бо, яко Мамаи въздвиже всю Орду и идет на Русьскую землю, хотя разорити церкви, их же Христос кровию Своею искупи. Тѣм же, отче святыи, помоли Бога о том, яко сия печаль обща всѣм християном есть». Преподобныи же отвѣща: «иди противу их и Богу помогающе ти побѣдиши, и здравъ съ вои своими възвратишися, токмо не малодушествоуй». Князь же отвѣща: «аще убо Богъ поможет ми молитвами твоими, то пришед поставлю церковь въ имя Пречистыа Владычица наша Богородица честнаго Ея Успения и монастырь съставляю общаго житиа».

Слышанно же бысть, яко Мамаи идет с татары с великою силою. Князь же, събрав вой, изыде противу их. И бысть по пророчеству святого [60] Сергия, и побѣдивъ, татары прогна и сам здравъ съ вои своими възвратися. И такомоливъ святого Сергия обрѣсти мѣсто подобно, иде же црковъ сътворити. И тако обрѣтше мѣсто подобно, призва же и князя великаго и основаста церковь, иже и вскорѣ сътворше церковь красну въ имя Пречистыа на Дубенке и съставиша обще житие. Постави же единого от ученикъ своих игумена в том монастыри, сам же паки възвратися въ свои ему монастырь.

Прииде [61] же нѣкый юноша къ святому [62] Сергию, моля его, да облечетъ и въ святыи иноческый образ. Святыи же моление его не прѣзрѣ, и тако остризает ему власи и облачит его въ святыи иноческый образ, и нарече имя ему Андроник. И тако бѣ живыи сам в келии, яко же повелѣ святыи тѣи разсудителныи старецъ. Зѣло бо любяше бѣ безмольвие и млѣчание, въздржания же его и труды кто исповѣсть, еже на всякъ день ово пощением, ово же послушанием въ всем бо тцашеса ревнитель быти святому, и сиче прѣбываа многая врѣмена, работаа Богу день и ночь. Прѣбысть же Андроник живыи у святого въ послушании и в повиновании лѣта доволна, дивное то и чистое паче чловѣкъ [63] житие поживша съ многым смѣренномудрием, навик же от свя того всякому иноческому житиу, яко исправлению его и самому святому старцу дивитися, зря в нем множащуся добродетель. И о сем зѣло моляше Бога святыи, яко да дарует ему крѣпость, еже съврѣшити до конца свое течение; и тако пожив 10 лѣтъ въ всяком послушании. Прииде же ему сичевый помыслъ, еже изити из монастыра и сътворити свои монастырь, еже и бысть; се же творяшеса, еще живу сущу Алексию митрополиту. Приде же тогда Алексие митрополит [64] посѣщения ради къ святому. Бесѣдующима же има душеполезная нѣкая словеса, Сергие же въпроси его, глаголя: «суть братия нѣкая, егда приходят въ святыи иноческый образ, тогда всего отрицаются, живше же 10 [65] лѣтъ, ини же множае, потом санов хотят, ты же како повелѣваеши, владыко святыи, благословити или ни». Митрополит же к нему: «имаша от Бога дарованное ти разсуждение, его же видиши могуща пасти стадо Христово — не възбраняи ему, а его же видиши славы ради чловѣческыа — таковым

възбранѣи». Съдящими же има на долзѣ, паки глагола Алексие: «возлюбленне, хошу едино прощение, аще даруеши ми». Святѣи же отвѣща: «еже хощеша, владыко святѣи[66], вса твоя суть». Он же рече: «хошу, да благословиши мене Андроника». Святѣи же рече: «рѣх ти, его же аще трѣбуеши, волен бо есѣмъ мене и в моеи братѣи». И тако поим Андроника, иде в град, дав доволну милостину монастыру. Рече же Андроникъ: «владыко святѣи, идемъ, яко да обрящемъ мѣсто подобно, идѣ же монастырь съставити». Иде же митрополитъ съ Андроникомъ, иже недалече отшедше за Яузою и обрѣтше мѣсто таково, и тако сътворше молитву, основаха церковь. Прежде же рече Андроникъ: «владыко святѣи, в кое имя велиши основати церковь в котораго святого?». Он же рече ему: «егда плывахомъ отъ Константина града, хотѣхомъ на Русьскую землю, тогда внезапно въздвижесѣ вѣтръ великъ в мори, яко и погружати кораблю, тогда обѣщахся, глаголю, аще Господь поможетъ ми, вън же день изыду на пристанище и котораго святого прилучится праздникъ, тому церковь създати. И абие помощію Божию прѣста море отъ влѣннѣи своего, и пристахомъ въ пристанище мѣсяца августа въ 16. И завѣщахъ поставити церковь Образъ Нерукотвореннаго Спасова, но забываю в дѣлехъ церковныхъ, ныне же хошу упразднитися и исплѣнити обѣтъ свои». И тако въскорѣ абие създана бысть церковь зѣло красна. И егда съвършися, приде митрополитъ съ всѣмъ клиросомъ и, освятивъ церковь въ имя Пречистаго Образа Нерукотвореннаго, постави же ту игумена Андроника, даа ему и потребная на устроение монастыру. Съставивъ же обще житіе, иже стоитъ даже и до сего дне благодатию Христовою. Тѣмъ же прѣдреченныи Андроникъ зѣло честнѣи и добрѣ поживъ въ всякомъ въздръжаніи и молитвѣ прѣбываа, бѣахъ бо кротокъ и смѣренъ сердцемъ, кроткаго бо учителя благоразумныи ученикъ. И ради великаго его житіа отъ иныхъ странъ прихожаху, поне токмо благословеніа сподобитися отъ него, братіямъ же число множахъ и прѣспѣвахъ. Зде же о Андроникѣ да скратимъ и паки на прѣдлежащая да възвратимся.

Число же братіи множахъ, пищею же нужно зѣло и оскудно. Святѣи же видѣвъ монастырскую скудость, скръбѣахъ о томъ и часто взираа на Бога и на Пречистую Его Богоматерь, чаа помощи. Глаголаше бо святѣи: «Пречистаа Мати Христа моего, ходатаица и заступница и крѣпкаа помощница роду человѣческому, буди и намъ ходатаица и молитвеница къ Сыну Своему и Богу нашему[67], яко да призритъ на святое мѣсто сие, еже и възложено есть в похвалу и честь святого Его имени. Тебѣ же, Мати сладкаго ми Христа, ходатаицу прѣдлагаемъ раби Твои, еси бо всѣмъ спасительное упокоение и оцѣстилище и благоутѣшное пристанище буруемаемъ въ грѣсѣхъ». И тако моляхъ, бѣ бо ему обычаи по вся дни поаше благодарныи канонъ Пречистѣи[68], еже есть акафисто.

[69]Въ единъ же отъ дний поющу ему, яко же преже рѣхомъ, благодарныи канонъ Пречистѣи Владычицѣ нашей Богородици, бѣахъ же тѣгда 40ца Рожества Исуса Христова, днемъ же пятокъ бѣ при вечерѣ. И яко съвершившу ему обычное правило и сѣдъ, мало хотѣ опочинуть. И абие гласъ слышахъ: «се Пречистаа грядетъ». И яко слыша преподобныи, и абие въскорѣ вста и изшедъ изъ кѣлиа въ прустъ, еже есть сѣни. И яко же изыде, абие свѣтъ восѣа великъ зѣло солнца яснѣишии. Видитъ же и Пречистую и два апостола Иоанна Богослова и Петра врѣхвнаго, в неизреченнѣи свѣтлости зарею блистающа. И абие видѣвъ святѣи, паде ницъ, страхомъ же[70] и радостію обѣа. Тако же и ученикъ его, видѣвъ нестрѣпимую ону зару, страхомъ[71] и трѣпетомъ одрѣжимъ и лежахъ на земли яко мертвъ. Пречистаа руку прострѣши, прикоснуся святого Сергіа и въздвиже его, глаголю: «не ужасѣи, избранниче мои, приходъ бо посѣтитъ тебе, о братѣяхъ же своихъ и о монастыру не скръби, ни же прѣнемогаи, отнынѣ бо въ всемъ изобилствуетъ святѣи монастырь, и не токмо донде же в животѣ еси изобилствуетъ, но и по твоёмъ еже къ Господу отхожденіи неотступна буду тѣхъ». И тако невидима бысть. Сергіе жесвятѣи же вѣставъ, видѣ ученика отъ страха малодушествующа и поврѣгша себе[72] на землю, и рече ему: «встани, чадо, не боѣи». И тако въздвиже его. Начятъ же ученикъ тѣмъ помѣтати себе на нозѣ святого, глаголю: «извѣсти ми, отче, извѣстно Господа ради, что бысть се видѣніе и свѣтъ неизреченныи, еже видѣхомъ, поне же духъ мои въ малѣ не разлучися отъ плотскаго ми союза ради блистающагося явленіа». Святѣи же бѣ радуасѣ душею, яко образу его цѣлующу отъ радости, и ничто же можаше отвѣщати, токмо се: «потрѣпи в малѣ, чадо, поне же духъ мои трѣпещетъ отъ чюднаго зрѣніа». Стояше же в себѣ дивѣа, яко полчасѣ, таже рече ученику своему, бѣ бо ему Михеа име[73]: «шедъ, рече, чадо, призови Исаака и Симіона». И пришедшима има, начатъ има сказавати[74] видѣніе, како приде Пречистаа съ апостолами и неизреченное[75] оно сианіе и како обѣщахъ неотступна быти святого мѣста сего и по моемъ еже къ Господу отхожденіи. Тѣмъ же яко услышаша, абие радости духовныи исплѣнихъ. Како бо не бѣ тѣмъ радости[76] исполнитися, таково обѣщаніе слышавше[77] отъ Божіа Матере. О сладкаго ти гласа, Мати Христа моего! О чюднѣи любви и твоего посѣщеніа, Владычице! О неизреченнаго Тиобѣщаніа, еже с нами прѣбываніа!» И тако вкупѣ отпѣвше молебѣнъ Пречистѣи Владычици нашей Богородици, и отпусти ихъ в келіа своя. Самъ же всю ночь бѣахъ внимаа умомъ неизреченному ону явленію, не бо нѣчто гаданіемъ или привидѣніемъ, но ясно и явленно, яко же дрѣвле и святѣи Афанасіе Афонскыи.

Не^[78] по мнозѣ врѣмени паки служащу святому божественую литургию, бяше бо тогда прѣдреченный Симион параклисиархъ в добродетели съврѣшен сый, его же и сам святыи свидетельствоваше, имуща сврѣшенное житие. Служащу же святому Сергию, сѣи же Симион зрит чюдно видение: божественый бо огонь сходя въ святом жертвенику, осянѣше олтарь, окружаа окрестъ святыя трапезы, послѣди же святого трищи окруживши, яко мнѣтисѣ, оному въ огни от главу до ногу быти. И егда хотяше святыи причаститисѣ, тѣи же огонь свитсѣ, яко же нѣкаи плащаница, и вниде въ святыи потиръ, и тако тѣм причастисѣ. Тѣи же Симион^[79] дивляшесѣ неизреченному оному видѣнью и трепеташе от страха. Егда же святыи изыде от святого жертвенника, разумѣвъ Духом Святым, и того видению сподобльшасѣ и, призвавъ его, рече ему: «чадо Симионе, что устращисѣ духъ твой?» Он же к нему: «зѣло бо, рече, устращисѣ, видѣвъ чюдное видѣние — божественый огонь, паче же благодать Святого Духа дѣиствующиѣ с тобою». Святыи же рече:^[80]

«Никому же, чадо, да не възвѣстиши, яже видѣ, донде же Богъ сътворит яже о мне смотрение и преведет мя от мира сего». Обще же хвалу въздаша Богу, творящему дивнаа и преславнаа, яже видѣста очи наши.

О преставлении^[81] святого

По сем же времени преподобный отецъ нашъ Сергѣе болѣти начать и разумѣ свое еже къ Богу отхождение, и призва всю братию и поучив их о плъзѣ, постави же игумена въ мѣсто себе Никона, заповѣдавъ ему хранити прѣдания и уставы монастырскыя. Причастивъ же ся пречистыхъ таинъ, конечное же слово изрек: «Господи, в руцѣ Твои предаю духъ мой». И тако почи о Господи мѣсяца септевриа въ 25 день, живъ лѣтъ 78. Положиша же честное его тѣло въ монастыри, иже от него създанѣм. Многа же исцѣления бывають от раки его дажде и до сего дне. Приходящии бо с вѣрою различными недуги одрѣжими исцѣление приемлють, не бо едино чудо или два или три, но многа и несказанна. Бяше же и чюдно зрѣние: егда честное его тѣло на одрѣ положено бысть, и многими иноки честно обѣстоимо, святыи же лежааше свѣтлым образом, не яко же обычно есть мрѣтвымъ, но убо цветяаше образъ его, показуа душевную его чистоту. Отнудъ же убо честное тѣло его цѣло и нетлѣнно пребываетъ дажде и до сего дне. Тѣм же, о честный отче, поминаи нас въ святыихъ своихъ молитвахъ, вемы бо извѣстно, яко имаши дръзновение къ Святѣи Троици, помяни стадо, его же поты своими събра, и не забуди, посѣщаа чадъ своихъ всегда, и не презри иже вѣрою и любовию чтущихъ тя, но приими, иже от устнъ нашихъ приносимое ти моление, яко чадолюбный отецъ, яко да и мы сподобимся небеснаго царьства о Христѣ Исусѣ, о Господѣ нашемъ^[82]. Ему же слава съ Отцемъ и съ Святымъ Духомъ нынѣ и присно и в вѣкы вѣкомъ. Аминь.

Похвала святому Сергею

Принесѣмъ убо, иже древле просиавшихъ сравныхъ сему, еже от добродѣтели житиѣ и мудрости. И видимъ, аще вѣистинну ничимъ же от тѣхъ скуденъ бѣ, иже прежде закона онѣмъ божественымъ мужемъ, по великому Моисею, иже по немъ Исусу пьроводецъ бысть и пастырь людемъ многымъ, и яко вѣистинну незлобие Иаковле стяжа, Авраамово страннолюбие, законоположитель новыи, наслѣдникъ небеснаго царьства и истинный исправитель пасомыхъ от него. Не пустынно ли исплѣни попечение многихъ, аще и разсудителенъ бѣаше великий Сава, общему житию управитель, сѣи же не стяжа ли по оному доброе разсуждение и много монастыря обще житие проходящемъ въздвиже. И не имяше ли сѣи чюдесъ дарования, яко же и прежде того прославлении, и сътвори именита по всеи земли. Мы убо не похваляемъ того, яко хвалы требующе, но яко да онъ о насъ молится, въ всемъ бо страстоположителя Христа подражавъ.

1. В рукописи учителя. [^]
2. В рукописи достонную. [^]
3. Слова преподобнии... въздающи приписаны тем же почерком, но другими чернилами на нижнем поле. [^]
4. Слова Отроча же растяше и крѣпляшесѣ духомъ вписаны тем же почеркомъ и теми же чернилами в строке и на полях. [^]
5. В рукописи далее глаголя. [^]
6. В рукописи пропущено. [^]
7. Первые 7 строкъ л. 214 об. (до словъ въ градѣ Ростовѣ) написаны более мелкимъ почеркомъ. [^]
8. Далее написано и зачеркнуто вели. [^]

9. На нижнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок: О пострижении святого. [^](#)
10. Слово образъ приписано сбоку на полях другими чернилами. [^](#)
11. Со знаком вставки на нижнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок: О поставлении на священничество святого. [^](#)
12. Далее написано нѣкая и зачеркнуто. [^](#)
13. Со знаком вставки на нижнем поле листа киноварью другим почерком написан заголовок: О умножении потребных молитвами святого. [^](#)
14. Далее в рукописи написано и зачеркнуто теми же чернилами: Бяше бо заповѣдь не достало хлеба въ всем монастыри. [^](#)
15. Слово потрѣбнаа написано на полях со знаком вставки тем же почерком, но более светлыми чернилами. [^](#)
16. Далее в рукописи написаны и зачеркнуты слова ми ниа трѣпѣнием. [^](#)
17. Со знаком вставки на нижнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок: О изведении источника. [^](#)
18. Исправлено, в рукописи трудъ. [^](#)
19. Сбоку на полях написано: Мол[итва]. [^](#)
20. Со знаком вставки на верхнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок: О въскрешении отрока молитвами святого. [^](#)
21. В рукописи помли. [^](#)
22. В рукописи отсутствует. [^](#)
23. В рукописи славъ. [^](#)
24. В рукописи пропущено. [^](#)
25. Слова его быти приписаны на полях со знаком вставки. [^](#)
26. В рукописи лии. [^](#)
27. Со знаком вставки на нижнем поле листа другим почерком киноварью приписан заголовок: О бѣснующимся велмужи. [^](#)
28. В рукописи добавлено еще мѣ. [^](#)
29. Далее соскоблено бѣснуе. [^](#)
30. В рукописи пропущено. [^](#)
31. В рукописи о. [^](#)
32. Со знаком вставки на верхнем поле киноварью другим почерком приписан заголовок: О земледѣлцѣ нѣкоемъ. [^](#)
33. Написано на полях со знаком вставки. [^](#)
34. В рукописи су. [^](#)
35. В рукописи написано два раза. [^](#)
36. В рукописи прияха. [^](#)
37. Со знаком вставки на верхнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок: О съставлении опщего житиа. [^](#)
38. Первые три строки (до слов повелѣ прѣд) написаны другим почерком. [^](#)
39. В рукописи просвѣтитя свѣтитя. [^](#)
40. В рукописи раздѣдиша. [^](#)
41. Слова кому же ни приписаны на полях тем же почерком. [^](#)
42. Со знаком вставки на нижнем поле листа другим почерком киноварью приписан заголовок: О съставлении обители, иже на Кержачи. [^](#)
43. В рукописи преподобнаго. [^](#)
44. Слова кто ти дасть книгу в рукописи отсутствуют. [^](#)
45. В рукописи после рече добавлено и. [^](#)
46. Над слогом ста замена на поляхша. [^](#)
47. В рукописи възвращается. [^](#)

48. В рукописи отсутствует. [^](#)
49. В ркп. слог мно зачеркнут. [^](#)
50. Далее написано и зачеркнуто тебѣ. [^](#)
51. Далее теми же чернилами зачеркнуто слово мнози. [^](#)
52. Приписано тем же почерком на полях со знаком вставки. [^](#)
53. Со знаком вставки на верхнем поле листа другим почерком киноварью приписан заголовок:
О Симоновскомъ монастыри. [^](#)
54. Слово вписано тем же почерком над словом обычаа. [^](#)
55. Слово надписано над строкой. [^](#)
56. Далее написано и зачеркнуто слово нашъ. [^](#)
57. Со знаком вставки на нижнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок:
О прѣставлении Алексиа митрополита. [^](#)
58. Со знаком вставки на боковом поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок:
О Митяи. [^](#)
59. Со знаком вставки на верхнем поле листа киноварью другим почерком приписан заголовок:
О побѣждении татаръ и иже на Дубенкѣ о монастыри. [^](#)
60. Около слова святого на полях приписано преподобнаго. [^](#)
61. Оставлено пустое место для киноварного П. [^](#)
62. К слову святому на полях замена — преподобному. [^](#)
63. Слова паче человекѣ приписаны на полях со знаком вставки. [^](#)
64. Над словом митрополит поставлен знак замены. [^](#)
65. Первоначально читалось 10, затем другими чернилами приписано 30. [^](#)
66. Слова еже хоцещи владыко святыи приписаны на полях со знаком вставки. [^](#)
67. Далее повторено и зачеркнуто слово нашему. [^](#)
68. Слово приписано тем же почерком на верхнем поле листа со знаком вставки. [^](#)
69. Со знаком вставки на верхнем поле листа другим почерком киноварью приписан заголовок:
О видѣнии Прѣчистыя. [^](#)
70. Здесь знак вставки, на полях видна часть слова, повидимому, вкупѣ. [^](#)
71. Далее написано и зачеркнуто и радостію. [^](#)
72. Слова святыи же въстав видѣ ученика от страха малодушествовающа и повръгша себе
вписаны другим пером. [^](#)
73. Первоначально было написано именем, но последние три буквы зачеркнуты. [^](#)
74. Над словом сказати приписано ва. [^](#)
75. Слог не написан два раза. [^](#)
76. Далее зачеркнуто духо. [^](#)
77. В рукописи слышавже. [^](#)
78. В рукописи было оставлено свободное место для киноварного Н, но другой рукой вписано
С. [^](#)
79. Надписано поверх строки. [^](#)
80. Здесь кончается основная часть списка. Троиц. 746, на последующих листах переписан
текст 4 ой Пахомиевской редакции на другой бумаге и другой рукой (почерком писца Троиц.
136, который приписал киноварные заголовки и в основной части Троиц. 746). Окончание
текста воспроизводится по копии, сделанной в 1524 г. (Троиц. 771, л. 251 об. — 254). [^](#)
81. В рукописи преставление. [^](#)
82. В рукописи нешем. [^](#)

IV. Третья Пахомиевская редакция Жития Сергия Радонежского

Публикуется по списку Российской Национальной библиотеки, шифр: F.I.306 (далее: список Б). Пропуски восполняются (и заключаются в квадратные скобки) и ошибки исправляются по списку Российской государственной библиотеки, собр. Вифанской Духовной семинарии, № 92 (далее: список В). Для корректировки текста привлекается также рукопись Российской государственной библиотеки, собр. П. А. Овчинникова, № 277 (далее: список О); пропуски, восстанавливаемые по этому списку, оговариваются особо.

Мѣсяца септевриа въ 25 день. Житѣе и жизнь преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергіа^[1]. Благослови, отче.

Приидѣте преподобное святое постникъ сословіе, приидѣте отци и братье, приидѣте празднолюбци, приидѣте овчята духовная, приидѣте стадо Христоименитое, всяка бремена мирскихъ вещей отворѣгыше и чисти непорочному да явимся. Се бо свѣше наше званіе прииде, се бо духовнаа трапеза намъ предлежитъ, и се хлѣбы неистощимыя пища и масло милованія, се целомудрія пшеница и вино, душу и тѣло веселящу, се труба челоуѣкы обновляюще и бѣсомъ неисцѣлную язву дающе, се божественныи огнь, иже грѣховное трѣние попадающе, съ убо Русскыя земля, паче же и вселенныя похвало. Тѣмъ же приидѣте, яко да насладимся добраго нынѣшняго трѣжества, преподобнии яко подражателю, ученици яко учителю, чяда яко отцю, съставльше праздникъ, трѣжество свѣтло в нарочитомъ праздницѣ добраго нашего пастыря и учителя, зѣло бо честнѣиши естъ каменія многоцѣннаго, вся бо честна земныхъ вещей и недостойна суть сему празднѣству. Рци убо явленнѣ, яко да навѣкъмъ яснѣиши, что се званіе и кто трапезу намъ предложивыи. Аще бо хоцещи, слыши разумно и увѣси истинну. Не бо от челоуѣкъ наше званіе, но самая Святая творителная же и Живоначалная Троице ликованія въздвиже, и ангелы съ челоуѣкы праздноватиустрои, всѣмъ общее веселіе съдѣя в памяти своего угоудника, иже миръ своимъ житѣемъ просвѣтившаго, и бѣсы от Христова стада далече отгнавшаго, иже равноангелскимъ житіемъ землю же и самыи въздухъ възрости, исполнившаго и Духомъ Святымъ вѣрное ему стадо иноческое на пажити животныя наставившаго.

На предлежащее же да възвратимся, яко да навѣкъмъ извѣстно, откуда^[2] съи таковыи великии свѣтилникъ в послѣдняя времена сѧа въсѧа. Егда от Иерусалима или от Сиона — ни, рече, но убо Русская великая земля, иже много лѣтъ живши безъ просвѣщенія, не многими же лѣты святого просвѣщенія сподобившися, яко тыи превзыти от иже исперва святого просвѣщенія приимши, глаголю же, очистившесѧ от идольскаго поклоненія, процвѣтши же в себѣ православную вѣру, и манастиря честныя съставишя, в нихъ же многы [великии] свѣтилници въсѧавша, яко же бы рещи, всю подсолнечную просвѣщающе, в нихъ же великии Сергіи въсѧа, о немъ же намъ нынѣ слово предлежитъ.^[3]

Бысть убо нѣкто мужъ отечества граду Ростову Кирилъ именемъ, благовѣренъ сѧи, бояся Бога, всяческими добродѣтелями украшенъ, тако и [с] съжителницею своею Маріею именемъ, поучающеся в заповѣдехъ Господнихъ день и ночь, и единъ къ единому душу съ тѣломъ преклоншю, моляхусѧ.^[4] Родиста же прѣвенець свои и нарекошѧ имя ему Стефанъ, послѣди же по Божию промыслу сего отрока Варфоломѣя родиста, о немъ же намъ слово. О честна корене святая отрасль! О прехвалная врѣсто! О добрая супруго! О божественное съчтаніе! О святое порождѣніе! Блажени есте въ истинну и преблажени, сподобльшесѧ таковому отроку родителіе быти. Хоцю же вашей любви^[5] исповѣдати нѣчто дивно и памяти достойно, вижду бо васъ въ сласть послушающихъ.

О възглашеніи отрока

Бысть таково чудо прежде роженія отрока святого. Случи бо сѧ, яко же о Иоаннѣ Предтечи, познавшаго владыку своего въ чревѣ матернѣ възграсѧ, тако же и здѣ случисѧ. Пришедши бо, рече, матери его по обычаю своему въ церковь помолитисѧ въ время божественныя литургіа, и бысть егда възглашеніе Трисвятое, провъзгласи младенець въ чревѣ матерни, яко и гласу слышатисѧ иже ту стоящимъ. Тако же и матери страхомъ и недоумѣніемъ объятъ бывши, в себѣ помышляюще, что се будетъ. И егда начяша пѣти Хѣрувимскую пѣснь, тако же възгласи. Та же святѧа святымъ^[6], и выше предреченнаго абѣе възгласи. Предстоящимъ ту слышашимъ и дивящимся. Кто не дивится преславному чудеси, еще бо младенцю въ утробѣ матерни провъзгласившю, но слава единому чудотворящему Богу.

По сихъ же егда исполньшимся днѣе рождѣнію, родисѧ сѧи чудныи отрокъ. По днѣхъ исполненіи принесоста родителя его въ церковь огласивше крестисѧ его во имя Отца и Сына и Святого Духа

и нарекоша имя ему Варфоломѣи. И о провъзглагошении его въ утробѣ матерни възвѣстиша священнику. Он же разсужение^[7] имѣя от божественаго откровения, рече к родителема его: «О провъзглагошении младенца своего радуитесь и веселитесь, поне же съсуд будет избранъ Богу, Троицѣ служителъ», еже и бысть. Родителие же сиа въ умъ внимающе, зѣло радовахуся.

О въздержании отрока

Паки же о младенци чюдодѣствовашеся. Отнелъ же бо родися, в среду и в пяток от съсцю не съсаше и млека не ядыше, яко же и прочии младенци. Егда убо книгамъ учися или от нѣкоего учителя навикну таковаго великаго въздръжания образ, и Духъ Святый дѣствоваше в нем, показуя вконецъ хотящаго свѣтилника въсиати, будущаго образа въздръжания, еже и бысть.

О откровении грамотѣ

Внегда же достиже седмаго лѣта възрастом, и вдаша его родители на учение грамотѣ. Отроку же учащюся косно неразумѣем побѣждаему, учителю же прилежащю, ничто же успѣваше. Отроку же скорбящю от сверстник своих, зря себе побеждаема и уничижаема от всѣх. Се бѣ по строению Божию, яко да от Бога книжныи разум дасться отроку, а не от чловѣкъ. Въ единъ убо от днии изиде отрок прохладитися, яко же бѣ обычаи, зѣло бо любя безмлъвие. И проходящю ему нѣкие дубравы, по строению Божию обрѣте нѣкоего старца под древом стояща и молитву творяща. Отрок же приближися и ста близ, ожидаа конца молитвѣ. Съврѣшившу же старцю молитву и сътвори отрок метание, старецъ же благослови отрока и рече к нему: «Что требуеши, чядо». Отрок же отвѣща: «Молитвѣ твоих, честныи отче, требую, поне же вдан бых родителми моими на учение грамотѣ, много наказаем есмь от учителя моего и не могу разумѣти, и сверстници мои превѣсходят мя. Сего ради зѣло (лакуна в тексте) старцю и благословение получиша от него, и понудиста его внити ѣ в дом свои и причаститися пищи. Старецъ же вниде, глаголя: «Чадо, подобаетъ преже причаститися духовной пищи». Поим с собою освященнаго отрока и вниде въ храм молитвенный и начаша пѣти чяс третии, и повелѣ же отроку псалмопѣния глаголати. Отроку же отрицающюся и глаголющу: «Отче честныи, аще бы азъ разумѣл грамоту, радостно бы духу моему славословити Творця моего, но того ради молю твою святынютотгж дав по жлиши Бога о моем неразумѣи да дасть ми разум на учение сему, еже ми повелѣваеши глаголати». Старецъ же рече ему: «О чядо послушания Хр истова, отврѣзь уста своя да привлечеши духъ, паче еже Богъ дарова тебѣ въ сердци твоємъ изрещи усты твоими, уста твоя възглаголють премудрость и поучение сердца твоего^[8] разум, воспой Богу внутрь зрящему тя». По словеси же святого старца, паче же по Божию откровению, и отрок же начя стихословити добрѣ и строинѣ, яко дивитися всѣм. Бысть, яко нѣкогда пророку Исаии^[9], иже от Сѣрафима угль прикосновением приимъ, тако же и сему честному отроку, тамо Сѣрафимом, здѣ же старцем, или паче ангелом Божиимъ. Старецъ же благослови отрока с родителями, рече: «О блаженнаа версто, якосынъ ваю велии будет пред Богомъ и многиа ради добродѣтели его съсуд избранъ хошетъ быти Богу и служителъ Святыя Троица». И сия рекши, отиде от нихъ. Они же чюдишяся в себѣ, яко благодать Святого Духа посѣщениемъ Божиимъ посланнаго старца или ангела Божия. И тако блгодариша Бога, даровавшаго отроку разум грамотѣ.

Блаженныи же отрок, иже от чрева матерня освященныи, пребываше въ всем повинуюся родителем своим и тщашеся ни в чем же преслушатися родителии своих, по Божию повелѣнию, рече: «Чти отца и мать свою, да будеши долготѣнъ на земли». Начят въздержатися зѣло, постом тѣло свое изнуряя, въ дне единою хлѣба токмо причыщаася в мѣру, не до сытости, дебелии^[10] пищи весма очаашеся, в ноци же мало нѣчто сна приимаше, яко дивитися и родителем его, не бо^[11] еще чинъ таковымъ бо възрастъ младѣ зѣлно въздръжание имѣти. Мати же его любезными глаголы увѣщеваше и глагола: «Възлюбленное мое чядо, почто тако съкрушаеши си тѣло, не вѣси ли, яко многа въздръжания язву телеси наводитъ, паче же уну ти сущю и плоти цвѣтущи, нам скорбь немалу исходатаиствуеши, послушаи матери своея, престани от таковаго въздръжания». Благоразумныи же отрок отвѣща, глаголя: «Почто, госпоже мати моя, увѣщеваети мя, отлучая сладкаго мя въздръжания, его же и в животѣ имущи ничто же полезнѣиши, ни бо слышах мать чядом на злои на душевную пагубу съвѣтующю, плоти бо угажати конечнѣи смерть наводит и вѣчную муку, паче же юному. Писано бо есть: яко брашно и питье не поставит нас пред Богомъ. Но остави мя, мати моя, яко же начях, тако бо Богу помагающю съврѣшити ми». Мати же его дивяся премудрому отвѣту, паче же по Бозѣ доброму произволению и дѣством Святого Духа, и остави его, ркуще: «Яко же хошеши, тако твори, чядо, никто же бо можетъ възбранити еже по Бозѣ чюдному ти дѣланию».

Отрок же бльшими подвигы подвижаашеся и николи же умъ его уклонися, яко же обычаи есть дѣтемъ, на игры и на смѣхотворенная словеса, но всегда[12] дряхлость и плачевное хождение, и елико[13] попечение о простотѣ, толико питаа ум свои премудростию, насыщаашеся присно всегдашнимъ въздръжаниемъ и вмѣня себѣ наслаждение алкоту и в зимѣ наготу, непщевааше теплоты, сице убо плоти своея врагъ немилостивъ. Егда бо побѣжаашеся соннымъ естества томлениемъ, спротиво томляашеся долгимъ трпѣніа трезвѣніемъ. И аще бо нѣкто от неимущихъ срѣтааше, и еже что имѣя, никако же пощаждѣ. Царски[14] убо плоть свою покаяря, а душу же просвѣщаа. Тѣмъ же преже иноческаго житія иннокъ познаваашеся и преже пастырскаго свершения пастырь являашеся. Елма же добродѣтельное его житіе и кротчяишии нрав, премудрость же и разумчестна и любезна всѣмъ творяху, и дивляхуся вси, зряще его юностью обложена и таковую мудрость имуща. Настоящее же да глаголется[15].

По сихъ же предреченнымъ благовѣрнымъ мужъ [предиреченыи Кириль], отецъ освященнаго отрока, преселися от отечества своего съ всѣмъ домомъ своимъ от предреченнаго града Ростова на мѣсто, именуемое Радонѣжь, не яко мѣсто славно или нарочито, но Богу хотящу прославити на томъ мѣстѣ своего угодника.

Благодарованныи же отрокъ с родителии пришедъ въ оно мѣсто, наипаче съблюдая душевную чистоту и желааше зѣло иноческаго житія, но убо родители възбранимъ[16] бываше. Глаголааху бо к нему: «Чядо любимое, зриши старость нашу, уже бо къ концу приближаемся и не имавѣ развѣе тебе служащаго от ближнихъ рода[17] к послужению, пожди до конца родитель своихъ, яко да длъжное послужиши и благословения сподобишися и никимъ же възбраненъ будеши». Благопослушливыи же отрокъ, яко слыша сиа от родителей своихъ, и зѣло умилися, и тако обѣщася, яко не преслушатися ихъ ни в чемъ же. Не по мнозѣ же времени родителии его иноческаго житія сподобятся и добрымъ покаяніемъ и исповѣданиемъ единымъ по единому отидоста къ Господу. Отрокъ же сподобивъ ихъ псалмопѣніемъ и честью надгробною украсивъ, земли предастъ, и благословения сподобився, свобожается от юзъ, яже от мирскихъ молвъ. Пришедъ въ домъ родителей и расточи имѣніе убогимъ и рабыи свободы, вся добрѣ управи и изиде, ничто же вземъ, по божественному апостолу: «Уметы вся вмѣнивъ, да Христа единого приобрящете».

И поиде на взыскание брата своего по плоти предреченнаго Стефана, съи бо пребывааше в монастыри тогда въ иночѣстѣмъ образѣ, добрѣ жителствии подвижася и многи плъзую. И пришедъ, исповѣда ему отшествіе къ Господу родителии своихъ, и прослезистася вкупѣ закономъ естества. И посемъ молитъ Стефана, помыслъ свои сказа ему, о немъ же прииде, да идетъ с нимъ на взыскание мѣста пустыннаго. Стефанъ же понуженъ имъ, паче же позна брата своего доброе произволение, вѣдыи добродѣтельное его житіе и от утробы матери своеа отрока освященнаго, съ многую радостію поиде с нимъ. И обшедъша пустыня многи и обрѣтоста мѣсто угодно и възлюбиста, и сътвориста молитву, и начаста дѣло. И сътвориста хизину себѣ малу, в ней же покои от труда приимати, и по малѣ времени създаша церковь малу. Повелѣніемъ тогда святѣишаго архіерѣя Феогноста освящается во имя Святыхъ и Живоначальныхъ Троицы. Таже Стефанъ пребывъ время довольно с братомъ своимъ и отиде въ свои монастырь.

О пострижении святого Сергіа

Благоразумному отроку Варфоломѣю Богомъ направляему, на томъ мѣстѣ безмлъствующю. Не многу же врѣмени мимошедшу, по Божию благоволенію прилучися приити к нему старцю чиномъ освящену. Рабъ же Божіи видѣвъ сего, радостенъ бывъ зѣло и приять его, яко от Бога послана, и умоли и пребыти с нимъ. Онъ же видѣвъ его по Бозѣ добродѣтельное житіе и душевное незлобие и чистоту, и прибысть у него время довольно. Избранникъ же рабъ Божіи Варфоломѣи зрѣти старца оного в добродѣтеляхъ сияюща и многу плъзу приимааше от него, и помышляаше — сие быти ему посѣщение Божіе, яко же и прежде о дарованнѣи ему [старцемъ] грамотѣ. Таже по времени блаженныи молитъ старца, да облечетъ его въ иноческыи образъ. Старець же онъ вѣдыи въ мнозѣхъ добродѣтеляхъ святого, ни мало помедливъ, сътворяетъ волю святого, и налагаетъ ему святыи иноческыи образъ и нарече имя ему Сергіе. И тако поучивъ его о плъзѣ и рече: «Азѣ, чадо, въ свой путь отхожу, ты же пребывай на мѣстѣ семъ, яко же Богу благоволившу и тебе, раба Своего, в волю наставлявшю, Тѣи да будетъ тебѣ прибѣжище и сила на невидимыя врагы и козни и лаянія ихъ, и от тѣхъ съхранитъ тя всегда и заступитъ тя отъ сѣтеи вражиихъ, понеже на семъ мѣстѣ хочетъ Богъ въздвигнути обитель велью и распространити ю зѣло, бысть же прославитися святому Его имени». И тако молитву сътвори, рекъ: «Господь да укрѣпитъ тя на мѣстѣ семъ и подастъ ти трпѣніе». И благословивъ его, отиде. Бѣ же тогда святый, егда сподобися иноческаго образа, възрѣстомъ 23 лѣтъ.

Отсюду[18] же Богъ прославляше Своего угодника, и проношаашеся повсюду слава о немъ. Он же яко студа мерзѣска славы гнушаашеся и попечение же имяше много, еже бѣгати всеи тѣши славы и работати Богу истинну въ таинѣ. Начят же въздрѣжатиcя выше челоуѣческиа силы, алкотоу безмѣрноу и наготоу в зимнее врѣмя, яко и камениу разсѣдатиcя от зѣлнаго мраза. Он же въ единой ризѣ яко бесплотенъ подвижаяcя, аще бо и яру зиму трѣпяше, но сладко сих въздание ожидааше и тѣшаашеся всяко здѣ томление страдати, еже геены[19] и будущаго мучения убѣжати. Видѣвшѣ же бѣси[20] от святаго утѣсняема и по малѣ боящѣся изгнания от жилища своего, и преображахуcя овогда въ звѣря, овогда же въ змиа, покушающѣся устрашити святаго. И бѣ видѣти чудное борение мужа: овии свистаниемъ звѣрьскимъ свѣрѣпствомъ устремляющѣся, съи же молитвою отражая ихъ, яко нѣкиимъ мечемъ обоудоустрѣм пресѣкааше, онѣхъ оплѣченїа далече нѣгдѣ отгоняаше. И тако Христовоу благодатю пребысть от нихъ невреженъ.

Въ едину же от нощи възсхотѣ святыи поити въ церковь на обычное правило и зрит явлено множество плѣковъ бѣсовскихъ, яко же нѣкое великое воинство, яростю на святаго подвижающѣся и зубы скрегчюще, яко мнѣти пламени велику изъ устъ ихъ исходити, и яростнѣ глаголаху святому: «Изиди от мѣста нашего, изиди, яко да не злѣ умрѣши». Святыи же молитвою въоружаашеся, никако же бояся или устрашаяся тѣхъ козней, ни свѣрѣпаго ихъ лаянїа, видяаше бо некрѣпкую ихъ силу. Бысть же чудно зрѣнїе: молитва святаго яко пламень изъ устъ исшедши, абїе тѣхъ попали и невидимо сътвори.

Сице[21] убо святыи подвижааша, мысленныя врагы удобѣ побѣжая, хвално всякими челоуѣческими обношаашеся усты, овому бо спостническое, овому же трудолюбное повѣдающе, иному же простое и незлобївое, и овому жестокое в пощениихъ въздержанїе паче мѣры, иному же над бѣсы власть възвѣщающимъ, и овому же бдѣнїе и сухояденїе, и на земли леганїе, и чистоту душевную, и смиренїе нелицемѣрное, и разсуженїе доброразсудное, и любви съврѣшенїе всѣмъ просящимъ и благотворящимъ, нищїи же яко благодетеля похваляюще. И поне же таковыи славы происходящи о немъ повсюду, и мнози имяще[22] приходяху к нему плѣзы ради, инии же моляху его, еже съжителствовати с нимъ. Он же с радостию всѣхъ плѣзы сподобляа, не нѣкими иными глаголы высокими или испещренными, но Духу Святому дѣиствующу усты его. Хотящимъ же жити с нимъ утѣшааше ихъ, глаголя: «Чяда, да не устрашитъ васъ помыслъ, яко мѣста пустыннаа, нужна суть, вѣсте бо, яко многими скрѣбьми подобаетъ намъ внити въ царство небесное». Сїа к нимъ святому глаголющу, бяху вси повинующеся ему и ревнующи всячески от душа добродѣтелемъ святаго. Множащимъ же ся братьямъ, и бысть кѣлиамъ строенїе, бяху по[23] единому безмолствующу и предвѣсходящи другъ друга добродѣтельми благодатю Христовоу. Преподобныи же радоваашеся духомъ и благодаряше Бога.

О поставльнїи святаго Сергіа въ священство

Священнику же [не] сущю, о семъ зѣло тяжко вмѣняющимъ себе братьямъ и много моляху святаго, и аще бы приялъ священства санъ. Оному же никако же повинующеся и глаголющу: «Нѣсть моя мѣра дѣло се, подобаетъ бо священнику быти яко ангелу Божию». И сему бывающу на много время. Братьямъ же припадающимъ и молящимся, святому же всячески отрицающимся. Послѣди же моленїемъ Афонасія епископа, тогда бывша мужа добродѣтельми свята, едва с нужею повинувся святыи, и сего рукоположенїемъ священству сподобися. Бяше бо святыи въ духовнѣмъ сѣузѣ зѣло възлюбленному епископу, и того ради не може преслушатися его, повинувся ему святыи. И много поучивъ и побесѣдова с нимъ о плѣзѣ и прочее, рече: «Вѣси, възлюбленне, по божественному апостолу, немощи [немощныхъ] носити, а не себѣ угажати, яко и Христосъ[24] не себѣ угоди[25]. Тако бо Богу извольшю, и тебѣ приведену быти на оно мѣсто и прославитися твоею паствою, хочетъ бо Богъ въздвигнути обитель велику въ множествѣ братства, и по волѣ Его кто упасетъ, аще не званнїи от Него, тебѣ бо ожидается, преподобне, дѣло сїе. Миръ тебе, воине Христовъ, прочее мужаися и крѣпися на противнаго, много бо ти велии подвигъ предлежитъ». Тако благословивъ и цѣлованїе о Христѣ давъ ему и отпусти его. И отиде въ свои монастырь.

Пришедшю же блаженному в монастырь, възрадовахся ученици его, узрѣвшѣ своего отца и учителя, иже преже молиша его, и сїе Богу дѣиствующу на немъ, желаемаго не погрѣшиша. И тако от преподобнаго наставляеми, наипаче на предня [подвиги крѣпцѣ] подвижающѣся, на дѣланїа духовная поучающѣся.

Таже пакы възстаетъ врагъ, не трѣпя себе прогонима от святаго, претворяется въ змию великую, и исполнися кѣльа его полна змию, яко и земли не видѣти от множества ихъ. Святыи же токмо молитву сътвори и поминааше Господне слово, глаголюще: «Се дахъ вамъ власть наступати на

змиа и скоропиа и на всю силу вражию, и ничто же васъ не вредить», и прочее. Преподобному превыше[26] дарова ему Богъ власть на духы нечистыя, никако же смѣють приблизитися ему.

И превосходяще[27] слышание о блаженнѣмъ въ вся страны. Прииде же старецъ нѣкии честнии архимандрит в то время от Смоленска именем Симонъ, слышав добродѣтельное житие святого. И елико принесъ имѣния, вдавъ преподобному, моля его, да въздвигнет бльшую церковь въ обители, еже и послуша разсудная глава. Себе же предасть в послушание свершеное отцю Сергию, и тако пребывааше. Егда же разсуднѣиши пастырь премудрый мужъ в добродѣтелях начят съзидати бльшую обитель четверообразно, в лѣпоту зѣло, посрѣди же церковь бльшую красну, отсюду видимоу, трапезу же и кѣлии и вся, еже подобает на потребу. И на предлежащее възвратимся.

Бѣ бо обычаи добраго и мудраго пастыря: въ глубоки вечеръ исхожааше и обхожааше болныя и посѣщая братию по кѣльям, хотя увидѣти коегождо дѣлания; его же слыша бдяща и молящяся, или божественое писание почитающе, или рукодѣлие безмлъвиемъ дѣлающе, от сих тихо отхожааше, благодаряше Бога о нихъ, а его же обрящет неполезно творяща, о семъ негодоваше, но [с] молитвою удараа, назнаменуя, прохожааше.

Скудѣние пици [и] молитвою бысть обилно

Случи же ся нѣкогда оскудѣние пици въ обители святого, и тако пребыша на три дни бес пици. Бѣ бо устав преподобнаго и духовнаго настоятеля: никоторыа ради нужда не исходити из монастыря[28] братиямъ к мирским и просити от них, но на Бога имѣти надежу и от Того просити их же требуют, не бѣ бо еще общее житие. Нѣции же от братья начяша роптати на святого, от глада утѣсняеми, глаголюще: «Доколъ възбраняеши нам итти в миръ да насытимся, от глада исчезающе, но убо и неволею нам трѣпѣти за сию ночь, а завтра изидем от мѣста сего, да не злѣ умрем». Видѣвъ же святыи изнемогихъ и зѣло скорбящих, яко мудръ врачъ начя утѣшати ихъ, повѣдуя им писания святыхъ отецъ житиа и трѣпѣния их, колико пострадаша скорбеи Господа ради, глад и наготу и ина зла, даждь и до смерти, царства ради небеснаго. Мы же малаго сего ради лишениа малодушьствуемъ и не помянем, како обѣщавомся на постризании нашемъ трѣпѣти всяку скорбь царства ради небеснаго, и не помянем Господня слова, въ еуангелии пишет, глаголя: «Възрите на птица небесныя, яко ни сѣють, ни жнут, ни въ житница збирають, но Отець небесный питает ихъ»; нас ли не может, рабъ Своих, напитати работающих Ему, нам же в малѣ врѣмени приключышееся на искушение наше нетрѣпѣливи явихомся. Но благодарим Господа, мало потерпим, но въ велику нам плъзу будет, без искушения бо злато не свершается. Завтра бо посѣтит нас Господь Богъ, и узрите славу Его, прочее же не скорбите и утвержени будите вѣрою.

Въ утрии же день по проречению святого приидоша нѣции мужие въ обитель съ множеством брашенъ различных, хлѣбы теплы и брашна вся нова принесоша къ преподобному, повѣдающа именем нѣкоего незнаема христороубца приславша на Сергѣево имя. И повелѣ святыи поставити им трапезу, они же невидими быша. И тако увѣришяся вси, яко молитвами раба Божия святого Сергия посѣщение се Божие есть. Чюдиша бо ся зѣло, видящи вся брашна устроена нова и хлѣбы теплы, не бѣ бо ту близ обители таковых мужей живущих. Блаженныи же Сергии благодаривъ Бога, рек учеником своимъ: «Видите, чяда, чюдитесь и вѣру имѣте, что се трѣпѣнию въздание, научитесь въ искушениих не пренемогати, яко не забудет Господь нищих Своих до конца, ни же презрит Господь рабъ Своих, на мѣстѣ сем живущих и молящихся Ему с вѣрою». Братиям же пометающим себе на нозѣ святого, окаанных себе нарицаа и не трѣпѣливых, и молящихся прощение от него получитьи, иже ропташа на нь. Отець же наказавъ и много о ползѣ своя чяда, яко же подобает о сѣгрѣшении простивъ, рече: «Прочее, чяда, внимайте себѣ и научитесь находящая вам напасти трѣпѣти». И тако отпусти я, и вси благодариха Бога о преславном чюдеси, и на многы дни довольно бысть брашна всѣм братьям.

О проявлении источника

Хощю же вам и вашей[29] любви бесѣду прострети от преславных чюдес преподобнаго, еже сътвори Богъ угодником Своимъ. Еже бо предвъспоманухом доброразсудную главу, пришествие его в пустыню безмолвия ради на сие мѣсто, водѣ же не сущи близ, изволи труда ради своего. По сем же Богу благоволившу, умножающимся братьям и нужда съдрѣжаще их, отдавше воду приносяще, и сего ради нѣции поропташа на святого, глаголюще: «Въскую не разсужая сѣль еси на мѣстѣ сем, водѣ далече сущи от монастыря». И много врѣмя быѣвающю сему, глаголя к ним: «Чяда моя, единъ здѣ хотѣх безмлъствовати и тако устроих полезная мнѣ, нынѣ же Богу тако благоволившу, множащимся братьям [и] таковѣи обители быти, прочее не скорбите о далечеи сущи водѣ, облегчити может Богъ труды ваша, не малодушьствуйте, дръзайте въ молитвах ваших,

скоро услышани будете, вся бо възможна Богу; аще бо непокоривым людемъ еврѣиским в пустыни от камени воду источил есть, васъ ли работающих Ему рабъ Своих презрит». И тако утѣши их. По малѣ же врѣмени поим единого от ученикъ своих, изиде отаи из монастыря, никому же видящу, въ врѣмя благополучно сниде в дебрь, яже под монастырем, идѣ же рвы сухи, в них же николи же воды, развѣе от наводнения и нахождения дождя, яже древнии человекѣи ясно о том извѣстиша. Обрѣте же въ едином рвѣ мало воды дождевныя и преклонѣ колѣни начя молитися: «Боже, Отче Господа нашего Исус Христа, сътворивый небо и землю, вся видимая и невидимая, създавый человекѣа от небытия и не хотяи смерти грѣшником, но обратитися и живу быти, тѣм же молим Ти ся мы, грѣшнии раби Твои, услыши нас в чяс сии и яви славу Свою, яко же в пустыни чудодѣйствовааше крѣпкая Ти десница, от сухаго камени Твоим повелѣнием вода истече, тако же и здѣ яви славу Свою, Ты бо еси творецънебу и земли и Твоим повелѣниемъ вся быша, даи же намъ воду на мѣстѣ семъ, да разумѣют вси, яко всегда послушаеши боящихся Тебе и въздающих[30] славу имени Твоему, Отцю и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣком, аминь».

И сия рекшу святому и мѣсто назнамена, внезапноу источник велии явися и потече яко рѣка, еже и донинѣ есть всѣмъ зрящим, от него почерпаема на всяку потребу монастырскую, благодаряще Господа Бога и Его угодника великаго проявленаго в чудесѣх. Многа же исцѣления бывают от воды тоя молитвою святого приходящим с вѣрою различными недугы одрѣжимы, не токмо въ обители, но и в дома своя и въ вся страны относяще, болящих покропляют и напаяют, и вси исцѣление получают и донинѣ неизмѣнно. От того врѣмени прозвася источникъ онъ именем Сергиевъ на много время, не вѣдущю святому. И по сем, яко услышано бысть от него, и зѣло негодовааше, гнушаяся славы человекѣескиа, и заповѣда ни от кого же зватися источнику Сергиевым именем. И тако умлѣчяно бысть от всѣх по заповѣди преподобнаго.

О отрочяти умрѣшем

Се ино чудо скажем вашей любви. Бѣяше нѣкто христілюбець живый въ предѣлах обители святого, имѣя велию вѣру к нему, и бѣ ему сынъ единачядый, отрочя мало, болѣзнию съдрѣжимо, и от дни зѣло изнемогаючи. Отець же его вземъ с вѣрою влеко, несе его къ преѣподобному, помышляя въ сердци своем: аще донесу чядо свое до человекѣа Божиа, всяко облегчить ему болѣзнь. И пришед моляше святого, да помолится о немъ. И бысть яко простерти ему молитву, он же изнемогши от зѣлныа болѣзни и умре. Видѣвъ же отецъ чядо свое умрѣше, всю надежу отложивъ, рыдание къ плачу преложивъ и не можааше утѣшиться, увы мнѣ, глаголя, о человекѣе Божии, аз с вѣрою и съ слезами в печали своей принесох чядо свое к тебѣ, надѣяхся утѣшениа от тебе получитьи, нинѣ же конечно[31] отщетиhsя любезнаго чяда моего, лишень надежа моя, утѣшиться ничим же имамъ, прочее уне ми бысть, яко да бы в дому моем чядо мое скончалося, неже лишены быти прочее любви твоея святыя и вѣру, еже имѣхъ къ святыни ти, уже бо[32] погыбе память его с шумом. Святыи же много тѣшааше его от божественных писании, он же не можааше утѣшиться, но горко рыдааше и отиде уготовити гробъ отрочяти своему [и] погребалная, оного же остави в кѣлии у старца святого. Яко же отиде отецъ отрочяти умершаго, святыи же начятъ поминати отецъ жалостныи плачь по чадѣ своем, зѣло умилися, вѣста на молитву, начят молитися о умрѣшем отрочяти съ слезами. И внезапноу абѣе начятъ [отроча] подвизатися и руцѣ простирати, яко же обычаи есть дѣтемъ. Прииде же отецъ, нося погребѣ[33]балная и гробъ уготованъ. Преподобныи же призвавъ, рече к нему: «Вѣскую, человекѣе, подвизаешися зѣлноу печалью съдрѣжим, не разсмотрив добрѣ о дѣтищи своем, не умре бо твое отрочя, но живо есть». Он же не имяше вѣры, видяше бо извѣстно, яко умре, и приступив к дѣтищу и зрѣть его жива сущи, зѣло ужасень бысть, припаде к ногамъ с радостию, благодарение въздааше ему, глаголя: «О человекѣе Божии, твоими молитвами оживе мое отрочя из мертвых, своимъ очима неизмѣнно видѣхъ всяко умрѣше свое чядо».

Святыи же глагола к нему: «Прелстился еси, человекѣе, не вѣси, что глаголеши, отрочя бо твое не умре, тебѣ бо не разсмотрившю от великиа болѣзни и печали, на пути ему в болѣзни бывшю и от студени изнемогшю, мнѣти ти, яко мертву ему бывшю, нынѣ же оживе, душа бо его не разлучися соуза[34] телеснаго, яко же и родися». Отець же дѣтища крѣплъся, яко мертва бѣ зрѣхъ его, никакъ же съблазнихся: «И нынѣ оживе твоими молитвами вѣистинну, честныи отче». Святыи же запрѣти ему, глаголя: «Аще не умлѣчиши се, отщетишися отрока своего и злѣ пострадаеши бѣду нѣкоторую». Обѣщася никому же повѣдати, и примъ отрочя свое сдраво, отиде в дом свои радуясь, славя Бога, проповѣдати бояся, млѣчати же не могли о преславнѣм чудеси святого.

О велможи беснующемся

Предлежащее же да глаголется, ино чудо святого скажем. Бѣ нѣкто велможа вдалье от лавры святого, жилище имѣа на рѣцѣ Влѣзѣ, от рода великих и славных. Случи же ся ему болѣзнь тѣшка зѣло, в нощи и въ дне мучим бѣ бѣсом лютѣ, яко пути желѣзныя съкрушати ему, и ничим могуще его удрѣжати, яко и до десяти крѣпких мужей или множае вяжущим его и дрѣжащимъ, бѣаше их и зубы хапаше я, исторгашеся от рукъ их, и бѣгаа в пустыннаа мѣста, и тамо мучим лютѣ бывааше и съкрушаем от бѣса, донде же паки обрѣтааху его. Сердоболи же его слышавше о преподобнѣм Сергии бываемая от него чудеса, и повезоша его въ обитель къ святому. И бывшим имѣ на пути, многы труды подѣаша водящии его. Он же бѣснуяся, велиимъ гласом въпиаше: «Оле нужда сиа, камо мя ведете, мнѣ не хотящю ни слышати Сергия, колми же видѣти, възвратите мя паки в дом мой». Мужье же нужею влечяхут его. И егда близ монастыря приведоша его, он же растерзавъ юзы на собѣ и на всѣх устремися, глаголя: «Тамо не хоцю, но хоцю отнюду же изидох». Гласъ же испущааше золь, яко растерзатися ему от зѣлнаго вопля. И услышано бысть кричание от него въ обители святого. И възвѣщено бысть святому, и повелѣ въ било ударити, братиям же събравшимся, начя преподобныи молебен пѣти за болящаго. Болныи же начятъкротѣти, и приведенъ бысть в монастырь къ святому. Блаженныи же изиде из церкви, нося крестъ в руцѣ своеи, и тако знаменаеъ болящаго. Онъ же великимъ гласомъ рыкнув, отскочи от святого и въврѣжеся в воду, еже бѣаше на монастыри, глаголя сице:

«Оле нужда пламене сего страшнаго!» И от того чяса исцѣлѣ благодатью Христовою и молитвами святого Сергия, и бысть сдравъ, и начят глаголати смыслено. И въпросиша его, что ради въврѣжеся в воду. Он же рече: «Егда начятъ мене знаменати святыи старецъ честнымъ крестомъ, и тогда видѣхъ великии пламень исшедши от креста, всего мя опали, и тогда въврѣгохся в воду, мнѣх бо, яко сгорѣти ми от пламени оногo». И тако пребысть въ обители святого время доволно, кроток и смыслень, и посем отиде в дом свои сдравъ, радуяся и славя Бога и хвалу въздавъ святому, яко его ради приать исцѣление. Сия же до здѣ.

Всюду убо великъ бѣае общей строитель от Вышняго промысла и всѣмъ[35] прилагашеся, и много множество стицаахуся к нему от различныхъ странъ и градов, паче же весь лик постнический своя жителства оставляючи и к нему приходяаху, слышавше полезнѣишее, еже съжителствовати с ним, наставлятися къ добродѣтели. Не токмо постники или от великихъ велможъ, но и до простыхъ людий, иже на селѣ живущихъ, вси бо имѣаху святого, яко единого от пророкъ, и приходяаху к нему овии видѣти святого и благословение получитьи от него. От нихъ же нѣкии земледѣлецъ от далечие страны пришедъ, слышавъ, яже о святѣмъ, и хотѣ видѣти его. Случи же ся тогда старцю въ оградѣ копати. Поселянин[36] же въпрашааше, гдѣ видѣти его, и показавше ученици его мѣсто ему, идѣ же дѣлааше святыи[37]. Он же желаньемъ влекомъ, поиде въ оно мѣсто видѣти его, и узрѣ святого копающа землю в ризѣ худѣ многошевнѣи, и непщеваше того быти, мняше, яко поругахуся ученици ему простотѣ его, не того показашу ему. Надѣяшеся, яко славно имѣа ношааше святыи, тако и видѣти его хотяше въ славѣ и чести велицѣи. И паки пришедъ, въпрашааше от ученикъ его, глаголя: «Оскорбисте мя, [отци] святии, кого ми показасте, яко единого от нищихъ, поглумистеся о мнѣ, аще поселянинъ невѣжа быхъ, но приидохъ с вѣрою и с великимъ желаньемъ видѣти святого старца Сергия от далнихъ странъ, его же слышяхъ славна зѣло и честна, и показасте ми нѣкоего страннаго убога, непщю сего быти». Ученици же святого глаголаша к нему: «Человѣче, не подобаетъ намъ глумитися, показавъ ти, то тѣи есть отецъ нашъ старецъ Сергии, его же желаеши и требуеши, но не вѣруеши намъ». Он же отвѣщавъ: «Не вѣрую сему быти, его же ради приидохъ сѣмо и зѣло оскорбѣхъ, яко туне труды подѣяхъ и не получилъ желаемого». И се еще ему глаголющю, святыи изиде от ограда и паки показаша ему. Оному же сумнящюся земледѣлцю, паче не вѣрующю ему, и лице свое отвратившю, глаголя: «Азъ приидохъ яко пророка видѣти, яко слышахомъ честна мужа и славна, а сего вижду в послѣднѣи нищетѣ и убожествѣ и вѣтъще бысть трудъ мой». Божии же рабъ позна помыслъ его и таковое невѣрие о немъ и благодараше Бога, яко гордии[38] хваламъ и честемъ радующеся, тако смиренномудрыи о бещестии своемъ и о уничиженіи[39]. Сергии же поятъ его с любовію, посади и на трапезѣ одесную себе и учреди его доволно, и рече ему: «Человѣче, не скорби, не вѣтъще бо трудъ твой, его же желаеши и помалѣ того узриши». Оному же единому не разумѣюще о святѣмъ. И еще преподобному Сергию глаголющю к нему, и се нѣкто от служащихъ скоро притече, възвѣщаа ему нѣкоего князя от великихъ грядущихъ къ обители святого. И плѣкомъ предгрядущимъ и отрокомъ предидушимъ, честнѣи прииде въ обитель, ему же прииде на срѣтение блаженныи Сергии. И еще далече сущю старцю, князь поклонися ему до земли. Сергии же благословивъ его и о Христѣ цѣлование давъ ему, и тако идоста, прочими же всѣмъ предстоящимъ. Предреченнаго оногo селянина далече нѣгдѣ отринувъ, его же преже гнушаашеся, послѣди же сего желаше издалеча видѣти, но не можааше, и от предстоящихъ нѣкоего въпрашааше, кто се старецъ съ княземъ сѣдѣи. И показаша ему: «То есть старецъ святыи Сергии». И тако поселянинъ объятъ бысть страхомъ великимъ зѣло и начятъ укоряти себе, поношая своему невѣрьствию, глаголя: «Како ослѣпохъ и не разумѣхъ и не вѣровахъ, показавъ ми [святого] старца, и како прочее явлюся лицу[40] желаемого,

его же аз преже окаанныи гнушаяся, отвращахся». И помышляя от страха не явится старцю пред лицом, но бѣжати от обители. Яко же отиде предреченный княз, и призывает преподобный поселянина. Он же страхом одрѣжим, пришед, падая на нозѣ святого, съ слезами моляся простити ему невѣрствие его и неразумие, поношая и уничижая свою простоту. Смирению же нелицемѣрну истинный же дѣлатель утѣши его, глаголя: «Ни, чадо, не скорби, поне же ты единъ преже истинствовалъ еси о мнѣ, прочии же вси съблзнилихся, яко же и тебѣ[41] нынѣ припадаа к нашему смирению». И тако утѣши его всячески и радостна отпусти въ страну свою. Он же отиде, славя Бога и дивяся зѣлному святого Сергия смирению, и идяше в путь свои, всѣмъ исповѣдуя. От сея убо вещи разумѣти есть, какова[42] смиренная святая она глава, яко гнушающагося поселянина паче възлюби. Приносимая бо досада искушает коегождо внутрь съкровенное произволение. Сиа убо тако.

О видении братства

Нѣкогда же святому въ обычнѣмъ своемъ правилѣ бдящу и молящюся о ученицѣх своихъ, яко да Господь Богъ поспѣшит имъ въ обхожениих своих. И тако ему молящюся в нощи, слышит гласъ к нему глаголющъ: Сергие! Он же удивися необычному званью и сътвори молитву, отврѣзе оконце кѣлии, хотя увидѣти, откуда гласъ бысть бывшии. Абѣ зрѣти видѣние чюдно: свѣтъ бо велии явился съ небеси, яко всеи[43] нощнѣи тмѣ отогнанъ бывши и дневный свѣтъ предвсходяще свѣтлостію. Святыи же прирашенъ бысть, скоро исшед ис кѣлии и паки слышах гласъ: «Сергии, молишися[44] о чядѣх своихъ, услышана бысть молитва твоя, възри и виждь чяд своих, еже въ обители твои тобою наставляеми». Святыи же зрѣти множество птицѣ сѣдящих въ обители, и красота их неисповѣдима сияюще, и гласи възглашающе ангелское пѣние, неисповѣдимо усты человекскими красоты оная. И паки глас бысть: «Зри опасно, сии образъ чяд твоих, иже[45] тобою наставляеми и твоему добродѣтельному житію опасно ревнующе и исправляюще, то суть чяда твоя, а иже по отшествіи твоем твоему житію тако послѣдующе, въображенному тобою, тоя же славы сподобятся и въ вѣчных святыхъ обителях вселятся». Святыи же предстоя трепетенъ въ иступлениума, зря, и мало укрѣплъся, и възглашаше Симона, хотя устроити свѣдѣтеля сему чюдному зрѣнію. Он же скоро притече, дивяся необычному старца званію, не бѣ бо далече кѣлии его, но убо не всего видѣния сподобися, но чясть нѣкую малу свѣта оного сподобися видѣти. И тако вкупѣ дивляхуся и духомъ радуящеся. Исповѣда блаженныи вся по ряду, яже видѣвъ и слышя, и вси ученици святого сиа слышавше, възрадовашася о видѣнии своего отца, како видѣ чяд своих въ славѣ оной и неисповѣдимѣи. И зѣлным дръзновеньем въздвигохся братья на многіа подвиги, ревнующе добродѣтельному житію своего наставника.

О съставльнии общаго житіа

По сих временех приидоша греци от Константины града с посланьем от патриарха киръ Филофѣя къ блаженному отцу Сергию, и тако възвѣстиша, сказахъ старцю благословение и поминьки от патриарха и парамандѣ[46] и скыму, и послание вдаша ему. Святыи же обрадованъ бысть и удивленъ о благословении и побесѣдова к ним обычно, и по сем рече к нимъ: «Простите мя, отци святіи, что реку святыни вашей о прихождении вашем, въ удивленіи есмы и о преславных дарованиихъ святого вселенскаго[47] патриарха радуемся. Кто бо есмы недостойнии? Како худость наша вѣдома святыишему патриарху? Блюдѣте, отци, егда ко иному послани будете». Они же рѣша: «Мы, отче, о семъ никако же съблзнихомся, но яко же послани быхом на Сергиево имя, ты ли еси Сергие?» Старець же рече: «Азъ есмь грѣшныи и недостойныи[48] Сергии». Греки же рѣша: «Послушествуетъ ти, отче, послание патриарше на твое имя почеть, увѣришися, поне же не утаено се, еже по Бозѣ житіе твое, въ вся конци земли и до Царяграда и до вселенскаго нашего патриарха». Святыи же, яко услыша сиа, радостенъ бысть о посѣщеніи Божии и оставляет ихъ въ обители, и препокоетъ их, и честь въздастъ им. Сам же прииде къ Алексѣю митрополиту, нося съ собою послание патриарше и поминки. Пришед, повѣда митрополиту патриарше благословение и поминки являеть ему. Он же послание повелѣ прочести, бѣ же послание сицево: «Милостью Божию архиепископъ Константины града вселенский патриархъ киръ Филофеи[49] о Святѣм Дусѣ[50] сыну[51] и съслужебнику нашего смирення Сергия благодать и миръ и благословение да имѣте святыни ти. Слышахом еже по Бозѣ житіе твое добродѣтельное и похвалихом[52] по достоянію, но едина главизна недостаточествуетъ къ свершению, яко не убо стяжасте общаго житія, ибо самыи Богоотець[53] пророкъ Давыдъ, иже обсязай разумом и ничто же тако похвали, точію — се нынѣ что добро или что ѣ[54] красно, еже жити братии вкупѣ. Нынѣ же съвѣтъ благъ азъ даю вамъ: сътворите общее житіе, милость Божия поможетъ вамъ и наше благословение да будетъ с вами». Блаженныи же въпрашають архиерѣя, глаголя: «Владыко, како ты повелѣваеши?» Архиерѣи же рече: «Зѣло полезно, тако и азъ благословляю». Преподобныи же пришед въ обитель свою, слагають съвѣтъ съ ученики своими, и тако вси единогласно радовахуся. И тако

составляет святыйи общее житѣе, яко же есть подобаше вся изряднѣ и в лѣпоту, искусных от ученикъ его поставляет в службы, ового кѣларя и прочиих на куюждо службу в магерници[55], и повары, и магуны[56], еже хлѣбы печи, и болным служити, въ церкви же первое устрои еклисиарха и иже потом параеклисиарха, рече, пономархи и прочая. Вся бо сиа прочая подобающа чюдная она глава по чину добрѣ устрои и заповѣда ничто же своим звати, ни у себя ничто же дрѣжати, но вся обща имѣти. И та вся изряднѣиши постави благоразумный онѣ пастырь, яко же подобаетъ въ славу Божию, по уставу святыхъ отецъ, еже не мощно писаниемъ повѣдати. Дѣла [бо] сказание се есть, а не[57] житиа повѣсть. Яко же разсудный онѣ [мужъ исправи, прочее][58] число братьи множаашеся, и елико бѣ множае, толико съкровище благыхъ подаваше потребная, и елико приносимая въ обители множаашеся, толмаже страннолюбнаа възростааху. И никто же в сю обитель приходящѣ от странныхъ и от неимущихъ тѣама рукама отхожаше, и николи же она боголюбивая душа оставльши благотворение, но рука его къ требующимъ простерта, яко же, рѣче, рѣка многоводна текущи тиха струями. И всѣмъ служащимъ въ обители заповѣда странныхъ питати неоскудно и требующимъ[59] подавати довольно, сиа глаголя: «Аще съблюдете сию мою заповѣдь, и по скончании моемъ не оскудѣетъ обитель сиа, но умножится въ всемъ благодатью Христовою», яко же и бысть. Ученици же блаженного заповѣдь отчю преданую съблюдающе и донинѣ и творяще сиа неизмѣнно, наипаче и аще приключашеся кому в зимняя времена, мразу зѣлному настоящю, иже самому древию убыхати, или паки снѣгу съ зѣлнымъ вѣтромъ дышающе, иже иногда не мощи извнѣ кѣлиа нимало изыти. И елико врѣмя таковыя ради нужна кто пребываше въ обители, потребнаа неоскудно приимааху, князи и вельможи и воеводы съ многымъ воинствомъ, поне же от многихъ странъ пути зѣлному належащу, комуждо подавающа подавашеся, и паче умножаашеся. И се тако бывающимъ [и донинѣ] по заповѣди святого старца, и егда кто от не искусныхъ братьи служаи възхотѣ пощадити что, многа тѣета познаваашеся въ всѣхъ потребахъ. [Мы же на предлежащее возвратимся].

О монастыри еже на Кержачи

Господу Богу прославляюще Своего угодника преподобнаго Сергия, и мнози приходяаху к нему чюдесъ ради бываемыхъ от него. И славѣ превъсходящи повсюду, ея же боголюбивая она душа гнушаашеся, любяще безмолвие, и еже к нему приходяще и присѣцахъ[60] [и о семъ велику тѣету][61] себе вмѣняа. Тѣмъ же и помысли бѣжати славы чловѣческия и единѣ хотя безмлъствовати, еже и сътвори. И исшедъ отаи от обители своеа, никому же видящу, и устремився путемъ в мѣсто пустынное за 40 поприщѣ от обители, Богу наставляюще Своего угодника, и обрѣте мѣсто полезно, его же желаше, и под нимъ течааше рѣка именемъ Кѣржачѣ. И възлюбивъ ту и безмлъствоваше единѣ. Въ обители же его ученикомъ скорбящимъ зѣло о разлучении, отщевившеся отца и пастыря, плачущи и рыдающе невѣдомаго отщевия. И по семъ, по словеси Господня гласа, не могущю граду укрытися верху горы стоя, ни же угодника Своего чюднаго свѣтилника, благоволи Господь не скрытися многихъ ради чюдесъ и пользы. И времени немалу минувшю, увѣданъ бысть святый, гдѣ пребываетъ, и приидоша ученици его к нему и братья и молятъ и съ слезами, дабы паки пошелъ въ свою обитель утѣшити свои плачущихъ чадѣ. И не повинуюся имъ преподобный. Мнози же от нихъ прихождааху, и не хотящи отѣити, разлучитися от отца, и моляаху его, да не отринетъ ихъ. Онъ же, яко чядолюбовью побѣжаашеся, и попусти от нихъ которому съжителствовати с нимъ. И тако умножающимся братьямъ, и молиша его братья, да въздвигнетъ на ономъ мѣстѣ церковь, еже по[62] врѣмени малѣ послушавъ великии в добродѣтеляхъ милостиваа душа, от насъ отщетоваашеся[63], еже желаше безмлъвие, и постави церковь во имя Пречистыя Владычица наша Богородица приснодѣвица Мариа, честнаго Ея Благовѣщення. И яко же слышано строение святого на мѣстѣ ономъ, и тако мнози отвсюду приходящи скоро, не токмо иноци, но и мирстии от вельможъ, и тако благодатью Христовою съставленъ бысть монастырь, яко же подобаше в лѣпоту общее житѣе въ славу Божию, еже и донинѣ. Братьямъ же бѣвшиа лавры и ученикомъ не трѣпющимъ надлѣзѣ разлучения от пастыря и многыя тѣеты, и тако непрестанно приходяаху, моляще преподобнаго, дабы не оставилъ ихъ сиры и възвратился бы въ великую свою лавру. Онъ же не прикланяашеся. Ученици же видѣвше непреклонна отца своего възвратитися к нимъ, приидоша къ архиерѣю Алексѣю и молиша, дабы увѣщалъ преподобнаго къ своей обители поити. И тако посла митрополитъ два [архимандрита] старца честна увѣщати преподобнаго, дабы пошелъ в болшую обитель къ своимъ ученикомъ[64], ркуще: «Да некако чяда твоя от скорби стуживъси разидутся, и буѣдетъ тѣета немала». Блаженный же имѣя послушание свершеное и любовь велику къ святителю, не могши преслушатися его, възвращается въ свою бѣлшую обитель, на ономъ же мѣстѣ въ обители остави единаго от ученикъ своихъ Романа именемъ, мужа въ добродѣтеляхъ съврѣшена, сему вручивъ паству яко вѣрну строителю. Моляаше бо предреченаго чюднаго мужа Исаака именемъ Млѣчянина восъприяти[65] онъ монастырь, но тѣи никако же повинуюся, любяаше бо млѣчяние и пребываа, по реченному: быхъ яко глухъ и не слышахъ, и яко нѣмъ не отврѣзаяи устъ своихъ. И подвижаяся подвигомъ великимъ и въздрѣжаньемъ и бдѣньемъ и прочими исправленьи, и

до послѣдняго издыханія, о нем же и послѣди скажем. Настоящее же да глаголется, о нем же намъ слово.

О възвращении святого Сергѣя с Кържачи

Слышано же бысть въ обители преподобнаго приход, и тако изидоша вся братья въ срѣтение ему. Его же видѣвше, възрадовашася зѣло радостію великою, яко второе солнце въсиявше, и бѣ от всѣхъ устъ слышати: слава Тебѣ всѣхъ промыслителю, яже не лишил еси нас видѣти чюднаго свѣтилника, възрадованія нашего. Бяше зрѣти чюдно зрѣние и умиления достойно: овии убо руцѣ лобызающе, инии же к ногама припадающе касаяхуся съ слезами, овии же ризами знаменаху очи и лице, инии же предтекуще и толико от желанія зрѣти хотяще на нь, и вси убо купно радовахуся и славляху Бога о възвращении своего отца. Что убо отецъ? Духовнѣ тѣмъ радоваашеся, чюда своя зря радостна и усердна, къ своему отцю велию вѣру стяжавша, расточенная събранна възприимаа, обლობизааше. Сиа же до здѣ.

О Исаѣ Молчанницѣ

Се же на подлежащее възвратимся, о предреченнѣмъ ученицѣ святого Исакиа Молчанницѣ. Сѣи убо нѣкогда много молит пастыря святого отца Сергіа, да повелит ему въ свершеннѣмъ чину молчанія пребывати. К нему же доблоразсуднаа глава отвѣща: «Чюдо, млчянню желаеши, в настоящий день придеши и тогда сподобишися». В нареченный же день преподобному божественую литургию съвършающую, приходит Исакии къ дверемъ сѣвернымъ, прося от святого благословенія. Святого же Духа дѣлатель знаменаетъ его рукою и рекъ: «Господь да исполнитъ желаніе твое». И видѣ Исакии пламень от руки святого, всего окружеша его. И прочее пребысть в молчаніи съвършеномъ, съхраняемъ святого отца молитвами, до скончанія своего.

О видении Стефана епископа Пермскаго

Елма же [нужа] и другихъ устроении чюдесѣ и дара[66] прозорливаго възпомянути блаженнаго, чудесное повѣданіе слово обратимъ, настоящее да глаголемъ нѣчто от подобныхъ о епископѣ Стефанѣ, иже бысть мужъ добродѣтеленъ и жителствомъ благоговѣнь, издѣтска сердечною любовію свѣтяшася. Сѣи убо мнози в добродѣтеляхъ въсияви, Стефанъ да глаголется, имѣя любовь велику къ блаженному отцю Сергію. И случися ему от своея епископѣ, глаголемыя Перми, путь къ господствующему граду Москвѣ, путь же онъ, им же епископъ идяше, отстоятъ от обители преподобнаго яко пять поприщѣ. И помышляющую ему, егда възвращася къ своей епископѣ, тогда прииду къ духовному ми брату. Бывшу же сему епископу Стефану противу обители святого, ставъ на мѣстѣ благополучнѣ, сътворивъ молитву и поклонься еже въ обители храму Святыя Троица и преподобному, сиа рекъ: «Миръ тебе, духовный брате». Случи бо ся въ тѣи часъ святому быти на трапезѣ съ братьею ясти, и разумѣ быти ему, еже сътвори епископъ, и тако блаженный Сергіи въста и молитву тако же сътворивъ и поклонься, рекъ: «Радуйся [и] ты, пастырю Христова стада, и миръ Божіи да пребываетъ съ тобою». Братьямъ же удивльшимся о необычнѣмъ въстаніи на трапезѣ прежде уставленнаго времени, и пакы сѣдше ядоша, и разумѣвше братья, яко не туне въста святыи, но нѣчто видѣнню вмѣниша быти. И по въстаніи съ трапезы възпросиша блаженнаго необычному въстанію. Он же рече, яко в сии часъ възлюбленныи братъ мой духовный о Христѣ епископъ Стефанъ идетъ путемъ своимъ от своея епископѣ Перми къ граду Москвѣ и, противу ставшу моѣнастыря нашего, поклонися Святыи Троици и нас смиренныхъ благослови. Назнамена же и мѣсто, идѣ же сии быша. Нѣции же от братья въ нареченное мѣсто достигше, извѣстно испыташа, еже тако бысть. И почюдишася вси отца видѣнню, еже дарова ему Богъ прозрѣніе дара Святого Духа. Сиа до зде.

Подобаесть намъ вѣдати о составлении монастырей от ученикъ святого от обители преподобнаго.

О Андрониковскомъ монастыри

Преже даж глаголется о обители преподобнаго отца Андроника, поне же Андроникъ ученикъ бѣ святого отца нашего Сергіа, от отчества того же града Ростова. В малѣ възрастѣ прииде въ обитель къ игумену Сергію и сподобленъ бысть от него иноческаго образа, и бысть ему ученикъ, пребываа въ свершеномъ образѣ и разумѣ и в послушаніи на многа лѣта. Любаше бо зѣло старецъ[67] Андроника мнози ради его кротости и благонавіа, преспѣвааше [во] мнозѣхъ добродѣтеляхъ[68], превъсходя въ мнозѣхъ исправленіихъ великихъ, и въ всемъ подобяся своему отцю и наставнику, день от дни приближаяся желаемому. Г осподь же работающихъ Ему николи же

оставляеть, тѣм же[69] и отецъ своих чядѣ, тако бываючи в добродѣтелях и в ревности мнозѣ неослабно, всегда моляше Бога о немѣ, еже съвършити ему доброе течение. И по мнозѣх лѣтах бывшу ему тако въ свершеном мужствѣ и благоразумии мнозѣ, прихотѣждаше ему помыслѣ, еже бы устроити себѣ монастырь благословеньем отца и съставити общее житие, и възлагаше на волю Божию, глаголя: «Аще будет сиа възможна Богу на дѣло произвести по воли Твоеи, токмо да будетъ молитвою отца моего, а не моя воля». И тако полагааше всегда въ умѣ своем на Господа. По врѣмени же нѣкогда прииде къ преподобному Сергию митрополитѣ Алексѣи посѣщениа ради, зѣло бо горя любовию по Бозѣ къ старцю и часто с ним бесѣдовати обычно[70] о плъзѣ. И бысть бесѣдующима има, прииде архиерѣи до сего:[71] «Прости ми, възлюбленне, еже закоснѣх обѣтъ свои, в нужи завѣщахъ к Богу нѣкогда и не съвършихъ, нынѣ же повѣмъ тебе вещь сичеву. Пловущимъ намъ от Константины града къ своимъ странамъ и вѣтрѣ велии въздвижеся в мори, яко и кораблю съкрушатися от зѣлнаго оногo влѣнениа и всѣмъ смертью яроу прѣтяти. И начяша иже в корабли молити Бога, иже избавитися им от толикаа горкиа смерти, с ними же и аз начяхъ всесилнаго молити Бога, яко да избавитъ ны от належащаа бѣды, и обѣтъ положихъ к Богу: в которой день доправитъ Господь пристанище, в того святого имя създати церковь въ своей митрополии. И от того чяса море преста от волнениа и в великую тишину преложися, и доправи нас Господь Богъ въ пристанище мѣсяца августа въ 16 день, и тако приидохом до своихъ странъ Богомъ съхранени. Въ мнозѣхъ вещьзамедлихъ исполнити еже обѣщахъ, и нынѣ, аще Богъ поможетъ ми молитвами твоими, хощу обрѣтъ мѣсто угодно поставити церковь во имя Господа нашего Исусъ Христа, честнаго Его Образа Нерукотвореннаго, и учинити монастырь общеи. И прошу у тебе, любимиче, да даруетъ ми духовная ти любовь единая от ученикъ твоихъ искусна на дѣло сие, его же самъ вѣси». Старець же рече: «Владыко святыи, в руку твою вси есмы, аще кого благоволитъ Богъ назнаменавъ его [в святыни сердца твоего][72] благодатью Святого Духа, живущаго въ святѣи твоеи души, и от насъ недостойныхъ кто смѣетъ дрѣзнати на великое сие дѣло?» Архиерѣи же рече: «Хощу да ми даси, его же желаю и прошу, ученика твоего Андроника». [Отець же призываетъ Андроника] и дастъ его в руцѣ архиерѣю, глаголетъ: «Владыко святыи, вѣсть твоя святыни нашу худость и духовная ти любовь, въ еже не преслушатися николи же твоя святости, и нынѣ твоя воля да будетъ, господи, ты вѣси в ползу нашу и сему духовному чяду смотритель въ всемъ буди». И тако архиерѣи приемлетъ желаемаго Андроника с великою любовию и вдавъ милостыню доволну на потребу манастирю, и отиде къ господствующему граду Москвѣ, и тамо обрѣтаеть мѣсто угодно на рѣцѣ именемъ Яузѣ и въздвиже церковь во имя Господа Бога Спаса нашего Нерукотвореннаго Образа Исусъ Христа. И сию украси чюдно и честную его икону украшену златомъ, образъ Спасовъ, ю же принесохизъ Царяграда, в ней постави, еже и донынѣ зрится всѣми, и вся елико на потребу въ строение вдасть преподобному Андронику, вручаетъ ему паству[73].

И тако разсудный пастырь съставляеть общее житие по чину строинѣ[74] зѣло в лѣпоту. И по малѣ врѣмени слышавъ святыи Сергии ученика своего Андроника строение, прииде к нему и похвали дѣло и благослови его, глаголя: «Господи, призри съ небеси и виждь и посѣти мѣсто сие и съвърши его, еже благоволилъ еси въ славу святого Ти имени». И много поучивъ и о плъзѣ и сиа прирек: «Чядо, подобаетъ ти по святому апостолу быти, имъ же научился еси предати вѣрнымъ человекѣмъ, и немощи ихъ носити, а не себѣ угажати, яко же и Христосъ не себѣ угоди». И тако научи и и наказа много, и отиде въ свою лавру. И в малѣ времени происхождаше о блаженномъ Андроницѣ слава повсюду, яко многимъ к нему стицатися. Онъ же вся добрѣ управляше, и елико множаашеся [стадо, толико подвигомъ болшимъ приимашеся], въздрѣжанию зѣльному прилежа и всенощному бдѣнию, посту же и молитвѣ. И кто убо исповѣсть, елико добрыи онъ мужъ[75] собою исправи[76], кождо[77] бо яко отецъ наказуя и общее съглашение творя, запрѣщааше и моля, наставляя на невидимыя врагы, и тяготы всѣхъ нося, всѣмъ всяко бываа бѣаше бо образомъ кротокъ, кроткаго учителя благоразумный ученикъ. И тако многа лѣта чюднѣ и добрѣ поживѣ и от Бога врученное ему стадо Благочестнѣ упасѣ. И разумѣ къ Господу свое отхождѣние, вручаетъ паству своему ученику Савѣ именемъ, в добродѣтеляхъ зѣло сияюще, и наказавъ я о ползѣ души, к Господу отиде, Его же от младенства възлюби. Тако же и сѣи преподобный отецъ нашъ великий въ добродѣтеляхъ Сава сдрѣжааше преданную ему паству въ благочестии и въ мнозѣ святости, от всѣхъ почитаемъ великихъ ради добродѣтелеи и изряднаго житиа его. И преумножися стадо его добродѣтельныхъ мужеи честныхъ, от нихъ же мнози произведени быша на игуменство, овии же на епископство. И тако многолѣтнѣ и честнѣ поживѣ богоугодно къ Господу отходить, еже и по смерти чюдеса сътвори. [Нѣкий ученикъ его священоинокъ именемъ Ефрѣмъ от бѣса] блуднаго страстью боримъ бѣ и притече вѣроу влекомъ къ гробу преподобнаго Савы и призываетъ отца, да поможетъ ему злѣ стражующу, и получи желаемое. По времени же бывшу игумену Александру, ученику предпомянутаго игумена Савы, и другому ученику, Андрѣю именемъ, иконописцю преизрядному, всѣхъ превъсходящи мужеи добродѣтельнымъ житѣемъ, и прочии мнози ученици его, създаста въ обители себѣ церковь каменну красну зѣло, и подписаниемъ чюднымъ украсиша ю в память святыхъ отецъ своихъ, еже и донынѣ зрится въ славу Христу Богу. И тако богоугодно поживше, къ Господу отидоша. Сиа же до здѣ о сихъ повѣсть.[78]

О обители Феодора Симоновскаго

По сем же врѣмени повѣдати нам о съставлении Симоновскаго монастыря, еже състави великии чюдныи в добродѣтелях Феодоръ, сынъ Стефанов, предпомянутаго брата святого Сергия, еже преже 12 лѣтом [\[79\]](#) приведенъ бысть отцемъ къ святому Сергию въ обитель и от него сподобленъ бывъ иноческому образу. И пребыв у святого в послушании съвършеном и въ всемъ повинуюся тому, повелѣниемъ наставника своего въ всѣхъ службахъ работая многими лѣты, и зѣло бысть искусенъ и любимъ всѣми, поне же многими [добродѣтелями] украшен и многихъ превъсходя, яко всѣмъ чюдится о немъ. Дивно же и се о немъ, яко никогда же свои помыслъ утаити хотя наставника своего, в нощи или въ дни. Бывшую же ему в чину свершенъ, и тако священству сподобившюся. По врѣмени же прихажаша ему помыслъ, еже съставити общии монастырь, и тако помыслъ свои исповѣда отцю, обычно не единою, но по многу. Святыи же видѣ его от помысла онѣго стужаема прилѣжно и помысли нѣчто Божие быти. На таково дѣло производить, повелѣвая Феодору: «Иди, чядо, Богу наставляющу тя, усмотри мѣсто угодно, Ты да исполниш прошение твое к ползѣ твоеи». И тако отпусти с нимъ единого от ученикъ своихъ, глаголя: «Обрѣтъ мѣсто, възвѣстите ми.» И шедша на взыскание мѣста, изыскавше многы мѣста и обрѣтоша мѣсто угодно, именемъ Симоново, на рѣцѣ на Москвѣ, видѣвше и възвѣстивъша святому. Преподобныи же видѣти прииде, тако же възлюби и благословляетъ начяти дѣло. Феодоръ же освященный по благословию своего отца Сергия, тако же и от архирѣя Алексѣя благословение получи, въздвиже церковь на томъ мѣстѣ во имя Пречистыя Владычицы нашея Богородицы Приснодѣвы Мариа, честнаго Ея Рождества. И в малѣ врѣмени Божиею благодатию устроенъ бысть монастырь общее житие, вся по чину благолѣпнѣ и изряднѣ и непредк[нове]ннѣ. И събравшимся братьямъ множеству в малѣ врѣмени от различныхъ странъ, мужи чюдны, прославляаша бо Богъ славящаа Его, въ вся страны славенъ бысть монастырь Феодоровъ Симоновскыи добродѣтелнаго ради жития его и изряднаго строения, еже къ исправлению и къ плъзѣ всѣмъ приходящимъ к нему, и повинующимся ему от всея душа. Бѣ бо видѣти Феодора в телесномъ возрастѣ и в лѣпоту мужа чюдна, и въ духовнѣ разумѣ и премудрости мнозѣ преизящнѣ, от великихъ и господствующихъ зѣло почитаемъ бѣ. Не токмо в нашихъ бѣ странахъ, но в нѣкое время прилучися ему быти въ Цариградѣ, и от патриарха кир Нила [\[80\]](#) велми почтенъ бысть и възвеличенъ дарми честными, еже честнѣишии монастырь в Руси Феодоровъ строится в патриарше имя. И въ время строения основанна бысть церковь на другомъ мѣстѣ каменна честнымъ анхимандритомъ Феодоромъ, чюдна и велика зѣло, во имя Пречистыя Владычицы нашея Богородицы честнаго Ея Успения, еже есть и донынѣ великая лавра, и множество братии. И тако просиаша ученици чюднаго мужа Феодора, произведени въ многы страны на игуменьства, овии же на епископства, и донынѣ суть всѣми вѣдомо. По врѣмени же възводятъ честнаго Феодора на архирѣйство славному граду Ростову, и не хотящу ему, и тамо [\[81\]](#) бысть лѣта доволна честнѣ зѣло, яко же свѣтилу на свѣщницѣ сияющу. И тако великии в добродѣтеляхъ благоврученную ему паству на пажити животныя наставивъ и благочестно упасъ, радуяся, къ Господу отиде, Его же из младенчества възлюби, в лѣто 6903, мѣсяца ноября въ 28 день.

О побѣдѣ великаго князя Дмитрия на безбожныя агаряны

Въ время нѣкое, Богу попускаючи за грѣхы наша, слышано бысть, яко от Ординскихъ князя Момая, въздвиже силу велику, всю Орду, и поиде на Рускую землю, и бѣша вси людие въ страсть велицѣ. Князь же великии Дмитрии, тогда обдержаша скипетръ Московския земля, съи убо прииде къ преподобному отцю Сергию въ обитель, прося от него благословения и молитвы, и аще повелитъ ему поити противу поганыхъ, вѣдѣаша бо мужа добродѣтелна и свята и даромъ прозорства почтена. Святыи же благослови его, рекъ: «Подобаетъ ти, царю нашъ православныи, съдръзновениемъ противу поганыхъ скоро изити, Богу помагающе ти, побѣдиши безбожныхъ и сдравъ въ свое отечество възвратишися». Великии же въ бранехъ отходя, рече къ старцю: «Аще, отечъ, поможетъ ми Богъ твоими молитвами, възвратившю ми ся хоощу устроити монастырь во имя Пречистыя Богородицы и съставлю общее житие». И се рекъ, отиде. И тако скоро събравъ вой своя, и изиде противу агарян. И увидѣша силу велику безбожныхъ, устрашишася. И тако в тѣи часъ приспѣ борзоходецъ, нося послание от святого Сергия сице: «Царю великии, да не устрашатся сердца ваша безбожныхъ множества, нѣсть бо крѣпости в нихъ, всяко побѣдени будутъ силою Христовою, поне же с вами есть». И абѣ великии в побѣдѣ съ всѣмъ воинствомъ сиа слышавъ, велие дръзновение приаша, зѣло въскорѣ поидоша противу поганыхъ, рекъ сие слово: «Боже великии крѣпкий, сътворивый небо и землю, помощникъ намъ буди на съпротивляющихся святому Ти имени». И тако въскорѣ съступишася, и сражение бысть велие зѣло, и многа телеса падааху. И врѣмя немало бьющимся имъ, Богу помагающе крѣпкому на брани достохвалному великому князю Дмитрию, и тако конечнѣ побѣдившю ему поганыхъ и пагубѣ предавшю. Видѣвше же супротивнии богопущенныи гнѣвъ на собѣ и Божие поущение, и абие на бѣжаніе устремишася. Великии же

в похвалах много гнашесвѣрѣпых, убиваа, от них же мнози безчислено избиени быша, ови же множество язвени отбѣгоша, иных же живых изимаша. И бѣше чудно зрѣние и дива исполнено: иже преже блистающия оружия, тогда же вся окровавлена зряхуся иноплемennых кровми, и вси православнии радовахуся, образъ побѣдѣ ношааху. И исполнися пророческое слово: единъ женяше[82] тысящу, а два двигнѣта тму. Святѣи же, яко прозорливи имѣя даръ, вѣдѣаше вся тогда бываемая, подвижааше ученики своя непрестанно на молитву о воинствѣ православных, аще бо и далече расстояниемъ мѣсто и многымъ днемъ хождѣние имѣ, но яко пред собою зря, таже и от ученикъ его чуднии мнози мужие, прозорливѣ имѣюще даръ, сему преславному видѣнию сподобишася, яко же и до конца погани побѣжени быша. И тако в тѣи часъ преподобный мужъ Сергіи бывшую побѣду и храбрость великоименитого[83] на безбожныхъ все по ряду исповѣда всѣмъ ученикомъ своимъ и убѣеныхъ христоименитыхъ по имени изрекъ, всѣхъ ублажи и молитву о нихъ сътвори къ Господу. Братьямъ же сѣи от святого слышавшимъ и чюдящимся зѣло о дарованнѣи благодати святѣмъ Его угодникомъ, и радовашася вси радостію великою о бывшей побѣдѣ на[84] поганыхъ. Храбрыи[85] же повѣсти достойны побѣдоносны великии царь Рускии Дмитрии побѣду свѣтлююземъ на свѣрѣпыхъ варвары, възвращается въ свое отечество с радостію великою, въспѣвая побѣдѣтныя прекрасныя пѣсни Господевы, прославляемому пострадавшимъ имени ради Его. И тако прииде побѣдоносный къ чудному въ святыхъ отцю Сергію, благодать въздавая ему о добромъ съвѣщании, о чюдесѣхъ бываемыхъ от него, и тако вкупѣ прославиша всесилнаго Бога, и милостыню велию вдасть святому.

О монастыри, иже на Дубенке[86]

И по семь исполняетъ еже вкупѣ общася съ блаженнымъ, идѣ же обрящетъ мѣсто потребно устроити монастырь, и тако обрѣтаетъ мѣсто, именемъ рѣка Дубенка, и ту създана бысть церкви, освящена во имя Пречистыя Богородица честнаго Ея Успения, и вручи паству святѣи единому от ученикъ своихъ мужю добродѣтельному Савѣ именемъ, и съставлено бысть общее житіе. И тако събрашася множество братии в малѣ врѣмени, и бысть обитель въ обителяхъ красна зѣло, полезна иноческому житію и донинѣ.

О видении ангела Господня, служащи съ святѣмъ Сергіемъ

Въ время нѣкое служащю преподобному божественую литургию въ обители своей и с нимъ служащю предпомянутому Стефану, брату его по плоти, и Феодору, сыну брата его. Стоящю же въ церкви тогда предпомянутому присному ученику святого Исакію именемъ, в чюдесѣхъ знаменносному, зрящю служащю с нимъ четвертаго, ангела Божіа, поне же образъ его свѣтляшеся паче естества красотою несказанною. И приникъ къ олтарю, прилѣжно зряще его, дивяся чудному видѣнию, приводитъ свѣдѣтеля родителя своего по плоти Макариа именемъ, глаголя: «Кто есть, отче, чюдный онъ мужъ, служай съ отцемъ нашимъ Сергіемъ, его же николи же видѣхъ». Макарии же рече: «И азъ, чядо, зря его, зѣло удивляюся и не вѣмъ, откуда есть». [И] зряста вкупѣ, онъ же ничто же видѣ. Исшедшима же има на исхождѣние, чюдный зрѣниемъ изиде с ними, не мощно зрѣти на лице его свѣтлости ради, ризы его необычно видѣние нѣкако, превъсходя всякия свѣтлости, и мечтание златоструино . И тако разумѣша ангела Божіа.

По свершении же службы приснопоминаеми святѣи ти мужие въспросиша блаженнаго наединѣ, глаголя: «Отче святѣи, молимъ твое преподобье, да не скриеши от насъ, недостойныхъ рабъ твоихъ, еже видѣхомъ чудна мужа, с тобою служаща святую литургию, страшна зрѣнемъ, пресвѣтла и красотою неисповѣдима подобна ангелу». Святѣи же крѣпляшеся не повѣдати, рече к нимъ: «Се, чядо, видѣсте служащихъ брату моему Стефану и Феодору, сыну его, и мнѣ смиренному с ними, что ся вамъ мнить». Они же въпрашааху его прилѣжно, глаголюще: «О, преподобне, что не повѣси намъ, чядомъ своимъ, поне же открылъ есть Господь нашему недостойнству четвертаго, служаща с тобою, ангела Божіа виждѣхомъ страшна и неизреченное зрѣние его». Святѣи же отвѣща к нимъ: «О, чядо, не могу таити васъ, поне же Господь Богъ открылъ есть вамъ истинное се видѣние, еже видѣсте, ангель бо Господень служай мнѣ [не] токмо нынѣ, но[87] всегда посылается от Господа служить ми, егда мнѣ недостойному служащю. Вы же, чядо, млѣчяниемъ покройте сѣи, донде же есмь в житіи сѣмъ».

О хотящимъ святого подвигнути на митрополию

Въ прехождѣнии временъ святѣишии митрополитъ Алексѣи, видя себе от старости изнемогающю и къ концу приближающуюся, призываетъ преподобнаго Сергіа. И сему пришедшю, и бесѣдующимъ има к себѣ, и повелѣтъ архиепископъ изнести крестъ свой съ параамандомъ, украшенъ златомъ и

каменьем драгимъ, и даруетъ святому. Онъ же смиренно пад, поклонися, глаголя: «Прости мя, владыко святыи, яко от юности моя не бых златоносець, въ старости же паки нѣсть ми прилично се мои нищетѣ и до скончания моего». [88] Архиепископъ же рече к нему: «Вѣм, възлюбленнѣ, смирення путь възлюбил еси и послѣднею нищетою красишися, но сътвори къ мнѣ послушание духовное, яко же азъ люблю твое преподобие, прими от нас се благословение, яко же глаголю конечное». Тако [89] же възложи своима рукама, яко имѣя обручение на нь, и не хотящу старцю. И по сихъ начятъ глаголати: «Вѣдыи, преподобне, на что призвах тя и что хоцю сътворити о тобѣ. Вѣси, люѣбимиче, се азъ дрѣжах, Богу вручившю ми Рускую митрополию, елико Богу хотящу, нынѣ же вижу [90] се к концу приближающю ми ся, токмо не вѣмъ дни скончания моего. И колико врѣмя смотрих азъ обрѣсти мужа достойна, могуща по моем исхождении от мира сего пасти стадо Христово, и от всѣхъ никто же мил ся обрѣте сердцю моему на сие дѣло, токмо ты единъ, его же исперва възлюбих о Христѣ и колико въ жизни сѣи и не разлученно пребых с тобою, духовныи и любовныи брате мои, и всегда съвѣтовах с тобою о [91] всем. И прежде всего времени положих в моем сердци, тебе единого избрах исправити слово истинны, извѣстно бо вѣмъ, яко сынове мои дрѣжавнѣишии велиции князи Руссии, православных людий сѣмъ, по Бозѣ врученное стадо, вси тебе блажать и желают неизмѣнно. Прежде бо епископства саном почтенъ будеши, по скончании же моем мѣсто мое приимеши». Преподобныи же слышав сиа, зѣло оскорбися, яко велику тщету сиа вмѣнивъ, и не могии трѣпѣти, ни паки второе слышати от архиерѣя, рече ему старецъ: «Прости мя, владыко, вѣси бо [92] мою немощь, ничто же утаися от твоея святости, еже въ мнѣ недостойнѣмъ, что требуетъ моя нищета убогая, вся ты вѣси, се есть дѣло страшно [93], не моя мѣры, еже глаголеши, господи, моему недостойнству. Кто бо есмь аз, паче всѣхъ чловѣкъ грѣшнѣе!». Архиерѣи же глагола къ старцюот божественных писании, како бы ему повинути преподобнаго на дѣло сие. Он же никакo же преклонься, глаголя: «Владыко святыи, прочее [не] приложи глаголати [94] о семъ к мои худости, да не лишиши слышания своего [95] мою нищету, никому же, господи, попустиши глаголати о сем, поне же никто же можетъ сиа обрѣсти [от мене] [96] недостойнаго». И яко видѣ архиепископъ тако непреклонна святого на сие дѣло, и приложи не глаголати о семъ к нему, но утѣшив, отпусти его въ свои монастырь.

О преставльнии Алексея митрополита

Не по мнозѣ же врѣмени Алексѣи митрополитъ от житѣя исходитъ в лѣто 6885. Паки начинаютъ великодрѣжавныи князи молити преподобнаго, да приимет престолъ архиерѣиский. Святыи же Сергии, яко твердыи адамантъ, никакo же сему внять. Взыде же на мѣсто архиерѣиское Михаилъ архимандритъ, зовомый прежде Митяи, и облечеса в санъ архиерѣиский, начятъ въоружатися на преподобнаго, мнѣвъ, яко тѣи [хочетъ] приати престолъ. Слышав же святыи сиа, предъ всѣми рече, яко «сѣи Михаилъ, хваляися на нашу нищету, не получитъ желаемого и Царьскаго града не имать видѣти». Еже и бысть: плывущю бо ему на морѣ, в недугъ впаде, и тако скончяся, по пророчеству святого. Сиа же до здѣ, настоящее [да глаголется].

О посещении Пречистыя Владычица наша Богородица къ святому Сергию старцю

Въ время обычныя молитвы его, вечеру глуѣбоку сущю, молящюся преподобному предъ образом Богоматере и прилѣжно зря на икону къ образу, глаголаше: «Пречистая Мати Христа моего, ходатаице [и] крѣпкая заступнице, помощнице роду христианьскому, не забуди нас недостойныхъ рабъ Своихъ, молящи Сына Своего и Бога нашего, яко да призрит на мѣсто сие святое, еже възложено в похвалу и в честь честному имени Его. Тебе, Богомати сладкаго нам Христа, ходатаицю предлагаемъ, яко всѣмъ еси спасенное упокоевое оцстилище». И тако ему молящюся съ слезами, поющи канон благодарень Богородици, еже есть Окафисто. Съврѣшившю же ему правило свое и сѣдшю почити [97], рече ученику своему именемъ Михея: «Блюди, чядо, и трезвися, хочетъ бо намъ посѣщение нѣкое быти чудно и гости необычны, вѣдыи буди, да не ослабѣеши [в] молитвѣ». И се ему глаголющю, и абѣе гласъ слышаашеса: «се Пречистаа грядетъ». Святыи же се слышавъ, зѣло скоро възпрянувъ, изиде ис кѣлиа видѣти гласъ бывши, и видить свѣтъ сияющъ паче солнца, еже не мощи зрѣти на нь, и чуднѣе и страшнѣе, послѣдующе свѣту оному, зрит Пречистую Богородицу съ двѣма апостолами Петромъ и Иоанномъ, в неизреченнѣи свѣтлости блистающеса. И абѣе не могии трѣпѣти святыи неизреченнаго свѣта и зрѣния, паде ниць, тако же и ученикъ святого съ страхомъ и трепетомъ одрѣжимъ, лежааше мертвъ. Пречистая же своима рукама въздвиже святого, глаголя: «Не ужасаися, избранниче мои, услышахъ молитву твою и приидохъ посѣтити тебе, да прочее не скорбиши о обители и о [98] братѣхъ твоихъ, о нихъ же молишися. Отнынѣ обитель твоя прочѣе въ всемъ не оскудѣетъ и изобилѣствуетъ, и по отшествии твоёмъ къ Господу неотступна буду от обители твоеа, строити в томъ и попечение имѣти о чадѣхъ твоихъ, работающихъ Сына Моего имени, и несумненно имуще помощницу, яко ходатаицю к Нему и

молитвеницю и заступницу въ всемъ къ челоуколюбцю стяжавше непостыдну, и малодушество всяко отложивше, вѣру крѣпку съдъръжашю къ Мнѣ и надею, яко же имаши». И сиа рекши, невидима бысть. Святыи же трепетень бывъ от иступления ума, стоя на мнозѣ, дивяся чюдному видѣнью. И тако обрѣте ученика своего лежаща на земли, яко мертва, от страха изнемогшу, и сего въздвигше. Он же вѣстав, начятъ пометати себе старцю на нозѣ, глаголя: «Извѣсти ми, отче святыи, истинну Господа ради, что есть видѣние се чюдное, поне же духъ мои в малѣ не разлучися от плотскаго ми съюза». Святыи же радуяся душею, яко образу его цвѣтушю от радости, бывшиа на нем, ничто же можааше исповѣдати, токмо се: «Чядо, потрѣпи мало, поне же трепещет духъ мои въ мнѣ и не остана крѣпость моя во мнѣ от[99] чюднаго и страшнаго видѣния». Помалѣ рече ученику своему: «Иди, чядо, и призови ми братью Исакия и Семиона». Они же призваны бывше, преподобѣныи же повѣда им вся чюднаа видѣния, како видѣ Пречистую Богородицю съ двѣма апостолами, яко же слыша от устъ Ея, како обѣщася неотступна быти от обители его и благопослушлива просящимъ с вѣрою. И сиа ему едва могушю исповѣдати от рыдания слезнаго. Они же слышаше, плачуще, радости неизреченныа исполнишася, и всѣмъ братьямъ събравшимся, великое благодарение въздаша Богу, славяше Христа Бога и Пречистую Матерь Его, поне же бо яко обѣщася пребывати во обители святого и по отшествии старця. И тако исполняа вся неизмѣнно[100], пребывааше неотступно и подавааше обильно, покрывающи и заступающи [от всѣхъ бѣдъ, и помагающи и всегда и вездѣ ходатаиствующи] милостивно къ Сыну Своему, Христу Богу нашему, и донынѣ молитвами святого Сергия.

О видении божественнаго огня

Въ врѣмя нѣкое се служащю преподобному Сергию, баше бо тогда предпомянутый Семионъ параклисиархъ, мужъ въ мнозѣ добродѣтели исполнь сый[101], его же и самъ святыи въ мнозѣ свѣдѣтельствоваше. Сеи[102] приснопоминаемый ученикъ святого въ врѣмя святыа литургия зрѣть чюдно видѣние: егда служааше преподобныи и божественныи огонь осѣняющи олтарь, окрестъ святыа трапезы окружающъ, яко же мнѣти ему святого Сергия въ огни ономъ стояти всему; и въ врѣмя причащения свѣтсѣ[103], яко нѣкая плащаница и вниде [въ святыи потиръ, и тако] святыи причастися от оного божественнаго огня. Тѣи же мужъ сиа зря, ужаса и трепета исполнеѣнь бывъ и в себѣ дивяся. Святыи же яко изиде от олтаря, зрѣть ученика своего ужасна стояща и измѣнена лицомъ и разумѣ, яко видѣние оно чюдное видѣти сподобися. И приступль, рече к нему: «Что, чядо, стоиши, зрю тя страхомъ одрѣжима». Он же рече: «Зѣло, господи отче, в велицѣхъ ужасѣхъ быхъ, поне же видѣхъ чюдное зрѣние, божественныи огонь, паче же благодать Святого Духа дѣиствующи съ тобою». Святыи же запрѣти ему, рече: «Да никому же повѣси, еже видѣ, донелѣ же Богъ сътворит мнѣ конецъ от мира сего».

О монастыри, иже на Высокомъ

Въ врѣмя оно великоименитый дръжавный князь Владимиръ прииде къ преподобному Сергию и молитъ святого, да идетъ с нимъ въ отечество его, въ градъ Серпоховъ, благословить мѣсто, идѣ же хошетъ устроити монастырь. Еже и послуша преподобныи о Христѣ възлюбленнаго благороднаго князя, бѣ бо имѣя любовь къ преподобному ради добродѣтелнаго и чюднаго его житѣя. Вшедъ въ онъ градъ и обрѣте мѣсто зѣло красно, его же благовѣрный князь възлюбѣ, на мѣстѣ[104], близъ великия рѣкы Оки, и сътворятъ молитву и благословятъ мѣсто. И скоро основана бысть церква во имя Пречистыа Богородицы честнаго Ея Зачятѣя. И абѣе велико моление простираетъ отцу любимыи сынъ, да вдастъ ему единаго от ученикъ своихъ, его же възлюбѣ, именемъ Афонасія. Бѣ бо мужъ благоразуменъ, божественныхъ писании [исполненъ и многи книги писания] руки его и донынѣ зѣло красны свѣдѣтелствуютъ, обрѣтаются в похваѣлу чюдному и добродѣтелному житѣю его и мнози мудрости. Святыи же великия ради любве боголюбиваго князя и вѣры, яже имѣяше къ святому, и вдастъ ему, его же просить, приснаго[105] ученика своего Афонасія именемъ. Самъ же преподобныи възвратися съ великою честью въ свою обитель. Обычаи бо имѣяше пѣшь ходити всегда, в зимнее врѣмя въ единой ризѣ лѣтнѣи, простѣ[106], нищѣтнѣ, многошвенѣи[107]. Зѣло люботруднѣ жизнь свою пробоужаше. О семъ[108] же съкратимъ здѣ, не възможно бо исписати трудовъ его бесчисленыхъ, подлежащее же съвръшымъ о монастыри, о немъ же начяхомъ. В малѣ врѣмени Божьею благодатью устроень бысть монастырь зѣло красенъ, общее житие изрядно, и прозвася именемъ Высокое. И бысть множество братии, славныхъ и великихъ мужи, от нихъ же епископи произведени быша, и бысть монастырь славенъ, иже есть и донынѣ Божию благодатью.

О Голутвиньскомъ монастыри

Тако же и въ ино врѣмѣ приидохом предпомянутыи^[109] в похвалах чюдныи^[110] великии князь Дмитрии, молит сего чюдного мужа въ смирении, иже всегда и въ всем о^[111] начинателных и добродѣтелных имущи его съвѣтника блага и скорого въ молитвах помощника. Вси бо имущи преподобного, яко от древних пророкъ святыхъ, и велику честь сътворяющи ему. Он же честь ни въ что же вмѣняа, украшаяся нищетою, иже бысть ни мыслью възнестися, тщеславнаго бѣса^[112] всегда ногами попираше, ни ужасаашеся. Настоящее же да глаголется. И умоли святого великодръжавныи князь, да пришед въ отечество его, въ град Коломну, благословить мѣсто, идѣ же устроить монастырь. Силныи же в добродѣтелях съ многым трудом прииде, старостью убо побѣждаем и труды зѣлными^[113], на уреченном мѣстѣ ста и тако благословляетъ молитвою основание церкви, заложити^[114] во имя Святыхъ Богоявлении на мѣстѣ, зововом Голутвинѣ, бѣ бо зѣло красно и угодно мѣсто, на усть рѣкы Москвы, идѣ же течет въ предрѣченную великую рѣку Оку. Великии же князь радостенъ бысть о семъ зѣло, еже молитвами святого Сергия съвршитъ Господь Богъ желание его, и абѣе молить любимаго духовнаго отца, дабы далъ от своихъ плодъ настоятеля мѣсту, его же възлюби, еже и сътвори преподобныи. И не презрѣ моления великодръжавнаго князя, [его] от души възлюби, и вдасть ему единого от ученикъ своихъ, мужа добродѣтелна именемъ священноинока Григория, плодоносию строителя^[115] вѣрна. И тако къ плъзѣ наказавъ его и молитвою въоружив, поставляетъ настоятеля мѣсту, его же испроси великии [князь]^[116]. Сам же святыи исходитъ къ обители своеи, бѣ бо немало расстояние, 100 и 50 и 8 поприщъ. Великии же князь едва умоли святого да приметъ покои къ обители своеи на конѣ великиа ради старости и долгаго путишества, и не послуша святыи великаго [князя]^[117] моления, не^[118] хотящи же изиде, и аще егдаизнеможе и в малѣ причастися покою, и паки пѣшь идяше, елико можаше, преже бо сего не бысть тако. На подлежащее възвратимся. Благодатью Божиею на предреченнѣм мѣстѣ устроенъ бысть монастырь и множество братии чюдным изрядным житиемъ. И посемъ създана бысть церковь каменна в лѣпоту зрѣти всѣм, обитель славна въ обилѣи мнозѣ^[119] всѣмъ приходящимъ въ славу Христову и в похвалу угоднику Его.

И что хоцѣмъ^[120] писати о насаждении монастыреи чюдного святого Сергия, но колико монастыреи сынове его и сынове сыновъ его съставиша в мало врѣмѣ обители чюдны, [в нихъ же] Божиихъ святыхъ мужей и множество бесчислено и донынѣ зримо. Мнози суть приходяще и молитву и плъзу велию от нихъ приемлют. Мы же сиа оставльше до zde, и мало нѣчто о чюдесѣхъ святого събравше, сие от чѣсти бо написахом, елико обрѣтохом от памяти слышащихъ, мало оставшихъ. Множество же бесчислено и донынѣ зрими, преидоша бесъ памяти, по заповѣди зѣлнаго въ смирении^[121].

О епископѣ, сомнящимся невѣръствием о святомъ

Въ врѣмѣ нѣкое прииде епископъ нѣкии от Константина града въ осподствующи^[122] великии град Москву и слыша многа бываемая о преподобнѣмъ Сергии, яже о немъ слуху велику повсюду простран[ив] — шюся, даждь и до самага Царяграда. Предреченныи же епископъ о блаженнѣмъ Сергии съмнящеся, глаголаше: «Како сеи толико^[123] славенъ мужъ в сихъ странахъ такова житиа, паче же в послѣдняя сиа врѣмена, таковъ свѣтилникъ въ сиа, великаа чюдеса слышаахуся о немъ, всяко хоцѣ видѣти старца оного». И тако поиде къ обители святого. И бывшю ему близъ монастыря и начя страхомъ смущатися, вниде же въ обитель и яко узрѣ, о немъ же съмняшеся, абѣе слѣпота нападе на нь, и начя трепетати. Святыи же емъ его за руку, въпрашааше, что ему бысть. Он же исповѣда ему свое невѣръствие, оканна себе нарицаа, праваго пути погрѣшешю, вкупѣ же и прозрѣния прося. Боголюбивая же она душа прикоснуса очью его, глаголя: «Что ради пришелъ еси, честнаа и священная глава, от великаго и славнаго благоразумья и святости, премудраго [ти] величества видѣти нашу смрадную неразумную нищету, паче же искусити и поносити наше невѣждьствие, но не вѣси, премудре, что подобаетъ надъ смиренными не възноситься, поне же зряи въ сердца наша, Тѣи все вѣсть, Его же ничто же можетъ утаитися, и что нынѣ хоцѣши отъ ненаказанныхъ насъ». Епископъ же пометааше старцю на нозѣ, глаголя, моля и прозрѣния прося, вкупѣ же и прощения. Старецъ же прости его, и абѣе, яко чешуя^[124], отпадоша от очию его прикосновениемъ святого. И прозрѣ, славя Бога и Его угодника. Старецъ же Сергии препокои его въ обители своеи и достоиную честь подасть ему, и тако отпусти его. Епископъ же, преже невѣриемъ одръжимыи, правовѣрною вѣрою и велиимъ гласомъ проповѣдаше всѣмъ чюдного въ смирении истинна чловѣка Божья, глаголя, яко сподоби Богъ видѣти дньсь небеснаго чловѣка и земнаго ангела, яко же слышахомъ, тако и видѣхомъ.

О болящемъ чловѣцѣ

Чловѣкъ нѣкии живыи близъ монастыря преподобнаго, случися ему в болѣзнь тяжеску впасти, яко въ 20 днии ни же пища, ни же сну причаститися. Сродници его и ближнии скорбью зѣло одръжими,

не могуще трѣпѣти в болѣзни его суще на длѣзѣ времени тако стражюще, зряще, помыслиша о святомѣ, глаголюще: Богъ творит чудеса угодником Своим святым Сергием, егда како и о нас умилосердимся. И тако неся болящаго и поврѣгоша собѣ на нозѣ старцю, во еже помолитися о болящем. Старець же взем освященную воду, и молитву сътвори, покропи болящаго. И тако по малѣ в сон преложиша болныи на многы дни. От многа сна вставъ, сдрав бысть, яко ни слѣду болѣзни его остатися в нем, и пищи причастися, и отиде в дом свои радуяся, благодарение въздая къ Богу и Его угоднику многому в чудесѣх.

Еже се да не покрѣется, яко же прослави Богъ угодника Своего даром прозрѣнія. Нѣкогда бо предпомянутыи князь Владимиръ, еже имѣя велию вѣру къ святому старцю, и чясто приходяше к нему молитвы ради, иногда же и потребная посылаша ему з братьями. По сему жеобразу посла единого от служащих с потребными различных брашенъ и питъ къ преподобному с братьями. И тако на пути мужъ онъ посланныи прелщениемъ вражым съблзнися, вкусив от брашенъ и от питъ, посланных къ святому, яже не[125] подобает. Прииде къ преподобному в монастырь и повѣдает ему от князя посланное брашно и питье. Прозорливыи же великии в чудесѣх прежде вѣсть прегрѣшения [его, еже] на пути прелщен бых причящения брашен, и не хотяше прияти та и случешееся поношаше[126] ему, глаголя: «Почто, брате, врага послушав, прелстився, вкусил еси, от них же не подобает ти прежде благословения ясти, не требѣ намъ сие приношение». Тогда посланныи слуга позна свое съгрѣшение, [пад на нозѣ со слезами святого, согрѣшение] съ срамом исповѣда, просяще прощения, укаря свою слабость. Святыи же наказавъ его, отпусти, таковая прочее не приложити. И приять посланная брашна, и тако прости и утѣшив, отпусти его.

О питомем ведре, предними же сиа последующе

Нѣкии человекъ живяше близ святого обители, имѣяи нравъ лихоимства[127], яко же и донынѣ есть сильным убогих обидѣти. Съи насиліе сътвори сиротѣ от сусѣдствующих ему, и отъятъ ведръ, питомый на пищу себѣ, и цѣны не вдасть ему, и тако повелѣ заклати его. Обидимыи же припаде къ святому, скорбя и плача, моля его, дабы како помогъ ему. Милостивыи же имѣя утѣшениевсегда въ скорбѣх, заступая нищихъ и помагаю убогимъ, призываетъ насилствующаго и потязавъ, запрѣти ему, глаголя: «Аще есть Богъ судья праведным и грѣшным, страшно есть впасти в руцѣ Его. И како не убоимся Его, грабим и насилствуемъ и тмами злаа творим, сиа бо творяи обнищают и дома ихъ запусѣютъ и въ ономъ вѣцѣ сихъ мучение ждетъ». И много наказавъ его, глаголя: убогому цѣну вдати и прочее, рече, не насилуй сиротам. Он же съ страхомъ обѣщася вдати цѣну и к сему исправляти свои нравъ на благое житіе. И прииде в дом свои и помысли лукавое въ сердци своемъ, не помиловати сироты и не вдати ему цѣны и не рядити о наказании святого старца. Помрачистеся очи его въ еже не видѣти, и вниде по обычаю в клѣтъ свою, и зрѣти оного ведре растерзаннаго, червми всего кипяща, бяше бо тогда зимнее врѣмя. Паки страхъ велии нападе на ня, и начятъ плакати и сѣтовати о преслушании своемъ к великому старцю, его же ничто же можетъ утаитися. Тако и оному сбысться, еже помысли лукавое въ сердци своемъ, и от сего посрамленъ бысть зѣло. И тѣмъ чясъ дасть цѣну убогому, телеса же оного ведре извержены быша псомъ и птицамъ на снѣденіе, ни тѣмъ же прикоснувшимся имъ, на обличение лихоимцю. И прочее не можааше явитися лицю старцю, а его же прежде възделѣ излиха, сего и неволю зрѣти гнушаашеся и себе укаряше.

О преставлении святого старца Сергия

Жив же святыи лѣта доволна въ чудномъ въздрѣжаніи и трудѣхъ безмѣрныхъ, и въ старость добрую пришедъ, нимало от божественныхъ пѣний [или служений] отступая, и елико състарѣшеся въ возрастомъ телесе, толико паче крѣпляшеся и растояше усрѣдемъ, божественныхъ подвиговъ мужественъ и теплѣ касаешеся, никако же старостию побѣждаемъ, нозѣ его столпи бѣяху день от днии ждаемъ, яко же по степенемъ приближаяся к Богу. Разумѣвъ же прежде шестии мѣсяць свое преставление, призываетъ святое братство и вручаетъ старѣшинство своему преподобному[128] ученику, сущю въ добродѣтеляхъ съврѣшену, въ всемъ ревнующе своему отцю, наставнику и учителю, и смиреніемъ украшену именемъ Никону. Сему повелѣ пасти стадо христоименитое внимателнѣ же и правѣ, яко слово въздати хотяще, не о себѣ токмо, но и о многихъ. Съи бо великии подвижникъ вѣроу благочестивъ и неусыпаемо хранило, непресыхаемый источникъ, желанию имя, безмолствовати начятъ, мѣсяца септевриа в недугъ убо телесный впаде. И видѣ конечное къ Господу свое отхождѣние, естества отдати долгъ, духъ къ желаемому Иисусу предати, тако же [призываетъ][129] священное исполнение и новоизбранное[130] стадо и бесѣду простеръ, подобающе к ползѣ поучивъ непреклонно въ православіи пребывати, и единомыслие другъ къ другу хранити, рекъ: имѣйте же чистоту душевную и телесную и любовь нелицемѣрную, от злыхъ же и от скверныхъ похотей отлучитися, пищу же и питіе имѣти немятежну, наипаче же смиреніемъ

украшати, страннолюба не забывати, спротивословіа удаляти, честь и славу житья сего ни въ что же вмѣнати, но вмѣсто сих еже от Бога мздовѣзданиа ожидать, вѣчных и небесныхъ благъ наслаждение. Сиа поучивъ и рече: «Азъ убо отхожу от вас, Богу зовущу мя, предаю же васъ всемогущему Богу, Его же благодатью хранимы есмы, и Пречистѣи Богоматери, поручницѣ къ Своему Сыну Христу, Богу нашему, яко же общася, и та Царица^[131] и Г оспожа, да будетъ прибѣжище и стѣна и всемъ заступница и помощница отъ сѣтеи вражыхъ [и козней и лаяния ихъ. И аще бы в наказаниихъ и добродѣтельныхъ дѣланиихъ] пребудите, вѣру имѣите и надежду тверду, и нигдѣ же оставлены будете.^[132] Сиа и множайшая поучивъ я, и в самыи убо исход, в он же хотяше телеснаго съюза отрѣшиться, и Владычня тѣла и крови причастися, ученикъ рукама того немощныа уды подкрѣпляеми, въздвиже на небо руцѣ и молитву сътвори, чистую свою и священную душу с молитвою в руцѣ Господеви предати в лѣто 6000 и 900 ное, мѣсяца септемвриа въ 25 день. Жив же преподобныи всѣхъ лѣтъ 70 и осмь. В^[133] преставлении же его тогда излияся благоухание велие неизреченноот телеси святого. Братьямъ же всѣмъ [собраннымъ], плачемъ и рыданиемъ съкрушаахуся, всечестное и трудолюбное его тѣло на одрѣ положиша честно, псалмопѣниемъ^[134] надгробными провожааху, ученикъ же слезъ источники^[135] проливаахуся, кормчии отщетишеся, учителя отъяти бывше, отца разлучения не трѣпяще, плакаахуся, аще бы мощно и умрети имъ. Тогда лице святого свѣтляшеся яко снѣгъ, а не яко обычаи естъ мертвымъ, но яко живу или яко ангелу Божию, показуя душевную чистоту и еже от Бога мздовѣзданиа трудовъ его. И положиша честное его тѣло въ обители, иже от него създаннѣи. Кая убо иже въ исправлении [и по кончинѣ] сего чюднаго мужа бывшая чюдеса: разслабленыхъ стягнути уды, лукавыхъ духъ мучения свободити, слѣпымъ прозрѣние дарова, и слукымъ исправление [токмо раки его приближениемъ]. Аще и не хотяше святыи [яко же] в животъ и^[136] по смерти славы^[137], но крѣпкаа сила Божиа прослави я, еи^[138] же предоидяху ангели въ преставлении его къ небеси и двери предотверзающе^[139] райскыа и в желаемое блаженство възводяше, в покои праведныхъ, въ свѣтъ ангель, въ^[140] яже присно желааше зряи, Всесвятыа Троица озарение приемля, яко же подобааше постнику, инокомъ украшение.

Похвала святому отцу Сергию

Сицевая отца течениа, сицеваа дарованиа, сицевая чюдесья пріятия, яже не токмо в животъ, но и по смерти, иже не мощно естъ писанию предати. Се убо тако же о немъ и донынѣ зрѣться^[141]. Принесемъ^[142] убо, иже древле просиавшихъ сравнымъ^[143] сему, еже о добродѣтели житиа и мудрости. Видимъ, аще выистинну ничимъ же [отъ] тѣхъ оскудѣнь бѣ, иже преже закона онѣмъ божественнымъ мужемъ, по великому Моисѣю, иже по немъ Исусу, съборавидецъ бысть и пастырь людемъ многимъ, и яко воистинну незлобие^[144] Ияковле^[145] стяжавъ, Авраамово^[146] страннолюбие, и законоположитель бысть и наслѣдникъ небеснаго царства, истинныи правитель пасомымъ отъ него. Не пустыннымъ ли исполнь благопопечение многимъ, аще и разсудитель бѣаше^[147] великии Сава, общемъ житию строитель, сии же не стяжа ли по оному доброе разсужение и многы монастыря обще^[148] житѣе^[149] проходящимъ^[150] добродѣтельное и чюдное въздвиже. Не^[151] имяше ли сеи^[152] чюдеса бесчисленнаа, яко же и преже^[153] того^[154] бесчислено^[155] прославлени. Колми же Богъ сего прослави и сътвори имѣнѣи^[156] по всеи земли. Мы убо похваляемъ того, не яко похвалы требующи, но яко да о нас помолится онъ великии свѣтилникъ, всякия добродѣтели дѣлатель, и въ всемъ бо страстоположителя Христа подражавъ. Сиа же и до зде.

О обретеніи мощей святого отца Сергіа

Приложено же и се будетъ къ^[157] прежереченнымъ о обрѣтении мощемъ святого, когда и нѣ в кое врѣмя, егда възхотѣ Богъ прославити святого бльшими чюдесы и въздвигнути честнѣишую обитель, яко же в лѣпоту подобаетъ и в память праведнику и в похвалу, строениемъ Вышняго прилучися сие. Прииде нѣкто^[158] властелинъ отъ окрестныхъ странъ обители святому, благоговѣинъ, имѣа велию вѣру къ преподобному, предреченнаго князя Владимера веси содержаи.^[159] Сему бывшу явлению по преставлении святого тридесятномъ лѣтомъ минувшимъ. И зря всегда отъ гроба чюднаго мужа бываемаа чюдеса. Бывшу оному благовѣрному [в та]^[160] времена^[161] у гроба присѣдѣающу и молящуся, и абѣе в сонъ тонокъ сведенъ бысть. И явися ему святыи Сергии, глаголя: «Рци настоятелю обители сея: въскую остависта мя сокровенна подъ землею на многа лѣта, и водѣ утѣсняющи въ гробѣ тѣло мое». Възбнувъ же отъ видѣнія дивныи онъ мужъ, страхомъ и радостію одержимъ, исповѣда чюдное видѣние настоятелю обители игумену Никону и всему братству въ слышание. И възрадовастася радостію великою, глаголюще вси единогласно: слава тебе, Боже, яко открыся намъ недостойнымъ съкровище чюдное, богатство наше некрадомое, отецъ нашъ великии в чюдесѣхъ. И тако услышано бысть повсюду, и стекошася [с] радостію великою дрѣжавнии князи, священнии събори, иноци же и простии людие отъ многихъ

странъ. Приспѣ же [\[162\]](#) съ тцаньем [многим, предварив скорѣ] [\[163\]](#) державнии великоименитии и поѣхвалам достойнии князь Георгии, сѣи убо великии благоговѣиннии въ добродѣтелях изряднии многу вѣру имѣ къ святому Сергию, бѣ бо от преподобнаго просвѣщению сподобленъ бысть. И того ради много попечение и поможение къ обители блаженнаго отца своего имѣя, яко вѣистинну чюднаго отца духомъ пороженное добродѣтельное чядо, честь достойную от всея душа подавая и своиима рукама неотступно отцю служа. И тако роскопаша землю и открывше чюдотворнии онъ гробъ, вкупѣ же и благоуханія ароматъ духовных исполнишася. И видяще чюдное тѣло и умиления достойно, зѣло дивляхуся, яко не токмо тѣло святого цѣло и нетлѣнно показася, но и одежда его, в ней же погребенъ бысть, цѣла бѣше вся, къ тлѣнию никако же причастия. И вода обоуду странъ гроба стояше зрима, телеси же святого, ни ризы его нимало прикоснуся. И видѣвше его вси, прославиша Бога, толиким лѣтом съблюде тѣло угодника Своего цѣло, съкровенно под землею, сияюща и благоухающа, [яко же] съкровище многоцѣнно. Сътвориша же празѣдник радостенъ мѣсяца июля въ 5 день и в раку честно съ псалмопѣниемъ тѣло положиша святого. Предпомянутыи же великоименитыи князь Георгии, иже никогда же отступая, но в радости благодарения милостыню рука его подавааше многу, рѣкы слезиспущааше и на многа лѣта учредив братью, странным же и нищим милостыню вдасть. И тако по смотрению Божию преподобнаго ученикъ святого настоятеля обители и ревнителнаго отцю житию преподобнии Никонъ съвѣщаетъ съвѣтъ благъ съ дрѣжавным княземъ и съ священным собором, еже въздвигнути над гробом чюднаго отца церковь каменну. И бысть дѣло въскорѣ настоятеля подвиги, зѣлными труды, день и ночь попечение творя, еже бысть молитвами любимаго желанное в животѣ исполнити, и помаганиемъ простертою [\[164\]](#) рукою благодарованнаго прореченнаго благовѣрнаго князя Георгия, горѣниемъ зѣлным сердца. И тако благодатью Христовою и предстательством поручниці Владыци нашея Богородица, споспѣшенъем събора, създана бысть церковь [каменна] зѣло красна и подписаниемъ чюдным украси ю, еже и донынѣ от всѣх зрится, яко земное небо. И тако в ней положиша в рацѣ честное и многоцѣлебное тѣло святого, непрестанно точащи исцѣления приходящим с вѣрою и до сего дни.

О преставлении преподобнаго игумена Никона

Преподобному же настоятелю Никону о семь зѣло радуящеся, его же проси [\[165\]](#) въ конецъ живота своего болѣзною сердца предостателниці Матере Господа нашего Исус Христа, и съ слезами непрестанно моля, да узритъ конецъ съврѣшению церкви, еже и получи наслѣдникъ отечества въ старости глубоцѣ, Господу приложившю лѣта животу Своему угоднику. Бѣ бо въ всѣх добродѣтельныхъ дѣянии подобенъ отцю своему бысть по отечеству и чюдному въображенному дѣланию, высокое исправление показа и до скончания своего в подвижѣх и въ трудѣх зѣлных николи же не ослабѣ. И по малѣ времени болѣзни телеснѣи постигши, призываетъ священное исполнение, все множество братства, и начя к ним глаголати: «Отци и братья, пребывшю ми настоятелемъ въ обители сѣи святѣи благоволенъем [Святѣя Троица и Пречистѣя Богоматери и повелѣниемъ] господина отца моего и учителя святого Сергия, мнѣ недостойному колико лѣтъ бывшю и до глубокиа старости, помощниці [нашей] укрѣпляющаи немощь нашу и въ всемъ предстательствующа, яко же общася угоднику, тако [\[166\]](#) исполняюща и до скончания, нынѣ же Господу [все] исполняюща [мое] грубое недостаточество, яко же и вѣсте, еже просих и не погрѣшихъ желаемаго недостойныи. Вы же, отци и братья любимая, простите мя, яко же приасте отеческая предания и съдрѣжасте, тако и до конца съхраните добрѣ и непредковенно, въ православии крѣпко и непрелестнѣ съблюдайте себе, единомыслие же и любовь нелицемѣрну имѣйте межю собою, смирениемъ украшаитеся и страннолюбиа не забывайте». И иная многа изглаголавъ, яже о ползѣ, и сие прирекъ: «Отци и братья, простите мя [и отнесете мя отсюду в мою храмину], здѣ бо не могу трѣпѣти прочее нимало». Братьямъ же всѣмъ рекшим: «Се, господи отче [\[167\]](#), твоя кѣлиа, идѣ же нынѣ здѣ пребываеши». Отецъ же непрестанно глаголаше: «Рекъ вам, почто не разумѣсте, вѣмъ, что глаголите, [вѣмъ, яко здѣ] [\[168\]](#) пребывахъ, но и о инои обители глаголю, видѣхъ бо извѣстно и тамо желаю, в мѣсто свѣтло и красно, радости исполнено». [И сия глаголя] [\[169\]](#), радуяся, предасть святую свою душу в руцѣ Господевы мѣсяца ноября въ 17 день. И погребенъ [\[170\]](#) бысть [честно] своими ученики въ обители при [\[171\]](#) гробѣ своего учителя святого Сергия, [идѣ же подвижася, добрѣ] и упасъ отчее врученное ему стадо о Христѣ, тако же и обитель строения своего оставивъ, яко же град. Тако бо прославляющу [\[172\]](#) Богу славящихъ [Его], святѣя Своя угодники чюдесы украси.

О видении святого Сергѣя въ церкви

Добро есть въспоманути и се от многих [\[173\]](#) нѣчто мало, абѣ [чюдеснѣи коснутися трапезѣ], еже бысть при настоятеле Никонѣ [\[174\]](#) у гроба святого Сергия, едино убо первое повѣдание сотворше [\[175\]](#), ими же чюдесы Богъ прослави Своего угодника, неотступно бо пекиися о свои

обители, еже о семъ да глаголется. Нѣкии мужъ духовенъ, въ добродѣтеляхъ знаменитъ [\[176\]](#), именованъ Игнатии, въ обители его видѣ извѣстно святого Сергия на бдѣнии всенощнѣмъ въ церкви стояще на мѣстѣ своемъ и поюща с братьями. И тако исповѣда братьямъ.

Чюдо святого Сергия: исцели старца от язвы навожениемъ диаволи

Въ ино же время присный ученикъ святого Сергия настоятель Никонъ множества [\[177\]](#) [ради] братьи повелѣ распространити обитель.

Братъ нѣкии иноческое житие проходя [\[178\]](#), пребываа в кѣлии настоятеля предпомянутаго Никона, и сему брату сѣкущи древо на зданіи кѣлии. Ненавидя же добру дѣлу врагъ спону [\[179\]](#) хотя сѣтворити сему, нѣкако же злобѣ хитрецъ вѣсть, секиру обратии в руцѣ его и остриемъ в лице уранитися сѣтвори ему. Крови же зелнѣ [\[180\]](#) текущи, того ради изнемогшу ему и сѣдящу в кѣлии настоящаго, вечеру [\[181\]](#) бывшу, ему и сѣдящу в кѣлии яко въздрѣмавшу. И бысть гласъ при оконци, молитву творяще съ кроткимъ удареньемъ, именую себѣ игуменъ есть, игумена же не [\[182\]](#) бѣ тогда въ обители. И възхотѣ братъ отврести кѣлию, [но] не можааше от болѣзни тоя вѣстати. И бо сами двери отврѣзошася и видѣ вшедша свѣтлоносна мужа старца, възслѣд его въ свѣтѣльскѣи одежи и другаго вшедша, и пришествиемъ ихъ свѣтъ великъ восиа в кѣлии. Немошному же брату благословившюся от нихъ, свѣтлоноснии архиерѣю кѣлеинное основание показовааше, онъ же [та вся и мѣста благословляше и] тако обхождааше и невидими быша. Возбнувъ же братъ от видѣнія и болѣзни на лицѣ своемъ никако же [ощюти, осязавъ же рукою] разумѣвъ, [\[183\]](#) яко вся болѣзнь его отогнана бысть видѣньемъ ихъ. Бысть же позна [\[184\]](#) по образу: свѣтлоноснаго мужа быти святого Сергия, попечение имѣюще о обители, въ одежи же архиерѣистѣи Алексѣи митрополитѣ, иже в животѣ пребываа духомъ любяаше святого. Вина же явлению оному бысть сиа: яко обители строение благословляетъ, брата же болѣзнующаго исцѣляетъ. Зримъ же и мы: ихъ же здѣ телеса [неразлучна] [\[185\]](#), колми паче и по смерти духомъ съвокуплены суть.

О архимандритѣ Игнатии Печерскомъ

Подобааше вѣдати и се вашей любви, еже слышахомъ от великаго старца, преднимъ бывша сиа в наша лѣта и от насъ знаемъ бысть старецъ, мужъ добродѣтеленъ и многа кротости исполненъ, сый Игнатии именемъ, архимандритъ Дионисьевы пещеры Ноугоротскыя, зѣло честенъ [\[186\]](#). Сему случися нѣкогда приити въ обитель святого, и мимоходящу ему, вечеру сущу, и обита ту. И урани зѣло ити в путь свои, хотя ускорити, и тѣмъ презрѣвъ поклонитися гробу святого Сергия. Исходящу же ему от обители святого и въ вратѣхъ бывши монастырскихъ, и внезапу абие вси уди тѣла его разслабишася, яко не мощи ему от мѣста онѣго никако же двинутися. И тако в тѣи чясъ разумѣвину немощи своея, яко не прииде къ святому гробу поклонитися, сего ради пострада и не може поити. И повелѣ себѣ в тѣи чясъ понести въ церковь, принесоша его и положиша у гроба святого. И начятъ съ слезами молитися о согрѣшении своемъ, праваго пути погрѣшешю, и о семъ теплѣ каютися. И абевъ тѣи чясъ здравіе приать, яко ничто же пострадавъ, и отиде в путь свои, радуясь и славя Бога, благодать въздавая великому наказанью чюдесному, иже бо не хотѣвъ волю своиа ногама приити, и абие неволею всяко привлеченъ бысть. Тако бо Богъ прославляетъ угодника Своего, поклоняющимся вѣрою мощемъ его милостивно прощение исполнять [и небрегущихъ наказуетъ] прочѣе боятися.

О Дмитрії, сыну Ивановѣ

Подобааетъ предреченнымъ симъ послѣдовати чюдесемъ, еже сѣтвори Богъ угодникомъ Своимъ, в настоящее се время непрестанно приходящимъ с вѣрою и донынѣ, от нихъ же множество суть зрится очима нашими, настоящее же исповѣдуется. Бысть нѣкии мужъ от дръжавныхъ великихъ велможъ именемъ Дмитрії, сему убо нозѣ на много врѣмя болѣзнью сѣдржимымъ, яко ходити ему с нужею зѣло. Сый бо видѣ многа чюдеса бываемая от святого, и абие вѣрою подвигся, приходитъ въ обитель его. Бывшу же пѣнию, болными сѣдяше при гробѣ святого, въ умѣ своемъ моляшеся ему о еже избавитися от належаща болѣзни. По отпѣнии же изиде на источникъ, его же молитвою святыи прояви, и ту нозѣ обѣ до колѣну погрузи, и абие от того чяса сдравѣ быста нозѣ его, яко николи же что пострадавша. И тако отиде в домъ свои сдравѣ, радуясь, благодаряше Бога и Его угодника святого Сергия, прославляа великаа чюдеса въ вся конца.

О Захаріи Бороздинѣ

Ни же се мльчяти подобаетъ, наипаче проповѣдати съ дръзновениемъ Божья чюдеса, бываема угодникомъ Его. Бысть иже в нарочитыхъ от великихъ и славныхъ велможъ Захарья именемъ, мужъ благоговѣинъ и много в добродѣтеляхъ, старѣшина величествомъ и честию въ всѣхъ граду Твери[187], и донынѣ во всѣхъ странахъ похваленъ житиемъ. Сии от обители преподобнаго яко 200 поприщъ или мнѣе, но аще и далече бѣше расстояниемъ мѣсто, но близъ вѣроу. Сему бо случися болѣзнь чревнымъ недугомъ съдръжиму быти, день от дне утроба его растяше, смертию претящи. Имяше же велию вѣру къ святому Сергию, помышляше в себѣ, глаголя: яко аще токмо хлѣба с трапезы святого начну причащатися и надѣюся на молитву святого, всяко исцѣлѣю. И тако въсприимаше, посылаа къ обители святого Сергия, хлѣбъ от трапезы, еже ядяху братья, и по вся дни на трапезѣ своей, от него же прежде всего вкушааше за молитву святого с вѣроу. И тако ему творящу на многы дни, и абѣе по малѣ дни болѣзнь от него отогнана бысть. И бысть сдравъ, яко же ничто же пострадавъ, и общася, глаголя, поити въ обитель и поклонитися мощемъ преподобнаго Сергия, о исцѣлении благодарение въздати, еже сътвори на немъ милость святы. Се же помысливъ, день от дни в забытие прииде, яко же и въ многѣхъ прилучается: егда бо въ многѣ есмы бѣдѣ, тогда къ Богу прибѣгаемъ, по избавлении же тогда неблагодарны бываемъ. И того ради мы обрѣтаемся непотребны, прогнѣваемъ челоуѣколюбца Бога, наказания не приемлемъ и погибамъ от пути праведнаго. И тако по сему образу сие бысть: въ множествѣ мирскихъ попечении великодержавному[188] времени же минувшу доволну, не попусти Господь Богъ мужю добродѣтелну в конецъ в забытие приити, и паки наказуетъ его. Случи бо ся ему в болѣзнь тяшку впасти зубную, и толика болѣзнь множаашеся, яко мнѣти имъ и челюстѣмъ его съкрушитися от многы болѣзни. На многы дни ни брашну, ни сну нимало причаститися, и тако многы дни стражующу ему. Бѣ же подружие его издавна къ святому велию вѣру имѣя, и благословения ради скуфью его дръжащи в дому своемъ, и приимши же благи[189] помыслъ сии и възложе ю на главу мужю своему. Вечеру же сущю, и тако по малу отраду приемши, в сонъ сведенъ бысть. В полунощи же, яко самъ глаголаше, свѣтилнику горящю и подружью его спящю, онъ же не свершенъ[190] [спяше], ни бдѣти можаше[191], [но] яко же обычаи болящимъ, отягчену лежати, душа же его бдящи, мыслию своею призывааше святого Сергия, яко да посѣтитъ его и подастъ здравие ему. Внезапну видитъ блаженнаго отца Сергияпредставша[192] ему. [Немощныи же аще хотяше въстати][193] или что проглаголати, но не можааше. Святыи же рече к нему: «Захарья, что болѣзнуеши». Онъ же рече: «Еи, господи, зѣло стражду злѣ». Святыи же рече к нему: «Поне же нѣкогда не въсхотѣ приити ко мнѣ въ обитель мою и нынѣ, аще хоцещи цѣлѣ быти, поиди в мои монастырь». Онъ же рече: «Господи, хоцю, но не могу». Святыи же рече: «Вѣмъ, нинѣ же немощенъ еси, когда же здоровъ еси не благодарьствуеши [и общание забываеши][194], азъ же всяко нынѣ отнесу тя и поставлю тя въ обители своей. И зрѣть тако немощныи взята себе из дому своего и отнесена въ обитель святого и положена у раки блаженнаго. Немощныи же видѣвъ раку преподобнаго, припаде с плачемъ, вкупѣ и радостию обლობызааше и болѣзненными уды касаашеся, и тако съвършеное исцѣление въсприимааше. И обрѣтесе в дому своемъ абѣе сдравъ. И от видѣния възбнувъ и никако же болѣзни ощути и бѣ, яко николи же болѣвъ. И пригласивъ свое подружие, в радости многѣ вся по ряду исповѣда. И чюдишася зѣло съ всѣми ближними своими чюдному посѣщению святого, како единѣмъ чясомъ взять бысть немощныи[195] из дому своего святымъ Сергиемъ и принесенъ въ обитель его, и прикосновениемъ раки здравье получивъ, и обрѣтесе в дому своемъ сдравъ. И тако възрадовашася радостию великою зѣло, въздающе славу Христу Богу и Его угоднику славному в чюдесѣхъ. И тако скоро потщався исцѣлѣвый, съ многымъ учреждениемъ иде къ обители святого, не закоснѣвая общания исполнити, бояся, да не горше того что постражеть. И прииде въ обитель святого и преподобнаго Сергия, исповѣдаа чюдеса великаа святого, сбывшася на немъ, и благодарныя пѣсни въспѣвааше ему благоподобно[196], и любезнѣ обლობызающе многоцѣлебныя мощи святого. И братью доволно учредивъ, и милостыню многу вдавъ, отиде в домъ свой, радуася.

О Семионѣ, сыну Антоновѣ

В та же времена, въ видѣнии нашемъ, бѣ нѣкии мужъ от великихъ купецъ славныхъ господствующему граду Москвѣ, Семионъ именемъ, рода славна и великоименита[197], сынъ Антоновъ и матери Марии, от благовѣрныхъ мужей и богатыхъ, и любимыи премного святымъ Сергиемъ добродѣтелнаго ради житиа, иже по пророчеству святого родися. Съи убо предпомянутыи Семионъ познанъ бысть въ утробѣ матери своей, тако же и родителя его велию вѣру имущи къ святому. Сему же Семиону случися въ болѣзнь тяшку впасти, яко на многы дни ни брашну, ни сну никако же причаститися, и до сего зѣлною болѣзнию стисняемъ, [ни же на одрѣ двигнутися можаше], но подружиемъ своимъ едва обращаемъ и ближними носимъ бывааше. И сему бывшую на много врѣмя. Нѣкогда же въ едину от ноции въспоманувъ чюдеса блаженнаго Сергия, колика творить Богъ чюдеса его ради и подаетъ исцѣления просящимъ с вѣроу, и начать молитися въ умѣ своемъ, съ слезами глаголаше: «Святыи великии чюдотворче Сергие, помилуй мя, егда бѣ в жизни

съи, колику любовь имѣлъ еси к родителем моимъ, и благодѣтельство, мене же недостойнаго еще въ утробѣ матернѣ позналъ еси, и по твоему святому пророчеству родихся, [слышах бо неложно от своихъ родителей, но отнеле же родихся] и донынѣ твоими молитвами окръпляемъ[198] живот мой, и аще многими грѣхы съдрѣжим есмь, тако же и нынѣ вѣру и надежу непреложну имѣю на тя, умилосердися на мнѣ многогрѣшнем и недостойнѣм, не прогнѣвайся до конца на раба своего неключимаго и избави мя от болѣзни сея. Въм бо, святе, великая твоя чюдеса всѣм подаеши скоро, уже къ концу исхода[199] приближихся[200], услыши, святыи, и подаи же руку долѣ лежащему, да всегда прославлю и аз съ всѣми великая твоя чюдеса». Сиа же[201] много моления немощному [простираше къ святому] с плачем, внезапно явился ему скорый в помощь святыи Сергие, с ним же присный ученикъ его бываемый[202] по нем настоятель обители его Никон. Свѣтилнику горящую, всѣм же в дому его спящим. Сему же немощному Семиону видяше [святого] въ свѣтлости велицѣ приходящи к нему, страхом одрѣжимъ естъ и не вѣдяше его, кто ѣ[203] естъ, но от послѣдующаго ему Никона разумѣ, яко святыи Сергии естъ. Сего бо Никона извѣстно знаяше. Хотящу же ему вѣстати, но не можаше ничто же проглаголати, паче же в страсть мнозѣ. Святыи же ста близъ немощнаго и знамена его крестомъ, его же ношаше в руцѣ своей. И по семь повелѣваетъ послѣдующему ученику своему Никону, да знаменуеть его иконоу, еже пред одромъ немощнаго стояше, ю же самъ Никонъ нѣкогда вдасть ему. Тако вземъ по повелѣнию святого старца, знаменаеть его иконоу немощнаго, и тако зритсяему, иже емше за власы его и содраша с него всю кожу с главы его и до ногу. И тако невидими быша. Сему же в тои час Семиону познавшу в себѣ облегчание болѣзни своей, и скоро вѣста на одрѣ своемъ, сѣде никимъ подкрѣпляем, еже преже двинути не моги. Възбудивъ подружье свое, исповѣда все по ряду чюдо, како прииде святыи Сергии и ученика, его же возлюби, явлена сего сътвори здѣ знающимъ в познание всѣмъ, яко съпричтенъ в чюдесѣх своему учителю, и тако вкупѣ с нимъ немощному исцѣление дароваста. И толико бысть ему здравье: въ явление всѣм вѣста с одра своего и сътвори метании 15 до земля пред образы честных иконъ. И разумѣ содрание кожное — бо болѣзни своеа скоро отъятъе, и возрадовашеся радостью мноюю съ всѣм домомъ своимъ въ свѣтлости велицѣ и в славу Христу Богу и в похвалу великому в чюдесѣхъ святому Сергию и его присному ученику преподобному Никону, свидѣтельстввану от святого учителя своего неложно в чюдесѣхъ предняя простирая. Сиа же и донынѣ от сего самого Семеона в слухи всѣм исповѣдающа сия.

Се ино чюдо скажем вашей любви, иже быша вся нова в нынѣшняя лѣта, дѣиствуема святымъ дивна и преславна, всѣми вѣдома, еже [не][204] мощно писанию проповѣдати. Мы же нѣчто от части еже от проповѣдаемаго случишася ему слышимъ, предводящее слово скажетъ. Яже изначала Богу наказующи нас за грѣхи наша и еже обратитися намъот злобъ наших, но покаениемъ от прегрѣшениихъ обратитъ нас и казня овогда гладом, овогда моромъ, овогда нахождениемъ иноплеменикъ, яже чюдну повѣсть хоцемъ простерети вашей любви достоину се свидѣтельству. Случи бо ся, яко же предрекохомъ, в нынѣшняя лѣта нахождение безбожныхъ агарянъ [на] наше христоименитое стадо, на Рускую землю, самому Ординьскому царю именемъ Махметю приитти. Исшедшимъ же противу княземъ и воеводамъ и множество воинство християнское бесчисленное, и бысть сражение страшно, и побеждени быша безбожнии прежде, и мнози от нихъ избѣени быша. Царю с воинствомъ пристрашнымъ быша и зѣло смиряющимся, и еже токмо жиѣвы оставити ихъ. Нѣции же от християнскаго воинства ѣ[205] смиритися не въсхотѣша и от нихъ того ради погибоша, и с ними множество бесчисленное. Еже случися грѣхъ ради наших, еже безбожнѣмъ малом воинствомъ попусти Господь Богъ на свое христоименитое стадо множество воинства агарян, смирения ради ихъ, не знающихъ Его, ни призывающихъ Его, тѣмъ побѣду подастъ, [наказуя нас] непокорныхъ[206], поне же вторымъ[207] сражениемъ[208] все воинство християнское побѣждено бысть от поганыхъ и от нихъ многа тела падоша, а инии руками яша. В нихъ же воинъ нѣкто, о немъ же намъ слово, от полаты великаго князя дрѣжавнаго любимаго, Ивана именемъ, сына Михайлова, саномъ великаго[209] велможи. Сего отлучиша гонящи его от воинства, яша его, напрасно достигше, и убити претящимъ. Сему же юну сущю и живота своего отчаявшюся, и вдасть ему Богъ благии помысль, еже призывати скорого на помощь святого Сергия ко избавлению его. И толико въ мысли своей помянувъ святого и абѣе конь его скоро на бѣжанье[210] простираашеся, яко крила вдасть ему, и еже невидиму быти ему от поганыхъ. И достиже воеводы своего в радости мнозѣи, исповѣдуя всѣмъ великаа чюдеса, како избави его Господь от горкия смерти молитвами святого Сергия. И тако грядущю ему в путь с воинствующими ему, веселяхуся и обѣщаваяся приити въ обитель святого и поклонитися мощемъ его, и благодарѣние въздати, и братью учредити. И по малѣ врѣмени премѣнися мысль его на лукавое, еже самъ потомъ исповѣда, глаголя: «Что сътворю, мало имѣния дрѣжю, аще въ обители святого учрежу и велику братьямъ милостыню подамъ, яко же обѣщахся, бояся убожества, полъ имѣния моего не станетъ ми на потребу». И сиа ему помышляющу, и внезапно потчеса конь его под нимъ и паде напрасно, яко изъ устъ его и браздамъ исторгнутися, и тако самому с коня спаднутися. И нападе на ня страхъ велии, яко вси оставиша его страха ради свѣрѣпыхъ тотарь, сему же въ страсть трепещущи, конь свои управляющи от великаго страха. И в тѣи часъ безбожнии приспѣвше

[от иныя страны] и сего воина яша, и снемше же с него блистаяся оружия его и на убиство его устремишася. Тѣи же, увы, и грѣко рыдааше, юности своеа милуя, и [\[211\]](#) всячески живота своего отчаався, ничто же надежно имѣи в себѣ къ избавлению. И укааряше свое лукавство о раскаиіи обѣта, еже къ святому, и срамляшася прочее призвати святого Сергіа на помощь, сице глаголя: «Въ правду азъ умираю, оканнии, не съхраних обѣта еже к тебѣ, святыи Сергіе. Аще не [\[212\]](#) прогнѣваешися на мя вконецъ, умилосердися, чая мое недостойнство, сугубо и преславно показаше своа чюдеса, и паки не могу сългати, уже бо безотвѣтенъ есмь, язык мои пресыхает ми, уста моя глаголюща [\[213\]](#) неправдупреже к тебѣ, [\[214\]](#) заградишася, и что потом — се бо есмь студа исполнихся и злѣ умираю». И тако ему цвѣтушиа своеа юности внутрь рыдаючи, и се они звѣровидни въ овчюю кротость преложишася, яко изумлени, оставивше его, отъидоша, ничто же зла сътвориши ему, ни ризъ многоцѣнныхъ съвлекше с него. Сиа же он видѣв себе съхранена благодатью Божіею и заступльниемъ и молитвою святого, отчаянному живот даровавше ему, и абье на бѣжаніе себе вдасть. И се аще и нѣкто от [\[215\]](#) поганыхъ срѣташе его, но молитвами святого покрываемъ бѣ и къ своему дому доправленъ здоровъ. И тако притече въ обитель святого, побояся да не паки тягчаиши нѣчто постражеть. И припаде к рацѣ святого, обლობызаа съ слезами, изповѣдуя всѣмъ великаа Божія чюдеса и скорое заступление, и милость славнаго в чюдесѣхъ святого Сергіа, бывше сугубое на немъ милосердіе. И в радости мнозѣ благоподобныа пѣсни отпѣвъ и братью учредивъ и милостыню многу вдавъ, отъиде в дом свои, радуяся зѣло и поминаа наказание, еже бысть преславно к нему, и милость яко же присному чаду его.

Посем же и се скажемъ, еже къ убогимъ святого щедрость и исцѣлення подаа имъ. [\[216\]](#) Нѣкии бо нищѣ страненъ, слѣпотою одрѣжимъ 7 лѣтъ, ничто же отинудъ [\[217\]](#) увидѣ, водимъ бѣяше, милостыни прося. Слышавъ же о святемъ бываемаа чюдеса у гроба его, и приведенъ бысть въ обитель милостыни ради. Празднику приспѣвшю Святого Духа Сшествію, и множеству [\[218\]](#) народу бывшю, оному же нищему стоящю внѣ церкви, и водящему же его отшедшю на нѣкую потребу. Он же слышавъ пѣніа, бываемаа въ церкви, и плакашеся о лишении своемъ, хотяще еже внити въ церковь и поклонитися святому гробу. Милуяи же нищаа, явися ему блаженнии Сергіе въ образѣ нѣкоего странна и емъ за руку слѣпаго, приведе и въ церковь и постави у гроба своего. Слѣпыи же сътворивъ поклонение велико и осязавъ раку, съ слезами прикоснуся очима своими и прозрѣ, видѣ и възвахъ предстоящихъ, и знаемыхъ по образу позна. И тако вельимъ гласомъ възопи [\[219\]](#), благодарение въздая Богу и Его угоднику, творящему непрестанно дивнаа чюдеса. И видѣвше вси, прославиша Бога, въ вся страны проповѣдаючи чудо святого Сергіа. Прозрѣвыи же не отступаше, и пребысть въ обители святого, работаа всему братъству благочестьнѣ и въ мнозѣ.

О отроковици слѣпои

Отроковица нѣкаа мала слѣпотою одрѣжима, в нищетѣ ходяще водима, милостынею кормящися. От далнихъ странъ [преведена бысть] ко [\[220\]](#) обители святого, и пребывающе ту съ убогими, питающися от трапезы обители святого. Нѣкогда приведена бысть к рацѣ мощей его, и только приближиениемъ [\[221\]](#) коснувшись и прозрѣ, и пребысть сдравы очи имущи, яко николи же пострада.

О бѣснующемся

Уношя нѣкии от духа нечистаго злѣ мучимъ, и пребывааше [со служащими] [\[222\]](#) въ обители святого на многа времяа, стражаи вяжемъ бывааше [\[223\]](#) многими путы желѣзными. Он же растрѣзаа ихъ и бѣгаа в пустыню и по стремлинамъ, [\[224\]](#) убиваашеся, и паки обрѣтше его мнозѣми привлчимъ бываетъ. И привязаша его крѣпко къ гробу святого, и бѣяше злѣ мучиму, яко от гласа его и свистаниа бесчисленаго всѣмъ ужасающися, не [могущимъ] трѣпѣти. Падаючи ему и убивающися въ цркви о камене, и тѣлу его черну всему являтися, ранами уязвляему от зѣлнаго мучения находящаго бѣса. И тако на много время сему бывшю и мнозѣмъ братьямъ зрящимъ и умилившимся, слезящимъ и о немъ молящимся преподобному, да помилуетъ злѣ стражущаго. И тако по малѣ времени отогнану бѣсу нечистому духу молитвами святого Сергіа, юношѣ исцѣлѣвшю и смышлену бывшю, яко николи же болѣвшю, въ благочины [\[225\]](#) служащимъ братьямъ потребнаа въ обители, в послушество всѣмъ зрящимъ и донинѣ. Бѣ же художество его [\[226\]](#) швенье [\[227\]](#) ризъ добрѣ и мудрѣ.

И не токмо окрестъ обители имуща кацѣмъ недугомъ одрѣжимымъ исцѣление получаючи, но и от далнихъ странъ прибѣгше мучими въ пристанище святого, исцѣления получиша, но не отступно работающе въ обители его. Мнозѣи от земледѣлецъ и донынѣ радости не [стужающе си смыслени] [\[228\]](#), никако же отлучающеся паствы преподобнаго. И аще от таковыхъ лучиться кому

отлучитися предним своим обычаем, и паки от нечистаго духа гоними бывааху къ обители святого [в] наказание всѣм волею Божиею святого в чудесѣх Сергия.

О имущем суху руку

Ни же и се да покрывается млъчянемъ, се же чудо сътворися святымъ в наше видѣние. Прииде нѣкий отрок именем Леонтии, имѣя жилище Вышеграду на рѣцѣ Поротвѣ,^[229] сынъ от старѣишинъ благородных града того, имѣя суху руку за 8 лѣтъ прикорчена к ребромъ^[230] его, и того ради странствуя по многимъ мѣстам и странам Христа ради, тружася тѣлом своимъ. Пришедшу же ему преже в весь нѣкую Сергиева монастыря, и тамо явися ему чудными и славными преподобными Сергии, глаголя: «Чядо, аще хоцещи исцѣление получитьи, иди въ обитель, еже слышал еси Сергиеву и видѣлъ еси нѣкогда, желаемое получиши [и даи же славу Богу]». Идыи же слышавъ, радостенъ бѣ зѣло, и прииде въ обитель святого в память святого апостола Луки, въ врѣмя святых литургий. Скоро вниде въ церковь и ста у раки чудоноснаго отца, метание с плачем творя на едину руку, молбу простираа къ святому. Всѣм же братьямъ [предстоящим] и мнѣ, недостойному Пахомью, писавшему в то время житие святого, ужасно исповѣдаше чудо великаго. Яко третье метаѣние сътвори отрок и припаде къ гробу, възопи^[231] гласом великим, глаголя: «Слава тебѣ, Боже, творящему чудеса великая^[232] Своимъ угодникомъ святымъ Сергиемъ, се здрава рука моя и сухая». [И се] рекъ, въздвиже ю горѣ, глаголя: «Се зрю святого, стояща у гроба своего и повелѣвающу^[233] маньемъ простерти руку мою сухую, яко же [общася]^[234] мнѣ, убогому и недостойному, и се нынѣ исполни^[235]. И благодарю Господа Бога и святого великаго в чудесѣх, долженъ есмь прославити въ вся страны чудеса его». Видѣвше же ту предстоящи преславное чудо, еже сътвори святый явственно всѣм, еже мно и аз, недостойныи, побѣжден^[236] маловѣрьемъ, мою худость увѣряа и немощь мою укрѣпляа, яко же предреченному случися епископу, пришедшему от Царяграда. Ужаснымъ всѣмъ намъ бывшимъ и слезъ очей исполнившимъ, вси бо знающе отрока преже суху руку имуща. И въздаша хвалу Богу и Его угоднику святому Сергию, богоподобныя пѣсни пѣвше [в] радости. И тако^[237] пребысть и здраву руку [имѣя], яко же и другую, и тако пребысть дни доволни въ обители святого. И посем поиде въ вся страны, прославляа святого и дивнаго в чудесах, яко же общася.

О сихъ же прочее съкратим. Неизслѣдованна бо и неказанна чудеса святого, иже даруетъ непрестанно приходящимъ съ вѣрою къ гробу его, но и повсюду скоро предваряетъ на помощь призывающимъ его въ скорбехъ. О нихъ же впереди сказахомъ вашей любви, въ всяслухы ношаашеся в похвалу великаго в чудесѣхъ.

Ниже се молчаниемъ да покрывается, яко же предписахомъ

Случешися [в] наше видѣние, сиа бо дивнѣе и преславнѣе яви себе святый Сергий благоволениемъ Святого Духа въ страны, зѣло далече сущи, области Латынския, симъ образомъ, иже предводящее слово скажетъ.

Внегда^[238] бо Исидору митрополиту пошедшу отъ нашихъ странъ в Латынскую страну к римскому папѣ Евгѣнию^[239], и пришедъ в великое Латынское събрание и съгласившюся^[240] ему с папою латынскимъ и съ его единомысленики съставити осмый соборъ, не повелѣннымъ, по преданию святыхъ апостолъ и святыми отци седми соборъ, с ними же седмию святымъ папѣжеи римскихъ, учителяи первоначальныхъ вселенскихъ, тѣми святыми заповѣданно и проклято и всячески отврѣжено. Симъ же преступившимъ заповѣдь святыхъ отецъ седми соборъ. Исидору же сему злу умыслению велику поспѣшнику бывши, и съставиша осмый соборъ. Марку же епископу Ефесскому^[241] и Иверьскому^[242] епископу Григорью и Тростинскому^[243] епископу^[244] Исакию и Газскому^[245] епископу Съфронію никакъ же съблагословящися с ними, но всячески^[246] гнушающимся и отвргшимся съборовати осмаго собора, и отъ нихъ избѣгшимъ изъ града [ихъ]. Силному же по Бозѣ Марку Ефесскому^[247] посреди ихъ стоящу, яко столпу непреклонну или адаманту негиблему, пребывающую и обличающую суетство ихъ и латынею^[248] поношающе^[249] имъ. И колико отъ нихъ претерпѣ прещение и муку, имѣния^[250] ласканиа, и никто же можетъ одолѣти его. [И нѣкогда сѣдящу ему]^[251] посреди събора ихъ [множества] латынскаго, и видѣвъ ихъ буиственное кичение и гордость, и рече къ нимъ: «О Латыня, аще кто преступитъ заповѣдь святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ седми соборъ и святыхъ седми папѣжеи римскихъ и вселенскихъ учителей, да будетъ анафема». Папѣ же и иже с нимъ вонъ избѣгшимъ с мѣстъ своихъ, не стрѣпѣвшимъ сего словеси, яко же от огня попаленымъ, посрамленнымъ бывшимъ и ничто же смѣвшимъ что къ сему рещи ему. Прозвиреть нѣкто именемъ Семионъ, и пришедшу ему с Сидоромъ митрополитомъ, пребываа в кѣлии его, сѣи приходя к великому Марку Ефесскому^[252] и отъ него укрѣпляемъ, не съблаговоляя^[253] митрополиту Исидору, но съпротивная творяше ему, и обличаа и укаряа, [того ради скорби]^[254] и

муки от него претръпѣ. Молитву приемля [и] наказания от святого епископа Марка, тако же посылаем от него всѣм крестианом о сеи[255] прельсти предварив, провъзвѣстити, да не прельстятся. Исидору же сътворшю волю латыньскую, отшедшю от них и пришедшю въ град Вѣнецію.[256] Сему же прозвиту свѣщавшуся с посломъ[257] Тверския земля, ему же имя Фома, с Сидором и въ соборѣ бывши, бѣгу ся яша[258] от Вѣнеции[259] града къ своей земли, к Русским странам, хотяще възвѣстити, что хочет быти от Сидора прелесть крестианом. И тако отбѣжавшим имъ немало расстояние, Божьею благодатью съхраняеми. И прилучися купцем страѣны тоя идущим в путь их, [и приидоша в][260] непроходнаа мѣста, в них же горы высоки и стрemiны[261] страшны, и межъ ими единый путь, над ними же градъ утвержень бысть, Наньстранѣтрос[262] именем, за Дунаем, [в нем] же чelовѣци злии разбоиници, паче же крестианстии врази. Граду врата желѣзнаа, ими же путь затворяшеся. Купци же отлучиши их, глаголюще: «Вы крестиане есте, не можете преити съи град с нами, да не погибнем и мы вас ради». И тако отогнанным имъ бывшим, въ скорби величѣи предваривши, отидоша в путь свои зѣло в печали величѣ, и живота своего отчаявшимися, недоумѣюще, како поити въ странѣ незнаемѣ, иноязычнѣи, кому впаднути в руцѣ, живота надѣющися. Призывающе Господа Бога съ слезами, и поидоша къ оному граду. И мало пошед на гору високу и изнемогшим от труда путнаго шествия, сѣдоша печалующе, и тако въздрѣмоша и уснуша. И се зрѣти священоинокъ именем Семионъ старца честна, имущи стояща над ними, въ одежи свѣтлѣ, глаголюща: «Про что скорбиши, прозвитере? Се видѣл еси честна мужа, иже апостолским ликом послѣдующе, Марка епископа Ефесскаго[263], от него же благословения сподобися, прочѣе [не] усумняся поити». Прозвитер же рече къ святому старцу: «Господи, видѣ яко же единого от вселенскихъ[264] онѣх патриархъ въ святости и въ дръзновении мнозѣ и мужествѣ, чюдное[265] на латынское множество побѣду страшну покаѣзавши, благословения сподобися от святого». Старецъ же рече къ прозвиту: «Се яко же видѣлъ еси и от устъ его наказание слыша, блюди, да никто же тя утешит, съ дръзновениемъ всѣм проповѣждѣ православным, поне же имѣя разум от божественных писани, а не прелстися. А о прехожении вашем не скорбите, аз же непроходимаа си мѣста бес печали вы проведу, нинѣ же поидете в путь. Амо же поидосте, и мало пошед, узрите мѣсто, на нем же минувше[266] двѣ полатѣ, и при третѣи полатѣ обрящете жену стоящу, именем Олгину,[267] и та примет вы в дом свои и учредит вас любовнѣ. И посем[268] непроходимыи он град проидете бес печали, никым удержимы». [269] Прозвитер же въпроси свѣтлоносна мужа оного старца, глаголя: «Господи, повѣжь нам, кто ты еси, мно бо, яко от Бога послан еси извести нас отчаянных от сих странъ незнакомых и в конец погибающих». Предваряя же в помощех отвѣща: «Азъ есмь Сергие, его же вѣси Маковьскіи[270], [к нему][271] же общася нѣкогда приити въ обитель и не прииде, и нынѣ пакы ложенъ обѣтъ твой будетъ, неволею[272] приведенъ будеши». Он же възспранув от сна, радостнѣ и вся исповѣда спутнику своему, еже видѣ и елико слыша. Възрадовашася зѣло вкупѣ радостью неизреченною, и тако скоро поидоша в путь свои, радуся. И доидоша мѣста по глаголу старца являшагося, и минувшим им двѣ полатѣ и приближающимся къ третѣи, зрят[273] при полатѣ жену честну стоящу, и пригласившую [ихъ], приатъ я в полату свою, глаголюще: «Аще крестиане есте, упокоитеся в полатѣ моеи доволно[274], поне же и азъ крестианка бѣх нѣкогда и мала завезена[275] здѣ». [Сия] с плачем глаголющи. И повѣдаше им имя свое — Олгина[276]. И тако они радовахуся зѣло о збывающихся вещех, еже глаголахо бысть [от] являшагося святого старца, и благодараше Бога о покоих и о учрежении благоразумнаа жены[277], яко же повѣдаша и вину [пути] шествия своего без боязни, являшагося им святого старца Сергия именемъ и повѣдающа, в колико расстоянии[278] странъ ускори на помощь к ним. Она же сиа слышавъ от них, радовашеся зѣло, глаголющи: «Велико посѣщение от Бога послася вам[279], съи святыи Сергие может[280] провести вас невидимо, непроходим бо съи град. Дивно бо ми и се, како святыи старецъ мене заблужешю повѣда вам по имени, како ублажу его чужа милости его, вас же ныне сам Богъ проведет сим[281] святым, явльшимся вам, инако никако же не можете проити сего нужнаа града». И тако учредивъ их доволно, и посла отрока своего показати им путь, самому же никако же смѣти приблизитися къ граду страха ради сверѣпльства злых чelовѣкъ. Сим же укрѣплѣвшимся молитвою и вѣрою святого, неложным словесем его, яко же глаголахо бысть прозвиту от него. Приближающимся им къ граду оному и зрящим на градѣ воеводы с воины ликующе, множество бѣѣсчислено играюще [в] трубы и свирѣли и бубны, яко же грому гремящю страшну многими игранми. Онѣм же къ вратом приближающимся и на[282] них зряще, [а онѣм на них зрящи], к сим[283] же что[284]? О Христѣ царю, велика сила Твоя и заступльние, еже твориши преславная Твоя чюдеса Своим угодником! Духомъ убо укрѣплѣющихся о надежи, тѣлом же немощи суще трепещуще, страхом зѣлным одръжимы, толико могущи едва звати въ сердцихъ своих: «Господи, помилуй, покры и съхрани молитвами святого Сергия». И тако внезапу они страшнии воины възвертѣшя желѣзны затворы вратом, ничто же рекши, и яко проидоша въ врата, и пакы затвориша в таковѣи кротости и млѣчаны[285], по речению святого, бес печали проведени быша, [сохранени быша] всяко молитвами заступника великаго Сергия. И тако поидоша в путь свои въ веселии мнозѣ, глаголюще: «Слава тебѣ, Боже, творящему дивнаа чюдеса Своим угодником, избавльшему нас из рукъ незаконныхъ врагъ». И достигше онѣх купцев, иже преже отлучивше от

себе прозвитера и козмика, и дивияся зѣло, како проидоша он град непроходимый. Они же исповѣдаша им вся преславнаа чюдеса. Купци же ублажиша их и почесть многу въздаша им, глаголюще своимъ языкомъ: «Великъ вашъ батко Сергии, такова бо мы не слышахом нигдѣ же». И [та]ко вкупѣ прославиша [Бога][286] и разидосяа каждо [сво]имъ путемъ. Сии же [поидо]ша своимъ путемъ въ [своя] страны Руския, и многы страны до своихъ странъ проидоша чужихъ, съхранени Божьею благодатью и Его угодника великаго в чюдесѣхъ.

О прозвительѣ же глаголется. Тому бо пришедшу до Русскихъ странъ, предвѣзвѣщаючи Исидорово, [иже] хошетъ быти прехоженъ прельсти на съблзнь православнымъ крестианомъ. И законѣвшю ему, не прииде въ обитель святого первѣе, по пророчеству его, и тако постиже его судъ Божии. Исидору же грядущю къ господствующему граду Москвѣ и достигше, яша его и приведоша его к Сидору. И яко видѣ прозвитера, не повинующася ему, но противящася ему, и повелѣ желѣзы обложити его. [И] тако приведенъ бысть въ [град] Москву. Он же тако не престаа обличаа Исидора, и о мукахъ не радяше, яко же предпомянухомъ, много претрѣпѣвшю ему. Исидору же митрополиту пришедшу въ благохранимый град Москву к великодръжавному царю Русскому Василью Васильевичю, идѣ же възхотѣ, еже умысли, съдѣяти[287] неправду, поне же зачатъ болѣзнь и роди безаконие, ровъ изры и ископа и впадеся в ню, ю же сътвори. Господу Богу Вседръжителю не попустившю сему быти, молитвами Пречистыя Богоматери и великаго в чюдесѣхъ Петра митрополита, новаго чюдотворца, Святому Духу просвѣтившю очи сердечныя самодръжцю Рускому царю Василью Васильевичю православному[288], обличившю сего Исидора, яко непраѣвымъ путемъ пришедшу, и не въ двери преходяи, но прелазя инудѣ, по святому еуангелию, отврѣженъ есть. Събраннымъ епископомъ русскимъ и преподобнымъ честнымъ отцемъ многимъ, и от святыхъ съборныхъ церкви Богоматери отлученъ, поне же зачатъ болѣзнь и роди безаконие. И болѣзни его вина бысть сиа. Егда преже поставления своего на митрополью, слаганию бывшю с латынею, тогда въоружися на съборную церковь и на все православное крестианство Русскихъ земля и насильемъ поставлениа свое сътворивъ. И прииде преже лестию въ богохранимый град Москву рассмотреть и[289] искусити, не яко пастырь истинный своихъ овецъ, но яко пастырь наемникъ врагъ, или паче суще влѣкъ. И видѣ великихъ князеи православныхъ дръжавство яко[290] царство, велико христианское множество, и поиде скоро на злое умышление къ своимъ съвѣтникомъ, и не утаишася злоплетенныа сѣти ихъ, но [обличены быша от смиреныхъ новопросвѣщенныхъ][291] великая земля Руская, нынѣ же богоразумьемъ украшену и явльну въ вся конца земли, въ познание истинныхъ вѣры, еже по великому Давиду рещи: «Благословенъ Господь Богъ, иже не дастъ насъ в ловитву зубомъ ихъ, душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ, сѣти съкрушишася и мы избавлены быша; а онемъ же поболѣ злу[292] умысливъ[293] обратится болѣзнь его на главу его, и на врѣхъ его неправда сниде».

Не стерпѣ бообличения, срамомъ побѣжена, но яко влѣка отогнана от стада Христова. Ея же ради вины прослави Господь Своего угодника чюдеса: не знающиа [его Латыньскыя] страны да разумѣютъ вси, кольъ благъ [и] дивенъ въ святыхъ Своихъ, в нихъ же святые Сергие чюдныи; паки не съкровено будетъ Исидорово младоумное суетное ухищрение, но паче обличено. Сие же до здѣ.

Настоящее да глаголется. Предреченныи же прозвитель Семионъ свобожаемъ от юзъ богоразумнымъ царемъ Васильемъ, и не престаа единаче обличающе злохитрие Исидорово. Святого же Сергия в преславномъ чюдеси прослави, еже сътвори о нихъ, всѣмъ исповѣда съ слезами, еже сбывшася[294] святымъ о немъ реченное от[295] блаженнаго, въ явлении к нимъ глагола: «Еже волею [не прииде] въ обитель мою, и неволею придеши». И тако вданъ бысть въ обитель святого въ преупокоение, и симъ образомъ [обрѣтеся][296] у гроба явльшагося ему, изведшему непроходимаа мѣста. И тако припадаа къ гробу святого съ слезами, моляшеся о прощении съгрѣшения, еже сълга и не прииде скоро, и колико пострада того ради. И тако пребысть дни доволны въ обители, славу всылая[297] Творящему дивная чюдеса Своимъ угодникомъ. И раны нося на телеси, яже пострада по православнои вѣрѣ[298], но о семъ радоваашеся, и помалѣ молитвами святого исцѣлѣ от ранъ. Не забывааше бо и Марка Ефесскаго[299], великаго епископа молитвы[300] призываа. Сия же до здѣ.

Неѣисчерпаемаа[301] пучина чюдесъ святого, непрестанно текущая струя, еже в настоящемъ [302] животѣ его, или колико по отшествии къ Господу множество бесчислено творимо святымъ чюдеса его. И оставльше та вся бесъ памяти писания по[303] заповѣди святого смирения ради[304], нынѣ [же] кто можетъ исповѣдати. Поне же не можетъ градъ укрытися верху горы стоя, по Господню словеси, тако же и чюднаго смирения дѣлатель, аще и в настоящей сѣи жизни не възхотѣвъ славы мира сего, но мы не благодарны, забывомъ имя Господа нашего Исусъ Христа заповѣди о[305] великихъ чюдесъ Его. Иногда никому же, рече, не повѣдати, они же паче всюду проповѣдаша, иногда же прокаженныа [очистивъ и][306] възиска, глаголя: «Како не въздаша славу Богу?» По сему образу явленно[307] къ Господню угоднику наше небрежение, но[308] не прогнѣвася, непрестанно

творяи чудеса преславная. Аще бы не угодно Богу было, како бы подавалъ святыи^[309] бесчисленная исцѣления требующим, поможение и заступление вездѣ всяко. Но Господу «прославляюще Его тако прославлю», по Писанию: Волю боящихся Его сътворити и моления ихъ услышит, и прошение Своим угодником неоскудно поставляет. Мы же от многих малая си списахом, яко да и та забвению не предана будут. Но убо, пастырю добрый, истинный строителю и наказателю иноческаго жительства^[310], отцемъ слава, преподобнымъ единескворне и праведным, наставниче инокомъ, общему житию съвършителю, страннымъ питателю, нищимъ скровище^[311] и недугующимъ врачу, плѣннымъ свободитель, путникомъ^[312] спутникъ, слѣпымъ вождь, старости жезлъ, заблуждшимъ наставник, безумнымъ наказатель, скровнымъ видець, въ скорбѣхъ утѣшитель, на морѣ правитель, царемъ православнымъ миротворецъ и поборникъ на съпротивныя, крѣпость на поганя, Троицѣ предстояи о нас моля, неотступно поминаяи стадо, еже събра мудре, съблюдаи^[313] богодарованную ти паству, яко чюдолобивый отецъ, не презри чуждыхъ и любовию пречестную^[314] память твою, защищаа нас и съблюдая от находящихъ врагъ, яко да твоими молитвами съблюдаеми Царства небеснаго сподобимся^[315] о Христѣ Исусѣ, о Господѣ нашемъ, Ему же слава и дръжава съ безначальнымъ Его Отцемъ и Пресвятымъ и Благымъ и Животворящимъ ти Духомъ нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

1. Здесь помещен знак вставки, а на верхнем поле приписано той же рукой, но киноварью другого оттенка: в нем же имат от божественыхъ чудесъ его; списася от священоинока Пахомия от Святыя Горы и Епифа[] священоинока духовника, ученикъ бывъ и послушникъ святого Сергия. ^
2. Исправлено по В, в рукописи оттуду. ^
3. В списке В далее киноварный заголовок: О родителяхъ блаженнаго отрока и о рождении его. ^
4. В рукописи молящюся, но на поляхъ замена. ^
5. Далее написано нѣ и зачеркнуто киноварью. ^
6. В рукописи святыхъ, исправлено по В. ^
7. Исправлено по О, в Б и В растяжение. ^
8. Исправлено по В, в рукописи моего. ^
9. Исправлено по В, в рукописи Исаи. ^
10. Исправлено по В, в рукописи дебель. ^
11. Исправлено, во всехъ спискахъ читается оу. ^
12. Исправлено по В, в рукописи все. ^
13. Исправлено по В, в рукописи ели. ^
14. Исправлено по О, в рукописи церковь, в В — церкви. ^
15. Далее в В помещен заголовок: О преселении родителей. ^
16. Исправлено по В, в рукописи възбранимо. ^
17. Исправлено по В, в рукописи ближнихъ род. ^
18. Исправлено по В, в рукописи Всюду. ^
19. Исправлено по В, в рукописи геоны. ^
20. Исправлено по В, в рукописи себе. ^
21. Исправлено по В, в рукописи си. ^
22. Исправлено по В, в рукописи имущу. ^
23. Исправлено по О, в Б и В бо. ^
24. Исправлено по В, в рукописи они. ^
25. Исправлено по В, в рукописи угодиша. ^
26. Исправлено по В, в рукописи пребывающую и. ^
27. Исправлено по В, в рукописи превосходяще. ^
28. В рукописи мананастыря. ^
29. Исправлено по В, в рукописи ваше. ^
30. Исправлено по В, в рукописи въздаючи. ^
31. Далее зачеркнуто от тебе. ^
32. Исправлено по В, в рукописи оу тебе. ^

33. Лист 84 об. оставлен чистым. [^]_—
34. справлено по В, в рукописи оуза. [^]_—
35. Исправлено по В, в рукописи вси. [^]_—
36. Исправлено по В, в рукописи но селянин. [^]_—
37. Далее зачеркнуто и паки. [^]_—
38. Исправлено по О, в Б бодрым, в В бодрыи. [^]_—
39. Исправлено по О, в Б ничижении, в В учении. [^]_—
40. Исправлено по В, в рукописи люцю. [^]_—
41. Слова яко же и тебѣ читаются в О, в Б о тобѣ, в В яко же и ты. [^]_—
42. Исправлено по В, в рукописи такова. [^]_—
43. Исправлено по В, в рукописи все. [^]_—
44. Исправлено по В, в рукописи моли. [^]_—
45. Написано на полях со знаком вставки. [^]_—
46. Исправлено по О, в Б и В парандѣ. [^]_—
47. Исправлено по В, в рукописи вселеннаго. [^]_—
48. Далее зачеркнуто рабѣ п. [^]_—
49. [^]_—
50. [^]_—
51. [^]_—
52. [^]_—
53. [^]_—
54. [^]_—
55. Исправлено по В, в рукописи макриници. [^]_—
56. Исправлено по О, в Б и В пагубы. [^]_—
57. Исправлено по В, в рукописи оле. [^]_—
58. В скобках из О, вместо этого в Б прижи, в В пропуск. [^]_—
59. Далее написано подавати и зачеркнуто киноварою. [^]_—
60. Исправлено по В, в рукописи присѣщанѣ. [^]_—
61. Пропуск Б и В восполнен по О. [^]_—
62. Исправлено по В, в рукописи на. [^]_—
63. Исправлено по В, в рукописи отшествоваашеся. [^]_—
64. Приписано на полях со знаком вставки. [^]_—
65. Исправлено по В, в рукописи весь приати. [^]_—
66. Исправлено по В, в рукописи да. [^]_—
67. Исправлено по В, в рукописи старца. [^]_—
68. Исправлено по В, в рукописи добродетелью. [^]_—
69. Приписано на полях. [^]_—
70. Исправлено по В, в рукописи обычь. [^]_—
71. Исправлено по В, в рукописи него. [^]_—
72. Добавлено из В, в рукописи искажено: святи. [^]_—
73. Исправлено по В, в рукописи пасту. [^]_—
74. Исправлено по В, в рукописи строину. [^]_—
75. Исправлено по О, в Б и В оному же. [^]_—
76. Исправлено по О, в Б и В исправить. [^]_—
77. Исправлено по В, в рукописи кождо. [^]_—
78. Чтение О, в Б и В — повѣдаю вамѣ. [^]_—
79. Исправлено по В, в рукописи лѣттом. [^]_—
80. Чтение О, в Б Кирила, в В Корнилиа. [^]_—
81. Исправлено по В, в рукописи тако. [^]_—
82. Чтение В и О, в рукописи гнаше. [^]_—

83. Исправлено по В, в рукописи велико и именито. [^]
84. Далее зачеркнуто святого. [^]
85. Исправлено по В, в рукописи храбрыя. [^]
86. Исправлено по О, в рукописи на Высоком, в В заголовок: О манастири. [^]
87. Исправлено по В, в рукописи не. [^]
88. Далее зачеркнуто но сътвори. [^]
89. Исправлено по В, в рукописи яко. [^]
90. Исправлено по В, в рукописи видѣ. [^]
91. Первоначально было написано въ, но зачеркнуто. [^]
92. Далее зачеркнуто не. [^]
93. Исправлено по В, в рукописи здравых. [^]
94. Исправлено по В, в рукописи благодать. [^]
95. Первоначально было написано моего, но исправлено. [^]
96. Восстановлено по О, в Б и В пропуск. [^]
97. Исправлено по В, в рукописи почести. [^]
98. Далее зачеркнуто стадѣ. [^]
99. Исправлено по В, в рукописи о. [^]
100. В рукописи ненеизмѣнно. [^]
101. В рукописи сы, исправлено по В. [^]
102. В рукописи си, исправлено по В. [^]
103. Исправлено по О, в Б взятыя, в В свѣтитя. [^]
104. В списке В читается на рецѣ зовемѣ Нарии, в О на рецѣ именем Нарѣ. [^]
105. Исправлено по В, в рукописи преподобнаго. [^]
106. Исправлено по В, в рукописи просто. [^]
107. Исправлено по В, в рукописи много в неи. [^]
108. Исправлено по В, в рукописи нем. [^]
109. Исправлено по В, в рукописи помянути. [^]
110. Исправлено по В, в рукописи чюдных. [^]
111. Исправлено по В, в рукописи от. [^]
112. Исправлено по В, в рукописи тщеславие бо. [^]
113. Исправлено по В, в рукописи сильными. [^]
114. Исправлено по В, в рукописи заложе. [^]
115. Исправлено по В, в рукописи святителя. [^]
116. Чтение О, в Б и В пропущено. [^]
117. Чтение О, в Б и В пропущено. [^]
118. Далее написано за. [^]
119. Въ обильи мнозѣ — чтение В и О, в рукописи — въ обителях мнозѣх. [^]
120. Исправлено по В, в рукописи хоцещи. [^]
121. В рукописи смирения, исправлено по В. [^]
122. Впереди зачеркнуты буквы го. [^]
123. Сеи толико—чтение В, в рукописи тѣи се ликѣ. [^]
124. Исправлено по В, в рукописи чешую. [^]
125. Яже не— чтение В, в рукописи — яко же. [^]
126. Исправлено по В, в рукописи поношение. [^]
127. Исправлено по В, в рукописи лихоимство. [^]
128. В списках В и О — присному. [^]
129. Вставлено из О, в Б и В пропущено. [^]
130. Чтение В и О, в рукописи: поне избранное. [^]
131. Исправлено по В, в рукописи Троица. [^]
132. Исправлено по В, в рукописи будут. [^]

133. Исправлено по В, в рукописи О. [^]_^
134. Исправлено по В, в рукописи умъ пѣниемъ. [^]_^
135. Исправлено по О, в рукописи источника. [^]_^
136. Исправлено по В, в рукописи но. [^]_^
137. Исправлено по В, в рукописи слав. [^]_^
138. Исправлено по О, в рукописи поне. [^]_^
139. Исправлено по О, в рукописи преславно отвързаючи. [^]_^
140. Исправлено, в рукописи ангеловѣ. [^]_^
141. Исправлено по В, в рукописи зрѣть. [^]_^
142. В Б — приносимо, в В и О — принесими. [^]_^
143. Исправлено по О, в рукописи сравнимъ. [^]_^
144. Исправлено по О, в рукописи незлобивыи. [^]_^
145. Исправлено по В, в рукописи и ако волею. [^]_^
146. Исправлено по О, в рукописи Авраамъ. [^]_^
147. Исправлено по В, в рукописи бѣаще. [^]_^
148. Исправлено по В, в рукописи обѣщамъ. [^]_^
149. Исправлено по В, в рукописи житьемъ. [^]_^
150. Далее написано да. [^]_^
151. Исправлено по В, в рукописи ние. [^]_^
152. Исправлено по В, в рукописи сиа. [^]_^
153. Исправлено по О, в рукописи пред. [^]_^
154. Исправлено по О, в рукописи тою. [^]_^
155. Далее зачеркнуто сътвори. [^]_^
156. Исправлено по В, в рукописи имѣния. [^]_^
157. Приписано на полях. [^]_^
158. В списках В и О нѣкии. [^]_^
159. Исправлено по О, в рукописи вседръжаи. [^]_^
160. Вставлено из О. [^]_^
161. Исправлено по О, в рукописи время. [^]_^
162. Исправлено по В, в рукописи приспѣша. [^]_^
163. Вставлено из О, вместо этого в Б въскорѣ, в В — скорѣе. [^]_^
164. Исправлено по О, в Б простою, в В простротою. [^]_^
165. Исправлено по В, в рукописи просиа. [^]_^
166. Исправлено по О, в Б и В та. [^]_^
167. Исправлено по В в рукописи писание отечь. [^]_^
168. Вставлено из О, в Б и В: вездѣ. [^]_^
169. Вставлено из О. [^]_^
170. В рукописи погребенъбенъ. [^]_^
171. Исправлено по В, в рукописи въ (!). [^]_^
172. Исправлено по В, в рукописи прославляющих его. [^]_^
173. Далее написано лѣтъ. [^]_^
174. Исправлено по В, в рукописи: къ настоятелнѣи иконѣ. [^]_^
175. Исправлено по О, в рукописи твориши. [^]_^
176. Исправлено по О, в Б и В знаменистъ. [^]_^
177. Исправлено по В, в рукописи множество. [^]_^
178. Исправлено по В, в рукописи приходя. [^]_^
179. Исправлено по В, в рукописи спорыню. [^]_^
180. Исправлено по О, в Б лѣзну, в В злѣ. [^]_^
181. Исправлено по В, в рукописи вечера. [^]_^
182. Исправлено по В, в рукописи ныне. [^]_^

183. Далее повторено рукою. [^]
184. Правильнее в О: видѣнных же позна. [^]
185. Чтение В, в Б текст подтерт. [^]
186. Исправлено по В, в рукописи честно. [^]
187. Исправлено по В, в рукописи оу Твери. [^]
188. Исправлено по В, в рукописи великим дръжавным. [^]
189. Исправлено по В, в рукописи и бысть. [^]
190. Исправлено по В, в рукописи свершень. [^]
191. Исправлено по В, в рукописи хотяше. [^]
192. Исправлено по В, в рукописи представшю. [^]
193. Заключенное в скобки—из В, в рукописи: глагола ему немощныи, аще хоцещи
въстати, въстани. [^]
194. Вставлено из О. [^]
195. Чтение В, в рукописи было стертое святыи. [^]
196. Исправлено по В, в рукописи подобно. [^]
197. Исправлено по В, в рукописи великъ и именит. [^]
198. Исправлено по В, в рукописи окръмляеть. [^]
199. Далее зачеркнуто подаеши. [^]
200. Исправлено по В, в рукописи приходящи. [^]
201. Исправлено в В, в рукописи иже. [^]
202. Исправлено по В, в рукописи бывает. [^]
203. Далее в рукописи отсутствует один лист, текст воспроизводится по списку В. [^]
204. Вставки—из списка О. [^]
205. Отсюда продолжается текст списка Б. [^]
206. Исправлено по В, в рукописи непокорным. [^]
207. Исправлено по В, в рукописи которым. [^]
208. Исправлено по В, в рукописи граждением. [^]
209. Далее сверху надписано от. [^]
210. Исправлено по О, в рукописи бѣждание. [^]
211. Исправлено по О, в рукописи на. [^]
212. Исправлено по В, в рукописи и. [^]
213. Исправлено по В, в рукописи глаголаша. [^]
214. Исправлено по О, в рукописи бо. [^]
215. Исправлено по О, в рукописи инѣх кто. [^]
216. Далее в списке О заголовок: О Иванѣ Невистном. [^]
217. В рукописи оттинудь. [^]
218. В рукописи множество. [^]
219. Исправлено по О, в рукописи въспи. [^]
220. Исправлено по В, в рукописи от. [^]
221. Исправлено по В, в рукописи приложеньем. [^]
222. Вставлено из О. [^]
223. Далее зачеркнуто на. [^]
224. Исправлено по В, в рукописи стремлинас. [^]
225. Исправлено по В, в рукописи благочиннѣи. [^]
226. Исправлено по О, в рукописи есть. [^]
227. В рукописи швеньем. [^]
228. Вставлено из В, вместо этого в Б: отступающе, сиа мыслышаще. [^]
229. Исправлено по В, в рукописи Пороптѣ. [^]
230. В рукописи ребро. [^]
231. Исправлено по О, в рукописи въспи. [^]

232. Далее написано со. [^]
233. Исправлено по В, в рукописи повелевающим. [^]
234. Вставлено из О. [^]
235. В рукописи исполню. [^]
236. Исправлено по О, в рукописи побѣждениемъ и. [^]
237. Исправлено по В, в рукописи яко же. [^]
238. Исправлено по В, в рукописи иногда. [^]
239. Исправлено по В, в рукописи Евсѣгнѣю. [^]
240. Исправлено по В, в рукописи съгласившю. [^]
241. Исправлено по В, в рукописи Ефезескому. [^]
242. Исправлено по В, в рукописи Тверскому. [^]
243. Исправлено по В, в рукописи Ростовскому. [^]
244. Написано два раза. [^]
245. Исправлено по О, в рукописи Гаискому. [^]
246. Исправлено по В, в рукописи всѣх. [^]
247. Исправлено по В, в рукописи Ефезескому. [^]
248. Исправлено по В, в рукописи латыню. [^]
249. В рукописи поношающим. [^]
250. Исправлено по В, в рукописи имѣя. [^]
251. Пропуск Б и В восполнен по О. [^]
252. Исправлено по В, в рукописи Ефезескому. [^]
253. Исправлено по В, в рукописи съблагословую. [^]
254. Исправлено по О, в рукописи его скоробѣния. [^]
255. Исправлено по О, в рукописи от. [^]
256. В рукописи Вѣнеци. [^]
257. Исправлено по В, в рукописи мужем. [^]
258. Исправлено по О, в рукописи бѣяше. [^]
259. В рукописи Вѣнеци. [^]
260. В рукописи проидоста. [^]
261. Исправлено по В, в рукописи страны. [^]
262. Исправлено по В, в рукописи на ону страну Трос. [^]
263. Исправлено по В, в рукописи Ефезескаго. [^]
264. Исправлено по В, в рукописи вселеных. [^]
265. Исправлено по О, в рукописи чюдно. [^]
266. Исправлено по В, в рукописи минусте. [^]
267. Так же и в В, в О: Алгинию. [^]
268. В рукописи по сеи. [^]
269. В рукописи удержимым. [^]
270. Исправлено по В, в рукописи Маковѣйскии. [^]
271. Чтение В, в рукописи — ему. [^]
272. Исправлено по В, в рукописи но волею. [^]
273. Исправлено по О, в рукописи зря. [^]
274. Исправлено по В, в рукописи полнои. [^]
275. В списках В и О заведена. [^]
276. В списках В и О Алгини. [^]
277. Исправлено по О, в рукописи: о уничижении его разумных. [^]
278. В рукописи растянии. [^]
279. Исправлено по В, в рукописи им. [^]
280. Исправлено по В, в рукописи не может. [^]

281. После слова како приводим чтение списка О, в рукописи текст искажен: ублажаем тужда милостиваго, вас же аще не бо приведе си. [^]
282. В рукописи за. [^]
283. В рукописи с ким, исправлено по В. [^]
284. В рукописи кто, исправлено по В. [^]
285. Исправлено по В, в рукописи млъчанью. [^]
286. Край листа оборван и подклеен бумагой, текст восстанавливается по В. [^]
287. Исправлено по О, в рукописи съдѣя. [^]
288. Исправлено по В, в рукописи православно. [^]
289. Исправлено по В, в рукописи расмотри. [^]
290. Исправлено по В, в рукописи дрѣжавныхъ и далее зачеркнуто множ. [^]
291. Вставлено из В, в рукописи: въ просвѣщенных. [^]
292. Исправлено по В, в рукописи плъзу. [^]
293. Исправлено по В, в рукописи умыслихъ. [^]
294. Исправлено по В, в рукописи бысть. [^]
295. Исправлено по В, в рукописи по. [^]
296. Вставка из О. [^]
297. Исправлено по В, в рукописи высылаем. [^]
298. В рукописи вѣрь. [^]
299. Исправлено по В, в рукописи Ефезескаго. [^]
300. Исправлено по В, в рукописи молитвами. [^]
301. В рукописи ненеисчерпаемаа. [^]
302. Исправлено по В, в рукописи источящим в. [^]
303. Исправлено по В, в рукописи сиа. [^]
304. Чтение В, в рукописи идѣ же. [^]
305. В рукописи от. [^]
306. Вставлено из О. [^]
307. В рукописи явленному. [^]
308. Исправлено по В, в рукописи нашему на прежнее. [^]
309. Исправлено по В, в рукописи подавала святаа. [^]
310. Исправлено по В, в рукописи иноком зижителство. [^]
311. Исправлено по В, в рукописи скорбящим. [^]
312. В рукописи спутником. [^]
313. Исправлено по В, в рукописи съблюди. [^]
314. Исправлено по В, в рукописи пречистую. [^]
315. Исправлено по О, в рукописи сподобися. [^]

V. Рассказы о чудесах 1448—1449 гг., присоединенные к Третьей Пахомиевской редакции

Текст публикуется по списку Российской государственной библиотеки, собр. П. А. Овчинникова, № 277. Краткая заметка о чудесах, происшедших в 1449 г., воспроизводится по рукописи Государственного Исторического музея, Синодальное собр., № 637 (исправления — по рукописи Российской государственной библиотеки, собр. Е. Е. Егорова, № 637).

О чудесах преподобнаго отца нашего игумена Сергия, новаго чюдотворца, иже быша в лѣто 56 и 57, при настоятели игумена Мартиниана Сергиева монастыря О Тимофеи

Бысть нѣкоторые инок от древних ученикъ Никоновых, именем Тимофеи. Сеи, яко же глаголют о нем, пребыв в монастыри до чetyредесят лѣт, искусен же быв во всѣх службах монастырских,

послѣди же искушен бысть от диавола преслушанием. Во един убо от днии приходит ко игумену Мартиниану в келию и глаголет ему: «Благослови мя, отче, до града Дмитрова, яко нѣкую нуждную потребу имам». Игумен же глаголаше ему: «Не ѣзди, брате, а кую нужу имѣеши, аз тебе исполню». Онъ же непреклоним пребысть. И яко видѣ его игумен непреложна, рече ему съ запрѣщением: «Азъ твоя старости щадя, глаголах тебѣ, что ти было полезнѣе не ѣхати, но нынѣ уже благословляю тебе, яко да ѣдеши тамо и будеши на монастырском подвории, свою потребу исполнивъ, и скоро возвратишися в монастырь, а по граду шествия никако же да сотвориши, ни же на княж дворъ. Аще ли преслушаеши, воздасть ти чудотворецъ Сергии преслушания мзду». Бывшу же ему в Дмитровѣ и свою потребу исполнившу на подвории, во вторыи же день врагу душъ наших ослѣпившу ему душевнии очи, яко же и святии рекоша: предъ всяким грѣхом предшествует ослѣпление и забвение. Тако и сеи Тимофеи, забывъ заповѣдь, данную ему от отца, иде на княж двор, и тако взят бысть нѣкими велможи. Понудиша его напиться, бѣ бо знаем многими, яко изыде и поиде вверхъ по лѣствицам на сѣни княжи верхнии, и яко възиде на верхнии степень, и тако врагу соблазнившу ему ногу, и абие паде от такихъ высоты на землю. И тако взяша его и привезоша в монастырь на носилахъ едва дышуща. И бысть, егда бывшу ему в монастыри, тогда игумен Мартинианъ и со всѣми старци видѣвше его в таковѣ сокрушении слежаща, ни единымъ чимъ отъ удъ своихъ двинутися могуща, съжалиша си зѣло и единодушно подвиже всѣхъ на молитву ко всемогущему Богу со слезами, яко да дасть ему мало время на покаяние. И тако милостию Живоначальныя Троицы и Пречистыя Богородицы и чудотворца Сергия молитвами бысть ему здравие отъ головы и до пояса, да леже ничимъ же владѣаше, но дарова ему Богъ смыслъ цѣль и языкъ чистъ. И тако пребывъ в величии смиренности и исповѣданіи, яко мѣсяць осмь, и в томъ сокрушении лежащу, не оставися ничему же отъ тѣлесныхъ его составъ, развѣе кожи и жилъ и костей. И тако со извѣщениемъ великимъ приставися к Богу молитвами чудотворца Сергия.

О Дмитрии Ермолинѣ

Нѣкий отъ московскихъ великихъ купецъ, Дмитрии нарицаемъ Ермолинъ Васкина, и жившу на Москвѣ лѣта доволна и дѣти воспитавшу в добромъ наказании, и тако приходитъ в помышление благочестиваго разума и желаетъ съвѣщися тлѣющаго человѣка по похотехъ прелестныхъ и облещися в новаго Адама, сирѣчь Христа, во аггельское великое воображение. Помянувъ бо своего отца Ермолу, нареченнаго во аггельскомъ чину Ефрема, како преобидѣвъ толикое богатство и таковыи ликъ сыновъ, паче же благороднымъ сущимъ и богатымъ, и прииде в великую лавру чудотворца Сергия ко игумену Никону. Игуменъ же остригъ его и призвавъ сына его по плоти Германа, бѣ бо прежде много лѣтъ остриглься в величии тои лаврѣ, и предасть ему того Ефрема, по плоти отца, а по духу сына, в послушание. Сиа вся воспомянувъ, и уязвися сердечною любовію, и тако утаився отъ всѣхъ и братіи своеи, и супружницы, и чадъ своихъ, и объ ночь едину бысть в Сергиевѣ монастыри, и тако постригается отъ игумена Досифея и нареченъ бысть Дионисіи, и в монастыри пребываше во предании общежителнаго устава до нѣкоего времени. По сихъ же мало начатъ ослаблятися и по келии безъ времени исходити, и въ яже не подобаетъ глаголати, и о уставѣ монастырскомъ, еже изначала преданъ бысть чудотворцемъ Сергиемъ, иже и донынѣ держатъ преемническо и ученицы, онъ ни во что же вмѣняше, и яже отъ христілюбивыхъ велможъ и простыхъ приносимаа милостыня, или на молебны и понахиды и божественныя службы посылаемыя в монастырь кормы съборныя и приношения — не полезна имъ та, глаголаше. И ина глаголаше, яже за неудобство рѣчи молчаніемъ премину. Игумену же Мартиниану вновьъ приемшу предстательство великаго лавры Сергиева монастыря, и обрѣтаетъ его одинако недугующа своимъ невѣріемъ. И призываетъ того Дионисіа въ свою келию и глаголетъ ему съ кротостию многу и смиреніемъ: «Мы, господине Дионисіе, аще есмы и далече были отъ Сергиева монастыря разстояніемъ, нарицаемъ Белѣзерѣ, но всегда слуху нашему досягающу, яже творитъ Богъ чудотворцемъ Своимъ Сергіемъ чудеса и знаменія, и колицы суть спасаемые и спасающіися, и колицы отъ велможъ и отъ вашей братіи, отрeksiишися мира, яко же отецъ твои Ефремъ и братъ твои Германъ, въ Христоподражателнымъ смиреніи къ Богу преидоша. Та вся отъ насъ не утаишася, яко же и о твоёмъ постриженіи слышано бысть не точию здѣ и у насъ, но во многихъ и окрестныхъ странахъ, и мнози слышавшеи поревноваша и почюдишася твоему благому произволению, како оставилъ еси миръ и яже в мирѣ, паче же супружницу и чада. Нынѣ же мнѣ во обитель сию святую вновьъ пришедшу, и слышу отъ всего братства, яко болшее еси побѣдилъ, а нынѣ ничто же сущимъ побѣждаеши невѣрствомъ своимъ и похуленіемъ. И о томъ зѣло оскорбихся, зане обрѣтохъ тяне такую, яко же слышахъ тя. Но нынѣ, молю тя, преложи сверѣпство свое на кротость и невѣріе на вѣру, и роптаніе на благодареніе, и тако врагъ душъ нашихъ, яко же радовася видя тя в сичевыхъ, тако паки восплachtetъ горць, видя тя премѣншася и подклоншася Христову ярму, сирѣчь смиренію. И тако тои инокъ Дионисіи сътворитъ поклоненіе отцу своему игумену Мартиниану и общевается ему все невѣріе, еже имѣаше ко чудотворцеву гробу и ко всему святому събору, отложить и жити по обѣтованию, яко же предасть ему тои духовный отецъ. И тако всегда игумену

посѣщающу его, овогда к нему приходя в келию, иногда же паки к себѣ призываа, укрѣпляше его. Он же, пребыв нѣколико днии в заповѣди отца, паки помалу начат на первое возвращатися и первыя глаголы нелѣпотныя глаголати, но еще и горше сих. Егда бо ему приношаху братскіи хлѣбъ, яже на весь святыи събор братиямъ сътворяют, тогда изметаше из келиа, глаголя, яко «собаки наши такова хлѣба не ѣли». Се же глаголаше и о рыбѣ, и о всяком варении, и о питии, о меду и пиве, и всему съпротивнѣ показовашеся. Игумен же о сем зѣло опечалися, зря его повинующуся врагу, и приходит к нему в келию и глаголет к нему: «Поне же, господине Дионисие, Христос во еуангелиих ко иноязычнику и мытарю повелѣ единствена имѣти, иже не слушающихъ дву или триех свидѣтели, паче же будет и о церкви не радяща, церкви же глаголется еже от игумена бывающее запрещение; ты же, яко же общаша, то еси отвергль, а еще и горшее приложил еси». Тогда Дионисие отвѣщав ко игумену несмирениѣ нѣкакѣ, но яко и съ гнѣвом, и глаголет ему: «Что имам сотворити, яко хлѣба вашего и варения не могу ясти? А вѣдаешъ сам, яко возрастохом во своихъ домѣх, не таковыми снѣдми питающеся». И инаа многа изрек, яже нѣ суть ко смирению виновна. Игумен же рече к нему: «Хранися, чадо, да не како приидет на тя апостолское слово, еже рече: предайте такового сатанѣ, во измождение плоти, да духъ спасется. И ты тако же поженши, еже сѣши». И се рек, отпусти его.

По мале же времени прииде в монастырь к Живоначалнѣи Троицы и ко чудотворцеву гробу жена нѣкаа от благородных, вдовица сущи, бѣ бо супружница мужу, нарицаемому Иван Сурма, иже преже мала времени в том монастыри пострижесе и положен бысть съ преже почившими отци. Она же христороубиваа жена прииде ко игумену и моляшеся ему, яко да сотворит со всѣмъ събором понахиду и божественую литургию по мужи ея и по всемъ ихъ роду и да благословит брашно ея и питие представитися на трапезу всему братству. Игумен же благослови тако тому быти. В тои же вечер приспѣша грамоты от великого князя и от митрополита ко игумену Мартиниану, веляще ему непреложно в тои час у себе быти на Москвѣ. Игумен же, надвое влеком, ово не хотя отставити вѣры христороубивыя жены, ово же поминаше апостолово: всяка душа владыкамъ преимущимъ да повинится. Изволи паче сам не преслушатися великого князя и митрополита, и тако поѣде к Москвѣ, приказав в свое мѣсто священнодѣйствовати архимандриту Никандру и всѣмъ священникомъ понахиду и божественую литургию. Предреченныи же инокъ Дионисии, видя изрядную вѣру жены тоа еже ко Живоначалнѣи Троицы и Пречистѣи Богородицы и ко чудотворцеву гробу Сергиеву и къ всему святому събору, бѣ бо и познание немало имѣи с мужемъ ея, тако же и с нею, егда в мирѣ бѣста, и исполнився духомъ хульнымъ и прииде к неѣ, глаголя: «Приидохъ к тебѣ первыя ради дружбы мужа твоего. Что прелъщаеся, привозяще или присылающе в Сергиев монастырь милостыню — или хлѣбъ, или рыбу, или медъ? Азъ тебѣ глаголю: лучше бы та милостыня татаромъ дати, неже сѣмо». И инаа многа изрек, яже нелѣпо есть, и отиде в келию, ропща. Она же благочестиваа жена от таковыхъ речей никако же смутися, но тѣшася, елико мощно, молящися келарю и служебникомъ, яко да приношение ея благоугодно будетъ святому събору. И егда бысть время божественѣи литургии, бѣ бо день суботный, бывшу клепанию, и абие священныи съборъ входятъ в божественую церковь, и понахидинымъ молитвамъ исполньшимся, и божественѣи литургии начатѣ бывши. Бѣ же ту в церкви и христороубиваа та жена Ксения, се бо ея имя бѣ. И егда совершися исповѣдание православныя вѣры, диакону рекшу: «Станемъ добръ, станемъ со страхомъ». И тогда бысть страшно видѣние: Дионисии бо, яко же бо стояше на своемъ мѣстѣ съ прочими богоугодными старцы, и яко же от нѣкоего грома страшна пораженъ бысть и абие падесе на правую страну. Тогда взяша его старцы, не имуща ни гласа, ни очю, ни рукъ, ни ногъ, и отнесоша его в притвор — в Похвалу Пречистыя, еже есть у чудотворцева гроба, и тако пребысть ту и до скончания божественыя литургии, лежа на землякѣ клада. Жена же она предреченнаа, видящи скорое страшное оно знамение, еже сбытѣся ему по жесточеству его и непокоривому сердцу, пребысть и до скончания святѣи литургии, трепещущи и слезы многи изливающи. По скончании же божественыя литургии священники и съборъ весь поидоша в трапезу, а Дионисия отнесоша в келию его. И тако старцы, щадяще душу его, повелѣша възложить на него святыи великии аггелскіи образъ, аще и нѣмъ пребываше. И тако по двою днѣхъ начат очима зрѣти, а по четырехъ и по пяти начат и подвигаться, и почюватися, и егда что ему на потребу бѣше, рукою помаваше, бѣ бо ему едина рука деснаа простерлася.

Слышавше же преславное то знамение на Москвѣ братия его, Петръ и Афонасии, и прочии сродници его и сынъ его Василие, и приѣхаша вси единодушно к Живоначалнѣи Троицы и къ чудотворцеву гробу. И сродника своего Дионисия видѣша, иже преже мала времени многорѣчиста и пресловуща в бесѣде, бѣ бо умѣя^[1] глаголати русски, гречески, половецки, нынѣ безъ юзы всякиа языкомъ связана; и многи слезы излиаша, зряще его в таковѣ сокрушении слежаща. Дионисие же, зря на нихъ, плакашеся и помаваниемъ моляшеся всѣмъ, яко да помолятся о немъ, и на языкъ свои показоваше, чтобы ему отверзлься. Братия же его и чада и сродници молятъ игумена и весь святыи съборъ, яко да сотворятъ о немъ молитву, яко да бы ему языкъ отверзлься и возмогль бы чистѣ показатися, о нихъ же злѣ неразумиѣмъ глагола. Тогда игумен со всѣми священники и со всѣми

старци поиде в церковь. Принесоша же егои положиша у чюдотворцева гроба, и пѣша молебн и божественую службу совершиша. И тогда бысть чудо преславно: начат убо яко отроча нѣмотовати, инаа убо рѣчь его познавашеся, инаа же убо не познавашеся; а ея же знати бяше, все покаание глаголаше о преже бывших и хулником себе нарицаше и невѣрием обдержима, и братству смутителя, и миру соблазнителя. Сыну же его Василию прилѣжашу ему паче инѣх и вопрошающе его, что како видѣ в церкви, отчего паде в разслабление, поне же то множае инѣх и рѣчь его познавашеся. Он же, видя себе много принужаема от него, сказати же ему совершеннѣ не можаше. Потом же начат ему повѣдати, яко: «Егда стоях въ церкви на божественѣи литургии, и диакону возгласившу «станем со страхом», тогда видѣх старца священнолѣпна, идуща на мя съ гнѣвом и держаща в руцѣ свои жезлъ, и рече ми с великим прещением: ты ли еси с невѣрием живый, хуля на монастырь мои? И удари мя жезлом по главѣ, и тогда падох, и оттолѣ не помню ничто же». Потом же тои Дионисие начат молитися игумену и всему събору, чтобы о нем помолитися, чтобы ему Богъ далъ разум по книгам помолитися, поне же бо, аще и держаше книгу, но не вѣдѣше, что в ней писано, зане же уму его не здравствующу. О всем бо здравии тѣлеснем не смѣаше помолитися, поне же, рече, недостоин есмь. Человѣколюбивыи же Богъ, хотяи всѣм человѣком спастися, молитвами чюдотворца Сергия и его ради сокрушеннаго сердца дасть ему разум и зрѣние, еже самому по книгам правило свое келеиное совершати, иже и донинѣ, благодаря Бога, непрестанно есть, приведшаго его в разум истины, ибо, яко же рѣх, рука его десная прощение прият, потом же и язык, аще и косно глаголет, но разумѣти лзѣ глаголемым.

Сия же вся случишася Дионисию иноку, иже, яко же рѣх, от великих купецъ бывшу, яко же иногда Елисею аввѣ случися, иже пришел бяше от болших град ко отцу Исаию, иже тако же по времени диаволим невѣрием обият быв на отца, иже идолослужителя его нарицаше и блудника, донде же и отлучися от него, донде же в богопустную рану впаде, от главы и до ногу поражен бысть проказоу и онемѣв, паки принесен бысть ко отцу Исаии. Отецъ же умилосердися о нем, помолися и повелѣ его покропити святою водою учеником своим. И проглагола, и здрав бысть, и потом яко превзыти ему и многих древних отецъ. Тако же и сему случися, невѣрие въ сердци держащу, а на языкѣху хулу и роптание на монастырь и на весь святыи събор, донде же Живоначалнаа Троица и Пречистаа Богородица, молитвами чюдотворца Сергия игумена, не остави его в таковѣ ровѣ слезати, но наказа [\[2\]](#) его милостивнѣ и уврачева чловѣколюбнѣ. А на воспоминание остави ему раны тоа часть, яко да паки не воздвизает главы и не глаголет на Бога неправды. Жена же она, о ней же рѣх, яже слышала бяше от устъ его хулу, в тои же часѣ видѣвши, яже сбыхася ему в церкви, в великую вѣру утвердися, иже и отъиде в дом свои, славящи [\[3\]](#) и хвалящи Бога и проповѣдающи всѣм, яже творит Богъ чудеса угодником Своим Сергием.

О Маркелѣ, о Сурминѣ сыну

Бывшу же празднику Господьскому, еже есть Воскресение Г оспода нашего Иисуса Христа, паче же рещи, всего мира радость и оживление. Игумену же Мартиниану со всѣмъ собором в велицей лаврѣ Сергиева монастыря вся праздничнаа совершившу, глаголю же, свѣтотворную ту ночь чтеньми и каноны препроводившем, и заутреню по обычаю совершившим и божественую литургию. И повелѣ игумен чрежение велие сътворити братии, еже бысть, и на утрия, в понедельник, бывшу клепанию утрени по обычаю. Игумену же съ братиами собравшимся в церковь, тогда приступи ко игумену келарь Иларий, повѣда ему яже о Маркелѣ иноцѣ болѣзнь необычну случившася ему. Бѣ же тои инок Маркелъ имѣя в монастыри яко лѣтъ пятьнадесять, послужив во всѣх службах, и тогда случися въ хлѣбници быти. Игумен же, яко слыша, в тои час поиде в хлѣбницу с келарем, взем с собою чюдотворцеву икону, яже над гробом его стоит. И начат пѣти молебны Пречистой. Егда же совершиша утреню, и повелѣ игумен священником и диаконом облещися к молебну. Тогда приидохом вси въ хлѣбопекленицу монастырскую и видѣхом страшно зрѣние и ужаса полно: сѣдѣше бо на стулѣ и приступити к себѣ никому же не дадѣше, зѣяше бо извнутри его и глас слышашеся, на воздусѣ разсходяся, яко же бы рещи. Игумен же Мартиниан со всѣми священники и со всѣм святымъ събором изыдоша с литиею внѣ монастыря, изыдоша же мнози и простии людие, обходяще окрестъ с каноны и тропарми поюще, праздничнаа совершающе, яко же подобает. Возвратившимся им в монастырь и в церковь вшедшим. Маркелу же возбнувшу, и тогда начат повѣдати мнѣ: «Егда случися лукавому приступити ко мнѣ в нощи сеи святыи и наченшу терзати внутренямоа, и начах кричати окаанными, яко же глаголете, песиими гласы. И не мните, господине, яко же слышасте, яко століко могох кричати, но видя игумена и святыи събор, от страха возбраняхся, могох бо, яко же мною, отверзшимся акаяннѣ внутреним моим от лукаваго, кричати и скотски, и звѣрски, и конски, множеству псѣ ловащих, яко же тогда на ловитвѣ сколят». И иными гласы песиими кричаше, яко же обносится гласу его не точию в монастыри, но и внѣ монастыря далече слышатися. Братия же вси зряще, горцѣ плакаху. Игумен же и со священники молебен Пречистой и чюдотворцу Сергию свершившим. И повелѣ вести его [\[4\]](#) в церковь

Живоначалныя Троица и к чюдотворцеву гробу, ему же не хотящу поити, и одинако злообразующу своими песиими, паче же бѣсовскими нелѣпотными гласы. Игумен же повелѣ его мнози братии взяти и вести ко гробу чюдотворцеву, и тако на пути мало начат утишатися, и гласы ты злыя престаша. И яко же ведоша его в церковь, тогда сам поверже себе ко гробу чюдотворца Сергия, глаголя: «Господине отче святыи Сергие, избави мя от врага сего». И тако у святого раки лежащу ему, в сонѣ тонок сведен бысть.

«Егда же мя поведоша в церковь, тогда начах познавати, яко от мене убо отхождаху, на воздухъ же кличъ велик слышахъ тѣми гласы кричащихъ, ими же азъ съдержимъ быхъ. Егда же уснухъ, видѣхъ игумена Мартиниана со всѣми священники и крылошаны и старцы, поюща молебень среди церкви, яко же обычаи ему есть. И поющимъ имъ, мнѣ зрящу, и се от сѣверныхъ двери явился человекъ стреломвласть, искреглазъ, одеждоу же имяше яко по колѣну, видѣние же его бяше чермно. И приходит ко игумену съ яростию глаголя: «Что мя обидиши», рече. И емлет игумена, и начат с нимъ братися. И се явился старецъ священнолѣпенъ изъ олтаря со жезломъ, яко же вижу — Сергия на иконѣ написана. И тако приступивъ, удари жезломъ по главѣ лукаваго стараго злодѣя, глаголя: «Почто прикасаешься к рабамъ Божиимъ, служащимъ Ему день и ночь». И абие в тои часъ окаянный невидимъ бысть».

Тои же инокъ Маркелъ вѣставъ, изъ церкви отиде в келию свою, здравствуа, свободився от нечистыхъ бѣсовъ. Глаголаше же, яко весь день онъ понеделника свѣтлаго слышахъ^[5] ихъ кричащихъ тѣмъ же гласомъ, яко же егда^[6] азъ, страстию содержимъ бѣхъ, окаяннѣ восклицахъ. Пришедши нощи, получихъ чистаго здравия, ни гласа оттолѣ слышахъ, молитвами Пречистыя Богородицы и чюдотворца Сергия и всѣхъ святыхъ, иже по стопамъ преподобнаго шествовавшихъ. Аминь.

О инокини, закорченѣ имущей руцѣ назадъ

Пришедшу же празднику Господьскому святыя Пятидесятница, во нѣ же в видѣнии огненныхъ языкъ сниде Божественный Духъ на святыя апостолы по обѣтованию Христову. И яко же по вся лѣта обычаи имутъ православнии христіане, от различныхъ градовъ и странъ, не точию отъ московскихъ, но и отъ окрестныхъ, сирѣчь отъ литовскихъ, и рязанскихъ, и тѣверскихъ, приходятъ к Живоначалной Троицы и Пречистой Богородицы и к чюдотворцеву гробу Сергиеву, и приемляху, еже кто аще что требоваху. Мнози бо отъ духовъ нечистыхъ одержими и исцѣление получиша, и слѣпии прозрѣша; иже по исцѣлении мнози отъ нихъ пребыша неисходни изъ монастыря, в монастырскихъ работахъ тружущесе и до скончания живота, иже и мы видѣхомъ.

Бывшу убо пятку вечеръ понахиду великую и в субботу божественую литургию игуменъ Мартинианъ и со всѣми священники съвершивъ, и поиде с братіею на трапезу по обычаю. И яко бысть Преполовение, приходит ко игумену изъ церкви понамарь, повѣдаа ему, яко инокини двѣ стоятъ у гроба чюдотворцева, и едина имяше обѣ руцѣ закорченѣ, нынѣ же едину показываетъ, яко простилъ есть чюдотворецъ. Игуменъ же отпусти пономаря, велѣ пождати малъ часъ, донде же братская трапеза отидетъ. Егда же вѣсташа отъ трапезы, повелѣ игуменъ позвонити во вся колоколы, и всѣмъ в божественую церковь собравшимся, и молебенъ соборомъ игуменъ пѣвъ, инокинямъ же стоящимъ у гроба. И по отпѣтии молебна приходитъ к ней игуменъ и съ прочими богоугодными старцы и инии мнози, бяше бо множество людий, яко и церкви не вмѣщати. И бяше видѣти страшно чудо: прощенаа бо ея рука праваа имѣаше ногты отраслиша, яко в долготу перстомъ равны, но черны бяху, от естествонаго зрѣнія отлучахуся. И тако тою рукою отъ того часа начатъ креститься и дѣйствоваше, еже хотяше, другаа же рука ея бяше прикорчена на възнакъ прямо въ хребетъ, и не можаше ея никако же двинути. Игуменъ же повелѣ противу руки тоа прикорченныя разрѣзати ризу, яко да видятъ вси преславное знамение. И бяше видѣти рука та прикорчена въ хребетъ, но ногты изъ тѣла вышли бяху и отраслиша тако же, яко же и у прощеньяруки видѣхомъ. Знаменія же на тѣлеси не изгибша, иде же бяху вросли ногты ты. И тако пребысть у гроба чюдотворцева, и день тои всенощное пѣние пѣша и до заутри в неделю. Егда же бысть часъ трети, во нѣ же сниде Духъ Святыи на божественныя апостолы, множество же народа отрѣваху ея отъ гроба чюдотворцева. Она же со слезами предстоящи, и тако же прощена бысть ей и другая рука. И понамарь сказа игумену. Тогда призываетъ игуменъ обѣ инокини и вопрошаетъ ихъ: «Откуда есте, чада, и како сѣмо приидосте, и како послана есть сѣя на тя отъ Бога явленная рана, яже точию попускаетъ сѣя на преобидящихъ божественнаа». Она же инокини вся слезами обливаясь, начатъ сказовати: «Азъ, господине, окаяннаа, отъ града есмь Коломны. И в мимошедшее лѣто, о Петровѣ дни, егда бысть моръ на человекы и скоты, тогда сотвориша христоролюбивии человекы Пречистой Богородицы обѣтъ, обѣдную и молебенъ пѣша. И священника взявше, сидошася в домъ, иде же бяше трапеза уготована и питие. И азъ туто же прилучихся. И яко же обычаи имутъ развращеннии человекы, начаша пѣти и преже Пречистыя хлѣба. Священнику же принесена бысть чаша, онъ же вземъ и не испивъ, отдасть,

рече, яко «не подобает вкупѣ быти трапезѣ Божии и трапезѣ бѣсовстей», и тако изыде. Нам же сѣдящим и пьющим, и начаша пѣти и плескати. Христолюбив же мужъ нѣкии рече: «Братие, Пречистаа о том не любит, еже плескати и играти». Аз же, окааннаа, к сему рѣх: «Ничто же в том нѣсть, еже пѣти и плескати». И егда сиа изрекох, тогда взят мя, яко нѣкии дух силенъ, и начат мною носити и торгати предъ всѣми, и тако взем мною, раздражи мя о двери церковныя. И тако закорчи ми правую мою руку прямо назад, яко же и ногтемъ в тѣло вразитися, и яко же мало начав почуватися и проглаголах. И паки взят мя и начат мя мучити паче перваго, и удари мя о стѣну церковную, и тако закорче мнѣ и лѣвая рука, по тому же на възвратъ назад. И тако лежах, окааннаа, яко мертва. Все же мняще мя умершу, и тако начаша гробъ чинити. Отецъ же мои духовный поп Ауксентий, приступив ко мнѣ и познавъ, яко духъ мои во мнѣ есть, и повелѣ престати. И тако лежах и до вечера. И по малехъ днехъ востахъ и хожавъ. И тако, окааннаа, надѣяхся отъ чловѣкъ помощи, искахъ врачей и ходящи бѣхъ. Борзо же бѣше хождение мое, яко с Коломны днем на Москвѣ обрѣсти ми ся. И оттуду въ градъ Дмитровъ шедши, и ту обрѣтохъ старицу честную, иночествующую в монастыри нѣкоемъ, иже видѣвши мя в таковѣ ранѣ и вопрошаше мя, что како случи ми ся. Аз же по ряду все сказахъ ей. Она же посла по игумена. Старцу же пришедшу в той час, и видѣвъ мою страсть и слышавъ отъ нея, яже азъ сказахъ ей, зѣло поболѣ печалию за мя. И рече ми честный той мужъ: «Чадѣ, сиа рана посѣщение есть Божие на тя, яко да и инии накажутся тобою не преобидѣти Божественное. Но слыхала ли еси в чудесѣхъ пресловущаго преподобнаго отца нашего Сергія, новаго чюдотворца, колицы суть притѣкающіи къ мощемъ его съ вѣрою, и вси исцѣление получаютъ, иже нынѣ память его близъ есть». Аз же рѣхъ ему: «Господине отче, отъ многихъ слышала есмь, но нынѣ желаю того, чтобы ми на память его быти тамо, едако святыи милостивъ ми будетъ, и помолитъ за мя и исцѣлитъ мя». Тогда игуменъ рече къ ней: «Чадѣ, аще и млада еси, но подобаетъ ти прежде обѣщатися Богу и отрѣштитися міра, и тако къ Живоначальнѣи Троици и чюдотворцевымъ мощемъ доидеши». Аз же рѣхъ: «Яко же велиши, господине, творю». И тако той игуменъ постриже мя. И пребывъ у честной той старицы нѣколько дний, учащися иночскому житію. И яко прииде память святого, приидохъ сѣмо, не оглашающіи ми ся никому же. И тако сподобихся внити въ церковь и святыи мощи прикоснутися. И в той часъ выбистася ногти рукъ моихъ изъ тѣлесе моего, а единако закорчены [7] бяху, а рѣзание же отъ ногтей, еже страдахъ, преста тѣлу моему, яко же днесъ [8] и сами видѣсте, гдѣ были врѣзались ногти твои. Аз же, господине, отъидохъ, благодарящи Бога, получивши малу ослабу, надѣющися приити во грядущее лѣто. И тако оттолѣ и донынѣ по вся дни бяхъ молящи Бога и великаго Сергія призывахъ на помощь. Иже и нынѣ приидохъ и получихъ неизреченнаго здравіа молитвами чюдотворца Сергія». И тако игуменъ поучивъ ея, еже имѣти страхъ Божии и цѣломудріе и воздержание. И тако по трехъ днехъ отпусти ея къ Москвѣ, а ногти тѣхъ, котории отрасли бяху, не повелѣ ей ножомъ отрѣзовати, но яко же Господь восхощетъ. Она же прииде на Москву, проповѣдающи всѣмъ величія Божіа, ногти же ея лишніи отрасли днии въ десять, а инии отрасли днии въ девять, а инии по двадцятихъ, вси отпадоша, а остахася естествомъ, яко же прежде.

О отрочати бѣснѣмъ

Въ ту же субботу Святого Духа безчисленное множество уже приидоша, мужи и жены, отъ различныхъ градовъ и странъ, яко же обычаи, вси, кийждо коимъждо недугомъ одержими, прикасахуся мощемъ святого Сергія и исцѣлевахуся. Въ нихъ же прииде отъ Москвы нѣкоторый чловѣкъ отъ церкви съборныя каменныя, еже есть Лазарь святыи, иже бѣ у нея стражъ, вода съ собою сына отроча, яко лѣтомъ двою на десятии. Отрочищу же бѣ имя Афонасіе, смущено отъ духа нечиста. И прииде въ церковь, и едва возможе дойти попоморя со отрочатемъ. И глаголаше пономарю: «Что бы, господине, къ мощемъ святого отрочати моему прикоснутися». Глаголаше бо отецъ его: «Спящу бо ему, рече, на великомученика Георгія день весны сеа, и тако устрашився, вниде во нѣ лукавыи, и въставъ смущенъ и кричаше необычно. Аз же, отецъ его, приидохъ, велѣхъ ему перекреститися и глаголати: «Господи, помилуй». Он же никакъ же хотѣше прекреститися, ни же глаголати «Господи, помилуй», и ни же въ церковь внити, аще не нужею привлеченъ будетъ, молитвы же Иисусовы отбѣгаше. И тако нынѣ приидохъ къ великому Сергію, требуя исцѣления». Пономарь же, яко же и прочимъ требующимъ, отверзе раку. Отроча же въскрича, глаголя: «О батѣко, — родителю своему, — не умори мя, напрасно жжетъ мя». И тако избѣже изъ церкви. И пономарь сказа игумену о немъ. Игуменъ же повелѣ неотступно быти ему отъ мощи святого. И тако всенощному пѣнію совершившюся, и той весь день въ неделю Съшествіе Святого Духа отецъ его дерѣжаше отроча у гроба святого. Игумену же и мнози братіи нудящимъ его прекреститися или помолитися, или поклонитися. Он же кричаше, глаголя: «Не хочу, не молюся». И тако въ понедѣльникъ Святого Духа, на утрени, приступивъ игуменъ ко отрочати, повелѣваетъ ему прекреститися и поклонитися чюдотворцеву гробу. Отроча же съ радостию и прекрестися, и поклонися, глаголя: «О Святаа Троица и святыи Сергіе, избави мя отъ врага сего». И в той часъ приступивъ, и прикоснуся мощемъ святого. [9] И тако отъ того часа здравъ бысть и поклоняшеся предъ всякимъ старцемъ, глаголя, яко

«вашими молитвами, отци святии, избави мя Богъ от злаго врага, губящаго душу мою». И пребыша в монастыри дни четыре, тако отиде отецъ его, здраво имѣя отроча, хваля и славя Бога и святого.

О нѣмем, исцѣлѣвшем в тои же праздник

Инъ же человекъ прииде от Ерославля града, еще юнъ сый, нѣмъ. Иже пришед, приложися к мощем святого и тако проглагола чисто, яко же и преже. Глаголаше же, яко прешедшу третьему лѣту, случи ми ся в великии страстныи пятокъ вѣстати от сна, и се затвористася очи мои и пребых всячески слѣпъ, и хожах с вожем. И идох в Ростов къ чудотворцу Леонтию и паки возвратихся в дом свои. И пришедшу на второе лѣто великому пятку, востах от сна, и се отверзостася очи мои и зрях чисто все. Затворижеся языкъ мой и пребых нѣм. Иже слышах о чудесѣх преподобнаго Сергия, и приидох сѣмо с вѣрою и получих исцѣление от святого, яко же видите.

О бѣснующемся, [исцѣлѣвшем] в тои же праздникъ

Другии же отрокъ приведенъ бысть от рязанских бояръ, Селивестровъ сынъ, от града Ярославца, имѣя духа нечиста, иже мнозѣ мучаше его, и неподобная глаголаше, и ризы на себе разрѣзоваше, и никто же можаше его утолити. И тако пребыв у гроба чудотворцева, исцелѣ. Не отъиде в дом свои ко отцу и матери, но ту в монастыри и пострижеся, иже и донынѣ есть в послушании, служа работу монастырскую.

Известие о чудесах 1449 г.

Публикуется по рукописи Син. № 637, л. 54 об.

[О инокинѣ, имущи руцѣ загбенѣ назад, и о отроцѣ бѣснующемся] [\[10\]](#)

По семъ кто изъчтеть чудотворца святого Сергия чудеса непрестанно бываемая. В лѣто 6957, мѣсяца мая въ 31, на Сшествие Святого Духа, черноризица именемъ Маремияна прииде от града Коломны къ гробу святого, руцѣ имуще обе сухѣ, загбенныи составов за хребетъ и нозгѣми в ребрѣх утврѣженны. И всему народу зрящи и чюдящимся: от ребрѣх отвалишася, здрава бысть. И отрока именемъ Афанасия бѣснующася, ни именовати хотяща имени святого Сергия, бесчинно кричаща, исцѣли, и неотступенъ бысть святого раки. И другаго отрока именемъ Семеона косноглаголива языкъ исправи. Ти же вси исцѣлиша вкупѣ въ едины часы. И пребыша дни доволни въ обители святого, радуящася и славяще Бога, аще бы имъ и не отъити въ своя имѣя дома и ни мало отступити от раки святого.

1. Исправлено, в рукописи — имѣя. [^](#)
2. Исправлено, в рукописи — показа. [^](#)
3. Написано на полях со знаком выноски. [^](#)
4. Слово добавлено на полях. [^](#)
5. Далее зачеркнуто киноварью щих. [^](#)
6. Приписано на полях. [^](#)
7. Исправлено, в рукописи — закорченных. [^](#)
8. Исправлено, в рукописи — гнесъ. [^](#)
9. Сначала было написано его, но на полях замена. [^](#)
10. Заголовок—из рукописи Егор. № 637. [^](#)